

**Из истории развития церковно-
правительственной власти
профессор Павел Васильевич Гидулянов**

Предисловие

Восточные Патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов

Историко-юридическое исследование П.В. Гидулянова
профессора Демидовского Юридического Лицея

Настоящая книга: «Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов» является продолжением наших работ в области изучения истории развития церковно-правительственной власти в восточно-римской империи. Ни на шаг не отступая от намеченной в нашем первом труде: «Митрополиты в первые три века христианства» – цели, мы излагали только то, что говорят нам церковно-исторические факты, сделав девизом работы слова Лукиана: *μόνη θυτέον τῇ ἀληθείᾳ, εἴ τις ἱστορίαν γράψων* *ἴοι*.

Главным предметом нашего исследования было изображение постепенного развития власти высших митрополитов на востоке в период четырех вселенских соборов. В истории института патриархов период времени с 325 года по 451 год является эпохой. Из привилегированных митрополитов, какими они были во времена никейского собора, епископы римский, александрийский и антиохийский превращаются в патриархов. Рядом с ними пробивается патриаршая власть иерархов иерусалимского и особенно константинопольского. Решающим в этом отношении фактором была высшая церковно-правительственная власть христианского императора. Вследствие этого явилась необходимость изучить генезис и эволюцию последней и проследить влияние ее на образование устройства восточной церкви. Рядом с этим к сожалению пришлось делать иногда весьма обстоятельные экскурсы в область истории догмы. Причина этого – тесная связь догматических учений и неотразимое влияние их на слагающееся церковное устройство, а также недостаточная разработка истории догмы и полное отсутствие у нас в России беспристрастных, не имеющих конфессиональной окраски исследований. Нашим намерением было, с помощью

имеющихся церковно-исторических фактов, воссоздать полную картину постепенного развития власти патриархов. Насколько это нам удалось – предоставляем судить читателю. Заранее извиняемся только за обширный объем нашей книги, а также за могущие встретиться в ней опечатки. В заключение приносим нашу глубокую благодарность проф. Н. С. Суворову и акад. П. К. Коковцеву за их полезные указания и содействие при написании настоящей работы, а также Совету Демидовского Юридического Лицея – за напечатание этой книги в своем ученом издании.

П. Г.

Ярославль. Сентября 12 дня 1907 года.

Введение. Константин Великий и христианство

I. Обращение Константина Великого в христианство

Величайшим событием наступающего IV века является торжество христианства в римской империи. Обращение императора Константина в христианство имело чрезвычайно важные последствия в истории церкви, и оказало громадное влияние на дальнейшее развитие церковно-правительственной власти. «С тех пор, как императоры сделали христианами, от них, – говорит церковный историк Сократ, – начали зависеть дела церковные и по воле их бывали и бывают великие соборы»¹. В виду важности в жизни церкви этого нового могущественного фактора – выступления христианского императора – мы должны подробно на нем остановиться. Исследование свое начнем с Константина Великого, давшего программу для последующих поколений. Вопрос об отношениях римского государства в начале IV века, тогда еще языческого, к христианству справедливо не отделяется от личной религии императора Константина.

Но как относился Константин Великий к религии?

Ответ на этот вопрос в современной науке дается различный.

Кейм² из рассмотрения развития христианства, которое совершалось, по его мнению не внутренне, но через внешние причины, пришел к заключению, что Константин до конца жизни не был христианином, хотя и был слегка просветлен христианством.

Напротив, Дюруи хочет сделать из Константина одного из встречавшихся тогда мудрецов, которые стояли выше всех культов и не находили существенной разницы между Юпитером и Иеговой, Аполлоном и Иисусом, смешивая их под одним неопределенным, но удобным именем Divinitas. Этого-то Бога и призывал в своих молитвах Константин. Отсюда он и не называет его Христом или Иисусом, а вообще Божеством, пребывающим в верху небес: quidquid illud est divinum ac coeleste numen. Слова эти встречаются и в миланском эдикте и

в послании, отправленном с Лицинием правителю Вифинии и даже в письмах Константина к епископам³.

Едва ли однако кто осуждает Константина более сильно, чем Буркгардт. «Убийственный эгоист» Константин был ни религиозен, ни нерелигиозен, но скорее нерелигиозен⁴. Если он имел какое-нибудь вероисповедание, то вернее всего фатализм. Если он показывал известное расположение к христианству, то здесь он имел в виду исключительно последствия⁵. Религия служила ему только средством для осуществления его честолюбивых политических планов: отсюда его заигрывания с обеими религиями. Позорные деяния пятнают его жизнь. Христианская церковь, как таковая, в лице этого ужасного, но политически великого человека ничего не проиграла бы, как и язычество ничего не выиграло бы⁶.

Все эти суждения однако покоятся на сильном дискретировании источников, особенно сочинения Евсевия «Жизнь царя Константина». Евсевий, говорит Буркгардт⁷, не имеет никакого права фигурировать в качестве достоверного источника. Мнение это однако крайнее и отвергается лучшими современными историками, как то Моммсенom, Функом, Гризаром, Зееком, Флашем, Прейшеном, Шульце и другими⁸.

Как это справедливо заметил Буасье⁹, произведение Евсевия состоит из двух разнохарактерных частей, почему следует отличать его рассказ от приводимых им официальных актов. Рассказы должны быть подвергнуты строгой критике. Не выдумывая целиком приводимых фактов, что было бы нагло и очень опасно, возможно, что он их *cum fraude* *ria* искажает, дает им слишком благоприятную окраску и произвольно перетолковывает, сообразно со своими мнениями и симпатиями. Иное дело – документы. Здесь его нельзя упрекнуть в чем-либо зазорном, в роде подделки документов. Причина этого ясна, Евсевий писал при жизни очевидцев, когда документы были в руках у каждого. А документы эти не были тайной, но опубликовывались, читались и хранились в бесчисленном количестве в архивах. Значит, он легко мог быть обличен. Не таково мнение Кривеллукки¹⁰. Путем ловкого и искусного подбора аргументов против аутентичности одного приведенного

Евсевием акта, именно эдикта Константина правителям Палестины о благочестии к Богу и о христианстве¹¹, он старается доказать, что все документы в «Жизни царя Константина» в той форме, как они там приведены, сочинены Евсевием. Против Кривеллукки энергично выступили Буасье¹², Шульце¹³ и особенно Зеек¹⁴. Весьма возможно, что у Евсевия внешняя форма документов, например в послании Константина к церквам о никейском соборе не сохранена и даже самый документ по форме передан Сократом и Гелазием¹⁵ вернее, чем у Евсевия¹⁶. Причина этого понятна. В «Жизни царя Константина» говорит не объективный историк, но панегирист, от которого требовалась не историческая подлинность, но риторическая художественность. От панегирика древние требовали единства стиля. Вследствие этого Евсевий мог не прерывать своего блестящего красноречия включением официальных документов, но излагать их в иной форме. В этом Кривеллукки прав, что документы в «Жизни царя Константина» не подлинны, так как Константин не мог их в такой форме публиковать. Конечно, содержание и форма между собою тесно связаны. Кто изменяет форму, тот модифицирует и содержание. Но все же, несмотря на это, цель и смысл акта должны оставаться неизменными¹⁷.

В документах у Евсевия, читаем у Зеека¹⁸, много неверных подробностей. Их переработка, конечно, не могла не отразиться на содержании. Но из них нет ни одного, который бы не мог исходить от Константина. Правда, Евсевий не более, как правдивый бытописатель для событий своего времени, но он усердный ученый: отсюда к нему можно иметь больше доверия, чем к его современникам. Так как его церковная история не содержит подложных документов, то нельзя приписывать ему их и в других сочинениях¹⁹. Для нас, требующих дипломатической верности, всякий не аутентичский акт или памятник суть не документы, но все же с уверенностью можно думать, что главная суть у Евсевия по смыслу и по содержанию покоится на действительных документах.

Защитив отца церковной истории от обвинения в подлогах, фальсификации и т. д., мы тем самым опровергаем

вышеизложенные воззрения Кейма, Дюруи, Буркгардта и др. Этого мало. Сведения Евсевия находятся в данном отношении в полном согласии с сообщениями как языческих, так и христианских писателей. Как те в своей ненависти (Аммиан, Евтропий, Зосима)²⁰, так эти в своем поклонении (Лактанций, Евсевий и др.) всегда считаются с религиозной искренностью императора. Тоже самое вытекает из публичных документов, многих сочинений самого Константина и наконец из всей его деятельности²¹. Это не все. Стоя на точке зрения Кейма или Буркгардта, придется самую связь Константина с христианством признать политической глупостью²². Несмотря на успешное распространение христианской религии, христиане были все еще весьма немногочисленны, особенно на западе империи. Затем только что оправившись от ужасного кризиса, они были еще слишком смущены, слишком опасались за будущее, слишком мало занимались политикой, чтобы можно было на них положиться такому практическому и расчетливому уму, каким нам хотят представить Константина²³. Напротив, был полный расчет стоять за многочисленное язычество и особенно в такой критический момент, когда Константин провозгласил себя христианином. Вообще если признавать его внутреннюю связь с языческой религией, то все это будет бессмыслицей. К сожалению, справедливо суждение выдающегося знатока константиновского времени: «Все проявления религиозного образа мыслей Константина современные нам исследователи находят двусмысленными потому, что они желают находить их таковыми»²⁴.

Также неправильно и мнение Дюруи, который представляет Константина, как мы видели, одним из тех широких умов, религия которых сводится к искреннему и покойному деизму²⁵. Мнение это опирается, как известно, только на несколько фраз миланского эдикта, текст которого, как это ныне установлено, до нас не дошел, так как то, что прежде считали за таковой²⁶, суть ничто иное, как никомидийский рескрипт Лициния²⁷. Лишенное этой опоры, воззрение Дюруи опровергается всеми сочинениями и всем поведением великого государя. Это, конечно, человек со здравым смыслом, – справедливо говорит

Буасье²⁸: человек, который из кровавого и бесполезного гонения прекрасно понял, что нельзя упразднить религий, а нужно найти средство, чтобы они ужились вместе, но при этом ясно чувствуется, что хотя он желает, чтобы уважались все религии, у него есть своя собственная религия, к которой он привязан. Затем предоставляя вскоре после победы над Максенцием льготы христианам, он заботится, чтобы доставить их только православным и исключает тех, которые не состоят в общении с Цецилианом. А позже с каким рвением и с какими усилиями пытался он остановить зарождение и успех арианства! Какую скорбь испытывал он и как глубоко огорчался при виде разделения церкви, чувствуя себя бессильным восстановить в ней согласие²⁹! Совсем не таков индифферентный политик, который свободен от предрассудков секты и хочет держаться всех культов, не отдавая предпочтения ни одному. Если он думал, справедливо говорит герцог де-Брольи³⁰, применить на деле общий принцип терпимости, то что ему до того, будет ли две или одна Христова церковь? Было уже столько культов в наличности, что одним больше или меньше, стоило ли об этом беспокоиться? В Александрии, где зарождался раскол, Серапейон был еще цел, и его не думали разрушать. И если бы против этого старого свидетеля египетской набожности открылось два христианских святилища, одно под надзором Афанасия, другое Ария, была ли бы в этом большая беда? Надо только помешать людям, посещающим их, драться и оскорблять друг друга на улице, для чего было совершенно достаточно небольшого количества полиции.

Все вышеизложенное приводит нас к одному, именно, что Константин переменял религию по убеждению. К этому результату, в конце концов, приводят нас сведения, получаемые о Константине от его современников, и изучение оставшихся от него писаний и речей. Образ, какой они дают, совершенно не похож на тот, который рисуют Гиббон, Мансо, Кейм, Буркгардт, Бригер и т. д.³¹ Как бы они не желали сделать из него скептика или атеиста, он все же представляется искренно верующим.

Проследим религиозный образ мыслей Константина, причем исходным пунктом возьмем 307-ой год, когда состоялось его

бракосочетание с дочерью Максимиана Фаустой³².

Хвалебные речи в Трире на празднике по поводу этого бракосочетания чисто языческие, что предполагает языческую религию как у Максимиана, так и у Константина³³. Более ясно это выступает из речи, сказанной после казни Максимиана в 310 г. в Трире в *dies natalis* города³⁴. Оратор считает Константина за правоверного³⁵. Счастливые обстоятельства его жизни – это высший дар бессмертных богов³⁶. Отец его принят в собрание небесных, *Jove ipso dexteram porrigente*³⁷. Константин посетил славный храм Аполлона в Августодуне (*Augustodunum*) и почтил бога богатым приношением. *Augustissima illa delubra tantis donariis honestasti, ut jam vetera non quaerant. Jam omnia te vocare ad se templa videntur praecipueque Apollo noster*³⁸. Наконец, благодарственная речь, сказанная в 311 г. в Трире в честь августодунских событий³⁹, описывает вступление Константина в город: *omnium deorum nostrorum simulacra protulimus*⁴⁰. Во всех этих речах, говорит Тейфель, нет ни малейшего намека на христианство, скорее здесь даже с известной умышленностью подчеркивается старая религия⁴¹. Отчеканенные в это время в Константиновой половине империи монеты подтверждают это событие.

Новый момент выступает в трудах христианских писателей.

Лактанций⁴² сообщает кратко и точно: первое, что он сделал, заместив отца, было позволение христианам поклоняться своему Богу и совершать богослужение. Первым его попечением было возобновление святой веры. Напротив, Евсевий знает только что Константин решился быть ревнителем отцовского благочестия в отношении к нашему учению⁴³. Таким образом, в то время, как этот говорит только о продолжении дружественной христианству политики его отца, тот напротив прямо предполагает определенный образ действий Константина. Говоря о полном прекращении в его области гонений⁴⁴, он противопоставляет это положение мероприятием Максенция⁴⁵. Отсюда можно предположить, что Лактанций имел в виду опубликованный в конце апреля 311 года Галерием и его соправителем толерантный эдикт, и хронологически неправ, приписывая издание его Константину⁴⁶. К этому надо

присовокупить, что Евсевий⁴⁷ решительное и ясное обращение августа в христианство относит к началу итальянского похода, почему до этого рассчитывать более, чем на дружественный христианству образ мыслей у двадцатичетырехлетнего государя не представляется возможным. Это, конечно, не исключает, чтобы великий религиозный вопрос времени его внутренне не коснулся или чтобы христианство не начало на него оказывать влияния, но это скорее надо отнести к его психологическим размышлениям, или если принять в соображение дальнейший ход его религиозного развития, то к безусловному проведению терпимости⁴⁸. Ясные пути еще отсутствуют. Также нет указания, чтобы он признавал своим специальным богом Митру или Аполлона в монотеистическом смысле, как это желают видеть Кейм, Буркгардт, Дюруи и Цац⁴⁹. Монеты с изображением бога-солнца с надписью *Soli invicto comiti*, на которые при этом обыкновенно ссылаются, по мнению Шульце, нисколько не доказывают еще религиозного образа мыслей августа, а являются только данью воззрениям армии, большей частью языческой⁵⁰. *Sol invictus* преимущественно солдатский бог и, как таковой, он имел значение для Константина, но это не значит, чтобы он исповедовал его более, чем Геракла, Марса и Юпитера, которые равным образом попадаются на его монетах. Итак определенно мы можем заключить, что в 306 – 311 годах Константин в мыслях в на деле был дружественно расположен к христианству, но его религия по своему содержанию не была христианской, хотя быть может в не была чужда христианству.

Война с Максенцием привела его к уходу с этой неясной и неопределенной позиции. Оба писателя, – и Лактанций, в Евсевий – соглашаются в том, что причиной этого было чудесное явление, но в описании его разногласят. Они относят его к различным временам, причем один изображает его состоящим из двух актов, а второй из одного. Лактанций именно рассказывает в своем сочинении «О смерти гонителей»: Константин находился вблизи города и занял позицию у Мильвийского моста. Наступал день восшествия на престол Максентия (27 октября) и оканчивалось пятилетие его царствования. Повелено было во сне Константину, чтобы он

изобразил на щитах небесный Божий знак и таким бы образом сражался. Он исполнил повеленное и изобразил на щитах распятие Христово. Вооруженный этим знаменем, он взялся за оружие⁵¹. Напротив Евсевий обращение Константина от языческих богов относит уже в своей «Церковной истории» к началу похода и знает только о молитве, через которую император уверился в существовании христианского Бога⁵². Позднее после того, как ему сам император с клятвой подробно обо всем рассказал, Евсевий в «Жизни царя Константина» представил полное изображение чудесного явления⁵³. Признавая полную недостаточность военных сил в предстоящем опасном походе, Константин ищет божественной помощи. Историческое размышление, рефлексия о постоянном счастье его благочестивого, дружественного христианам отца с одной стороны и горькая судьбина гонителей христианства с другой обращают его к христианскому Богу⁵⁴. Из этих размышлений вывело его чудесное явление, именно составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью $\tau\omicron\upsilon\tau\omega\ \nu\acute{\iota}\kappa\alpha$ или *hoc vinces*⁵⁵. Также и войско было тому свидетелем⁵⁶. Но император все еще не был уверен. Тогда во сне явился ему Христос с виденным на небе знаменем и повелел ему, сделав знамя, подобное виденному на небе, выступить с ним в борьбу с неприятелем⁵⁷. Константин послушался и на другой день приказал изготовить новое знамя, так называемый *Labarum*⁵⁸. Здесь особенно важно свидетельство языческих писателей. Не римского происхождения оратор, который после возвращения Константина из этого похода, в начале 313 года, приветствовал его в Трире знает, что только с помощью определенного божества император победоносно вышел из борьбы, так как языческие боги через гаруспексов высказались притив похода в Италию⁵⁹ *Quisnam te deus, quae tam praesens hortata est majestas, ut.... ipse per temet liberandae urbis tempus venisse sentire?* *Habes profecto aliquod cum illa mente divina, Constantine, secretum*⁶⁰. Божеству преимущественно он обязан победой⁶¹. С ним он совещался⁶² и оно его вело⁶³. Не в кругу богов, но «на небе» и «над звездами» обитает ныне Констанций⁶⁴ и возносить

свою молитву к *summus verum sator*, который не отождествляется с христианским Богом, но им и не исключается⁶⁵. Совершенно иной рассказ приводит ритор Назарий в своей похвальной речи Константину в 321 году⁶⁶, где он о виденном на небе военном воинстве сообщает: *qui se divinitus missos prae se ferebant*. Во всей Галлии говорили об этих *auxiliores*. Видели блеск их оружия⁶⁷. Догадка Шиллера⁶⁸, будто это небесное воинство, возможно, были христиане, объявившие в своей речи, что их на помощь Константину послал Бог и что родина их небо – весьма неудовлетворительна, так как ритор Назарий прямо говорит о божественном промысле в жизни Константина⁶⁹. Наконец, то же значится в надписи, сделанной языческим сенатом в честь Константина: *quod instinctu divinitatis mentis magnitudine* и т. д. *justis rempublicam ultus est armis*⁷⁰.

Вообще по вопросу об обращении Константина в христианство рейфсвальдский профессор Виктор Шульце в превосходной статье, написанной в последнем издании *Real-enciklopädie für protestantische Theologie und Kirche* и являющейся квинт-эссенцией современной науки о Константине, пришел к следующему выводу⁷¹:

1) Решительное обращение Константина Великого в христианство относится к началу итальянского похода, таким образом к началу 312 г.⁷²

2) Это обращение было обусловлено не одним событием, сонным видением, но также и несколькими другими ему сопутствовавшими знамениями (Евсевий, Назарий). Что касается последних, то они весьма правдоподобны и, будучи засвидетельствованы христианскими и языческими писателями, опираются и на те и на другие источники⁷³. Пренебрегать клятвенным уверением Константина и делать Евсевия участником этой выдумки, что обычно принято со времени Буркгардта, по мнению Шульце, не оправдывается объективными данными, так как иначе пришлось бы предположить, что и другие повествователи исторически переплетали факты с рефлексией и фантазией. К этому надо присовокупить изображение настроения Константина, описание

лабарума, существовавшего в этой форме до позднейшего времени, и находящуюся над крестом надпись, которую, вероятно, Константин в своих писаниях и изображениях связывал с монограммой и которая первоначально была, видимо, ничто иное, как изъяснение смысла видения, но не имелась в самом видении. Предпочтение по этому вопросу Лактанция, так как он ничего не знает об *exercitus divinitus missi* Назария, хотя это чудо было *in ore omnium Galliarum*, и ограничивается только сновидением, не основательно. Возможно, он был достаточно осведомлен, чтобы сомневаться в этих чудесах, но мог и не знать. Вследствие этого молчание Лактанция несколько не опровергает тех знамений, о которых говорят Евсевий и Назарий.

Каким образом, психологически, произошло это религиозное обращение, особенно какую роль рядом с религиозными мотивами играли политические обстоятельства, сказать невозможно, так как мы ничего не знаем о тогдашнем религиозном настроении Константина. Обычные анализы имеют только условную ценность. Сомнительно, чтобы политические обстоятельства брали перевес: напротив вероятнее, что они не играли никакой роли. Вскоре император вступает в живое общение с духовенством и от него получает более подробное знакомство с христианством⁷⁴. Здесь мы находим известного Осию кордубского⁷⁵ который на долгое время входит к императору в полное доверие.

В чудесной победе⁷⁶ принимала участие малая армия. Под знаменем, украшенным монограммой Христа, она достигла Рима. Здесь у Мильвийского моста Константин на голову разбил своего противника (28 октября 312 года). Радостно встреченный народонаселением, Константин торжественно вступил в Рим, где сенат в его честь соорудил триумфальную арку. Тогда на публичной площади Константин приказал поставить свою статую с крестом в руках и внизу с надписью, гласившей: «Этим спасительным знаменем, истинным доказательством мужества, я, Константин, спас и освободил ваш город от ига тирана и по освобождении его возвратил римскому сенату и народу прежний блеск и знаменитость»⁷⁷.

Устроив дела в Риме, в январе 313 года Константин прибыл в Милан, где вступил в союз с Лицинием и в знак тесной дружбы выдал за него в замужество сестру свою Констанцию. Одновременно с сим они сговорились относительно религиозно-политического указа, принципы которого выражены в словах никомидийского Лициниева рескрипта, доселе ошибочно признававшегося за текст миланского эдикта: «Никому не запрещается избирать и соблюдать христианское богослужение, но каждому отдается на произвол обращаться мыслью к той вере, какую кто находит согласно с собственным убеждением, чтобы Божество при всяком случае ниспосылало нам скорую помощь и всякое благо»⁷⁸.

После этого перед отправлением из Италии Константин дал христианскому духовенству полное доказательство своего высокого благоволения. Мы говорим об освобождении христианского духовенства от несения всех публичных тягостей⁷⁹.

Вскоре последовало уничтожение Максимиана Дазы Лицинием на Серенском поле во Фракии (30 апреля 313 г.) и провозглашение через никомидийский указ от 13 апреля нового толерантного эдикта. Особенно важно это было для востока, так как здесь долго действовала враждебная христианству политика Максимиана⁸⁰. Разбитый в сражении и всеми покинутый Максимин окончил жизнь самоубийством.

Империя ныне имела двух владык.

Так продолжалось недолго.

Сознание собственного величия и могущества усилили честолюбие и самоуверенность Лициния. Он начал готовиться к войне. Здесь опять на первый план выдвинулся религиозный вопрос. Преданный язычеству в такой же степени, как Константин христианству, и видя расположение и любовь христианского по преимуществу востока к Константину⁸¹, Лициний поднял открытое гонение на христиан. Изданный им раньше никомидийский указ существовал только на бумаге⁸². Он изгнал их из свиты и армии⁸³ и довел репрессалии даже до смертной казни и разрушения церквей⁸⁴. Затем стал всячески затруднять осуществление церковной жизни, запрещая

богослужение⁸⁵, соборы епископов⁸⁶ и т. д. К этому надо присовокупить пороки и безнравственную жизнь Лициния⁸⁷. При таких обстоятельствах Константин решил выступить против Лициния. По словам Евсевия⁸⁸, он почитал святым и благочестивым делом, низвергнув одного человека, спасти целый род людей.

Многочисленные войска сошлись у Христополя. Здесь 18 сентября 323 года⁸⁹ произошло сражение, решившее судьбу Константина и вместе христианства в римской империи. Разбитый Лициний сдался на милость победителя и был сослан в Фессалонику.

Константин сделался единодержавным правителем империи.

По убеждению обратившись в христианство, Константин в течение всей своей жизни был искренним христианином. К такому выводу по крайней мере приводят нас как отзывы его современников, так и изучение оставшихся от него посланий и речей. Как бы ни желали сделать из него скептика Буркгардт и др., он все же кажется верующим⁹⁰. С того времени, как он исповедал христианство, мы видим его постоянно окруженного епископами. Они, особенно Осия кордубский, вечные его спутники и собеседники⁹¹. «Куда бы сам он ни шел, читаем мы у Евсевия, брал и их с собою в том убеждении, что Бог, которому они служат по крайней мере за это будет к нему милостив»⁹². Они входят во внутренние покои дворца, вкушают вместе с ним пищу и участвуют в царской трапезе⁹³. С ними он делит радость и горе. На праздник виценалий его избранными гостями были отцы никейского собора⁹⁴. Тоже мы наблюдаем и позднее на празднике триценалий, когда Евсевий кесарийский произнес в его честь похвальную речь⁹⁵. В беседах с ними он проводит большую часть времени. От них же он получил первое свое христианское образование⁹⁶. Последнее с каждым днем становится все более и более основательным. С особой любовью он предается чтению и изучению св. писания⁹⁷. Он глубоко им проникается и проявляет живой интерес к теологическим вопросам.

В последние десятилетия его царствования, религиозность Константина принимает мистическую окраску. «Каждый день в известные часы он заключался в недоступных покоях своего дворца и там наедине беседовал с Богом, там в смиренных молитвах, преклоняя колени, испрашивал себе потребного»⁹⁸. Самый дворец он желает превратить в храм, введя в церемониал двора исполнение благочестивых христианских обрядов. «В самых чертогах он устроил род церкви Божией и личным усердием подавал пример вступавшим в нее. Он брал в руки св. книги и размышлял о богодухновенных истинах, потом со всем своим двором совершал постановленные законом молитвословия»⁹⁹. Этого мало. «Питая свой ум божественными истинами, говорит Евсевий, он проводил целые ночи без сна, в часы досуга сочинял и делал непрестанные приложения к народу, считая своею обязанностью управлять подданными посредством наставлений и во все свое царство вводил разумность»¹⁰⁰. Перед закрытием никейского собора он собрал всех епископов и убеждал их жить мирно, не завидовать друг другу, избегать упрямства в спорах, терпеть тех, кто превосходит других в мудрости и красноречии, смотреть на заслуги каждого, как на славу всех, не угнетать нищих, прощать малые погрешности, рассуждая, что трудно найти человека совершенного во всех отношениях¹⁰¹. Проникаясь все более религиозным настроением, Константин созывал собрания, на которых выступили знаменитые епископы¹⁰², например, Евсевий кесарийский, со своими богословскими речами, которые император, стоя, слушал и, «разбирая с напряженным вниманием, что было говорено, подтверждал истину догматов веры собственным свидетельством»¹⁰³. Наконец, «когда ему представлялся случай богословствовать – говорит Евсевий¹⁰⁴ – он вставал и поникшим тихим голосом, весьма благоговейно посвящал предстоящих в тайны божественного учения. Разделяя речи свои на части, он то обличал заблуждение многобожия, представляя, что суеверие язычников есть обман и прикровение безбожия, то говорил о единовластвующем Божестве, и вслед за тем рассуждал о всеобщем и частном промысле; потом переходил к спасительному

домостроительству и объяснял, что надлежащий способ его совершения был необходим; простираясь далее, касался учения о божественном суде и по этому доводу делал своим слушателям сильные упреки, посрамляя хищников и любостяжателей. Поражая как бы бичуя словом некоторых окружавших его ближних, он заставлял их потуплять взоры и терзаться совестью, ибо в ясных выражениях объявлял им, что они дадут Богу отчет в вверенном им служении, что Бог всяческих поручил царство земное ему, а он, подражая Всеблагому, возложил управление частными областями на них и что все они некогда представят великому царю отчет в делах своих¹⁰⁵... Если слушатели рукоплескали, то он давал им знак возводить очи на небо и своим удивлением, своими благоговейными похвалами чувствовать одного Царя всяческих».

В этом вид молящегося, со взорами обращенными горе и устремленными к Богу, он приказывал изображать себя на фронтонах дворцов и на монетах, которые расходились затем по всей римской империи¹⁰⁶.

Признавая, что вера без дел мертва, Константин оказывал широкую благотворительность. По словам Евсевия¹⁰⁷, он раздавал деньги бедным и оказывал благодеяния приходившим к нему иноверцам. Нищих и отверженных, собиравших милостыню, он приказывал снабжать не только деньгами и пищей, но и приличной одеждой¹⁰⁸. Еще с большей щедростью он благотворил несостоятельным по несчастному стечению обстоятельств: одним дарил земли, других отличал различными знаками чести¹⁰⁹. Одерживая победы, он приказывал щадить пленных, и, чтобы к этому расположить еще более своих подвластных, он издал повеление о выкупе взятых в плен неприятелей у воинов¹¹⁰. Вместе с тем он заботился о сиротах и вдовах¹¹¹. «Как солнце восходя над землею, щедро проливает на всех лучи своего света, так и Константин, по словам его панегириста¹¹², вместе с восходом солнца выходя из дворца, обильно проливал на всех встречавшихся светлые лучи своих благотворений».

Особенно он покровительствовал Божиим церквам. Щедрою рукой он раздавал одним земли, другим хлеб для

раздачи бедным, сиротам и честным вдовам¹¹³. Он любил сооружать и украшать церкви. В послании, отправленном ко всем митрополитам¹¹⁴ он предлагает последним и подчиненным им епископам, пресвитерам и диаконам, «чтоб они усердно занимались созиданием церквей, либо исправляя, какие сохранялись, либо расширяя их, либо по требованию нужды сооружая новые». Казенные деньги широким потоком лились на удовлетворение этой страсти монарха к церковным постройкам. Таким путем были сооружены роскошные церкви в Никомидии, Анкире, Антиохии, Константинополе, Иерусалиме т. д.¹¹⁵ Этого мало. Его мать Елена с этою целью едет в Св. Землю и здесь чудными церквами украшает все наиболее знаменитые места, имевшие отношение к Иисусу¹¹⁶.

С не меньшим рвением он заботился о списках богодухновенных книг. Желая, чтобы они были в достаточном количестве в константинопольских церквах и притом в исправленном виде, он дает специальное поручение Евсевию Кесарийскому приготовить пятьдесят томов Божественного писания, которое «особенно нужно иметь и употреблять в церкви»¹¹⁷.

Наконец, искренность свою к христианству он запечатлел христианским воспитанием и образованием своих детей. «Желая оставить им лучшее, спасительное для души наследие, он насаждал в них семена благочестия, питал их божественным учением и приставил к ним в учителя мужей, известнейших своей набожностью»¹¹⁸.

Частная его жизнь была полным проведением христианской нравственности того времени. Отсюда, вполне согласно с христианской моралью той эпохи, из всех грехов и преступлений ему кажутся самыми гнусными прелюбодеяние и кровосмешение¹¹⁹. Для виновных в этих преступлениях нет амнистии¹²⁰. Этим именно ригористическим взглядом объясняется и оправдывается казнь его сына Криспа и его жены Фаусты, казнь, которую ему ставят в упрек Буркгардт, Гэррес и другие, и которая по их мнению, ясно доказывает антихристианский образ мыслей Константина¹²¹.

Но так ли это?

Катастрофа, жертвою которой пали в начале 326 года Крисп и императрица, представляется нам доселе не достаточно ясной. Во всяком случае здесь шла речь о доказанном или предполагаемом прелюбодеянии Фаусты с ее пасынком. Под влиянием Библии с ее смертной казнью для прелюбодецов и кровосмесителей¹²² и при поддержке в этом отношении Нового Завета¹²³ глубоко оскорбленный в чести своего дома император присудил обоих к смертной казни. Чтобы политические обстоятельства играли в смерти Криспа какую либо роль, не доказуемо, да и едва ли можно, по мнению Шульце¹²⁴, их и доказать. Скорее возможно, что в этом акте нравственное отвращение взяло перевес в душе императора над родственными чувствами. Наиболее правильно суждение Зеека¹²⁵: если Крисп и Фауста были виновны, Константину нельзя сделать никакого упрека; если же один из них был оклеветан, то его можно обвинить только в поспешности, которая тем более простительна, чем более ужасным казалось ему возведенное на них преступление.

Еще скорее можно его оправдать в других прегрешениях.

По крайней мере за это высказываются лучшие знатоки эпохи Константина, именно Зеек и Шульце¹²⁶.

Отличительной чертой его характера было высоко развитое чувство обязанности к государству. Неоднократно оно заставляло его ставить благо государства выше личных интересов¹²⁷. Оно не раз принуждало его подписывать смертные приговоры лицам, игравшим роль в публичной жизни. Мы имеем в виду убийство родственников, именно Максимиана и двух Лициниев. Но можно ли его в этом обвинять? В то беспокойное время, когда всякий узурпатор легко приобретал себе сообщников, такие казни, справедливо говорит Шульце¹²⁸, должно рассматривать, как политическую необходимость.

В 310 году в Галлии его тесть Максимиан поднял бунт против своего зятя Константина. Ему не посчастливилось. В Массилии Максимиан был покинут своими войсками и попал в руки Константина. Последний даровал ему жизнь. Тогда в своей ненависти он задумал лишить жизни августа, причем желал осуществить этот план при помощи дочери своей Фаусты, жены

Константина. За это он был приговорен к смертной казни, причем выполнение последней было предоставлено ему самому. Он повесился¹²⁹. Само собой казнь этого опасного для спокойствия империи и неисправимого человека не «убийство родственника» и может быть оправдана и политически и морально. Положение вещей в данном случае было таково, что должно признать прямой обязанностью августа к его империи суд по закону и казнь зачинщика будущей гражданской войны¹³⁰.

В том же духе и дело Лициния.

Лишенный трона, Лициний не мог вынести вынужденного бездействия в Фессалониках. Он завел тайные переговоры с дунайскими варварами и приготовился к новому восстанию. Раздраженные солдаты потребовали его казни. Константин передал это дело на рассмотрение сената. Последний приговорил его к смерти (325 г.). Также и этот акт Буркгардтом, Гэрессом и другими, вслед за не расположенными к Константину языческими писателями (Зосима, Евтропий), клеймится «убийством родственника», в то время, когда благо государства и общественное мнение требовали казни человека, своим клятвопреступлением оказавшего черную неблагодарность великодушному победителю. Помилование его, говорит Шульце, было бы простодушною глупостью (gutherzige Thorheit)¹³¹. Сына казненного Лициния – молодого Лициния Константин сначала помиловал, но позднее политическое недоверие, которому давал, пожалуй, повод превратившийся в юношу мальчик, привело последнего в 336 году к его смерти¹³². Таким образом все эти якобы «убийства родственников» нисколько не опровергают христианского расположения Константина, что желают доказать Буркгардт и другие. Все эти казни оправдываются обстоятельствами тогдашнего времени и являются ничем иным, как политической необходимостью. И так, несмотря на все желания очернить Константина, он является пред нами искренним и убежденным христианином.

Но Константин был сын своего времени. Превосходя только некоторыми сторонами людей своей эпохи, он был подвержен их слабостям и предрассудкам. Отсюда рядом с искренней

религиозностью в его душе уживалось суеверие. Он верил в порчу и заклинания. Суровость, с которой он относится к предсказаниям и магии, доказывает, что он их боялся. В 320 – 321 г. он издал закон, повелевающий в случаях удара молнии в общественный памятник, «призывать гаруспекса, вопрошать его сообразно с древними обычаями и ответ его принести императору»¹³³. Этот закон поражает старика Барония своей неожиданностью: он не может объяснить его себе иначе, как предположив, что Константин перестал вдруг быть христианином и обратился к своей прежней религии¹³⁴. По мнению Буассье, нет сомнения, что Бароний ошибается: можно утвердительно сказать, что Константин, после своего обращения, никогда не возвращался к язычеству, хотя и оставался до конца своей жизни суеверным¹³⁵. Но может ли уживаться искреннее и даже страстное христианское чувство с суеверием? Примеры средних веков и даже настоящего времени дают утвердительный ответ. А раз это так, мы не можем быть особенно строги к Константину, с малолетства впитавшему в себя этот предрассудок.

Делают еще один упрек в искренности Константина к христианству. Раз император искренно уверовал во Христа, почему – спрашивают – он до конца жизни откладывал крещение¹³⁶. Ответ на этот вопрос не представляет никакой трудности. Дело в том, что в древнее время было в обычае отлагать крещение на весьма продолжительное время. Таинство крещения, как полагали, вело к полному и безусловному очищению от грехов, мгновенно возвращало душе ее первобытную чистоту и давало ей право ожидать вечного спасения¹³⁷. Этого мало. Укоренению этого обычая способствовал также слишком ригористический взгляд древней церкви на грехи, совершаемые после крещения. Не говоря о новацианах¹³⁸, совершенно не признававших абсолюции смертных, например, грехов и отделившихся от церкви из-за этого вопроса еще в половине III века, даже в православной церкви во многих местах было в обычае лишать церковного общения всех согрешивших после крещения. Такая практика, по словам Сократа¹³⁹, по крайней мере существовала в Кесарии

каппадокийской, Геллеспонт и Азии. В виду этого такое отлагательство крещения хотя и не одобрялось некоторыми отцами церкви, например, Златоустом¹⁴⁰, но и не преследовалось строго. По крайней мере мы не знаем, чтобы этот обычай был осужден каноном или другим каким-либо актом вселенского или поместного собора. Церковь, по-видимому, снисходила к такого рода лицам. Этого мало. В то время лица, исповедовавшие Христа, хотя и не принявшие крещения, не считались совершенно чуждыми церкви. Напротив, по-видимому, они также признавались за христиан. На этой точке зрения стоят, по крайней мере, все церковные историки первой половины V в. именно, Сократ, Созомен и Феодорит. Так, например, у Сократа¹⁴¹ мы читаем: когда начались притеснения христиан со стороны императора Юлиана, «христиане в собственном смысле охотно снимали с себя пояс, соглашаясь претерпеть все, чем отречься от Христа». К числу таких людей принадлежали – Иовиан, Валентиниан и Валент. Подобно Сократу, всех этих лиц также христианами считают Созомен¹⁴² и Феодорит¹⁴³, хотя о Валентиниане и Валенте определенно известно, что они приняли крещение значительно позже¹⁴⁴. Во многих местах такие лица не были лишены даже церковных прав. По крайней мере, даже в клерикально настроенной Александрии, по словам Сократа¹⁴⁵ в его время «чтецами и канонархами безразлично бывали и оглашенные и верные». Также и с точки зрения догматики вопрос, по-видимому, не был вполне выяснен. Это доказывает так называемое крещение кровью. То же самое можно видеть из речи Амвросия при погребении императора Валентиниана II, где он положительно уверял плачущих сестер покойного, что их благочестивый брат без всяких затруднений будет допущен в жилище вечного блаженства, несмотря на то, что над ним не было совершено таинства крещения¹⁴⁶. При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что Константин отлагал крещение до конца жизни. При его, разносторонней политической деятельности, даже при всей его осторожности, можно было впасть в случайный грех, который пришлось бы искупать долгими годами покаяния. Только почувствовав приближение смерти, он

решился приступить к этому великому акту христианства. Исповедав в Еленополе в храм грехи, он здесь в первый раз удостоился, по словам Евсевия¹⁴⁷, молитвенного возложения рук. Затем, прибыв в Ахирон, предместье Никомидии, и собрав там епископов, он выразил свое желание принять крещение, которое раньше предполагал совершить в водах Иордана. Крещенный Евсевием Никомидийским, он причастился Святых Тайн и вместо багряницы облекся торжественно в белую крещальную одежду, с которой более не расставался¹⁴⁸. Счастливый, он принимал, в своем лагере плачущих офицеров и отдавал им последние распоряжения¹⁴⁹. Наконец, около полудня, в первый день Пятидесятницы, 22 мая 337 года, он мирно отошел к Всевышнему¹⁵⁰.

II. Религиозная политика Константина Великого

Религиозная политика Константина ясна по своей цели и прозрачна в общих чертах своего течения. Мысль о паритете обеих религий была ему далека и должна была ему казаться тем более далекой, что свободное от религии государство было для него немыслимо. Самая идея такого государства чужда древности, средним векам и даже реформации¹⁵¹. Затем самое поведение Константина вполне исключает эту мысль. Еще до ниспровержения Лициния паритет, можно смело сказать, был нарушен в пользу христианства. То, что проводится в религиозной политике с 323 – 324 г., это по мнению Шульце¹⁵², есть нечто иное, как более полное осуществление идей и актов, намеченных в 312 – 313 г. Различие только количественное. Так по крайней мере понимают Константина современные ему писатели христианские и языческие. Всем им он представляется новатором и разрушителем древней религии¹⁵³. Не раз публично паритетом, но втайне благоволением к новой религии, правильно заметил Шиллер¹⁵⁴, можно прямо охарактеризовать положение вещей. Постоянно получает императорскую помощь не язычество, но христианство. Как то официально стесняется, так это явно покровительствуется. Как не было никакой неясности в его обращении в христианство и в его личной жизни, так нет, смело можно утверждать – никакой двусмысленности в его религиозной политике. В этом отношении справедливо о Константине мнение Буасье¹⁵⁵. «К несчастью, читаем у него, когда имеешь дело с великими людьми, которые играют первые роли в истории и пытаешься изучить их жизнь и отдать себе отчет в их образе действий, с трудом удовлетворяешься самыми естественными объяснениями. Так как они имеют репутацию людей необыкновенных, нам не хочется верить, чтобы они действовали так же, как все другие. Мы ищем скрытых причин для самых простых их поступков, приписываем им утонченность соображений, глубокомыслие, вероломство, о которых они даже не помышляли. Это именно и случилось с Константином. Уже

заранее сложилось убеждение, что этот ловкий политик хотел нас обмануть и чем ревностнее он занимался религиозными делами и выдавал себя за истинно верующего, тем более соблазна представлять его индифферентным скептиком, который в глубине души равнодушен ко всем культам и предпочитал тот, от которого думал извлечь наиболее выгоды».

С этой точки зрения смотрят на религиозную политику Константина Кейм, Дан, Буркгардт, Бригер и др.

Перед нашими глазами прошла вся жизнь Константина. Не было ему никакого расчета, как мы видели, отталкивать в такой критический момент, как битва у Мильвийского моста, многочисленных язычников и бросаться в объятия неведомому Богу. Напротив, мы доказали, что он переменял веру по убеждению, и знаем, что он всю жизнь, оставаясь искренним христианином. А раз это так, вывод ясен. У искреннего христианина Константина должны были быть такие же религиозно-политические воззрения, как и у всякого верующего христианина того времени. Совершенно прав Шульце¹⁵⁶, утверждая, что новая религия была нормой и движущей силой для религиозной политики Константина.

Но какова была религиозная программа у христиан того времени? Отношение христиан к государству было сначала сурово отрицательное¹⁵⁷. Хотя они повиновались государству, как предписывала им их религия¹⁵⁸, но оно было в их глазах предметом недуховного мира, с которым был связан грех и падение которого было в виду. Они упорно провозглашают суд Божий над ним и полны уверенности в скором пришествии Христа и в создании другого Божиего, Царства¹⁵⁹. Это представление о скором пришествии Спасителя наполняло все их чувства и мысли. Отсюда их презрение ко всему земному и отчуждение от всего общественного, в том числе и от римского государства. Чтобы последнее могло быть христианским, этого они себе не представляли. Естественно им было неприятно иметь какое либо дело с государством: они неохотно являлись в суд, исправляли обязанности присяжного, несли военную службу, отправляли государственных должностей и т. д. А так как все это было связано с жертвоприношением и служением

императорскому культу, за отказ от которого они не раз преследовались, то немудрено, что представление их о таковой сущности государства вследствие этого могло только укрепиться¹⁶⁰.

Это однако отношение христиан к государству во II – III в. изменяется. Мысли о скором пришествии Господа отступают на второй план. Чувствуется потребность войти в мир и приобрести то, чем доселе пренебрегали. И чем многочисленнее становились христиане, тем все более настойчиво выступает эта потребность. С этой тенденцией к завоеванию мира непосредственно связывалась иная оценка государства. Уважается его значение нравственное и практическое.

Уже в семидесятых годах III века мы можем наблюдать немыслимый для древней церкви факт – обращение антиохийских христиан к императору Аврелиану с просьбой разрешать их спор с Павлом Самосатским¹⁶¹. Принять государственную должность в это время также перестало быть зазорным¹⁶². Напротив, при Диоклетиане была масса христиан на государственной службе в войске, официалате и при дворе. Для христиан государство представляется уже благом. Этого мало. В умах христиан начинает пробиваться идея поставить это благо на службу церкви для того, чтобы здесь на земле водворять Царство Божие. Невидимому, думали достигнуть этого при помощи обращения в христианство императора. До нас дошла от того времени любопытная инструкция одного епископа к обер-камергеру, как воспользоваться своим положением для того, чтобы познакомить царствующего императора с христианской религией¹⁶³. С обращением Константина мечта эта сбылась. Пред глазами христиан витал образ будущего Царства Божия на земле. Константин самим Богом призван совершить этот процесс в римской империи¹⁶⁴. Он – ничто иное, как орудие Божие¹⁶⁵.

«Питая свои семена и обновляя дары свыше, Он (Господь) благовествовал всем о наследовании царства небесного, всех призывал и увещевал быть готовыми шествовать горе и приготавливал достойную звания одежду. Неизреченною силою своей проповеди Он наполнил всю озаряемую солнцем

вселенную и подобием царства земного изображая небесное, к которому побуждал спешить весь человеческий род, питал людей доброю надеждою¹⁶⁶. Этой то надежде причастен и друг Божий (Константин), украшенный врожденными от Бога добродетелями и приемлющий в душу Его внушения¹⁶⁷. Зная, что настоящие блага смертные, удоборазрушимые, протекающие подобно реке, и исчезающие, недостойны Царя всех Бога, он желает Царства Божия нетленного в бестелесного и молится о получении его. Высотою своей мысли вознося ум выше небесного свода, он чувствует в себе невыразимую жажду тамошнего света, ибо видит, что в сравнении с ним, все драгоценности жизни настоящей ничем не отличаются от мрака, – видит, что управление людьми, т. е. смертною и непостоянною их жизнью, есть попечение малое и кратковременное, попечение немного лучше начальствования над козами, овцами либо коровами¹⁶⁸. Вследствие этого царь ночью и днем призывает Небесного Отца, взывает к Нему в своих молитвах и простирает свои желания к высочайшему царству¹⁶⁹, все совершает по чувству благочестия и как учитель, научая своих подданных добру, преподает им богопознание великого Царя¹⁷⁰. Итак сей царь (Константин), как мудрый кормчий, сидя на возвышении и держа в руках кормило, верно правит кораблем и при содействии благоприятного ветра ведет всех своих подданных к безопасной и вожделенной пристани»¹⁷¹.

И это не было личным воззрением Евсевия! Тот же идеал витал перед мысленными очами других христиан современников Константина¹⁷².

«С ведением христианства – в этом уверен Лактанций – восстановятся невинность и счастье золотого века: поклонение истинному Богу уничтожит войны и раздоры между людьми, которые будут взаимно считать друг друга детьми одного общего отца; все нечистые помыслы, все гневные или себялюбивые страсти будут сдерживаться познанием Евангелия; судьям придется вложить в ножны меч правосудия среди такого народа, который будет руководствоваться в своих действиях чувствами справедливости и благочестия, равенства и умеренности, общего согласия и взаимной любви»¹⁷³.

По временам Божие Царство казалось уже наступившим. По поводу праздника двадцатилетия своего царствования Константин устроил пир, участия в котором не был лишен никто из епископов. Копьеносцы и латники с обнаженными мечами стояли вокруг царского дворца и охраняли его входы. Служители Божии безбоязненно проходили между ними и достигали внутренних покоев царя. «Потом одни из них возлегли вместе с царем, а другие разместились на скамьях по обеим сторонам палаты. Казалось, что это был образ Царства Христова и случившееся походило на сон, а не на действительность»¹⁷⁴.

Как убежденный христианин, Константин сам не был чужд воззрений своего времени. Он совершенно искренно считал себя избранником Провидения. «Бог всяческих поручил ему царство земное»¹⁷⁵. Он орудие Божие»¹⁷⁶. «Не будет, конечно, никакой гордости хвалиться тому, пишет Константин правителям Палестины¹⁷⁷, кто сознает, что благодеяния получил он от Существа Высочайшего. Мое служение Бог нашел и судил годным для исполнения Его воли. Начав от того британского моря и до тех мест, где, по некоей необходимости, определено заходить солнцу, я при помощи какой-то высочайшей силы, гнал пред собою и рассеивал все встречавшиеся ужасы, чтобы воспитываемый под моим влиянием род человеческий призвать на служение священнейшему закону и под руководством Высочайшего Существа возрастить блаженнейшую веру». В послании Константина к восточным правителям он просит Провидение помочь ему содействовать достижению этой божественной цели¹⁷⁸, да будет «угодно Богу привести к себе всех людей посредством чистого и истинного богопочтения, внушая им единомыслие касательно предметов божественных».

Имея такие воззрения Константин желает осуществить этот идеал. Он хочет все народы соединить в одну религию¹⁷⁹.

Того же требовали и политические интересы. Война с Лицинием прямо указала на великую в политическом отношении опасность двоеверия. Никто не мог поручиться, чтобы такой прецедент не повторился.

Следствием всего выше изложенного является желание Константина разрушить язычество и устранить все секты, которые уничтожают единство церкви и подрывают солидарность ее членов. Это хотение красной нитью проходит чрез все царствование Константина. Ему остается он верен до последнего часа жизни. Умирая, он завещал осуществление его своему любимому сыну Констанцию, прямо предупредив, что «царствование не принесет ему пользы, «если все не будут единодушно чтить Бога»¹⁸⁰.

Но даже такой страстный христианин, как Константин, опасался переступить границы осторожности при проведении своей религиозной программы. Поведение правителей, гнавших христианство, показало ему полное бессилие грубой силы в религиозных делах и, вопреки совету некоторых усердных епископов и фанатиков, в роде Фирмика Матерна¹⁸¹, удерживало его от гонения язычества и это тем более, что в империи к последнему принадлежало еще большинство. В армии, в науке, среди должностных лиц и сельского населения христианство было в подавляющем меньшинстве¹⁸². Весь аппарат античного мира в многократном переплетении с жизнью и с наделенным всеми правами жречеством стоял несокрушимо¹⁸³. В виду этого, его тонкое политическое чутье заставило направить его религиозную политику к тому, чтобы переход из старого языческого мира в новый совершить постепенно, без потрясения империи. Целью его религиозной политики было путем мягких государственных мероприятий разрешить мир от язычества и, не прибегая к насилию,¹⁸⁴ обратить его в христианство. Венцом религиозной политики ему представлялось обращение всего римского государства в церковь¹⁸⁵.

Обратимся однако ближе к его деятельности в этом направлении¹⁸⁶.

Императорский указ к римскому городскому префекту Максиму от 1 февраля 319 г.¹⁸⁷ и второй *ad populum* от 13 мая того же года¹⁸⁸ запрещают частные гаруспиции под угрозой смертной казни через огонь¹⁸⁹. Напротив публичные гаруспиции остаются еще свободными, но слова этого указа; *qui vero id*

vobis existimatis conducere, adite aras publicas etc. о мнении императора в этом отношении не оставляют никакого сомнения. Также и по Евсевию¹⁹⁰ и Созомену¹⁹¹ Константином было сделано общее запрещение дивинации. Возможно впрочем, что по этому предмету отсутствуют документальные данные¹⁹². Вернее, что вопрос этот должен был возникать крайне редко, так как во главе армии и должностного официалата стояли христиане¹⁹³. Пожалуй около этого времени император приказал убрать из святилищ и изъять из религиозного почитания свое изображение,¹⁹⁴ чем был нанесен глубокий, непоправимый удар тесно слившемуся с государством и народной жизнью культу¹⁹⁵. Вследствие этого, когда провинция Умбрия обратилась к Константину за позволением соорудить в Гиспелле храм в честь рода Флавиев, то он разрешил это с ограничением однако *ne aedes* (вместо *templum* в прошении) *nostro nomine dedicata cujusquam contagiose (ae) superstitionis fraudibus polluat*¹⁹⁶. В публичной жизни ясно еще выступает античная религия со своими жертвами и храмами, хотя многие из них около этого времени были лишены не только своих сокровищ и ценных украшений, но и подверглись осквернению и даже уничтожению¹⁹⁷. В 326 г. последовало запрещение восстанавливать разрушившиеся храмы¹⁹⁸. Также было запрещено или по крайней мере затруднено сооружение новых изображений богов¹⁹⁹. Храмы безнравственных культов были разрушаемы или закрывались²⁰⁰.

Особенно чувствительно была затронута религиозная жизнь язычества последовавшим перед 321 г. запрещением домашнего жертвоприношения²⁰¹, так как *sacra privata* во внутренней религиозной жизни народа значили много более, чем *sacra publica*²⁰². Это не все. В конце царствования Константина, по-видимому, последовало общее запрещение жертвоприношения. По крайней мере это можно заключить из эдикта Констанция от 341 г.: *Quicumque contra legem divi principis, parentis nostri, et hanc nostrae mausuetudinis ausus fuerit, sacrificia celebrare* и т. д.²⁰³ Города, отбрасывавшие античный культ, хвалились и почитались, а те, которые обращались в христианство, прямо заслуживали высочайшего

благоволения²⁰⁴. Вместе с тем с обращавшихся в империи монет исчезают языческо-религиозные изображения. Как август запада, Константин приказал прежде чеканить трех богов – Марса, *genius populi Romani* и солнце. Два первые пропадают еще перед 317 г., вероятно, тотчас же после поражения Максенция²⁰⁵. Что касается солнца, то оно держится дольше, но, по предположению Шиллера, едва ли переступает 315 г.²⁰⁶ На их место выступают христианские иди нейтральные языческие эмблемы, как-то *Beata tranquillitas* и *Providentia Augustorum*²⁰⁷.

Вышеизложенные и другие факты, как в отдельности, так и в своей совокупности, конечно, в корне подрывали предоставленную для обеих сторон через миланский эдикт религиозную свободу. Но все это было больше в принципе. На практике же дурно или хорошо существовала иллюзия терпимости. Так по крайней мере казалось массе, ибо правительство не думало, да и не могло думать, вообще и беспощадно проводить свои эдикты в жизнь. Всего государства они почти или совсем не касались. Еще сотню лет было необходимо допускать эти послабления. Во все это время за малыми исключениями везде действовали жрецы, существовали храмы, изваяния богов, жертвоприношения, а в 337 году греко-римский мир имел еще преимущественно языческий отпечаток²⁰⁸. При таких обстоятельствах заслуживает полного оправдания ношение Константином титула *Pontifex Maximus*²⁰⁹. Так как последнему принадлежало непосредственное осуществление надзора над самой сущностью религии, то, значит, у христианского императора всегда существовал прямой путь воздействия на античный культ, путь, которого не оставляют все преемники Константина до Грациана. Личной обязанности к совершению сакральных актов для императора не существовало, но за то он всё же выступал, как *promagister*²¹⁰.

Этим урезываниям язычества, с другой стороны, соответствовало наделение церкви правами²¹¹. Прежде всего это выразилось в общем признании церкви со всем ее сложившимся строем и со всеми ее дисциплинарными

нормами²¹². Уже в 313 году всем клирикам был предоставлен иммунитет, и они были освобождены от несения всех повинностей²¹³. За церковью и отдельными ее членами было признано пассивное наследственное право²¹⁴. Мало того. Епископам в области гражданского права была предоставлена особая юрисдикция, имевшая правовые последствия. Первой конституцией от 23 июня 318 г.²¹⁵, позволяется всякому переносить любое гражданское дело на епископский суд по взаимному соглашению с противной стороной, хотя бы дело началось уже слушанием в гражданском суде²¹⁶. Вторая конституция от 5 мая 333 г.²¹⁷, подтверждая безапелляционность вышеизложенных епископских решений признает, 1) что решения епископов должны быть решениями окончательными по делам лиц всякого возраста и исключают по сему *in integrum restitutio*; 2) перенесение всякого гражданского дела на епископский суд возможно даже при нежелании другой тяжущейся стороны и в любой стадии процесса, и 3) решения епископов должны быть приводимы в исполнение светскими судьями²¹⁸.

Влияние христианства на уголовное право выступает в запрещении клеймления на челе²¹⁹, в осуждении кровавых игр цирка²²⁰ и в запрещении крестования²²¹.

В семейном праве, вероятно, в виду высокого уважения церкви к девственности, были отменены суровые законы против безбрачия и бездетности²²². Вместе с тем был уничтожен конкубинат²²³ и изданы строгие законы против выбрасывания, залога и продажи детей²²⁴. Также и рабство под влиянием христианства приняло более мягкие формы. Чтобы облегчить освобождение рабов была введена свободная от различных формальностей *manumissio in ecclesia*²²⁵. Скажем больше. Христианское мирозерцание и христианская нравственность отражаются в многочисленных законах уголовного и гражданского права и процесса²²⁶. Дальнейшим шагом в этом направлении является указ Константина о всеобщем государственном праздновании воскресения²²⁷. Заслуживает внимания, говорит Цан²²⁸, как рано Константин признал

значение христианских праздников для общей культуры и государства.

Рядом с этим, Константин развивает чисто апостольскую ревность в распространении христианства у соседних с римской империей народов. Под его протекторатом обращается в христианство Эфиопия, Иверия в даже далекая Индия²²⁹. Для христиан всего мира он является попечителем и защитником²³⁰. Узнав о существовании христианства в Персии, он обращается к персидскому царю Сапору с письмом, в котором просит о покровительстве христианам: «да будет им столь хорошо, сколь хорошо тебе (Сапору): да наслаждаются они благополучием, как и ты. За это, Господь, всяческих, Отец Бог, удостоит тебя милостью и благоволением. Поручаю их тебе, как государю великому; вверяю их известному твоему благочестию; люби их согласно с твоим человеколюбием»²³¹.

Тою же заботою и любовью к распространению христианства вызвана и другая его мера, о которой говорят Евсевий, Созомен и Феодорит. Мы имеем в виду назначение им христиан на должности правителей провинций²³². Цель этой меры ясна: при помощи правителей из христиан император желал оказать поддержку епископам и митрополитам в их борьбе с язычеством²³³.

Новое положение отразилось на монетах. Вскоре после обращения в христианство и, вероятно, тотчас после победы над Максенцием, на монетах появляется монограмма Христа. Уже перед 323 г. рядом с ней чеканится крест. К весьма ранним группам принадлежит монета, которая изображает шлем императора украшенный монограммой Христа²³⁴. Вообще должно заметить, что в начале христианские знаки свободно лежат на поле, не принадлежа собственно к изображениям реверса, напротив позднее они органически с последними сплетаются²³⁵. Для последнего класса особенно характерны значки-знамена, отмеченные монограммой Христа. Не только монеты Константина, но также и Лициния носят эти христианские знаки²³⁶. С 323 г. число таких чеканок увеличивается, напротив античные эмблемы исчезают²³⁷. Особенно ясно изменение положения вещей сказалось на одной

редкой монете, где на аверсе изображена украшенная лавровым венком голова императора, а на реверсе – лабарум, конец копья которого перевит извивающейся змеей²³⁸.

Таков был ход религиозной политики Константина. Целью ее было достижение теократического идеала, бывшего в умах христиан того времени, а именно: превратить царство земное в царство Божие или государство сделать церковью²³⁹.

Но каково было положение императора Константина в церкви?

III. Положение императора Константина Великого в церкви

Начиная со времен Петра де Марки в западно-европейской науке на систему церковно-государственных отношений в восточно-римской и византийской империи утвердился особый взгляд, который доселе еще держится непоколебимо как у католических, так и протестантских писателей²⁴⁰. Отождествив императора с государством и церковную иерархию с церковью, они с господствующей ныне в католической церкви точки зрения, по которой вся полнота церковной власти принадлежит епископам, признают полную подчиненность восточной церкви государству. Система эта установлена, по их мнению, самим Константином, который желал будто бы воспользоваться церковью, как орудием, для осуществления своих политических целей. Особенно строг в этом отношении Бригер. «Своим сыновьям, говорит он, Константин оставил скованную им церковь. Уже за двенадцать лет до его смерти церковь сделалась послушной слугой государства и, как таковая, твердым оплотом престола. Это не было пустым самообманом, если христиане, которые ныне грелись от лучей императорской милости, думали, что церковь из многовековой борьбы вышла победительницей: действительно с несокрушимой силой она одолела все воздвигавшиеся на ее пути препятствия и преграды. Но своею мастерской политикой Константин победил победительницу. Он хорошо знал, что ему должна была принести система преимуществ: она была сетью в его руках.... Что он приобрел господство над церковью, в этом нет сомнения. Он должен был называть себя «епископом внешним» скорее для своих языческих подданных; для членов же церкви, хотя он стоял еще вне ее, он на самом деле был высшим епископом, «общим епископом»...²⁴¹

Как это в свое время заметил Н. С. Суворов²⁴², господствующее в современной науке воззрение на систему отношений между государством и церковью в римской империи,

исходя из ложных посылок, совершенно не соответствует истинному положению вещей.

Римское право различало государство от носителя власти или императора... Государство и императорский престол являлись в праве самостоятельными юридическими лицами²⁴³. Этого мало. Уже со времен Септимия Севера проводится ясное разграничение, читаем мы у Н. С. Суворова²⁴⁴, частного имущества императора, которым он может распоряжаться в пользу своих детей и родственников, от неотчуждаемого коронного имущества, которое должно было переходить от каждого царствовавшего императора к каждому преемнику его на императорском престоле: «patrimonium» и «res privata principis». Обособление это выразилось и в организации особого управления тем и другим имуществом, причем и от того и от другого обособленным оставалось управление государственно-фискальным имуществом. В частности, что касается обособления коронного от частного императорского имущества, первое, конечно, не стало лицом, а осталось имуществом; но в этом обособлении выразилась та идея, что самый императорский престол существует как постоянное юридическое учреждение, требующее для себя стол же постоянного обеспечения определенным имуществом, субъект которого есть каждый царствующий государь, как таковой. Поэтому и легат, оставленный императору и не полученный им за смертью, получается последующим императором²⁴⁵.

Не соответствуя духу римского права, теория отождествления государства с личностью монарха не состоятельна сама по себе. Наиболее резко она выражена Гоббсом. По его учению, договор об основании государства подчиняет объединенный в силу этого договора народ князю, на которого вследствие чего и переносится общая воля. Хотя Гоббс и признает государство коллективным лицом, но последнее у него является лишь внешним объектом, на котором осуществляется власть правителя²⁴⁶. Еще дальше пошел Боссюэ. Растворяя народ в князе и тем превращая последнего в неземное существо, он признал, что все государство заключено в лице властителя²⁴⁷. В XIX в. фон-Галлер воскресил

эту теорию, утверждая, что князь даже во времени предшествует государству и что народ есть создание князя²⁴⁸. В настоящее время, желая обосновать реалистическое воззрение на государство, эту же теорию выдвинули Макс фон-Зейдель²⁴⁹ и Борнхак²⁵⁰. Первый полагает, что он положил конец всем фикциям и ложным представлениям в учении о государстве, усматривая реальное в государствах – в территории и народе, как объект деятельности властителя и сосредоточивая всю активную сторону государства в стоящем над правом и законом властителе, который относится к государству, как субъект к объекту²⁵¹. Что касается второго, то он заключающийся в этом учении дуализм государства и господства счастливо преодолел, прямо признав князя государством.

Но послушаем, что говорит по поводу этой теории знаменитый Еллинек;²⁵² «Нетрудно, читаем у него, увидеть основную ошибку этой теории. Ее, по-видимому, столь эмпирически реальный властитель на самом деле есть ни что иное, как юридическая абстракция. Только имея в виду институт властителя, как такового, независимо от представляющих его индивидов, она может обойти тот нежелательный для нее вывод, что со смертью каждого данного властителя перестает существовать и государство: если властитель рассматривается, как физическое лицо, этим уничтожается всякая непрерывность государственной жизни. Последователям теории власти в ее естественно-правовой форме легко было прикрыть недостатки теории априорными конструкциями – на такой конструкции было построено все здание их учения. Новейшие же реалисты впадают в непримиримое противоречие с их собственным методом. Они отвергают юридические фикции и тем не менее сами абстрагируют отрешенного от его физического субстрата человека, который сверх того создается государственно-правовой *generatio aequivoca* – законом о престолонаследии, который исходит от властителя и в силу которого человек становится властителем.

Кто конструирует – продолжает он – ряд сосуществующих людей, как единое целое, впадает, по теории власти, в заблуждение, а кто рассматривает множество сменяющихся друг

друга индивидов, как одного индивида, остается на реальной почве! Кроме того теория власти хочет конструировать и народ, как единое целое, – но только не умеет указать, каким образом это целое возникает. Если сотни тысяч находятся во власти одного, то эти сотни тысяч, все же остаются именно столькими же отдельными индивидами, единство которых с реалистической точки зрения, всегда является фикцией. Реализм и эмпиризм этого учения в существе есть ни что иное, как ходячее, незнакомое с современными логическими, психологическими и гносеологическими исследованиями, мышление, для которых только чувственно воспринимаемое является единственно действительно-существующим и которое, конечно, не в состоянии последовательно провести эту точку зрения²⁵³.

Как неправильна изложенная теория, рассматривающая государя, как олицетворение и потому как истинную реальность государства, так не выдерживает критики и воззрение, отождествляющее церковную иерархию с церковью. Под последнюю понимается не духовная иерархия, но союз всех верующих во Христа²⁵⁴. Мы скажем больше. Центр тяжести в церкви лежит не в духовной иерархии, а именно в мире церкви. Так, по крайней мере, можно заключать из самого слова ἐκκλησία, церковь.

Именем ἐκκλησία классические греки означали созванное через герольда главное собрание свободных граждан (ἐκκλητοί), правящее народное собрание греческого свободного государства. Никакое другое собрание так не называлось²⁵⁵. В после-классическое время ими это было перенесено на всякое собрание народа, также и на массу народа, не только на праздник, но и беспорядочно собравшегося²⁵⁶. Словом, всегда оставалось особенное отношение к народному собранию²⁵⁷.

В этом же смысле слово это употребляется семидестью и позднейшими эллинистующими иудеями. У семидесяти еkkлезией называется торжественно перед Богом собранный народ израильский (еврейское *kahal*), представлявший действительное собрание или идеальное единство Израиля. Еkkлезия в эллинистическо-иудейском словоупотреблении это

народ израильский, особенно народ Божий, избранный народ, в котором и с которым действует сила Божия²⁵⁸. Отсюда же вытекает и словоупотребление христианской общины. Екклезией здесь называется новозаветный народ израильский, новозаветный народ Божий²⁵⁹.

Но особенно вредит делу принятая католическими и протестантскими писателями точка зрения, согласно которой существует две власти: государственная для управления государством и церковная, представляемая духовной иерархией, особенно епископами, для управления церковно, причем монарх лично принадлежащий к католической, например, церкви входит в состав последней, как обыкновенный мирянин и, как таковой, в церкви не обладает никакими правами²⁶⁰. По католическому воззрению вся церковная власть во всей полноте принадлежит только духовенству и выражается в трех направлениях, именно, в священнодействии (*potestas ordinis*), в учительстве (*potestas magisterii*) и в управлении (*potestas jurisdictionis*), причем под последнее понятие подводится решительно все, что относится к жизни церкви, как то суд, администрация, законодательство и т. д.²⁶¹

Изложенное нами воззрение на церковную власть – по нашему глубокому убеждению – плод позднейшего догматического развития церкви. Отсюда оценка с этой точки зрения событий древнего времени является совершенно недопустимой для историка-юриста. Впрочем, это общий прием католических писателей исследовать древнюю церковную историю с современной догматической точки зрения. Совершенно прав знаменитый профессор лейпцигского университета, Эмилий Фридберг, когда, критикуя в *Zeitschrift für Kirchenrecht*²⁶² книгу Брудерса – Bruders, *Die Verfassung der Kirche von den ersten Jahrzehnten der apost. Wirksamkeit an bis zum J. 175 n. Chr.*²⁶³ говорит: «Исходным пунктом для Брудерса является Климентово послание, но его конечным? Это есть момент, который заставляет нас относиться в высшей степени критически ко всем католическим исследованиям, посвященным древнему времени: они, совершенно не могут и не смеют

преступить того, что установлено ныне церковью. Постоянно оперируют они связанные одним и тем же маршрутом. Независимо от него у них не может возникнуть дедукции. Прочтя заглавие и официальное дозволение цензуры, знаешь все последующее». Замечательно, что вышеуказанная нами точка зрения, при исследовании отношений между церковью и государством, до того вошла в кровь и плоть западной науки, что от нее по сей день не могут отделаться даже и не католические писатели, например, Гельцер, который в своей последней статье *Das Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz*, помещенной в *Historische Zeitschrift*²⁶⁴, ни на шаг не отступает от католических приемов исследования.

В самом деле, было ли свойственно древности современное католическое воззрение на принадлежность церковной власти только духовенству, клиру?

Мы не ошибемся, ответив отрицательно.

Рассмотрим этот вопрос с древнейшего времени.

По древнему воззрению всякая отдельная христианская община свободна, независима и является отражением на земле небесной церкви Божией. Высшая власть в ней принадлежит собранию, ἐκκλησία²⁶⁵. Ни в административном, ни в судебном отношении, говорит Гарнак²⁶⁶, в древне-христианской общине не заметно стоящих над ней должностных лиц. С течением времени эта принадлежащая еkkлeзии власть дифференцируется. Прежде и заметнее всего это сказалось в области священнодействия²⁶⁷. Совершение евхаристии и других таинств в древности принадлежало, как известно, учительствующим в широком смысле, именно апостолам, пророкам и дидаскалам. Позднее с исчезновением вышеназванных представителей харизмы дело это перешло к епископам. На этой точки зрения стоят Климентово²⁶⁸ и Игнатиевы послания. «Только та евхаристия, говорит Игнатий, должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он это предоставит. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до церкви. Без епископа не позволено ни крестить, ни совершать вечерню любви²⁶⁹. В тесной связи с этим стоит развитие учения об евхаристии²⁷⁰. Евхаристия это

жертвоприношение, именно принесение молитвы и даров. Эта первоначальная идея жертвы, известно, в католической церкви преобразовалась в идею, что в евхаристии (мессе) бескровно повторяется кровавая жертва Христа (на Голгофе). Первым свидетелем этой идеи, от которой исходит наше учение о литургической жертве, был Киприан²⁷¹, но несомненно, что она принадлежит не Киприану. Она им только впервые ясно сформулирована²⁷². Ириней (конец II века) знал еще не католическую, но первоначальную идею жертвы²⁷³. Во всяком случае, вторая половина II в. была временем, когда католическая идея жертвы распространилась, сделалась всеобщей. Рядом с этим принесение евхаристии облекается особой тайной, становится особым мистическим актом. Результатом этого является наделение совершителя этого таинства, впереди всех епископа и пресвитеров, особыми мистическими свойствами²⁷⁴. Им одним давалась особая способность хранить тайну евхаристии. Полный таинственности свет евхаристической жертвы наделяет их всех особым сиянием. В глазах общины они облачаются мистической, сверхъестественной, данной одним посвященным способностью.

Епископ (или его заместитель) был тот, который один был в состоянии принести жертву достойную Богу. Как таковому, ему одному усваивается наименование священник (*sacerdos*)²⁷⁵. Само собою совершается это не без влияния ветхого завета с его особым священством. Из права епископа или его заместителя на совершение евхаристии явилось таким образом особое священство епископа, причем согласно *juris divini*, только он один из всей общины в силу собственного права был способен совершать евхаристию и другие таинства.

Итак, уже со II в. можно признать полную принадлежность власти священнодействия (*potestas ordinis*) одним епископам (или их заместителям) и только им одним. От осуществления церковной власти в этой форме мир был совершенно устранен.

Иное должно сказать о власти учительства и власти управления. В отправлении церковной власти в этих формах по-прежнему участвует в большей или меньшей степени народ.

Прежде всего остановимся на власти учительства, (potestas magisterii).

Что власть учительства в первой линии принадлежала епископам, об этом нет надобности и говорить. В своем сочинении «Митрополиты в первые три века христианства»²⁷⁶ мы показали, когда и каким образом вся полнота учительской власти перешла к епископам. Но означал ли этот переход исключение от учительской власти мирян? Нам кажется, нисколько. В течение четырех первых веков и позднее катехизаторское обучение даже в клерикально-настроенной Александрии находилось в руках мирян²⁷⁷. В других местах, именно в передней и Малой Азии в этом отношении было еще свободнее. Из истории Евсевия²⁷⁸ мы знаем, что Ориген, проживая в Палестине, по желанию тамошних епископов проповедал в церкви и изъяснял Св. Писание. Хотя Ориген в то время не имел никакого посвящения, тем не менее это в глазах тогдашних предстоятелей Палестины, именно Александра Иерусалимского и Феоктиста Кесарийского не составляло никакой помехи²⁷⁹. Здесь действовал во всей силе заимствованный от иудейства принцип²⁸⁰, согласно которому всякий знающий член общины обладал правом слова за богослужением. Против этого восстал александрийский епископ Димитрий. В своем послании к епископам Палестины он жаловался на дерзость Оригена, осмелившегося своею проповедью в присутствии епископов нарушить всякий порядок. В церковной истории Евсевия до нас дошло любопытное ответное послание палестинских епископов Александра Иерусалимского и Феоктиста Кесарийского к Димитрию. «Ты еще прибавляешь в своем письме – пишут они ему – что никогда не слышано, да и теперь не в обычае, чтобы в присутствии епископов миряне проповедали. Святые епископы, как скоро находили людей, способных принести братьям пользу, приглашали их проповедать народу. Так поступали блаженные братья: в Ларанде – Неон с Эвелиом, в Иконии – Цельз с Павлином, в Синнаде – Аттик с Феодором. Так вероятно было и в других местах, но мы этого не знаем»²⁸¹. Такая же практика по-видимому, продолжала держаться в IV веке и даже

значительно позднее, особенно если к мирянам причислить монашествующих. От половины IV века по крайней мере прямо нам известны примеры проповеди в церквях мирянина и даже в присутствии епископов. Мы имеем в виду, именно Астерия²⁸². То же самое и даже в больших размерах можно заключить из предписания «Постановлений апостольских»²⁸³: «Учитель, хотя бы и мирянин, если он искусен в слове Божиим и чист по поведению, пусть учит, ибо все будут научены Богом», а также из сообщения Феодорита²⁸⁴ о деятельности в Антиохии в конце IV в. Флавиана и Диодора в бытность их мирянами²⁸⁵. Из всего изложенного видно, что *potestas magisterii* не только в первые века, но и позднее вовсе не принадлежала исключительно одним епископам. Напротив исторические факты дают нам право заключать, что рядом с епископами учительство отправлялось также и мирянами, причем последние даже не исключались от проповеди в церкви²⁸⁶.

Теперь переходим к правительственной власти епископа, *potestas jurisdictionis*²⁸⁷.

Древне-христианской общине²⁸⁸, принадлежала вся полнота церковной власти. Шла ли речь об избрании известного лица на службу церкви, разрешении от греха, церковном наказании и т. д. – во всех этих случаях последнее слово принадлежало общинному собранию, – еkkлeзии²⁸⁹. С развитием епископата положение изменилось. С III в. правительственная власть в общине стала принадлежать епископу²⁹⁰. Тем не менее на практике твердо держался взгляд на необходимость во всех этих случаях согласия общины. Отсюда даже Киприан Кароагенский, стоявший на высоте епископского миросозерцания, по его собственным словам²⁹¹ с самого начала своего епископата держался правила, ничего не предпринимать без совета пресвитеров и без согласия общины. Причина этого понятна. Согласием, одобрением общины устранялись практические затруднения, которые были возможны при проведении в исполнение решений одного епископа. С течением времени этот однако порядок делается стеснительным. С притоком новых членов, общинное собрание становилось слишком многочисленным. А чем более было

общинное собрание, тем менее оно было способно осуществлять свою деятельность. Аппарат еkkлeзии становится слишком тяжеловесным и вследствие этого должен был пасть. Общинное собрание отсюда теряет как в своей способности к актам, так и во влиянии на их решение. Община не могла помянутое право согласия осуществлять во всех случаях. Необходимо было представительство. Таковым явился пресвитер. Отсюда во всех важнейших случаях, в которых еще около половины III в. действующим являлось общинное собрание, вместо него выступает пресвитер, как совещательная коллегия епископа. Еkkлeзия собирается редко. Ее компетенции принадлежат важнейшие акты общинной жизни и прежде всего избрание должностных лиц общины.

Уже около половины III в. развился должностной организм. Кроме пресвитеров и диаконов выступили уже иподиаконы, аколуты, заклинатели, чтецы и привратники. Все они поставлялись епископом. Обязанностью последнего было назначение на эти должности, а общине принадлежало согласие. Она имела право возражения по поводу предположенного епископом назначения. Право это она осуществляла через возражение против годности лица, назначенного епископом²⁹².

Особенно важное значение принадлежало общине, когда замещалась должность самого епископа. Необходимую частью для законности епископского избрания было, чтобы новый епископ был избран в общинном собрании и получил согласие народа²⁹³. То же самое мы наблюдаем и в IV веке и даже позднее. Хотя соборы IV века в своих правилах²⁹⁴ и говорят только об одних епископах, тем не менее отсюда никоим образом, по мнению Функа²⁹⁵, не следует, чтобы епископское избрание в IV веке принадлежало им одним. Издание этих определений было вызвано тем обстоятельством, что эта сторона требовала регламентации. Каноны ясно доказывают, что при замещении епископских кафедр не редко действовал один епископ, тот, который совершал посвящение избранного. Это было неправильно. Серьезность дела требовала большого числа епископов, именно, по никейскому канону, главы

провинций (митрополита) и еще трех епископов²⁹⁶. Что избрание общины продолжало еще существовать, это видно из последующей практики. Общие обычные институты внезапно не исчезают и это тем более, что при недостатке в фактах, сами каноны проливают на этот вопрос яркий свет. Раз канон 16-ый Антиохийского собора 341 г. говорит, что должно считаться с волей всего народа²⁹⁷, из этого следует, что избрание общины продолжало еще существовать. Правда, канон 13-ый Лаодикийского собора требует, чтобы общинам не дозволялось делать выбора лиц, имеющих быть поставленными во священство²⁹⁸. Канон не ясен. По мнению Функа, едва ли однако идет здесь речь об епископском избрании, так как этот вопрос был уже регламентирован в предшествующем правиле, которое прямо предполагает при избрании епископа участие общины²⁹⁹. Выражением *ἐκκλησία* собор или желал обозначить пресвитера и диакона или устранить от избрания массу, чернь и основать порядок, который выступил на востоке с VI в. Впрочем, едва ли канон преследовал эту цель, так как на востоке продолжало существовать у народа полное господство избирательного права. Факты последующего времени это ясно доказывают³⁰⁰. Этого мало. Постановления апостольские около 400 г. в отделе о посвящении говорят о кандидате в епископа, как лице, избранном всем народом³⁰¹. Также точно выражения в подлежащих местах *Constitutionum per Hippolitum*, так называемого *Aegypt. Kirchenordnung* и *Canonum Hippoliti* показывают, что избрание общины продолжало еще существовать³⁰².

Также точно согласие общины требовалось во всех случаях, нуждавшихся в церковной рецепции. Таковы наиболее важные вопросы практики, дисциплины, дела судебные, особенно низложение епископа и принятие в церковь исключенных от нее. Но главным образом нуждались в одобрении общины вопросы догмы. Последнее требует разъяснения. Власть над словом в древней общине принадлежала еkkлeзии. Исследованию ее подлежал не только вопрос, истинный ли пророк – данный субъект, но и всякая речь последнего³⁰³, так как по древнему воззрению община ответственна за проповедуемое в ней

учение³⁰⁴. Только то учение признавалось истинным, которое таковым признавала еkkлeзия. Все значит зависело от рецепции. Правило это осталось действующим в IV в. и позднее. Ни один собор, как мы знаем, не имел никакой правовой власти над церковью³⁰⁵. Всякое соборное определение, чтобы фактически получить применение, нуждается в рецепции и только насколько оно было рецепировано, получало обязательную силу. А рецепция принадлежит не одной иерархии, но главным образом миру церкви. Этим и объясняется живое участие мирян во всех догматических спорах древней церкви. В то время догматические споры в церкви не были вопросом академического свойства. Напротив, ими все горячо интересовались. Вот что мы читаем по поводу арианского спора у Сократа³⁰⁶: «О мнении Ария во дворце рассуждали служители со служанками, а в городе каждый дом был местом диалектических споров. Отсюда зло скоро перешло и в другие провинции и города, и вопрос, подобно искре, начавшись с малого, возбуждал слушателей к сильным прениям, ибо каждый, спрашивая о причине шума, тотчас же сам получал повод к изысканию и вслед за вопросом начинал состязаться». Не лучше было и в конце IV века. Впереди всех, конечно, находилась столица империи – Константинополь. Превосходную характеристику времени дает св. Григорий Богослов³⁰⁷: «Этот город, говорит он, наполнен мастеровыми и рабами, из которых каждый обладает глубокими богословскими познаниями и занимается проповедью и в лавке и на улицах. Если вы попросите одного из них разменять серебряную монету, он расскажет вам, чем отличается Сын от Отца; если вы спросите о цене хлеба, вам на это ответят, что Сын ниже Отца, а когда вы обратитесь с вопросом, готова ли баня, вам ответят, что Сын создан из ничего».

Представленные нами факты ясно доказывают всю неправильность для событий древнего времени существующего в современной римско-католической церкви учения о принадлежности всей церковной власти одним епископам и полном исключении мирян не только от potestas ordinis, но и от

potestas magisterii и jurisdictionis. А раз это так, раз мирянам могла принадлежать известная церковная власть, то с этим необходимо изменяется основывающееся на римско-католическом учении западное воззрение на положение императора в церкви, так как оно ставит вопрос на неверную почву и дает ему неправильное освещение.

Но какое тогда положение занимал император в церкви?

Остановимся на этом вопросе и по мере сил и возможности постараемся его разрешить. С образованием епископской должности³⁰⁸ и степеней клира закончилось правовое устройство отдельной христианской общины, устройство, которое надолго легло в основу организации епископской местной общины.

В III веке под влиянием необходимости и нужды в единении отдельные общины сближаются. Так образуется, как мы знаем, провинциальный союз. Органами его были провинциальные соборы. Последние были тем, что создало правовую власть митрополита. На этом церковное устройство остановилось и было в этом виде закреплено канонами 4–7 Никейского собора.

Великим событием начинающегося IV столетия было обращение Константина Великого в христианство. В умах христиан этого времени родилась идея преобразовать всю римскую империю при помощи императора в церковь.

Все отдельные христианские общины, находившиеся в римской империи, рассматривались, как нечто единое. С каждым днем все более и более настоятельно выступает нужда в единении всей церкви. Этого требовали церковный порядок и желание единообразия в догме и дисциплине. Но церковь, как мы знали, была тесно ограничена пределами местного круга. Правовое устройство церкви не выходило из границ провинции. Ныне явилась настоятельная нужда в создании такого устройства, которое охватило бы всю церковь римской империи. Под влиянием этого в первой половине IV века являются вселенские соборы, долженствовавшие на практике показать единство всей церкви римского государства. Отсюда в сравнении с епархиальными синодами, представлявшими

единство отдельной провинции, они являются единицей высшего порядка.

Провинциальные соборы, как мы доказали, были тем, что создало правовую церковную власть епископу большой общины – митрополита. Вселенские соборы, особенно первый и наиболее авторитетный из них, Никейский, были причиной высшего церковного положения императора и в результате юридически обосновали его высшую церковно-правительственную власть³⁰⁹.

Как совершился этот процесс, это вопрос, которым мы теперь займемся.

С IV в. стали выступать в церкви великие соборы, которым в истории присвоено наименование вселенских. На самом деле во все время своего существования они были по своему составу соборами епископов римской империи или даже вернее, восточной ее половины, так как запад на них всегда был представлен в высшей степени слабо. По своему существу они не имели ничего, чего не было бы на других соборах. В своем сочинении «Митрополиты в первые три века христианства»³¹⁰ мы показали, что всякому собору приписывается Св. Дух и вселенская компетенция. Но что такое был Никейский собор? По своему собственному свидетельству³¹¹, это был единственно «великий собор», отличающийся от ранее бывших не по существу, а только числом епископов. А так как до того времени более многочисленного собора церковь не имела, то неудивительно, что решения этого славного собрания, и лица, в нем участвовавшие, приобрели весьма высокий авторитет, как в вопросах веры, так и в развитии церковного устройства. Несмотря на это Никейский собор, как это справедливо заметил Зом³¹², не мог бы сам дать своим решениям исполнительной силы, так как по своему существу он был подобен другим соборам. Хотя Никейский собор был созван Константином отовсюду³¹³, тем не менее известно, что на этом соборе не было представительства не только всего христианства, но даже христианства всей римской империи. По своему составу Никейский собор был единственно восточно-греческим собором, усиленным несколькими западными епископами с римским во

главе³¹⁴. О втором вселенском соборе прямо известно, что он был создан и выступал единственно как собор восточно-греческих епископов³¹⁵. Как же мог собор Никейский или Константинопольский 881 г. смотреть на свои решения, как на общеобязательные для всего христианства? Только на том основании, что всякий собор действует силою Христа и, как таковой, имеет вселенское значение и вселенскую силу³¹⁶. Таким образом вселенский собор в отношении силы ничем не отличается от других соборов.

Вселенский собор, как и всякий другой, первоначально не имел никакой формальной, никакой правовой власти над церковью. В отношении к постановлению вселенского собора церковь была свободна. Эти постановления получали свое признание единственно в силу рецепции, свободного одобрения со стороны церкви³¹⁷. Этим объясняется, почему соборы, которые были собраны, как вселенские, а во всех отношениях уподоблялись прочим вселенским соборам, не были признаны церковью вселенскими соборами³¹⁸ и на против соборы, созданные не со всех частей церкви, через всеобщее признание получили значение вселенских³¹⁹. Первоначально не существовало никакого собрания, которое в силу своего состава по формальным основаниям, таким образом *de jure*, могло, говорит Зом³²⁰, осуществлять власть над всей церковью. Сила постановлений вселенского собора, как и всех прочих соборов, определялась тем, насколько церковь признавала постановления собора, как действительно исходящие от Св. Духа³²¹.

Также и по составу своему вселенские соборы, по крайней мере старейшие, суть соборы древнего типа. Вследствие этого в Никее рядом с епископами, не говоря уже об императоре и его свите, присутствовало множество низших клириков и мирян³²². Многие из клириков, например Афанасий и пресвитер Александр Константинопольский³²³, а также и из мирян принимали деятельное участие в соборных совещаниях³²⁴. Хотя о форме голосования ничего не известно, но нам она представляется такой же, как и на древних соборах, а именно: право вотума принадлежало только епископам, (а равно их

представителям), и только их голоса считались. Это доказывают, как дошедшие до нас подписи отцов Никейского собора³²⁵, так и обычная терминология, согласно которой постановления Никейского собора обозначались как постановления 300³²⁶ или позднее 318 епископов³²⁷.

Но для чего на первом вселенском соборе присутствовали миряне с императором во главе?

Для того же для чего присутствовал народ на соборах II и III века, именно, для рецепции.

Вселенский собор, как и всякий собор, сам по себе не имеет никакой правовой силы. Последнюю ближе всего сообщает ему рецепция со стороны присутствовавшего на соборе народа, мирян. Таким образом центр тяжести церковной власти лежит не в епископах, а именно в народе. Кто имел власть в отношении рецепции, говорит Зом³²⁸, тот фактически имел власть над законностью всякого определения или акта, т. е. он имел прямо высшую власть. В необходимости рецепции со стороны народа также и для постановлений вселенского собора лежит, можно сказать, источник высшей церковной власти императора.

Остановимся несколько на этом.

Христианские соборы II и III веков, как мы знаем, состояли из епископов и из народа. Первым принадлежало решение, определение воли Божией, второму – рецепция, выражение согласия, что суждение епископов по данному вопросу, есть, действительно, выражение воли Божией³²⁹. Сам по себе собор не имел никакого права заставить признать свое решение, как волю Божию. Отсюда всякое соборное определение, чтобы получить фактическое применение, нуждалось в церковной рецепции и только насколько оно было рецепировано, получало обязательную силу³³⁰. С конца II века как известно рецепция стала принадлежать общинам больших городов³³¹. На этом основании, чтобы обеспечить за собою рецепцию в известном круге, соборы II и III века местом своей деятельности имеют общины больших городов римской империи³³². Так как церковь в это время не выходила из пределов определенного местного круга, то постановление собора в присутствии большой общины,

не нуждалось ни в чьей ближайшей рецепции и являлось презумпцией рецепции со стороны всех общин данного круга. Таким образом решение собора становилось законным и обязательным для всего круга³³³. Благодаря этому провинциальные соборы фактически являлись представительным органом (с правовой властью) для всего данного округа. Поясним примером. Собор африканских епископов в Карфагене постановлял решение по известному вопросу. Присутствовавшие на соборе карфагенская община данное решение рецепировала, т. е. исполнение его признавала обязательным. А так как рецепция ее всегда предполагала рецепцию со стороны общин всего местного круга³³⁴, то значит соборное определение получало обязательную силу всех общин Африки, Нумидии и Мавритании. Таким образом карфагенская община, община большого города, на практике в отношении рецепции являлась представительницей христианских общин всего данного церковного округа, именно Африки, Мавритании и Нумидии.

Вселенские соборы должны были быть соборами церкви всей римской империи. Решение составлявших их, хотя и весьма многочисленных, епископов, само по себе, как мы видели, не имело никакой правовой силы и нуждалось в рецепции. Но кто на практике ближе всего мог сообщить рецепцию этому решению? Логически, конечно та община, которая являлась бы представительницей всего государства, как большая община была представительницей местного округа. Но существовала в это время такая община? Конечно, нет. Даже в эпоху Никейского собора церковная власть, как мы знаем, не выходила вообще из пределов гражданской провинции. Только для епископов Рима, Александрии и Антиохии в этом отношении было сделано исключение. *Extra ordinem* митрополичья власть этих епископов, на основании обычая, была признана над несколькими гражданскими провинциями. Также и Рим в данном случае не мог претендовать на такое представительство всей церкви римской империи. В лучшем случае власть его в отношении церковной рецепции простиралась только на запад империи. Восток, как это можно

видеть из многих примеров II и III века³³⁵ решительно отказывался признать таковую власть папы. Вообще несмотря на нахождение под единою властью две половины империи как в историческом, так этнографическом и бытовом отношении резко различались. Каждая из них жила своею особою жизнью, тщательно стараясь оберегать свою бытовую самостоятельность. Но если даже мы признаем Рим за такую общину, которая обладала для запада властью в отношении церковной рецепции, то на востоке для регламентирования дел которого ближе всего созывались соборы, не существовало даже и такой общины. Общего политического центра здесь не было. Столицы еще не существовало. Александрия, и Антиохия были тесно ограничены пределами своего округа и никоим образом не могли претендовать на роль представителя всей церкви. Это место не могла занять и Никомидия. Значение ее заключалось только в том, что она была временным пребыванием императора. И так представителем мира всей церкви римской империи могло быть только то учреждение, которое вообще являлось представителем государства, именно император.

К числу наиболее часто выставляемых положений об античном государственном праве относится утверждение, что идея народного представительства была ему совершенно чужда. Это справедливо однако, читаем у Еллинека, только по отношению к деятельности высших органов республики – народного собрания и совета. Там, где народ действует сам, нет надобности в представительстве в отсутствует таким образом, и исторический мотив к его возникновению... Но в тех случаях, где общее, совместное действие всего народа невозможно по самой природе вещей, действующее лицо и в Элладе и в Риме несомненно квалифицируется, как представитель. Действия магистратов в пределах их компетенции рассматриваются, независимо от какой бы то ни было юридической теории, как действия самого народа, порождающие для него права в обязанности³³⁶. Публично-правовой мандат, который дается магистрату, управомочивает его совершать все входящие в сферу его должностных обязанностей действия и притом,

поскольку исключение не установлено законом, по его собственному усмотрению³³⁷. Позднее в эпоху принципата, когда исчезло представление об ответственности высшей магистратуры, пользуется общим признанием идея, выраженная Ульпианом, что *princeps* сосредоточивает в своих руках все право народа и является поэтому его единственным представителем³³⁸. Теория эта нашла опору в том воззрении, что посредством *lex regia* на него перенесено было первоначальное право народа³³⁹. В эпоху принципата и империи идея представительства государства во-вне выступает совершенно ясно. Император имеет право непосредственно обязывать государство. *Imperator foedus percussit; videtur populus Romanus percussisse et continetur indigno foedere*³⁴⁰. В то время как римское гражданское право никогда не дошло до идеи свободного представительства, она в публичном праве – говорит Еллинек³⁴¹ – выступает, можно почти сказать, со стихийной силой. В мировой римской империи впервые на западе государственная власть воплотилась в одном лице с такой силой и полнотой, что в позднейшие времена концентрация княжеской власти всегда совершалась под влиянием представления о власти римского императора³⁴².

С обращением Константина этот представитель римского государства сделался христианином. А так как в теократических представлениях христиан церковь в своих границах совпадала или должна была совпадать с римским государством, то идея представительства государства в лице императора должна была быть перенесена и в область церковного права. Так император в глазах христиан являлся представителем мира церкви. Этому должно было способствовать во многом, как сбивчивая терминология св. писания, отождествлявшего императора с государством³⁴³, так в особенности особый мистический взгляд на императора вообще и на Константина в особенности как посланника и избранника Божия.

Царь – это «образ единого царя всяческих»³⁴⁴. Украшенный врожденными от Бога добродетелями, он (Константин) приемлет в душе своей Его внушения. От этого всеобъемлющего разума он разумен, от этой мудрости мудр, от причастия этому благу

благ, от общения с этой правдой праведен, по идее этой умеренности умерен, от приятия этой высочайшей силы мужествен»³⁴⁵.

Константин исполнен особой благодати Св. Духа. Он действует «по внушению свыше, быв подвигнут духом самою Спасителя»³⁴⁶. «Слуге своему (Константину), Бог давно, посредством видений, открывал умыслы всех (врагов его), да и вообще многократно удостаивал его богоявлений, позволяя ему чудесным образом созерцать лицо свое и даруя предведение различных будущих событий. Впрочем, неизреченные чудеса благодати, которых сам Бог удостоил слугу своего Константина, не могут быть описаны словом»³⁴⁷.

Более подробно Евсевий говорит об этом в «похвальном слове Константину»³⁴⁸.

«В свободное время ты сам, государь, мог бы рассказать, как о бесчисленных богоявлениях твоего Спасителя, и том, как часто он посещал тебя во сне; не говорю уже о таинственных его внушениях, запечатлевающихся в твоём уме и сообщающих тебе общепользные и нужные меры попечения о всех. Ты рассказал бы нам, как следует, об ясной помощи Бога, защитника твоего и охранителя во время войн, о кознях врагов и злоумышленников, об избежании опасностей, о благоуспешности в случаях затруднительных, о защите в уединении, о находчивости в трудных обстоятельствах, о предведении будущего, о заботливости касательно всего царства, о рассматривании предметов неизвестных, о великих предприятиях, о гражданском устройстве, о расположении войска и т. д.»³⁴⁹

«Украшенный образом царствования небесного и укрепляемый подражанием власти монархической, он (Константин) взирает горе и управляет дольними по первобытной идее горнего, ибо царь всех земнородных эту одну идею даровал человеческой природе»³⁵⁰. Закон царского права – именно тот, который подчиняет всех единому владычеству. Монархия превосходнее всех форм правления; многоначалие же, составленное из членов равного достоинства, скорее есть

безначалие и мятеж. Посему то – один Бог, один царь, одно Его слово и один царский закон»³⁵¹.

И это есть убеждение не одного только Евсевия, но всего его времени.

По поводу гневного выражения Доната Великого «какое дело императору до церкви» св. Опат Милевский сказал: «не государство находится в церкви, а церковь в государстве т. е. в римской империи. Над императором нет никого, кроме Бога, который его создал. Если, поэтому, Донат, возвышает себя над императором, то он переступает границы, поставленные нам, людям. Если он не подчиняется тому, кто всего выше почитается людьми после Бога, то не многого не хватает, чтобы он сам себя сделал Богом и перестал быть человеком»³⁵².

Из вышеизложенного можно видеть, что на Никейском соборе подобно тому, как это было и на соборах II и III в., выступали две группы: 1) епископы всей церкви римской империи и 2) миряне с императором, как представителем мира всей имперской церкви, во главе. Взаимоотношение этих групп осталось прежним. Решение принадлежит одним епископам. Только их голоса считаются. Так было на Никейском и других последующих соборах³⁵³. Что же касается второй группы с императором во главе, то ей принадлежала рецепция. А мы уже видели, что кому принадлежит право рецепции, тот обладает фактически высшей властью³⁵⁴. Так как рецепция прежде всего принадлежала императору, именно как представителю мира церкви, то фактически к нему перешла высшая церковная власть. На этом основании второй вселенский собор просил императора Феодосия I «утвердить постановления собора, дабы как ты (Феодосий I) почтил церковь своим посланием, коим созвал нас, так ты же, своим утверждением, положил и конец нашим совещаниям»³⁵⁵.

Переход власти в отношении церковной рецепции на императора должен был отразиться на его положении. Как власть общины большого города в отношении рецепции постановлений провинциального собора создала высшее положение митрополита, так власть в отношении рецепции решений имперского собора должна была вознести и поставить

императора на первое место в церкви. Император приобретает решительное влияние на собор. Вселенский собор мог быть там, где и когда захочет этого монарх. Император в первую голову то, что делает собор вселенским. Без согласия императора отсюда вселенский собор немыслим. Но на самом соборе его роль, как раньше и роль мирян, ясно не выступает. Он держится в глубине сцены. Этим объясняется все остальное.

Отличительной чертой вселенских соборов является отсутствие монархического центра. Вселенские соборы не имеют никакого определенного духовного председателя. Председатель меняется. В большинстве случаев таковым выступает константинопольский епископ, но не всегда. Председательство принадлежало Риму³⁵⁶, также, Александрии³⁵⁷. На Никейском соборе первое место принадлежало Осии, епископу Кордубскому³⁵⁸. Это можно заключить из последовательности никейских подписей³⁵⁹. На каком основании – вопрос спорный. По мнению одних³⁶⁰, как легату римского епископа, других³⁶¹, как старшему по времени посвящения в епископа, и наконец, третьих³⁶² – что самое верное – как доверенному лицу императора Константина Великого.

Перемена председателей находится в связи с фактом, что председательство на вселенском соборе, это только почетное председательство. Духовный председатель на вселенском соборе не имел никаких твердо установленных прав. На Халкидонском соборе хотя и председательствовали в этом смысле римские легаты, тем не менее они не могли помешать обсуждению и принятию собором направленного против Рима и опротестованного ими канона 28-го.

Следует вообще заметить, справедливо говорит Зом³⁶³, что председатель имеет право не только созывать, отлагать или распускать собор, но и право через свое утверждение сообщать соборным постановлениям формальную законность. Ни один однако епископ, не исключая и римского³⁶⁴, в отношении вселенского не имел такого права созвания, перенесения, распускания и утверждения собора. Как же это так? Вселенский собор – это собор империи. Между тем над церковью римского

государства не было еще ни одного епископа с правовой властью. Отсюда вселенские соборы создание не какого-либо епископа, по римской императорской власти. Из этого становятся понятными их церковные весьма важные демократические формы, отсутствие единоличного, образывавшего духовный центр собора, председательства и т. д. Имперский собор не имел никакого духовного облеченного правовой властью главы, так как в то время вообще не было такого епископа с властью над всей церковью римской империи. Но кто же его глава? Истинная его глава находилась на заднем плане, но все держала в своих руках. Таковым был ни больше, ни меньше, как сам император римской империи³⁶⁵. Император осуществлял права председательства, хотя формально и не выступал председателем. Ближе всего император созывал вселенские соборы. По крайней мере все пригласительные послания на соборы исходят от императоров. Это обстоятельство прямо доказывает, что созвание вселенских соборов совершалось только императорами³⁶⁶. О согласии или участии в этом акте папы или другого какого-либо епископа не может быть и речи³⁶⁷. Хотя в большинстве пригласительных посланий и говорится, что созвание собора предпринято императором по совету епископов, (что в церковных делах само собой понятно), тем не менее совершенно ясно, что это дело принадлежало лично императору, который рассматривал таковое как ему лично принадлежащее право³⁶⁸. Как император не был связан советом, так и выбор советчика вполне зависел от его усмотрения. Чтобы определенный епископ, особенно римский, был в таких случаях спрашиваем, это ни откуда не видно. Напротив, послания определенно показывают, что императоры в своих действиях совершенно не были стеснены согласием или участием римского престола³⁶⁹. Нигде об этом – ни слова. В памятниках V века созвание собора императорами трактуется, как выражение их заботы о церкви в вместе их обязанность. В своих посланиях сами императоры являются, как повелители, а вовсе не как исполнители чужих решений. В этом отношении согласны не только все пригласительные послания³⁷⁰, но также и другие акты, как то эдикты и послания

императоров к соборам, а также их речи. К этому надо присовокупить деятельность Константина Великого на Никейском соборе 325 года. Император несколько раз говорит о созвании им собора. В своей речи к собору³⁷¹ он прямо говорит: «узнав о вашем несогласии, я не оставил и этого без внимания... но немедленно собрал всех вас». Более ясно инициатива этого акта выступает из послания к церкви александрийской, где Константин прямо заявляет, что сделал это «по внушению Божию»³⁷². Здесь нет ни слова об участии Рима. То же говорится и в других посланиях, например, в окружном послании ко всем церквам³⁷³, в послании к никомидийцам и т. д.³⁷⁴ Все это ясно доказывает, что Константин не был связан согласием римского епископа и если он говорить о «внушении Божиим» в послании к александрийской церкви, то здесь, как справедливо заметил Функ³⁷⁵, еще нельзя разуместь римского престола.

Точно также созвание собора, как единоличное право императора, рассматривалось не только последними, но и современниками. Акт этот древними приписывался исключительно императору и ближе всего одному императору, без участия кого-либо другого или его права³⁷⁶. Смело можно сказать, что без содействия императора не мог бы состояться ни один вселенский собор.

Все древние соборы, как учит история, падали на глубоко возмущенное время. Через споры церковь делилась на борющиеся между собой партии. Епископы выступали против епископов, митрополиты против митрополитов. Кто мог при таких обстоятельствах созвать епископов на собор для общего совещания? Папа был не в состоянии. Хотя ему и принадлежало первое по чести место в церкви, но он не обладал таким авторитетом, чтобы сделать такой властный клич. Во всяком случае, на это нельзя было рассчитывать. При этом надо иметь в виду еще следующее обстоятельство. Споры, требовавшие разрешения, принадлежали востоку. Епископы, которые должны были объединяться, были ориенталы. Затем здесь прежде всего шла речь о делах востока, от которых папа стоял далеко. Отсюда слово его не могло иметь настоящего

веса. Созвание поэтому должно было исходить от такого учреждения, которое обладало авторитетом и надлежащей силой. В послании к терскому собору 335 г. Константин сообщает, что он отправил письма «к тем епископам, к которым вы хотели, а требовал, чтобы они приехали и участвовали в ваших заботах; отправил также бывшего консула Дионисия с повелением напомнить о приезде на ваш собор тем, кому должно, и наблюдать за делопроизводством, и особенно за благочинием. Если же кто, – чего впрочем я не ожидаю, – осмелится и теперь пренебречь наше повеление и не явится на собор, то от нас будет послано лицо, которое, по царскому указу, изгнав виновного, научит его, что определениям самодержца, направленным к защите истины, противиться не должно»³⁷⁷. В пригласительном послании на Ефесский собор 431 г. замечается не без основания, что те, которые немедленно не явятся на собор, не будут «иметь никакого оправдания ни перед Богом, ни перед нами» (императором)³⁷⁸. Вопрос, впрочем, этот исчерпан уже Мэлером³⁷⁹, который о древних соборах прямо заметил, что «император их созывал, так как только одна его воля могла осуществить такое собрание».

Подобно тому, как императору принадлежало собрание собора, так же точно один император имел право распустить собор. Помимо его воли епископы, собравшиеся на собор, не имели права разъехаться. В этом между прочим заключается весь трагизм положения епископов Ариминского собора 359 года³⁸⁰. То же самое видно также из просьб по этому поводу соборов Константинопольского 381 г.³⁸¹, Ефесского 431 г.³⁸², Халкидонского 451 г.³⁸³ и т. д.

Вместе с тем императоры считали своим правом и обязанностью руководить соборами. Делалось это или лично³⁸⁴ или через особо назначенных доверенных лиц – комиссаров³⁸⁵. Само собой в тех случаях, где они выступали лично, им принадлежало право (совещательного) голоса. Так было по крайней мере на соборе Никейском 325 г. Причина этого понятна: совместным обсуждением желали достигнуть гармонии между епископами и миром и тем избежать ненужного трения. Сплошь и рядом участие императора или его комиссаров на

соборе было прямо необходимо в видах порядка. Споры, как это можно видеть из истории Второго Вселенского собора, были в высшей степени страстны и выходили из границ приличия. Даже императорские комиссары не всегда могли успокоить расходившихся отцов. Этим прямо, например, объясняется просьба римских легатов к императору Маркиану «лично присутствовать на соборе»³⁸⁶.

Наконец, императору принадлежало утверждение постановлений вселенского собора³⁸⁷. Этим актом император резонировал соборные определения. Только постановления, утвержденные императором, приобретали силу закона в римской империи. Так было на всех соборах. Епископские определения, изрекаемые на соборах, «царь (Константин), читаем у Евсевия³⁸⁸, утверждал собственной печатью, чтобы областные начальники не могли уничтожать этих мнений». В частности об утверждении постановлений Никейского собора Константином прямо говорит Евсевий³⁸⁹ и император Василий Македонянин на так называемом восьмом вселенском соборе в Константинополе в 869 г.³⁹⁰ С этого времени утверждение собора императором является *conditio sine qua non* для признания его вселенским³⁹¹. Само собой, говорить Лэпинг, признавались отмеченными Св. Духом только те определения собора, которые получали авторизацию императора³⁹².

Но церковная власть – это особая власть. Она имеет дело с религией, с внутренним миром человека. Здесь идет речь о том, что не поддается регламентации и не укладывается в юридические рамки. Перед религией, как плодом личного внутреннего убеждения, бессильны все внешние грубые силы. Внутренней свободы никто не может победить или осилить. Никого нельзя принудить принять иное убеждение, чем то, которое он имеет. Также никого нельзя принудить отказаться от своего убеждения.

Один из философов последних годов дохристианского мира был раб. Несмотря на весь гнет рабства, который над ним тяготел, он признавал себя безусловно свободным и говорил, что не существует такой ни нравственной, ни физической силы, которая могла бы хоть сколько-нибудь стеснить и нарушить его

свободу³⁹³. «Ты можешь пугать меня, сколько хочешь, говорил он своему господину. Ты владеешь этим трупом, возьми его: надо мною ты не имеешь никакой власти... В цепях и в самом жестоком рабстве я могу быть свободен, ибо есть во мне внутренняя сила, которой не в состоянии одолеть никакие насилия, сила, перед которой не властен никакой деспотизм. Эту силу не может заковать никакое мужество. Пусть я буду закован, пусть я буду рабом, я все же останусь свободным, так как буду еще иметь способность хотеть или не хотеть, которую ничто отнять у меня не в состоянии»³⁹⁴.

Тысячи христианских мучеников, над волею которых ни огонь, ни вода, ни стужа не могли одержать победы, служили свидетелями все той же самой внутренней свободы, перед которой бессильны все виды принуждения. «Пусть огонь обратит меня в пепел, писал перед смертью Игнатий Богоносец, пусть умру я крестной смертью... все претерплю я с радостью, лишь бы соединиться мне со Христом»³⁹⁵.

Годы тюремного заключения могли принудить Галилея сказать, что земля неподвижна, но они не в состоянии были изменить его убеждения: он улыбнулся сам своей вынужденной лжи и не мог удержаться от того, чтобы не проворчать: *e pur si muove*.

Доминиканский монах Фома Кампанелла, мало известный философ XVI века, был посажен в тюрьму на одиночное заключение, но одиночество это не только не стесняло его убеждений, а напротив придавало им свободу³⁹⁶. Свободно развивалась и летала его мысль, свободно говорили в нем воля и чувство, и перед этой внутренней свободой ничтожным казалось самое лишение внешней свободы³⁹⁷. «Свободен в окопах, один, но в то же время и не один, говорит он в одном из написанных в темнице сонетов, безмолвен сижу я, но мой час ударяет. Я жалкий безумец для низшего мира, но для ока божественной мудрости – я мудрец. Высоко, к небу взлетаю я на крыльях, которые напрасно старается притянуть к себе земля. Безмолвен сижу я, извне притеснен, печален; в душе же радостен и свободен, и весел»³⁹⁸.

Итак, свобода убеждений, свобода веры составляет неотъемлемую собственность человека. Все насильственные меры, все виды принуждения и преследования не могут осилить и победить сказанную свободу. В отношении совести, состоящей в согласии с волей Божией, не существует, говорит Маассен, прав какого-либо земного авторитета. Где веление власти противоречит божественному закону, там христианин не должен ему подчиняться, а должен отказать ему в повиновении. Отсюда, когда апостолам в синагогине запрещали проповедать христианство, они сказали: «должно Богу повиноваться более, чем людям»³⁹⁹.

Для спасения души, Христос пришел в мир, умер на кресте и воскрес из мертвых. Средство, при помощи которого человек приобретает исходящее от Христа спасение, есть нравственное возрождение, совершаемое верой. Перед Богом имеет цену только внутреннее настроение, из которого возникает, деяние; внешнее дело, без соответствующего расположения души, не имеет никакого значения. Поэтому, говорит Маассен⁴⁰⁰, христианские законы есть законы свободы.

В этом лежит причина важного значения рецепции со стороны всей церкви.

В церкви нет и не было власти, которая могла бы повелевать совести христианина. Также и вселенские соборы не составляют отсюда исключения. Подобно тому, как в древнее время были соборы, рецепированные большой общиной и потому обязательные для известного круга, но не получившие признания во всей церкви⁴⁰¹, так точно и из истории вселенских соборов мы знаем соборы, которые были собраны и считали себя за вселенские и в качестве таковых были даже утверждены императорами⁴⁰², но не были рецепированы церковью⁴⁰³. Этого мало. С изданием догматических или дисциплинарных постановлений на вселенском соборе этим церковная борьба вовсе еще не кончалась. Напротив, они возбуждали в большинстве случаев еще более горячий спор из-за рецепции. Лучшим примером является тот же Великий Никейский собор. Весь IV в. полон шума арийских соборов, провозглашавших антиникейскую догму. Как это было бы возможно, если бы

Никейскому собору принадлежало правовое полномочие со связующей властью? Итак, собор, даже вселенский, сам по себе не имеет никакой правовой власти. А так как определения его относятся к области религии, то и рецепция со стороны императора не может ему сообщить таковой. Но это больше в теории. На практике в большинстве случаев решала санкция императора. Во всяком случае без утверждения императора вселенский собор не мыслим. С этим согласны все исследователи⁴⁰⁴. В большинстве случаев воля императора совпадала с волей мира церкви. В этих случаях император являлся действительным выразителем общей воли церкви, истинным представителем мтра церкви, мира, от которого зависела окончательная рецепция.

В видах достижения согласия и из желания по возможности избежать ошибок в определении общей воли церкви является привлечение императором на собор известного представительства мира церкви. Делается это или в форме участия на соборе константинопольской общины, как общины столицы⁴⁰⁵, или в форме организованного представительства империи в виде константинопольского сената.

Константинопольская община участвует на соборе или лично, как это было на II Вселенском соборе⁴⁰⁶ или через посредство Константинопольского клира, как своего представителя⁴⁰⁷, как это было на Халкидонском 451 г. и других соборах. Что касается Константинопольского сената, то таковой выступал на соборе Халкидонском⁴⁰⁸ и Константинопольском 681 г.⁴⁰⁹

Константинопольский имперский сенат основанием своим обязан Константину Великому⁴¹⁰. Но многого не доставало, чтобы Константинопольский сенат сравнялся с Римским. Члены его не имели еще ранга римских сенаторов. Один писатель о нем говорит: Константин основал в Византии сенат второго ранга и назвал членов его *clari*⁴¹¹. Так обстояло дело до Юлиана, который предоставил константинопольскому сенату ту честь и привилегии, коими пользовался римский сенат⁴¹². С окончательным разделением империи в 395 г. сенат римский и константинопольский в ранге сравнялись, причем ко второму с

этого времени можно относить все то, что принадлежало первому⁴¹³.

По древне-римскому воззрению, говорит Еллинек⁴¹⁴, после исчезновения комиций римский сенат получил значение органа представительства. Правда, полной юридической разработки и точного научного выяснения понятия это не достигло. Оно выросло из потребностей политической жизни, предшествующих публично-правовым явлениям и порождающих их. Интересно однако наблюдать, как юриспруденция констатирует новый факт, но не может овладеть им при помощи традиционных представлений. У Помпония⁴¹⁵ мы читаем: *deinde quia difficile plebs convenire coepit, populus certe multo difficilius in tanta turba hominum, necessitas ipsa curam reipublicae ad senatum deduxit*», а институции⁴¹⁶ поясняют, что когда обнаружилась невозможность собрать в одном месте весь народ для целей законодательства, *aequum visum est senatum viceropuli consuli*»⁴¹⁷.

С разделением империи эта римская идея представительства была перенесена на константинопольский сенат. А так как последний со дня основания по составу был учреждением чисто христианским, то он, значит, мог осуществлять ту же идею представительства всего народа также и для восточной церкви римской империи. Таким образом на Халкидонском, например, соборе, особенно в шестом заседании⁴¹⁸ мы видим полное с юридической точки зрения представительство церкви восточной империи. С одной стороны здесь выступает вся духовная иерархия в лице митрополитов и сопровождающих их епископов, с другой – полное представительство мира церкви в лице императора и сената. Все это делалось с той целью, чтобы этим путем лучше обосновать и сделать более устойчивой и авторитетной в глазах всего мира церкви рецепцию собора императором. В большинстве случаев она, действительно, и решала дело. Во всяком случае в отношении признания собора вселенским от императорского утверждения зависел вопрос: быть или не быть.

Это обстоятельство в связи с соборным делопроизводством, и особенно принадлежавшим одному императору правом созыва вселенского собора было то, что

фактически поставило императора над собором и предоставило ему высшую власть в церкви. Как лицо, от которого прежде всего зависела рецепция, император сделался апелляционной инстанцией на соборное определение. Так по крайней мере смотрел на императора Константин Афанасий Великий, когда обратился к нему с жалобой на постановление Тирского собора 335 г.⁴¹⁹ То же самое мы наблюдаем и на Ефесском соборе 431 года, обе партии которого стараются заручиться императорским одобрением для своих постановлений⁴²⁰. Вместе с тем император делается высшей инстанцией по всем делам, нуждавшимся в рецепции. Словом, вся власть, которая принадлежала в отношении рецепции миру церкви, перешла на него в лице его, как представителя, сконцентрировалась. Отсюда средоточие в его руках высшей церковной власти – законодательной, судебной и т. д.

Рядом с этим императоры получают решительное влияние при замещении епископских кафедр. Бывали случаи, что они сами прямо назначали епископов⁴²¹. Но такие назначения не были общим правилом, а напротив случались в виде исключения. Вообще же избирательное право общины признавалось. Так, например, поступал Константин Великий, как это видно из послания его никомидийцам⁴²² и антиохийцам⁴²³. Само собой, что при избрании епископа столицы желание императора естественно имело большой вес и, можно сказать, что против него нельзя было провести кандидата. При избрании его собственного епископа, император, как и всякий мирянин, имел право участвовать в этом акте. Раз император предлагал кандидата, основательно можно предположить, что его голос в данном случае значил весьма много, и это тем более, что его выбор всегда мог быть поддержан многочисленными голосами. Иное дело, когда шла речь о замещении других епископских кафедр. При малом объеме в древнее время епископских округов и многочисленности епископов, император при всем желании не мог вмешиваться и даже извещаться о всяком епископском избрании⁴²⁴. Здесь вообще действовала древняя практика избрания епископа общиной при посредстве провинциальных епископов с митрополитом во главе⁴²⁵.

Итак, высшая церковно-правительственная власть, насколько о последней можно говорить в вопросах религии перешла к императору. Само собой отправлению этой власти, вытекавшей вообще из права рецепции, нисколько не мешало то обстоятельство, что император – мирянин, так как и раньше власть эта принадлежала миру церкви. Духовенству, как таковому, исключительно принадлежало только право священнодействия, *potestas ordinis*.

Иначе смотрят на это, как мы видели выше, католические писатели.

Маассен высказывает порицание Константину за его вмешательство в церковные дела⁴²⁶ и негодует на епископов, попускавших такие незаконные, с современной католической точки зрения, деяния великого императора⁴²⁷. Он удивляется, как это среди епископов того времени не нашлось ни одного, который счел бы своей обязанностью предостеречь императора?⁴²⁸

Не следует забывать, что упрек этот относится к отцам Никейского собора, которых едва ли можно упрекать в недостатке мужества. Этого мало. Маассен⁴²⁹ не понимает, чем объяснить, что великие мужи того времени могли так всецело игнорировать учение церкви.

Нам кажется, что сомнение Маассена – это плод недоразумения, причина которого лежит в том, что он рассматривает события древнего времени с современной католической точки зрения. Между тем последняя, как мы раньше видели, совершенно не соответствует воззрениям отцов Никейского собора. Этим именно, а не подачками, как думают Буасье⁴³⁰, Бригер⁴³¹, Гиббон⁴³² и др., объясняется поведение Константина Великого на Никейском соборе и вся последующая его церковная деятельность. Только область священнодействия всегда оставалась табу для императоров. Хотя их и величали священниками⁴³³, тем не менее они не имели права носить кадило⁴³⁴ или совершать таинства, особенно евхаристию⁴³⁵. Кроме этой области – области священнодействия во всем остальном мог действовать и действовал император.

Так же смотрел на свое положение в церкви сам Константин Великий, когда желая охарактеризовать свою церковную деятельность и показать отличие ее от епископской, по словам Евсевия⁴³⁶, «сказал, что и сам он – епископ (приводим собственные его слова, произнесенные при нас – говорит Евсевий); только вы – епископы внутренних дел церкви, а меня можно назвать поставленным от Бога епископом дел внешних».

Лучшим, по нашему мнению, комментарием этих слов императора Константина является рассказ о столкновении в конце IV в. императора Феодосия Великого с Амвросием, епископом Медиоланским. «Сделав приношение, читаем мы у Феодорита⁴³⁷, он стал по своему обыкновению внутри за решеткой. Но великий Амвросий в тут опять не промолчал и дал ему понять различие места. Он сперва спросил: «Что ему нужно?» Потом на ответ царя, что он ожидает принятия Божественных Тайн, объявил ему через служившего при нем старшего диакона, что «внутреннее (совершение евхаристии), государь, доступно только иереям, а для всех прочих недоступно и неприкосновенно, а потому выйди и приобщись, стоя вместе с другими, ибо порфира делает людей царями, а не иереями». Вместе с тем «Амвросий, говорит Созомен⁴³⁸, назначил царю место в церкви перед решетками святилища, так чтобы державный председательствовал народу, а державному – иереи». Здесь совершенно ясно выступает как положение иереев, так и императора, как представителя народа. Отсюда и усвоение императору, как представителю мира церкви, той власти, какая принадлежала последнему.

Лучше всего видно постепенное концентрирование и развитие церковно-правительственной власти в руках императора из истории церковной деятельности Константина Великого.

IV. Церковная деятельность Константина Великого

В 303 г. вышел религиозный эдикт Диоклетиана⁴³⁹. Страшное гонение разразилось в Египте. Большая часть епископов с пресвитерами и диаконами были схвачены преследователями и заключены в темницу. Попечение над их осиротевшими общинами перешло в руки оставшихся на свободе соседних предстоятелей. Эти однако оказались не на высоте положения и дурно пасли вверенное им стадо. С каждым днем число отпавших увеличивалось. Положение ухудшилось еще от того, что Александрия также осталась без духовного руководителя, так как епископ Петр в начале гонения покинул город. В это время выступил один человек с отважным сердцем. И это был Ликопольский епископ Мелетий. Он объезжал осиротевшие церкви и во многих местах, по просьбе общин, вопреки обычаю, рукоположил собственной властью церковных предстоятелей. Этого мало. Он явился в Александрию и, найдя этот город покинутым своим епископом, занялся упорядочением церковных дел. Так как назначенные Петром перед бегством из Александрии два пресвитера – местоблюстители кафедры не выполняли своего назначения, то Мелетий их сместил и на их место поставил двух новых⁴⁴⁰.

В это время из среды мирян выделился Арий. Пожалуй, ливиец по рождению⁴⁴¹, образованный в школе Лукиана⁴⁴², он был, можно сказать, гордостью и украшением александрийской общины. Религиозная ревность⁴⁴³ сделала его в то время сторонником Мелетия и противником скрывавшегося тогда Александрийского архиепископа Петра (300 – 310)⁴⁴⁴.

Между тем 1 марта 305 г. последовало отречение Диоклетиана⁴⁴⁵. Гонение приутихло. Многие заключенные епископы получили свободу и вернулись к своим общинам. Между ними и поставленными Мелетием представителями возникла споры и ссоры. Также и Петр Александрийский вернулся в Александрию. Со всех сторон к нему стали поступать жалобы на Мелетия. Петр придавал им тем большее значение, что и сам лично, как мы видели, был оскорблен

Мелетием в своих архиепископских правах. К этому присоединилось принципиальное разногласие между ними по вопросу о падших⁴⁴⁶. Сам небезупречный относительно стойкости в вере, Петр, по примеру Киприана, сравнительно легко смотрел на этот грех. Напротив, Мелетий, подобно Новациану, стоял на прежней ригористической точке зрения⁴⁴⁷. Ария в это время мы видим уже на стороне Петра. Последний оценил его ученые знания и ревность по вере и сделал его дьяконом Александрийской церкви. На Пасху 306 г. Петр собрал для расследования дела Мелетия Александрийский собор⁴⁴⁸. Последний отнесся к нему в высшей степени строго. Он не только отлучил Мелетия с его приверженцами от церкви, но даже не признал их крещения⁴⁴⁹. Так возникла мелетианская схизма. Подобно навацианам и донатистам они образовали особую общину, «чистых христиан»⁴⁵⁰ и отделились от католической церкви⁴⁵¹. Это возмутило Ария. Он вторично отделился от Петра и опять перешел на сторону гонимой партии⁴⁵². В это время фанатизм Максимиана Дазы дал новую силу гонению христиан. Толерантный эдикт Галерия был лишь малой паузой. Борцам Александрийского собора 306 года не посчастливилось. Петр Александрийский 25 ноября 311 года снискал венец мученика, а Мелетий со своими сторонниками попал в ссылку в Фаинские рудники в Арабии. Здесь некоторые из них были замучены (Пелей и Нил)⁴⁵³, но Мелетий остался жив и вскоре был освобожден. После этого он вернулся в Александрию и стал во главе своей «церкви мучеников»⁴⁵⁴. Между тем, сияние святости, окружившее покойного Петра, оказало необыкновенно сильное действие на Ария. Он сознал свою вину и был принят в общество преемником Петра Ахиллой и удостоен степени пресвитера⁴⁵⁵, – знак, что новый епископ, если и не одобрял, то и не ставил ему в вину прежнее его поведение⁴⁵⁶. Также и община разделяла это воззрение. Грехи Ария были позабыты.

В 312 г. умер Ахилла⁴⁵⁷. Главными кандидатами выступили Александр, Арий⁴⁵⁸ и, по-видимому, Коллуф, находившийся в близких отношениях с партией мелетиан⁴⁵⁹. При избрании епископа Арий однако отказался от кандидатуры и свой

влиятельный голос подал за Александра. Этим он снискал расположение последнего, но зато вызвал страшный гнев и ненависть Коллуфа. Причина понятна. Так как Арий два раза склонялся на сторону мелетианства, то на его голос Коллуф особенно рассчитывал. Отсюда он никоим образом не мог простить Арию этой измены⁴⁶⁰. Впрочем, эта неудача не сломила Коллуфа. Он отложился от Александра и, образовав собственную партию, явился его александрийским противоепископом⁴⁶¹. По крайней мере Афанасий сообщает, что Коллуф ставил пресвитеров в мареотском гае, непосредственно подчиненном александрийскому епископу⁴⁶².

Между тем Арий стоял во главе одной городской церкви, именно Бавкалис⁴⁶³. По Феодориту⁴⁶⁴ ему было вверено объяснение Св. Писания. У Александра он находился в милости⁴⁶⁵. Церковь его усердно посещалась. Влияние его было тесма велико, особенно среди благочестивых женщин⁴⁶⁶. Он был блестящим оратором⁴⁶⁷ и отличался благочестием и жаром веры⁴⁶⁸. По внешности он был высок ростом и худ, как аскет⁴⁶⁹. Обхождение его было приветливое. Во всяком случае, даже враги не могли найти за ним лично ничего дурного⁴⁷⁰.

Однажды Арий в церкви Бавкалис произнес проповедь по поводу прочитанного места из Св. Писания, именно прит. Сол. 8, 22⁴⁷¹. В ней он высказал свой взгляд на отношение между Богом Отцом и Сыном.

Проповедь Ария вызвала разногласие и явилась прелюдией к великой церковной борьбе.

Спорный вопрос – чисто восточного происхождения.

Запад уже со времен Тертуллиана, говорит Лоофс⁴⁷², владел формулой, по которой божество Христа совмещалось с единством Бога. Путем традиция, а не через официальное решение, здесь твердо стояло, что *Logos ex substantia patris genitus, unius substantiae* с Отцом и Св. Духом и привело к временному положению о *genitum esse* у Тертуллиана⁴⁷³, которое уже у него и еще более у Новациана, парализовалось воззрением, что *vis divinitatis emissa... in filium* прежде всякого «рождения» *semper in patre fuisse dicenda est*, и опять *ursum per substantiae communionem ad patrem revolvitur*⁴⁷⁴. Отсюда

Дионисий Римский⁴⁷⁵ около 260 г. прямо провозгласил: «Если Сын сотворен, то было, когда он не был. Но Он всегда был, есла он во Отце»⁴⁷⁶.

Мы не знаем, какие дальнейшие модификации тертуллиано-новацианская формула испытала на западе до конца III века, так как даже положение, занятое Дионисием Римским по отношению к своему александрийскому коллеге, нам не вполне ясно⁴⁷⁷. Неверное можно сказать только, что тертуллиано-новацианские воззрения испытали здесь дальнейшее развитие. Во всяком случае надо предположить, что мысль о таком выступлении во времени Сына в Отце у многих богословов была забыта и не была рецепирована в широких кругах церкви. Можно только догадываться, что субординационизм Тертуллиана и Новациана, согласно которому Божество во Христе представлялось как *pro modulo derivationis*⁴⁷⁸ ослабленное, депотенцированное, в массе было отвергнуто, тем более, что материально-эманатистические посылки этих мыслей⁴⁷⁹ философски (стоически) мало образованным богословам оставались непонятными. На западе верили, по-видимому, без размышлений: за одно с Тертуллианом говорили о *personae trinitatis*, но осуждали употреблявших слово *πρόσωπον* для обозначения различных форм явлений одного Бога савелиан, как «разделявших... единоначалие на какие-то три силы, три Божества и отдельные ипостаси»⁴⁸⁰; желая одинаково сохранить божественную Троицу (*θεία τριάς*) и монотеизм (*τὸ ἅγιον κήρυγμα τῆς μοναρχίας*), думали этого достичь путем соединения Логоса с Отцом⁴⁸¹ через признание омоузии, т. е. *unius substantiae esse*. В немногих положениях, которые сохранились до нас из учительного письма Дионисия Римского, слово *ὁμοούσιος* не встречается, но что он придавал ему высокое значение, это можно заключить как из самого факта написания письма, вызванного принесением жалобы, что Дионисий Александрийский отвергал *ὁμοούσιος*, так в особенности из того, что Дионисий Александрийский в своем отражавшем взгляды его римского коллеги писании *ἔλεγχος καὶ ἀπολογία* прямо признал *ὁμοούσιος*, хотя слово это и не находится в Св.

Писании⁴⁸². Отсюда ὁμοούσιος ничто иное, как unius (или ejusdem) substantiae Тертуллиана⁴⁸³.

На востоке положение вещей было совершенно иное. Здесь Ориген в своей динамо-эманатистической космологии изложил эманатистические представления, лежавшие в основе (тертуллианского) западного учения о Логосе, и отверг мысль о происхождении Логоса во времени: по его мнению Логос (как и Св. Дух) был особой ипостасью (ὑπόστασις) рядом с Отцом, но эта ипостась Логоса была ничем иным, как вечным изливанием (испусканием лучей) Божества Отца. Для него, говорит Лоофс⁴⁸⁴, Логос был не х, которому была сообщена божественная сущность, но ипостазическим рефлексом самого Божества и, как таковой, началом созданного Богом вне времени через дальнейшее изливание от Него нематериального мира. Отсюда с одной стороны по Оригену, Логос, насколько он отражает в себе Божество Отца, таким образом по самому содержанию своей сущности, является ὁμοούσιος Отцу и прямо от Отца происходящим или засвидетельствованным, как принадлежащая ему мудрость, иначе, чем все другие существа, которые от него происходят, но с другой стороны Ориген мог, противопоставляя безначалие Отца Сыну, который не нерожден (ἀγέννητος) в отношении к безначальному Отцу, поставить его в ряду рожденных (γεννητά) и в этом смысле назвать⁴⁸⁵ его творением, κτίσμα⁴⁸⁶. Логос по Оригену находится μεταξύ τῆς τοῦ ἀγεννήτου καὶ τῆς τῶν γεννητῶν πάντων φύσεως⁴⁸⁷, θεός, но не αὐτόθεος⁴⁸⁸ εἰκὼν ἀγαθότητος τοῦ θεοῦ. ἀλλ' οὐκ αὐτοαγαθός, ἄξιός τῆς δευτερευούσης μετὰ τὸν θεὸν τῶν ὅλων τιμῆς⁴⁸⁹. Аналогичным образом у Оригена рядом стоят мысли о происхождении Логоса ex ipsa substantia dei⁴⁹⁰, так как он происходит от вечности, и о его тварности, как ἐκ τοῦ θελήματος τοῦ πατρὸς γεννηθείς⁴⁹¹. Эта двойственность Оригеновых понятий Логоса была возможна лишь настолько, насколько учение о Логосе являлось интеральной частью в его динамо-эманатистической конструкции вечного нематериального мира. Пало учение о вечности созданного Богом нематериального мира, должно было пасть и Оригеново учение о Логосе. Как вечность Логоса не могла держаться на счет его ипостазической

самостоятельности, так и эта на счет того. В первом случае Логос должен был решительнее, чем это было у Оригена соединиться с Богом, в чем лежала опасность поворота на модалистически-монархианскую дорогу, но также и открывалась возможность влияния связанного с религиозно-модалистическими или наивно-модалистическими представлениями, спиритуалистически отброшенного Оригеном учения об искуплении, которое выступало у Иринея и других малоазиатов II века⁴⁹², того учения об искуплении, основной мыслью которого было то, что через явление божественной жизни во Христе была восстановлена безгрешность (ἀφθαρσία) во впадшем во грех (φθορά) человечестве⁴⁹³. Во втором случае Логос более, чем желал Ориген, склонялся на сторону мира, творений, τῶν κτισμάτων. Его единство с Богом не могло быть естественным, но только подобным тому, какое динамистические монархиане ставят между Богом и историческим Христом.

Эти два отклонения от подлинной Оригеновой традиции во второй половине III века доказуемы на востоке⁴⁹⁴.

Вместо ясного различия оригеновского правого в левого замечается сбивчивость и путаница в мыслях даже у одного в того же богослова, напр., Григория Чудотворца, когда он в духе модалистической модификации Оригеновой традиции говорит об Отце, Сыне в св. Духе, что «они хотя в умопредставлении суть три, однако же в ипостаси едино»⁴⁹⁵, причем Логос обозначает, через произведение, ποιήμα⁴⁹⁶. И Дионисий Александрийский, развивший в противоположность савелианству противоположную модификацию оригеновских мыслей: – «Сын Божий чужд Отцу по сущности; а Отец к нему то же, что земледелец к виноградной лозе.... и как произведение Сын не был, пока не получил бытия»⁴⁹⁷, в своей мотивировке неявно опирался на формулу другой стороны Оригеновой традиции, когда утверждал: «всегда есть Христос, как слово, премудрость и сила»⁴⁹⁸.

Ясное разграничение двух развившихся из наследия Оригена христологий, кажется, было впервые сделано учителем Ария Лукианом. Его связь с Павлом Самосатским⁴⁹⁹ и его

существенно моралистический интерес дали ему возможность ясно выразить мысли антимодалистической модификации оригенистической традиции. Мы не знаем, насколько Арий представлял мысли своего учителя, мученическая смерть которого заставила забыть его возможную ересь. Но так как воззрения Ария объявлялись прямо исходящими из известных положений Лукиановой теологии и так как Арий нашел единомышленников в лице других учеников Лукиана⁵⁰⁰, то весьма вероятно, что последний мыслил подобно ему. Во всяком случае Арий не в этот период своей жизни выдумал новую ересь, но только во время спора высказал то, что всегда так себе представлял и, что высказывалось многими, например Дионисием Александрийским, значительно раньше его и даже вне школы Лукиана⁵⁰¹.

Письма, написанные им после начала спора и фрагменты его сочинения $\theta\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota\alpha$ ⁵⁰² могут служить источником для ознакомления с первоначальными взглядами Ария.

Два момента постоянны в воззрениях Ария, именно: 1) выступавшее под сильным аристотелевским влиянием в школе Лукиана ударение на нерождаемость ($\acute{\alpha}\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta\tau\omicron\nu$ $\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota$), как существенный признак Божества и 2) отличавшее его не только от Тертуллиана, но даже и от Оригена отклонение им всех эманатистических мыслей. Из этих двух положений явствует, что, по его мнению, предсуществующий Сын Божий ($\upsilon\acute{\iota}\omicron\varsigma$ $\phi\epsilon\omicron\upsilon$), который, как таковой, не нерожден ($\acute{\alpha}\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta\tau\omicron\varsigma$), переходит вполне на сторону созданий ($\kappa\tau\iota\sigma\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$): Он происходит не (эманатистически) от Бога, но призван к бытию волей Бога – из ничего, что уже одно решает вопрос о его божественности. Затем, конечно, прежде всего время: он соратник творению: «волею Божией он явился прежде времени и века, чтобы Бог посредством его создал нас»⁵⁰³. Хотя и первое из созданий, но все же Логос есть творение, $\kappa\tau\iota\sigma\mu\alpha$: «слово есть одна из тварей»⁵⁰⁴. Слово рождать ($\gamma\epsilon\nu\nu\acute{\alpha}\nu$) когда говорят, об отношении Бога к Логосу, означает нечто иное, как создавать, творить, $\pi\omicron\iota\epsilon\acute{\iota}\nu$: «восхотев создать нас, (Бог), сотворил единого некоего и наименовал его Словом, Премудростью и Сыном. Все произошло из ничего... и самое Слово Божие произошло из

несущего и было, когда не было Слова; Его не было, пока не произошло и Оно имело начало создания»⁵⁰⁵. О какой-либо общности существа Логоса с Богом натурально не может быть и речи: «все чужды и не подобны Богу по сущности и Слово чуждо Отчих свойств и во всем неподобно Отчей сущности»⁵⁰⁶. Триединство по Арию невозможно. Его монотеистическому интересу достаточен один нерожденный Бог (θεός ἀγέννητος) и это понятие не терпит нарушения, когда с последним он соединяет в τρία (т. е. Троицу, но не триединство) два полубожественных существа, которые он признает существенно от Бога различающимися:⁵⁰⁷ «Таким образом есть Троица, но славы не подобны, и несмесны между собою ипостаси, одна ипостась до бесконечности преславнее другой по славе. Отец по сущности чужд Сына, потому что безначален». Но также и Арий не желает нарушать обычая называть Христа Богом (θεός): в своем письме к Евсевию Никомидийскому он обозначает его, как совершенный Бог, единогорожденный, (πλήρης θεός μονογενής), неизменный (ἀναλλοίωτος). Только хитростью он делает возможным такое наименование: «Если и скажется Богом, то не истинным, а по причастию благодати; как все иные, так и Оно по имени только скажется Богом. Само Слово, по существу изменяемо, по собственной же свободе, пока хочет, пребывает совершенным»⁵⁰⁸. Так некогда говорили динамистические монархиане об историческом Христе; на Арий желал это отнести к предсуществующему Христу, Логосу; Бог создал его так, чтобы он через свою свободу стал таким, как желал Бог. «Бог, предуведав, что Слово будет совершенным, предварительно даровал Ему сию славу, какую человек стал иметь впоследствии за добродетели, почему за дела Его, которые предуведал Бог, сотворил, что таковым стало Оно ныне».⁵⁰⁹ Также и эта искусственная конструкция, для уразумения которой важно, что Арий считал Логос душой исторического Христа, не устраняла противоречия, в которое этот модифицированный оригенизм становился к первоначальной тенденции учения о Логосе: учение о Логосе здесь уничтожалось. Так как созданный Логос Ария не мог быть словом (λόγος) или его мудростью (σοφία) в философском

смысле этого понятия, то Арий прямо говорит, что созданный Логос отличается от внутренне-божественного Логоса: «две есть премудрости: одна собственная и соприсущая Богу; Сын же рожден сею премудростию и как причастник ея, наименован только Премудростию и Словом»⁵¹⁰. Отсюда если Арий добавляет, что «Слово не может совершенно и в точности видеть и познавать своего Отца»⁵¹¹, то эта уступка, по мнению Лоофса, означает банкротство учения о Логосе⁵¹².

Проповедуемое Арием христологическое учение вызвало шумные разговоры и дошло до ушей Коллуфа. Последний воспользовался этим разногласием в интересах партии мелетиян. Вместе с тем, это давало ему в руки оружие жестоко отомстить Арию за его измену. Публично он поднял шум о ереси пресвитера и об уступчивости епископа, который терпит такое учение в церкви. Что именно Коллуф возвел обвинение на Ария, это прямо явствует из послания Александра Александрийского к Александру⁵¹³ я из слов Созомена, что Александр выступил против Ария не добровольно, но будучи принужден к тому некоторыми лицами, порицавшими его, «зачем он вопреки долгу, терпит нововведения в догматике»⁵¹⁴. Подтверждением этого служит сообщение Епифания⁵¹⁵, что именно Мелетий обвинил Ария перед Александром⁵¹⁶. Трудно только сказать, ошибочно ли здесь назван Мелетий вместо мелетиян, представленных через их александрийского главу Коллуфа или действительно он в это время был в Александрии и выступил в пользу своих сторонников⁵¹⁷.

Между тем сам Арий оказался не без последователей. Епифаний⁵¹⁸ сообщает, что семьсот παρθενεύουσαι, девять пресвитеров и двенадцать диаконов перешли на его сторону.

Но сам Александр был пока в нерешительности. По вопросу об отношениях между Отцом и Сыном он не имел еще ясного и определенного мнения. Созомен⁵¹⁹ рассказывает и рассказывает весьма правдоподобно⁵²⁰, что в свое время сам Александр учил ο πατὴρ πρὸς Χριστῷ. Во всяком случае, когда он вмешался в эту распрю, то менее всего хотел повредить своему другу. Чтобы Арий остался в накладе, об этом он даже и не думал⁵²¹.

При таких обстоятельствах начались религиозные споры между Арием и его противниками в присутствии всех александрийских пресвитеров с епископом Александром во главе⁵²². Эта словесная борьба продолжалась не менее двух заседаний. Желая устранить всякий упрек в партийности, Александр пригласил участвовать в них также и Коллуфа с его приверженцами. «Признав за лучшее в деле сомнительном дать волю говорить той и другой стороне, Александр, желая примирить спорящих убеждением, оправдывал то одно, то другое воззрение»⁵²³. После такого состязания Александр предложил своим пресвитерам высказать свое мнение. По почину одного старого пресвитера по имени Александра, желавшего спихнуть Ария с первого места в александрийском пресвитерии⁵²⁴, они единогласно осудили учение Ария⁵²⁵, чем доставили удовольствие многим александрийским диаконам. Причиной этого была, вероятно, зависть к тому, что их церкви не так посещались, как церковь Ария, замечательного проповедника. Натурально, что Александр не утвердил этого постановления⁵²⁶.

Так как к Арию и стоявшим за него диаконам предъявили требование принять догматический взгляд большинства, то это при изложенных выше обстоятельствах и колебании Александра, укрепило их в убеждении, также и позднее разделяемом арианами, что здесь идет речь не о конечном вопросе христианской веры, но о том, чтобы принести в жертву церковной дисциплине свое *sacrificio dell' intelletto*⁵²⁷. Чтобы Александр желал повредить тому человеку, которому был обязан своим возвышением на епископскую кафедру, – это едва ли можно предполагать.

Но Арий был в высшей степени беспокойный ум, который уже дважды менял свое положение в церкви. Отсюда чем более он считался неправославным у своих коллег, тем сильнее он утверждался в правоте своего убеждения⁵²⁸.

Вскоре положение усложнилось. В догматическую борьбу вмешалась община Ария, именно женская ее половина, которая питала великое почтение к своему красноречивому проповеднику⁵²⁹. Это особенно ожесточило противную партию.

Этим спорам обрадовались языческая и иудейская общины и еще более усилили задор противников. Даже у язычников, в театрах христиане сделались предметом насмешек⁵³⁰. На улицах происходили схватки, угрожавшие даже личности епископа. Нет ничего удивительного, что Александр разгневался и отлучил Ария и его сторонников⁵³¹. Но без собора он был бессилён что-либо сделать⁵³² и это тем более, что влиятельные женщины, из числа приверженцев Ария его самого влекли в судилище⁵³³. Сами отлученные не слушались, устраивали богослужебные собрания и распространяли свое учение, причем если им мешали днем, собирались ночью⁵³⁴. При таких обстоятельствах Александру ничего не оставалось, как изгнать их из города⁵³⁵. Так Александр все глубже и глубже погружался в борьбу, в которую он легкомысленно вмешался против своей воли, причем вместе с ожесточением против ариан в нем росло убеждение, что также неправо и безбожно их учение. Под влиянием этого он развивает свое христологическое учение, изложенное им позднее в двух посланиях, именно – окружном⁵³⁶ и к Александру⁵³⁷. Оба эти послания, по мнению Лоофса⁵³⁸ ясно доказывают, что Александр также был оригенист и даже в большей степени, чем Арий. Для него, как и для Оригена Логос является «посредствующим единокровным естеством между Отцом нерожденным и тварями»⁵³⁹. Как и тот, он говорит об особой ипостаси (ὑπόστασις) Логоса⁵⁴⁰. Он вовсе не желал быть савелианином. Иоанна 10, 30, по его мнению⁵⁴¹, выражает не то, что «два естества, различные ипостасно, составляют одно»⁵⁴², но только подобие во всем⁵⁴³, в отношении между Отцом и Сыном⁵⁴⁴. Но несмотря на нерождаемость первого⁵⁴⁵, Александр сильно напирал на это сходство или подобие⁵⁴⁶: «Сыновство (υἰότης) Спасителя для него не общо с сыновством всех прочих, так как первое есть сыновство по естеству, рождение из Отца сущего⁵⁴⁷, второе обязано произволению⁵⁴⁸. Также и вечность Александр усваивал Божеству Христа: Бог был не «без слова и мудрости»⁵⁴⁹. «Необходимо допустить, что Отец есть всегда Отец. И он действительно есть Отец всегда присущего ему Сына»⁵⁵⁰. Противоречие, которое заключается в одновременном

признании вечности и рожденности, Александр облакает покровом таинства $\mu\upsilon\sigma\tau\acute{\epsilon}\rho\iota\omicron\nu$ ⁵⁵¹ и поэтому не считает себя в праве говорить прямо о безначальном рождении ($\acute{\alpha}\nu\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta\eta\varsigma$)⁵⁵². По Арию, он говорит еще более парадоксально: «Сын сосуществует Богу нерожденно; он – всегда рождаемый и нерожденно рожденный»⁵⁵³. Из этого видно, что Александр развил свое учение, исходя из противоположного Арию крыла Оригенова учения⁵⁵⁴.

Несмотря на это Александр не считал свое догматическое учение об отношениях между Отцом и Сыном настолько верным, чтобы предложить его в качестве общеобязательного для всей церкви. Напротив, он все еще продолжал рассматривать этот спор, как внутреннее дело своей александрийской общины. В своем письме⁵⁵⁵ Александр жалуется, что епископы не признают его юрисдикции по этому делу. Все же Арий добился обещания, что его дело будет предложено на рассмотрение более справедливого суда, чем суд его завистливых коллег⁵⁵⁶. Чтобы сделать будущее разбирательство более веским и авторитетным, признано было необходимым пригласить на него также и епископов⁵⁵⁷. Тем временем Арий, зная, что в Египте к нему неблагоприятно расположены, предпринял агитационное путешествие в соседние провинции, именно Палестину⁵⁵⁸. Здесь учение его встретило полное сочувствие. Три тамошних епископа, именно: Евсевий Кесарийский, Феодосий Трипольский⁵⁵⁹ и Павлин Тирский приняли его в церковное общение, подписали его исповедание⁵⁶⁰ и направили к Александру обширное послание⁵⁶¹, в котором они оправдывали свой поступок и просили сложить отлучение с Ария. Благодаря стараниям ариан письмо это получило широкое распространение в Александрии. Тогда Александр решил бороться с противниками тем же оружием. Разработав, как мы знаем, собственное христологическое учение, он составил окружное послание и отправил его ко всем епископам, у которых надеялся найти поддержку⁵⁶².

Послание это, хранившееся в большом количестве экземпляров в церковных архивах, благодаря Феодориту⁵⁶³

дошло до нашего времени⁵⁶⁴.

Мы говорим о «послании Александра, епископа Александрийского, к Александру, епископу Византийскому»⁵⁶⁵. Как это выяснено в свое время Гефеле⁵⁶⁶ и В. В. Болотовым⁵⁶⁷, адрес этого послания явно не правилен. Из многих мест послания явствует, что оно адресовано к митрополиту⁵⁶⁸. Между тем Константинополь в то время еще не был церковной митрополией. Предположить, чтобы Александр Александрийский писал Александру Константинопольскому помимо его митрополита, именно Педерота Ираклийского, не допускает всем известное православие последнего. Этого мало. Дело в том, что в период до Никейского собора включительно кафедру Византии – позднее Константинополя – занимал вовсе не Александр, а Митрофан⁵⁶⁹. Отсюда ясно, что Феодорит или его источник отуманенный позднейшей славой «царствующего града» Константинополя, ошибочно отождествил митрополита Александра, кафедра которого не была в самом документе названа⁵⁷⁰, с Александром известным константинопольским епископом после никейского периода.

Но к какому Александру тогда писал Александр александрийский?

По совершенно правильному предположению В. В. Болотова⁵⁷¹ к Александру Фессалоникскому. Подписи отцов никейского собора⁵⁷² близкие отношения, существовавшие с давних пор между представителями этих кафедр и последующая история⁵⁷³ служат полным подтверждением этой гипотезы.

Послание имело успех. Аргументация его была слишком убедительна. Отсюда результат превзошел самые смелые ожидания. Дело в том, что большая часть епископов, как раньше и сам Александр, не представляли себе достаточно ясно отношения между Отцом и Сыном. Древние воззрения отошли на задний план. Под гнетом преследования внутренняя и духовная преданность личности Освободителя развилась настолько, что у христиан стало признаваться ужасным злодеянием все то, что грозило его признанному величию. Вследствие этого, когда Александр отправлял экземпляр своего

послания к Александру Фессалоникскому, то он на своей стороне мог считать епископов не только всего Египта и Фиваиды, но также и Киренаики, Сирии, Ливии, Памфилии, Азии и Каппадокии⁵⁷⁴. Некоторое время спустя он мог бы уже опубликовать целую книгу таких полученных им посланий, хотя Арий со своей стороны мог бы сделать тоже самое⁵⁷⁵.

Между тем Арий продолжал агитационное путешествие. Как в Александрии, так и повсюду, он влиял на массу и в этой среде имел громадный успех. Большая часть образованных, воспитавших свой вкус на Гомере и Платоне людей приходили в ужас от тяжелого слога св. писаний⁵⁷⁶. Арий свои спекуляции писал стихами. Учение свое он изложил в книге Фалия⁵⁷⁷. Для простого народа он сочинял маленькие песенки, которым давал нежную мелодию⁵⁷⁸. Этим он своему богослужению сообщал особую прелесть, которая казалась особенно опасной для кафолической церкви⁵⁷⁹. Отсюда, чтобы несколько противостоять этому наваждению Диодор и Флавиан в Антиохии⁵⁸⁰, Иоанн-Златоуст в Константинополе⁵⁸¹ и Амвросий на западе в своих общинах также ввели хоровое пение⁵⁸², откуда оно распространилось по всем провинциям⁵⁸³. Рядом с этим Арий умеряет свои требования⁵⁸⁴. Если раньше он думал свое учение превратить в догму, то ныне он только желал, чтобы его партия была признана другой партией и оба учения были допущены в церкви⁵⁸⁵. Вместе с сим он уничтожил некоторые свои слишком грубые положения, а другие смягчил⁵⁸⁶, именно он признал, что Иисус Христос был прежде веков и прежде веков совершенный Бог, едиnorodный, неизменяемый⁵⁸⁷. В этой смягченной форме учение его было принято многими, которые вначале от него отказывались. Так из епископов восточного диоцеза прямо против его учения выступили только Филогоний антиохийский, Макарий иерусалимский и Елланик триполийский⁵⁸⁸. Напротив Евсевия кесарийского, Феодора, лаодикийского, Павлина тирского, Афанасия аназарвского, Григория бердского и Аеция лиддского в своем письме⁵⁸⁹ к Евсевию никомидийскому он считает за своих единомышленников. Конечно многие из них имели различную окраску, так, например, Павлин тирский долгое

время молчал и только энергичное письмо Евсевия никомидийского заставило его в своем послании к Александру александрийскому высказаться за Ария. Напротив Евсевий кесарийский с самого начала выступил за него⁵⁹⁰.

В новую фазу вступил спор с выступлением гениального Евсевия никомидийского.

О юности Евсевия мы знаем мало. Даже родители его неизвестны. Твердо установлено только, что он происходил из знатной фамилии и состоял даже в отдаленном родстве с императорским домом⁵⁹¹. Год и место его рождения также неизвестны. Богословское свое образование он получил в школе Лукиана-мученика⁵⁹². Затем мы находим его епископом – время посвящения неизвестно – в Берите⁵⁹³. Но честолюбие его не могло удовлетвориться положением епископа беритской церкви. Он домогался высшей чести. Желание его сбылось, когда он сделался епископом Никомидии, ставшей со времен Деоклетиана императорской резиденцией и по числу жителей пятым городом империи⁵⁹⁴. Достиг он этого при помощи супруги Лициния и сестры Константина Констанции⁵⁹⁵, милостивым расположением которой он всегда пользовался⁵⁹⁶. Во всяком случае в начале арианского спора он был уже епископом Никомидии⁵⁹⁷. Во время своего сирийского путешествия Арий обратился к нему, как к старому школьному товарищу, с письмом, в котором просил его о помощи⁵⁹⁸. Было это в 318 – 319 г.⁵⁹⁹ Евсевий моментально вмешался в спор и сделался центром оппозиции. Причиной этого выступления были с одной стороны личная дружба между Евсевием и Арием, с другой старая вражда к Александру александрийскому. Последний сам говорит, что Евсевий, вмешавшись в спор, «ныне хочет осуществить давнее свое злоумышление, несколько времени им скрываемое»⁶⁰⁰. Корень этой вражды старинная противоположность александрийцев и антиохийцев. Пожалуй, оба мужа уже давно (πάλαι) по этому поводу сталкивались, но временно (χρόνῳ), хранили в молчании вражду, (σιωπῇ θείσαν)⁶⁰¹. Был еще мотив, почему Евсевий так горячо откликнулся на просьбу Ария; он желал стать во главе партии и занять на этой почве высшее положение в церкви⁶⁰². Отсюда

Александр был прав, когда искал у Евсевия иерархический мотив, обличая его, будто он «воображает, что на нем лежит все касающееся до церкви»⁶⁰³.

Евсевий пригласил Ария в Никомидию и расположил в его пользу двор⁶⁰⁴. Вследствие этого спор обострился и разгорался все более и более. Евсевий никомидийский не только дал Арию убежище, но и тщательно принялся за его реабилитацию. Вместе со своими единомышленниками (οἱ περὶ Εὐσεβίου)⁶⁰⁵, Евсевий разослал ко всем важнейшим епископам востока письма, целью которых было расположить церковь к принятию учения Ария. Старания Евсевия оказались не без последствий. Как это явствует из его послания⁶⁰⁶, Евсевий кесарийский открыто высказался за Ария и в этом духе обратился к Александру александрийскому. Но соучастие и выступление за его клиента одного мужа никомидийцу было особенно желательно. Это был Павлин Тирский, богослов и писатель⁶⁰⁷. К нему Евсевий обратился с особой просьбой письменно выступить в защиту Ария⁶⁰⁸. Таким способом Евсевий пытался восстановить достоинство Ария и вернуть его церкви, а также получить признание у Александра его догматическим положением. Одновременно с этим, по-видимому, здесь же в Никомидии под большим или меньшим давлением Евсевия происходит возвышение вопреки канонам некоторых из отлученных Арием диаконов в пресвитеры⁶⁰⁹.

Заручившись покровительством Евсевия и влиятельных восточных епископов Арий со своими сторонниками пытался в челобитном послании к Александру⁶¹⁰ оправдать свое учение. Послание это, по Епифанию, было написано в Никомидии, где собрались все изгнанные Александром из Египта сторонники Ария. С этим письмом Арий направился в Александрию⁶¹¹ и там объединившись со своими александрийскими приверженцами готовился предстать пред александрийским собором, которому, как это было ему раньше обещано, предстояло разобрать его дело⁶¹².

Но здесь ему не посчастливилось. Состоявшийся около 320 – 321 г.⁶¹³ из ста египетских и ливийских епископов собор⁶¹⁴ анафематствовал Ария, девять единомышленников с ним

диаконов и несколько других не александрийских, а египетских его сторонников⁶¹⁵ и между ними епископов Секунда птолемандского и Феону мармарикского⁶¹⁶. После этого, заручившись согласием клира, города и Мареота, Александр послал сообщение о всем происшедшем епископам чужим и просил их согласия (рецепции). Этой корреспонденцией является окружное послание, находящееся в истории Сократа⁶¹⁷. Послание это целиком направлено против Евсевия, в котором Александр видит главного защитника Ария и виновника распространения ереси, причем упоминает о его властолюбии, перемене кафедры и т. д.

Евсевий никомидийский поднял перчатку, брошенную ему Александром. Оружием своей мести он сделал Лициния.

С тех пор, как под охраной креста Константин сразил своего противника у Мильвийского моста, а Лициний – на Серенском поле, оба сделались горячими защитниками христианства⁶¹⁸. Церковный раскол, в котором их духовные советники видели дело дьявола и проявление Божиего гнева⁶¹⁹, серьезно беспокоил суеверного Лициния. Хотя он применял, по словам Зеека⁶²⁰, пытки и костры против своих подданных свыше всякой меры, все же он воздерживался от применения суровых кар против Божиих священников, в которых привык видеть своих победоносцев. Так и теперь, когда епископ его резиденции, пользовавшийся громадным влиянием, как у него, так особенно у его супруги, выступил за Ария против Александра, то он все еще не решался применить к последнему репрессивных мер, а передал дело на соборное рассмотрение.

Собор состоялся под председательством Евсевия никомидийского в Вифинии, может быть, в Никее или Никомидии и решил дело согласно желанию Евсевия и двора. Окружное послание, направленное им ко всем епископам христианства, требовало восстановить общение с арианами и воздействовать на Александра, чтобы он сделал то же самое⁶²¹ в Александрии, где этим путем Евсевий думал также увеличить свою власть.

Между тем Арий из Александрии опять направился в соседнюю с Египтом Палестину и попытался здесь у единомышленных епископов добиться позволения, как это было

у них в обычае, «себе и своим приверженцам, например Карпону⁶²², собирать преданный им народ, так как они имели сан пресвитеров»⁶²³. Снесшись с другими епископами Палестины, Павлин терский, Евсевий кесарийский и Патрофил скифопольский «согласились на прошение Ария и позволили им собираться, как прежде, – с тем однако ж, чтобы они подчинялись Александру и никогда не противились иметь с ним мир и общение»⁶²⁴.

Уже после того, как вифинский собор, говорит Зеек⁶²⁵, высказался за Ария, Лициний решился наконец действовать принудительно против упорствующего александрийского епископа. Между тем последний вовсе не был склонен принять мученический венец из-за упрямства в сомнительном деле. Вследствие этого он не только принял в общение Ария и уступил его приверженцам несколько церквей в Александрии, но также признал в их новом сани тех диаконов, которые были возведены в пресвитерское достоинство Евсевием никомидийским в Никомидии⁶²⁶. Доказательством этого, по мнению Зеека⁶²⁷, может служить сличение списков еретиков в окружном послании Александра александрийского к Александру Фессалоникскому⁶²⁸, где перечислены пресвитер Арий и диаконы Ахилл, Евзой, Айфала, Лукий, Сармат, Юлий, Мина, другой Арий и Елладий⁶²⁹, с сообщением Созомена, где названы пресвитеры: Айфала, Ахилл, Карпон, Сармат, Арий и диаконы: Евзой, Макарий, Юлий, Мина и Элладий⁶³⁰. Созомен – плохой источник, но дело в том, что известие его подтверждается окружным посланием Александра александрийского⁶³¹, где порядок и ранг те же, что и у Созомена⁶³². Наконец, то же явствует⁶³³ из челобитной Ария к Александру александрийскому, в которой некоторые из его сторонников выступают пресвитерами, хотя они были отлучены диаконами⁶³⁴. Вообще должно признать, что существуют некоторые данные, которые поддерживают гипотезу Зеека, так как без этого никоим образом нельзя объяснить указанную последовательность имен еретиков. Во всяком случае до новых научных открытий приходится довольствоваться объяснением Зеека.

Итак, благодаря вмешательству Лициния всякий раскол в Александрии был устранен и в церкви восстановилось единство⁶³⁵.

Чтобы конфликт между Александром и арианами снова воскрес при Лицинии, это едва ли. Возникновению такового особенно должна была препятствовать совершившаяся перемена в воззрениях Лициния на христианство. Сам он стал на защиту христианского Бога вследствие того, что последний вел его к победам. Ныне епископы начали его уверять, что силу приобрел сатана, который вызвал всю эту смуту⁶³⁶. Отсюда под влиянием изменившихся политических обстоятельств, Лициний решился стать под покровительство этого сильнейшего бога, который у христиан отождествлялся с язычеством. Он запретил соборы и, как мы раньше видели, поднял открытое гонение на христиан.

Таково было положение вещей, когда Константин после победы над Лицинием осенью 323 или 324 г.⁶³⁷ сделался владыкой востока. Накопилось так много горючего материала, что одного этого было достаточно, чтобы церковный пожар вспыхнул с новой силой. Так было в Египте. Тоже можно думать было и в остальной церкви. Своими страстными проповедями в Сирии и в Малой Азии Арий возбудил догматическую бурю на всем востоке. Этого мало. Всюду, где применялись суровые меры Лициния против христианства, были отпавшие, вследствие чего происходили разногласия, в роде новацианского, по вопросу о павших.

Рядом с этим везде происходила честолюбивая борьба епископов из-за кафедр. Изображение этой борьбы дает Евсевий в своем сочинении о палестинских мучениках: «Иными обладало властолюбие; случались необдуманные и незаконные рукоположения; иногда между самими исповедниками происходили раздоры; бывало люди молодые наперерыв возбуждали беспокойства против останков церкви, вводя новость за новостями, зло подкрепляя другим злом»⁶³⁸. Указание на эту же борьбу мы можем почерпнуть также и из канона 15-го никейского собора. «По причине многих замешательств и происходящих отсюда разногласий,

определено совершенно уничтожить обычай, вопреки правилу в некоторых местах встречающийся, именно, чтобы ни епископ, ни пресвитер, ни диакон не переходили из города в город»⁶³⁹.

Под влиянием этих обстоятельств везде подняла голову схизма. Давно скрытые притязания воспрянули к новой жизни. Также и Коллуф воспользовался этими обстоятельствами и опять сделался противоепископом александрийским⁶⁴⁰.

Новый владыка осенью 324 года победоносно вступил в Никомидию. Он считался открытым защитником христианства. Знали, что он особенно печется о благе церкви и вообще с его личностью связывались самые радужные надежды. Со всех сторон посыпались к нему жалобы. Первыми обратились к нему александрийский епископ Александр и его пресвитер Арий⁶⁴¹.

Между тем Константин, живя в Иллирике, был весьма плохо осведомлен о церковных обстоятельствах востока. О догматическом вопросе он знал еще меньше. Так как задачей его было восстановить мир в церкви, то он счел своей обязанностью прежде всего ориентироваться в церковных делах востока.

С этой целью Константин отправил в Александрию доверенное лицо, которое на месте должно было изучить вопрос и, если возможно, примирить спорящие партии. Для облегчения этого труда он вручил ему для передачи Александру и Арию длинное послание⁶⁴², в котором дружески, но настойчиво советовал адресатам прекратить спор о «неважных предметах». Этим доверенным лицом был Осия кордубский⁶⁴³. Последний уже со времен итальянского похода 312 г. был, как известно, духовным советником Константина⁶⁴⁴ и сопровождал его в походе против Лициния, дабы своей молитвой поддержать оружие императора. Он охотно взялся исполнить это щекотливое поручение. Прибыв в Египет, он принялся за выполнение возложенной на него миссии. Ознакомившись с положением дела, он результат своего исследования сообщил императору⁶⁴⁵. По весьма вероятному предположению Зеека⁶⁴⁶ докладная записка Осии по делу Ария послужила источником для пятнадцатой главы первой книги церковной истории Созомена. В самом деле рассказ последнего отличается

замечательно спокойным тоном и полной непартийностью, качества, редко встречавшиеся в те времена. Не касаясь сущности догматического спора, он занимается главным образом вопросом о том, кто был истинным виновником всего этого шума. Он не прославляет Александра за твердость веры, напротив он прямо говорит, что епископ в начале сомневался, не прав ли Арий, который уже во времена Петра заявил себя за беспокойного человека. Затем он прямо указывает, что спор разразился не из-за этого, а по наветам других лиц, которые принудили к этому Александра. Так как эти другие не названы, то это заставляет предполагать, что Коллуф подчинился суду Осии и собранного им египетского собора⁶⁴⁷ и вновь вернулся в ряды александрийских пресвитеров⁶⁴⁸.

Но вторая часть миссии Осии – именно, примирение спорящих – не удалась. Все усилия императора и Осии разбились о неуступчивость Александра и Ария⁶⁴⁹. После этого император решился прибегнуть к собору.

Единолично ли Константин пришел к этому решению или оно было внушено ему Осией – вопрос спорный. Слова Сульпиция Севера: *Nicaena synodus auctore illo confecta habebatur*⁶⁵⁰ по-видимому, разрешают эту альтернативу в том смысле, что никейский собор – был делом самого Константина. В этом нет ничего удивительного. Как истинный христианин, Константин необходимо должен был прийти к этой форме разрешения спора, как такой, которая была на уме у всякого искреннего христианина того времени.

По сообщению Евсевия⁶⁵¹ император почтительными грамотами – *τιμητικοῖς ὑγράματι* – отовсюду пригласил епископов на вселенский собор. Счастливый случай сохранил до нашего времени в сирийском переводе названное пригласительное послание императора. Оно гласит следующее⁶⁵²:

Epistola Constantini imperatoris ad CCCXVII episcopos.

Nil mihi adeo cordi esse quam pietatem erga Deum omnibus notum existimo. Quoniam autem autea synodum episcoporum adunari in urbe Ancyra Galatiae placuerat, nunc, multis de causis, satius esse visum est ut adunetur in urbe Nicaea Bilhyniae, sive ut facilius de Italia et de reliqua Europa episcopi ad eam fistinent, sive

quia salubrior est in ea aeris temperies, sive ut ego ipse adesse possim partemque habere iis quae fient. Quapropter, dilecti fratres, notum vobis facio ut omnes ad civitatem praedictam, Nicaeam, inquam, congregari quam primum volo. Unusquisque vestrum, iis quae potiora sunt attendeus, ut antea dictum est, accedere absque mora velociter festinet, ut praesens ipse iis quae aguntur assistat. Deus custodiat vos, fratres dilectissimi!

На зов императора откликнулись все епископы христианства и стали стекаться в Никею. Общее число членов не поддается точному определению. Известие трех участников собора, именно Евсевия, Евстафия и Афанасия, не совпадают⁶⁵³. Евсевий число участников определяет круглым числом – более 250⁶⁵⁴. Напротив Евстафий прямо указывает на 270⁶⁵⁵. Афанасий число никейских Отцов определяет различно. В ранних своих произведениях⁶⁵⁶ он утверждает, что участников было более или менее 300. Напротив к концу своей жизни число никейских Отцов⁶⁵⁷ он установил уже точно 318 и это число – число слуг Авраамовых⁶⁵⁸ – своим авторитетом освятил на все последующее время⁶⁵⁹.

По своему происхождению это были большей частью восточные епископы. Преимущества кафедр не играли на этом соборе особой роли. На первый план выступали или ученые заслуги или личные достоинства. В первом отношении славились Евстафий антиохийский, Евсевий никомидийский и особенно Евсевий кесарийский, во втором – чудотворцы: Иаков нязивийский, Пафнутий из верхней Фиваиды, Спиридон кипрский, и исповедники: Потамон ираклийский (из Египта), лишившийся глаза в последнее преследование, Павел неокесарийский, испытавший мучение железом и много других «украшившихся дарами апостольскими или носивших, по словам ап. Павла язвы Господа Иисуса на теле своем⁶⁶⁰». Вообще присутствие мучеников и исповедников сообщило никейским отцам особый характер святости и окружило самый собор на все последующие времена особым ореолом⁶⁶¹. Запад на соборе был представлен слабо. Римский епископ по старости лет на собор вовсе не явился, а вместо себя прислал двух пресвитеров – Витона и Викентия⁶⁶². По древнему обычаю

епископы явились на собор не одни, но в сопровождении бесчисленного количества своих пресвитеров, диаконов, чтецов и многих других лиц⁶⁶³. Между последними особенной известностью пользовались диакон Афанасий, искусный борец с арианами, и константинопольский пресвитер Александр⁶⁶⁴. Вместе с ними на соборе выступали также и миряне. Это по крайней мере прямо явствует из Евсевия⁶⁶⁵, Сократа⁶⁶⁶ и Созомена⁶⁶⁷. Как мы уже говорили, мир церкви был представлен на соборе в лице императора, как естественного представителя мира церкви всей римской империи. Отсюда естественно о каком-либо другом представительстве мира церкви не могло быть и речи⁶⁶⁸.

Дела, подлежавшие рассмотрению собора, были назначены в следующем порядке: 1) арианский спор, 2) вопрос о праздновании Пасхи, 3) мезетианская схизма, 4) вопрос о действительности крещения еретиков и 5) вопрос о lapsi в Лициниевом гонении⁶⁶⁹.

Собор открылся 20 мая 325 года в большой зале императорского дворца. Через ряды собравшихся епископов, поднявшихся при его приближении, выступил на середину собрания император Константин, окруженный высшим штатом своих придворных. «Торжественная одежда его блистала молниями света, а порфира сияла огнистыми лучами и украшалась переливающимся блеском золота и драгоценных камней... Перед ним поставили небольшое, сделанное из золота кресло... Он сел, по не прежде, как дав знак садиться епископам. После царя все так и поступили»⁶⁷⁰. Так как он питал большое уважение к литературным знаменитостям⁶⁷¹, то Евсевию кесарийскому было предложено сказать императору приветственное слово⁶⁷². Константин ответил латинской речью. Сделано это было не потому, что он не знал греческого языка – большую часть детства и юношества он провел в греческой половине империи⁶⁷³ – а потому, что ему официальный язык казался более подходящим для торжественности минуты. Речь его была ничто иное, как убеждение к миру. Когда она была переведена на греческий язык, император стал руководить заседаниями уже на греческом языке.

Гефеле⁶⁷⁴ уверяет, что Константину принадлежало только почетное председательство на соборе. Однако это предположение нигде не подтверждается. Напротив, из описания Евсевия⁶⁷⁵ в «Жизни царя Константина» – а также из известного послания Константина⁶⁷⁶ можно заключить, что во время собора все руководство дебатами находилось в руках императора. Своими вставочными замечаниями, выражением одобрения или порицания он давал желательное ему направление⁶⁷⁷. Богословские, справедливо говорит Зеек⁶⁷⁸, знания нужны были для диспутирующих, но никоим образом не для председателя, который только разрешал слово и прекращал беспорядки. Приводимое Гефеле в защиту своего воззрения выражение Евсевия παρεδίδου τὸν λόγον τοῖς τῆς συνόδου προέδροις⁶⁷⁹, по мнению Зеека⁶⁸⁰ вовсе не означает «он передал председательство проέδροις», но «он предоставил им слово», как мы еще до сих пор выражаемся о председателе.

Кого разуместь под проέδροις вопрос спорный. Одни видят в них вождей партий, другие⁶⁸¹ представителей римского епископа, третьи⁶⁸² членов особой тесной коллегии, стоявшей во главе никейского собора и состоявшей из Евстафия антиохийского, Александра александрийского и, может быть, представителей римского епископа. Наконец Зеек⁶⁸³ в проέδροις никейского собора видит просто митрополитов. Чтобы они положили начало, это соответствовало делопроизводству сената, согласно которому принципсом сената прежде всего спрашивались важнейшие. Аналогия с римским сенатом поучительна и в другом отношении. Как там председательствовал princeps или консул, так и здесь – император или его комиссары.

Но тогда, какая роль на соборе принадлежала τοῖς τῆς συνόδου проέδροις, во главе которых, по всей вероятности, стоял Осия кордубский, подписавшийся вверху списка отцов никейского собора⁶⁸⁴.

Гефеле⁶⁸⁵ различает председательство внешнее и внутреннее. Первое обнимало внешнее делопроизводство и сохранение порядка, второе – внутреннее руководство и решение догматических вопросов. Последнее именно и

принадлежало на никейском соборе *προέδροις* и прежде всего – римским легатам, тогда как внешнее председательство всегда находилось в руках императора или его комиссаров.

С воззрением Гефеле нельзя согласиться. Наши сведения о никейском соборе и акты халкидонского, например, собора ясно показывают, что председательство исключительно принадлежало императору. Что же касается *προέδρων* на никейском соборе и папских легатов на халкидонском и других вселенских соборах, то им принадлежало, как это ныне доказано Гельцером⁶⁸⁶, не право председательства, а другое весьма важное право, именно право первого голоса, *votum primo loco*.

Собор собрался под свежим впечатлением христианского преследования и поражения его виновника. Отсюда, если уже раньше многие епископы рассматривали арианское учение, как хулу на Сына Божия, то теперь они должны были еще более укрепиться в этом убеждении. Только двадцать два епископа, т. е. 1/10 часть всего собора высказалась за Ария.⁶⁸⁷

При таких обстоятельствах осуждение Ария представлялось неизбежным. Но вопрос этим не исчерпывался. Нужно было устранить самый источник разногласия и на все времена разрешить христологический спор. Отсюда – необходимость найти, как правило, известный символ. К этому вопросу и приступили, не постановляя, в видах единства церкви, обвинительного приговора по делу Ария и его приверженцев.

Первым выступили со своим символом лукианисты. Это было их ошибкой⁶⁸⁸, когда Евсевий никомидийский стал его излагать, то даже присутствие императорского величества не сдержало взрыва негодования. Ему не дали дочитать до конца, но вырвали и разорвали листок⁶⁸⁹. Со своей стороны и ариане не отказались от своего учения. Они мудрствовали в молчании⁶⁹⁰ и старались выдумать такой символ, который давал бы место обоим вероисповеданиям⁶⁹¹.

После этого Евсевий и его товарищи предложили, чтобы исходным пунктом дальнейших рассуждений было восстановление церковного мира⁶⁹², что было во вкусе высшего председателя, и объявили себя готовыми принять то

исповедание, которое не будет заключать слов, не имеющих в Св. Писании⁶⁹³.

Стоя на почве Св. Писания, православная партия принялась за составление символа⁶⁹⁴, но все их усилия выразить истинное учение о Сыне Божиим библейскими выражениями не увенчались успехом⁶⁹⁵.

Тогда навстречу противной партии выступил талантливый Евсевий палестинский и предложил собору символ своей кесарийской церкви⁶⁹⁶. Как скоро он его прочитал, император воспользовался правами председателя и, прежде чем представить противникам слово, объявил, что эта формула вполне соответствует его собственным убеждениям⁶⁹⁷. Этим он дал дебатам желательное ему направление. Так как теперь православная партия не могла целиком отвергнуть всю формулу, то принялись оперировать на почве кесарийского символа. Так, например, православные предложили, чтобы выражение у Евсевия Бога от Бога (θεὸν ἐκ θεοῦ) было заменено Богом истинного от Бога истинного (θεὸν ἀληθινὸν ἐκ θεοῦ ἀληθινοῦ), с чем ариане охотно согласились⁶⁹⁸. Но православные все же не мирились с этим символом, не видя в нем решительного опровержения арианства.

При таких обстоятельствах, желая достичь примирения, выступил Константин и предложил включить в символ слово единосущный, ὁμοούσιος, для определения отношения Сына Божия к Отцу⁶⁹⁹.

Но оно не разрешило вопроса.

Дело в том, что ὁμοούσιος – это понятие, соответствующее западной традиции. Из восточных епископов оно было понятно только Маркеллу анкирскому, так как он видел в Троице (τριάς) только экономическое, только на время нашего спасения⁷⁰⁰ продолжающееся распадение Божественной монады (μονάς), при котором об ипостазической самостоятельности Логоса – который есть вочеловечившийся «Сын» Божий – не может быть и речи⁷⁰¹. Александр александрийский доселе этого термина, как известно, не употреблял, так как он был дискретирован синодальным посланием против Павла Самосадского, о чем упоминал сам Александр в своем ер. encyclica⁷⁰². Этого мало.

При синонимии *υποστάσις* и сущности (*οὐσία*), выступающей в одном из никейских анафематизм⁷⁰³ термин этот прямо противоречит оперирующей с тремя *υποστάσεως* терминологии Александра⁷⁰⁴. *Ὁμοούσιος* – это понятие, чуждое востоку. Его можно объяснить только исторически, если помнить, что император был западник, который, не будучи силен в тонкостях греческого языка, положился на совет своих западных руководителей, главным образом Осию кордубского⁷⁰⁵. Возможно, что о *Ὁμοούσιος* Константин столкнулся с последним уже перед никейским собором. На это по крайней мере намекает Филосторгий⁷⁰⁶. Одно только ясно, что инициатива в данном случае не принадлежала лично императору Константину⁷⁰⁷.

Никейство сложилось под западным влиянием. Для дальнейшей истории это имело громадное значение. В самой Никее впрочем об этом теологически мало спорили⁷⁰⁸. Возражали только ариане. Важнейшими доводами были 1) материализм слова *Ὁμοούσιος*, 2) намек на савеллианство, 3) осуждение этого слова на великих антиохийских соборах 264 – 269 г. и 4) отсутствие этого слова в Св. Писании⁷⁰⁹. Последнее было особенно веско. В широких кругах церкви казалось еще сомнительным формулирование веры не библейским выражением⁷¹⁰. Но воля императора была решительна. Его категорическое желание признать абсолютную духовность Божества, его стремления привести к концу великую мирскую работу – все это подавило консерваторов, то есть лукианистов и оригенистов. Само по себе постановление епископов было бессильно. Организованного представительства мира восточной церкви, которое могло бы выразить волю всей восточной церкви, не было. Единственный *de jure* представитель мира церкви император для востока был *homo novus*. Его воззрения не были воззрениями представляемой им восточной церкви. В этом лежит источник всей последующей церковной смуты на востоке. Но это сказалось впоследствии. На соборе все шло гладко, как по писанному. Да, только два ариански настроенных епископа Феона мармарикский и Секунд птолемаидский отказались от подписи⁷¹¹. Сам Евсевий никомидийский, Феогнис

никейский и Марис халкидонский примкнули к исповеданию. Филосторгий⁷¹² сообщает, что они сделали это по совету сестры Константина Констанции, понимая слово ὁμοούσιος в смысле ὁμοούσιος. Может быть и на самом деле они сделали эту reservatio mentalis, но и ὁμοούσιος не отвечало их религиозным воззрениям⁷¹³. Но Арий оставался непреклонен. Он сделался козлом отпущения. Вместе с Феоной, Секундом и несколькими верными ему пресвитерами он был предан анафеме и сослан в Иллирию⁷¹⁴.

Весьма скоро нашлись товарищи по несчастью. После того, как позитивная часть исповедания была выработана, приступили к разъяснению ее при помощи негативной. Евсевий был настолько неосторожен, что в своем символе предложил анафематствование всякой безбожной ереси (ἀναθεματίζοντες πᾶσαν ἄθεον ἵρεσιν). За это ухватились православные и потребовали, чтобы все исповедники иного мнения, чем формулированное на соборе, были прямо анафематствованы. Отсюда, как заключение собора, они провозгласили анафему против тех, которые держались старого арианского воззрения. Здесь разумелся не один Арий. Правда он держался осуждаемого лжеучения, что Христос явился во времени и подлежал изменению и превращению⁷¹⁵, но от этого потом отказался. Это было и оставалось, говорит Зеек⁷¹⁶, любимой тактикой ортодоксов постоянно возвращаться к высказанным противниками положениям, хотя бы они от них и отказались.

Только Евсевий никомидийский и епископы ближайших к нему городов – Феогнис никейский и Марис халкидонский отказались подписать анафему⁷¹⁷. Все они втроем, как и Арий, были ученики мученика Лукиана⁷¹⁸. На вифинском соборе, который признал православным Ария, они играли первую роль и не могли согласиться, чтобы учение, которое они провозглашали православным в проповедях и окружных посланиях, было объявлено ересью. Они еще признали ὁμοούσιος, так как оно, по их мнению, допускало reservatio mentalis, но заключительная негативная формула устраняла всякую двусмысленность и достигла того, что желали

ортодоксы. Отсюда они все втроем отправились в изгнание, причем кафедры их были замещены другими лицами⁷¹⁹.

После того как 19 июня был разрешен кардинальный вопрос, приступили к регулированию пасхального спора.

Вообще Константин много заботился о торжественности и упорядочении церковных церемоний, но вопрос о праздновании Пасхи особенно был близок его сердцу. Уже на арелатском соборе была об этом речь. Когда он сделался владыкой всей империи, он желал ввести в этом отношении полное единообразие. Это ему удалось на никейском соборе. Епископ александрийский на будущее время должен был производить вычисление времени празднования пасхи и ежегодно сообщать об этом всей церкви окружными посланиями⁷²⁰. Чтобы никейский собор санкционировал 19 летний пасхальный цикл⁷²¹, это ничем не доказуемо. Во всяком случае ни Евсевий⁷²², ни Сократ⁷²³ ни слова об этом не говорят. Кроме того Рим и запад и после никейского собора употребляли старый цикл⁷²⁴. Во всяком случае до смерти Константина во всей церкви сохранялось единообразие в праздновании пасхи⁷²⁵.

Много труднее было с мелетианской схизмой. Мелетий и его приверженцы уже 20 лет разрывали церковное единство и боролись с законным церковным правительством. Отсюда были все поводы с ними поступить по всей строгости канонов. Но они не без основания называли себя «церковью мучеников». Это обстоятельство прямо теперь, когда были в памяти все ужасы гонения, сообщало им особую святость. По отношению к тем лицам, которые потерпели за веру, в это время образовался особый своего рода культ. Пафнутия, которому при Максимине выкололи глаз, Константин неоднократно вводил в свой дворец и целовал в пустой глаз⁷²⁶. При таких обстоятельствах собору не могло даже прийти в голову исключить из церковного общения старца, украсившегося мученичеством в рудниках Фаино⁷²⁷, и посвященное им духовенство⁷²⁸. Нашли средний путь, который соответствовал и дисциплине церковной и достоинству исповедников. «По некоторой снисходительности собор определил, чтобы Мелетий оставался в своем городе с сохранением своего достоинства, но без права рукополагать и

подавать голос при избрании епископов». Что же касается «постановленных им и утвержденных торжественным рукоположением, то их было решено допустить к церковному общению, но с тем, чтобы они в достоинстве и служении всегда занимали второе место, после всех священнослужителей, в какой бы то ни было епархии и церкви, принявших рукоположение от досточтимейшего Александра»⁷²⁹.

В заключение, в связи с изданием канонов, были разрешены старый спор о действительности крещения еретиков⁷³⁰, а также вопрос о принятии павших в последнее Лициниевое гонение⁷³¹.

Отцы собора радовались воцарившемуся в церкви согласию и приветствовали наступающий церковный мир. Об этом было сообщено всем общинам торжественным соборным посланием⁷³². Со своей стороны император оповестил своим окружным посланием о восстановлении единства в праздновании Пасхи⁷³³. После этого 25 июля 325 года наступили виценалии, в которых приняли участие и члены собора. «Царь сам учредил пир и праздновал на нем вместе с примиренными уже служителями Божиими, как бы вознося через них подобающую жертву Богу. Участия в сем царском пире не лишен был никто из епископов. Достигнув внутренних покоев царя, одни из них возлегли вместе с царем, а другие разместились на скамьях по обеим сторонам палаты. Казалось, что это был образ царства Христова в случившееся походило на сон, а не на действительность.»⁷³⁴

Но радость была преждевременна. Надежда на мир обманула. Никейский собор не прекратил спора. Напротив он подлил еще масла в огонь. Можно было предвидеть, что поспешно осуществленное по настоянию императора проведение чуждой востоку учительной нормы будет роковым. Епископы согласились, но мир церкви ответил массивным сопротивлением. Началась упорная борьба за рецепцию. Борцами ее выступили главным образом оригенисты. Они осуждали арианизм, но не соглашались также в на όροούσιος. Число их было весьма значительно. С ними соединились ариане, мелетиане и другие схизматики. К ним относились

сочувственно также люди индифферентные и нерешительные, боявшиеся или савеллианства или формулирования веры путем не библейских выражений. Общество в большей части языческое также стало на сторону антиникейцев. Тоже сделали иудеи.⁷³⁵ Так создалась могучая и упорная оппозиция против никейского собора.

Вскоре наступили события, происходившие в стороне от церкви, но оказавшие решительное влияние на весь последующий ход церковной истории.

Констанция попала у императора в чрезмерную милость, при чем через падение ее супруга Лициния влияние ее несколько не пошатнулось. Хотя она и лишилась титула августы, но и позднее Константин приказывал чеканить монеты с ее именем, честь, которой доселе не удостоивались боковые родственники монарха⁷³⁶.

В это же время к ней присоединился другой защитник ариан, тоже вышедший из лагеря Лициния.

Константин всегда считал долгом справедливости не наказывать верных слуг своих низверженных врагов, но в случае их достоинства напротив оказывал им почет и уважение⁷³⁷. Так, например, на Лициниева префекта претории – Цейония Юлиана, (Caeionius Julianus), он указал своим подчиненным, как на образец для подражания. Этого мало. Тотчас же после победы он назначил его консулом на 325 год⁷³⁸ и выдал позднее его дочь Василину замуж за своего брата Юлия Констанция. Цейоний был в родстве с Евсеем никоидийским⁷³⁹ и приложил все свое влияние в его пользу.

Вскоре произошли события, совершенно посторонние для церкви, но коренным образом изменившие воззрения императора.

До никейского собора Константин был постоянным и исключительным счастливцем. Всякое предприятие, как бы оно рискованно ни было, всегда ему удавалось. Благословение Божие, как он сам думал, видимо во всем ему сопутствовало. Но едва Арий и его сторонники пошли в изгнание, как на него пали жестокие удары рока.

Лициний, которому Константин незадолго до собора даровал жизнь, поднял против него мятеж. Вследствие этого в 325 г. он принужден был казнить мужа своей сестры⁷⁴⁰. Уже это обстоятельство неприятно на него подействовало.

В 326 г. его старший сын Крисп был обвинен в кровосмешении и прелюбодеянии и пал жертвой этого преступления.

Недолгое время спустя после этого должна была распрощаться с жизнью настоящая виновница этого императрица Фауста.

Между тем едва ли когда во всяком событии, говорит Зеек⁷⁴¹, видели перст Божий так, как в IV веке. Отсюда Констанции и Цейонию было не трудно убедить Константина в том, что разразившееся над ним несчастье – это возмездие за его церковную деятельность последнего времени. Дарованную ему Богом власть он употребил на то, чтобы помочь врагам одолеть людей, считавшихся у всех святыми.

К этому присоединилось другое событие.

Прямо около этого времени, как кажется, объявились внезапно мощи Лукиана. Обстоятельств этого мы не знаем. Но в подавленных общинах должно было сильнее проявиться религиозное одушевление, а чудо, говорит Зеек⁷⁴², есть любимое чадо веры. Весьма возможно, что появление мощей мученика, которого ариане считали своим особым покровителем, теперь, когда учение его было опозорено и гонимо, сочли за великий и блестящий знак чуда. Вследствие этого императрица-мать, имевшая большое влияние на сына, вступилась за св. Лукиана. В это время Константин, желая увековечить ее память, предоставил ей выбрать город, который удостоился бы чести носить ее имя. Императрица избрала Дрепану в Вифинии, где завещала похоронить свои останки⁷⁴³. При освящении нового Еленополя, осенью 327 г. культ арианского учителя сделался центром всего празднества⁷⁴⁴.

К этому присоединились соображения иного рода.

Когда Константин вмешался в спор, он совершенно не был знаком с религиозным настроением востока. Он был научен вере западом и в то время находился под влиянием своих

западных руководителей. Никейский символ был мирной, чтобы прекратить спор, работой в западном смысле. Но в ближайшие годы, при более близком знакомстве с востоком, он увидел, что почва, на которой он стоит, зыбка и совершенно не соответствует воззрениям восточной церкви⁷⁴⁵.

Под влиянием всего этого в религиозном образе мыслей императора происходит крутой поворот в противоположную сторону, и он становится покровителем арианства. Арианское влияние врывается ко двору. Не отменяя постановлений никейского собора и зная по опыту, что всякий закон получает силу более через исполнение, чем содержание, он решается под прикрытием никеизма вернуть права вероучению старого времени⁷⁴⁶. Как это происходит мы не знаем. Арианские источники до нас не дошли, а православные – тенденциозны, а иногда не верны. В особенности это должно сказать о главном источнике наших познаний – сочинениях Афанасия. Желая во что бы то ни стало в интересах православия реабилитировать Константина он, как это доказано Зееком⁷⁴⁷, старательно или замалчивает или переносит на Констанция большую часть неблагоприятных православию актов великого императора. Этого мало. *Ad maiorem Dei gloriam* для хорошей цели сам Афанасий, как это утверждает Зеек⁷⁴⁸ или источник, из которого он черпал свои сведения, не останавливались даже перед подлогами и фабрикацией документов. Во всяком случае не подлинные документы в большом количестве содержатся в сочинениях, написанных Афанасием в конце его жизни и особенно в «послании Афанасия к монахам повсюду пребывающим или так называемой истории ариан»⁷⁴⁹.

Но как это могло быть?

Считают за смелость, читаем у Зеека⁷⁵⁰, даже возбуждать вопрос о достоверности Афанасия. В то время, когда все дрожало перед императором, человек, который прямо спорил с ним за истину, был редкое явление. Ныне нельзя было бы и усомниться в его правдивости. Но в IV веке понятия о морали были иные. Прочтите только проповеди и религиозные трактаты этой эпохи! Здесь можно найти и милосердие, и милость и целомудрие, но о правдивости нет и речи. В похвальной речи

Афанасию Григорий Назианзин⁷⁵¹ перечисляет всевозможные достоинства почившего, между ними жар за истину, в смысле жара за православное учение, но того, что мы называем правдивостью, правдолюбием (Wahrheitsliebe), в длинном перечне добродетелей оратор не приводит и не потому, чтобы он не желал ему ее приписать, а просто потому, что он сам этому качеству не придавал никакой цены, никакого значения⁷⁵². В то время, когда все дрожало перед деспотизмом императоров, ложь, как характерный порок трусливого рабства, должен был иметь столь широкое распространение, что даже лучшие люди теряли чувство правды. «Mag sein, dass einer Dies tat als ehrlicher Mann, Jch wäre keiner, Wenn ich es hätte getan». С своей точки зрения всякого, говорит Зеек, готов осудить Рюккерт и он прав. Но во времена Афанасия воззрения были иные. Проступка против целомудрия, который в наше время пройдет с легким выговором, даже самый строгий моралист, Афанасий никогда не мог бы себе простить, но за то ради доброй цели он легко мог позволить себе ложь, фабрикацию, которые мы считаем за бесчестье. Отсюда, как мы в настоящее время можем признать за высоко честного человека того, кого он считал величайшим грешником, так и Афанасий в свое время мог быть высоко импонирующей личностью, хотя бы это и не соответствовало в вышеупомянутом отношении нашим воззрениям⁷⁵³.

Оправдывая с этой точки зрения Афанасия, Зеек усваивает ему подделку документов и особенно тех, которые касаются Константина Великого и его деятельности в последние годы жизни.

Проследим аргументацию Зеека против Афанасия.

Около 360 г. возник в церкви вопрос, умер ли Арий под анафемой или в церковном общении. Некто Серапион обратился за разрешением этого к Афанасию. Последний следующим образом описал смерть Ария. «По настоянию Евсевиевых приверженцев, Арий призван был царем Константином и когда явился, царь спросил его: содержит ли он веру вселенской церкви? Арий поклялся, что верует право, и подал письменное исповедание веры, не сказав в нем, за что

извергнут был из церкви епископом Александром, и вместе прикрываясь изречениями писания. Посему, когда клятвенно подтвердил, что не держался тех мыслей, за которые изверг его Александр, тогда царь отпустил его, сказав: «Если вера твоя правая, то хорошо сделал, что поклялся. Если же вера твоя нечестива, и ты поклялся, то Бог по клятве твоей будет судить дело твое». Когда вышел он от царя, Евсевиевы приверженцы хотели ввести его в церковь... Тогда епископ Александр, выслушав это и весьма опечалившись, вошел в церковь и, повергшись на лицо, молился, чтобы Бог разрешил его. «И случилось нечто чудесное и необычайное. Когда Евсевиевы приверженцы делали угрозы, тогда епископ молился, Арий же твердо полагался на Евсевиевых сообщников. И много суесловив, идет он в нечистое место для удовлетворения нужд, и внезапно, по писанию, ниц быв, проседая посреде⁷⁵⁴ немедленно упав, испускает дух, лишается вдруг и того и другого, и общения с церковью и жизни»⁷⁵⁵.

Мы не можем, говорит Зеек⁷⁵⁶, исследовать медицински, отчего умер Арий: от холеры, дизентерии и т. д., но здесь замечательно выражение: «ниц быв, проседая посреде»⁷⁵⁷, как описана в Деяниях апостольских⁷⁵⁸ смерть Иуды.

Из рассказа Афанасия явствует, что смерть Ария последовала во времена епископата Александра константинопольского.

Но так ли это?

По Сократу⁷⁵⁹ Александр Константинопольский умер в 340 году или между 339 – 341 г. Дата эта неправильна⁷⁶⁰. Из свидетельства Афанасия⁷⁶¹ ясно, что преемник Александра Павел сделался епископом еще при жизни Константина Великого. Во всяком случае на Терском соборе 335 года Павел подписался в качестве епископа Константинопольского. Таким образом перемена эта совершалась перед 335 г. Так как Филосторгий⁷⁶² говорит об этом событии непосредственно после основания Константинополя – 11 мая 330 года – а Феодорит⁷⁶³ прибавляет, что Александр умер, когда город его назывался еще Византией, то отсюда можно думать, что смерть Александра последовала вскоре после 330 г.⁷⁶⁴ и во всяком

случае до Тирского собора 335 г., непосредственно за которым совершилось освящение Иерусалимской церкви. Собравшиеся на это празднество епископы, как объявляет сам Афанасий⁷⁶⁵, приняли в церковное общение τοὺς περὶ Ἀρείου. По греческому словоупотреблению это значит Ария и его присных, что признает позднее и сам Афанасий – Ἀρείου καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ. Итак, значит Арий пережил Александра и умер в общении с церковью, так как был принят Иерусалимским собором⁷⁶⁶. Другими словами, во всем рассказе Афанасия о смерти Ария нет ни слова правды⁷⁶⁷.

Кто желает, читаем у Зеека⁷⁶⁸, во что бы то ни стало оправдать Афанасия, может сказать, что он сам был введен в обман. Составляя письмо к Серапиону, Афанасий объявил, что пишет о смерти Ария со слов пресвитера Макария⁷⁶⁹. Но если последний был лгун, как он мог ему верить? Что Арий был жив еще в 335 г., об этом он знал, так как сам нам это сообщает. Что Александр умер значительно раньше Ария – это ему также было не безызвестно, так как преемник того был с ним лично на Тирском соборе. Не можем же мы представить, чтобы Афанасий все это забыл? Мы не можем допустить такой возможности, тем более, что другие известия у Афанасия ясно говорят, что не Макарий, а именно он сам выдумывал историю и с течением времени ее расширял.

В своих ранних сочинениях он ни разу не говорил о смерти Ария, хотя чудесный суд Божий лучше всего мог бы доказать читателю неправду (богопротивность) арианства⁷⁷⁰. В *apologia contra arianos*, в которой он подробно рассказывает историю секты, он столь важное событие обходит полным молчанием. Вероятно, сам Афанасий, когда писал, это сочинение, еще ничего не знал о названной басне⁷⁷¹. В первый раз последняя в несколько измененном виде выплывает в ер. *ad episcopos Aegypti et Libyae*, составленном в 356 г.⁷⁷². По внушению Евсевия император Константин призвал Ария и потребовал от него письменное исповедание. Арий представил ему формулу, которая состояла из слов Св. Писания, а о собственном заблуждении ариан умалчивала. «Если ты, сказал Константин, не имеешь ничего иного в мысли, кроме сего, то призови во

свидетеля истину, так как Господь накажет тебя, если поклянешься лживо. Арий поклялся, что ничего другого не говорил и кроме исповеданного ни о чем другом не думал. В письме к Серапиону слова императора более тверды и определены. Здесь он не требует никакой клятвы, но сам Арий добровольно клянется. В этом, конечно, еще большая вина. Но после рассказа об аудиенции у императора следуют слова: «но вскоре-вышедши, как действительно понесший наказание упал и ниц быв, проседеся посреде»⁷⁷³. Отсюда ясно, что он умер злой смертью в тот момент, как покинул дворец, и что кара Божия за лжеприсягу следовала по пятам⁷⁷⁴.

После того, как рассказ доведен до конца, он снова начинается и подробно повествует об угрозах Евсевия Александру, молитве последнего и злой смерти Ария в афедроне в том же духе, как это мы видели в письме к Серапиону. Но кто обладает хоть малым филологическим образованием, говорит Зеек⁷⁷⁵, тому ясно, что продолжение это – позднейшая вставка. Впрочем, уже старые издатели знали, что *Apologia contra arianos* и послание *de synodis* содержит отдельные фрагменты, которые сам Афанасий в них включил несколько лет спустя после их написания. Что также и *epistola ad episcopos Aegypti et Libyae* подверглось той же операции, это с уверенностью можно заключить из следующего места⁷⁷⁶: «Лукавство и клеветы мелетиан всем были явны и прежде сего, злочестие и богоборная ересь ариан издавна повсюду и всем открыты, потому что не мало уже сему времени. И пятьдесят пять лет тому, как они сделались раскольниками, а тридцать шесть лет тому, как другие объявлены еретиками и изринуты из церкви по суду целого Вселенского Собора»⁷⁷⁷. Так как послание к египетским и ливийским епископам без всякого сомнения написано в 356 г., то Вальх на этом основании под последним собором понимал Александрийский собор и датировал его 320 годом⁷⁷⁸. Нет сомнения, что здесь идет речь о Никейском соборе⁷⁷⁹ и это тем более, что с этим вполне совпадает сообщение о начале мелетианской схизмы, иначе отняв 55 от 356 мы приходим к 301 г., т. е. явной бессмыслице. Ясно, что выше выписанное место написано в 361 г., т. е. на 5 лет позже

основного послания. Около этого же времени – 361 год – составлено также и помянутое послание к Серапиону. Очевидно, что Афанасий, встретив здесь рассказ о смерти Ария, видоизменил его таким образом, чтобы он не находился в противоречии с позднее написанными им произведениями⁷⁸⁰.

Все это, по мнению Зеека, доказывает, что автором рассказа о смерти Ария был не Макарий, а именно Афанасий⁷⁸¹. Из сочинений последнего заимствуют этот рассказ и позднейшие историки. Из них ведь не было ни одного, кто бы не читал Афанасия! Что же касается знаменитого афедрона, который видел Сократ⁷⁸², то это, по словам Зеека⁷⁸³, только показывает, как легко литературный вымысел проникает в массу и приноравливается к известной местности.

Итак, Афанасий для хорошей цели не стеснялся с истиной и в широком размере допускал *fraus pia*. Отсюда можно подозревать участие Афанасия в фабрикации документов по его делу. Возможно впрочем, что он сначала о многом умолчал, а затем с течением времени умолченное заменил вымыслом, причем для большей убедительности подкрепил его составленными *ad hoc* документами⁷⁸⁴.

Apologia contra arianos была написана около 350 г. и в главной части содержит только подлинные материалы, но позднее она была переработана и в нее были включены фальшивые документы⁷⁸⁵. Чтобы сделал это не Афанасий – сомнительно, так как все это подтверждается повторением сказанного в *historia arianorum ad monachos*, таким образом собственным его признанием⁷⁸⁶.

Одним из таких явно подложных документов является «Послание Константина (младшего) народу кафолической Александрийской церкви». В этом послании Константин заявляет, что Афанасий был «временно послан Константином Великим в Галлию для того, чтобы по жестокости кровожадных непримиримых врагов, угрожавших опасностью священной его главе, не потерпеть ему от разврата злых неисцелимого зла. Для сохранения его от такой именно жестокости, он был исторгнут из челюсти нападавших на него людей и послан жить под моим (Константина II) покровительством». Позднее желая

доставить особое удовольствие александрийцам, будто бы сам Константин Великий вознамерился уже возвратить Афанасия в Александрию, но за смертью не успел исполнить своего предположения. Отсюда «сделавшись наследником намерения блаженной памяти царя я счел долгом исполнить его»⁷⁸⁷.

Афанасий всячески желал доказать, что Константин Великий не был к нему враждебен. Но это опровергалось ссылкой его Константином. Отсюда старания Афанасия, во что бы то ни стало, обелить Константина⁷⁸⁸. Вот цель послания Константина младшего к александрийцам!

Памятник этот носит надпись: «давно в Триверах в 15-ый день июльских календ»⁷⁸⁹. Хотя консулат отсутствует, но год не подлежит сомнению. Константин Великий умер 22 мая 337 года. До 17 июня известие это едва ли могло только дойти в Трир. Между тем автор послания говорит о смерти Константина, как о факте давно уже бывшем, откуда можно вывести самое раннее 338 г. Сам Афанасий рассказывает, что его возвращение состоялось на основании соглашения трех братьев о возврате всех изгнанных, для чего должен был понадобиться по крайней мере месяц. Праздничные послания говорят, что Афанасий вернулся в Александрию 23 ноября 338 года.⁷⁹⁰ Было бы странно, если бы он, получив позволение вернуться из ссылки, медлил этим в течение года. Значит дата послания Константина младшего может быть только 17 июня 338 года⁷⁹¹. Между тем и это неправильно. Дело в том, что здесь Константин называет себя цезарем, титул, который он носил при жизни отца и в первые месяцы после его смерти. Но 9 сентября 337 года он был уже августом. Также и в другом отношении эта дата невозможна⁷⁹². В год смерти Константина Великого младший сын его Констанс имел всего 14 лет от роду⁷⁹³, почему как не дееспособный попал в опеку к старшему брату Константину II, в руках которого и было сосредоточено законодательство для всего запада⁷⁹⁴. Только в 340 году с достижением 17 летнего возраста Констанс отделился и провозгласил себя самостоятельным, что вызвало войну между братьями, стоившую одному из них жизни⁷⁹⁵.

Как нам сообщает Юлиан⁷⁹⁶, три брата собрались в Паннонии для дележа наследства Константина. Так как Афанасий осенью 338 года был уже в Александрии, то значит свидание трех братьев имело место летом того же года. Но летом 338 года Константин был сначала в Виминации, а затем на нижнем Дунае. Между тем послание написано в Трире⁷⁹⁷!

Таким образом и день, и место, и обстоятельства, словом все это не соответствует истине. Этого мало. Если мы обратимся к самому памятнику, то и здесь масса недоразумений! В послании напр. говорится, что Афанасий по приказу Константина «в этом городе, в котором он проживал, должен был иметь у себя в изобилии все необходимое»⁷⁹⁸. Слово «в этом городе» указывает прямо на тот город, куда был сослан епископ и где было написано наше письмо, таким образом Трир, т. е., тот город, в котором оно как раз не могло быть написано. Наконец, отец пишущего называется не *divus parens noster*, но «владыка наш Константин август»⁷⁹⁹, титулом, который никогда не употреблялся в отношении покойного императора. Это, по Зееку⁸⁰⁰, прямо указывает, что послание к кафеолической общине Александрии было составлено не императорской канцелярией, но не знакомым с официальным языком лицом.

Подробную же цель – реабилитировать Константина и показать его дружелюбие к Афанасию – преследует также другой памятник, равным образом имеющийся в *Apologia*. Если там сын свидетельствует о православном образе мыслей своего отца, то здесь, чтобы устранить всякое сомнение, говорит сам Константин. Мы имеем в виду послание Константина Великого к епископам тирского собора. Объявив о своем неведении, какие тирский собор сделал определения по делу Афанасия, Константин относится к ним тем не менее весьма недоверчиво. Усомнившись в справедливости соборного постановления, император дальше пишет следующее: «Когда я въезжал на коне в соименный мне город.... из среды народной толпы вдруг выпал ко мне Афанасий с некоторыми окружавшими его духовными особами. Свидетельствуюсь надзирающим за всеми Богом (?!для чего, например, клятва в устах императора), что с

первого взгляда я даже не мог бы и узнать, кто это такой, если бы некоторые из наших, отвечая на мои вопросы, не рассказали мне, как следовало, и кто он и какую потерпел обиду (Sic! приближенные о деяниях тирского собора осведомлены лучше и скорее, чем император). В те минуты я и не разговаривал и не разделял беседы. А когда он просил выслушать себя – я отказался и едва не приказал выгнать его (?!император будто оправдывается). Однако же он настоятельно умолял и не хотел ничего более, кроме вашего сюда прибытия, чтобы в вашем присутствии мог оплакать все, что терпел по необходимости. Так как просьба эта кажется мне основательной и в настоящее время благоприличной, то я с удовольствием (Sic!) велел написать к вам это повеление, чтобы все вы, составляющие собор в Тире, без отлагательства прибыв в стан вашего благочестия, показали самыми делами чистоту и справедливость своего суда – при мне, который – чего и сами Вы не отвергаете – есть истинный сослужитель Божий». Затем, указав на дарованную ему Богом церковную миссию, Константин оканчивает письмо в самом суровом тоне. «Приезжайте же, говорю, к нам как можно скорее, и с уверенностью, что мы употребим все силы для сохранения неприкосновенности закона Божия – особенно в отношении к тому, к чему не должно прививаться ни поношение, ни бесславие, – мы рассеем т. е. затопчем, совершенно уничтожим врагов закона, которые прикрываясь святым именем, вносят различные и разнообразные злохуления»⁸⁰¹. Далее рассказывает сам Афанасий. Евсевий Никомидийский, по его словам, ослушался и помешал, епископам собора явиться на зов царя. Вместо собора епископов он с некоторыми своими сторонниками явился в Константинополе и вновь оклеветал Афанасия. Вследствие этого Константин, не рассмотрев дела на соборе, сослал его в Тир.

О Тирском соборе и первом изгнании Афанасия имеются сведения в пасхальных письмах⁸⁰² и в безусловно подлинном документе, находящемся в Афанасиевой apologia⁸⁰³, именно в записке клира мареотского гая.

11 июля 335 г. Афанасий отъехал из Александрии в Тир. Дело Афанасия собору представлялось темным. Вследствие этого в мареотский гай была командирована особая комиссия для расследования дела:

7 сентября клир мареотского гая представил собору оправдательную записку⁸⁰⁴.

Между тем Афанасий, не ожидая соборного приговора, тайком покинул Тир и отплыл в Константинополь, куда и прибыл 29 октября. Здесь через неделю он имел аудиенцию у Константина.

6 ноября он отправился в изгнание в Трир⁸⁰⁵.

Хотя эти даты заимствованы из различных источников, но все они настолько совпадают одна с другой, что не подлежат ни малейшему сомнению. Но раз это так, значит послание Константина к Тирскому собору подложно, так как оно предполагает, что между разговором Константина с Афанасием должны были произойти посылка послания и приезд епископов, на что должен был потребоваться добрый месяц⁸⁰⁶.

Кроме этих документов перу Афанасия, по мнению Зеека⁸⁰⁷, принадлежит еще целый ряд подложных актов. Об одном из них мы уже говорили, именно об эдикте Константина, в котором повелевается называть ариан порфирианами, сжигать их книги, а хранителей их предавать смертной казни⁸⁰⁸. Кроме того, по Зееку, Афанасиевой же фабрикацией являются письма Константина против Ария⁸⁰⁹ и против Евсевия Никомидийского⁸¹⁰, преследующие ту же цель реабилитации Константина. Они не содержат в себе ничего кроме брани, из чего всякому предоставляется судить, мог ли так говорить великий император или нет. Но так как они не заключают в себе никаких фактических данных, то и проходят совершенно безвредно для исторического исследования⁸¹¹. То же самое можно сказать и о так называемом *Depositio Arii*⁸¹². Здесь выступают все признаки подлога. *Depositio Arii*—это речь Александра Александрийского к своему собравшемуся клиру. Но дошла она к нам в форме письма. Чтобы говорящий начинал свою речь с письменного обращения, примера этому нет во всей античной литературе. То же, по мнению Зеека, подтверждает

закрывающаяся в этом памятнике путаница имен еретиков, отлученных Александрийским собором по делу Ария⁸¹³. По догадке Зеека, все эти памятники не подлинны и по-видимому заимствованы из не дошедшего до нас Афанасиева синодика, о котором сообщает Сократ⁸¹⁴. Все они относятся к очень раннему времени и тем не менее не вошли ни в *арология* Афанасия, ни в другие более ранние его сочинения. Это прямо указывает на их неподлинность и заставляет предполагать, что они составлены Афанасием в последние годы его жизни, когда он был особенно плодовит по этой части⁸¹⁵. Итак, Афанасий вовсе не может считаться источником вполне достоверным и непреложным. Отсюда пользоваться им надо осторожно, а в отношении событий Константиновой эпохи в особенности. Это, конечно, создает затруднения, так как доселе почти все церковные историки аргументировали исключительно на почве Афанасия. Затруднения эти тем больше, что у нас нет источников, относящихся до той эпохи. За кем идти? На кого положиться? При таких обстоятельствах обратимся опять к тому историку, который уже много раз выручал нас из беды и который никогда не опускался до фабрикаций документов. Историк этот Евсевий Кесарийский⁸¹⁶.

Когда Константин Великий убедился, что разрешение арианского спора на Никейском соборе греховно и не соответствует духу восточной церкви, он стал подумывать, как исправить свою ошибку. Между тем в Египте наступили события, которые при некоторой доле проницательности можно было ожидать. Мелетианские клирики остались на своих местах, но могли совершать требы только с позволения своих коллег. Так как последнее им никогда не давалось, то они почувствовали себя совершенно обиженными. Отсюда начались смуты и волнения. А так как Александр Александрийский держал руку посвященного им духовенства, то им ничего не оставалось, как обратиться за защитой к императору. Это еще более убедило Константина в греховности Никейского собора. При таких обстоятельствах ему не оставалось ничего другого, как прибегнуть к тому же оружию, которое нанесло рану. Но император не решался постановления того собора, который был

совершен с такой помпой, отменить через другой собор. Отсюда он не созвал другого собора, но обратился как бы ко второй сессии того же собора⁸¹⁷. Конечно это было только по имени. Как и в первый раз были посланы приглашения ко всем общинам христианства. Всякий епископ, бывший на первом, мог явиться и на второе заседание. Личный состав был тот же и все по форме осталось по-прежнему. На этом основании этот, как бы второй собор, может быть рассматриваем, как продолжение первого. Этим и объясняется почему католическая церковь с Афанасием во главе признала эти как бы два собора за один собор или вернее за два заседания одного и того же собора. Что это так, об этом сообщает Евсевий. По поводу непримиримой распри в Египте царь «оказывая им (епископам) всякие почести, как отцам или лучше как пророкам Божиим, призывал их к себе и в другой раз снова незлобиво вступал в посредничество между ними, снова делал им подарки, предписывал им образ жизни в своем послании, скреплял своей печатью постановления собора, убеждал их наблюдать взаимное согласие, не расторгать и не рассекать церкви, но памятовать о суде Божием»⁸¹⁸. То же самое явствует из Афанасия. В *Apologia contra arianos*⁸¹⁹ он сообщает, что Александр Александрийский пережил Никейский собор всего 5-ю месяцами, так как здесь идет речь о датировании, где тенденция не играет роли, то в данном случае авторитет Афанасия незыблем⁸²⁰. Он отлично должен был знать, сколько времени прошло между собором и его собственным избранием в епископа. Между тем, по сообщению пасхальных индиктион⁸²¹, Александр умер 17 апреля 328 года. Значит, окончание Никейского собора имело место осенью 327 г.⁸²² Известие это, совпадающее с сообщениями актов Митрофана и Александра⁸²³ и известиями позднейших восточных писателей⁸²⁴, подтверждается также нашими сведениями о местопребываниях императора Константина около этого времени. Осенью 325 г. Константин из Азии через Европу поехал в Рим. Летом 327 г. он вернулся к Мраморному морю. 11 июня он был в Византии, 3 августа в Ираклии. Вскоре он переплыл море и лично присутствовал при основании

Еленополя. Осенью 327 года он доказуем в Вифинии, как раз в той провинции, где лежит Никея. В начале следующего года мы находим его в соседней Никомидии⁸²⁵. Таким образом можно думать, что окончание Никейского собора последовало в ноябре 327 год, причем император легко мог здесь присутствовать⁸²⁶.

Непосредственно после основания Еленополя, полный религиозного одушевления к св. Лукиану, Константин, говорит Зеек⁸²⁷, во второй раз явился среди своих епископов. Что он проповедал милость к ученикам св. мученика – это понятно само собой. Кроме морального давления император присоединил сюда еще личное свидетельство. Так он достиг того, что постановления Великого Никейского собора были реформированы. Принципиально все осталось по прежнему и ничего не было изменено. Арий вместе с Секундом, Феонией и Марисом подписал вероопределение и был вызван из ссылки. Это от очевидцев слышал Иероним⁸²⁸. Тот же факт подтверждается подписями исповедания, в котором встречаются имена Ария и его старых товарищей Евзоя и Ахилла. Но если и этого мало, то сошлемся еще на покаянную грамоту Евсевия Никомидийского и Феогниса Никейского⁸²⁹. Прошение последних обращено к епископам, которые их осудили, т.е. к Никейскому собору⁸³⁰. Здесь они прямо говорят, что «вашему благоснисхождению (собору)⁸³¹ было угодно удостоить человеколюбия и вызвать из ссылки того, кто был первый осужден в этом»⁸³², т. е. Ария. Как это случилось, более подробно мы не знаем. Вскоре после этого через упомянутое покаянное прошение Евсевий Никомидийский и Феогнис Никейский дали разъяснения, которые удовлетворили собор. Они были возвращены из ссылки и восстановлены в своем сане, причем вступившие на их место преемники – Амфион и Христ – лишились своих кафедр. Удивительно только, как Евсевий сумел в самое непродолжительное время попасть в милость к Константину и сделаться у него *persona grata*!

В ноябре 327 года Константин во второй раз распустил собор и на сей раз уже окончательно. Александр, побывавший, несмотря на свою старость, опять в Никее, с тяжелым чувством возвратился в Александрию⁸³³. Торжество Ария сразило глубоко

опечаленного старца. Он заболел и 17 апреля 328 г.⁸³⁴ отдал Богу душу. На арену истории выступил теперь новый боец св. Афанасий, который с необыкновенной смелостью и энергией вмешался в борьбу и после долгих усилий привел ее к победоносному концу.

Год рождения Афанасия спорен и падает на время между 293 – 300 г.г.⁸³⁵ С помощью новооткрытого коптского энкомия, который сообщает, что Афанасий 33 лет от роду сделался епископом⁸³⁶, годом его рождения можно признать 295 год. О жизни его до 328 года мы знаем весьма мало. Он, кажется, был александрийцем⁸³⁷. Чтобы его родители были христиане достоверно не засвидетельствовано. Если бы это было так, он лучше был бы осведомлен о временах диоклетиановского гонения. Известный рассказ, будто он мальчиком вместе с другими «играл в церковь» и в качестве епископа окрестил нескольких других детей, при чем это крещение было признано епископом Александром (313 – 328), достоин своего первого повествователя Руфина⁸³⁸ и опровергается хронологией. Его семейные отношения в начале были предметом клеветы, во затем обозначались, как блестящие⁸³⁹. Что он как в христианстве, так и в духовном образовании превосходил свое время, это само собой понятно⁸⁴⁰. Светское его образование было не глубоко⁸⁴¹. По коптскому энкомию⁸⁴² в клир он попал рано и, может быть, еще в детском возрасте прослужил 6 лет анапестом. В разгар арианского спора он был уже диаконом и, пожалуй, в качестве amanuensis или частного секретаря⁸⁴³ находился в близких отношениях с Александром⁸⁴⁴. Последнее и было основанием, почему Александр взял его с собой в Никею⁸⁴⁵. Эта же близость, по-видимому, послужила канвой для рассказа о назначении его Александром в качестве своего приемника⁸⁴⁶. Противники его утверждали, что Афанасий тайно был посвящен меньшинством⁸⁴⁷; однако собором египетских епископов 339 г.⁸⁴⁸ это было объявлено клеветой. Избрание его было совершено в обычном порядке. Это был вообще трудный пост, на который был призван Афанасий этим избранием. Мелетианская схизма подняла голову. Вторая сессия Никейского собора очистила путь арианству. В воздухе пахло грозой. При

таких обстоятельствах выступил вперед Афанасий и взял в свои руки колеблющееся знамя никеизма. Последний нашел в нем не только неустанного защитника, но что не менее важно – своего догматического истолкователя. Насколько это важно, достаточно бросить взгляд на других омоузиан.

Сторонником единосущия был запад, но здесь не было ни одного выдающегося богослова. Ничто здесь не помешало понимать никейскую формулу «иже от Отца рожденного», т. е. «из сущности Отца.... единосущного Отцу» при свете эманатистических представлений.

Иначе было на востоке.

Благодаря оригеновскому учению о неделимости божественной субстанции здесь такое воззрение представлялось невозможным. Отсюда крайняя нужда в защите никейского догмата. Последнюю принял на себя Афанасий. Рядом с ним, хотя и неудачно, выступали Маркелл Анкирский и Евстафий Антиохийский.

Маркелл решительно стоял за единосущие, ὁμοούσιος: Отец, Сын и Дух, являются по Маркеллу, божественной монадой, μονάς. Прежде всех веков они составляли эту монаду, и опять ею будут⁸⁴⁹. Только в видах мироздания, искупления от греха и спасения эта монада, μονάς, распалась на Троицу, τριάς, но так, что монада не изменяется в Троице. Один из нее, как вочеловечившийся, может быть, поэтому, назван в известном смысле как «Сын Божий, рожденный от единого рожденного Отца, т. е. из сущности Отца»⁸⁵⁰, что, конечно, не тождественно с учением Никейского собора. Само собою, учение Маркелла у противников омоузии могло только усилит подозрение, что никеизм есть учение савеллианское.

Что касается Евстафия, то он, будучи горячим противником ариан, в своей полемике против арианского положения о бездыханном теле (σῶμα ἄψυχον) у Христа и связанного с ним возвеличения человеческого в жизни Христа, с целью доказательства неподобия Христа с Отцом (ἀνόμοιον εἶναι τὸν Χριστὸν τῷ πατρί), зашел слишком далеко. Подобно позднейшим антиохийцам, он резко различал человека Иисуса Христа от находившегося в единстве с Богом и неизменного в своем

положении над миром, (также и над своим храмом, т. е. его человечеством) Сына Божия (υἱός θεοῦ), что совершенно не соответствовало простому сравнению «от Отца рожденного» (ἐκ τοῦ πατρὸς γεννηθείς) «с пострадавшим» (παθών) в никейском символе, это учение Евстафия о Сыне Божиим (υἱός θεοῦ) его противникам должно было представляться савеллианством и это тем более, что употребляя вместе с никейцами, как синонимы сущность и Ипостась, (οὐσία и ὑπόστασις) он говорил об одной сущности или Ипостаси, (οὐσία или ὑπόστασις), в Троице (τριάς) и отбрасывал арианскую, но также и оригеновскую терминологию о трех Ипостасях, τρεῖς ὑποστάσεις.

Напротив, один Афанасий выступил на защиту никеизма, энергично отстаивая единосущие, ὁμοούσιος.

Впрочем, едва ли можно думать, чтобы он, даже в своих самых ранних произведениях⁸⁵¹, интерпретировал никеизм в его «аутентическом» или его «первоначальном смысле»⁸⁵².

Личное его влияние на Никейском соборе последующим временем было слишком преувеличено⁸⁵³. Находясь в сане диакона, он не мог участвовать в решении догматического спора. Его роль, по-видимому, на соборе только и ограничивалась одушевленной полемикой против ариан⁸⁵⁴. Научного веса по этому вопросу он еще не имел, так как его древнейшие антиарианские сочинения написаны по крайней мере через 13 – 14 лет после собора⁸⁵⁵.

Вообще говорить о «первоначальном» смысле никейской формулы можно тем меньше, чем пестрее было большинство, которое ее приняло⁸⁵⁶.

Понимание формулы в смысле Дионисия Римского и Новациана скорее можно усваивать Осии, а в смысле Дионисия Александрийского и, пожалуй, с большим правом – Афанасию. Бесспорно только одно, что Афанасий с самого начала своей публицистической деятельности явился счастливым противником ариан и, насколько он разъяснил никейскую формулу, историческим толкователем ее.

В этом отношении должно обратить, по мнению Лоофса⁸⁵⁷, внимание на следующие шесть пунктов:

а) С первых своих работ «Слово на язычников» и «Слово о воплощении Бога-Слова»⁸⁵⁸ Афанасий стал на линию Оригеновой традиции, почему упирая на нематериальность и неделимость Бога, предостерегал от всякого материалистического, эманатистического представления единосущия Отца и Сына.

б) Основывая вечность Логоса на его вечном бытии в Боге перед рождением (γεννηθῆναι)⁸⁵⁹, он вместе с Орденем признавал вечное его существование⁸⁶⁰ и таким образом не разделял, пожалуй, библейского, но дурного по традиции маркелловского ограничения понятия Сына воплотившимся Словом (λόγος ἑνσαρκος).

с) С первых своих сочинений он упорно настаивает на тождественности Логоса и исторического Христа: исторический Христос это Бог-Слово, θεὸς λόγος; создавший и управляющий миром Логос – это Спаситель наш, ὁ σωτὴρ ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς⁸⁶¹.

д) Признавая великое значение Логоса в творении мира и управлении им, он вместе с Оригеном и его последователем Александром видел в Логосе посредствующее естество, μεσιτεύουσα φύσις, между нерожденным Богом, ἀγέννητος θεός, и рожденными, тварями, γενητά. Разграничивая резко мир от Бога, он систематически считает за Бога-Логоса собственное слово (ἴδιος λόγος), собственную мудрость Божию ἰδία σοφία τοῦ θεοῦ⁸⁶². Признав Логос не менее, как посредником миротворения⁸⁶³, Афанасий в принципе разрешил философское учение о Логосе⁸⁶⁴.

е) Это разрешение философского учения о Логосе позитивно обнаруживается еще яснее в связи, которую Афанасий, опираясь на выступавшие уже у Александра Александрийского малоазиатские традиции⁸⁶⁵, установил между христологией и учением об искуплении: Спаситель должен был быть по существу Богом, так как только Бог мог сообщить безгрешность (ἀφθαρσία) впадшему во грех (φθορά) человечеству. Эта аргументация лежит в основе уже λόγος περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως⁸⁶⁶. Положения древнейших пасхальных посланий⁸⁶⁷ служат мостом между названной юношеской

работой и его позднейшими полемическими сочинениями, в которых многократно высказывается эта основная мысль Афанасиевой христологии⁸⁶⁸. Это возвращение Афанасия к сильно видоизмененным спиритуализмом Оригена мыслям малоазиатского учения об искуплении является замечательной особенностью в учении Афанасия. Этим путем он создал религиозный интерес, который имела и поныне еще *mutatis mutandis* имеет никейская формула. Этим вместе с тем была решена окончательная ее победа.

f) В заключение надо обратить внимание, что Афанасий ясно чувствовал политеистическую окраску арианской христологии и в противность ей в интересах монотеизма выдвинул свою христологию⁸⁶⁹. Уже в его юношеской работе выступает этот монотеистический интерес: Афанасий указывает здесь, что Логос это есть собственное слово Отца (ἰδιος λόγος τοῦ πατρὸς)⁸⁷⁰. Логос, как кажется ему, – это божественный разум и мудрость. Отсюда он считает возможным отрицание существования Логоса только у необразованных язычников⁸⁷¹. Позднее он эту мысль прямо защищает против неясности, которую он находил у Александра, следующим образом: «где есть или где именуется Отец, там, без сомнения, пребывает и Сын»⁸⁷². То обстоятельство, что Бог не мог быть ни бессловесным, ἄλογος, ни не мудрым, ἄσοφος, является у него постоянным аргументом против утверждения «было время, когда его не было» (ἦν ποτε, ὅτε οὐκ ἦν)⁸⁷³. Самое понятие Логоса служит ясным указанием на неразрешимую совокупность Отца и Сына, которая является единой с Отцом (πρὸς τὸν πατέρα ἐνότης)⁸⁷⁴, неотделимой по естеству (ἀχώριστον τῇ φύσει)⁸⁷⁵ единой природы и нераздельной (φύσις μία καὶ ἀδιάρετος)⁸⁷⁶. Что Сын собственной сущности Отца (ἰδιον (τῆς οὐσίας) τοῦ πατρὸς), это есть, хотя слово сущность (τῆς οὐσίας) в этом соединении сперва не доказуемо, с начала до конца Афанасием твердо исповедуемое положение. Отсюда он с самого начала старается положить ясное различие между рождением (γεννηθῆναι) Сына и творением (κτισθῆναι): рожденный совечен Отцу (ὁ γεννηθεὶς σὺν τῷ πατρὶ διακονίζει)⁸⁷⁷, все же созданное явилось через него. Бог есть Создатель по

хотению (ἐκ βουλήσεως), но Отец по естеству и по нехотению (φύσει καὶ οὐκ ἐκ βουλήσεως), подобно тому, как Он благ и милосерд по естеству и по нехотению (φύσει καὶ οὐκ ἐκ βουλήσεως)⁸⁷⁸, так как «будучи собственным Отчим Словом, не позволяет думать о каком-либо предшествовавшем ему хотению, потому что сам Он есть Отчий совет, Отчая сила и Зиждитель угодного Отцу». Что Отец есть причина (αἷτιον) Сына, об этом Афанасий говорит в apologia contra arianos 4, 3⁸⁷⁹, и особенно 3, 4. где он утверждает, что «они едино не в том смысле, что одно разделено на две части.... и не в том смысле, что одно поименовано дважды.... напротив того, два суть по числу; потому, что Отец есть Отец, и не Он же есть Сын и Сын есть Сын и не Он же есть Отец: но естество одно⁸⁸⁰». Вывод отсюда – Отец и Сын суть единое, но не одно и то же – для Афанасия не подлежит ни малейшему сомнению.

Формальное выражение этой мысли показывает назидательное различие и доказывает, по мнению Лоофса, что воззрения Афанасия с течением времени подверглись изменению⁸⁸¹. Если в сочинении на язычников⁸⁸² Афанасий мог говорить еще о Слове, что оно «само есть Бог» (καὶ αὐτῷ ὄντι θεῷ), то начиная с 339 г. он старается уничтожить всякий савеллианский след слова единосущный, ὁμοούσιος. Отсюда около этого времени он сам по возможности избегает пользоваться словом ὁμοούσιος никейского собора и предпочитает ему выражения ὁμοιος κατὰ πάντα и ὁμοιος καθ' οὐσίαν, термины, употреблявшиеся уже Александром и отчасти Евсевием кесарийским⁸⁸³. Если же иногда он и прибегает к ὁμοούσιος, то в этих случаях всегда старается прямо защитить это слово от савеллианских⁸⁸⁴ или Маркелловых интерпретаций⁸⁸⁵. Этого мало. Подобно Александру Александрийскому, он не боится говорить о трех Ипостасях (τρεῖς ὑποστάσεις) в Троице (τρίῳ)⁸⁸⁶. Но после своего второго изгнания, когда он 7 лет пробыл на западе, его терминология становится другой: отныне он прямо и решительно становится упорным защитником термина ὁμοούσιος, почему он говорит не только о тождестве естества (ταυτότης φύσεως)⁸⁸⁷, но и в отношении сущности (οὐσία) усвояет Сыну «тождество со Отцем

своим»⁸⁸⁸. Согласно с этим Афанасий, употребляя как синонимы сущность (οὐσία) и Ипостась (ὑπόστασις), еще в 369 г.⁸⁸⁹ означает Отца, Сына и Духа не иначе, как три Ипостаси (τρεῖς ὑποστάσεις): Отец и Сын имели, этого мало – составляли одну сущность (οὐσία) или Ипостась (ὑπόστασις)⁸⁹⁰. Термина для обозначения «лица» Св. Троицы Афанасий, как и запад, вообще еще не знает. Благодаря такому словоупотреблению также и Афанасиева христология имеет савеллианский оттенок. И не только отдельно, но и рядом можно наблюдать эту двойную окраску мыслей Афанасия антисавеллианскую и кажущуюся савеллианской. Частое отождествление у него⁸⁹¹ Отца с божественной монадой, μονάς, дает повод считать Логос за «Сына единого μονάς», хотя в тех же orationes contra arianos, Афанасий объявляет, что он Отца обозначает, как «Бог Единый и Первый.... но не в отрицание Сына.... так как и Он в Едином и Первом, и Сам Он есть Первый»⁸⁹². В учении Афанасия мысли, что Сын это αἰτιατόν Отца и что Он вечная собственность Отца, (ἴδιον τοῦ πατρός) так уравновешены, что надо удивляться Афанасию, как только они обе могут держаться. Перевес на одну сторону приведет к савеллианству, более сильное ударение на другую должно приблизить омоузию⁸⁹³ к понятию родового подобосущия отдельных субъектов⁸⁹⁴. Как до так и после второго изгнания Афанасий не хотел ни того, ни другого⁸⁹⁵, но случайно обе половины этого своего воззрения он усиливал взаимно одну на счет другой. Этим именно и объясняется, почему, как Маркелл, учение которого всегда возбуждало в Афанасий подозрения, мог быть с ним, свыше 20 лет в антиарианском союзе и дружбе, так и приверженцы ὁμοιοῦτος в его лице встретили лишь мягкого обвинителя.

Итак в 328 г. выступили опять во главе своих партий александриец Афанасий и лукианист Евсевий. Наличности в одно и то же время этих двух мужей было достаточно для того, чтобы с новой силой вспыхнула борьба не на жизнь, а на смерть. Девизом этой борьбы сделались начальные слова символа, которые были непонятны мирянам и большей части епископов⁸⁹⁶. Никакими средствами не брезговали. Началась игра общих интриг и злословия, главным образом выступали

клевета, нравственные упреки дурного сорта и политические подозрения. Легко возбуждавшаяся масса вследствие грубой брани и взаимных проклятий противников фанатизировалась, и скоро язык ненависти, которым говорили о язычниках и иудеях, стал раздаваться в церкви о еретиках. И задачи, которые преследовала церковь тогда, когда к воротам ее теснились народные массы, не могли быть позорнее, говорит Лоофс⁸⁹⁷, чем эта грандиозная пародия на слова Господа у Иоанна 13, 35 и 17, 21, которую спорящие разыгрывали на глазах у язычников. Юлиан отступник и языческий писатель той эпохи Аммиан Марцелин доселе еще служат печальными свидетелями стыда и позора церковной распри тех дней.

Как политик и как искренний христианин, Константин желал единства и мира церкви. После того как он сознал греховность своего поведения в Никее и увидел, что ὁμοούσιος не соответствует духу восточной церкви, он во второй сессии Никейского собора попытался исправить свою ошибку. Не отменяя официально, как мы видели, определения первой сессии великого собора, но как политик зная, что всякий закон получает свое содержание, не столько от буквального смысла, сколько через исполнение⁸⁹⁸, Константин под прикрытием никеизма решился вернуть права старому вероучению, центр тяжести которого покоился в Азии. Но сам он воздержался от активного участия. Он только оказывал помощь антиникейской коалиции, к которой по своим убеждениям принадлежало большинство епископов востока. Во главе ее стал знаменитый Евсевий Никомидийский. Рядом с ним действовал Евсевий Кесарийский. Отношения их не ясны. Во всяком случае они шли отдельно, но бились вместе. Никомидиец думал о себе и своем деле, Евсевий Кесарийский видел в омоузии, ὁμοούσιος, вред для науки и богословия⁸⁹⁹. Оба они однако решились не отделять своей дороги от императорской, так как иначе им могло бы не удасться церковное руководство. Первая роль принадлежала конечно никомидийскому епископу. То, что в первой половине V века Сократ высказывал, как опытную истину⁹⁰⁰ ἀφ' οὗ χριστιανίζειν ἤρξαντο, τὰ τῆς ἐκκλησίας πράγματα ἤρτητο ἐξ αὐτῶν, καὶ αἱ μέγιστα σύνοδοι τῇ αὐτῶν γρνώμῃ γεγόνασι

τὸ καὶ γίνονται, великий Евсевий предвидел уже в начал IV века. Этого мало. Из взаимоотношения собора и императора он первый сделал надлежащий вывод. Собор сам по себе не имеет силы. Число епископов не играет роли. Все зависит от рецепции⁹⁰¹. Последняя принадлежит прежде всего императору. А кому принадлежит власть в отношении рецепции, тому принадлежит фактически высшая власть. Вследствие этого император – высшая власть в церкви, а собор при некоторых условиях – его орудие. Исходя отсюда Евсевий Никомидийский собрал небольшую, но тесно сплоченную компанию епископов и под своим председательством составил из них подвижный, если можно так выразиться, собор. Приводимый в действие искусной рукой своего председателя, собор этот явился могучим орудием против никейцев. Евсевий с собором прибывал в общину приверженца единосущия, ὁμοούσιος, и низлагал противящегося его партии епископа. Приговор о низложении сообщался для утверждения императору, который само собой после этого, ссылаясь на соборное определение, отказывался принимать апелляцию от низложенного епископа. Так антиникейская коализация действовала энергично и верно. Если мы обратимся к истории, то увидим, что ни один приговор не исходит от Евсевия Никомидийского единолично. Всюду и везде действуют собор епископов и император. Евсевий *de iure* – только исполнитель их воли. Этим путем он желал усилить свою власть и сделаться таким лицом, от которого должны были «зависеть все дела церкви»⁹⁰². Центр тяжести его силы находился у императора. Заимствуя свой свет от императорского солнца, он сам стал светить в церкви. Это отлично понимали историки IV и V вв.⁹⁰³ Вернувшись из ссылки, Евсевий, читаем у Феодорита⁹⁰⁴, «получил большую власть, так как находился вблизи царя и от частого собеседования с ним сделавшись смелее, стал строить козни защитникам истины». Так как Константин не желал изменять провозглашенную им никейскую формулу, то оппозиция с Евсевием во главе решила достичь цели окружным путем. В виду того, что большая часть восточных епископов отнеслась неблагоприятно к «новшеству» никейского собора, можно было надеяться на мир через

устранение решительных противников арианства. Достигнуть этого – не затрагивая вопроса о fides Nicaena – сделалось ближайшей задачей антиникейской коалиции.

Первой жертвой пал – Евстафий Антиохийский. О жизни «Великого» Евстафия⁹⁰⁵ мы знаем мало. По-видимому, он был родом из Сидии памфилийской⁹⁰⁶. Около 320 г. он был епископом Берэйским. Отсюда незадолго до никейского собора он перебрался в Антиохию на место почившего Павлина, бывшего раньше епископом тирским⁹⁰⁷. Как на накейском соборе, так и позднее он являлся одним из горячих антиариан. Афанасий рассказывает⁹⁰⁸, что он отказался принять обратно в клир за приверженность к арианскому направлению Стефана и Леонтия, позднее епископов антиохийских, Георгия лаодикийского, Феодосия трипольского, Евдоксия германикийского и Евстафия севастийского. Это раздражило ариан. Но особенно Евстафий повредил себе своей литературной полемикой с Евсевием кесарийским⁹⁰⁹, в которой первый ставил на вид второму его несогласие с никейским собором, а второй упрекал того в савеллианстве. Это переполнило чашу армейского терпения. Соединившись с Евсевием кесарийским, Патрофилом скифопольским, Аецием лимским, Феодотом лаодикийским и другими, Евсевий никомидийский и Феогнис никейский составили собор в Антиохии и в 330 году низложили Евстафия⁹¹⁰. Но чтобы он был низложен за свою приверженность к савеллианству⁹¹¹, в чем обвинял его Евсевий, это более чем вопрос⁹¹². Скорее можно думать, что для обеспечения утверждения соборного приговора императором он был обвинен в непочтительности к императрице матери⁹¹³. Вызванные его смещением в Антиохии беспорядки, послужившие началом схизмы евстафиан, были поставлены перед императором ему в вину и еще более усугубили перед Константином его виновность⁹¹⁴. Император утвердил смещение и сослал Евстафия в Траянополь Фракийский, где он и умер⁹¹⁵.

На место Евстафия собором сирийских епископов⁹¹⁶ совместно с евсевиянами был избран с согласия народа присутствовавший на этом же соборе Евсевий Кесарийский⁹¹⁷.

Последний, по-видимому, также и сам был не прочь занять видное место антиохийского епископа, но боялся нарушить канон 15-ый Никейского собора, запрещавший переход епископов с одной кафедры на другую. Вследствие этого все дело было представлено на усмотрение императора⁹¹⁸. Константин стал на каноническую точку зрения и, опасаясь волнений в кесарийской церкви⁹¹⁹, отнесся несочувственно к такому переходу⁹²⁰. Тогда Евсевий, желая приобрести еще большее расположение у императора, сам отказался от кандидатуры, за что и удостоился милостивого письма императора⁹²¹. После этого Константин написал особое послание к собору сирийских епископов, как истинных избирателей антиохийского епископа⁹²². Рекомендую со своей стороны в качестве кандидатов на антиохийскую кафедру – «жителя Кесарии каппадокийской пресвитера Евфрония и пресвитера аретузского Георгия», Константин ни в чем не желает стеснять собирателей и предоставляет сирийскому собору «чтобы в сем случае поступлено было согласно с преданием апостольским». Собор однако более внял императорскому желанию и епископом антиохийским избрал Евфрония⁹²³.

После низложения Евстафия ариане взяли за Афанасия, видя в нем главную опору никеизма. С этого времени антиникейская коалиция превращается в антиафанасиевскую⁹²⁴.

Уже перед никейским собором диакон Афанасий мешал Евсевию Никомидийскому в его стараниях в пользу Ария⁹²⁵. В Никее своей горячей полемикой он еще более воспламенил его гнев. Как епископ, он сделался главным врагом никомидийца и предводимой им оппозиции – οἱ μετ' Εὐσέβιον. Победа последней не обеспечена, пока действует в Александрии Афанасий. Отсюда все усилия коалиции направляются к его ниспровержению. Будучи не в состоянии сама это сделать, она действует через императора.

Как мы видели, Арий будучи принят в церковное общение второй сессией никейского собора, был возвращен из ссылки императором Константином⁹²⁶. Но это не было еще церковной реабилитацией. По существовавшей практике он должен был

быть принят лично александрийским епископом и с согласия общины восстановлен в своих прежних церковных правах. За такую именно церковную реабилитацию Ария и принялись евсевиане⁹²⁷. По своему обыкновению они действуют под прикрытием императора. С собственноручным посланием⁹²⁸ Константин отправил Ария в Александрию и просил Афанасия восстановить его в правах⁹²⁹. Афанасий категорически отказался это сделать. Константин воспламенился гневом и под страхом низложения потребовал от Афанасия церковной реабилитации Ария в Александрии. Этим ловко воспользовался Евсевий Никомидийский для достижения своей цели. Возвышение Афанасия на александрийскую кафедру признали опороченным⁹³⁰. Мелетиане, с которыми теперь соединились во вражде против Афанасия, принесли прямые клеветнические жалобы. Мелетианские епископы Исион Африбский, Евдемон Танский и Каллиник Пелузийский обвинили Афанасия в наложении на египтян особой подати льняными одеждами в пользу александрийской церкви и в посылке денег мятежнику Филумену, домогавшемуся императорской короны⁹³¹. При таких обстоятельствах Афанасий должен был взять на себя неблагоприятную задачу оправдаться перед враждебно настроенным к нему императором. Афанасий был приглашен (в конце 331 г.) в Никомидию⁹³², но здесь очистился от всякого подозрения⁹³³. Евсевий и мелетиане однако не успокоились. Вскоре явились на сцену новые жалобы. Мелетианские епископы Евил Тмуисский, Пахомий Тентирский, Исаак Летопольский, Ахилл Кузарский и Ермеон Бузирисский со своим архиепископом Иоанном Мемфисским обвинили Афанасия, что он, достигнув епископской кафедры вероломством, требовал от них силой и заключением в темницы вступить с ним в церковное общение, а одного их товарища епископа Пелузийского Каллиника, лишив кафедры, предал пыткам военной стражи, побоям и судилищам, при чем место его вверил когда-то лишенному сана пресвитеру Марку⁹³⁴. Рядом с этим были возбуждены против Афанасия еще два обвинения, игравшие особенно важную роль. Мы имеем в виду 1) обвинение Афанасия в отсечении руки у мелетианского епископа Арсения

Ипселитского и 2) жалобу Исхира. Последняя заключалась в том, что посланный Афанасием в Мареотский гай александрийский пресвитер Макарий ворвался в храм, где Исхир совершал богослужение и, вскочив на жертвенник, опрокинул трапезу, сломал таинственный потир и сжег священные книги⁹³⁵. В виду этих новых жалоб император Константин не мог оставаться безучастным. В 334 году⁹³⁶ он приказал рассмотреть эти жалобы Кесарийскому собору⁹³⁷. Это был собор епископов восточного диэцеа, но там же присутствовали Евсевий Никомидийский, Феогнис Никейский и другие враги Афанасия⁹³⁸. Высшее руководство собором в качестве представителя императора было вверено Константином племяннику своему цензору Далмацию⁹³⁹. На приглашение последнего прибыть на собор Афанасий не явился⁹⁴⁰, а письменно уведомил императора о неосновательности жалоб⁹⁴¹. Это не понравилось Константину. Все более и более он привыкал видеть в Афанасии нарушителя мира.

В 335 году в день триценалий Константина должно было совершиться освящение построенной им в Иерусалиме церкви τοῦ σωτηρίου μαρτυρίου. Для того, чтобы к этому времени восстановить спокойствие в церкви, он приказал быть собору епископов в Тире и рассмотреть на нем дело Афанасия⁹⁴², которому строго было предписана явиться на собор⁹⁴³. Председателем собора по просьбе евсевиан был назначен комит Дионисий⁹⁴⁴. Собор состоял из епископов Египта, Ливии, Азии, Европы, Македонии, Паннонии, Вифинии, и всех провинций востока. Перевес был на стороне ариан⁹⁴⁵. Рядом с двумя Евсевиями, Феогнисом Никейским, Наркисом Неронианским и другими здесь впервые выступили также Валент Мурзийский из Мэзии и Урзаций Сингидувский из Паннонии, оба старые ученики Ариевы⁹⁴⁶. Председательство на этом соборе имел не Евсевий Кесарийский, как по Епифанию⁹⁴⁷ и Филосторгию⁹⁴⁸ с Гефеле⁹⁴⁹ обыкновенно предполагают, но высшее доверенное лицо императора⁹⁵⁰ comes Дионисий⁹⁵¹. Мелетиане были обвинителями, евсевиане – судьями. Заметив неблагоприятный состав суда и боясь дурного исхода дела⁹⁵²,

Афанасий покинул Тир, чтобы искать правосудия у императора⁹⁵³. Между тем терские синодалы, признав Афанасия виновным и лишив его кафедры, отправились в Иерусалим для освящения церкви⁹⁵⁴. Здесь они в том же году⁹⁵⁵ составили соборное совещание, на котором и водворили церковный мир и единство в духе евсевиан⁹⁵⁶. Арий был восстановлен во всех своих правах, о чем было сообщено собором в особом послании к александрийцам⁹⁵⁷. Что было результатом названного послания, этого мы не знаем. С этого времени след Ария исчез из истории⁹⁵⁸. Между тем Афанасий 29 октября 335 года прибыл в Константинополь, где обратился с жалобой на собор к императору. Жалоба была оставлена Константином без последствий. Император утвердил соборное определение и 7 ноября того же года сослал Афанасия в Галлию⁹⁵⁹.

Итак главный противник арианства был низвергнут. Он был устранен с дороги даже без указания на его догматические воззрения. После этого взялись за Маркелла Анкирского. Против него были выдвинуты и догматические аргументы.

Маркелл Анкирский в это время был одним из самых почетных епископов на востоке. Еще в 314 году он председательствовал на анкирском соборе⁹⁶⁰. Одиннадцатью годами позже в Никее он явился горячим противником Ария и его друзей⁹⁶¹. В Никее он однако между епископами, по-видимому, ничем не выделялся⁹⁶². Также и в литературе в это время он был неизвестен⁹⁶³. Только на старости через десять лет после Никейского собора он вмешался в церковно-политическую борьбу. Учение его уже было нами изложено⁹⁶⁴. Совершилось то, что и помимо никейского исповедания должно было случиться. Сам Маркелл облегчил дело своим врагам. В Тире он противодействовал осуждению Афанасия, а в Иерусалиме – реабилитации Ария⁹⁶⁵. Затем, не приняв участия в освящении Иерусалимской церкви, он отправился из Св. земли в Константинополь, чтобы представить императору только что законченную им книгу против прежнего ритора Астерия, одного из единомышленников Евсевия Никомидийского⁹⁶⁶. Здесь он попал в сети своих врагов. Они

уже раньше приготовились к его обвинению, объяснив Константину оставление Маркеллом Иерусалимского собора 335 года, как неповиновение императорской воле. Учение Маркелла, изложенное им в его книге давало прямо оружие в руки евсевиян. Дело Маркелла было предложено на рассмотрение константинопольского собора. Последний был ничто иное, как тот же подвижный собор Евсевия никомидийского, который действовал против Евстафия и Афанасия. В качестве вещественного доказательства фигурировало произведение Маркелла. Синодалы даже не потрудились прочесть всей довольно объемистой книги анкирского епископа⁹⁶⁷. Нескольких листов было достаточно, чтобы признать догматическую аргументацию Маркелла неосновательной и никуда негодной. Маркелл был смещен за лжеучение, будто Сын Божий существует только со времени рождения Его Марией и будто царству Его будет конец⁹⁶⁸. Было это в начале 336 года⁹⁶⁹.

Тот же подвижный собор Евсевия Никомидийского одновременно с низложением Евстафия, Афанасия и Маркелла сместил еще Асклепия Газского⁹⁷⁰, Евфратона Баланейского, Киматиона Палтского, Картерия Анторадского, а также Евтропия Адрианопольского⁹⁷¹ и его преемника Лукия⁹⁷². Более подробно нам ничего не известно. Мы даже не знаем ближайшей причины этих смещений.

Антиникейская коалиция добилась своего. Все приверженцы никеизма были лишены кафедр и находились в изгнании. Церковное единство на востоке в духе евсевиян было восстановлено. Евсевияне были у власти и пользовались расположением Константина до его смерти (22 мая 337 года). Глава их Евсевий Никомидийский был тот, кто совершил крещение великого императора⁹⁷³ и напутствовал его в лоно Отца Небесного.

V. Церковное устройство в царствование императора Константина Великого

Царствование императора Константина является знаменательным в истории развития церковного устройства. В лице императора церковь приобретает *centrum unitatis*. Император фактически становится главой церкви. Ему принадлежит высшая церковно-правительственная власть в римской империи.

Но как это отразилось на церковном устройстве?

Никейский собор в основу церковного деления положил административное деление римской империи. По смыслу четвертого и пятого канонов Никейского собора: гражданская провинция – церковная провинция, гражданский метрополь⁹⁷⁴ – церковная митрополия⁹⁷⁵. С течением времени это совпадение сделалось полнее. Ближе всего это сказалось на положении епископов тех церквей, которые, не будучи гражданскими митрополиями, приобрели в силу обычая митрополичью власть в пределах своих гражданских провинций. Провинциальные начальники, назначавшиеся со времен Константина исключительно из христиан⁹⁷⁶, употребили все находившиеся в их руках средства, чтобы также и церковное первенство в их провинциях перешло к тому городу, в котором сами они резидировали. Вследствие этого во многих случаях, где еще во времена Никейского собора не было совпадения церковного и гражданского метрополей⁹⁷⁷ в IV веке мы наблюдаем таковое. Мы имеем в виду провинции Исаврию⁹⁷⁸, Карию⁹⁷⁹ и Памфилию⁹⁸⁰. Иногда впрочем бывало и наоборот. Гражданские начальники, будучи не в силах сломить значение церковной митрополии, делали последнюю своей резиденцией. Такого положения было в Пафлагонии⁹⁸¹, Ликий⁹⁸² и Кипре⁹⁸³, где гражданские метрополи должны были спасовать перед значением церковных митрополий. В некоторых провинциях такое совпадение церковных и гражданских метрополей было достигнуто благодаря делению гражданских провинций на две. Такой случай мы наблюдаем в Месопотамии⁹⁸⁴ и Писидии⁹⁸⁵.

На этом развитие церковного деления на пути совпадения его с гражданским остановилось.

Средней инстанции между императором и отдельными митрополитами еще не существовало. Во всех известных нам случаях⁹⁸⁶ Константин обращается прямо и непосредственно к митрополитам, чего не могло бы быть, если бы существовала средняя между ними инстанция в лице экзарха или патриарха⁹⁸⁷.

Как в гражданском, так и в церковном управлении Константин не любил посредников между собою и провинциями. Отсюда слабость диэцезальной системы и развитие комитативы в ущерб викариату.

Комиты суть доверенные лица императора. Уже в 316 году⁹⁸⁸ они впервые являются нам под именем *comites, qui per provincias constituti sunt* или *comites provinciarum*⁹⁸⁹. При Константине они выступают в Испании, Африке⁹⁹⁰, Азии⁹⁹¹ и на востоке⁹⁹². Главной их задачей было представление императору отчета о тех странах, где он не мог быть лично. Хотя они и являются чрезвычайными придворными послами, но имеют различный ранг: Октавиан – прежде *corrector*, Дионисий и Лоллиан – *ex consularibus*⁹⁹³, Акакий и Стратегий – *viri clarissimi*, т. е., сенаторы⁹⁹⁴. Напротив Тертуллиан – *vir perfectissimus*, т. е. всадник⁹⁹⁵. Хотя они по преимуществу принадлежали к всадникам и сенату, но главное для них было доверие императора. Назначались они преимущественно для провинций⁹⁹⁶, но уже тогда было два человека, назначенных для надзора над диэцезом. Это были Тивериан – сначала для Африки, затем для Испании, и Акакий – сначала для Македонии, затем для востока⁹⁹⁷. *Comites provinciarum* должны были осуществлять надзор за провинциальными начальниками, принимать, конкурируя в этом отношении с префектом претории, жалобы на их действия⁹⁹⁸ и представлять их вместе со своим мнением на благоусмотрение императора⁹⁹⁹. Затем они являлись апелляционной инстанцией на суд провинциальных начальников, причем приговор их, как представителей императора (*vice sacra judicant*) не подлежал обжалованию. Только с 331 г. можно было на них апеллировать

к императору¹⁰⁰⁰. Этой судебной деятельности соответствует то, что законы гражданского¹⁰⁰¹ и уголовного права¹⁰⁰² направлялись к ним, представляя ответы на реляции комитов¹⁰⁰³. Кроме того на них возлагались поручения особой важности. Вследствие сильных церковных смут во многих странах, особенно на востоке, было необходимо присутствие представителя императора с чрезвычайным авторитетом¹⁰⁰⁴: они должны были заботиться о разрушении языческих капищ и культа¹⁰⁰⁵, председательствовать на христианских соборах и вмешиваться в церковные распри¹⁰⁰⁶.

Нечто подобное можно наблюдать в эпоху Константина Великого и в церкви.

Как в гражданском управлении, так и здесь, выступали доверенные лица императора. Своими советами они направляли всю церковную политику Константина. Такими лицами были в период до Никейского собора знаменитый Осия Кордубский, а затем Евсевий Никомидийский, сделавшийся с 328 года правой рукой императора во всех церковных делах. Что касается церковного положения римского, александрийского и антиохийского епископов, то оно осталось таким, как это засвидетельствовано каноном шестым Никейского собора¹⁰⁰⁷. Особым влиянием у императора они не пользовались и правовая власть их во времена Константина не выходила из пределов их церковных округов¹⁰⁰⁸. Они были ничто иное, как привилегированные митрополиты. В то время, как обыкновенный митрополит имел власть над одной гражданской провинцией, каждый из вышеназванных трех епископов такую же митрополичью власть осуществлял над несколькими гражданскими провинциями, как над одной церковной провинцией, именно римский епископ над 17-ю гражданскими провинциями Италии¹⁰⁰⁹, александрийский – над пятью провинциями Египта, Ливии и Пентаполя, наконец антиохийский – над двумя сирийскими провинциями: Coele-Syria и Augusta Euphratensis¹⁰¹⁰.

Основание новой столицы Константинополя несколько не изменило этого положения. Как это можно судить из церковной истории, константинопольский епископ при Константине не

играл никакой особой роли. Как и раньше он был простым суфраганом ираклийского митрополита. Все то, что мы знаем о выдающемся будто бы положении Митрофана и Александра константинопольского или византийского, есть ни что иное, как позднейший благочестивый вымысел, вызванный желанием возвысить епископа «царствующего града».

На этом церковное устройство остановилось. При Констанции создаются факторы, давшие толчок к дальнейшему развитию церковно-правительственной власти на востоке. Такими факторами являются: рост правовой власти римского епископа и победа крайнего арианизма, победа вызвавшая появление массы догматических разногласий. На этих факторах в связи с дальнейшим изучением развития церковно-правительственной власти императора мы ныне и остановимся.

Глава 1. Император Констанций и высшие духовные иерархи

I. Взаимоотношение императора и высших духовных иерархов на востоке и на западе со времени деления римской империи после смерти Константина Великого

Опираясь на диоклетиановский правопорядок, Константин Великий еще в 335 году разделил империю между своими тремя сыновьями – Константином, Констанцием и Констансом, – и племянником Далмацией. Константин получил Испанию, две Галлии и Британию, Констанций – Азию и Египет, Констанс – Италию с городом Римом, Африку и Паннонию, наконец, Далмаций – Балканский полуостров: Иллирик и Фракию¹⁰¹¹. Во время смерти Константина при нем не было ни одного сына. Что рассказывают о завещании Константина, Филосторгий¹⁰¹², Руфин¹⁰¹³, Сократ¹⁰¹⁴, Созомен¹⁰¹⁵ и Феодорит¹⁰¹⁶ ничем не проверяется. Верно только, что погребение умершего императора долго откладывалось и управление империей, в роде регентства¹⁰¹⁷, осуществлялось от имени покойного Константина¹⁰¹⁸. Первым прибыл Констанций и совершил торжественное погребение своего отца в Константинополе в церкви апостолов¹⁰¹⁹.

Летом 337 г. произошли серьезные беспорядки. Во время последних взбунтовавшимися солдатами были истреблены вместе с Далмацией и его братом все мужского пола агнаты императорского дома, исключая двух мальчиков – Галла и Юлиана¹⁰²⁰. Прикосновенность к этому злодеянию Констанция ничем не установлена¹⁰²¹.

Девятого сентября 337 года сыновья Константина провозгласили себя августи¹⁰²², а немного позднее приступили к фактическому разделу империи. Для этого они, по сообщению Юлиана¹⁰²³, съезжались в Паннонии. Время и место этого свидания не установлены. По-видимому, последнее состоялось летом 338 года в Виминации¹⁰²⁴. Как основательно догадывается Лоофс¹⁰²⁵, свидание это было необходимо для соглашения по поводу освободившейся за смертью Далмация области. Впрочем, Константин II выиграл здесь не много.

Большая часть наследства Далмация досталась Констансу. Что касается Констанция, то ему был выделен только диэцез Фракия с городом Константинополем¹⁰²⁶. Так как Констансу (род. в 323 году) во время смерти Константина было около 14-ти лет, то опека над ним, как неправопособным, была вручена старшему брату Константину II, в руках которого и было сосредоточено законодательство для всего запада¹⁰²⁷. Таким образом фактически империя разделилась на две части: западную – с Константином II и восточную – с Констанцием во главе.

Взаимоотношение это не изменилось и после войны Константина с Констансом. Дело в том, что с достижением 17-летнего возраста Констанс потребовал от брата уничтожения регентства. Это вызвало конфликт, приведший братьев к войне. Между войсками их произошло в 340 году решительное сражение у Аквилеи, кончившееся поражением Константина¹⁰²⁸. Сам он пал в битве, причем труп его был брошен в реку Альзу¹⁰²⁹.

Как отнеслись братья к великому церковному спору – это известно и не нуждается в объяснении: они стали протезировать господствующим в их областях догматическим воззрениям, именно Константин II и затем Констанс – никеизму, а Констанций – арианству. В первое время доминирующая в церковных делах роль принадлежала Константину II. Уже при свидании в Виминации в 338 году он выступил на защиту Афанасия и других сосланных Константином Великим епископов и добился их возвращения. Сознывая свою слабость, Констанций публично не воспротивился, но его поведение на востоке вскоре показало, что он решил последовать в догме за большинством народонаселения своей области.

Это деление римской империи имело чрезвычайно важное значение в истории развития церковно-правительственной власти.

Император Константин являлся, как представитель мира церкви всей римской империи, фактически главой церкви. Он был *centrum unitatis* для церкви римского государства. Ему, как мы знаем, принадлежала высшая правительственная власть в церкви. С разделением империи на восточную и западную и

выступлением двух императоров эта высшая церковно-правительственная власть разделилась между этими двумя представителями власти. Само собой это деление власти и принадлежность ее двум лицам существенно должно было ослабить церковно-правительственную власть императора. Церковная рецепция стала зависеть не от одного, но от двух императоров. Это подрывало значение церковной власти императора и делало возможным апелляцию на решение восточного императора – западному, что мы и можем наблюдать в истории Афанасия и других епископов. Это, конечно, должно было также сказаться на взаимоотношении императора и представителей церковной иерархии.

Положение императора в этом отношении на востоке было несколько иное, чем на западе.

В то время как там против массы почти равных по власти епископов выступал один император, могший положить на свою чашку весов всю тяжесть тысячелетней императорской власти, на западе было иначе. Здесь во главе всей церкви стоял римский епископ со своей искусной политикой. Представители других церковных кафедр перед ним бледнели и терялись. Против этого церковно-могущественного исполина выступал западный император, власть которого вследствие постоянных смут и вечных узурпаторов никогда не могла похвастаться силой. В церковных делах он смыслил мало и в отношении церковной деятельности находился всегда в моральной зависимости от римского епископа. Это надо сказать как про Константина II, так в особенности про Констанса. Преданный порочным удовольствиям и охоте, занятый подавлением вспыхивавших мятежей, он всю свою церковную власть передал в руки римского епископа. Рецепция его не только в отношении западных церковных дел, но и восточных, стала зависеть от того, что скажет римский епископ. Это выдвинуло последнего на первое место в церкви и создало его высшую церковную власть. Отсюда время Констанса является весьма знаменательным в истории развития власти римского епископа. Эти годы были тем, что заложило фундамент будущей папской

власти. Остановимся несколько на этих обстоятельствах и проследим развитие власти римского епископа.

II. Развитие власти римского епископа в IV и V веке

Во времена никейского собора 325 года римский предстоятель, как епископ императорской столицы и первого города мира, как епископ единственной на западе церковной общины, основанной по преданию апостолами, и как преемник апостольских князей Петра и Павла¹⁰³⁰ по своему рангу, чести и авторитету был бесспорно первым епископом христианства¹⁰³¹. Область его правовой власти была обширна и заключала в себе всю Италию со включением островов – Сицилии, Корсики и Сардинии. Во всей этой области он был единственным митрополитом.

В IV веке происходит важное изменение. Власть, значение и правомочия римского епископа необыкновенно возросли. Из привилегированного митрополита он превращается в патриарха сначала всей Италии, а затем всего запада.

Ко времени первого вселенского собора римский епископ был единственным митрополитом в Италии. В IV веке в его области являются сподручные ему митрополиты. Мы говорим об епископах миланском, равенском и аквилейском¹⁰³². С течением времени число таких сподручных ему митрополитов увеличивается. Институт митрополитов проводится на основании никейских канонов¹⁰³³. Руководствуясь канонем 4-м никейского собора, уже папа Бонифаций I (418 – 422) высказался за соответствие гражданских и церковных провинций, запретив объединение нескольких гражданских провинций в одну митрополичью область. В послании к Илларию, епископу нарбонскому, он пишет: определением никейского собора было постановлено, чтобы в каждой провинции был только один митрополит и чтобы две провинции не подчинялись одному митрополиту¹⁰³⁴. С проведением этого взгляда и с появлением в Италии сподручных ему митрополитов, римский епископ превращается таким образом в высшего, так сказать, митрополита, митрополита над митрополитами, другими словами в патриарха.

Рядом с этим значение и власть его чрезвычайно усиливаются и выходят из пределов Италии. Как мы знаем в царствование Константина Великого власть в отношении церковной рецепции принадлежала фактически монарху. Это было то, что создало высшую церковно-правительственную власть императора. С разделением империи эта власть разделилась между императорами восточным и западным. Бесхарактерный и неспособный Констанс сделался послушным орудием в руках римского епископа. Фактически власть в отношении церковной рецепции на западе перешла к римскому епископу, так как император во всех церковных делах следовал беспрекословно его советам. Это имело чрезвычайно важные последствия в истории развития церковно-правительственной власти. В то время как при Константине решение собора, утвержденное императором, было безапелляционным и смещенные таким способом епископы беспрекословно отправлялись в ссылку, с разделением церковно-правительственной власти между двумя императорами сделалось возможным обращение восточных епископов к западному императору и его римскому епископу с просьбой отказать в своей рецепции и наоборот. Для законности известного, как догматического, так и дисциплинарного определения во всей церкви требовалась рецепция его не только со стороны восточного императора, но и западного. Только такое постановление могло иметь силу во всей церкви. Но при слабости власти западного императора вообще, а в церковных делах в особенности, не мудрено, что фактически власть в отношении церковной рецепции должна была сосредоточиться в особе римского епископа. Он являлся *centrum unitatis* для всей западной церкви. Раз он рецептировал известное постановление, разумелось само собой, что западный император возражать не будет. Таким образом рецепция римского епископа предполагала рецепцию западного императора. Этим и объясняется, почему, например Афанасий александрийский, Маркелл анкирский, Павел константинопольский и другие восточные епископы, лишившиеся своих кафедр, обратились в Рим с просьбой о

помощи. Действуя таким образом, они хотели добиться через посредство римского епископа отказа со стороны западного императора в рецепции постановлений осуждавших их соборов. Этого мало. Также действовали и ариане. Желая получить от Констанса признание своего учения на западе, они также обратились с аналогичной просьбой к римскому епископу Юлию.

Римский епископ таким образом фактически являлся как бы высшей церковной инстанцией, осуществлявшей власть в отношении рецепции догматических и дисциплинарных определений всей церкви. Власть эта, впрочем, была чисто духовного характера, так как римский епископ в отношении противящихся ему восточных епископов был бессилен что-либо сделать¹⁰³⁵. Реабилитация Афанасия со стороны римского епископа не была признана ориенталами. Этого мало. Когда догматическое решение римского епископа оказалось против ариан, они отделились от него и если бы он даже их за это отлучил, то его анафема была бы бессильна лишить арианствующих восточных епископов их кафедр.

В это время, время конфликта, состоялся сардикский собор 343 года. Он впервые в церковной истории пригнал за римским епископом правовую власть над всей церковью. Постановлениями сардикского собора римскому епископу было предоставлено право в каждом отдельном случае решать, должен иметь место или нет новый собор по делу о смещении собором епископа.

Если кто-либо из епископов по какому-либо делу, читаем в третьем сардинском каноне, окажется осужденным, и полагает, что он имеет не пустое, но справедливое основание снова возобновить суд, то, если вам угодно, почтим любовью память апостола Петра и постановим, чтобы производившие суд писали в таких случаях епископу римскому Юлию для того, чтобы, если нужно, снова был произведен суд соседними с той областью епископами, и чтобы таких вторичных судей назначал он (Июлий). Если же обвиняемый не может доказать, что дело требует вторичного пересмотра, то приговора не уничтожать, но оставлять в силе то, что однажды постановлено»¹⁰³⁶.

Представленную здесь высшую власть римского епископа надо понимать в том смысле, что ему принадлежит формальное, правовое полномочие оказывать влияние на церковную рецепцию и вместе на церковную законность соборного приговора о смещении епископа¹⁰³⁷. Если папа признавал дело требующим пересмотра, то должен был состояться новый собор и этот последний уже постановлял свое решение о церковной рецепции и вместе церковной законности того первого соборного определения. Таким образом судит не римский епископ, но собор соседних епископов и именно в силу принадлежащей ему, как таковому, подсудности. Папа мог послать только на этот собор римских легатов, которые имели право участвовать в этом соборе¹⁰³⁸. Отсюда следует, что сардикский собор дал папе римскому не право самому – лично или через представителей – решать, таким образом, не апелляционный суд, но право открыть правовой путь к апелляции. Без согласия папы нельзя было апеллировать к другому собору. Раз папа отказал в апелляции, тем самым исключалось последующее решение на другом соборе. Отсюда папа был не апелляционной инстанцией – к самому папе не апеллировали, – но высшей инстанцией, которая делала возможной апелляцию. Приговор папы обладал деклараторским характером. Если папа не считал нужным нового синодального разрешения, то тем самым первое синодальное определение считалось рецептированным церковью и eo ipso законным. Приговор папы обозначал не второе, новое определение, которое признавало бы справедливость первого соборного решения – папа решал нужен или нет новый собор¹⁰³⁹, – но только свидетельство, что первый соборный приговор, как таковой, законен. Но на практике в праве папы решать о допустимости нового собора заключалось право утверждения¹⁰⁴⁰, именно право от имени церкви объявлять о законности первого соборного постановления и вместе с тем сообщать ему церковную рецепцию. Раз папа рецептировал соборное определение – такова была основная мысль сардикских канонов, – то и церковь признавала его рецептированным. Таким образом церковь de jure была

заключена в персоне папы. По отношению к соборным решениям о смещении епископов она получила облеченного правовой властью главу. Сардикский, собор содержит первое свидетельство, которое, хотя и в ограниченных размерах, признает правовую власть римского епископа над всем христианством. В определениях сардикского собора, читаем у Зома, римский епископ в первый раз является папой, облеченным, хотя и ограниченной, правовой властью, примасом всей церкви¹⁰⁴¹.

Сардикский собор не был рецепирован церковью¹⁰⁴². Постановления его не имели применения в церкви¹⁰⁴³. Тем не менее значение сардикского собора в истории папства громадно. Дело в том, что каноны его не только в латинских, но даже и греческих рукописях¹⁰⁴⁴, может быть, без всякого умысла, были соединены с никейскими и с течением времени стали выдаваться за последние¹⁰⁴⁵. Первый пример в этом отношении подали сами римские епископы, которые в силу своего положения, по-видимому, должны были бы знать истинное положение вещей. Возможно, впрочем, что они, прикрываясь авторитетом первого всеми признанного собора, просто желали этим способом провести в жизнь признанные за ними сардикским собором полномочия. Так по крайней мере действовали уже папы Иннокентий I (402 – 417), пославший такой экземпляр канонов в Галлию¹⁰⁴⁶, и Зосима (417 – 418), сделавший, хотя и неудачно, попытку добиться от африканской церкви признания предоставленных ему сардикским собором прав¹⁰⁴⁷.

Не менее важно другое изменение, которое в интересах возвышения римского епископа было в отдельных латинских рукописях сделано в самом тексте никейских канонов. Уже в четвертом¹⁰⁴⁸ или в начале пятого века¹⁰⁴⁹, вероятно впервые, в Италии появляются латинские переводы, в которых канон 6-й никейского собора получил особый заголовок и своеобразное вступление. В оригинале римский епископ упоминается для того, чтобы ссылкой на него обосновать права александрийского иерарха. Ныне канон этот получил заголовок: «de primatu

ecclesiae Romanae» и стал начинаться: «Ecclesia Romana semper habuit primatum»¹⁰⁵⁰.

Не говоря об этих подлогах, которые особенно в отдаленных странах, например в Галлии¹⁰⁵¹, были способны существенно усилить авторитет римского епископа, развитие государственной и церковной жизни на западе все более и более ведет к тому, чтобы увеличить притязания римского епископа и в отдельных странах в большей или меньшей степени добиться для них признания.

Решающим в этом отношении событием была последовавшая в IV веке победа никейского вероисповедания над арианством. Победа никеизма была вместе с тем победой Рима. В тяжелые годы арианства Рим был единственным крепким замком Афанасиева вероисповедания. Римское исповедание было то, которое в корне убило арианство и снова явилось господствующим во всем мире. В этот момент триумфа римский епископ достигает своей цели. Власть его становится правовой церковно-правительственной властью над всем западом. Не сардикские каноны и даже не внешний авторитет сказали здесь решающее слово. Нет, это была учительная власть римского епископа, которая в это мгновение своего высшего полета в силу своей внутренней мощи вознеслась до ранга правовой церковно-правительственной власти¹⁰⁵².

В 380 году император Феодосий издал сбой знаменитый эдикт, которым повелевалось всему миру принять религию, переданную ап. Петром римлянам¹⁰⁵³. С этого времени мы можем датировать правовую церковно-правительственную власть римского епископа не только над Италией, но и над западом.

В следующем году второй вселенский собор провозгласил в своем третьем каноне, что римский епископ имеет преимущество (τὰ πρᾶξεία) перед всеми другими епископами, а за ним следует епископ Константинополя, так как этот город – новый Рим¹⁰⁵⁴.

На исходе IV века к римскому епископу массой обращаются епископы из Галлии и Испании с просьбой или сообщить им хранившееся в Риме древнее учение или получить от него совет

или разрешение по отдельным важным вопросам. Такого рода поучительные послания римского первосвященника между епископами подлежащей страны получают широкое распространение и уже папа Дамас (366 – 384) в своем ответе на предложенный ему Иммерием, епископом террагонским, вопрос мог заметить, что решения римского папы, в которых он выступает, как глава своей церкви, должны быть известны всякому епископу столь же, как и каноны соборов¹⁰⁵⁵.

Около этого же времени начинается римское декретальное законодательство, сообщившее церквам Испании, Галлии и Африки порядки римской общины и положившее основание единому каноническому праву в отношении посвящения священников, брака их и степеней, *ordines*. Постановления эти исходили из Рима в полном сознании соответствующего правового авторитета и адресатами принимались в том же смысле. Позднейшие канонические сборники начинают ряд декреталов с декретала римского епископа Сириция от 385 года, адресованного епископу Террагоны в Испании. Но почему прямо с этого? Потому, именно, что этот декретал был первым, который был издан и принят, как истечение правовой, решающей и учительной власти римского епископа, как истечение римской законодательной власти¹⁰⁵⁶. С декреталом Сириция является формальная, папская, законодательная власть над западом.

Около этого же времени папством было заявлено притязание также на высшую судебную власть в правовом смысле¹⁰⁵⁷. Хотя римский епископ при этом и ссылается на никейский, т. е. сардикский – собор, но притязания, которые он предъявляет, далеко выходят из того, что было определено в Сардике. Он притязает не только на право решать о допустимости нового синодального рассмотрения, но прямо на судебную власть во всей церкви, как в первой, так и высшей инстанции. Истинным источником этих притязаний, справедливо заметил Зом¹⁰⁵⁸, был не сардикский собор, но учительная власть римского епископа, которая в виду его высшего духовного авторитета в церкви в продолжение долгого времени должна была превратиться в правовую власть в области, как

законодательства – установление общих норм, – так и суда – установление норм для каждого отдельного случая¹⁰⁵⁹. Около половины V века цель была достигнута. Закон Валениниана III от 445 г. утвердил за римским епископом не только высшую судебную власть, но вместе с тем и полную, подчинявшую ему все другие духовные власти правительственную власть над церковью всей западной империи и предоставил к его услугам *brachium saeculare*¹⁰⁶⁰.

Великое переселение народов довершило дело. Основание германцами арианских государств заставило католических епископов Африки, Испании и южной Галлии отдаться в руки римского епископа, как могущественного защитника теснимой веры¹⁰⁶¹. В то время как африканская церковь еще в начале V столетия оказывала решительное сопротивление судебной власти римского епископа, около половины пятого века, после основания вандалами в Африке своего государства, она беспрекословно признала высшую церковно-правительственную власть римского епископа Льва I Великого¹⁰⁶². Итак в IV и V вв. римский епископ делается патриархом запада. В лице папы запад нашел главу своей церкви. Латинская церковь беспрекословно подчинилась его воле и охотно признала его высшую власть.

Иначе сложились обстоятельства на востоке. Здесь не было такого единого могучего церковного иерарха каким на западе был римский епископ. Напротив, здесь выступала масса равных по положению и независимых друг от друга митрополитов. Их властолюбивые стремления не давали возможности сложиться высшей над ними власти какого-либо епископа. Против них выступили восточно-римские императоры, церковное положение которых было создано искусной политикой гениального Константина Великого. Уже последний, как мы знаем, явился *centrum unitatis* для церкви, и ему, как представителю мира церкви, принадлежало последнее слово во всех церковных делах. Фактически уже Константин был главой церкви. В его лице соединялась высшая как гражданская, так и церковная власть. Он желал быть и был властителем государства-церкви.

Преемником его политики явился на востоке его сын
Констанций.

III. Церковная политика императора Констанция

Констанций был любимым сыном Константина¹⁰⁶³ и от него унаследовал лучшую часть его личности. По натуре справедливый и щедрый¹⁰⁶⁴, попечитель подданных, ценящий верную службу, он был недоверчив только в отношении посягательств на свою власть, слабость, приводившая его нередко к многим эксцессам¹⁰⁶⁵. Царствование Констанция было исполнено чрезвычайных затруднений. Не прекращавшиеся церковные смуты, гибель двух братьев, выступление узурпаторов и все более угрожающая опасность со стороны Персии ставили на пути государства могущественные препоны. Это служит оправданием тем репрессиям Констанция, которые ставят ему в вину его современники. Своей императорской власти Констанций, как и его отец, знал настоящую цену и не много уделял из нее народу¹⁰⁶⁶. Но с этим самодержавием у него было связано представление о высоких обязанностях, налагаемых саном. Отсюда во блага общего он не раз – например, в персидских походах – подвергал себя великим лишениям. Введя строгую дисциплину, он создал хорошую армию для защиты империи. Юстиция была превосходно организована, а в администрации проведены реформы. Сам император стремился к образованию и обнаружил особую склонность к риторике. Также и в любви к постройкам, он был сыном своего отца. Особенно в этом отношении испытали на себе его расположение Константинополь и Антиохия. Между строениями – масса церквей¹⁰⁶⁷. Напротив, финансы были в дурном состоянии. Причина этого щедрость императора, его доверчивость, постоянные войны и частые приглашения на счет империи на соборы епископов¹⁰⁶⁸. В общем достоинства императора далеко превосходят его недостатки. Образ Констанция, рисуемый христианскими писателями, явно несправедлив и пристрастен¹⁰⁶⁹. Причина этого – арианские симпатии императора. Современные историки Шульце, Зеек и др. восстановили его истинный облик и решительно отбросили

клеветнические нападки его догматических противников. Он был простым отражением Константина в последние годы его жизни. Если он не имел столь широкого горизонта, как его отец, и не обладал его способностью и умением править осторожно, то он более своего отца был предан христианству. Искренность его в этом отношении никто не может подвергнуть сомнению.

Личное участие императора в догматическом споре, говорит Шульце¹⁰⁷⁰, исходило из внутреннего глубокого религиозного чувства к кардинальному вопросу христианства. Он сам, как и Константин, страстно интересовался теологией¹⁰⁷¹ и по своим религиозным воззрениям сходил с Акакием кесарийским¹⁰⁷². Вообще религия, которую он исповедовал, была у него сознательным проявлением его искреннего убеждения. В этом лежит источник его государственных мероприятий¹⁰⁷³. Отсюда же вытекают его строгая нравственность и воздержание¹⁰⁷⁴.

Как искренний христианин, Констанций в практической политике желал достичь ту цель, которую поставил себе Константин, именно обратить в христианство все народонаселение римской империи. Идеалом его, как и Константина, было превратить государство в церковь. Как и тот, он стремился достичь этого теми же средствами. Отсюда его законодательная деятельность имеет то же направление, что и Константина: с одной стороны, он покровительствует церкви, с другой – теснит язычество. Он значительно расширяет иммунитет духовенства¹⁰⁷⁵, причем устанавливает *exemptio* епископов от светского суда¹⁰⁷⁶. Смертной казнью он угрожает похитителям женщин и посвященных Богу дев¹⁰⁷⁷. Вместе с тем он воспрещает язычникам приобретение рабов христианского исповедания¹⁰⁷⁸. Если в данном отношении он уступал в продуктивности своему отцу, то он значительно превзошел Константина в проведении борьбы против язычества¹⁰⁷⁹, девизом которой являются его слова: *cesset superstitio, sacrificiorum aboleatur insania*¹⁰⁸⁰. Языческие храмы закрываются. Жертвоприношения воспрещаются под страхом смерти¹⁰⁸¹. Когда Констанций посетил Рим, то он несмотря на все свое уважение к учреждениям древнего города¹⁰⁸² приказал удалить из сената алтарь победы¹⁰⁸³. Возлагая на ступени трона

свое исполненное дикого фанатизма сочинение de errore profanarum religionum, Фирмик Матерн¹⁰⁸⁴ знал, чего оно может достигнуть. Несмотря однако на это, язычество существовало не только как религия и жреческое учреждение, но даже продолжало находиться под покровительством императора¹⁰⁸⁵, все еще сохранявшего достоинство и титул Pontifex Maximus¹⁰⁸⁶. В сравнении с эпохой Константина положение таким образом принципиально не изменилось. Только язычество в большей мере было стеснено, а христианство соответственно усилено. Одновременно с этим увеличиваются репрессии государства к христианам. Важнейшая из них – запрещение под страхом смертной казни брака между христианами и иудеями¹⁰⁸⁷.

Церковная политика Констанция есть последовательное проведение политики, которую начал Константин Великий в последние годы своей жизни, когда он убедился, что предложенное им в Никее учение не соответствует духу восточной церкви¹⁰⁸⁸. Как искренний христианин и как практический политик, Констанций хотел единства церкви. Он желал исполнить волю своего отца, завещавшего ему, «что царствование не принесет ему пользы, если все не будут единодушно чтить Бога»¹⁰⁸⁹. Само собой, что он это единство понимал в антиникейском смысле. Он вырос в то время, когда при дворе действовал Евсевий никомидийский, его друг и воспитатель. Этому же учению, наконец, следовало большинство епископов и богословов его половины империи. Между тем положение его было более благоприятно, чем Константина, которому приходилось разрушать дело рук своих. О великих днях никейского собора он не помнил и не имел никакого интереса к собору. Отсюда его стремление водворить арианство, которое ему было более по душе, чем никеизм. Как он проводил свою политику, на этом мы сейчас остановимся и это тем более, что это, как ничто другое, даст нам возможность, изучив положение императора Констанция в церкви, проследить дальнейшее развитие высшей церковно-правительственной власти в восточно-римской империи.

IV. Борьба за рецепцию и церковная деятельность Констанция

На конгрессе императоров в Виминации в 338 году по предложению Константина II было разрешено всем изгнанным при Константине Великом епископам вернуться в свои диоцезы¹⁰⁹⁰. Из боязни перед братьями Констанций не воспротивился возвращению ссыльных епископов. Последующие обстоятельства показали ему однако вскоре всю необдуманность этого акта. Сосланные епископы явились, как победители, и излили свою ненависть на противников. Некоторые заходили так далеко, что разрушали алтари, посвященные арианскими епископами, или бросали собакам гостии¹⁰⁹¹. Смута, сопровождаемая убийствами и пожарами, водворилась в тех городах, где явились изгнанные¹⁰⁹².

При таких обстоятельствах Констанций счел своим долгом вмешаться в дело. К этому побуждала его антиникейская коалиция, имевшая на своей стороне симпатии императора и располагавшая большинством голосов восточных епископов. Как и при покойном императоре, во главе ее стоял Евсевий никомидийский, пользовавшийся безграничным доверием молодого Констанция. Возвращение сосланных епископов честолюбивому никомидийцу было сучком в глазу. Он развил энергичную оппозиционную деятельность против никейцев и достиг полного успеха у восточного императора. Уже во время своего последнего проезда из Виминация в Антиохию через Константинополь, Констанций изгнал вернувшего сюда епископа Павла, а кафедру его предложил Евсевию никомидийскому¹⁰⁹³. Ближайшим делом последнего были новые козни против Афанасия. Благо, что он сам дал к ним повод.

На пути в Александрию через Виминаций и Кесарию каппадокийскую Афанасий имел свидание с Константином, во время которого весьма резко отозвался о противниках¹⁰⁹⁴. Затем, проезжая дальше, он имел смелость ставить новых епископов в тех городах, где уже были духовные главы, заподозренные им в принадлежности к противной партии¹⁰⁹⁵.

Между тем в Александрии еще до его прибытия начались жестокие смуты никейцев и ариан, заставлявшие префекта прибегнуть к казням и ссылкам¹⁰⁹⁶. Со вступлением Афанасия в город мятеж еще более усилился¹⁰⁹⁷. Из сбора хлеба, поступавшего в казну в виде подати, Константин Великий определил в свое время известную часть для выдачи жившим в Александрии бедным вдовам и сиротам. Распоряжение этим хлебом находилось в руках александрийского епископа. Ныне Афанасий лишил этой милости бедных арианского вероисповедания, получавших свою долю во время его отсутствия. Во всяком случае против Афанасия противниками его было возбуждено обвинение в неправильном распределении этого хлеба, за что Констанций письменно сделал ему строгий выговор¹⁰⁹⁸. Всем этим удачно воспользовалась антиохийская коалиция для уничтожения своего смертного врага. Главным действующим лицом был Евсевий никомидийский, местом интриги тогдашнее местопребывание Констанция – Антиохия.

Лет за десять до своей смерти Константин начал постройку большой церкви в Антиохии. Ныне она была окончена и требовала освящения. Чтобы придать этому событию, совпадавшему с днем квинквеналий Констанция, большую торжественность, под верховенством Евсевия никомидийского здесь из разных частей церкви собралось девяносто семь епископов, которые и совершили первое богослужение в рождественскую ночь 338 года¹⁰⁹⁹. Этим многочисленным собранием епископов воспользовался Евсевий никомидийский для достижения своих замыслов. По-видимому из боязни перед западом не решаясь тотчас же сместить Афанасия, евсевиане желают лишить его поддержки западных императоров. Для этого антиохийский собор составляет против него обвинительное послание¹¹⁰⁰ и отправляет его с посольством, как кажется, в Трир к Константину II¹¹⁰¹. Одновременно с этим, чтобы дать александрийским арианам для отстаивания их интересов главу, собор назначает епископом ариански настроенного александрийского пресвитера Писта и поручает хиротонисать его в этот сан Секунду птолемаидскому, старому

товарищу Ария¹¹⁰². Вместе с тем, чтобы заручиться по этому делу рецепцией запада, к римскому епископу были отправлены пресвитер Макарий и диаконы Мартирий и Езихий¹¹⁰³ с письмом антиохийского собора¹¹⁰⁴. В нем говорилось, что Афанасий подрывает церковный авторитет, так как, будучи низложен собором, ныне через императорский декрет вернулся епископом в Александрию¹¹⁰⁵. Здесь же перечислялись старые и новые грехи Афанасия, причем Юлий убеждался не разрушать церковного единства¹¹⁰⁶. Более подробные сведения должны были сообщить Юлию посланные, которым было вместе с тем поручено словесно просить папу вступить в общение с Пистом¹¹⁰⁷. По-видимому все это было сделано уже в конце 338 г., как так в начале следующего года Афанасий оказался осведомленным о новых происках евсевиан¹¹⁰⁸.

Чтобы создать противодействие решению антиохийцев, Афанасий тотчас же созвал в Александрии собор из египетских епископов в количестве около ста человек¹¹⁰⁹. В своем окружном послании к епископам всего христианства¹¹¹⁰, собор этот попытался опровергнуть возведенные на Афанасия жалобы. Одновременно с этим, стоя на почве этого соборного разъяснения, Афанасий отправил посольство из пресвитеров к Юлию и западным императорам¹¹¹¹. Это имело успех. Когда послы противников узнали о прибытии в Рим александрийских пресвитеров, то важнейший из них ночью бежал в Антиохию, чтобы сообщить обо всем случившемся собору и просить инструкций, а оба оставшиеся ввязались в диспут с александрийскими пресвитерами, и когда он не удался, то были настолько опрометчивы, что согласились на созвание Юлием в Риме нового собора для разрешения спора¹¹¹². Тогда папа отправил приглашение на собор Афанасию¹¹¹³ и вместе с тем переслал ему акты тирского собора, чтобы он мог подготовиться к защите¹¹¹⁴. Также и к собору антиохийскому были посланы два пресвитера – Елпидий и Филоксен с письмом к Евсевию никомидийскому¹¹¹⁵, в котором Юлий просил его вместе со своими единомышленниками прибыть в Рим на собор¹¹¹⁶.

Между тем судьба Афанасия была уже решена. Так как назначение Писта александрийским епископом встретило

сопротивление¹¹¹⁷ и противоречило принципу антиохийцев: не раскалывать церквей, то состоявшийся в Антиохии в присутствии императора Констанция в 339 году¹¹¹⁸ собор¹¹¹⁹ постановил удалить Писта из Александрии, но вместе с тем низложить и Афанасия. Для Александрии было решено посвятить нового епископа, который объединил бы обе партии. Избрали едесского епископа Евсевия, а затем, когда он отказался, каппадокийца Григория¹¹²⁰. По предложению последнего в Александрию отправился пресвитер Карпон, один из старейших последователей Ария, чтобы принять руководство арианской общиной¹¹²¹. Затем Филагрий, префект Египта, 18 марта¹¹²² издал эдикт, объявлявший о низложении Афанасия и назначении Григория¹¹²³. Защитники Афанасия собрались в церквях. В ближайшую ночь разыгрались мятежные сцены¹¹²⁴. На церковь Феоны, где служил Афанасий, было сделано вооруженное нападение¹¹²⁵. Церковь сгорела¹¹²⁶. Афанасий (19 марта 339 г.) спасся тайным бегством. Пространствовав некоторое время и заручившись письмами епископов своей области, Афанасий по приглашению Юлия направился в Рим¹¹²⁷. Любезно принятый папой¹¹²⁸, он здесь прожил более полутора года времени¹¹²⁹.

Между тем четыре дня спустя после бегства Афанасия под военным прикрытием был введен в Александрию Григорий¹¹³⁰. До Пасхи продолжалась борьба партий в Александрии¹¹³¹. Ожесточение против Григория было столь велико, что приверженцы Афанасия сожгли церковь Дионисия¹¹³². Мятеж был однако подавлен военной силой и Григорию мало-помалу удалось подчинить себе всю церковную область александрийского епископа.

Египет был не единственной страной, в которой евсевиянами подобным образом водворен был церковный мир. От епископов Фракии, Келесирии, Финикии и Палестины мы слышим¹¹³³, что они около этого же времени должны были бежать в Рим. Первым из них был Лукий адрианопольский. Он также был возвращен из ссылки¹¹³⁴ и по сообщению (ничем не контролируемому)¹¹³⁵ Сократа¹¹³⁶ одновременно с Афанасием должен был бежать в Рим. К числу тех же смещенных

евсевианами епископов принадлежали наверное также названные Сократом епископы Маркелл анкирский и Асклепий газский. Вскоре после возвращения их из ссылки одновременно с Афанасием на них евсевианами были возведены обвинения в Риме и при двор¹¹³⁷. Вместе с Лукием они сделались причиной страшной партийной борьбы¹¹³⁸ в своих епископиях, борьбы, ответственность за которую на них взвалили их противники¹¹³⁹. Когда, где и как разбирались их дела, восстановить однако невозможно. Кажется уже летом 339 г., три месяца спустя после Афанасия Маркелл должен был бежать в Рим¹¹⁴⁰. Что же касается Асклепия газского, то дело его было решено¹¹⁴¹ одним из антиохийских соборов еще при жизни Евсевия кесарийского¹¹⁴². Но чтобы Асклепий тогда же отъехал на запад, как сообщает Сократ¹¹⁴³ это, в виду молчания о нем Юлия¹¹⁴⁴, едва ли правдоподобно. Епископство газское получил известный Квинтиал, а в Анкире на место Маркелла водворился прославившийся позднее Василий¹¹⁴⁵. Но меньше всего мы знаем о четвертом, которого Сократ¹¹⁴⁶, вскоре после Афанасия, также отправляет в Рим. Мы говорим о Павле константинопольском. Прямые известия о нем темны, секундарные неверны¹¹⁴⁷. Во всяком случае надо согласиться с Лоофсом¹¹⁴⁸, что путешествие Павла через Фессалонику и Коринф в Рим имело место около этого же времени.

Евсевiane были владыками положения. Как это видно из посмертного сочинения Евсевия кесарийского против Маркелла *περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς θεολογίας*, антимаркелловская, антиомоузианская теология средней никейской партии сделалась ныне церковной теологией востока¹¹⁴⁹. Но евсевианам предстояла ныне другая трудная задача. Для действительного устранения никеизма необходимо было взамен его дать новую формулу. Это нужно было сделать в согласии с западом и сделать таким образом, чтобы и самим не уличить во лжи своего собственного вотума в Никее и западным не дать повода думать, будто вводится новое исповедание: нужно было таким образом делать вид, что борются против формы, но не содержания никейского символа¹¹⁵⁰. Это дает ключ к уразумению сущности антиохийских соборов и переговоров с

Юлием. Оказались в таком положении, из которого без обмана нельзя было выйти. Веры Афанасия также нельзя было касаться, как и веры западных. Отсюда осуждение Афанасия по-прежнему надо было обосновывать путем личных жалоб. Рядом с этим приходилось оправдывать отрицание омоузии ссылкой на то, что она не библична и дает простор савеллианству. В этом отношении доктрина Маркелла сыграла весьма важную роль, потому что наглядно показывала, куда может зайти теология на почве омоузии¹¹⁵¹. Настроение это высказалось на антиохийском соборе, состоявшемся между 22 мая¹¹⁵² и 1 сентября 341 года¹¹⁵³ в присутствии императора¹¹⁵⁴ и при участии свыше девяноста епископов¹¹⁵⁵ с Евсевием константинопольским и Акакием кесарийским во главе¹¹⁵⁶. Собор этот – антиохийский собор *in episcopis*, известный в истории церковного права изданием 25 канонов¹¹⁵⁷ – совершенно игнорируя и даже не упоминая о никейском соборе, в своих посланиях дал ни больше, ни меньше, как три вероучительных формулы¹¹⁵⁸, общая сущность которых заключается в том, что они, смягчив арианские боевые слова¹¹⁵⁹ опираются на доникейские формулы, но так, что оригеновско-арианская троичность Ипостаси! прямо выражается: «по Ипостаси три, а по согласию один»¹¹⁶⁰ и против Маркелла, прямо упомянутого в третьей формуле¹¹⁶¹, утверждается вечность царства Христова¹¹⁶².

Для ясности, впрочем, надо вернуться назад. Прежде чем Афанасий прибыл в Рим и даже прежде, чем он узнал о назначении Григория в Александрию, таким образом около пасхи 339 года, Юлий римский пригласил евсевиан в Рим к определенному времени на новый собор, о котором он еще раньше писал Афанасию¹¹⁶³. Понятно, они не последовали приглашению. Этого мало. Они задержали папских легатов на востоке до конца назначенного папой срока¹¹⁶⁴ и ответили из Антиохии, где они составляли свой собор, римскому епископу весьма дерзким посланием, в котором они оправдывают свой отказ прибыть на предполагаемый собор тогдашними обстоятельствами на востоке¹¹⁶⁵ и вместе с тем жестоко упрекают Юлия за прием, оказанный им в Риме Афанасию и

Маркеллу. Между тем Юлий, ожидая собор, сам находился в нерешительности. Получив письмо ориенталов, он еще более замешкался¹¹⁶⁶. Причина этого – неясное политическое положение. Пожалуй в это время – апрель 340 года – решался вопрос о новом владычестве в Италии¹¹⁶⁷. С убийством Константина II политический горизонт разъяснялся. Констанс, следовавший во всем папе, сделался единодержавным властителем запада. В это время смело можно было осуществить давно уже предположенный собор.

Поздней осенью или зимой 340 года¹¹⁶⁸ в Риме состоялся собор из 50 епископов; на этот собор собирались прибыть также многие из египетских епископов, но были задержаны Григорием¹¹⁶⁹. Последний, силою принуждая приверженцев Афанасия иметь с ним общение, запретил им частные собрания, а супротивников карал тюрьмой, ссылкой и пытками. Он воспретил даже хоронить одного из родственников Афанасия и не желал иметь общения с великим пустынником Антонием¹¹⁷⁰. Означенный римский собор, рассмотрев дело Афанасия и Маркелла, объявил их неправильно смещенными. После этого Юлий от имени собора написал к Флакиллу антиохийскому, Евсевию и их единомышленникам свое письмо, которое должно считать образцом искусства в области епископской дипломатии¹¹⁷¹. Теперь он знал о событиях в Александрии¹¹⁷², в Константинополе¹¹⁷³ и в других местах. Несмотря на суровую форму, он однако не делает никакого упрека ориенталам: «признаюсь вам, – что было доселе, то служило предлогом не к миру, но к разделению»¹¹⁷⁴.

Евсевий константинопольский однако не смолчал. Антиохийский собор *in episcopis* провозгласил анафему всем, кто имеет общение с Маркеллом!¹¹⁷⁵

При таких обстоятельствах Констанс счел себя в праве вмешаться в церковные дела востока. В своем послании к Констанцию он утверждает, что антиохийцы – злейшие ариане и христоры (христоборцы) и гонят Афанасия и его сторонников за православие. Вместе с сим он письменно потребовал отчета об антиохийском соборе и о смещенных им епископах.

В это приблизительно время – в первые месяцы 341 г. – умер Евсевий константинопольский¹¹⁷⁶. Его смерть, связанная со страшным землетрясением, опустошившим в течение года многие города востока и между ними особенно Антиохию¹¹⁷⁷, участникам собора показалась карой Божией за церковный разрыв.

Следствием всего этого было то, что новый собор, состоявшийся несколько месяцев спустя после освящения церкви¹¹⁷⁸ сделал уступку: была составлена новая формула – IV-я антиохийская¹¹⁷⁹ которая не меняя существенно догматической позиции, из желания угодить западному императору, теснее примыкает к никейской, но все же и на этот раз опускает слово *ὁμοούσιος*, чтобы этим не отказать арианам в церковном общении. Эта вероисповедная формула с особым посольством была отправлена к Констансу в Галлию, где он вел в это время войну с франками¹¹⁸⁰.

Между тем когда известие о смерти Евсевия достигло Константинополя здесь произошли серьезные беспорядки. Причиной их было возвращение на свою кафедру константинопольского епископа Павла, принятого незадолго до этого в церковное общение римским епископом. Между сторонниками Павла и враждебно к нему настроенными арианами происходили уличные схватки, стоившие много крови. Когда император Констанций узнал об этом во время пребывания своего в Антиохии, то послал во Фракию *Magister equitum* Гермогена с приказом принять начальство над войсками Дуная и, проездом через Константинополь, оружием водворить тишину и изгнать Павла из города¹¹⁸¹. Когда Гермоген приступил к исполнению данного поручения, в столице произошёл мятеж. Дом его был сожжен народом. Сам он был убит, причем труп его волокли по улицам города¹¹⁸².

Когда это известие поздней зимой достигло Антиохии, Констанций поспешил в Константинополь. Одна весть о его приезде привела в ужас народ. Плача и моля о прощении, он встретил императора и на сей раз пострадал только тем, что из 80000 *modii* египетского хлеба, определенных Константином Великим, Констанций лишил его половины¹¹⁸³. Кровавой

расправы не было, но Павел был сослан в Сингару месопотамскую, откуда вскоре был переведен в Емезу и наконец Кукуз¹¹⁸⁴. Кафедру его занял Македоний¹¹⁸⁵.

Водворив тишину в Константинополе, Констанций снова вернулся в Антиохию¹¹⁸⁶, где доказуем 31 марта 342 года¹¹⁸⁷. Здесь он оставался до 11 мая¹¹⁸⁸, чтобы летом идти походом против персов.

В это время Констанций получил послание Констанса с просьбой о восстановлении Афанасия и Павла, но ответил на него отказом, ссылаясь, вероятно, на то, что он не может изменять постановление собора¹¹⁸⁹. После этого, по просьбе Юлия римского, Максимиана трирского и Осии кордубскоаго¹¹⁹⁰ Констанс предложил Констанцию созвать на собор восточных и западных епископов где-либо на границе империй и добился от него согласия¹¹⁹¹. Во всяком случае Констанс, пригласив к себе в Милан Афанасия в четвертом году после его бегства из Александрии, таким образом после мая 342 г.¹¹⁹² мог ему сообщить, что ведет с Констанцием переговоры о новом соборе, на который он в свое время получит приглашение. Так как Констанс летом вел войну с франками, а в январе 343 г. отправился в Британию¹¹⁹³, то свидание это могло иметь место только поздней осенью 342 г.¹¹⁹⁴. Затем Афанасий остается в Милане до тех пор, пока Констанс, вернувшись из британского похода в Трир¹¹⁹⁵, не пригласил его в Галлию. Отсюда он вместе с Осией отправился на созванный между тем в Сардику или Сердику, нынешней Софии¹¹⁹⁶, собор¹¹⁹⁷.

Сардинский собор начался поздней осенью 343 г. и продолжался до марта 344 г.¹¹⁹⁸ Собралось 170 епископов из двух половин империи¹¹⁹⁹. Из них 90 были западные и державшиеся единосущия восточные епископы¹²⁰⁰. Другую половину составляло 80 восточных епископов¹²⁰¹, поддерживавших антиохийскую точку зрения и позднее формулировавших собственное исповедание¹²⁰². Но общее совещание всех их не состоялось. Собор только констатировал раскол между востоком и западом¹²⁰³.

Оставшись в меньшинстве, ориенталы оказались в неблагоприятном положении и с самого начала постарались

ожесточить борьбу. Еще на пути к собору они собрались в Филиппополе и отсюда отправили в Сардику требование, в виду постановлений тирского и антиохийского соборов признавать Афанасия и его товарищей отлученными и на этом основании впредь до нового соборного определения воздерживаться от общения с ними и не допускать к соборным заседаниям¹²⁰⁴.

Прибыв в Сардику, восточные поселились здесь в одном доме, чтобы оказывать личную поддержку друг другу, причем в отдельности не имели общения с западными епископами. Только два епископа из их партии – Макарий и Астерий – перебрались в противную партию и собирались вместе с ней¹²⁰⁵. Так как требование ориенталов об исключении из заседаний собора Афанасия, Маркелла и Асклепия было отклонено западными¹²⁰⁶, то они решили «вернуться домой, но прежде из Сардики же (de Sardica) посланием предать гласности все совершившееся и сообщить о своем положении»¹²⁰⁷. Это послание сохранилось у Илария¹²⁰⁸. Адресованное ко всем епископам, с Григорием александрийским и Донатом, схизматическим епископом Карфагена, во главе¹²⁰⁹, это протестующее послание является одним из главных источников арианского спора¹²¹⁰. Сообщив об отторженности Афанасия, Маркелла и Асклепия и других, восточные жалуются здесь на упорство западных епископов, которые не желают соглашаться с ними в данном случае, хотя доселе взаимно признавалась правильность решений восточных и западных соборов¹²¹¹. В заключение арианская фракция сардикского собора, провозгласив анафему как смещенным уже епископам Маркеллу, Афанасию, Асклепию и Павлу, так и их единомышленникам, именно Юлию римскому, Осии кордубскому, Протогену сардикскому, Гавденцию наисскому и Максимино трирскому, признала себя солидарной в вероисповедании с четвертой антиохийской формулой, подкрепленной анафематизмами, осуждающими троебожие, учение Маркелла в тех, которые (подобно Афанасию) утверждают «quod neque consilio, neque voluntate pater genuerit filium»¹²¹².

Что касается западной половины собора, то во главе ее стоял славный исповедник Осия кордубский¹²¹³. Он предложил большую часть сардикских канонов¹²¹⁴ и имя его в соборных подписях находится на первом месте¹²¹⁵. Рядом с ним стоял Протоген сардикский. Он также осуществлял род председательства, так как к нему обращались жалобы противников¹²¹⁶. Причина этого – то, что собор имел место в его городе¹²¹⁷. От этого собора мы имеем ряд канонов¹²¹⁸, письмо к александрийской церкви¹²¹⁹, окружное послание¹²²⁰ и послание к Юлию римскому¹²²¹.

После соборного исследования Афанасий, Маркелл и Асклепий были признаны невиновными, а преемники их кафедр – незаконно вторгшимися в чужие диоцезы. В заключение собор, признав нерушимым никейский символ¹²²², предал анафеме выдающихся представителей арианствующей партии, именно, Феодора ираклийского, Наркиса нерониадского (из Киликии), Стефана антиохийского, Георгия лаодикийского, Акакия кесарийского, Менофанта Ефесского и «нечестивых и неопытных юношей – Урзадия сингидунского и Валента музийского»¹²²³, наконец, в каноне третьем он юридически обосновал правильность ревизии процесса по делу Афанасия и Маркелла Юлием римским.

Сардикский собор только увеличил раскол между партиями.

С соборным приговором многие из сосланных епископов поспешили к своим кафедрам; из-за этого между сторонниками и противниками их везде разыгрались мятежные сцены. Ближе всего это имело место в Адрианополе, куда вернулся Лукий, действовавший в Сардике заодно с западными¹²²⁴. Следствием этого явилась казнь по приказу Констанция десяти мирян, виновных в мятеже¹²²⁵, и новая ссылка только что вернувшегося епископа¹²²⁶. Такая же судьба постигла¹²²⁷ двух других епископов, именно, палестинца Ария или Макария и арабского епископа Астория, присоединившихся в Сардике к западным¹²²⁸. Не лучше было и в Анкире. По случаю изгнания отсюда Василия и приема Маркелла здесь произошел дикий мятеж, подавить который стоило немало усилий¹²²⁹. Только Асклепия жители Газы приняли охотно¹²³⁰.

Ожесточенность побежденной в Сардике партии особенно сказалась в Антиохии, когда сюда в дни пасхи 344 г.¹²³¹ в качестве послов сардикского собора прибыли епископы Винцент капуанский и Евфрат кельнский с просьбой собора и вместе с тем Констанса о реабилитации изгнанных епископов. Стефан антиохийский принял этих западных гостей, как врагов, и сделал это так, как не запомнит история¹²³². Была подучена развратной жизни женщина, чтобы скомпрометировать западных епископов. Мальчишеская выходка не удалась. Интрига открылась, и сам Стефан сделался ее жертвой.

Дурные качества Стефана, главы евсевианской партии, изменили настроение Констанция. Это тотчас же отразилось на ходе вещей. Император приказал быть новому собору в Антиохии. На последнем Стефан был смещен¹²³³, а на его место возведен Леонтий кастрат¹²³⁴. События эти имели место через три года спустя после собора in episcopis, таким образом в конце лета 344 г.¹²³⁵ Тогда же выступил вопрос об объединении востока и запада. Тем же антиохийским собором 344 года была составлена новая формула, так называемая ἑκθεσις μακροῦτιχος¹²³⁶.

Формула эта начинается евсевианским исповеданием сардикского собора¹²³⁷, но ближайшие выражения ее, составленные в видах достижения мира¹²³⁸, выходят из границ сардикского символа¹²³⁹. Осуждая Маркелла и его здесь впервые называемого ученика Фотина сирмийского, который мысли первого упорно направлял в динамистически-монархианскую сторону¹²⁴⁰, формула эта настаивает на том, что Сын со времен предвечного существования был самостоятелен, καθ' ἑαυτὸν ὑπάρχων¹²⁴¹. Затем она, хотя и отбрасывает положение, что «Отец родил Сына не по хотению и не по изволению»¹²⁴², но делает это возможным без принятия единосущия (ὁμοούσιος); избегая говорить о трех Ипостасях, τρεῖς ὑποστάσεις, или сущностях, οὐσίαι, она упирает, что исповедание троих и три лица¹²⁴³ не тождественно с троебожием¹²⁴⁴. Наконец, указав на то, что Сын¹²⁴⁵ тесным образом связан с Отцом, она исповедует единое достоинство Божества (ἐν τῆς θεότητος ἁξίωμα)¹²⁴⁶ и объявляет с

Александром александрийским и Афанасием¹²⁴⁷ Сына во всем подобным Отцу (τῷ πατρὶ κατὰ πάντα ὅμοιος).

С этой формулой в качестве послов собора были отправлены на запад Евдоксий германикийский и три других восточных епископа¹²⁴⁸. О судьбе этого посольства мы ничего не знаем. Можно только предположить, что миссия их прошла не без успеха. Единение между западом и востоком налаживалось. Во всяком случае по делу Фотина на западе пошли навстречу ориенталам. По словам Илария¹²⁴⁹, миланский собор 345 года¹²⁵⁰ прямо осудил этого пресловутого ученика Маркелла.

То же мирное расположение на востоке отражается на судьбе Афанасия и его приверженцев. Императорским указом было запрещено в Египте дальнейшее преследование последних, причем многим из изгнанных было позволено вернуться на родину. Но сам Афанасий все еще медлит. Весь 344 г. он проводит в области Констанса, где около 15 апреля празднует пасху в Наиссе¹²⁵¹. Ту же осторожность мы наблюдаем и в следующем году. В первые месяцы 345 г. он приглашается Констансом в Аквилею¹²⁵². Личным влиянием он достиг того, что западный император решил энергично за него вступиться.

Грозя войной, Констанс письмом потребовал от Констанция возвращения Афанасия¹²⁵³. Констанций созвал собор и передал ему письмо Констанса. Восточные решили, что из-за Афанасия не стоит поднимать гражданской войны. Они высказались за его возвращение и это тем более, что дело облегчилось смертью Григория и наступившей вакантностью александрийской кафедры¹²⁵⁴. Теперь Констанций решился¹²⁵⁵ подчиниться давлению брата. В дружественном письме из Едессы¹²⁵⁶ он приглашает Афанасия вернуться в Александрию¹²⁵⁷. Одновременно с этим пишется ему второе послание, повторяющее первое¹²⁵⁸. Получив эти два послания, Афанасий все еще медлит отъездом¹²⁵⁹.

Между тем раздор между Констанцием и Констансом продолжается до конца 345 года и не прекращается даже в следующем году. Это видно из консульских дат. Назначение

Констанцием на 345 год консулами себя самую и Констанса не было признано на западе. Отсюда этот год означается на востоке: Constantio IV et Constante III a. a. consss. а на западе: post consulatum Amantii et Albini¹²⁶⁰.

По приглашению Констанса Афанасий отправляется в Галлию¹²⁶¹.

Тем временем Констанций пишет Афанасию третье письмо¹²⁶². Получив его в Аквилее после возвращения своего из Галлии, Афанасий наконец решился выехать на восток через Рим, где Юлий вручил ему сердечное послание к александрийцам¹²⁶³. Через Адрианопол сухим путем Афанасий направился в Египет¹²⁶⁴. В Антиохии он нашел Констанция¹²⁶⁵. Он был им дружески принят¹²⁶⁶ и отпущен в Александрию с посланиями императора «ко всем епископам», к александрийцам и к епархам¹²⁶⁷. Отсюда Афанасий через Иерусалим, где ему было вручено от имени собравшихся епископов поздравительное послание египетским общинам¹²⁶⁸, проследовал в Александрию, где был встречен народом за 100 мил до города. После этого 21 октября 346 г. он торжественно въехал в город¹²⁶⁹.

Перемена, происшедшая в положении дел, свидетельствуется еще одним знаменательным фактом. Политически принадлежавшие к западу епископы Урзаций и Валет, которые все время держали нос по ветру в верхах, вскоре после возвращения Афанасия в Александрию «из страха перед Констансом», как они позднее говорили¹²⁷⁰, признали за лучшее отречься от своего прошлого. Документально установлено, что оба эти епископа представили миланскому собору libellus, осуждавший арианство¹²⁷¹. Одновременно с этим в подтверждение своего раскаяния и вопреки своим прежним жалобам они писали о прощении к Юлию римскому¹²⁷² и вместе с тем письменно из Аквилеи слали Афанасию привет и общение¹²⁷³.

Но когда это было?

Иларий сообщает¹²⁷⁴, что два года спустя после миланского собора от конца 344 или начала 345 года, осудившего Фотина в Милане, еще раз собрался собор из многих епископов для

смещения Фотина. На нем был возбужден вопрос об отлучении некоторых западных епископов за общение их с арианами и за участие в клевете против Афанасия. Это послужило поводом к тому, что Урзаций и Валент обратились с просьбой об общении к римскому папе Юлию, который в видах мира не пренебрег случаем перетянуть на свою сторону таких искусившихся сынов своего века, как два вышеназванные епископа. В одном из фрагментов *opus historicum*¹²⁷⁵ сохранилось послание ариминского собора (*Jabeute Deo*) к императору Констанцию, писанное в конце июля 359 г. «Урзаций и Валент – говорят ариминские отцы – некогда были заподозрены в арианской ереси и лишены церковного общения. Они, как видно из их посланий, просили прощения и получили его тогда от медиоланского собора, на котором присутствовали и легаты римской церкви». В виду этих данных нельзя согласиться с Цаном¹²⁷⁶, чтобы Урзаций и Валент о принятии их в церковное общение просили миланский собор 345 г. Дела арианской партии в 345 г. были неблестящи, но и не до такой степени плохи, чтобы Урзаций и Валент усмотрели неотложную необходимость дезертировать из-под своего партийного знамени¹²⁷⁷. Все это указывает на то, что они обратились ко второму миланскому собору, который, судя по письму ариминского собора, имел место в 346 или в начале 347 г.¹²⁷⁸ С определением этого собора¹²⁷⁹ Урзаций и Валент отправились в Рим¹²⁸⁰, где и были приняты Юлием в церковное общение *ex consilio* (*concilii Mediolanensis*).

Из истории того же второго миланского собора видно, что при всех вероисповедных различиях общение между востоком и западом не прерывалось. Свои определения по делу Фотина собор этот сообщил ориенталам¹²⁸¹, которые на одном из состоявшихся вскоре после этого (в 347 г.)¹²⁸² соборов репетировали это постановление западного собора. Но сообщая об этом в своем ответном послании, восточные епископы не могли не указать на Маркелла, как на отца ереси Фотина, и по этому случаю присовокупить, что Маркелл осужден заодно с Афанасием¹²⁸³. Действуя так, они, по-видимому, держались принципа *do, ut des*. За свое согласие в осуждении Фотина

ориенталы рассчитывали получить таковое на кассацию сардинских определений по делу Афанасия, которое они надеялись возбудить при благоприятном случае. Искра тлела под пеплом. Вскоре она должна была вспыхнуть ярким пламенем.

В 350 году против Констанса поднялся Магнеций и в городе Отэне провозгласил себя императором. Покинутый солдатами и нелюбимый своими подданными, Констанс был не в состоянии сопротивляться и решил искать спасения в бегстве. Это ему однако не удалось. Подле Елены (г. Ельны) у подножия Пиринеев он был настигнут и убит начальником легкой кавалерии мятежника¹²⁸⁴. После этого власть Магненция была признана в Галлии, Италии и Африке¹²⁸⁵.

На востоке он встретил противодействие.

Входившие в состав империи Констанса иллирийские провинции с давних пор управлялись престарелым генералом Ветранионом. Будучи привязан к семейству Константина и привычкой и признательностью, он решительно отклонил предложение перейти на сторону убийцы своего государя. Чувство долга повелевало ему подчиниться единственному оставшемуся в живых сыну Константина – Констанцию. Но здесь на сцену выступила принцесса Константина. Эта жестокая и честолюбивая женщина, получившая от своего отца Константина Великого титул августы, собственными руками возложила корону на голову иллирийского генерала¹²⁸⁶.

Примеру Ветраниона последовал двоюродный брат Констанция Флавий Попилий Непоциан. Разбив с помощью гладиаторов близ Рима префекта Магненция Аникиту, он провозгласил себя императором запада, что было признано в Констанцием. Ему однако не повезло. Против него выступал *Magister officiorum* тирана Марцеллин. Благодаря измене сенатора Гераклина последний разбил его войска, а самого Непоциана умертвил¹²⁸⁷.

В конце зимы 350 года Констанций узнал об умерщвлении Констанса и событиях на западе. Он решил ополчиться на узурпатора. Но прежде он направился в Мессопотамию, чтобы принять меры к охране персидской границы. В Эдессе

Констанций встретил посольство Ветраниона с просьбой о признании его императором. Припертый к стене, он пошел на уступки. Он послал Ветраниону корону, провозгласил его императором и послал ему деньги для войны с Магненцием. Сам же, вручив власть над войсками Лукилиану направился на север для войны с Магненцием. Проехав Анкиру, он задержался на Босфоре, ожидая результата от войны между Магненцием и Ветранионом. Опасение соглашения между ними и союза их против него заставило переменить эту тактику¹²⁸⁸. Отвергнув предложение Магненция о союзе с ним, он двинулся с войсками в Иллирик и вступил в Сардику. Ветраниону предстояло сделать выбор между ним и Магненцием. Сердце старого солдата не выдержало. Он перешел со своими войсками на сторону Констанция. Последний принял его милостиво и в наказание назначил ему поселение в г. Прузе в Вифинии. Живя здесь в покое и роскоши, Ветранион часто выражал свою признательность Констанцию за милостивое обхождение с ним и с милым добросердечием в письмах советовал своему благодетелю отказаться от скипетра и искать счастья там, где только и можно его найти – в мирной глуши частной жизни¹²⁸⁹.

Присоединив войска Ветраниона к своей армии, Констанций общими силами двинулся на Магненция. Но трудная зима помешала ему перейти Альпы и выполнить это предприятие. Находясь в Сирии, он получил известие о походе персов. При таких обстоятельствах он принял к себе в соправителя своего двоюродного брата Галла и назначил его с 15 марта цезарем. Так как разница в возрасте между ними была не велика, то он не усыновил, но возвел его в *frater Angusti*, как позднее сделал это и с Юлианом. Дав ему вместо Галла имя *Flavius Claudius Constantius*, он обручил его со своей старшей сестрой Констанцией и взял с него, в присутствии епископа Феофила, присягу в верности. Тогда он отправил его в Сирию на войну с персами.

Между тем Магнций, желая воспрепятствовать Констанцию собрать более многочисленное войско, сам быстрыми переходами пошел навстречу к Констанцию во главе с сильной армией, состоявшей из галлов, испанцев, франков и

саксов. После двух неудачных попыток войска противников сошлись у Мурзии.

Воодушевлив своих солдат красноречивой речью, Констанций поручил главное начальство в предстоящей битве своим генералам, а сам удалился в находившуюся неподалеку от поля сражения церковь. Епископ мурзийский Валент предсказал ему победу и тем приобрел для себя на будущее время великое расположение императора. Бог услышал молитву Констанция. Войска его оказались победителями. Число убитых доходило до 50000 человек. Тронутый до слез видом поля, покрытого трупами, Констанций приказал похоронить и своих и врагов¹²⁹⁰.

Сбросив с себя внешние отличия императорского достоинства, Магненций бежал и спасся в Аквилеи. Считая здесь себя в полной безопасности, он обнаружил намерение защищать проходы через горы и болота, охранявшие границы венецианской провинции. Между тем в тылу у него вспыхнуло восстание. Рим и итальянские города развернули на стенах своих знамя Констанция. Следовавшие одно за другим несчастья довели гордого Магненция до того, что он стал просить мира, но просил напрасно. Констанций хитростью взял Аквилею и, разбив войска Магненция в альпийских проходах и у Тицинума, принудил его бежать в Галлию. 3 ноября 352 года Констанций был в Милане и издал указ, отменявший распоряжение тирана о конфискации имуществ¹²⁹¹. Магненций хотел создать императору затруднения на востоке, приказав убить цезаря Галла, но заговор был открыт и не удался. Летом следующего года Констанций перешел Альпы и разбил Магненция у Лиона. После этого тиран, опасаясь выдачи его войсками Констанцию, бежал во дворец, где, убив свою мать и родственников, покончил самоубийством. Голова его была провезена по всем провинциям империи, чтобы уничтожить всякую надежду у его приверженцев. 6 сентября 353 года Констанций был в Лионе и провозгласил амнистию всем политическим преступникам, в том числе и родственникам Магненция. В большинстве случаев эта амнистия была

иллюзорна, так как начался ряд политических процессов, стерших с лица земли большую часть виновных¹²⁹².

Тяжелая война с Магненцием отвлекла внимание императора от религиозных вопросов. Большая часть восточных епископов также устала от церковного спора и как бы признала единосущие, ὁμοούσιος¹²⁹³. С благополучным ведением войны и перевесом Констанция религиозные споры опять воскресли с новой силой. Если раньше Констанций приписывал свои неудачи в персидской войне каре Божией¹²⁹⁴, то в блестящем ходе событий последнего времени, он увидел явный знак особого покровительства к нему Всевышнего. Вскоре он сам себе дал титул aeternitas mea¹²⁹⁵, а в своем неизменном счастье вздумал признать божественную санкцию своей церковной политике и борьбе с никеизмом – воззрение, против которого борется Луцифер каларийский в своем сочинении de regius apostatis¹²⁹⁶. Он стал считать себя свыше признанным судьей в вопросах веры и в этом смысле угодливыми епископами стал даже величаться episcopus episcoporum¹²⁹⁷.

Уже вскоре после Мурзийского сражения, в Сирмии, где тогда находился двор, состоялся собор епископов, во главе которого стояли старинные ученики Ария, именно Валент мурзийский и Урзаций сингидунский¹²⁹⁸. Главнейшим делом собора было низложение епископа Фотина, учение которого было осуждено еще миланскими соборами 345 и 347г. Этот сирмийский собор мог иметь место только в 351 г., так как опубликованная им формула, так называемая первая сирмийская¹²⁹⁹ не могла быть составлена ни в 347 г.¹³⁰⁰, ни в 357 г.¹³⁰¹ Формула евсевиянская, в позитивной части (и анафематизме первом) тождествена с четвертой антиохийско¹³⁰², но антимаркелловские анафематизмы по своему содержанию направлены против омоусиан значительно более, чем ἑκθεσις μακρόβιτος¹³⁰³.

Между тем на востоке началась буря против Афанасия.

Еще в 350 г. Констанций уверял последнего в своей неизменной милости¹³⁰⁴. Со смертью Констанса и поражением Магненция это должно было измениться. Подданный, который довел своего государя до необходимости лицемерить, говорит

Гиббон¹³⁰⁵, не мог рассчитывать на искреннее и прочное примирение.

По-видимому, еще в 351 году восточные епископы на одном из соборов признали необходимым вновь пересмотреть дело Афанасия. С этой целью они нарядили посольство к императору Констанцию¹³⁰⁶ и обратились с соответствующим посланием к Юлию римскому¹³⁰⁷. Восточные послы при дворе были встречены самым радушным образом. Находившиеся в фаворе у Констанция¹³⁰⁸ епископы Урзаций сингидунский и Валент мурзийский не только поддержали просьбу восточных, но со своей стороны потребовали нового исследования дела Афанасия¹³⁰⁹, присовокупив к его прежним преступлениям еще обвинение в волшебстве¹³¹⁰.

Также и в Риме послание восточных не осталось безответным. Дело в том, что около этого времени старый друг и покровитель Афанасия папа Юлий скончался. 22 мая 352 г. на его место был избран Либерий¹³¹¹. Он ближе всего стремился к восстановлению мира с восточной церковью и ее победоносным императором. Получив послание восточных, он отправил в Александрию трех пресвитеров к Афанасию с требованием явиться в Рим на суд. Так как Афанасий отклонил это, ссылаясь на авторитет решения сардикского собора, то Либерий лишил его церковного общения и окружным посланием сообщил об этом восточным епископам¹³¹².

Когда весть о сем отлучении достигла Александрии, то Афанасий созвал собор из 80 епископов. Последние признали его невиновным и отправили ответное послание в Рим. В нем повторяется то, что до приторности содержится во всех защитительных посланиях в пользу Афанасия, именно, что все жалобы его противников ложны и не имеют никакой другой цели, кроме желания восстановить арианство¹³¹³.

Одновременно с этим, чтобы поддержать свое дело у императора, Афанасий отправил в Милан с приговором александрийского собора пять египетских епископов и трех пресвитеров. Прежде чем однако судно их покинуло гавань, 23 мая явился из царского стана палатин Монтан с приказанием явиться туда самому Афанасию¹³¹⁴. Приказ основывался на

письме, которым будто бы Афанасий просил у императора об этой аудиенции. Афанасий утверждал, что никогда не писал такого письма и отказался явиться в Милан под тем предлогом, что это требование – интрига его врагов¹³¹⁵. В виду мятежа александрийской черни Монтан не мог принудить Афанасия к отъезду. Но также и египетское посольство побоялось явиться перед императором и разъехалось по домам¹³¹⁶.

Между тем послание александрийского собора было получено в Риме. Преследовавший единственное желание добиться единения с восточными, папа был поставлен в тупик, так как за Афанасия выступало большее число епископов, чем против него. Он суспензировал свое первое решение и, собрав в Риме итальянских епископов, сообщил им о послании александрийского собора. Затем в согласии с этим римским собором Либерий обратился с просьбой к императору разрешить ему созвать вселенский собор в Аквилеи, чтобы создать уверенность в вопросах веры¹³¹⁷. Послами в Арелат были отправлены Винцент капуанский, присутствовавший пресвитером на никейском соборе¹³¹⁸ и отсюда имевший особый вес, и Маркелл, другой компанский епископ¹³¹⁹.

Когда они прибыли в Арелат, то император Констанций в течение месяца праздновал тридцатилетие со дня назначения его в 324 году цезарем¹³²⁰. На это торжество отовсюду съехалась масса епископов. Для рассмотрения дела Афанасия из них был составлен собор¹³²¹, к участию в котором были привлечены послы римского епископа. Они отказывались, настаивая на том, что они не могут быть судьями в этом деле, так как сами лично осуждают учение Ария. Однако по требованию Валента вопрос о вероисповедании был снят с очереди и речь должна была идти только о деле Афанасия¹³²². Естественно, что Афанасий при таких обстоятельствах был осужден, причем Винцент и Маркелл принуждены были это подписать¹³²³. Только один Павлин трирский воспротивился, за что был смещен епископами и сослан императором во Фригию¹³²⁴. Наконец Констанций под страхом ссылки предписал всем епископам подписать приговор об осуждении Афанасия¹³²⁵.

Против этого к великому неудовольствию Констанция выступил Либерий¹³²⁶.

В письме, переданном императору через Луцифера каларийского¹³²⁷, Либерий просил о новом пересмотре дела Афанасия.

Констанций охотно согласился исполнить его просьбу. На всякий случай со своей стороны император принял меры. Он лишил Афанасия самого могущественного его орудия воздействовать на народ, именно права раздачи хлеба бедным его диэцеа.

В начале 355 г.¹³²⁸ состоялся большой собор в Милане. По Сократу¹³²⁹ здесь присутствовало свыше 300 епископов, большей частью западных и только немного восточных¹³³⁰. Мы имеем от этого собора только одно письмо к Евсевию верчелльскому¹³³¹: здесь просят согласия Евсевия на то, что *de nomine haereticorum Marcelli et Photini necnon Athanasii sacrilegi totus prope definivit orbis*. Что мы ближе всего знаем об этом соборе, обязано этому документальному свидетельству¹³³². Валент и Урзаций доминировали. Оппозиция была сломлена. Только не многие возражали против осуждения Афанасия. Сам Фортунатиан аквилейский, на которого Либерий возлагал большие надежды¹³³³, примкнул к большинству¹³³⁴. Евсевий верчелльский, бывший одним из борцов православия, из безопасности отдалился от собора. Не отличалось определенностью также поведение Дионисия миланского, который в конце концов принужден был дать свою подпись под осуждением Афанасия. В начале собор этот пожелал было стать на тот же путь, как и епископы арелатского собора. Он объявил себя солидарным с никейским исповеданием и признал за справедливое до осуждения кого-либо рассмотреть вопрос о вере. Председательствующий епископ Дионисий миланский приступил было к этому, но Валент вырвал у него из рук свиток и повторил, как в Арелате, что здесь должна идти речь не об исповедании, а о суде. Возник спор, приведший в смятение весь город. Вследствие этого было признано необходимым дальнейшие заседания собора перенести во дворец¹³³⁵. Они происходили под личным руководством Констанция¹³³⁶.

Евсевий, Луцифер, Павлин и Дионисий утверждали, что все жалобы против Афанасия не заслуживают веры, так как главные обвинители, Валент и Урзаций, в свое время отказались от них. Тогда выступил сам Констанций и объявил, что в таком случае он сам является обвинителем Афанасия¹³³⁷. При таких обстоятельствах оппозиция увидела, что обвинение будет выслушано¹³³⁸ и отказалась принимать участие в заседаниях собора¹³³⁹. Император обвинял его в разрушении мира церкви и нарушении ее единства¹³⁴⁰ и потребовал его осуждения. Собор подчинился воле императора.

Моральное поражение западных было не менее, чем восточных в Никее. Большая часть епископов не знала сущности вероопределения, считая осуждение Афанасия – личным делом императора¹³⁴¹. Все противящиеся, как то: Евсевий верчелльский, Люцифер каларийский и ближе всего Дионисий миланский были низложены и отправлены в ссылку. На место последнего был определен человек, не знавший даже латинского языка, именно, Авксентий из Каппадокии¹³⁴². Так Афанасий без дальнейшего был осужден в волшебстве¹³⁴³ и приговорен к низложению.

Чтобы привести приговор в исполнение, в Александрию был послан нотариус Диоген. Он оставался здесь до конца месяца мезори (25 июля – 23 августа), не имея никакого дела с Афанасием¹³⁴⁴. Вместо этого он прямо начал передавать церкви противной партии. Он силой хотел принудить Афанасия подчиниться решению собора, но в виду восстания народа не мог выполнить миссии и 22 декабря отъехал обратно к императору¹³⁴⁵.

Одновременно с этим император разослал послов ко всем не бывшим на соборе епископам с требованием подписать осуждение Афанасия и прекратить с ним общение¹³⁴⁶. Кто не соглашался на это, того подвергали изгнанию. Это было причиной сильных волнений в епископских резиденциях, волнений, влекших за собой суровые казни зачинщиков. Этого мало. Отдельные наиболее влиятельные епископы были приглашены в Милан, чтобы здесь путем личного воздействия получить от них подпись¹³⁴⁷. К таким прежде всего принадлежал

Либерий, голос которого значил очень много в отношении церковной рецепции. Констанций потребовал от него подписания постановлений миланского собора по делу Афанасия. В ответ на это Либерий отправил к императору пресвитера Евтропия и диакона Илария с письмом, в котором решительно отказывался подписать осуждение Афанасия¹³⁴⁸. Следствием этого явилась ссылка обоих папских послов¹³⁴⁹. После этого в Рим был послан с подарками старший евнух Евсевий, чтобы склонить Либерия к осуждению Афанасия. Римский епископ не принял даров. Этого мало. Когда Евсевий положил их в церковь Петра, то Либерий приказал их оттуда вынести¹³⁵⁰. Тогда римскому префекту Леонтию¹³⁵¹ был прислан высочайший указ доставить Либерия в царский стан. Под прикрытием ночи, из опасения, по-видимому, перед возмущением народа, весьма привязанного к своему епископу, этот приказ был приведен в исполнение¹³⁵². В Милане Констанций лично попытался склонить на свою сторону римского епископа, но безуспешно¹³⁵³. Тогда император отправил его в ссылку в Берэю фракийскую¹³⁵⁴. Как скоро известие это пришло в Рим, клир с общиной дали клятву до конца жизни Либерия не подчиняться никакому другому епископу¹³⁵⁵. К нему, как и к другим сосланным из всех частей империи, являлись посольства с подарками и выражением симпатии к мученичеству¹³⁵⁶.

После римского епископа в первую голову взялись за Осию кордубского, бывшего свыше 60 лет епископом, пострадавшего при Диоклетиане и председательствовавшего на никейском и сардикском соборах. Когда он не сдался на убеждения императора, то вместо ссылки в виду болезни был отправлен Констанцием в Испанию¹³⁵⁷.

В это время на востоке Афанасия постигла его судьба. В Александрию был послан нотариий Илларий¹³⁵⁸ с приказом на этот раз дуку Сириану подавить вооруженной силой могущее вспыхнуть восстание народа. Когда он 5 января 356 г. прибыл в Александрию¹³⁵⁹, то Афанасий ему объявил, что подчинится не раньше, чем ему будет представлен собственноручный приказ императора об его аресте. Вместе с сим в сопровождении

массы народа явились александрийские пресвитеры к Сириану, требуя отсрочки в приведении в исполнение приговора до получения письменного приказа императора и предлагая ему позволить им от города отправить к Констанцию посольство с просьбой за своего епископа¹³⁶⁰. Вследствие этих переговоров дук медлил исполнить императорский приказ, но затем испугался этой проволочки¹³⁶¹. Ночью с 8 на 9 февраля¹³⁶² он явился с войсками к храму Феоны, где Афанасий совершал богослужение, взломал ворота и ворвался в церковь. Последовали мятежные сцены, стоившие не мало крови¹³⁶³. Жизни Афанасия грозила серьезная опасность, но он, воспользовавшись суматохой, успел выскочить в боковую дверь и скрыться во мраке ночи¹³⁶⁴. Едва это совершилось, как Сириан испугался последствий своего деяния и тайно обратился за разрешением к императору. Это опять внушило надежду защитникам Афанасия. Они обратились к императору с просьбой о восстановлении своего епископа¹³⁶⁵ и добились, что еще в течение 4-х месяцев в церквях города совершалось богослужение православными пресвитерами¹³⁶⁶, 10 июня в Александрию явился от царя комит Ираклион¹³⁶⁷ передал церкви в руки противной партии и представил письмо Констанция александрийскому сенату и народу с требованием разыскать Афанасия¹³⁶⁸. Началось тяжелое время третьего изгнания Афанасия.

Одновременно с этим в Галлии светские судьи стали применять строгие кары против епископов, отказывавшихся возобновить сношения с арианами и подписать осуждение Афанасия. Против этого в своей петиции, дошедшей до нас в сильно фрагментарном виде, восстал Иларий пиктавийский¹³⁶⁹ и добился того, что законом 23 сентября 355 года суд над епископами был отнят у начальников провинций и передан суду епископов¹³⁷⁰. Чтобы судить непокорное галльское духовенство в первой половине 356 г. под председательством Сатурнина арелатского¹³⁷¹ состоялся битеррский собор¹³⁷². Одним из первых он рассмотрел дело Илария, горю стоявшего за Афанасия. Само собой он был осужден и отправлен в

изгнание¹³⁷³. Подобная судьба постигла также и его сторонника Роданиана тулузского¹³⁷⁴.

На западе по делу Афанасия было достигнуто соглашение с востоком, причем даже Рим не составил исключения. Несмотря на клятву диакон Феликс попытался занять римскую епископскую кафедру. Так как он опасался народа, то посвящение его было совершено в присутствии двух епископов в императорском дворце палестинским епископом Акакием кесарийским, одним из вождей восточной партии¹³⁷⁵. Православие Феликса не подлежало сомнению, почему клир согласился его признать¹³⁷⁶, хотя община отделилась от него и не посещала церквей, где он служил¹³⁷⁷. Она по-прежнему оставалась верна своему старому епископу Либерию и старалась добиться от императора его возвращения. Во время посещения Рима Констанцием, к нему явилась депутация знатных римских матрон с просьбой о помиловании Либерия. Констанций благосклонно их выслушал, но в исполнении просьбы категорически отказал на том основании, что Либерий отверг решение миланского собора и кафедра его занята Феликсом¹³⁷⁸.

Восточная оппозиционная партия победила. Все упорные омиузиане были сосланы. Исполнилось горячее желание Констанция: в церкви наступило единство. Но оно было достигнуто только под влиянием запада и борьбы с Афанасием и словом *ὁμοούσιος* путем признания широкой и неопределенной формулы¹³⁷⁹. Дело в том, что творцы этого единства – Урзаций и Валент – признавали вероопределение только на основании библии и отклоняли всякие спекуляции, которые выходили из пределов ее дословного смысла. Взаимоотношение между Отцом и Сыном они признавали неразрешимой для человеческого ума тайной. Различные воззрения на этот счет они не желали считать ересью; напротив они давали простор обоим учениям и боролись единственно против находившегося в никейском символе слова *ὁμοούσιος*, так как его нет в Библии и так как оно уничтожает в корне всякий арианизм¹³⁸⁰.

При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что победа восточной партии должна была привести и привела ее к распадению. Она распалась частью потому, что общие их противники были побеждены, частью потому, что поражение никейской партии открыло широкую дорогу арианским воззрениям, которые уже с 325 года разливались могучей волной по церкви.

Процесс этот совершался медленно.

Сам Арий со времени своего возвращения отказался упорно защищать свои арианские формулы. Также действовали Евсевий никомидийский и его ближайшие друзья. Их деятельность во времена Константина сводилась к предстательству за личность Ария, а после 337 г. заключалась в формулировании вероучения, которое прямо не исключало бы арианских воззрений. Этого мало. После смерти Евсевия грубо арианские формулы, представленные миру Арием, прямо осуждались оппозиционной партией. Существовавшие еще кое-где защитники строго арианских мыслей стушевались. Ныне, когда Урзаций и Валент, единственные ученики Ария, фактически сломили никеизм, когда Афанасий был осужден во всей церкви, тогда как требуемое в качестве компенсации осуждение Ария не выгорело¹³⁸¹, ныне арианские воззрения нашли благоприятный прием во всей церкви. Даже Александрия не составила в этом отношении исключения.

Еще в первое время после третьего бегства Афанасия пресвитеры его, как мы знаем, могли удерживать в своих руках церкви. Так продолжалось четыре месяца. После этого противной партией было сделано предложение предать их новому александрийскому епископу каппадокийцу Георгию¹³⁸². 24 февраля 357 г. в Александрию вступил Георгий. В его лице, хотя он был значительно лучше, чем представляет его Афанасий¹³⁸³, в Египте водворилось беспощадное антиафанасьевское правительство¹³⁸⁴.

С этими событиями в Александрии связывается новое выступление арианства как во времени, так и местно. Во главе движения оказался Аэций, которого можно назвать обновителем грубого арианства¹³⁸⁵. Он не был александриец. Он происходил

из Келесирии¹³⁸⁶, пожалуй даже из Антиохии¹³⁸⁷. После удивительной молодости, когда ему приходилось странствовать по передней Азии, снискивая себе пропитание в качестве то ювелира, то врача¹³⁸⁸, он посвятил себя философским и богословским занятиям. Учителями его и покровителями было несколько учеников Лукиана, занимавших или епископские кафедры или должности в клире передней Азии, с Леонтием пресвитером, а с 344 года епископом антиохийским во главе¹³⁸⁹. После краткого пребывания в Александрии во время второго изгнания Афанасия он вернулся в Антиохию¹³⁹⁰ и был посвящен своими друзьями в сан диакона¹³⁹¹. Впрочем, диаконской службы он не нес¹³⁹², а ограничил свою деятельность Антиохией. Он учил – и в этом заключается его сила¹³⁹³ – диспутировал. Особенно успешную деятельность он развил в Александрии, куда он перебрался во время третьего бегства Афанасия¹³⁹⁴. У Георгия александрийского он встретил самый радушный прием¹³⁹⁵. Здесь же, по-видимому еще перед 358 годом к нему в качестве ученика и друга присоединился Евномий¹³⁹⁶, сделавшийся рядом с ним главой обновленного арианства¹³⁹⁷. Учение этих новых ариан не требует обширного изложения: они были последовательными арианами¹³⁹⁸. Как и Арий, они признавали положение: Иисус произошел из не сущего ἐξ οὐκ ὄντων (отсюда экзуконтане) и Сын не подобен Отцу по существу (ἀνόμοιος ὁ υἱὸς τῇ οὐσίᾳ τῷ πατρὶ) отсюда аномеи)¹³⁹⁹. Отклонение от подлинного учения Ария было самое минимальное¹⁴⁰⁰. В пользу этих мыслей Аеций выступал преимущественно с оружием формального диалектического искусства: συνταγματικὸν ἐπεὶ ἀγεννήτου θεοῦ καὶ γεννητοῦ, которое нам сохранил Епифаний¹⁴⁰¹, пытается в 47 тезисах (κεφάλαια) доказать существенное различие между μένος ἀληθινὸς θεός и γεννητὴ ὑπόστασις Сына на почве принадлежащей существу Бога нерожденности – ἀγεννητον εἶναι. Впрочем от Аэция до нас ничего не сохранилось: писательство не было его профессией¹⁴⁰². Сократ упоминает только об его письмах к императору Констанцию и к другим лицам, письмах, в которых он поражает своих противников софистическими хитросплетениями¹⁴⁰³.

Появление этого нового арианства было причиной распада тогдашней великой восточной партии.

Одни склонились на сторону апомеев (левое крыло), но другие, составлявшие большинство среди епископов востока, составили им решительную оппозицию (правое крыло). Между ними поместилась третья группа, искавшая спасения в сокрытии противоположений и втайне тяготевшая более к первым (центр)¹⁴⁰⁴.

В истории догматического развития важнейшей из них оказалась вторая (правое крыло). Она охватывала тех членов оппозиционной никеизму партии, которые с одной стороны, хотя и отбрасывали омоузию, так как, по их мнению, ὁμοούσιος (=ταυτοούσιος) уничтожает самостоятельную личную субстанцию Сына (особенно Ипостась его) и ведет к савеллианскому заблуждению, но с другой – не желали и слышать о творении Сына и признавая различие γεννηθῆναι и ποιηθῆναι, твердо стояли за божественность Сына по существу. Лозунгом этой группы было подобосущие (ὁμοιος кат' οὐσίαν). Древними полемистами, например Епифанием¹⁴⁰⁵, учение этой группы клеймится, как семиарианское. Новейшие исследования признали с полной очевидностью неправильность этого взгляда¹⁴⁰⁶. Уже Гарнак¹⁴⁰⁷ совершенно ясно доказал, что, термины ὁμοιος кат' οὐσίαν или ὁμοιος κατὰ πάντα вовсе не евсевианская, составленная на почве formula makrostichos выдумка¹⁴⁰⁸, напротив встрѣчаются уже у Александра александрийского и довольно часто употребляются (фактически) вместо ὁμοούσιος Афанасием Великим в его написанных около 338 года orationes contra arianos¹⁴⁰⁹. Этого мало. По мнению Лоофса¹⁴¹⁰ эти термины прямо из этого сочинения Афанасия были заимствованы омоиузианским анкирским собором 358 года¹⁴¹¹. Это положение было неясно, пока держался неправильный, по крайней мере не вполне удовлетворительный, перевод слова ὁμοούσιος – через подобосущный¹⁴¹². Прилагательное ὁμοιος выражает равенство, одинаковость, сходство¹⁴¹³ или подобие различных субъектов. Оно обозначает одинаковость качеств не тождественных субъектов. Таким образом через ὁμοιοούσιος, как это уже

доказывают Афанасиевы *orationes contra arianos*, может быть выражено совершенно одинаковое качество сущности Отца и Сына. Отсюда термин этот может быть понимаем в православном смысле, как утверждение понятия из «сущности», что позднее прямо было признано самим Афанасием¹⁴¹⁴. Но дело в том, что термин этот не исключал ограничения сходства только приблизительным подобием¹⁴¹⁵. Последнее, конечно, дискретировало термин и это тем более, чем несомненное в ряду омойузиан действовали древние субординационные представления о δεύτερος θεός. В виду возможности такого понимания ὁμοούσιος все более приобретал значения термин ὁμοούσιος, особенно в тех случаях, когда надо было признать полную ἰσοτιμία и ἰσοδοξία Сына, чего сам по себе не предполагал этот термин¹⁴¹⁶. Во главе этой омойузианской партии выступал Василий анкирский. Рядом с ним наиболее влиятельными были Евстафий севастийский и Георгий лаодикийский.

Третья группа находилась в фаворе у двора. Вождями ее были Урзаций и Валент на западе и Акакий кесарийский на востоке. Эти церковные политики спелись уже во времена миланского собора 355 г. и позднее выступили, как особая церковная партия¹⁴¹⁷.

Император старался во что бы то ни стало добиться единства между всеми этими направлениями. Но это было тем более трудно, что восточные омойузиане в формулировании веры подчинились влиянию западных епископов, сосланных Констанцием на восток¹⁴¹⁸.

Тогда преданные Констанцию епископы, по своим воззрениям принадлежавшие к третьей группе, сделали попытку объединить правое и левое крыло расколовшейся великой восточной партии путем возможно неопределенной формулы¹⁴¹⁹.

Первый опыт в этом направлении был сделан на сирийском соборе 357 г.¹⁴²⁰

Урзаций и Валент, Германий сирмийский, преемник Фотина¹⁴²¹, Потамий лисабонский и другие заботливо обсуждали вопросы веры¹⁴²² и затем с согласия Осии

кордубского составили так называемую вторую сирмийскую формулу¹⁴²³. Сославшись на невозможность постигнуть природу Сына¹⁴²⁴, она устраняла дебаты о substantia его и споры по поводу «небиблейских выражений» ὁμοούσιος и ὁμοιούσιος и делая сильное ударение на личной субсистенции Сына (duae personae) и на большем значении Отца¹⁴²⁵ возвращалась к доникейской терминологии (dens ex deo, lumen de lumine).

Формула эта официально была послана по всем церквям. В Галлии она встретила решительное сопротивление, так как в ней видели хулу на Сына Божиего¹⁴²⁶. Напротив на востоке – это замечательно характерно для положения вещей – она нашла радушный прием даже у аномеев.

Во главе последних на востоке в это время стоял единомышленник Аэция Евдоксий германикийский¹⁴²⁷, сделавшийся в начале 358 года¹⁴²⁸ после смерти Леонтия епископом антиохийским¹⁴²⁹. В качестве такового, он пригласил к себе в Антиохию Аэция и его сторонников, причем первому воздавал высокие почести, а многих из вторых, например, Евномия¹⁴³⁰, принял в клир¹⁴³¹. Получив формулу сирмийского собора 357 г., Евдоксий в начале 358 г.¹⁴³² составил в Антиохии собор, который, находясь под влиянием присутствовавшего здесь Акакия, принял эту формулу и написал Урзацию, Валенту и Гермению послание с благодарностью за то, что они «научили западных мыслить православно»¹⁴³³.

Означенная деятельность Евдоксия на пользу аномеев, аналогичные события в Египте и Малой Азии, наконец известия из Сирмии¹⁴³⁴, все это вызвало оппозицию среди омойузиан.

На одном составившемся не задолго до пасхи 358 года под председательством Василия анкирского соборе¹⁴³⁵, на котором, омойузианская партия, как таковая, впервые выступила, омойузиане в своем пространном послании¹⁴³⁶ против аномеев развили свое, хотя и отбрасывавшее ὁμοούσιον ἢ ταῦτοούσιον¹⁴³⁷, но решительно антиарианское учение¹⁴³⁸. С этим посланием они отправили в Сирмию к Констанцию Василия анкирского, Евстафия севастиийского, Елевзия кизического и пресвитера Леонтия¹⁴³⁹. Прибыв ко двору, последние узнали, что послание антиохийского собора 356 г.

при дворе принято благосклонно и что посол названного собора пресвитер Асфалий с милостивой грамотой царя уже готовится в обратный путь¹⁴⁴⁰. Тогда они моментально добились аудиенции у Констанция и изложили ему, в чем дело. Он выслушал их милостиво и взяв послание у Асфалия, написал грозное письмо аномеям¹⁴⁴¹. Этого мало. При новых синодальных обсуждениях (в начале лета 358 г.) омойузианским послам удалось провести при дворе свою догматику: в исповедании присоединились¹⁴⁴² к осуждавшим *ὁμοούσιος* синодальным определениям по делу Павла самосатского и Фотина, т.е. первой сирмийской формуле от 351 года¹⁴⁴³, и к антиохийской формуле при освящении церкви, т.е. второй антиохийской формуле¹⁴⁴⁴. Не только Урзаций, Валент и Германий¹⁴⁴⁵, но также и Либерий выразили свою солидарность с этим исповеданием, так называемой третьей сирмийской формулой¹⁴⁴⁶.

Василий анкирский сделался ныне самым влиятельным человеком в империи. Евдоксий должен был покинуть Антиохию и вернуться к себе на родину в Армению. Немного позднее подвергнуты были ссылке Аэций и Евномий¹⁴⁴⁷. Вообще из среды аномеев было изгнано не менее 70 человек¹⁴⁴⁸. Ныне и Македоний константинопольский, стоявший всегда значительно левее, подобно многим другим, также перешел на сторону Василия анкирского¹⁴⁴⁹.

Однако победа омойузиан с Василием анкирским во главе была не продолжительна. Император увидел, что ни никейцы, ни омойузиане, ни ариане не сдаются. Насильственное проведение омойузианами своих воззрений только еще более ожесточило противные партии. Император изменил омойузианам. Изгнанные аномеи вернулись¹⁴⁵⁰. Все опять пошло по-старому. Тогда император решил созвать великий собор, который должен был примирить различные партии и привести к единству церкви¹⁴⁵¹. По Созомену¹⁴⁵², который в данном отношении более осведомлен, чем Сократ¹⁴⁵³ и Филосторгий¹⁴⁵⁴, этот новый собор было предположено собрать в Никомидии. Страшное землетрясение, разрушившее 24 августа 358 г. до основания этот город¹⁴⁵⁵ расстроило этот план.

Было решено собрать собор в Никее¹⁴⁵⁶, но позднее и этот план был изменен¹⁴⁵⁷. В это время произошло важное по своим последствиям изменение в положении партий: общая вражда к аномеям привела к сближению омойузиан и неподавленных еще друзей никеизма¹⁴⁵⁸. Документальным подтверждением этого факта является сочинение *de synodis*, в котором находившийся в ссылке на востоке Иларий пиктавийский в конце 358 или в начале 359 года¹⁴⁵⁹ излагает своим галльским коллегам *fides orientaliū*. Пожалуй из опасения этой коалиции¹⁴⁶⁰, а также в виду чрезвычайного обременения почты вследствие постоянных разъездов епископов на соборы¹⁴⁶¹ противники никеизма склонили Констанция созвать собор¹⁴⁶² как бы из двух половин: западный – в Аримине (Rimini) и восточный – в Селевкийской и саврийской¹⁴⁶³. На исход этого собора имело весьма важные последствия одно чрезвычайно важное обстоятельство. Дело в том, что последние часы, когда западные епископы начали уже съезжаться на ариминский собор, в Сирмии при дворе состоялся компромисс между придворными епископами (3-я группа) и омойузианскими вождями, компромисс, генезис которого ускользает из наших познаний¹⁴⁶⁴. После продолжавшихся до ночи переговоров Василий анкирский с одной стороны и Валент, Урсаций, Германий сирмийский и прочие с другой пришли к соглашению и в присутствии императора 22 мая 359 г. – Coss. и день стоят во главе исповедания – подписали составленную Марком аретузским соединительную формулу, так называемую четвертую сирмийскую¹⁴⁶⁵. Эта формула, как и вторая сирмийская, хотя и признает, что не библейские речения об οὐσία Отца и Сына должны быть опущены из символа, но идя навстречу желаниям омойузиан, положение: Сын – подобен родившему его Отцу по писаниям (ὁμοιος τῷ γεννήσαντι αὐτὸν πατρὶ κατὰ τὰς γραφάς) еще раз в заключении выражает словами: подобен Отцу во всем (ὁμοιος τῷ πατρὶ κατὰ πάντα). Это κατὰ πάντα, ὡς αἱ γραφαὶ λέγουσι и было согласительной формулой. Уже при подписании Валент сделал было попытку избежать неприятного для него выражения κατὰ πάντα: сославшись на данные им объяснения, он повторил затем ὁμοιος без κατὰ πάντα, но император

вынудил у него прибавку слов κατὰ πάντα¹⁴⁶⁶. Это не все. Опасаясь, чтобы Валент не извратил в своем смысле также и κατὰ πάντα, Василий в том экземпляре, который Валент и его присные должны были отнести в Аримин, прямо сопровождал свою подпись подробным изъяснением, решительно осуждавшим голый ὁμοιος κατὰ τὴν βούλησιν¹⁴⁶⁷. Здесь следует заметить, что в это время Василий пользовался расположением императора не меньшим, чем Валент, причем Констанций в союзе с обоими думал достичь водворения мира.

Вскоре однако события показали, что выбор между ними неизбежен.

Валент и его единомышленники, к которым на востоке принадлежал Акакий, выносили выражение ὁμοιος κατὰ πάντα, ὡς αἱ γραφαὶ λέγουσι, так как оно словами ὡς αἱ γραφαὶ λέγουσι давало им возможность ограничивать подобие (ὁμοιότης) только понятием ὁμοιος κατὰ τὴν βούλησιν и так как исключение не нравившегося им термина οὐσία предоставляло им право принять в церковное общение всех приверженцев неподобия по существу (ἀνόμοιος κατ' οὐσίαν), насколько последние были готовы молчать о пополнении ὁμοιος словами ὁμοιος κατὰ βούλησιν, ἀνόμοιον κατ' οὐσίαν. Но для Василия самое главное было – κατὰ πάντα: им исключалось аномейство¹⁴⁶⁸.

Два собора и то, что за ними последовало, еще более разъединило Валента и Василия.

Императорским указом, являющимся по мнению Гарнака образцовым произведением императорской церковной политики¹⁴⁶⁹, Констанций имеющим собраться в Аримине и Селевкии епископам предписал, чтобы «они наперед разрешили спорные вопросы касательно веры, а потом на основании церковных законов, рассмотрели дела епископов, жаловавшихся на несправедливое низложение или изгнание их и обсудили обвинения, возведенные на некоторых из них. Когда же все будет исследовано – писал царь – пусть оба собора отправят по десять человек ко двору для извещения¹⁴⁷⁰ о своих определениях царя, чтобы он мог видеть, по смыслу ли св. писания рассуждали они друг с другом и касательно этого предмета постановить, что окажется лучшим¹⁴⁷¹.

Предпринимая все эти меры, император думал помешать разрыву и путем личного влияния восстановить единство церкви. Положение его было до нельзя трудное. В качестве едиnodержавного императора всей римской империи он должен был являться представителем мира церквей западной и восточной, церквей, догматические воззрения которых в это время были диаметрально противоположны. Приобретая восток, император терял запад и обратно. Между тем как политик и как искренний христианин Констанций желал восстановить единство церкви и соединить обе половины своей империи единой верой.

Первым открылся еще в мае месяце 359 года в Армине¹⁴⁷² западный собор. Акты собора утеряны. До нас сохранились лишь фрагменты¹⁴⁷³. Массу ценных известий дает Сульпиций Север¹⁴⁷⁴. Число собравшихся простиралось до 400¹⁴⁷⁵, но из них не более 80 принадлежало к арианской партии¹⁴⁷⁶. Образ мыслей прочих характеризовался тем, что все духовенство Галлии и Британии за малыми исключениями были против того, что предлагал Констанций¹⁴⁷⁷. После неудачной попытки кассировать осуждение Афанасия¹⁴⁷⁸, приступили к обсуждению вероопределения¹⁴⁷⁹. Урзаций и Валент, Германий, Авксентий миланский и один паннонский епископ Гай¹⁴⁸⁰ предложили подписать четвертую сирмийскую формулу, на том основании, что она утверждена императором¹⁴⁸¹. Отказываясь от подробной интерпретации отдельных мест, они потребовали обмена мнений только по вопросу о достижении этим способом единства церкви¹⁴⁸². Но и западные омоузиане в виду своей многочисленности имели достаточно мужества, чтобы им противиться. Они справедливо полагали, что император не пошлет их всех в изгнание. Противясь широкому простору, который дает формула, они потребовали провозглашения анафемы против главнейших положений арианства и других еретических учений, а также составления определения, что есть истинная вера и что ересь. Когда Валент и его присные воспротивились этому, то они, по предложению Грециана калесского, 21 июля 359 года были отлучены¹⁴⁸³, причем об этом было сообщено всем епископам христианства¹⁴⁸⁴. После этого отцы собора составили послание к Констанцию, в котором,

отклоняя рассуждение о новом вероопределении, так как никейское достаточно, просили императора распустить их по домам¹⁴⁸⁵.

С этим посланием согласно императорскому приказу было отправлено ко двору десять епископов, к числу которых столько же со своей стороны присовокупила партия Валента¹⁴⁸⁶, так что всего посланных было 20 человек¹⁴⁸⁷. Тогда Валет и компания решили добиться согласия собора измором.

Дело в том, что большая часть явившихся на собор аризонских епископов отказалась от казенного содержания и жила на собственный счет¹⁴⁸⁸. Отсюда продолжительное пребывание в чужом, наполненном приезжими городе весьма тяжело отражалось на их материальном положении. Между тем послы собора весьма долгое время не могли добиться аудиенции у императора¹⁴⁸⁹.

Осенью Констанций уехал на Дунай, чтобы призвать на помощь против персов готские войска¹⁴⁹⁰. Вместе с тем он отправил послание к собору, в котором повелевалось участвующим в нем епископам оставаться в Аримине до возвращения послов, а последним давал приказ ехать в Адрианополь и там ожидать его возвращения.

С этим императорским посланием трое из ариминских послов были отправлены в Аримин¹⁴⁹¹. Собор тотчас же ответил новым посольством, которое, вероятно, состояло из семи епископов¹⁴⁹², так как число православных епископов позднее равнялось четырнадцати¹⁴⁹³. В своем послании, которое было вручено этим послам, епископы собора подтверждали свое прежнее решение и еще раз просили императора позволить им разъехаться по домам прежде, чем наступит зима¹⁴⁹⁴.

В это время православные послы были ловко обработаны Валетом и его товарищами – послами меньшинства ариминского собора.

Во время переговоров в Нике фракийской 10 ноября 359 года ослабевшие старцы¹⁴⁹⁵, послы большинства, сняли анафему с Валента и его присных¹⁴⁹⁶ и подписали продиктованную Валентом так называемую никскую формулу¹⁴⁹⁷. Место собрания депутатов Ника было умышлено

выбрано, чтобы составленное там вероопределение вследствие созвучия имен смешивалось бы с никейским¹⁴⁹⁸. Эта формула была не что иное, как улучшенная в духе Валента четвертая сирмийская: κατὰ πάντα в выражении ὁμοῦς ὡς αἱ ὑραφαὶ λέγουσι было опущено.

С этой формулой¹⁴⁹⁹ Валент и другие депутаты вернулись в Аримин. Одновременно с этим префект гвардии Тавр, которому было вверено руководство ариминским собором и, в случае благоприятного результата, обещано консульство¹⁵⁰⁰, получил императорский приказ распустить собор, но не прежде, чем будет достигнуто единогласие в вероопределении, причем предписывалось в случае сопротивления низложить и отправить в ссылку всех упорствующих, если число таковых не будет превышать 15 человек¹⁵⁰¹.

Когда Валент явился перед ариминским собором и поддержанный соборными послами предложил для подписания никскую формулу, то отцы ариминского собора не только не подписали ее, но предали анафеме даже своих собственных послов, принимавших участие в никском совещании. Но в виду твердости императора и из боязни зимнего путешествия они также ослабели¹⁵⁰². Отсюда, когда пришло послание императора, решительно потребовавшее отбросить слова οὐσία и ὁμοούσιος¹⁵⁰³, то благочестивое собрание преклонилось. В своем послании synodus Ariminensis orientalibus consentiens объявил императору¹⁵⁰⁴, что они благодарят Бога за то, что научены им, что опускают nomina usiae vel homousii и т. д. и что просят его приказать префекту распустить их с миром по домам¹⁵⁰⁵. Только двадцать епископов с Февадием агинунским и Сервацием тунгрийским во главе упорствовали¹⁵⁰⁶. В виду этого руководивший собором префект Тавр, согласно императорской инструкции, запретил всем соборным епископам разъезжаться. Между тем наступал декабрь¹⁵⁰⁷. Тогда и эти сдались. Это совершилось тем легче, что сам Валент объявил, что он не арианин и для вящей в том убедительности в качестве дополнения к вероопределению предложил анафему против вождей строгого арианства¹⁵⁰⁸. Итак, после семимесячного заседания собор закрылся, и результат его через новое

посольство с Урзацием и Валентом во главе был сообщен императору¹⁵⁰⁹.

Одновременно с этим в Селевкии исаврийской состоялся собор восточных епископов. Он начался 27 сентября и продолжался несколько дней. В качестве комиссаров императора на нем выступали комит Леон и начальник провинции Исаврии Вассикий-Лаврикий¹⁵¹⁰. Число присутствующих епископов простиралось до 160¹⁵¹¹. Большинство¹⁵¹² принадлежало к омоиузианам. Немногие египетские епископы, бывшие омоузианами, подобно Иларию¹⁵¹³ также примкнули к этому большинству. Прочие¹⁵¹⁴ сплотились вокруг Акакия кесарийского. Последний при официальной поддержке императорского комиссара Леона желал играть на этом соборе такую же роль, какая выпала в Аримине на долю Валента и его присных. Евдоксий антиохийский и другие аномейски настроенные присоединились к Акакию. Василий анкирский, по-видимому умышленно, в первые два дня заседаний держался вдали от собора¹⁵¹⁵.

Когда 27 сентября в первый день заседания¹⁵¹⁶ Акакий предложил собору четвертую сирмийскую формулу¹⁵¹⁷, то омоиузиане, подобно ариминскому большинству объявили новое исповедание неудовлетворительным и выразили желание вернуться не к никейскому, но антиохийскому символу при освящении церкви 341 г.¹⁵¹⁸ Тогда споры перешли во взаимные обвинения, и акакиане покинули место заседания¹⁵¹⁹.

На второй день совещалось одно большинство, но Акакий и его сторонники выразили Леону и Лавривию письменный протест¹⁵²⁰ и представили при нем сопровождаемую догматико-критическими положениями вероисповедную формулу, которая была ничто иное, как простой доникейский крещальный символ, во всяком случае нисколько не противоречивший ни догматике Акакия, ни его противников¹⁵²¹. Догматико-критические положения этого акакианского исповедания опирались на упомянутую в заключении его IV-ю сирмийскую формулу, но подобно составленной 14 дней спустя никакой формуле также опускали κατὰ πάντα. Этого мало. Положения эти совершенно так же, как это было сделано Валентом на ариминском

соборе¹⁵²², анафематствовали ἀνόμοιον, но делали это таким образом, что предполагали тайную игру¹⁵²³. Дело в том, что в голом ὁμοιος, которое они само собой понимали в смысле ὁμοιος κατὰ βούλησιν μόνον Валент и Акакий с 22 мая нашли действительное средство к устранению спекуляции об οὐσία. Хотя эта лишенная содержания формула по мысли своих составителей и должна была объединить все направления, тем не менее те же аномей, навстречу которым при этом более всего шли, остались непреклонны и решительно ее отвергли. Следствием этого явилось с этого времени выступление Урзация, Валента, Акакия и их присных в качестве особой партии, девизом которой был голый ὁμοιος и которая отсюда получила наименование омеев.

На третий день заседаний означенная омейская соединительная формула в присутствии акакиан Леоном была предложена на рассмотрение собора. Возгорелись страстные дебаты, центральным пунктом которых сделалось κατὰ πάντα, дебаты, во время которых Василию со стороны своих единомышленников пришлось выдержать целый ряд нападок за переговоры в Сирмии¹⁵²⁴. Это было тем, что переполнило чашу и окончательно раскололо собор. Уже на четвертый день Леон и акакиане более не явились. Большинство занялось рассмотрением частных вопросов, например делом Кирилла иерусалимского и других¹⁵²⁵ и объявило о низложении Акакия, Евдоксия, Георгия александрийского и других глав противной партии¹⁵²⁶. Затем собор разошелся, отправив к Констанцию, согласно императорскому приказу, десять легатов с Василием, Евстафием севастиийским и Елевзием кизическим во главе¹⁵²⁷.

Когда они прибыли в Константинополь, то здесь их уже ждали опередившие их легаты акакианской партии селевкийского собора¹⁵²⁸. В столице и при дворе борьба партий продолжалась¹⁵²⁹. Омойузиане добились у императора осуждения Аэция. Но это мало помогло делу. Главный вождь аномеев Евдоксий остался невредимым, так как заблаговременно отказался от своего друга¹⁵³⁰. Более важным для окончания партийной борьбы было то, что прибывшие в это время (декабрь 359 г.) в Константинополь депутаты

объединенного ариминского собора объявили себя на стороне акакиан¹⁵³¹.

Здесь выступил император.

Во время переговоров, длившихся до поздней ночи, Констанций добился также и от послов селевийского собора принятия одобренной ариминским собором никской формулы¹⁵³².

После этого константинопольский собор 360 года, составившийся из находившихся в Константинополе акакиан, усиленных соседними епископами¹⁵³³, одобрил в несколько видоизмененном виде никскую формулу и разослал ее для подписи всем епископам христианства, угрожая всем не подписавшим ее гневом императора и низложением¹⁵³⁴.

Единство церкви de jure было восстановлено. Вслед за этим Констанций со свойственной ему энергией принялся проводить ее на практике. Тактика была та же, что и раньше и заключалась в низложении важнейших противодействовавших никской формуле епископов и в замещении их кафедр преданными ей лицами. Орудием его был собор. Уже константинопольский собор 360 года за отказ подписать соединительную формулу лишил диаконского сана и предал анафеме Аэция¹⁵³⁵ и условно отлучил от церковного общения четырех епископов, не согласившихся на осуждение Аэция: им было дано на размышление шесть месяцев, в течение которых они должны были принести повинную¹⁵³⁶. Немного времени спустя были возведены клеветнические жалобы на выдающихся представителей омойузии. Вследствие этого по инициативе господствовавшего на востоке Акакия и при содействии императора одним из константинопольских соборов 360 года были низложены Македоний константинопольский, Елевзий кизический, Евстафий севастийский, Кирилл иерусалимский и другие омойузиане. Кафедры их были замещены представителями левого крыла арианской партии. Евдоксий антиохийский сделался епископом столицы, а Евномий, известный ученик Аэция, епископом Кизика¹⁵³⁷. Не менее ясно положение отразилось на том, что произошло в Антиохии, когда император зимой с 360 на 361 г. там резидировал: преемником

Евдоксия был сделан Мелетий севастийский, но ненадолго. Когда увидели, что его ошибочно сочли за единомышленника господствующей партии, он был низложен и отправлен императором в ссылку. Кафедру его занял Евзой, осужденный в свое время (в 320 г.) вместе с Арием¹⁵³⁸.

Таково было положение дел, когда политический небосклон стал заволакиваться темными тучами. Римской империи объявил войну Сапор и со своими войсками перешел персидскую границу. Против него на защиту империи выступил Констанций. В походе его ожидало новое огорчение на западе. В Кесарии каппадокийской он получил известие о том, что в Галлии провозгласил себя императором Юлиан. Более заботясь о благе империи, он не прервал похода на Персию и довел его до победоносного конца. Тогда он ополчился на Юлиана. Здесь ему Бог позавидовал. В киликийском городе Мопсукрен он схватил жестокую лихорадку, которая и свела его в могилу. Перед смертью 3 ноября 361 г. он получил крещение от Евзоя. «Подобно кедру склонился он в то время, пал на свое изголовье, почил и успокоился в мире»¹⁵³⁹. Он был погребен в апостольской церкви в Константинополе. Тело его туда провожал новый август Юлиан, неся в руках снятую с его головы диадему¹⁵⁴⁰.

V. Устройство церкви в правление императора Констанция

Направленное исключительно к созданию догматического единства в церкви царствование Констанция не было плодотворно в развитии церковно-правительственной власти. Устройство церкви было то же, что и при Константине Великом. Высшая церковно-правительственная власть принадлежит императору, действующему при посредстве соборов. Между ним и отдельными митрополитами не выступало еще никакой посредствующей инстанции. Диэцезальное устройство, даже в гражданском управлении сильно ослабляемое комитативой¹⁵⁴¹, в церкви не было еще проведено. Вместо него, как и во времена Константина, выступали доверенные лица, которые своими советами в сущности руководили всей церковной деятельностью императора. В первое время таким руководящим советником Констанция был знаменитый Евсевий никомидийский, затем после его смерти являются Валент мурзийский, Василий анкирский и наконец Акакий кесарийский. В последние годы жизни Констанция Акакий, можно сказать, был душой всей церковной политики императора и по своей воле ставил и низлагал епископов и митрополитов, не исключая самых влиятельных, как-то: римский, александрийский, антиохийский, анкирский и другие¹⁵⁴². Объединение епископов по диэцезам в церкви не только не было проведено, но даже и не имелось в виду.

Иного мнения Каттенбуш¹⁵⁴³. Он видит зачаток такого объединения епископов в дошедшем до нас в церковной истории Феодорита¹⁵⁴⁴ пригласительном послании на селевкийский собор 359 года. «В Селевкию марийскую было приказано – читаем у Феодорита – собраться всем восточным епископам и в том числе епископам понтийского и азийского округов»¹⁵⁴⁵.

Но с этим едва ли можно согласиться.

Дело в том, что Созомен, о временах ариминского и селевкийского соборов осведомленный лучше всех других

историков¹⁵⁴⁶, ничего не знает о такой форме императорского приглашения. Напротив, придерживаясь иногда дословно императорского приказа, он сообщает, что в Никомидию «было повелено к известному дню, созвать грамотами тех епископов из каждой епархии, которые почитались умнейшими и способнейшими мыслить и говорить, чтобы, присутствуя на соборе, они рассуждали от лица иереев своей области»¹⁵⁴⁷. Когда Никомидия была разрушена землетрясением, то Констанций «написал Василию (анкирскому) чтобы он посредством писем спросил восточных епископов, куда лучше съехаться на собор.... Тогда, приложив к своему письму грамоту царя, Василий просил епархиальных епископов внимательно рассудить и об избираемом ими месте немедленно известить его»¹⁵⁴⁸. Итак, о каком-либо объединении епископов по диэцезам во всем пригласительном письме нет ни слова. По-видимому, та форма письма, которая находится в церковной истории Феодорита, есть его собственная импровизация, направленная, по-видимому, к разъяснению двусмысленности слова, восточный, в том смысле, что здесь надо понимать епископов всей восточной половины империи, а не одного диэцеза «востока». Наконец, возможно, что у Феодорита идет речь прямо о гражданских диэцезах¹⁵⁴⁹, так как в том случае, если бы здесь имелись в виду церковные диэцезы, неминуемо пришлось бы упомянуть о диэцезе александрийского епископа¹⁵⁵⁰. Это не все. Не только селевкийский 359 года, но также и константинопольский собор 360 года ничего не знают об инстанции посредствующей между собором и митрополитами. По крайней мере омойузианская партия селевкийского собора, низложив Акакия кесарийского, Георгия александрийского, Урания тирского, Феодула керетапского из Фригии, Феодосия филадельфийского из Лидии, Евагрия с острова Митилены, Леонтия триполийского из Лидии, Евдоксия антиохийского и Патрофила скифопольского в Палестине, известила посланиями общины тех епископов, которые были низложены, для замещения их кафедр новыми лицами¹⁵⁵¹. Также действовали и акакиане на константинопольском соборе 360 г. угрожая не согласным с ними десяти епископам¹⁵⁵² «их низложить и

написать к епархиальным епископам, чтобы они собрались и на место этих рукоположили других¹⁵⁵³. О полном отсутствии церковно-диэцезальной системы свидетельствует, наконец, скопированная с церковного устройства реорганизация языческого культа при императоре Юлиане. Жречество, говорит Гарнак¹⁵⁵⁴, было организовано, как расположенная по ступеням и строго контролируемая иерархия: император – Pontifex maximus, в провинциях – обер-жрецы (языческие митрополиты), им подчинены отдельные жрецы диэцезов (отделов)». О какой-либо посредствующей инстанции между императором – Pontifex maximus и обер-жрецами – языческими митрополитами нет даже и речи¹⁵⁵⁵.

Утверждение Любека о существовании церковно-диэцезального деления в период до никейского собора нами опровергнуто в нашем сочинении «Митрополиты в первые три века христианства»¹⁵⁵⁶, где мы по мере сил и возможности доказали обратное. Здесь мы остановимся кратко на его гипотезе о возникновении церковно-диэцезального деления.

По мнению Любека¹⁵⁵⁷ церковные диэцезы в конце III века и даже IV-го еще не существовали в церкви, но развились в период между ангарским (314 г.) и неокесарийским соборами (314 – 320) с одной стороны и никейским (325 г.) с другой, причем это произошло под влиянием борьбы с организацией императорского культа, реформированной Максиминем Дазой и исчезнувшей вместе со смертью своего преобразователя после битвы на Серенском поле 30 апреля 313 г.¹⁵⁵⁸

Уже самая хронология доказывает полную беспочвенность гипотезы Любека. Выходит, что христиане создают новую организацию¹⁵⁵⁹ в 320 – 325 г.г. для борьбы с давно исчезнувшим врагом. Этого мало. Диэцезальная организация по Любеку создавалась в церкви в период между неокесарийским и никейским соборами, иными словами за 4 – 5 лет до собора 325 г. Между тем тот же никейский собор, ссылкой на обычай и древнее обыкновение, по мнению того же Любека, прямо признал древнее существование диэцезальной системы. Все это доказывает, что страдает логика, говоря словами Любека¹⁵⁶⁰, не у Раушена, когда он из отсутствия фактов и

умолчания источников приходит к заключению о несуществовании церковно-диэцезального устройства¹⁵⁶¹, а напротив у самого Любека, делающего из этих посылок обратный вывод.

Отрицая существование церковно-диэцезальной системы во времена Констанция, мы тем не менее не можем утверждать, чтобы это царствование в восточной церкви прошло совершенно бесследно. Напротив в истории развития церковного устройства это царствование весьма знаменательно. В это время намечается, может быть и неумышленно, центр будущего ее устройства и получает свое начало институт, которому в грядущем придется играть в церковной истории самую выдающуюся роль.

Мы говорим о константинопольском епископе.

VI. Положение константинопольского епископа в эпоху Константина Великого и Констанция

Во второй половине своего царствования Константин Великий желал основать великий город и назвать его своим именем. После долгих поисков взор его остановился на Илионе или Трое. Но божественное провидение решило иначе. В сновидении оно указало ему Византию¹⁵⁶² на Фракийском Босфоре. Последняя перенесла уже много ударов рока. Основанная по преданию около 656 г. до рождества Христова мегарским царем Бизой, она уже в классической древности славилась своей торговлей и пользовалась известным политическим значением¹⁵⁶³. Побывав в зависимости у персов и македонян, она позднее надолго связала свою судьбу с Афинами. С ослаблением последних она попала в руки непобедимого Рима. Во времена Цицерона это был свободный значительный город. Веспасиан отнял у Византии свободу. Затем она попала в руки тирана Песценция Нигера. Север взял ее голодом после долгой осады и подчинил Ираклии (Периноу). Антонин Каракалла вернул ей все права. Солдаты Галлиена опустошили ее окончательно, но он сам приказал ее восстановить и укрепить. Наконец, во время войны с Лицинием, Византия оказала сопротивление Константину и сдалась только тогда, когда флот первого был совершенно разбит и у него была отнята всякая надежда на победу¹⁵⁶⁴. После этого с приобретением милости Константина она быстро выдвигается. Победоносный император невольно восстановил глубоко упавший город, но можно сказать, совершенно его перестроил.

При выборе Византии на Константина оказали также не мало влияния благоприятное географическое положение этого города между двумя частями света, удобство защиты от нападений готов и персов, богатая торговля, прекрасное сообщение с провинциями, хорошие климатические условия и живописные окрестности. Этот город был, можно сказать, любимым детищем природы¹⁵⁶⁵.

Щедро одарив этот город милостями и дав ему свое имя, Константин вовсе не имел в виду сравнить его с Римом. Так по крайней мере думает Зеек¹⁵⁶⁶ и думает весьма основательно. Правда, Константин не дал ему *ordo decurionum*, как назывались городские советы в обыкновенных городах, а *senatus*, но дело в том, что последний прямо характеризовался, как *senatus secundi ordinis*, при чем члены его носили титул не *vir clarissimus*, как в Риме, но только *vir clarus*¹⁵⁶⁷. Этого мало. Хотя Константинополь и исключался из провинциального управления и был подчинен особому императорскому должностному лицу, но в то время как последнее в Риме именовалось *Proefectus urbi*, здесь оно довольствовалось небольшим рангом и титулом проконсула¹⁵⁶⁸. Этому административному положению города вполне соответствует его церковное положение в царствование Константина.

В противоположность большинству многолюдных городов римской империи вновь воскресший из пепла Константинополь был по преимуществу христианский город. «Воодушевляясь небесною мудростью, Константин признал справедливым, город, украшенный его именем, очистить от всякого идолопоклонства, чтобы в нем нигде не поражали зрения не только мнимые изображения богов, которые чтимы были в капищах, но и самые жертвенники, обогранные кровью животных – чтобы в нем не видно было ни жертвенных всесожжений, ни демонских праздников, ни каких-либо иных языческих обычаев»¹⁵⁶⁹.

Христианство в Византии появилось очень рано. Во всяком случае уже от конца II века, нам известно имя еретика Феодота из Византии¹⁵⁷⁰. Позднейшие греки приписывали основание здесь церкви апостолу Андрею и упомянутому в посл. к римл. (XVI, 9) Стахию, причем их имена ставили во главе епископского каталога¹⁵⁷¹. Само собой, это не более как позднейший *fraus rīa*, вызванный желанием увеличить славу царствующего града Константина¹⁵⁷². Во всяком случае, как молчание Евсевия кесарийского и особенно Григория Назианзина, имевшего достаточно поводов сказать об этом константинопольскому народу, так и прямое утверждение

древних пап и церковных писателей, ясно доказывают, что византийская или константинопольская церковь не апостольского происхождения.

Первым достоверным константинопольским епископом является Митрофан, современник никейского собора¹⁵⁷³. Во всяком случае до него ни Евсевий, ни другие историки не знают ни одного византийского епископа. С него уже начинают свой ряд константинопольских епископов древнейшие каталоги¹⁵⁷⁴. Феофан¹⁵⁷⁵ и александрийская или пасхальная хроника¹⁵⁷⁶. Наконец, с этим вполне совпадает также и указание одного анонима VI века¹⁵⁷⁷.

Митрофан умер вскоре после никейского собора 323 г. (год его смерти и даже участие в никейском соборе весьма спорны¹⁵⁷⁸). Кафедру его занял Александр. В его правление Византия сделалась Константинополем, что отразилось, конечно, и на церкви. Число христиан возросло до небывалых размеров. Но вся эта перемена не отразилась на иерархическом положении константинопольского епископа, который по-прежнему оставался суффраганом ираклийского митрополита. У императора Александр, по-видимому, не пользовался никаким влиянием. Требование Константина к нему принять в церковное общение Ария и молитва Александра, как мы уже говорили в своем месте, легенда. Александр умер раньше Ария. Во всяком случае на тирском соборе 335 года в качестве константинопольского епископа выступал уже Павел¹⁵⁷⁹, причем высказался здесь за смещение Афанасия. Однако он правил не долго. Из-за догматического разногласия против него возымел вражду Евсевий никомидийский и Феодор ираклийский. Последними была принесена жалоба на неправильности, допущенные при его избрании и посвящении, причем с разоблачениями против него выступил подчиненный ему пресвитер Македоний. Дело Павла было предложено константинопольскому собору 336 года¹⁵⁸⁰. Он был низложен и отправлен императором в ссылку в Понт¹⁵⁸¹. Подобно тому, как это было в Александрии во время ссылки Афанасия в Трир, кафедра Павла не была замещена. Временно, по-видимому, было учреждено в Константинополе

местоблюстительство в лице старшего пресвитера константинопольского клира Македония. Возможно, это было сделано по инициативе Евсевия никомидийского, желавшего таким способом при дворе Константина сохранить полную свободу действий¹⁵⁸². В таком положении были дела в Константинополе до смерти Константина Великого.

По инициативе Константина II на конференции братьев – императоров в Виминации было постановлено возвратить на родину всех сосланных Константином епископов, в том числе и Павла¹⁵⁸³. Тот же съезд братьев в Виминации важен в истории Константинополя также и в другом отношении. Как известно, по завещанию Константина Иллирик с диэцезом Фракией и городом Константинополем составлял удел императорского племянника Далмация. Смерть последнего выдвинула вопрос о дальнейшей судьбе его владения. Дело это рассматривалось в Виминации и было решено в том смысле, что западная часть Иллирика должна была отойти к Констансу, а восточная – с диэцезом Фракией и Константинополем – к Констанцию¹⁵⁸⁴.

С возвращением Павла в Константинополь, здесь возникли смуты и распри. Констанций счел своей обязанностью вмешаться в это дело. Вследствие этого он уже на пути из Виминация в Антиохию выслал из Константинополя Павла¹⁵⁸⁵ и отправил его в ссылку в Македонию, откуда он через Фессалонику и Коринф перекочевал в Рим¹⁵⁸⁶. Место его занял Евсевий никомидийский¹⁵⁸⁷. Совершилось это в конце 338 или в самом начале 339 года¹⁵⁸⁸.

Переход Евсевия никомидийского является поворотным пунктом в истории константинопольской церкви.

Своим проницательным умом он проникал в самую суть вещей. Уже в начале IV века он ясно предвидел те церковно-государственные комбинации, которые сделались фактом в позднейшей церковной политике византийских императоров. Отсюда его смело можно назвать отцом этой политики. У Констанция он пользовался неограниченным доверием и любовью. Он ясно представил себе тогдашние политические обстоятельства и постарался использовать их в пользу своей епископии.

Великая римская империя в это время фактически распалась на две половины-западную с Римом во главе и восточную, не имевшую в это время еще собственной столицы. Рим делается около этого времени местом сбора всех потерпевших на востоке епископов. Сюда, как мы знаем, направился и Павел константинопольский. Здесь же нашли себе защиту и пристанище Афанасий, Маркелл и другие. Этого мало. Римский епископ, как раз около этого времени, опираясь на западного императора, предъявил новые притязания на высшую власть, которая, как это можно видеть из переписки Юлия с антиохийскими соборами по делу Афанасия, не отвергалась и на востоке.

Облеченный доверием императора и ставший благодаря этому фактически во главе восточной церкви Евсевий решил дать отпор и подрвать власть римского епископа в самом корне.

С точки зрения ориенталов римский епископ имел преимущество перед всеми другими епископами империи потому именно, что он был епископом Рима, столицы римской империи¹⁵⁸⁹. Центр тяжести власти римского епископа таким образом лежал в том, что Рим – столица империи. Пока римская империя была едина, при великом политическом значении вечного города против этого ничего нельзя было сделать. Иное дело, когда римская империя разделилась на две половины, причем восточная ее часть осталась без столицы. Римский епископ, как епископ столицы, притязает на высшую власть в церкви и вмешивается в дела востока. Отсюда, чтобы в самом основании подрвать его претензии – прямой вывод: это создать на востоке собственную столицу. Великий Евсевий своим проницательным умом отлично понял эту истину и вследствие этого, как правильно догадывается Зеек¹⁵⁹⁰, предложил императору Констанцию сравнять его город Константинополь с Римом, чтобы тем самым уничтожить подчиненность востока столичному епископу. Эта мера была проведена в конце 339 года, когда Констанций вернулся в Антиохию из своего персидского похода. Он издал указ об учреждении новой столицы: по образцу Рима он учредил для нее преторов и установил аналогичные подати и повинности¹⁵⁹¹.

Вместе с этим, начиная с 339 года, чеканится ряд монет и медалей, которые называют Константинополь владыкой, столицей и публично свидетельствуют о возвышении его во вторую столицу¹⁵⁹², причем одновременно с этим продолжают появляться еще монеты с фигурами Рима и Константинополя, как равными¹⁵⁹³.

Это возвышение последнего во вторую столицу в истории константинопольской церкви имело чрезвычайно важные последствия.

О положении Евсевия, мы не говорим.

Его положение в царствование Констанция было *extra ordinem*. С 339 по 342 г., т. е. год своей смерти, он фактически стоял во главе восточной церкви. Прикрываясь властью императора он смещал и назначал не только епископов, но и митрополитов не исключая даже таких влиятельных, как александрийский и антиохийский. Соборы были искусным орудием в его руках. Неожиданная смерть в 341 году прекратила дни этого могущественного временщика и сделала возможным возвращение епископа Павла на свою епископскую кафедру.

Появление Павла в Константинополе явилось сигналом к массовым убийствам и мятежу. Живший в Антиохии Констанций приказал отправлявшемуся тогда во Фракию *magister militum* Гермогену удалить Павла и восстановить спокойствие в столице. Это однако ему не удалось. Когда он в церкви желал арестовать Павла, в Константинополе разразился страшный мятеж, жертвой которого сделался сам Гермоген. «Мятежники напали на дом Гермогена и сожгли его, а самого военачальника умертвили и, привязав на веревку, таскали его по городу»¹⁵⁹⁴. Когда весть об этом в конце зимы достигла Антиохии, Констанций поспешил в Константинополь. Известие об его приезде облагоразумило народ. Плача и моля о прощении, он встретил императора. Констанций был милостив и наказал константинопольских жителей только тем, что из 80000 *modii* египетского хлеба, определенного Константином Великим, лишил половины. Кровавой расправы не было. Но Павел был сослан в Сингару месопотамскую, откуда позднее был

переведен в Емезу и наконец в Кукуз, где он crudelitate Philippi был задушен, хотя и донесли, что он умер от болезни¹⁵⁹⁵. Кафедру константинопольскую короткое время спустя после смерти Гермогена занял Македоний.

Вследствие путаницы и сбивчивости источников история Македония реконструируется с большим трудом¹⁵⁹⁶. Каким образом совершенно было избрание и посвящение его, сказать не можем. Во всяком случае с 342 – 343 г. Македоний был единственным константинопольским епископом¹⁵⁹⁷.

По своим догматическим воззрениям Македоний принадлежал к правому крылу великой арианской партии и при жизни никоим образом не считался за еретика. Признание его таковым и выступление в качестве особой арианской группы македониан – это дело позднейшего времени. В древней восточной литературе мы их не встречаем ни у Афанасия, ни у Василия Великого, ни в еретическом каталоге Епифания¹⁵⁹⁸. Македоний вообще упоминается редко. Еще собор 381 года, осуждая в своем каноне семиариан или пневматомахов, не знает еретического имени македониане¹⁵⁹⁹. Также и Григорий Назианзин и Григорий нисский, полемизируя против пневматомахов, не называют еще их еретиками. Во всяком случае на востоке до 380 г. имя еретиков македониан недоказуемо¹⁶⁰⁰, причем и Сократ¹⁶⁰¹, и Созомен¹⁶⁰², как это заметил еще Меренда¹⁶⁰³, совершенно неправильно говорят о македонианах, начиная с 360 г. В свое время Македоний вовсе не был еретиком. Напротив, по своим убеждениям он принадлежал к большинству восточной церкви. Он был омойузианин и в качестве такого являлся одним из вождей этой партии. Значение его на анкирском соборе 358 года¹⁶⁰⁴, в Сирмии при составлении третьей сирмийской формулы, наконец в Селевкии в 359 г. и в Константинополе в 360 году всем известно и не нуждается в комментариях. В качестве представителя омойузианской партии значение его велико. Для Константинополя и ближайших провинций Понта и Азии он был тем, чем Василий анкирский в свое время для Анкиры и провинций Понта.

Своим положением в качестве лидера своей партии и милостивым расположением императора Македоний искусно воспользовался в интересах своей епископской кафедры. По словам Созомена¹⁶⁰⁵, влияние его простиралось кроме Константинополя на Фракию, Вифинию, Гелеспонт и епархии соседние, именно Пафлагонию¹⁶⁰⁶, Лидию и Азию¹⁶⁰⁷. Как это видно из церковной истории Сократа и Созомена, а также из постановлений акакианского собора в Константинополе от 360 года, важнейшие кафедры названных провинций благодаря Македонию были замещены омойузианами. Назовем Марафония никомидийского, Элевзия готического, Софрония помпеопольского, Эортасия сардского и Драконтия пергамского¹⁶⁰⁸. Как действовал Македоний при замещении своими сторонниками названных митрополичьих кафедр, за отсутствием данных, мы сказать не можем. Едва ли здесь был у него правовой *titulus*. Но как бы ни смотреть на это, все же в этих действиях Македония нельзя не видеть зачаток высшей иерархической инстанции над обыкновенными митрополитами.

Время епископата Македония в истории Константинополя знаменательно также и в ином отношении.

В 359 году было окончательно проведено полное сравнение Константинополя с Римом. Выражением этого было то, что высшее должностное лицо города, которое доселе носило титул проконсула, было переименовано в *Praefectus urbi* и в ранге сравнено с *Praefecti praetorio*¹⁶⁰⁹. Первый, кто занял эту новую должность 11 декабря 359 года, был Гонорат, бывший раньше *Praefectus Praetorio Galliarum*¹⁶¹⁰. Вместе с этим Константинопольскому претору, по образцу римского, была предоставлена юрисдикция по некоторым судебным делам¹⁶¹¹. Незадолго до смерти Констанций увеличил компетенцию *Praefecti urbi* тем, что сделал его апелляционной инстанцией для провинции Вифиния, Пафлагония, Геллеспонт, острова (*Insulae*) Фригия – салютарис, Европа, Родопа и Гемимонт¹⁶¹².

Вскоре после этого Македоний лишился милости императора и вместе с этим и константинопольской кафедры. Известен рассказ, будто Македоний приказал перенести гроб Константина из разрушающейся церкви, т. е. церкви

апостолов¹⁶¹³, где он стоял, в церковь Акакия¹⁶¹⁴. Что это сопровождалось беспорядками, весьма возможно. Чтобы при этом мог играть какую-нибудь роль вопрос об единосущии (ὁμοούσιος) едва ли, и это тем более неправдоподобно, что в то время число омоузиан в Константинополе было весьма невелико. Также неверно, чтобы с этого времени датировался разлад между Констанцием и Македонием. Большая наивность представлять себе, чтобы Констанций отнесся к вопросу о перенесении гроба Константина так, как описывают это Сократ и Созомен¹⁶¹⁵. Раздор между Констанцием и Македонием, повлекший в 360 году смещение последнего, имел другие церковно-политические основания. Если Сократ и Созомен думают, что Македоний до 360 года составлял с акакианами одну придворную партию¹⁶¹⁶, то они глубоко заблуждаются. Не только Филосторгий¹⁶¹⁷ сообщает, что Василий анкирский считал его за своего, но также и Сабин ираклийский причисляет Македония к омоузианам¹⁶¹⁸. Равным образом и Епифаний¹⁶¹⁹ считал его за сторонника Василия анкирского. Это мало. Адресованное к Македонию письмо Георгия лаодикийского от 358 г.¹⁶²⁰ прямо доказывает, что Македоний с самого начала примыкал к омоузианам. С последними против акакиан Македоний стоял на селевкийском соборе 359 года на стороне Василия анкирского¹⁶²¹ и наконец, как омоузианин, был смещен константинопольским собором 360 года вместе с Елевзием кизическим, Евстафием севастийским и другими¹⁶²². По Созомену¹⁶²³, Македоний после своего низложения удалился в одно селение близ Константинополя и там умер. Что это случилось вскоре после смещения, следует из того, что Македоний с 364 г. в делах своей партии более не принимает участия¹⁶²⁴.

Глава 2. Развитие высшей церковно- правительственной власти от смерти Констанция до вступления на престол Феодосия Великого

I. Развитие на востоке высшей церковно-иерархической власти в связи с образованием церковных партий и союзов епископов под влиянием религиозной политики Юлиана отступника

С низложением Македония константинопольскую кафедру занял бывший епископ антиохийский Евдоксий. Константинополь становится знаменем церковно-государственной политики. Омойузианство, к которому принадлежало большинство епископов восточно-римской империи, пало. Вследствие ловкой закулисной игры придворной партии восторжествовало омойство. Вера большинства на востоке была принесена в жертву не имевшей корней в догматике голой омейской формуле. Единство церкви было восстановлено. Насколько оно было прочно, это можно было предвидеть из генезиса и это вскоре оправдалось событиями¹⁶²⁵. Искусственно созданное единство держалось только благодаря сильной воле Констанция. Умер он, и с его смертью рассыпалось с таким трудом построенное здание. На арену истории выступили новые императоры Юлиан (361–63), Иовиан (363–64) и Валентин I (364–375), или враждебные церкви, или державшиеся в области религии, если так можно выразиться, принципа *laissez faire, laissez passer*.

Особенно важное значение имело кратковременное царствование Юлиана.

Освобожденная от всяких оков теологическая мысль пробудилась и забила живым ключом. Эти годы, как и следовавшие затем годы царствования Валета и Феодосия, несмотря на некоторые невзгоды, были весьма счастливы для восточной церкви. Работали, говорит Гарнак¹⁶²⁶, над великой задачей: восстановить на востоке правую веру. Сражались в почетной борьбе. Грезили о вечном союзе между наукой и верой.

Это же время было весьма благоприятно для развития церковного устройства. В эту пору совершается концентрация и

внутренняя реорганизация церкви. Вмешательство двора в церковную жизнь прекратилось. Следствием этого явилось выступление вперед догматических партий, чисто как таковых, и возможность без давления со стороны правительства завязать друг с другом враждебные или дружественные отношения соответственно их догматическому положению. На сцену выступили соборы, положившие основание союзам епископов.

Но это же время было временем игры честолюбия епископов. Каждый сколько-нибудь влиятельный митрополит стремился добиться первенства и подчинения других митрополитов и епископов¹⁶²⁷.

В течение всей второй половины IV века мы слышим непрекращающиеся жалобы на властолюбие епископов.

Открещиваясь от рекомендации Евдоксия при занятии им антиохийской кафедры, вот как характеризует император Констанций в 338 – 359 годах современных ему епископов¹⁶²⁸. «Евдоксий пришел не от нас, пусть так не думают, мы далеки от этого. А кто, кроме сего, вдается еще в подобные софизмы, тот, очевидно, глумится над Всевышним. Да и отчего по собственной воле удержатся те, которые, ища власти, проходят города, перебегают из одного в другой, как бродяги, и влекомые жаждой к большему, проникают во всякое убежище. Между ними, говорят, есть пройдохи и софисты, которых и наименовать неприлично: это – племя злое и нечестивейшее. Скопище их вам и самим хорошо известно».

Не лучше отзывы о современных им епископах мы слышим из уст Василия Великого и Григория Богослова.

В послании к италийским и галльским епископам¹⁶²⁹ вот какими словами Василий описывает тогдашнее состояние восточной церкви.

«Не одна церковь в опасности, даже не две или три церкви подвергаются жестокой буре: почти от пределов Иллирика до Фиваиды свирепствует зловредная ересь, которой лукавые семена брошены сперва злоименным Арием, глубоко же укорененные многими, которые после Ария прилежно возделывали нечестие, произрастили теперь метеорные плоды. Догматы благочестия извращены, уставы церкви нарушены;

любоначалие людей, не боящихся Господа, кидается за начальственными должностями и председательство въявь уже предлагается в награду за нечестие: почему, кто произносил более тяжкие хулы, тот предпочтительнее других избирается на епископство в народ; исчезла сановность священническая; мало людей, пасущих стадо Господне разумно; сбереженное для бедных честолюбцы непрестанно тратят на свои удовольствия и на раздачу подарков: не видно точного исполнения церковных правил; много стало свободы грешить: ибо достигающие начальства человеческим усердием в благодарность за сие самое усердие воздают тем, что все позволяют в угодность грешащим. Погиб правдивый суд; всякий ходит по воле сердца своего; порок не знает себе меры; народ не слушает увещаний; в предстоятелях не достает дерзновения; потому что приобретшие себе власть через людей стали рабами оказавших им милость. У иных придумано уже и оружие для междоусобной брани, именно защита православия, и прикрывая частные свои вражды, выставляют на вид, что враждуют за благочестие. А другие, отклоняя от себя обличение в самых гнусных делах, доводят народ до неистовства, поощряя к взаимным спорам, чтобы общими бедствиями прикрыть свое худое состояние. Поэтому брань сия непримирима: сделавшие худое страшатся общего мира, потому что он обнаружит тайное их срама».

«Предлогом споров у нас, говорит Григорий Богослов¹⁶³⁰, Св. Троица, а истинной причиной – невероятная вражда. Любопрительность и любоначалие (епископов) выше всякого описания»¹⁶³¹. Одни из нас (епископов) состязаются за св. престолы, восстают друг против друга, поражаются и поражают бесчисленными бедствиями. Это неукротимые воители, они возглашают мне: мир, и хвалятся кровью. О если бы Божие правосудие Поразило их геоской болезнью и за седалища терпели казнь на своих седалищах. (1цар. 5, 9)¹⁶³². Председательство – говорит он в надробном слове Василию¹⁶³³ приобретается не добродетелью, но происками. Престолы занимаются не достойнейшими, но сильнейшими. Председатель церкви удобно выискивается, не трудившись, не готовившись к

сану, едва посеян, как уже и вырос, подобно исполинам в басне. В первый день производим мы во святые и велим быть мудрыми тем, которые ничему не учились и кроме одного произволения ничего у себя не имеют, восходя в степень... Надменный председательствует, поднимает брань против лучших себя, без трепета восходит на престол, не ужасается, видя воздержанного внизу. Напротив того думает, что, получив могущество, стал он и премудрее»¹⁶³⁴. Здесь имеется в виду предшественник Василия Великого Евсевий, епископ Кесарии каппадокийской. «Он, читаем дальше, был в подозрении у города за смятение, происшедшее при возведении его на кафедру, так как и сан предстоятеля им был получен не столько законно и согласно с правилами, сколько насильственно»¹⁶³⁵. Евсевий кесарийский, впрочем, не составлял исключения. Напротив, скорее можно думать, что честолюбие было общим пороком епископов того времени. Решив отказаться от константинопольской кафедры, вот что Григорий пишет Филагрию¹⁶³⁶. «Утомился я в борьбе с завистью и священными епископами, которые нарушают общее единомыслие и дело веры ставят ниже частных распрей: поэтому решился, по пословице, не давать больше хода корме». А вот какими словами характеризует он почтенных отцов II вселенского собора. «Эти предстоятели и учителя народов, податели Духа, с высоты престолов осиявающие спасительным учением и непрестанно среди церквей широко вещательным гласом проповедающие всем мир, с таким ожесточением восставали друг на друга, что с грозными восклицаниями собирая себе сподобников, обвиняя других, сами подвергаясь обвинениям, предаваясь сильным движениям, перебегая с места на место, расхищая, что только удалось захватить прежде других, в страсти к любоначалию и единоначалию (как и какими словами опишу это), расторгли уже целую вселенную»¹⁶³⁷.

Но из-за чего шла борьба? Чего все они добивались?

Чтобы понять это нам надо бросить ретроспективный взгляд на события второй половины III века.

Как свидетельствует Евсевий¹⁶³⁸, в то время на востоке в церкви совершалась страшная борьба честолюбия епископов.

Каждый епископ «домогался первенства, будто какой-нибудь неограниченной власти». Борьба эта велась за правовое верховенство, за право избирать и утверждать епископов. Каждый выдающийся епископ желал сделаться епископом над епископами, т. е. митрополитом. Римский епископ задал тон. Он первый указал пут к этой власти. Как мы знаем¹⁶³⁹, в Риме раньше всего развилась высшая епископская или митрополичья правовая власть. Таковая власть римского епископа (над Италией и островами) восходит к концу II или началу III века. Но римская церковь, римская община есть *matrix et radix ecclesiae catholicae*¹⁶⁴⁰. Она образец и путеводитель для всех остальных. «Ссылкой на учение римской церкви – великой, древней, всем известной, основанной Павлом и Петром – таков по мнению Гарнака¹⁶⁴¹ смысл известного места Ириней¹⁶⁴², мы опровергаем всех еретиков и истинно разрешаем вопрос относительно того, церковь ли это или еретики; с этой же церковью необходимо должна согласоваться всякая церковь, т. е., верующие вообще, потому что она, как апостольская церковь, владеет врожденным авторитетом, и этот ее авторитет более могущественен и более ясен, чем авторитет всякой другой апостольской церкви, так как она самая большая, древняя, всем известная, основанная апостольскими князьями церковь». И так было не только в учении, в догме, но также и в области развития церковного устройства¹⁶⁴³. В Риме единоличный епископат облекся всем присущим ему авторитетом и приобрел всемирно-историческое значение. Идеи об апостольском преемстве епископов и о передаче им всех апостольских прав суть преимущественно римские идеи¹⁶⁴⁴. Устройство римской общины и положение ее епископа являлись образцом для всех прочих церквей. Римский епископ достиг высшей епископской, митрополичьей власти. Примеру его должны последовать и последовали все сколько-нибудь могущественные епископы. Каждый из них желал сделаться епископом над епископами в своей области. Теперь понятны слова, которыми Евсевий описывает церковную борьбу второй половины III и начала IV столетия. Власть, которую в самом начале III в осуществлял в Италии римский епископ,

справедливо заметил Зом¹⁶⁴⁵, была решительным побуждением к тому движению, которое привело в течение III века в других частях церкви к возвышению известного епископа и его общины над другими епископами и общинами. В это время правовая власть епископов александрийского, антиохийского, ефесского, кесарийского и других является отблеском, отражением митрополичьей власти римского епископа. Этот исторический факт есть тот, который утвержден никейским собором в его шестом каноне. «Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, в Ливии и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими, понеже и римскому епископу, гласит канон – сие обычно. Подобно и в Антиохии и в иных областях да сохраняются преимущества церквей»¹⁶⁴⁶.

Власть и положение римского епископа были тем образцом, на основании которого утверждались права других епископов, как церковно-законные. Сильное положение александрийского епископа и других первенствующих епископов закономерно обосновывалось и утверждалось тем, что таковая же власть принадлежит и римскому епископу. Власть римского епископа была законным основанием для власти остальных. Это – чрезвычайно важное обстоятельство. В нем лежит историко-организационное значение никейских канонов¹⁶⁴⁷. В каноне 6-м никейский собор законную высшую епископскую власть александрийского и других митрополитов признал отпечатком власти римского папы и разъяснил, что это так и должно быть «понеже и римскому епископу сие обычно».

Во второй половине IV века римский иерарх, как мы знаем, из епископа Рима и митрополита Италии превращается в митрополита над митрополитами или патриарха Италии и вместе с тем становится во главе всей западной церкви.

Но здесь разыгралась такая же история, которую мы наблюдали выше.

Развитие римского епископата, как образцового, рождало свой контраст. Как это было в III веке, так случилось и теперь. Всякий влиятельный митрополит желал достигнуть той власти, на которую притязал римский епископ. Каждый из них желал подчинить своей власти других митрополитов и стать во главе

церкви востока, как тот стоял во главе церкви запада¹⁶⁴⁸. Вот в этом и лежит корень, основание той борьбы, о которой свидетельствуют Констанций, Василий Великий, Григорий Назианзин и другие. Каждый сколько-нибудь влиятельный митрополит, подражая римскому епископу, желал сделаться главой восточной церкви. Таким образом развитие, совершавшееся в восточной церкви в IV веке, как это справедливо заметил Зом¹⁶⁴⁹, в действительности было направлено к образованию не диэцезального или патриаршего в обычном смысле устройства, а устройства примата. Дело шло о том, чтобы во главе церкви всего востока стоял один епископ так же, как римский епископ находился во главе церкви всего запада.

На этот путь прежде всего, конечно, стали те иерархи, власть которых прямо в каноне шестом сравнивается с властью римского предстоятеля, именно епископы александрийский и антиохийский. Позднее того же рода власти стали домогаться также и другие влиятельные митрополиты востока, причем впереди всех шел епископ нового Рима, новой столицы, епископ константинопольский. Все они стремились к одной цели, но шли к ней различными путями. Одни из них опирались на императора (Константинополь, Антиохия), другие искали помощи у Рима (Александрия, Кесария и т. д.).

Проследим подробно историю этого развития на востоке, причем исходным пунктом возьмем селевкийский собор.

II. Церковные партии восточно-римской империи в царствование Юлиана, Иовиана, Валентиниана и Валента

В 359 г. омойузианская партия по своей многочисленности, являлась господствующей на востоке. Исключая Палестины в той части Сирии, где действовали Акакий и Евдоксий, вся восточная церковь исповедовала омойузианство. В 360 году на константинопольском соборе она была побеждена омеями. Главы этой партии, именно Василий анкирский, Македоний константинопольский, Елевзий кизический, Эортасий сардский, Драконтий пергамский, Евстафий севастиийский, Сильван тарсийский, Софроний помпейопольский, Елпидий сатальский и Неон Селевкие-исаврийский были низложены и отправлены в ссылку¹⁶⁵⁰. Кафедры их были замещены акакианами. В Никомидию вместо Кекропия Акакий кесарийский поставил Онисима, в Анкаре вместо Василия – Афанасия, в Тарсе вместо Сильвана другого Акакия, в Антиохии, изгнав всех сторонников Василия анкарского, возвел на престол Мелетия из Севастии армянской, а в Лаодикию рукоположил Пелагия¹⁶⁵¹. От Акакия не отставал Евдоксий, сделавшийся вместо Македония епископом константинопольским¹⁶⁵². На вдовствующую за смещением Елевзия кизическую кафедру им был поставлен Евномий¹⁶⁵³.

Под покровом омейской формулы 360 г. единство церкви было восстановлено. Но это было так только с формальной точки зрения. Формула эта не удовлетворяла религиозному чувству востока. Внутри церкви кипела глухая борьба, которая из боязни перед Констанцием не могла вовне открыто проявиться.

С воцарением Юлиана все переменялось. Он возвратил из ссылки всех епископов и устранил то искусственное состояние, которое создал Констанций. Церковная жизнь была предоставлена естественному ходу вещей. Подавленные религиозно-догматические воззрения всюду воскресли. Оставшись без поддержки императора, епископы сами по себе

ничего не могли поделать. Центр тяжести опять перешел с епископа на церковную общину, паству, как это было в первые три века христианства. Вследствие этого поставленные например акакианами во главе важнейших церквей омейские епископы не могли удержаться на своих кафедрах. Они должны были или переменить свое догматическое вероучение (Афанасий анкирский) или уступить свое место возвратившимся из ссылки епископам, как это было в Александрии, Антиохии, Никомидии, Кизике, Тарсе и т. д. Так вперед выступили догматические партии, как таковые. Каждая из них желала свою догматику сделать догмой для всей церкви. Под влиянием возникшей из-за этого борьбы с противными партиями на почве догматики явилась концентрация христианских общин и их епископов. Как это было и раньше, средством объединения послужили соборы. Красной нитью они проходят через все царствование Юлиана, Иовиана, Валентиниана I-го и Валента¹⁶⁵⁴. В истории развития устройства восточной церкви эта концентрация христианских общин и их епископов имела высоко важное значение. Так как объединение это совершалось на почве догматических воззрений, нам необходимо остановиться на изучении положения различных церковных партий этого времени.

Не касаясь мелких партий, являющихся скорее сектами, мы будем иметь в виду только важнейшие партии, притязавшие с большим или меньшим правом на имя церкви.

Таких партий в это время было четыре, именно: 1) омоузиане, державшиеся на почве никейского символа единосущия или староникейцы, 2) омойузиане, признававшие подобосущие, 3) омеи, стоявшие за голую формулу $\acute{\omicron}'\mu\omicron\omicron\varsigma$ и, наконец, 4) аномеи или исповедники неподобия.

Мы остановимся на каждой из этих партий в отдельности и проследим их организацию и географическое распространение.

Начнем с омоузиан или староникейцев.

В начале царствования Юлиана омоузианская партия на востоке была немногочисленна. За догматическую партию, как таковую, ее можно признавать разве только в Египте¹⁶⁵⁵. Опорой и вождем этой партии был Афанасий, судьба которого

тесно связана с судьбой самой партии. В последние дни Констанция партия даже в Египте была загнана и своим положением напоминала Афанасия, спасавшегося в песках Ливийской пустыни. Все выдающиеся кафедры в Египте, особенно в Ливии и Пентаполе, были замещены омеями¹⁶⁵⁶.

Царствование Юлиана все изменило. Уже в феврале месяце (21 дня) 362 г.¹⁶⁵⁷ Афанасий вернулся в Александрию. Его противоепископ Георгий нашел здесь ужасный конец. Когда весть о смерти Констанция достигла Александрии, Георгий уже 30 ноября был заключен александрийцами в темницу, а четыре недели спустя 24 декабря 361 года умерщвлен озверевшей чернью¹⁶⁵⁸. По возвращении в Александрию Афанасий с необыкновенным жаром погрузился в обще-церковные отношения. Еще в начале 362 года в присутствии Евсевия верчелльского он созвал в Александрию собор¹⁶⁵⁹, который, несмотря на малое число собравшихся епископов (21), принадлежит к важнейшим соборам арианского спора¹⁶⁶⁰. Собор этот торжественным образом, основываясь на актах никейского собора, воскресил никейство *sans phrase*, признав, что христиане должны исповедывать *ὁμοούσιος* и отвергать всякую арианскую ересь. Обходя молчанием вопрос одна Ипостась или три (Св. Дух в Александрии почитался, как Сын), признали только, что они *ὁμοούσιος*¹⁶⁶¹.

Рядом с этим Афанасий энергично занялся восстановлением никеизма в Египте и борьбой с эллинизмом, нашедшим себе жаркого защитника в лице Юлиана. Последняя борьба шла настолько удачно, что Отступник осенью 362 года, видимо под влиянием александрийского язычества¹⁶⁶² вынужден был еще раз изгнать из Александрии «врага богов» Афанасия¹⁶⁶³. Продолжайся царствование Юлиана дальше, дела омоузиан снова могли бы прийти в дурное положение. Но предсказание, которое по Руфину¹⁶⁶⁴ Афанасий сделал перед своим отправлением в изгнание 24 октября 362 года¹⁶⁶⁵: *Nolite conturbari, quia nubecula est et cito pertransit* вскоре исполнилось. Как только стало известно о смерти Юлиана (26 июня 363 г.), Афанасий вернулся в Александрию и тотчас отплыл в Антиохию к новому императору Иовиану. Когда после радушного приема

20 февраля 364 года Афанасий возвратился в Александрию¹⁶⁶⁶, то правление Юлиана можно было считать мимолетным эпизодом.

Как это можно видеть из истории селевкийского собора омойузианская партия уже в конце царствования Констанция была господствующей на востоке. Только благодаря ловкой игре придворных епископов она на некоторое время была подавлена. После смерти Констанция омойузианство должно было воскреснуть и действительно воскресло в восточной церкви. Исключая Египта, где процветало омоузианство, а также Константинополя и Палестины, в которых в союзе с аномеями держались еще омеи, вся остальная восточно-римская империя исповедывала подобосущие. «В большей части Валентовой империи, говорит Созонен¹⁶⁶⁷, и особенно во Фракии, Вифинии, Геллеспонте и областях соседних и отдаленнейших, масса была на стороне единомышленников Македония. Со смертью последнего¹⁶⁶⁸, а также и Василия анкирского¹⁶⁶⁹ лидером этой партии сделался Евстафий севастийский¹⁶⁷⁰. Рядом с ним в это время с большим или меньшим успехом, выступали в Азии проконсульской – Евефий ефесский¹⁶⁷¹, в Геллеспонте – Елевзий кизический¹⁶⁷², в Кари – Евмений афродизийский¹⁶⁷³, в Лидии – Эортасий¹⁶⁷⁴, в Памфилии-Евстафий¹⁶⁷⁵, во Фригии – Кекропий лаодикийский¹⁶⁷⁶, в Писидии – Антоний антиохийский и Фаустин иконийский¹⁶⁷⁷, в Каппадокии – Евсевий кесарийский¹⁶⁷⁸ и талантливый Василий¹⁶⁷⁹, в Галатии – Афанасий анкирский¹⁶⁸⁰, в Вифинии – Марафоний никомидийский¹⁶⁸¹, в Пафлагонии – Василид гангрский¹⁶⁸², Софроний помнеопольский¹⁶⁸³ и Каликрат клавдиопольский¹⁶⁸⁴, в Диоспонте – Евтихий и Евлалий, епископы амазийские¹⁶⁸⁵, в Понте Полемоновом – Мусоний неокесарийский¹⁶⁸⁶, в Армении второй Ураний мелитенский¹⁶⁸⁷, в Исаврии Неон селевкийский¹⁶⁸⁸, в Киликии – Сильван тарсийский и Феофил каставальский¹⁶⁸⁹, в Enphratensis – Евсевий самосатский¹⁶⁹⁰, в Сирии – Георгий лаодикийский¹⁶⁹¹ и т. д. Все они отличались строгой нравственностью в пользовались любовью и доверием своих общин. С этой стороны их аттестуют и православные историки. «Жизнь их, на которую народ больше всего обращает

внимания, была, говорит Созомен¹⁶⁹², безукоризненна, походка – степенна, правила препровождения времени – сходны с монашескими, речь – проста, нрав – привлекателен». Все они отличались склонностью к монашеству в благотворительности¹⁶⁹³. В особенности это надо сказать об Евстафии и Марафонии. Первый был основателем монашества в Армении, Понте и Пафлагонии¹⁶⁹⁴, что же касается второго, то он, по словам Созомена¹⁶⁹⁵, «нажив в должности государственного счетчика при областных войсках большое богатство, оставил военную службу и сначала сделался смотрителем общины больных и бедных, а потом по убеждению севастийского епископа Евстафия начал вести жизнь подвижническую и основал в Константинополе общину монахов и был причиной того, что учение Македония не исчезло в Константинополе» до времен историка.

Борьба с торжествующим в эпоху Юлиана язычеством и крайними христианскими партиями, главным образом аномейством, заставила представителей омойузианской партии теснее сблизиться между собой и образовать союз, охватывавший епископов четырех диэцезов, именно Фракии, Азии, Понта в Востока¹⁶⁹⁶. Средством объединения явились соборы. Одним из первых был собор в Зеле еленопольской, составивший новую формулу веры¹⁶⁹⁷. В чем она заключалась мы не знаем. Более многочисленное собрание епископов этой партии состоялось в Лампсаке в 364 г.¹⁶⁹⁸ Твердо держась формулы «подобен по существу (ὅμοιος κατ' οὐσίαν) для отличия Ипостасей (διὰ τὴν σημασίαν τῶν ὑποστάσεων)»¹⁶⁹⁹ собор в развитии антиарианской тенденции в омойузианском мышлении сделал шаг вперед: постановления константинопольского собора 360 г. были кассированы, смещенные омеями вскоре после названного собора епископы были объявлены законными владетелями своих кафедр, никская формула отброшена¹⁷⁰⁰ и провозглашена анафема над Акакием и Евдоксием и их единомышленниками¹⁷⁰¹. После этого целым рядом соборов, имевших место в Смирне азийской, в Писидии, Исаурии, Памфилии и Ликии, было достигнуто полное объединение всей омойузианской партии¹⁷⁰². Выражением

последнего явилось посольство Евстафия севастиийского, Сильвана тарсийского и Феофила каставальского от лица всех омойузианских епископов восточной церкви к римскому папе¹⁷⁰³. Что это так, можно видеть из ответного послания Либерия, в адресе которого значатся имена всех важнейших епископов восточно-римской империи, исключая епископов Палестины и Египта¹⁷⁰⁴.

Но уже за несколько лет до этого в рядах этой партии явился раскол.

Мало заметный в начале, он с каждым годом все более и более увеличивался до тех пор, пока в 373 году окончательно не разделил всю партию на две половины. Появлением своим он был обязан Мелетию. Что было истинной его причиной, вопрос темный. Догматические воззрения в данном случае, по-видимому, не играли никакой роли¹⁷⁰⁵. Причина его, как это основательно догадывается Лоофс, кроется в личных отношениях вождя омойузианской партии Евстафия севастиийского к Мелетию антиохийскому¹⁷⁰⁶. Догматические разногласия явились позднее.

Остановимся несколько на личности этих двух вождей омойузианской партии.

Евстайй был сыном севастиийского епископа Евлалия, стоявшего в Никее на стороне Ария¹⁷⁰⁷. Родился он самое позднее около 300 года¹⁷⁰⁸, по-видимому, в Малой Армении. По крайней мере Григорий нисский¹⁷⁰⁹ называет его армянином. Затем в этой области и в Понте он действовал в качестве распространителя монашества задолго до своего епископата, за что во времена Евсевия никомидийского подвергся цензуре со стороны неокесарийского собора¹⁷¹⁰. Первоначальное богословское образование он получил в кругу Ария. Отсюда противники называли его личным учеником последнего¹⁷¹¹. Также и Афанасий¹⁷¹² причисляет его, рядом с Евдоксием константинопольским, к числу тех «ариански настроенных» лиц, которых около 330 г. Евстафий антиохийский отказался принять в клир¹⁷¹³. В интересах Евстафия севастиийского было тогда же вмешаться в партийную борьбу и извлечь из нее пользу, но аскетический идеал взял перевес. Из-за этого же он уже в сани

пресвитера вступил в конфликт со своим собственным отцом: «за ношение неприличной священному сану (монашеской) одежды» он был лишен им церковного молитвенного общения¹⁷¹⁴. Несколькими годами позже он по тем же основаниям, связанным с монашеским идеалом, был подвергнут цензуре на неокесарийском соборе¹⁷¹⁵, и Евсевием константинопольским, вдохновлявшим этот собор, лишен пресвитерской должности¹⁷¹⁶. Но все это не заставило его прекратить свою деятельность в пользу аскезы. Напротив число его братьев возрастало. Совместная с ними жизнь у Евстафия выражалась в форме монашества. Наши источники об этом умалчивают. Впрочем, некоторый свет проливает соборное послание и каноны гангрского собора 340 г.¹⁷¹⁷ Исследовав дело Евстафия, собор этот нашел, что его учениками¹⁷¹⁸ творится много незаконного: «они осуждали брак, запрещали молиться в домах людей брачных, презирали брачных пресвитеров, постились в господние праздники, собирались для богослужения в частных домах, чуждались людей, вкушавших мясо, и не хотели одеваться в обыкновенные хитоны и долматики, но употребляли одежду странную и необыкновенную, и вводили много других новостей»¹⁷¹⁹. Собор однако щадит самого Евстафия. Упрек направлен не против него, а против его не в меру усердных учеников. Отсюда общее определение, что тот, кто откажется повиноваться определениям собора, будет анафематствован. Все это доказывает, что сам Евстафий был далек от тех крайностей, которые ставятся в вину его ученикам. Правда Созомен¹⁷²⁰ сообщает, что Евстафий со времени собора «переменил одежду и ходил подобно прочим священнослужителям», но это утверждение – не верно, так как еще двадцатью годами позднее Евстафий и его последователи носили монашеское облачение¹⁷²¹. Впрочем возможно, что он дал соответствующее обещание, но его не исполнил, за что и был подвергнут наказанию со стороны антиохийского собора 341 или 344 г.¹⁷²² После этого в течение тринадцати лет об Евстафии ничего не слышно. Затем около 356 г. он делается епископом севастийским. Это по крайней мере можно вывести из 263-го

письма Василия Великого, где говорится, что Евстафий, достигнув случайно епископства, «выступил тотчас на соборе, бывшем у них в Анкире»¹⁷²³. В это время он находился в общении со всеми выдающимися епископами востока. В первые годы после возвращения своего в 357 г. на родину Василий Великий при посредстве матери своей Еммелии находился с ним в дружбе. В то время их часто можно было видеть мирно беседующими «в обители, что на реке Ирисе»¹⁷²⁴. Также и догматически они в то время были солидарны¹⁷²⁵. Религиозный фанатизм и догматические крайности были Евстафию глубоко несимпатичны. Наиболее правильным казался ему путь золотой середины. Отсюда Евстафий тяготел к омойузианам. Он выступал в Анкире в 358 г. и был в числе послов, отправленных собором к Коястанцию. Посольство это, как мы знаем, своим успехом у императора, вызвало страшное озлобление акакиан. При первом удобном случае они попытались выместить свою неудачу на противниках. Такой случай вскоре представился.

В Малой Армении против Евстафия севастийского были возбуждены жалобы того же рода, как это было и на соборе в Ганграх. Вследствие этого в 358 году в Мелитенах состоялся собор, который, сместив Евстафия, на его кафедру поставил Мелетия, позднее епископа антиохийского, тогда еще единомышленного Акакию¹⁷²⁶. Само собой, это назначение не было признано ни Евстафием, ни омойузианами¹⁷²⁷. Мелетий не удержался в Севастии¹⁷²⁸. «Недовольный необузданностью своих подчиненных, говорить Феодорит¹⁷²⁹, Мелетий удалился на покой и поселился в другом месте». Здесь ключ к раскрытию причины раскола между Евстафием и Мелетием. В этом именно обстоятельстве и кроется истинная причина их вражды. Слова Григория – совершенная истина! «Ныне у нас один престол и одна вера. Завтра подует противный ветер, и престолы и вера у нас будут разные. Вместе с враждой и приязнью меняются имена; а что всего хуже, не стыдимся говорить противное при тех же слушателях, и сами не стоим в одном, потому что любовь к спорам делает нас то такими, то иными, и в нас бывают такие же перемены, отливы и приливы, как в Еврипе»¹⁷³⁰.

Махровым образцом такого прелата является Мелетий.

Мелетий происходил из Мелитен в Armenia minor¹⁷³¹, где владел имением в Гетазе¹⁷³². Судя по дошедшей до нас проповеди, он¹⁷³³ был светски образованным человеком. Духовная карьера начинается у него с 357 года, когда он решительно становится на сторону придворной партии и вместе с Акакием¹⁷³⁴, Уранием тирским и другими выступает против вождей омойузиан, именно Василия анкирского¹⁷³⁵, Георгия лаодикийского¹⁷³⁶ и Евстафия севастиийского¹⁷³⁷. На мелитенском соборе 358 г. он добился низложения Евстафия и с помощью акакиан занял епископскую кафедру в Севастии. Изгнанный жителями, он перебрался епископом в Берэа¹⁷³⁸. Отсюда осенью 359 г. Мелетий направился на селевкийский собор и действовал здесь в союзе с акакианами, приняв на зло омойузианам и главным образом Евстафию омейское вероопределение¹⁷³⁹. На константинопольском соборе 360 года он подписал никскую формулу¹⁷⁴⁰, через что попал в особый фавор у придворной партии. Следствием этого явилось его назначение на вакантную за переходом Евдоксия в Константинополь антиохийскую кафедру. По Феодориту¹⁷⁴¹, это совершилось в присутствии императора и при ближайшем содействии Евсевия самосатского¹⁷⁴². Сомневаться в этом нет никаких оснований, так как Констанций зиму 360–361 г. провел в Антиохии¹⁷⁴³. Что при посвящении Мелетия Евсевий самосатский играл известную роль, это несколько не изменяет того, что само собой понятно и прямо засвидетельствовано Епифанием¹⁷⁴⁴ и Иеронимом¹⁷⁴⁵, именно того, что партия Акакия возвела Мелетия на антиохийскую кафедру¹⁷⁴⁶. Возможно, впрочем, что рядом с предполагаемой акакианами принадлежностью Мелетия к их партии при возвышении последнего действовали еще другие неизвестные нам обстоятельства. По крайней мере участие Евсевия самосатского при его посвящении, блестящий прием, оказанный ему, по Феодориту¹⁷⁴⁷, во время переезда его из Берэа в Антиохию и то беспримерное восхваление, которым удостоил его в Антиохии Златоуст¹⁷⁴⁸, (если приписать всем этим сообщениям веру) – дает некоторое основание к этому предположению. Однако

радость антиохийцев на сей раз была непродолжительна. Едва прошел месяц¹⁷⁴⁹, как Мелетий опять лишился своей кафедры. По рассказу, доказуемому уже у Епифанья¹⁷⁵⁰ и у Златоуста¹⁷⁵¹ и переданному Филосторгием¹⁷⁵², это последовало вследствие того, что Мелетий своим образом мыслей обманул ожидания вождей придворной партии.

Разоблачением этого, по догадке Епифанья¹⁷⁵³, а по сообщению историков пятого века¹⁷⁵⁴ неверное, явилась первая же, по Епифанию¹⁷⁵⁵, проповедь Мелетия. Ее ортодоксия¹⁷⁵⁶ не понравилась акакианам. Феодорит рассказывает более подробно. «Мелетию и другим более красноречивым епископам царь – так читаем мы у Феодорита¹⁷⁵⁷ – поручил раскрыть народу, слово: «Господь созда мя начало путей своих в дела своя» (притч 8, 22), а скорописцам приказал записать речи, предполагая, что через это точнее обнаружится учение каждого». Этот проповеднический конкурс, как это ни странно, возможен. Акакий и Георгий – не лаодикийский¹⁷⁵⁸, но скорее александрийский¹⁷⁵⁹ были выдающимися из всех епископов, принимавших участие в этом состязании¹⁷⁶⁰. Проповедь Мелетия имела место¹⁷⁶¹ и, возможно, состоялась в присутствии императора¹⁷⁶² после других проповедей на тот же текст¹⁷⁶³. Также достоверно известно, что тяготевшие к Мелетию антиохийцы уже в 362 году ко времени александрийского собора могли в основе мыслить православно. Несмотря однако на все это, по мнению Лоофса¹⁷⁶⁴, суждение большинства (πλείονες) Епифанья и историков V века об этой проповеди Мелетия, которая на самом деле могла быть его первой проповедью в Антиохии, совершенно несостоятельно, и связь между смещением Мелетия и этим гомилетическим произведением его должна быть признана ничем иным, как вымыслом. Уже то обстоятельство, что Златоуст совершенно умалчивает об этой славной проповеди, служит в пользу изложенной нами гипотезы. Затем заслуживает внимания, что Сократ¹⁷⁶⁵, сообщая о первых проповедях Мелетия прямо говорит, что в них он «предлагал слушателям только нравственное учение»¹⁷⁶⁶. Наконец в пользу той же гипотезы говорит неблагоприятное для Мелетия православное предание о начале его деятельности.

Решающим фактором, говорит Лоофс, является сама проповедь. Правда, она не арианская: создание (ἔκτισε) для проповедника не стоит в противоречии с рождением (ἐγέννησε), которое для Сына является единственным рода началом, так как только оно (против Маркелла) обеспечивает Ипостазическую самостоятельность Сына¹⁷⁶⁷. Хотя выражения этого рода и совпадают с омоиузианскими воззрениями¹⁷⁶⁸, тем не менее эта проповедь, не говоря уже об омоузии, даже не омоиузианская¹⁷⁶⁹. В ней нет ни слова ни о предвечном рождении, ни о подобосущии или единосущии. Со своим вступительным указанием на «мир», со своим заключительным увещанием о прекращении всяких споров, со своим двукратным употреблением голого (ᾀμοιος)¹⁷⁷⁰ и своим трехкратным объяснением, что данные христологические формулы «достаточны»¹⁷⁷¹, она вполне соответствует тому, что должно ожидать от омейского придворного епископа, который не был скрытым арианом¹⁷⁷². Итак эта проповедь не могла повредить Мелетию.

Существуют напротив известия, которые воследовавшее не тотчас, но после месячного срока¹⁷⁷³ низложение Мелетия, объясняют другими причинами. О пасхальной хронике¹⁷⁷⁴, которая сообщает, что Мелетий был смещен «ради своего безбожия и ради других злодеяний», мы умолчим. Замечательно то, что в качестве причины удаления Мелетия, рядом с ортодоксальным жаром, указаны Златоустом¹⁷⁷⁵ несколько его отлучений, неприятных врагам истины, а Филосторгием клятвопреступление¹⁷⁷⁶. По сообщению Епифания¹⁷⁷⁷ некоторые (τινές) утверждали, что Мелетий был смещен не ради его ортодоксии, но по причине распрей на почве церковного права, именно потому, что между ним и его клиром происходили ссоры и потому, что он принимал в церковное общение лиц, которых он сам раньше анафематствовал. Иероним¹⁷⁷⁸ только сообщает, что Мелетий был смещен «cum presbyteros, qui ab Eudoxio antecessore suo depositi fuerant, suscepisset». Иероним и тινές у Епифания – конечно враги Мелетия¹⁷⁷⁹, но дело в том, что Златоуст и Филосторгий также указывают на подобную распрю из-за

церковного права. Все это заставляет прийти к тому выводу, что догматические основания не играли никакой роли при первом смещении Мелетия, которое как в отношении обстоятельств, его сопровождавших, так и в отношении традиции смешивается с позднейшими его изгнаниями¹⁷⁸⁰.

Но несмотря на всю силу лжи в четвертом веке происхождение православного предания было бы загадочно, и образ действий верных Мелетию антиохийцев перед возвращением последнего был бы едва ли понятен, если только допустить, что не Мелетий перед своим отъездом из Антохии к себе на родину¹⁷⁸¹ сообщил антиарианский импульс своим последователям. Что это было так, прямо говорит Иероним¹⁷⁸² *ex illi justissimam causam subita fidei mutatione delusit*. Это – партийное известие. Но оно может оказаться достоверным, если только то, о чем оно сообщает, может быть обнаружено, как таковое, из положения вещей. Такой пример мы имеем в данном случае. По мнению Лоофса¹⁷⁸³, *subita fidei mutatio* у Мелетия может быть объяснено тем, что он этим выигрывал. Преемником его был Евзой, который одновременно с Арием был анафематствован Александром александрийским¹⁷⁸⁴. Если только предположить, что Мелетий при назначении этого своего преемника еще жил в Антиохии, то все само собой станет понятно. В сравнении с этим несомненным арианом Мелетий был полным его догматическим антиподом. Вследствие этого многие из антиохийцев, не желая вступать в церковное общение с Евзоем, стали на сторону Мелетия и в качестве схизматической оппозиции оставались ему верны во все время его изгнания¹⁷⁸⁵. Начала ли совершать свое особое богослужение эта община Мелетия тогда же, еще при Констанции, как сообщают это историки, или впервые после его смерти в главной церкви города, так называемой апостольской, этого мы не знаем¹⁷⁸⁶. Во всяком случае ко времени александрийского собора 362 года она в этой именно церкви имела свой центральный пункт¹⁷⁸⁷.

Таково было положение дел, когда указ Юлиана позволил Мелетию возвратиться в Антиохию¹⁷⁸⁸.

Антиохийский раскол по поводу посвящения Луцифером каларийским Павлина¹⁷⁸⁹ для антиохийских евстафиан, понимавших ὁμοούσιος никейского символа по-старому в смысле μίᾱ ὑπόστασις ἢ οὐσία отвлек на некоторое время внимание Мелетия от Евстафия севастийского. Необходимо было выяснить свою догматическую позицию.

В это время происходит известный нам александрийский собор 362 года, воскресивший никейство и положивший дорогу к объединению на почве последнего всех противников арианства.

Среди омойузиан пробивается тенденция к слиянию с омоузианами и главным образом с Римом.

Своим острым чутьем Мелетий, как кажется, первый уловил это течение и постарался извлечь из него возможные выгоды. При таких обстоятельствах он собирает в 363 году свой антиохийский собор преимущественно из епископов Сирии, Augusta Euphratensis, Киликии и Армении. Шаг этот политически был рассчитан настолько верно, что к этому собору присоединил свой голос великий ловец перед Богом и императором Акакий кесарийский со своими приспешниками¹⁷⁹⁰. Собор этот принял ὁμοούσιος в смысле ὁμοιος кат' οὐσίαν и отверг учение о тварности Св. Духа.

Этим шахматным ходом Мелетий, казалось, приобретал сразу симпатии у едино и подобо-сущников.

Но на деле оказалось не так.

Прежний образ мыслей и действий как самого Мелетия, так в его нового комрада Акакия казался в высшей степени подозрительным. Отсюда Афанасий в бытность свою в Антиохии в конце 363 года стал на сторону Павлина, соперника Мелетия¹⁷⁹¹, и только с ним одним имел церковное общение. То же мы наблюдаем и у омойузиан, которые около этого времени также начинают, как мы видели, склоняться в пользу ὁμοούσιος и ищут единения с папой. Их недоверие к своему прежнему противнику Мелетию продолжается. В этом, впрочем, может быть был виноват и сам Мелетий, тщательно избегавший вступать в какое-либо дело, в котором участвовал его враг Евстайй. Отсюда еще в 366 году, когда вследствие давления Валента вся омойузианская партия сплотилась воедино и для

того, чтобы вступить в общение с Либерием, отправила в Рим свое посольство, во главе которого стоял sanctissimus vir Евстафий севастийский¹⁷⁹², то Мелетий, по-видимому, из вражды к последнему¹⁷⁹³ уклонился. Замечательно, что между 59 епископами, названными в адресе папы¹⁷⁹⁴, нет имени Мелетия¹⁷⁹⁵. Все это указывает на существование уже в начале шестидесятых годов IV в. раскола между сторонниками омойузианской партии, раскола, вначале мало заметного, но затем поведшего к окончательному распадению этой партии на два крыла – правое и левое, во главе которых стали Мелетий и Евстафий.

Что касается омеев и аномеев, то между этими двумя партиями в царствование Юлиана происходить заметное сближение. Причиной его является немногочисленность и слабость их сторонников, а также общая борьба с омо и омойузианами. Сближение это совершается за счет омейства, как более слабой, не имевшей традиций партии. Пал ее защитник и покровитель Констанций, потеряла силу, а также всякое значение и партия. Аномейство оказалось более стойким. С воцарением Юлиана Аэций был возвращен из ссылки. «В воспоминание прежних личных отношений» Отступник дружеским письмом пригласил его к себе¹⁷⁹⁶ и в знак своего благоволения, подарил ему имение в Лесбосе¹⁷⁹⁷. Таким образом грубый арианизм потерпел меньше, чем другие догматические партии.

При таких обстоятельствах явно обнаружились аномейские симпатии у тех омеев, которые только из-за политических соображений отказались от своего аномейского образа мыслей. Евдоксий константинопольский, являвшийся, можно сказать, церковно-политическим барометром, тотчас же поторопился со своей стороны сделать первый шаг: он предложил Евзою антиохийскому кассировать определение константинопольского собора 360 года по делу Аэция¹⁷⁹⁸. Когда Евзой последовал этому и на одном из малых антиохийских соборов в 362 г. принял в церковное общение еще пребывавшего в Константинополе Аэция, то Евдоксий допустил Аэция и с помощью соединившегося с последним после оставления

своего епископства в Кизяке¹⁷⁹⁹ Евномия, а также при поддержке других преданных ему епископов, как то: Леонтия триполийского, Серры, Феофила и Илиодора из той и другой Ливии, сорганизовал в Константинополе энергичное аномейское движение, результатом которого явилось посвящение в епископа Аэция и других его единомышленников. Вообще в этом кругу Аэций и Евномий «были всем»¹⁸⁰⁰.

Продолжаясь правление Юлиана дальше, эта протезируемая епископом столицы самостоятельная аномейская церковная организация могла быть опасной для церкви востока, но под языческим императором эта опасность падала, так как в данном случае любая церковная партия имела столько же прав на наименование себя церковью, как и всякая другая. Со смертью Юлиана дела сразу приняли другой оборот: необходимо было или считаться с церковью большинства или рядом с церковью образовать секту. Аномеи остановились на последнем. Евномий и его друзья положили начало самостоятельной аномейской церковной организации. Ими были посвящены в епископа для Лидии и Ионии известный Кандид и славный Арриан, а для Палестины – Феодул, один из тех, которые в 360 году отказались признать осуждение Аэция¹⁸⁰¹. В Константинополь был назначен известный Пимений, который, умирая, уступил свое место Флоренцию. В Антиохию был отправлен с поручением или перетянуть более решительно на сторону аномейства Евзоя, или заместить его кафедру, Феофил индеец, старый святой арианства¹⁸⁰², который, пожалуй, уже перед Фруменцием¹⁸⁰³ проповедовал христианство в Эфиопии¹⁸⁰⁴. Покончив с организацией своей партии или вернее секты, Аэций и Евномий удалились на покой, первый в свое поместье близ Митилен на острове Лесбосе, а Евномий – в Халкидон, где он имел собственное владение¹⁸⁰⁵. Здесь они оба жили вдали от всяких церковных функций¹⁸⁰⁶ и до самой своей смерти¹⁸⁰⁷ пользовались патриархальным авторитетом в кругу своих единомышленников.

Проведение собственной организации аномеями не понравилось омеям. Вследствие этого они отказались от сближения с аномеями. Смерть Юлиана и открывшиеся с

вступлением на престол Иовиана новые радужные перспективы особенно способствовали развитию в них чувства самосохранения. Отсюда омейская партия не исчезла совсем из последней фазы арианского спора. Правда, некоторые из омеев перешли к арианам, другие – едва ли много – как Гермипий сирмийский к подобосущникам¹⁸⁰⁸, третьи, как Акакий умерли. Но были – и не мало – и такие, которые остались верны омейской традиции. Кстати, Урзаций и Валент, которые с 364 г. опять стали принадлежать к западной империи¹⁸⁰⁹, несмотря на свое личное значение у императора Валента¹⁸¹⁰, остаток своей жизни¹⁸¹¹ провели в церковно-политическом бессилии и до конца своих дней – еще 18 декабря 366 г. на соборе сингидунском¹⁸¹² – продолжали твердо держаться омейской формулы, хотя и с несомненным арианским оттенком *similis secundum scripturas, non secundum substantiam aut per omnia sed absolute*. Также и на востоке с падением Юлиана этот вид арианства – омейство – в качестве реакции аномейству воскрес с новой силой. Во главе этого течения оказался Евдоксий. Назначение в Константинополь аномейским епископом Пимения, а затем Флоренция разочаровало его в аномеях. Вследствие этого Евдоксий с удовольствием, как за якорь спасения, ухватился за протест, сделанный ему на посвящение аномеями для Ионии и Лидии Кандида и Арриана со стороны ликийского собора, устроенного акакианами, именно Феодосием филиладельфийским, Фэбом полихаландским¹⁸¹³ и их неизвестным единомышленником епископом Авксидианом¹⁸¹⁴. Он объявил о своей солидарности с последними¹⁸¹⁵ и попытался настроить своего коллегу Евзоя антиохийского против аномейских посвящений¹⁸¹⁶.

Новые горизонты открылись этой партии со вступлением на престол Валента, который с первого момента пребывания своего в Константинополе выказал свое решительное расположение Евдоксию константинопольскому¹⁸¹⁷.

Мы проследили концентрацию церковных партий на востоке в период с 361 по 364 год. По своим религиозным воззрениям восточно-римская империя представляла следующую картину: в Египте господствовала омоузия с Афанасием во главе,

напротив диэцезы Фракия, Азия, Понт и Восток держались en gros омойузианства, вождями которого выступали Евстафий севастийский и Мелетий антиохийский. Здесь же преимущественно в больших городах, как-то Константинополе и Антиохии, ютились немногочисленные омейские общины. Что касается аномейства, то оно уже в это время выродилось в особую секту и только в качестве таковой с этих пор фигурирует в истории церкви. Начало этой концентрации положило, как мы знаем, царствование Юлиана. Дальнейшим своим развитием эта концентрация обязана Иовиану и Валентиниану.

III. Религиозная политика Иовиана, Валентиниана и Валента

Принципом религиозной политики императора Иовиана было полное невмешательство в догматические споры. В своей речи философ Фемистий, по словам Сократа¹⁸¹⁸, превозносит похвалами этого царя за то, что он предоставлял каждому держаться богопочтения «какого кто хочет, и стал выше хитрости льстецов, над которыми остроумно насмехался, говоря, что они явно чтут не Бога, а пурпур, и ничем не отличаются от Еврипа, которого воды текут то в ту, то в другую – противную сторону». Вскоре после его избрания в Антиохии молодому императору представился случай определить свое отношение к церкви и богословским вопросам, а также к тому положению, которое было создано религиозной политической реставрацией Юлиана. Напрасно представители разных церковных партий «непрестанно докучали царю, в надежде получить от него позволение – действовать против тех, которых считали они своими противниками»¹⁸¹⁹. Ясно показав свое расположение Афанасию¹⁸²⁰ и его исповеданию, Иовиан не принимал никаких принудительных мер против других церковных партий. Таков же был образ его действий и в отношении эллинизма. Целью его в этой области политики было восстановление доюлиановского status quo, причем в этом в несколько месяцев своего правления он так много достиг, что Филосторгий справедливо мог заметить, что «царь Иовиан восстановил в церквах прежний порядок, избавив их от всех оскорблений, какие нанес им Отступник»¹⁸²¹. Символически это выразилось в восстановлении христианской монограммы на военных знаменах и на монетах¹⁸²². Изгнанные епископы, например, Афанасий, были возвращены, преимущества церкви и принадлежащих к ним лиц, как-то клириков, вдов, девственников – восстановлены¹⁸²³. В связи с этими мерами находится конституция, угрожающая смертной казнью за вступление в брак с посвященной Богу вдовой или девственницей даже при

наличности их согласия и признающая детей от такого брака незаконными¹⁸²⁴.

Ту же политику мастерски проводил со времени своего воцарения его преемник Валентиниан.

Валетиниан был горячим последователем никеизма и убежденным христианином, но это не оказывало никакого влияния на его отношения к язычникам и не никейцам. Он держался самостоятельно в вопросах веры и не поддавался внушениям духовенства, отбросив их теорию поддерживать религию государственными средствами. Вообще терпимость к разным религиям он сделал главным пунктом своей программы.

Относясь с полной терпимостью к язычеству¹⁸²⁵, Валентиниан все же был христианским государем. Он восстановил привилегии, данные Константином Великим клирикам¹⁸²⁶, освободил монахинь от *lustralis collatio*¹⁸²⁷, под угрозой штрафов приказал праздновать воскресенье и пасху¹⁸²⁸, защищал христиан от принудительных работ по воскресениям¹⁸²⁹, запретил посылку христиан-солдат охранять языческие храмы¹⁸³⁰, отменил осуждение христиан на арену¹⁸³¹ и т. д.¹⁸³²

Покровительствуя церкви, Валентиниан энергично выступил против различных злоупотреблений. Отсюда он весьма ограничил пассивную завещательную способность духовенства¹⁸³³, вооружился против перехода в духовное сословие куриалов и т. д.¹⁸³⁴

В религиозные споры и в епископские избрания Валентиниан вовсе не вмешивался и не разбирал взаимных жалоб епископов друг на друга, когда они к нему обращались¹⁸³⁵. Вообще он был до того свободен от христианской ненависти, что даже иудейские синагоги освободил от квартирной повинности¹⁸³⁶.

Исходя отсюда, многие историки, например Маассен¹⁸³⁷, видят в Валентиниане сознательного представителя принципа свободы совести. Не говоря о том, что этот принцип совершенно чужд античному миросозерцанию, такое воззрение и фактически не верно¹⁸³⁸. Как известно, им были запрещены собрания манихеев¹⁸³⁹ и перекрещивание, мероприятие прямо направленное против донатистов¹⁸⁴⁰.

Совершенно другой дорогой пошел Валент (364 – 378). В своей церковной политике он не смог сохранить той самостоятельности, которая отличала его брата, и вскоре попал в сети омейского епископа Евдоксия. Это обнаружилось еще до истечения года со дня восшествия его на престол. Осенью 364 года он провожал до Наиса Валентиниана, отправлявшегося в Италию¹⁸⁴¹. На возвратном пути¹⁸⁴² в Ираклии ему представились послы лампсакского собора 364 года со своим вероучением и обвинили омеев с Евдоксием во главе¹⁸⁴³. Уже перед ними Валент не скрыл своих симпатий к их противникам¹⁸⁴⁴. Вскоре случилось обстоятельство, давшее решительный перевес в душе императора этому направлению. Мы говорим о крещении. Ему предстояла трудная война с готами. Чтобы обеспечить за собой милость неба Валент решил креститься. Это имело громадные последствия. Крещение это, будучи совершено омеем Евдоксием константинопольским, поставило Валента в тесную связь с этой партией. До этого времени он, хотя и был христианином¹⁸⁴⁵, не примыкал ни к одной церковной партии. Возможно, что определенный интерес и сознательное отношение к партиям впервые внушил ему Евдоксий. Само собой, рассказ Феодорита¹⁸⁴⁶ о том, будто Евдоксий при крещении императора взял с него клятву верности арианским догматам, басня¹⁸⁴⁷. Самое большее, что этим удобным случаем в интересах своей партии Евдоксий впервые воспользовался, чтобы приобрести влияние на недоверчивого и властолюбивого владыку¹⁸⁴⁸. Счастливый результат готской войны способствовал тому же и это тем более, что отзывчивый к исполнению императорских желаний арианизм был ему более по душе, чем фанатический никеизм¹⁸⁴⁹.

Возвращение Валета с готской войны является начальным пунктом преследования омо и омойузиан. Он с жаром принялся за искоренение последних и всеми зависящими мерами старался восстановить религиозное единство империи в духе той догматики, которую исповедовал. Хотя Валент добивался этого мерами более жестокими, чем Констанций, но достиг значительно меньше последнего, так как здесь не было того

направления, которым шла церковная политика Константинова дома¹⁸⁵⁰. Император не стоял более над партиями – напротив, он в порыве усердия вполне бросился в объятия ярых ариан.

Что касается общего характера преследования, то церковные историки и писатели, например каппадокийцы, не находят достаточно слова, чтобы изобразить его ужасы. Напротив, Гиббон¹⁸⁵¹ сводит преследование к минимуму на том основании, что «между изданными Валентом законами нет ни одного, который был бы направлен против никейцев и имел бы какое-либо сходство с тем, который был впоследствии издан Феодосием против ариан»¹⁸⁵². Нечего и говорить, что в данном случае мы имеем дело с двумя крайностями. Церковные историки и каппадокийцы преувеличивают гонение, напротив, Гиббон его почти отвергает. Истина находится посередине. Церковные историки Сократ¹⁸⁵³ и Созомен¹⁸⁵⁴ прямо сообщают об изгнании епископов и дают яркие примеры преследования антиариан. Отсюда едва ли можно сомневаться в том, чтобы преследование не имело места. Затем Гиббон не прав, когда он отвергает существование общего закона об изгнании антиарианских епископов. Напротив, из слов Афанасия¹⁸⁵⁵ и Созомена¹⁸⁵⁶ можно вывести, что в начале 365 года в Антиохии Валентом был издан эдикт, которым предписывалось изгонять из городов всех смещенных при Констанции и вернувшихся при Юлиане епископов¹⁸⁵⁷. Возможно, что эдикт этот не везде был приведен в исполнение. Вообще надо сказать, что гонение во многом зависело от должностных лиц, управлявших провинциями. Никому однако не пришлось так трудно, как тем провинциям, где действовал сам Валент, когда он после готской войны отправился в Антиохию для похода на персов. Здесь именно преследование достигло наибольших размеров¹⁸⁵⁸. Главнейшие епископы были сосланы, именно Мелетий антиохийский в Армению, Пелагий лаодикийский в Аравию, Евсевий самосатский во Фракию¹⁸⁵⁹, Варса едесский в Оксирих египетский¹⁸⁶⁰. В описании гонения много легендарного, хотя уже, например, Сократ¹⁸⁶¹ сообщает о казнях православных через потопление в Оронте. Впрочем, все эти анекдотические подробности только иллюстрируют тогдашний фанатизм,

доходивший до того, что самосатские дети очищали огнем мячик прокатившийся случайно под ногами осла, на котором ехал омейский епископ¹⁸⁶². Из всех, впрочем, ужасов преследования безусловно первое место занимает потопление в море корабля с 80-тью пресвитерами, высказавшими протест против назначения арианского преемника на место Евдоксия константинопольского¹⁸⁶³. Раз Гиббон¹⁸⁶⁴ допускает этот факт, это доказывает, что он опирается на веские источники¹⁸⁶⁵. Вообще все эти случаи показывают, что гонение действительно имело место, и гонение серьезное, но дело в том, что оно отличалось полным отсутствием системы. В этом заключается его характерная черта. Проявляясь со страшной силой в отдельных местностях, оно щадило вождей противной партии; например, на востоке гонение вовсе не коснулось Епифания кипрского, а в Каппадокии и Египте оно встретило столь решительное сопротивление, что Валенту пришлось спасовать.

В Кесарии Василий Великий настолько импонировал ему своей твердостью, что после нескольких неудачных попыток привлечь его на свою сторону Валент должен был оставить его в покое, чем дал решительный перевес никейской догме¹⁸⁶⁶.

Когда указ об изгнании возвращенных Юлианом епископов сделался известным в Александрии, то Афанасий 5 октября 365 года тайно бежал из города в поселение при новом канале. Префект и войска тщетно разыскивали его в церкви¹⁸⁶⁷. Изгнание продолжалось 4 – 5 месяцев 1 февраля 366 г. императорским приказом было позволено Афанасию возвратиться в Александрию на том основании, что он, как изгнанный Юлианом и возвращенный Иовианом, не подходит под названный эдикт. Валент не посягнул на престарелого епископа, хотя рядом с ним в сентябре 367 года устроил в Александрии омейского епископа Лукия, державшегося здесь только силой войска¹⁸⁶⁸. До самой своей смерти (2 мая 373 г.) Афанасий оставался невредим. Все это показывает, что гонение при Валенте вовсе не было таким, каким изображают его православные повествователи¹⁸⁶⁹. Главное – оно отличалось не систематичностью и не вмешательством во внутренние догматические споры. Во много большей степени, чем раньше,

исключая 361 – 364 годов, под Валетом, читаем у Лоофса, разрешение догматических вопросов оставалось предоставленным теологическим спорам¹⁸⁷⁰.

IV. Дальнейшая концентрация церковных партий и развитие высшей митрополичьей власти на востоке

Из трех партий, притязавших с большим или меньшим правом на наименование церкви, именно омоузианской, омойузианской и омейской в правление Валента господствующей оказалась последняя. Вождем ее был Евдоксий константинопольский, вошедший с первых дней царствования этого императора в особую к нему милость, которую он умел сохранить до самой своей смерти. Он, как мы видели, крестил императора¹⁸⁷¹ и дважды: в начале 367 г.¹⁸⁷² и еще раз осенью в 369 году¹⁸⁷³, по особому приглашению посетил императора в Маркианополе. Смерть его весной 370 г.¹⁸⁷⁴ была столь тяжела императору, что он в Никомидии прервал свое путешествие на восток и вернулся в Константинополь. Евдоксий был истинным вдохновителем политики Валента¹⁸⁷⁵ и само собой свое расположение у императора постарался использовать в интересах своей партии.

Пользуясь неограниченным доверием монарха, Евдоксий в 60-х годах IV века добился того положения, каким в свое время обладал Евсевий никомидийский. Возможно, что пример последнего, а также обнаружившиеся около этого времени честолюбивые замыслы римского епископа были тем, что направило его на эту дорогу. Скрываясь за императором, он в сущности руководил всей церковной политикой последнего. Он был тем, через посредство которого осуществлялась императорская церковная власть в византийской империи. Так и смотрели на него как современники, так и последующие церковные историки. Евдоксий поднял гонение на омойузиан¹⁸⁷⁶, и добился от императора издания эдикта, изгонявшего всех возвращенных Юлианом епископов. Все эти удары, как это справедливо доказывает Лоофс¹⁸⁷⁷, направлялись не на омоузиан, а именно на омойузиан с Евстафием во главе. В самом деле представители никеизма, как Афанасий или Павлин антиохийский, остались на своих местах¹⁸⁷⁸. Подтверждением этого является также сообщение

Орозия¹⁸⁷⁹, будто гонения начались после смерти Валентиниана, когда Валент обрушился, действительно, впервые на никейцев в лице Петра, преемника Афанасия.

Другие епископы востока в том числе даже такие влиятельные, как антиохийский епископ Евзой были простыми сподручниками константинопольского иерарха. Евдоксий заставил принять в церковь Аэция на антиохийском соборе 363 года¹⁸⁸⁰ и он же вооружил затем того же Евзоя против аномейских епископов¹⁸⁸¹. Этого мало. При помощи того же Евзоя он устроил назначение в Александрию омейского противоепископа Лукия¹⁸⁸². Ему же приписывают смещение важнейших епископов омойузианской партии и считают истинным виновником гонения Валента.

Идя по следам римского епископа, Евдоксий пытается сделаться патриархом Константинополя.

С этою целью он старается подчинить себе близлежащих митрополитов.

Первым этапом в этом отношении был Кизик, где Евдоксий, как известно, поставил митрополитом Евномия¹⁸⁸³. С этого времени Константинополь является высшей инстанцией для Кизика. По крайней мере кизикцы, обнаружив лжеучение Евномия, с жалобой на него обратились к Евдоксию константинопольскому, как к высшей инстанции, а затем, когда он не обратил внимания на их просьбу, то к царю, который приказал тому же Евдоксию рассмотреть дело и низложить Евномия¹⁸⁸⁴. Подобным образом он действовал и в Никее¹⁸⁸⁵, а также по-видимому, в Ираклии¹⁸⁸⁶. Особенно поучителен рассказ о предполагавшемся рукоположении Евдоксием епископа в Никее, так как здесь выясняется тактика того времени, применявшаяся для подчинения митрополитов или епископов чужих епархий. Евгений никейский по своим воззрениям был омойузианин, что можно видеть из адреса епископов Либериева письма¹⁸⁸⁷. Узнав о его смерти Евдоксий поспешил лично в Никею, где думал поставить епископом своего единомышленника и вместе с тем подчинить этот город своей кафедре.

Вдохновляемый Евдоксием и при поддержке Валента в том же духе действовал в Сирии и на востоке Евзой антиохийский. Все омойузианские епископы были лишены кафедр и отправлены в ссылку. Само собой, что в данном случае в первую голову попадали митрополиты, причем кафедры их тотчас были замещаемы последователями господствующей при Валенте омейской партии, так как они считались центрами, из коих омейство должно было распространиться по всей провинции и приобрести господствующее в ней положение. Тактика была та же. В митрополию известной провинции лично прибывал Евзой, созывал собор, на котором, как антиохийский епископ, занимал председательское место и затем под давлением императора ставил в епископа своего единомышленника, чем самым на будущее время обеспечивал подчинение этой кафедры Антиохии. Таким путем были подчинены Самосат¹⁸⁸⁸, Едесса¹⁸⁸⁹ и Тарс¹⁸⁹⁰. Благодаря всем этим мерам Сирия и пограничные области, в особенности город Антиохия, явились прочным оплотом омейства. «В то время вся антиохийская церковь, говорит Созомен¹⁸⁹¹, сделалась арианствующей, причем немногочисленные пребывавшие здесь омойузиане только с трудом держались против ревности царя и лиц имевших при нем силу».

Гонение со стороны Валента на исповедников едино и подобосущия способствовало тесному сближению этих двух партий между собой, правда к сближению, первые шаги к которому были сделаны значительно раньше. Уже в последние годы Констанция отдельные решительные приверженцы никеизма, как Иларий¹⁸⁹², начали объединяться с подобосущниками. Сам Афанасий в конце 359 года в своем сочинении *de synodis*, несмотря на осуждение омойузианского символа, открыто признал, что ὁμοιοῦσιος может быть понимаемо православно, когда Василием анкирским и его единомышленниками говорится: οὐ μικράν εἶσιν ἀποδέξασθαι καὶ τὴν τοῦ ὁμοουσιῶν λέξιν¹⁸⁹³. Возвращение единосущников из изгнания после воцарения Юлиана дало возможность сделать практический вывод из этого положения. И еще раз уже на

старости лет великий Афанасий вмешался во внутреннее развитие спора.

Еще во время своего изгнания, когда он скрывался у монахов и пустынников Египта¹⁸⁹⁴, Афанасий литературно принял живое участие в ходе вещей. Как известно, к тому времени принадлежат его так называемая «история ариан», сочинение о соборах и четыре послания к Серапиону¹⁸⁹⁵, из которых особенно важны последние, так как затрагивают доселе остававшийся в тени вопрос о единосущии Св. Духа. Возвращение Афанасия в Александрию дало ему возможность на практике разрешить этот вопрос. Это было сделано им на александрийском соборе 362 г. Воскресив никейство, собор этот подал руку дружбы всем антиарианам, хотя бы они и не были доселе омоузианами. Если только кто признает никейство и отбросит тварность также и Св. Духа, тому никто не может отказать в церковном общении – так было провозглашено на соборе¹⁸⁹⁶.

Этим казалось можно было разрешить сильно запутанные антиохийские отношения, особенно осложнившиеся с возвращением, согласно указу Юлиана, Мелетия.

В Антиохии в это время сразу явились три общины: господствовавшие при Констанции омеи под предводительством епископа Евзоя, староникейцы или евстафиане, существовавшие здесь со времени смещения Евстафия антиохийского в 330 году и крепко державшиеся терминологии никейского собора о $\mu\acute{\iota}\alpha\ \upsilon\pi\omicron\tau\acute{\alpha}\sigma\iota\varsigma$ или $\mu\acute{\iota}\alpha\ \omicron\upsilon\sigma\acute{\iota}\alpha$ Отца, Сына и Св. Духа и, наконец, мелетиане, признавшие $\omicron\mu\omicron\upsilon\acute{\iota}\alpha\omicron\varsigma$, но в $\tau\rho\epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \upsilon\pi\omicron\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\acute{\iota}\varsigma$. Александрийский собор 362 г. признал последнюю группу за православных¹⁸⁹⁷. Этим была дана возможность добиться объединения двух последних групп. Возможно, что это объединение легко имело бы здесь место, если бы случайно находившийся в Антиохии Луцифер каларийский в поспешном жаре не поставил бы для евстафиан епископа в лице пресвитера Павлина, чем на долгое время затормозил мирную работу на востоке. Союз омо-и-омойузиан таким образом остановился на полдороге.

В таком положении находилось дело в правление Иовиана и Валентиниана. Затем наступило царствование Валента. Крайности его заставили и ту и другую партию подумать о сближении. Впервые мысль об этом возникает в Азии.

В 365 г. издан был эдикт, которым изгонялись из своих городов все смещенные при Констанции и вернувшиеся при Юлиане епископы. Как мы уже говорили это мероприятие было направлено не против Афанасия и омоузиан, а именно омойузиан. При таких обстоятельствах последние, страшась предстоящих бедствий, начали сноситься между собой в через послов, отправляемых из города в город, пришли к мнению, что лучше, прибегнув к Валентиниану и римскому епископу, вступить в общение с ними, чем с Евдоксией, Евзоем и их единомышленниками¹⁸⁹⁸. Под влиянием той же нужды противостать омеям происходит ряд соборов в Смирне, Писидии, Исаврии, Памфилии, Ликий¹⁸⁹⁹ и других местах¹⁹⁰⁰. Результатом этого явилось посольство Евстафия севастиийского, Сильвана тарсийского и Феофила каставальского, которое с письмом 59 епископов, имена которых названы в адресе ответного послания папы¹⁹⁰¹, отправилось на запад к римскому епископу Либерию и императору Валентиану. От имени этих 59 епископов из дицезов Фракии, Азии, Понта и Востока послы просили Либерия принять всех их в церковное общение, так как они принимают никейский символ в том смысле, что ὁμοούσιος в трех Ипостасях ничто иное, как ὁμοούσιος¹⁹⁰².

Не застав в Риме императора, послы со своим предложением унии обратились к римскому епископу. Последний, как и Иларий, сочувственно отнесся к этому делу и вручил послам для сообщения восточным епископам свое ответное послание¹⁹⁰³, в котором провозглашалось церковное единение между западом и востоком. С этим посланием Либерия, а также посланием сицилийского собора, который они посетили на возвратном из Рима пути¹⁹⁰⁴, Евстафий, Сильван и Феофил возвратились на восток и здесь сообщили эту радостную весть тианскому собору¹⁹⁰⁵, который под председательством Евсевия, епископа Кесарии каппадокийской состоялся в 367 г. из епископов «Афанасия анкирского

(Галатия), Пелагия лаодикийского (Сирия), Зенона тирского (Финикия), Павла эмезского (Финикия), Отрея мелитенского (Армения), Григория назиянзина (Каппадокия) и многих других, в Антиохии, в царствование Юлиана, положивших защищать единосущие¹⁹⁰⁶. Евстафий торжествовал. Фактически он стоял во главе великой омойузианской партии, объединявшей всех епископов востока. Ничто не предвещало близкого распада. Вопрос о Св. Духе, как это заметил еще Меренда¹⁹⁰⁷, в это время еще не поднимался. В отношении к христологии большинство подобосущников примыкало к никеизму и против евдоксиан являлось представителями ортодоксии.

При таких обстоятельствах выступила младоникейская партия, давшая теоретическую основу догматике этой партии. Так была создана теология, которой принадлежало будущее на востоке, и на западе. Выступившие во главе этой партии каппадокийцы с Василием Великим во главе в чашу ортодоксии бросили не только науку, но и аскетизм¹⁹⁰⁸. Исходя от $\acute{\omicron}\mu\omicron\iota\omicron\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$, они признали $\acute{\omicron}\mu\omicron\omicron\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$ и создали ученое понятие, не чуждавшееся оригеновской теологии, т. е. науки вообще, и остававшееся при этом верным терминологии Афанасия¹⁹⁰⁹. Но терминологическая ясность, говорит Гарнак¹⁹¹⁰, потребовала того, чтобы они модифицировали первоначальные мысли Афанасия и образовали теологию, которую развил в своем трактате Василий анкирский. Отсюда единство Божества по воззрениям каппадокийцев не то, что по Афанасию. Василий Великий не уставал проводить различие между $\omicron\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}$ и $\upsilon\pi\acute{\omicron}\theta\epsilon\omicron\varsigma$. Так явилось учение о Божественном существе в трех лицах, различающихся между собой в том, что первое предвечно существует, второе – предвечно рождается, а третье предвечно исходит¹⁹¹¹. Словом вся оригеновская спекуляция о троичности была реабилитирована. Наука создала союз этого учения с никеизмом. В начале спора ученые – между ними и язычники – симпатизировала арианству, ныне мужи, учившиеся у Ливания, явились представителями никеизма. Эти мужи стали на почву общего мировоззрения, которое было известно тогдашнему знанию. Они были платоники и в своем учении оперлись на Платона. Кто стоял в близкой связи с Платоном,

Оригеном и Ливанием, кто был на короткой ноге с учеными, государственными людьми, к тому, говорит Гарнак, нельзя было не чувствовать симпатии. Литературная победа каппадокийцев, победа над Евномием и его учением, привела к победе неоплатонизма над формальным аристотелизмом. Ортодоксия в связи с наукой дала на два или на три десятилетия весну. Работали над великой задачей восстановить на востоке правую веру и дать ему связанный с наукой аскез. Сражались в почетной борьбе. Грезили о вечном союзе между наукой и верой¹⁹¹².

Центром этого движения была Кесария каппадокийская, центральной фигурой – Василий Великий. Он был тот, кто создал славу известной каппадокийской школы. Это отразилось на его епископской кафедре.

Подобно тому как во II – III веке александрийская катехизаторская школа была причиной возвышения александрийской кафедры в глазах всей церкви, то же мы наблюдаем в IV веке в отношении кесарийской епископской кафедры. Кесария и ее епископ Василий Великий на некоторое время становятся во главе всей восточной церкви. Находившаяся в руках омейского епископа Евзоя и бывшая ареной страшного гонения Валента, Антиохия отступает на задний план.

Благодаря своей близости к Мелетию антиохийскому и Евсевию самосатскому с одной стороны и Евстафию севастийскому с другой, Василий в своем лице служит связью между правым и левым крылом омойузианской партии и становится вождем всей этой партии. В это время Василий не только еще не замечал «гнойного струпа Евстафиева зловерия»¹⁹¹³, но напротив, находился с ним в тесном догматическом единении. По возвращении своем из Афин на родину Василий Великий, как это доказывает Лоофс¹⁹¹⁴, присоединился к омойузианской партии, во главе которой стоял Евстафий. С этого времени на стороне последнего мы находим Василия на соборах анкирском 358 г.¹⁹¹⁵, селевкийском 359 г.¹⁹¹⁶, константинопольском 360 г.¹⁹¹⁷, зельском¹⁹¹⁸ и, наконец, ламисакском¹⁹¹⁹. Рассуждения о вере, которые тогда велись,

еще в 375 году Василий вспоминает как такие, которые констатируют полную солидарность¹⁹²⁰. То же мы наблюдаем на соборе тианском 367 года после возвращения Евстафия из Рима. В это время Василий вполне соглашался с Евстафием и его единомышленниками в том, что ὁμοούσιος в трех Ипостасях есть не что иное, как ὁμοιούσιος¹⁹²¹. О Св. Духе в это время Евстафий думал так же, как и прежде. Дело в том, что пневматомахические воззрения Евстафия не были чем-либо особенным. Напротив, все подобносушники их разделяли¹⁹²². «Пневматомахическое» учение о том, что Св. Дух есть творение, κτίσμα, не было новой выдумкой, но старой оригеновской традицией, о которой ни слова не говорил никейский собор¹⁹²³. Сам Василий Великий не разделял этого воззрения. Напротив, он уже в это время защищал омоузию Св. Духа¹⁹²⁴. Впрочем, это различие во взглядах несколько не мешало дружественным отношениям между Василием и Евстафием. Так было на соборе тинском¹⁹²⁵. То же можно наблюдать и в ближайшие пять лет после собора. При вступлении Василия на епископскую кафедру Евстафий прислал к нему двух монахов с поздравлением¹⁹²⁶. Это не все. Еще в 371 г. осенью Василий написал Евстафию письмо, полное уважения и благодарности¹⁹²⁷. Затем наступает 372/73 год, сломавший мост и воздвигший пропасть между двумя друзьями.

Но в чем лежит причина этого раздора, имевшего великие последствия в истории всей омоузианской партии?

Многие исследователи поводом к этому раздору признают догматические разногласия в учении о Св. Духе и ставят это в связь со словами Василия об изменчивости Евстафия на соборах в Анкире (358), Селевкии (359), Риме (366), и Кизике (375). Лоофс справедливо находит это мнение совершенно неосновательным¹⁹²⁸. Дело в том, что все это было до 372 г. и не мешало Василию видеть в Евстафии характер *par excellence*! Почему же в 372 г. все стало другим? Затем, забывая собственное прошлое и упрекая Евстафия за приверженность его к формуле еретиков, которая была тождественна с мирной формулой 359 г., Василий в то же время признает себя единомышленником Сильвана тарсийского, повинного в том же

преступлении¹⁹²⁹. Вообще изложенное нами объяснение повода к раздору не имеет за собой никакого кредита!¹⁹³⁰ Как это справедливо заметил Лоофс¹⁹³¹, разрыв обуславливается не одной причиной. Впрочем, сам Василий признается, что письма его не дают полного раскрытия дела¹⁹³². Можно прямо сказать, что в отношении разрыва с Евстафием в его письмах 223, 224, 226, 251 и 263 дипломатически, чтобы не сказать более, умалчивается многое то, что становится известным из других писем¹⁹³³, причем, даже и в этих последних окраска во многом зависит от положения адресата¹⁹³⁴, вследствие чего о многом приходится догадываться.

По нашему крайнему разумению, ключ к разгадке дают письма 25, 28 и 29, написанные в самом начале епископата¹⁹³⁵. Как письма в Анкиру¹⁹³⁶, так и в Неокесарию¹⁹³⁷ свидетельствуют о крайнем раздражении на Василия покойных епископов, именно, Афанасия анкирского и Мусония неокесарийского, епископов, по уверению самого Василия¹⁹³⁸, «никогда не перестававших быть с ним в единомыслии». Но в таком точно положении находился и Евстафий, когда в 372 – 373 г. рассорился с ним Василий.

Все это наводит на размышления.

В самом деле, что вне догматики могло быть причиной неудовольствия трех наиболее влиятельных соседних с Василием митрополитов. По крайней мере, в чем сам Василий видел причину этой вражды?

Ответ на это дают Васильевы письма 92 и 233.

В своем первом письме, написанном еще в 372 г.¹⁹³⁹, одной из главных причин печального положения восточной церкви Василий считает властолюбие. «Любоначалие людей, не боящихся Господа, кидается за начальственными должностями.... Сбереженное для бедных честолубцы непрестанно тратят на свои удовольствия и на раздачу подарков.... У иных придумано уже и оружие для междоусобной брани, именно защита православия (Афанасий анкирский!), и, прикрывая частные свои вражды, выставляют на вид, что враждуют за благочестие¹⁹⁴⁰. Более ясно этот мотив выступает у Василия во втором письме от 375 г. «Не письмо было

причиной их (Евстафия севастиийского) удаления от меня: есть другой предлог к разделению, о котором стыжусь и говорить, и всегда бы стал молчать об этом, если б настоящие происшествия не делали необходимым для пользы многих обнаружение всего их намерения. Добрые сии люди подумали, что общение со мной служит для них препятствием к приобретению власти»¹⁹⁴¹, так как «у них заведено всегда, читаем в другом письме Василия¹⁹⁴², принимать сторону сильных и немощных друзей попираять, а тем, которые взяли верх, услуживать».

Последний упрек Василия, что Евстафий порвал с ним общение «для приобретения власти», так как у него была «привычка» всегда держать сторону «сильнейшего», как это доказывает Лоофс¹⁹⁴³, явно не справедлив. Что Евстафий мог идти против течения, это он доказал. Упорно отстаивая омойузианство, он еще в 360 г. в Константинополе предпочел собственное низложение измене своим убеждениям¹⁹⁴⁴. Если бы он был таким, как его описывает Василий, если бы он преследовал только личные интересы, то он подобно св. Мелетию, наверное, соединился бы с восторжествовавшей придворной партией¹⁹⁴⁵. Иначе действует Евстафий. Он решительно становится на сторону гонимой партии и борется против омеев. Сместивший его собор он прямо называл собором еретиков¹⁹⁴⁶. Славилась его письма против Евдоксия, которые он везде рассылал¹⁹⁴⁷. Он открыто проповедал против Евипния¹⁹⁴⁸ и проклинал общение с придворными епископами¹⁹⁴⁹. Все это приводит нас к некоторому изменению сказанного в Васильевом письме. Да, причиной к разделению было не письмо, а другой предлог, о котором Василий Великий стыдится говорить: добрые сии люди (Евстафий, также Мусоний и Афанасий) подумали, что общение с Василием служит для них поводом к потере власти» (самостоятельности). Вот истинная причина раздора! Дело Феодота, которое выставляет источником раскола Лоофс¹⁹⁵⁰, является только простым выводом из нее.

Остановимся несколько на этом деле.

Пользуясь затруднительным положением, вызванным низложением Евстафия и назначением Мелетия, затем, последующим изгнанием последнего и возвращением первого, Феодот, епископ титулярного гражданского митрополя Никополя, находившегося в Армении I и обычно подчинявшегося епископу севастийскому, как своему митрополиту, стал притязать на осуществление митрополичьих прав над Арменией I и в союзе с находившимся здесь в ссылке Мелетием выступать против Евстафия. После вступления своего на кесарийскую кафедру Василий Великий, поддерживая тесную дружбу с Евстафием, вошел в тоже время при посредстве своего друга Евсевия самосатского в общение с Мелетием антиохийским и Феодотом никопольским, старинными противниками Евстафия. С течением времени отношения его к последнему слабели, напротив к Мелетию росли и укреплялись. Так настал 372 год. В первой половине его Василий получил от Феодота приглашение на имеющий состояться в мае никопольский собор. С точки зрения антиохийских канонов 9 и 16 собор этот, как собор без митрополита, являлся вопиющим попранием прав Евстафия. Несмотря на это Василий принял приглашение Мелетия и Феодота и в мае 372 года отправился на собор через Севастию в Никополь¹⁹⁵¹. Отношения его к Евстафию не были ничем омрачены. Его долгие разговоры с последним доказывают их полную гармонию¹⁹⁵². За это общение с Евстафием Феодот до того разгневался на Василия, что не только не принял его на никопольский собор¹⁹⁵³, но даже не допустил его ни к утренней ни к вечерней молитве с собой¹⁹⁵⁴. Только при помощи Евсевия самосатского Василий восстановил мир с Феодотом и Мелетием, причем это ему удалось добиться дорогой ценой. Он должен был сделать решительный выбор между Евстафием с одной стороны и Феодотом и Мелетием с другой. Церковно-политические соображения взяли перевес, и Василий принес в жертву им старую дружбу. Участие на никопольском соборе Феодота со стороны Василия Великого являлось актом недружелюбия по отношению к Евстафию. Последний не без основания увидел в этом нарушение своих собственных митрополичьих прав,

вмешательство в дела его провинции, и, понятно, не мог остаться к этому равнодушным. Этим и был вызван первоначальный разрыв между Василием и Евстафием. Таким образом причина его заключалась не в деятельности Евстафия, а именно противоканонических действиях Василия. Возможно, что из этого вмешательства в дела чужой епархии Василий желал извлечь пользу в интересах своей кесарийской кафедры. Действуя таким образом он имел в виду увеличение своей собственной власти в ущерб власти севастиийского митрополита. Теперь мы понимаем причину неудовольствия митрополитов анкирского и неокесарийского! По-видимому, упрекая других во властолюбии, любоначалии, Василий Великий сам не был чужд этого порока. Он очень рано стал на дорогу, указанную впервые римским епископом и начал мечтать об усилении своей власти на счет власти других митрополитов. Он притязал на высшую митрополичью власть, власть над другими митрополитами. Насколько это удалось и в какой мере, об этом мы скажем впоследствии.

Ныне мы займемся дальнейшей историей омойузианской партии.

Раздор Василия с Евстафием сыграл весьма важную роль. Объединенную путем усилий Евстафия и младоникейцев партию он расколол на два враждебных лагеря. Став на сторону Мелетия, Василий отторгнул от себя всю объединившуюся вокруг Евстафия партию. Вместе с последним от общения с Кесарией отпала не только северная часть понтийского, но и весь азийский диэцез. Будучи пронесен на догматическую почву, с течением времени раскол этот сделался глубже и в конце привел к окончательному разделению одной великой партии на две половины, из которых сторонники одной были признаны за православных, а другой за еретиков.

Как это совершилось?

Центр тяжести лежит в Александрии. Во время своего третьего изгнания (356 – 362) Афанасий через преданного ему епископа Серапиона тмуисского услышал о людях, которые в отношении христологии отстают от арианства, но Святого Духа считает за ктііа, за одного из служебных духов, о которых

говорит посл. евр. I, 14, таким образом за ангела¹⁹⁵⁵. В противоположность этому Афанасий в своих четырех письмах к Серапиону¹⁹⁵⁶ развил омоузию Св. Духа, как единственно правильное учение¹⁹⁵⁷ и в качестве такового провел его на александрийском соборе 362 г., воскресившем, как мы знаем, никейство *sans phrase*¹⁹⁵⁸. Для Афанасия, который долго странствовал по западу, где уже со времен Тертуллиана твердо держались омоузии как Сына, так и Св. Духа, признание единосущия также и за Духом представляло тем меньше трудностей, чем очевиднее он видел в Троице единство¹⁹⁵⁹.

Более трудным являлось усвоение этого учения для младоникейцев, вышедших, как известно, из рядов омойузиан и тесно связанных с оригеновской традицией¹⁹⁶⁰. Отсюда – замешательство Василия Великого¹⁹⁶¹, который еще в 371 г. в своей праздничной проповеди в честь Евпсихия благоразумно умолчал о божестве Св. Духа, из-за чего ему пришлось выдержать неприятное объяснение и выслушать порицание от Григория Назианзина¹⁹⁶². Отсюда же – изысканная любезность и щепетильная осторожность, которые развивал тот же Григорий Богослов, когда защищал божество Св. Духа¹⁹⁶³, а также та объективность, с которой тот же святой еще около 381 года характеризовал пестрое множество мнений, существовавших относительно Св. Духа: «Что касается нашего времени, то одни почитали Его (Св. Духа) действованием, другие тварью, иные Богом, а иные не решались сказать о нем ни того, ни другого – из уважения, как говорят они, к писанию, которое будто бы ничего не выразило о сем ясно, почему они не чтут и не лишают чести Духа, оставаясь к Нему в каком-то среднем, вернее же сказать, весьма жалком расположении. Даже из признавших Его Богом, одни благочестивы только в сердце, а другие осмеливаются благочествовать и устами. Но слышал я о других еще более мудрых измерителях Божества, которые, хотя согласно с нами исповедуют трех умосозерцаемых, однако же столько разделяют их между собой, что одного полагают беспредельным и по сущности и по силе, другого – беспредельным по силе, но не по сущности, а третьего – ограниченным в том и другом, подражая, в ином только виде,

тем, которые именуют их создателем, содейственником и служителем, из порядка имен и благодати заключая о постепенности именуемых»¹⁹⁶⁴.

Все это великое разнообразие мнений о Св. Духе несколько не мешало тесному единению всех представителей омойузианской младоникейской партии. Разрыв Василия Великого с Евстафием в 373 году создал в рядах этой партии великую брешь. Василий с этого времени делает ударение на омоузии Св. Духа и противопоставляет последнюю безбожности Евстафия. Невольно вспоминаются слова самого же Василия: «прикрывая частные свои вражды, выставляют на вид, что враждуют за благочестие»¹⁹⁶⁵. Василий круто поворачивает направо.

Изобразив крайние бедствия восточной церкви, Василий в целом ряду посланий обращается к правительству запада и ищет тесного сближения с Римом.

При таких обстоятельствах новый римский епископ Дамас, решительный противник арианства, ставший на строгую точку зрения папы Юлия и Афанасия, решил протянуть свою руку новой ортодоксе востока. Результатом этого явилось примирение востока и запада. Совершилось это вскоре после смерти Василия на антиохийском соборе 379 года, на котором присутствовало 153 епископа¹⁹⁶⁶ с Мелетием антиохийским, Евсевием самосатским, Пелагием лаодикийским, Зеноном тирским, Евлогием одесским и Диодором тарсийским во главе¹⁹⁶⁷. Они подписали «свиток западных»¹⁹⁶⁸, изданный римским собором 377/378 года под председательством Дамаса¹⁹⁶⁹ и установили свое догматическое единство с западом¹⁹⁷⁰. Через это у всех подписавших «свиток» омойузиан прошлое их было забыто. Все они, как и три великих каппадокийца (Василий Великий и два Григория), сделались великими, ἄγιοι πατέρες¹⁹⁷¹. Правда, и после этого остались еще некоторые нерешенные недоумения. Главным из них являлась антиохийская схизма. Это была зияющая рана. Тщетны были все попытки ее прекратить, – младоникейцы держались принадлежавшего им Мелетия, напротив, Афанасий и западные законным антиохийским епископом признавали его

староникейского противника Павлина¹⁹⁷². Впрочем, вся эта история ясно показывает, что истинного единения между востоком и западом не существовало. По справедливому мнению Гарнака¹⁹⁷³ здесь в сущности шла речь о различных учениях: Александрия и запад не потеряли своего недоверия к Мелетию, как арианину, напротив, каппадокийские епископы, стоявшие во главе движения востока, не могли отрешиться от своего подозрения в савеллианстве Павлина¹⁹⁷⁴.

Тот же 372/373 год является также поворотным пунктом и для Евстафия.

Евстафий был человеком слишком самостоятельным для того, чтобы беспрекословно подчиниться диктатуре Василия. Как мы знаем, он был одним из главных вождей омойузианской партии. Он являлся авторитетом в глазах всех провинций западной и северо-западной части Малой Азии. Только при его посредстве Василий Великий мог иметь влияние на весь азийский и северную часть понтийского диэцезов. Раскол с Евстафием повел к отпадению от Василия всей этой части Малой Азии. Евстафий стал во главе собственной партии. То обстоятельство, что он в этом положении в видах противодействия Василию сблизился с придворной омейской партией было ему вменено, как возвращение в арианство¹⁹⁷⁵, но совершенно не заслуженно¹⁹⁷⁶: также и в это время Евстафий оставался по-прежнему верен своей догматической позиции¹⁹⁷⁷. Имея прежний образ мыслей в отношении христологии, он решительно отвергал божество Св. Духа. Это послужило поводом к наименованию как самого Евстафия, так и его последователей «пневматомахами»¹⁹⁷⁸. Василий Великий Евстафия так и называет: «он – вождь ереси духоборов»¹⁹⁷⁹. Еще при жизни Евстафия партия эта организуется. Сближение происходит благодаря целому ряду соборов, именно в Анкире, Ниссе, Севастии, Кизике и т. д.¹⁹⁸⁰ Председателем на всех них является, по-видимому, Евстафий. Вместе с тем партия, желая заручиться покровительством императора Валента, принимает несколько арианскую окраску, не переступая, однако, разумных границ¹⁹⁸¹. В известии Созомена¹⁹⁸², что пневматомахи на одном из состоявшихся в Антиохии карийской соборов в 378 г.,

таким образом после смерти Евстафия¹⁹⁸³, от ὁμοούσιος решили перейти снова к ὁμοιούσιος, есть доля правды¹⁹⁸⁴, так как, во-первых, уже Василий Великий¹⁹⁸⁵ обличал Евстафия в том, что изъявил свое согласие с составленной на кизическом соборе соединительной формулой, которая не упоминала о ὁμοούσιος, но признавала ὁμοιος κατὰ πάντα, а во-вторых и автор *Sermones arianorum* – произведення написанного в конце IV века в латинской части Балканского полуострова¹⁹⁸⁶ – прямо говорит: *Macedoniani dicunt filium similem uper omnia et omnibns patri*¹⁹⁸⁷. Во всяком случае как Евстафий, если он даже из церковно-политических оснований и признал более целесообразным вернуться к ὁμοιος κατὰ πάντα и даже намеревался отвергнуть никейство, которое он сам признал¹⁹⁸⁸, так и македониане, к которым обращаются *Sermones arianorum*, оказывают решительное сопротивление всем тем, *qui dicunt esse differentiam inter lumen natum et non natum*¹⁹⁸⁹: Сизифану, который был тогда их princeps¹⁹⁹⁰, Отец и Сын представляются как *aequales honore* и *aequales virtute*. Ради этого арианин отзывался о македонианах и католиках: *de patre et filio convenit eis, et de spiritu sancto dissentiunt*¹⁹⁹¹. Факт, что Григорий Назианзин в одной сказанной в 381 г. в Константинополе проповеди по поводу праздника Троицы обращался к пневматомахам, как *περὶ τὸν υἱὸν ὑψαίνοντες*¹⁹⁹². Мы также слышим, что на константинопольском соборе 381 г. под главенством Елевзия кизического и Маркиана лампсакского выступили 36 пневматомахов и напоминали о своем согласии с никеизмом и о своем прежнем церковном общении¹⁹⁹³. В полном соответствии с этим и Григорий Назианзин в упомянутой нами проповеди обращается к ним, как он сам говорит, не как к противникам, победы над которыми он желает, но как к братьям, раскол которых следует уничтожить¹⁹⁹⁴. Так как пневматомахи через свое упорство отказались объединиться с собором, то они были осуждены¹⁹⁹⁵, и после того как неудачные переговоры, с которыми опять в июне 383 года выступил Елевзий¹⁹⁹⁶, оказались безрезультатными, подверглись всей тяжести Феодосиевых законов против еретиков.

Таким образом, накануне царствования Феодосия расположение церковно-религиозных партий было следующее: на западе и в Египте – омоузиане староникейской окраски, в Сирии и Палестине – омеи, хотя симпатии большинства народонаселения были на стороне омойузиан – Мелетия антиохийского и Кирилла иерусалимского; в Киликии и Исаврии, в юго-восточной части Понта (Каппадокия I и II, Армения II, значительная часть Армении I и Понта Полемонова), а также в юго-восточной части диэцеза Азии (Ликаония, Писидия, значительная часть Ликии, Памфилии и обеих Фригий) – младоникейцы, наконец, в северо-восточной части Понта (Галатия, Диоспонт, Пафлагония, Вифиния) и во всей западной части азийского диэцеза (Геллеспонт, Азия, Лидия, Кария, острова) – пневматомахи.

При изучении развития церковно-правительственной власти настоящее расположение церковно-религиозных партий необходимо всегда иметь в виду, так как оно оказывало неотразимое влияние на складывавшееся здесь церковное устройство.

Само собой развитие церковно-правительственной власти в различных местах совершалось не одинаково. Как всегда и везде местные условия сильно влияли на образование тех или других государственных учреждений. Церковь не составляла исключения. В виду этого мы остановимся подробно на развитии высшей церковно-правительственной власти в различных диэцезах восточной империи, причем исследование свое начнем с Египта.

V. Александрийский епископ в IV и V веках

Никейский собор в своем шестом каноне утвердил сложившуюся обычным путем высшую церковную власть александрийского епископа¹⁹⁹⁷. В чем заключалась эта власть, этим вопросом мы занимались в своем сочинении «Митрополиты в первые три века христианства»¹⁹⁹⁸. Преимущественное положение александрийского епископа заключалось в том, что он, занимая по преимуществу чести второе место во всей церкви, осуществлял митрополичью власть в пределах пяти гражданских провинций, именно Aegyptus Iovia, Aegyptus Herculia, Thebais, Libya inferior и Libya superior. Он был единственным митрополитом во всех этих странах. Посредствующей инстанции между ним и отдельными епископами не существовало, так как митрополичье устройство в период до никейского собора здесь не было проведено. Такова была власть александрийского епископа Александра, участника никейского собора 325 года. 17 апреля 328 года он скончался. Кафедра его перешла к Афанасию.

С первых шагов своего епископата Афанасий стал на путь, завещанный александрийскому папе Дионисию Великим¹⁹⁹⁹. Не ограничивая своей деятельности пределами своей области, он по примеру последнего простирает свою работу на всю церковь. С первых же дней он энергично стал за защиту никейского символа и омоузии и с необыкновенным упорством и ловкостью провел ее до конца. В тяжелые для омоузии дни арианского господства в глазах всего христианского мира Афанасий являлся могущественным утесом, на который яростно, но бесплодно направлялись все враждебные волны. Победа никеизма была триумфом Афанасия и Александрии. Последние годы жизни Афанасия это иллюстрация к словам пс. 110 ст. 2: «царствуй среди врагов твоих». В это время он является фактически главой всей восточной церкви²⁰⁰⁰. Таков по крайней мере на него взгляд современников Василия Великого и Григория Богослова. Он общий всех глава, советник и вождь в делах²⁰⁰¹. «Для большей части других (епископов)

достаточно смотреть каждому, что собственно до него касается, а тебе – пишет Василий Афанасию²⁰⁰², недостаточно этого; напротив того, такая же у тебя забота о всех церквах, какая и о церкви, собственно тебе вверенной общим нашим Владыкой, почему не оставляешь ни одного случая беседовать, подавать советы, писать и посылать каждый раз людей, способных предложить что-либо самое лучшее». Он – духовный отец, врач церковных недугов и надежный кормчий церкви²⁰⁰³. Он – общий попечитель и покровитель всех верующих²⁰⁰⁴. Во всех бедах одно утешение его покровительство. «Кто хотя сколько-нибудь, по слуху или по опыту знает твое совершенство, читаем в 80 письме Василия²⁰⁰⁵, все равно уверены, что ты спасешь нас от этой страшной непогоды и силою молитв и нужными сведениями, как придумать в делах наилучшее». Еще с большим восхищением к нему относится Григорий Назианзин в своей 21 речи²⁰⁰⁶. Эта речь есть апофеоз Афанасия. Несмотря на заслуженное недоверие, существующее как тогда, так и теперь к некрологам в качестве источников истории, все же нельзя не признать того уважения, которое здесь усваивается почившему. «Если я желаю хвалить Афанасия, то должен хвалить добродетель», говорит Григорий. Затем он называет его душой и жизненным источником церкви, причем не может не признать, что Афанасий занимал в церкви положение, которое он именует τῆς οἰκουμένης ἐπιτοσίαν, вполне заслуженно ради своих добродетелей.

Тот авторитет, которым владел Афанасий, не мог не отразиться на его кафедре.

Заслуги и слава Афанасия покрыли Александрию светлым ореолом. В сознании православного востока она выдвигается на первый план. Представитель ее занимает первое место среди иерархов востока. Само собой, это не давало ему никаких правовых преимуществ. Мысль создать кафедре Марка формально такое положение, какое имела cathedra Petri на западе, по мнению Рорбаха, не может быть доказана. Сам Афанасий боролся не из-за текущих интересов, но единственно из-за идеи. В самом деле это было бы свыше человеческих сил преследовать мысль об юрисдикционном или фактическом

примате над церквами в то время, когда надо было самому думать о самозащите и в пустыне спасти свою жизнь²⁰⁰⁷. Но эта мысль натурально могла выплыть и действительно явилась при благоприятных условиях у преемников св. Афанасия, пожелавших использовать великие заслуги последнего перед церковью и de jure закрепить за собой то положение и тот авторитет, которые принадлежали лично великому Афанасию.

Возвратившись из своего третьего изгнания в царствование Юлиана, Афанасий нашел свою церковную область в печальном положении. Вследствие продолжительного хозяйничания в стране арианских епископов дела были расстроены. Во многих местах арианство было весьма сильно. Особенно это надо сказать про Ливию пентапольскую. Здесь на родине Ария уже во времена никейского собора это учение было весьма популярно. По крайней мере все бывшие отсюда в Никее епископы, именно Сенциан борейский, Дахий вереникский, Секунд тевхирский, Зопир баркский, Секунд птолемаидский и Феона мармарикский, по сообщению Филосторгия²⁰⁰⁸, по своим убеждениям были ариане. То же самое мы можем заключить из списка епископов, участвовавших на селевкийском соборе 359 года. Из 43 акакиан – десять были из Египта и Ливии²⁰⁰⁹.

Вследствие этого Афанасий отдался кипучей деятельности и в видах упорядочения дел своей области созвал в 362 г. известный нам александрийский собор. Последний восстановил приходившее в упадок даже в Египте никейство и возможно впервые здесь на практике постарался привести в исполнение никейские каноны²⁰¹⁰.

Под влиянием нужды в надзоре за вероучением, особенно в таких провинциях, как Ливия, может быть, на этом соборе Афанасий провел в церковную жизнь Египта институт митрополитов, конечно, *mutatis mutandis*.

С обыкновенными митрополитами египетские митрополиты, если таковые вообще существовали, имеют весьма мало общего. Даже в тех частях, где они могут быть доказаны, например в Пентаполе, они были лишены, как мы это доказали²⁰¹¹, главнейших митрополитах прав, именно права

посвящения и утверждения епископов вверенных им епархий и затем права созывать соборы и на них председательствовать.

Египетское церковное провинциальное устройство это тень общего митрополичьего устройства. Насколько можно заключить из наших скудных источников, египетские митрополиты это ничто иное, как просто доверенные лица александрийского епископа.

Лучшим примером этого является митрополичья, так сказать, деятельность Синезия, насколько она выступает из его писем, из которых некоторые представляют простые донесения александрийскому епископу по поводу данных поручений. Таково, например, 67-ое письмо Синезия.

Желая открыть новую епископскую кафедру, Феофил александрийский поручил Синезию предложить жителям двух небольших пентапольских городков, именно Гидраса и Палебиски избрать себе епископа и прислать его для посвящения в Александрию. Вследствие этого предписания Феофила Синезий отправился в Гидрас и Палебиску и, собрав жителей, предложил им исполнить волю архиепископа. Но жители этих городков, примыкавших доселе в своем церковном управлении к городку Ерифри, до того были привязаны к своему епископу Павлу ерифрскому, что, узнав о предложении александрийского папы, наотрез отказались избрать себе нового епископа. В виду этого Синезий посоветовал им отправить к Феофилу своего выборного с просьбой разрешить остаться при прежнем епископе, присовокупив, что и он со своей стороны отправит соответствующее донесение. В последнем Синезий, изложив дело, просит Феофила снизить к просьбам жителей. Впрочем, сообщение по этому делу он заканчивает изъявлением покорности и преданности, предоставляя окончательное решение на благоусмотрение александрийского владыки²⁰¹².

В том же письме заключается донесение Синезия и по другому делу, порученному ему Феофилом. Сущность его заключалась в следующем. На границе двух епископских округов – ерифрского и дарданисского на небольшом холме находилась старая крепость, разрушенная землетрясением. Во

время варварского нашествия она летом служила убежищем для окрестных жителей. Будучи лишены возможности совершать богослужение в храме, они устроили в ней нечто в роде часовни или молельни. Крепость эта входила в состав владений дарданисского епископа Диоскора. Павел, епископ ерифрский, просил последнего уступить ему эту часовню вместе с холмом, но получил отказ. Тогда Павел прибег к следующей хитрости. Он тайно поставил в часовне алтарь и освятил его, после чего объявил эту часовню вместе с холмом своим владением на том основании, что ему принадлежит освященный им алтарь. Не довольствуясь этим, он высказал решимость защищать эту землю силой и написал Феофилу кляузное письмо на Диоскора, которое, вероятно, и побудило патриарха поручить расследование этого дела Синезию. После увещания последнего и других епископов дело кончилось полюбовной сделкой: Павел удержал крепость, но заплатил за нее Диоскору деньгами²⁰¹³.

Наконец, по поручению того же Феофила Синезий разбирал ссору между двумя пресвитерами Иасоном и Лампонианом. Первый оскорбил второго словами, а этот ответил действием. При разборе дела Лампониан сознал свою вину и просил даровать ему прощение, на чем настаивал и народ. Но Синезий, не имея права уступать просьбам народа и своему состраданию, отлучил его от церковного общения, объяснив, что одному Феофилу принадлежит право воссоединить его с церковью²⁰¹⁴.

Кроме этих случаев нам известен еще один факт из деятельности Синезия. Мы говорим об избрании, при участии последнего и двух других епископов жителями селения Ольбиаты в епископа некоего Антония на место умершего епископа Афаманта. Донося об этом избрании в Александрию, Синезий свидетельствует от лица своего и двух бывших с ними епископов о прекрасных качествах Антония и замечает, что Феофилу остается его посвятить²⁰¹⁵.

Черты из деятельности Синезия дают нам представление о характере власти епископских митрополитов.

Вся власть принадлежит александрийскому епископу. Помимо последнего египетский митрополит бессилен что-либо сделать. У него нет ни самостоятельности, ни прав. Все то, что в других провинциях составляет неотъемлемое право митрополита, в Египте принадлежит исключительно одному александрийскому епископу. Все это заставляет нас видеть в египетских митрополитах простых доверенных лиц александрийского епископа. Этим объясняется как характер их власти, так и то обстоятельство, что это достоинство не связывалось ни с определенной кафедрой, ни с другими качествами, например, возрастом, а обуславливалось только доверием александрийского владыки. Все это на столько отличает египетских митрополитов от того понятия, которое мы привыкли связывать с этим словом, что мы в дальнейшем для обозначения их будем употреблять термин епископ митрополит. Первым известным нам епископом-митрополитом пентапольским был Сидерий, о котором сообщает нам Синезий. Незаконно сделавшись епископом гидрасским и палебиским²⁰¹⁶, он позднее попал в такую милость к Афанасию, что он его, как человека весьма способного, переместил в Птолемаиду, чтобы он управлял здесь митрополией церковью²⁰¹⁷. Поводом к этому перемещению Сидерия, перемещению, нарушавшему прямо канон 15 никейского собора, послужило, по-видимому, дурное положение дел этой церкви, еще со времен Секунда находившейся в руках ариан. Вторым, по имеющимся у нас сведениям, пентапольским епископом-митрополитом был Синезий, о котором мы говорили.

Существовали ли даже подобные епископы-митрополиты также и в других частях египетского диоцеза, мы с уверенностью сказать не можем, так как не обладаем никакими верными сведениями. Возможно, что с такими египетскими епископами-митрополитами долгое время но считались как императоры, так и другие восточные иерархи. По их воззрениям, единственным митрополитом Египта и подлежащих стран был только александрийский епископ.

Так по крайней мере на это смотрит сакра императора Феодосия II к Кириллу с предписанием явиться на собор, «в

Ефес на самый день Св. Пятидесятницы, в сопровождении немногих, кому заблагорассудишь епископов из подчиненного тебе округа (ἐπαρχία) так, чтобы и в самом округе оставалось достаточное число (епископов) для святейших церквей и для собора не было недостатка в способных»²⁰¹⁸.

Исключая двух – трех лично высокочтимых епископов, сакра эта была разослана только митрополитам²⁰¹⁹. В Египте ее получил только один Кирилл. Что это так, по мнению В. В. Болотова²⁰²⁰, можно заключить из следующего. Как это думали кардинал де-Норис²⁰²¹, Тильмон²⁰²² и др., вышеназванная пригласительная сакра была отправлена Несторию, Кириллу, Мемнону и всем тем, имена которых названы в адресе сакры, посланной в Ефес (431 г.) с comes sacrarum largitionum Иоанном²⁰²³. Таким образом эта сакра кроме Нестория, Кирилла и Мемнона была разослана 52-м лицам, из которых может быть только два – три (Августин иппонский, Акакий бердский и Флавиан филиппийский) не имели митрополичьего достоинства и удостоились этой части ради своих высоких заслуг перед церковью. Из остальных 49 имен за отождествлением 44 с именами митрополитов, упоминаемых в деяниях собора²⁰²⁴, остается 5 имен: 12) Οὐρσῳ 43) Σαππίῳ (несомненно из восточного Иллирика, может быть, епископ скупский, митрополит Дардании²⁰²⁵, 42) Εὐλολίῳ, читай Εὐχαρίῳ, (диррахийский), 39) Εὐσεβίῳ (место это после надлежащей обработки адреса, подле Воспория гангрского заставляет припомнить, что имя митрополита Севастии в Армении I нам неизвестно) и 50) Θεοφίλῳ (вероятно, епископ Филиппополя или Адрианополя во Фракии), которые во всяком случае не совпадают с именами епископов гражданских митрополей в провинциях египетского диэцеза, именно Евоптий птолемаидский в Пентаполе, Даниил дарнисский в Мармарике, Петр оксиринский в Аркадии, Евсевий пелузийский в Августамнике, Митродор леонтопольский в Августамнике, Ираклид птолемаидский в Фиваиде.

По-видимому, сами александрийские папы не были склонны видеть в своих епископах-митрополитах таких же митрополитов, которые существовали в других частях церкви. Лучшим

доказательством этого являются подписи происходившего под председательством Кирилла ефесского собора 431 г.²⁰²⁶

Подписи епископов расположены здесь в строго иерархическом порядке: представители римской кафедры с Кириллом александрийским во главе, затем митрополиты, ряд которых начинается с Фирма кесарие-каппадокийского и оканчивается Донатом никопольским в Эпире, затем следуют подписи простых епископов, расположенных, по-видимому, по старшинству посвящения в епископский сан. Подписи представителей Египта и прилежащих стран помещены среди подписей простых епископов. Подписывались они беспорядочно, не соблюдая провинциального деления Египта, как бы епископы одной церковной провинции. Отсюда заключить о каком-либо преимущественном положении епископов главных городов провинций египетского диоцеза не представляется возможным, так как сначала, например, стоит подпись Гермогена, епископа Ринокурур в Августамнике I, а затем Евсевия, епископа Пелузии, гражданского митрополя той же провинции²⁰²⁷, или сначала Ираклия, епископа г. Талиафы в Аркадии, а затем Петра оксирхского и т. д. Все это, по нашему крайнему разумению, свидетельствует о том, что во времена Кирилла даже епископско-митрополичье устройство по провинциям или вовсе не было еще проведено или на него не обращалось строгого внимания, а Египет с прилежащими странами по-прежнему рассматривался единой митрополичьей областью александрийского епископа.

Стал ли более настойчиво проводить это епископско-митрополичье устройство Кирилл в видах возвеличения своей собственной власти после возвращения своего из Ефеса или это сделано было Диоскором, это вопрос, которого мы, ввиду полного отсутствия источников, разрешить не можем, как не в состоянии утвердительно сказать, совпадали ли церковные провинции, находившиеся в поле зрения епископа-митрополита с гражданскими провинциями. Во всяком случае, сакра Феодосия II предписывает Диоскору александрийскому «взявши с собою десять почтеннейших епископов-митрополитов из своего округа и десять других святых епископов, известных

умом и жизнью и перед всеми славных справедливостью, знанием чистой и честной веры и учительством, поспешит без замедления прибыть в Ефес, митрополию Азии»²⁰²⁸. Из этой сакры явствует, что в половине V века в египетском диэцезе должно было бы быть десять церковных провинций с епископами-митрополитами во главе. Если это так, то мы должны констатировать 1) несовпадение гражданских и церковных провинций в это время, 2) несовпадение гражданских метрополей с церковными митрополиями и 3) нетождественность также и в это время обыкновенной митрополичьей власти с властью египетских епископов-митрополитов. Для нас это делается совершенно очевидным из дошедших подписей участников разбойничьего собора²⁰²⁹.

Порядок расположения подписей тот же, который мы наблюдали при рассмотрении подписей ефесского собора 431 г., именно сначала стоят подписи митрополитов с Диоскором александрийским во главе, затем следуют подписи епископов, расположенные по-видимому по старшинству возраста или времени посвящения в епископа. Подписи всех представителей церковного диэцеза Египта, кроме Диоскора, находятся среди подписей епископов. Усмотреть здесь какой-либо порядок мудрено. Предположить, чтобы сначала было расположено десять епископов-митрополитов, затем уже следовали подписи обыкновенных епископов не представляется возможным в виду того, что среди первых десяти лиц встречается по два и даже по три епископа из одной и той же провинции. Остается думать, что также и в отношении подписей египетских епископов соблюдался общий на соборе порядок подписания, т. е. по старшинству или возраста или времени посвящения в епископа.

Остановимся на изучении этих подписей.

Согласно императорской сакры Диоскор должен был явиться на собор в сопровождении десяти епископов-митрополитов и десяти простых епископов, или другими словами в сопровождении двух представителей от каждой церковной провинции. Отсюда следует, что церковный диэцез Диоскора должен был бы заключать в себе десять церковных

провинций. Это приводит нас к рассмотрению вопроса о числе гражданских провинций египетского диэцеза.

При Диоклетиане позднейший египетский диэцез состоял из пяти гражданских провинций²⁰³⁰, 1) Aegyptus Iovia, 2) Aegyptus Herculia или с 341 года Augustamnica²⁰³¹, 3) Thebais, 4) Libya inferior (Marmarica или Mareotis) и 5) Libya superior (Cyrenaica или Pentapolis). В конце IV века провинция Augustamnica была разделена на две части, причем одна из них удержала свое первое наименование – Augustamnica, а вторая в честь императора Аркадия получила название Arcadia. В таком положении, по мнению Марквардта²⁰³² провинциальное деление в Египте продолжало существовать вплоть до VII века²⁰³³.

Это число провинций – шесть – далеко до десяти, как это можно было бы предположить на основании императорской сакры.

Но что же это значит?

Для ответа на этот вопрос лучше всего обратимся к самим подписям.

Как это можно судить из актов разбойничьего собора²⁰³⁴, исключая Диоскора, всех явившихся в Ефес египетских епископов было 22 – 23 человека. Как голосовали²⁰³⁵, так и подписывались они²⁰³⁶ в следующем порядке: Феопемт кавасский (Египет), Калосирий арсиноидский (Аркадия), Иоанн гефестский (Августамника I), Ираклид ираклийский (Аркадия), Исаак элеархийский (Египет)²⁰³⁷, Гемелл ерифрейский (Пентаполь), Аполлоний танейский (Августамника I), Геннадий ермопольский (Фиваида), Кир вавилонский (Августамника II), Афанасий бусирииский (Египет), Фотин тевхирский (Пентаполь), Феофил клеопатридский (Египет), Пасмий паральский (Египет), Сосий созусский (Пентаполь), Феодул фисилийский (Пентаполь), Феодор баркский (Пентаполь), Руф киринейский (Пентаполь), Зенон ринокурурский (Августамника I), Лукий зигрский (Мармарика), Авзоний севенитский (Египет), Исаак тавийский (Египет), Филокал загильский (Мармарика), Исаия Малого Ермополя (Египет).

Распределив их по гражданским провинциям, мы получаем:

1) Египет с главным городом Александрией: Диоскор

александрійський, Феопемт кавасский, Исаак элеархийський, Афанасій бусирисський, Феофил клеопатридський, Пасмій паральський, Авзоній севенитський, Исаак тавійський, Исаия Малаго Ермополя; 2) Августамника с гражданским метрополем Пелузией: Иоанн гефестський, Аполлоний танийський, Зенон ринокуртурський, Кир вавилонський; 3) Аркадія с главным городом Оксиринхом: Калосирий оксиринхський, Иркалід иркалийський; 4) Фиваида с главным городом Птолемаидой: Геннадий гермопольський; 5) Ливия верхняя или Пентаполь с главным городом Птолемаидой: Гемелл ерифрийський, Фотин тевхирський, Сосий созусський, Феодул фисилийський (Θησηλᾱ), Феодор баркський, Руф киренський; 6) Ливия нижняя с главным городом Дарданией: Лукий зигрський, Филокал загильський.

Распределение подписей епископов разбойничьего собора, по существовавшим тогда гражданским провинциям показывает явное отступление от императорской сакры, предписавшей явиться на собор в сопровождении десяти епископов-митрополитов и десяти епископов от своего диоцеза.

Чем же можно это объяснить?

По общему правилу на востоке, начиная со времен никейского собора, существовало соответствие между гражданскими и церковными провинциями и их метрополиями. Гражданская провинция – церковная провинция, гражданский метрополь – церковная митрополия. С точки зрения этого правила в каждой гражданской и вместе церковной провинции может быть только один митрополит. Правда, из этого правила бывали исключения, обуславливаемые существованием титулярных митрополитов. Но если таковые на востоке вообще были сравнительно большой редкостью (Никея, Берит, пожалуй, Никополь в Армении I), то в Египте их вовсе не существовало. По крайней мере церковная история не представляет нам ни одного примера такого титулярного метрополя в провинциях Египта, а вместе с тем и титулярного митрополита.

Это нас приводит к предположению о возможном несоответствии церковного и гражданского деления в Египте.

За себя эта гипотеза имеет то обстоятельство, что как гражданское, так и церковное деление, особенно последнее,

всегда, как мы знаем, в Египте были слабо развиты. Вместо административного деления здесь выступало близкое народу деление на номы. Если это так, если действительно церковное деление основывалось в Египте не на гражданском, а на историко-этнографическом делении страны, то установить как церковное деление, так и церковные провинции в Египте, при полном отсутствии фактов – является для нас невозможным.

Но дело в том, что красноречивым свидетельством против существования в Египте особого отличного от гражданского, церковного деления являются те же самые подписи египетских епископов, бывших на разбойничьем соборе.

Став на точку зрения императорской сакры, предписывавшей представить, по-видимому, от каждого египетского церковного округа по одному епископу-митрополиту и по одному епископу, из рассмотрения расположенных по гражданским провинциям подписей мы должны констатировать, что таких церковных округов всего больше было в близлежащих к Александрии гражданских провинциях, именно: в Египте (3 округа)²⁰³⁸, Пентаполе (2 округа)²⁰³⁹ и Августамнике (2 округа), тогда как в далеких и весьма многолюдных провинциях, например, в Аркадии, Нижней Ливии и особенно Фиваиде, было всего по одному церковному округу. Другими словами церковное деление в Египте шло в разрез со здравым смыслом. Там, где надзор мог быть легко осуществлен лично самим александрийским епископом (Египет)²⁰⁴⁰, или даже народонаселение было сравнительно малочисленно (Пентаполь), там являлась надобность в нескольких епископах-митрополитах, осуществлявших прежде всего функцию надзора, напротив, там, где последний в виду многочисленности народонаселения и отдаленности стран был особенно нужен (Аркадия и Фиваида)²⁰⁴¹, там как раз этот институт и не был введен. Получается таким образом абсурд. Это соображение заставляет нас отказаться от предположения особого независимого от гражданского церковного деления.

По-видимому, словом епископ-митрополит в Египте обозначались прямо доверенные лица, которым александрийский епископ поручал рассмотрение того или

другого дела. Этим именно обстоятельством – наличием доверия – и объясняется независимость числа таких епископов-митрополитов от величины провинции или числа народонаселения. Отсюда же становится понятным, что в прилежащей к Александрии провинции, например, в Египте, таких близких к александрийскому папе лиц могло быть больше, чем в отдаленной, редко посещаемой Фиваиде. Таким образом слово «епископ-митрополит» являлось титулом особенно близких к тому или другому александрийскому епископу лиц.

Чем обуславливалось приобретение этого титула, сказать при отсутствии всяких исторических данных весьма трудно. Из рассмотрения подписей египетских епископов-участников двух ефесских соборов 431 и 449 годов, можно заключить, что прежде всего титул этот по всей вероятности давался епископам старейшим по возрасту или по времени посвящения. Так по крайней мере можно заключить из последовательности имен трех епископов: Иоанна гестского, Ираклида ираклийского и Исаака элеархийского, участвовавших в заседаниях того и другого соборов. Правда выше их поставлены Феопемпт кавасский и Калосирий арсиноитский. Так как нам неизвестны имена епископов, занимавших эти кафедры в период ефесского собора 431 г., то мы должны предположить, что также и эти епископы занимают первые места, именно на том же основании старейшинства. Зависело ли получение титула епископа-митрополита в Египте только от одного этого условия, определить невозможно, но во всяком случае личное доверие александрийского епископа при этом было решающим фактором. По крайней мере исключительно от этого зависели все епископско-митрополичьи полномочия Синезия в Пентаполе, так как епископом он сделался в не старых летах и занимал кафедру не долго²⁰⁴². Возможно, впрочем, что это был единственный пример дарования такого титула молодому епископу в виду выдающихся личных его качеств. В большинстве случаев, вероятно, играли роль или возраст или, вернее, время посвящения в епископы. При высоком уважении семитов к старости это вещь вполне естественная. Факт этот впрочем не ускользнул от внимания Гергенрэттера²⁰⁴³, из

последовательности подписей египетских епископов в Никее, в Тире²⁰⁴⁴, в Сардике²⁰⁴⁵ и в свитке Афанасия к антиохийцам²⁰⁴⁶ пришедшего к выводу о существовании в Египте церковно-провинциального устройства по типу Северной Африки, Испании и т. д. Правильно отметившая последовательность в ранге египетских епископов по старшинству, гипотеза эта тем не менее неудовлетворительна, так как не объясняет, как митрополичьего положения Синезия, так и существования в одной гражданской провинции нескольких лиц, облеченных этим титулом, как это мы видим, в подписях разбойничьего собора. Все это заставляет нас настаивать на отсутствии в Египте даже во времена разбойничьего собора правильно организованного института митрополитов.

Египетские митрополиты – это доверенные лица александрийского епископа, без которого они совершенно бессильны что-либо сами сделать. Лучшей иллюстрацией этого является история египетских епископов на халкидонском соборе²⁰⁴⁷. Церковным владыкой Египта был александрийский епископ. Он был единственный митрополит во всем церковном дицезе Египта, митрополит, «без воли которого ничто же может». Возможно что самый титул епископ-митрополит в Египте явился только в V веке и исключительно в видах возвеличения достоинства александрийского папы, так как беспрекословной властью над десятью митрополитами в это время не мог похвастаться ни один высший митрополит восточно-римской империи.

Что обыкновенное митрополичье церковно-провинциальное устройство в Египте не имело места и достоинство епископа-митрополита было только титулом, отличавшим лиц пользовавшихся особым доверием александрийского папы, это можно заключить из нижеследующей таблицы²⁰⁴⁸: Провинции. Aegyptus: Hemopolis Parv. Metelis, Copritis, Sais, Latopolis, Naucratis, Andropolis, Nicius, Onuphis, Tana, Cleopatris, Menelaitis-Schedia, Phthenotus, Cabasa, Phragonis, Elearchia, Cynopolis, Busiris, Paralus, Selenitus, Xoïs. Augustamni: Pelusium.

VI. Развитие высшей церковно-правительственной власти в восточном диэцезе

В начале IV в. центром, можно сказать, всей восточной церкви была Антиохия. Духовное влияние ее простиралось не только на Малую Азию, Понт и северо-восточную часть Азии, но также и на отдаленную Персию, Армению и Грузию. Выражением такого высокого значения этого города могут служить ангарский и неокесарийский соборы²⁰⁴⁹, во главе которых выступал антиохийский епископ. По своему значению он уступал только епископам Рима и Александрии. По чести ему принадлежало третье место во всей церкви. Что касается сферы его правовой власти, то таковая была тесно ограничена. Как это мы доказали²⁰⁵⁰, митрополичья его власть распространялась на две гражданские провинции именно: Coele-Syria и Aagusta-Euphrathesis. Эти две гражданские провинции составляли его церковную провинцию и в них он имел право рукополагать епископов также, как делали это епископы римский в 17 гражданских провинциях Италии и александрийский в пяти гражданских провинциях Египта. Эта именно власть антиохийского епископа была утверждена никейским собором в его каноне 6-м²⁰⁵¹.

Настали тяжелые годы арианского гонения. В виду высокого значения на востоке Антиохия очень рано подверглась арианскому разгрому. Великий Евстафий, один из ревностных поборников *ορθοδοξος*, еще при Константине был свергнут с кафедры арианской коалицией. В Антиохии водворилось арианство. Несмотря на продолжительное пребывание в ней императоров Констанция и Валента и всю милость их к этому городу, Антиохия в это время почти ничего не приобрела в глазах православного мира. Во всю эту эпоху она была в тени. Занимавшие ее кафедру епископы: Евстафий (325–330)²⁰⁵², Евлалий (330–331)²⁰⁵³, Евфроний (332–333)²⁰⁵⁴, Флакилл (333–341)²⁰⁵⁵, Стефан (341–344)²⁰⁵⁶, Леонтий (344–357), Евдоксий (357–360), Мелетий (360–361), Евзой (361–376)²⁰⁵⁷ и Дорофей (376–378)²⁰⁵⁸ мало принесли славы и чести ее кафедре. Это

время было временем раздора и партийной борьбы. Как мы знаем, уже со времен низложения Евстафия здесь образовалась схизматическая община евстафиан или староникейцев, получившая в 362 г. епископа в лице Павлина. Около этого же времени получила начало так называемая антиохийская схизма, разделившая всю антиохийскую общину на омеев с Евзоем и принявших никейский символ омойузиан с Мелетием во главе. К этим трем общинам, на которые распалась когда-то единая антиохийская община, позднее прибавилась четвертая – аполлинаристов: в 375 г. для них был поставлен Аполлинарием в епископа Виталий²⁰⁵⁹, в свое время посвященный в сан пресвитера Мелетием²⁰⁶⁰.

Из всех этих партий милостью императоров пользовалась только омейская партия.

Епископ ее Евзой, сделавшийся после смерти Евдоксия константинопольского полновластным советником Валента постарался использовать императорское благорасположение в интересах своей кафедры и добился распространения своей власти на соседние провинции, именно Киликию и Осроену. Как это можно заключить из писем Василия Великого²⁰⁶¹, а также из церковной истории Сократа²⁰⁶² и Феодорита²⁰⁶³, им около 366 г. были поставлены митрополиты в Тарс и Едессу²⁰⁶⁴.

После смерти Валента вернувшийся снова на свою антиохийскую кафедру, Мелетий, не желая умалить своей власти, в этих провинциях стал распоряжаться как дома. «Диодора, читаем у Феодорита, божественный Мелетий поставил пастырем Тарса и ему же поручил церковь киликийскую»²⁰⁶⁵, а Евлогия рукоположил в Едессу²⁰⁶⁶. Таким образом, в последние годы епископата Мелетия высшая митрополичья власть антиохийского епископа простиралась на четыре провинции, именно Coele-Syria, Augusta Euphratensis, Осроену и Киликию. По своему характеру власть эта была не одинакова: в то время как в двух первых антиохийский епископ посвящал всех вообще епископов, в двух последних – только одних митрополитов, но не епископов, хиротония которых по-прежнему оставалась в руках их епархиальных митрополитов.

Что касается до других провинций диэцеза востока, именно: Палестины, Аравии, Кипра, Исаврии и Финикии, то они, признавая в Антиохии свою духовную главу²⁰⁶⁷, в избрании митрополитов не были ей стеснены и в этом отношении от нее не зависели.

Прежде всего это надо сказать о Кипре и Палестине.

На Кипр антиохийские епископы только претендовали²⁰⁶⁸. Что же касается Палестины, то в церковной истории, как это заметил Тильмон²⁰⁶⁹ и с ним согласился Лекэн²⁰⁷⁰, не известно ни одного факта, который бы указывал на подчиненность Палестины антиохийскому епископу. Во всяком случае в период до никейского собора о такой зависимости не могло быть речи²⁰⁷¹. Нет никаких данных предполагать, чтобы она явилась позднее.

В своем каноне 7 никейский собор²⁰⁷², признав митрополичьи права кесарийского митрополита на Палестину, санкционировал сложившееся обычным путем совершенно равное с ним по чести положение иерусалимского епископа²⁰⁷³. В связи с растущим в глазах христиан значением св. города, канон этот повел к столкновениям между этими двумя епископами, долженствовавшими согласно канону по чести занимать совершенно одинаковое положение. Эти столкновения, вызывавшиеся преимущественно вопросами честолубия, по тогдашнему обыкновению спорившими епископами были переносимы на догматическую почву. Отсюда вечный догматический раскол между епископами Кесарии и Иерусалима. Первые стоят за Ария, тогда как вторые упорно настаивают на *ὁμοούσιος*.

В IV в. перевес целиком находится на стороне Кесарии. Занимавшие ее кафедру епископы знаменитый церковный историк Евсевий († 340) и Акакий († 364) были настолько влиятельны и могущественны, что легко могли поспорить не только с иерусалимским, но даже и с антиохийским епископом. Особенно это надо сказать про Акакия. Благодаря постоянной поддержке Констанция, он низлагал и поставлял епископов не только на востоке, (в Константинополе – Евдоксий, в Никомидии – Онисим, в Ангаре – Афанасий, в Тарсе – Акакий, в Антиохии –

Мелетий)²⁰⁷⁴, но и на западе (в Риме – Феликс, в Милане – Авксентий)²⁰⁷⁵. Лишив сана Максима²⁰⁷⁶, наследовавшего кафедру после Макария, участника никейского собора, Акакий в 350 г. епископом в Иерусалим поставил Кирилла. Но и с этим он не долго ужился в мире. По словам Феодорита²⁰⁷⁷, спор этих двух епископов о первенстве привел к тому, что Акакий потребовал Кирилла в Кесарию на суд, обвиняя его в нарушении своих митрополичьих прав, в неправых понятиях о Боге, а также в том, что он во время голода распродал драгоценные сосуды и священные завесы²⁰⁷⁸. А так как Кирилл «в продолжении двух лет призываемый несколько раз, на суд не явился»²⁰⁷⁹, то Акакий низложил и в 358 г. изгнал его из Иерусалима, а кафедру передал Евтихию²⁰⁸⁰. Однако Кирилл был слишком энергичным человеком для того, чтобы подчиниться без протеста этому приговору. Он направился в Тарс к своему единомышленнику и другу Сильвану и «отсюда послал апелляцию (ἐκκλήτων βιβλίον) к низложившим его и требовал высшего суда, на что согласился и царь Констанций²⁰⁸¹. Это было, по верному замечанию историка Сократа²⁰⁸², введением в церковное судоустройство и судопроизводство форм гражданского процесса²⁰⁸³. Прибегнув к апелляции, как бывает в судилищах светских, Кирилл сделал это первый и один из всех вопреки обычаю и церковному правилу²⁰⁸⁴.

Адаптация светского процесса давала ему значительные преимущества в сравнении с процессом церковным. Последний, как это можно видеть из канонов 14-го антиохийского собора 341 года и 5-го сардикского 343 года, также допускал апелляцию, именно: на приговор провинциального собора можно было апеллировать к большему собору (μεῖζονα σύνοδον), являвшемуся ничем иным, как тем же провинциальным собором, усиленным соседними епископами. Таким образом судьями также и во второй инстанции являлись те же самые лица, что и в первой, и ничто им не мешало также и здесь во второй раз вотировать против того, кого они уже раз осудили²⁰⁸⁵. Напротив, гражданский процесс не допускал к участию в апелляционном суде судей первой инстанции,

предоставляя им право быть только простыми наблюдателями²⁰⁸⁶. Хотя дело Кирилла, как это справедливо заметил Курэ²⁰⁸⁷, в виду неотмененного рескрипта Антонина²⁰⁸⁸ и не подлежало в общем порядке апелляции, так как обвинительный приговор был составлен заочно в виду умышленной неявки обвиняемого, тем не менее Констанций принял апелляционную жалобу²⁰⁸⁹ и передал дело на рассмотрение селевкийского собора²⁰⁹⁰. На последнем Кирилл стоял на стороне омойузиан и выступил против своего митрополита Акакия. Так как последний не только не поддерживал обвинения, но даже не явился на соборное заседание, посвященное разбору дела Кирилла, то этот был признан невиновным и восстановлен в своем достоинстве²⁰⁹¹. Немного времени спустя после этого Кирилл вернулся в Иерусалим²⁰⁹². Это однако продолжалось не долго. Константинопольский собор 360 г. был торжеством Акакия. Омойузианство потерпело неудачу. Вожди его были низложены и сосланы²⁰⁹³. В числе их был и Кирилл²⁰⁹⁴. Ссылка была не продолжительна, так как правление Юлиана дало ему возможность вскоре возвратиться в Иерусалим, где он епископствовал вплоть до 367 г., когда по приказу императора Валента подвергся новой ссылке²⁰⁹⁵, продолжавшейся до вступления на престол Феодосия, когда он уже окончательно в качестве епископа возвратился в Иерусалим²⁰⁹⁶.

Не касаясь положения Исаурии, что будет сделано нами при изложении церковного устройства понтийского диоцеза, мы остановимся на Аравии и Финикии.

Эти две провинции, находясь между Антиохией и Кесарией и подчиняясь влиянию то той, то другой, по-видимому, долгое время отстаивали с большим или меньшим успехом свою независимость. Считая своим духовным центром Антиохию еще во II и III веке, они ближе тяготели к Кесарии. Как сообщает Евсевий²⁰⁹⁷, на кесарийском соборе²⁰⁹⁸ по вопросу о праздновании пасхи рядом с Наркиссом Иерусалимским и Феофилом кесарийским выступал также Кассий тирский. То же самое мы наблюдаем в половине III века. Первое обвинение Павла самосатского в ереси, как известно²⁰⁹⁹, также исходит из

этого же круга, что можно видеть из дошедшего до нас послания епископов Именей иерусалимского, Феофила тирского, Феотекна Кесарие-палестинского и Максима Бостры-аравийского²¹⁰⁰. Те же самые епископы составили главное ядро и на антиохийских соборах 264–269 г.²¹⁰¹ Также 9 в IV веке митрополиты бострийский и тирский держатся еще Кесарии²¹⁰², хотя все более и более попадают в сферу влияния Антиохии²¹⁰³. Той же политики – плыть между антиохийской Сциллой и кесарийской Харибдой – держатся эти епископы и в IV веке. Непосредственные сношения тирских митрополитов Зенона I²¹⁰⁴ и Павла²¹⁰⁵ с александрийскими епископами Александром и Афанасием, по-видимому, служат доказательством их самостоятельности в отношении антиохийского епископа. С большим или меньшим успехом защищали свою независимость также тирские епископы Ураний, верный друг Акакия кесарийского²¹⁰⁶ и Зенон II, сторонник Мелетия²¹⁰⁷. Возможно, только после смерти Зенона Антиохия в период, последующий за константинопольским собором 381г., окончательно упрочила свою высшую митрополичью власть над епископами Тира.

Дольше сохраняли свою независимость митрополиты Бостры. Православный образ мыслей епископов этого города, беспрепятственное пребывание у власти до самой смерти такого сторонника *ὀμοούσιος*, как Тит²¹⁰⁸, а также унаследование этой кафедры омоузианином Багадием²¹⁰⁹ – служат лучшим доказательством, что эта церковь в период до константинопольского собора 381 года пользовалась независимостью. То же можно видеть и позднее. Выступление епископов Аравии с митрополитом во главе за Павлина антиохийского против Флавиана²¹¹⁰, а также разбор дела епископов Бостры, Агания и Багадия не в Антиохии, а в Константинополе в 394 году также являются подтверждением высказанного нами взгляда на продолжающуюся независимость этой провинции от антиохийского епископа. Наконец, это же положение доказывается легким от Антиохии отторжением как Аравии, так и Финикии в первой половине IV века Ювеналием иерусалимским²¹¹¹.

VII. Развитие высшей митрополичьей власти в понтийском диоцезе

Как мы доказали в свое время²¹¹², понтийский церковный диоцез не имеет собственной истории в доникейский период. Здесь не было такого влиятельного духовного центра, какими были Рим для Италии или Александрия для Египта. Понтийские епископы, по справедливому замечанию Любека²¹¹³, не образовывали самостоятельной группы, но тянули к Антиохии. Так было не только в III, но и в IV в. Доказательством этого является как участие важнейших митрополитов Понта в антиохийских соборах 251 г. по делу Фабия и 264–269 годов по поводу ереси Павла самосатского, так и председательство антиохийского епископа Виталия на соборах понтийских, именно в Анкире в 314 г. и в Неокесарии в 314–325 г. Конечно это было только духовное влияние. О правовой власти антиохийского епископа в Понте в эту эпоху не может быть и речи. По крайней мере, нам не известно ни одного факта поставления антиохийским иерархом епископа в позднейшем понтийском диоцезе.

Высшая церковная (правовая) власть в Понте в это время не выходила из пределов отдельных провинций. Стоявшие во главе их митрополиты были самостоятельны и независимы. Правда, в отдельные эпохи среди этих митрополитов выделялось то или другое лицо, против нравственного влияния которого не могли устоять другие епископы. Таковы, например, в III в. Фирмилиан кесарийский и Григорий чудотворец, епископ неокесарийский. Но влияния эти были скоропреходяща и не могли перейти на их преемников.

Положение дел не изменилось также и в IV веке.

В эпоху никейского собора здесь выдвинулись три влиятельных митрополита, именно Евсевий никомидийский, Маркелл анкирский и Леонтий кесарие-каппадокийский. Кому из них принадлежало высшее положение в понтийском диоцезе – это вопрос, на который мы не в состоянии ответить. Первый председательствовал на гангском соборе, в числе членов

которого находился также анкирский епископ Василий²¹¹⁴. Подпись второго, именно Маркелла анкирского под канонами анкирского собора 314 г. стоит выше подписи Леонтиева предшественника, епископа Агриколая кесарийского, что дает повод предполагать о преимущественном положении анкирского епископа перед кесарие-каппадокийским. Что касается, наконец, Леонтия и его преемников до Василия Великого, т. е. Гермогена (326–341), Диания (341–362), и Евсевия (362–370), то о их высшем митрополичьем положении голословно говорят только Лекэнь, Маассен, Любек и др., но не акты.

Во все это время кесарийская кафедра находится в тени. Древние историки Евсевий, Сократ, Созомен, Феодорит и каппадокиец Филосторгий проходят о ней молчанием и ничего не ведают о преимущественном положении ее епископа. Мы не знаем даже сколько и какие были там епископы.

Во главе всех церквей понтийского диэцепа в это время идет Анкира. О преимущественном положении Маркелла на анкирском соборе мы уже говорили. Таков же был и его преемник Василий. Как мы знаем, он был одним из главных вождей омойузианской партии, влияние которого распространялось на всю Малую Азию в Сирию. Когда в 358 г. Евдоксий стал проводить аномейство в Антиохии, к Василию именно с посланием обратился Георгий лаодикийский²¹¹⁵. Это свидетельствует о важном значении Анкиры и ее епископа. Послание Георгия рассматривалось на анкирском соборе 358 г.

Для освящения построенной церкви Василий пригласил в Анкиру важнейших из соседних епископов. Но тщетно мы стали бы искать среди них важнейшего, по мнению наших историков, епископа Кесарии каппадокийской Диания. Имени его нет в дошедшем до нас списке подписей этого собора, где только значатся Василий анкирский, Евстафий севастикийский, Иперехий, Летой, Эортик, Гимназий, Мемноний, Евтихий, Северин, Евтихий и Александр²¹¹⁶. Со времени этого собора Василий делается первым епископом не только всего Понта, но и всей восточно-римской империи. Зенита своей славы он достигает в эпоху селевкийского собора 359 г., когда, выступая во главе своей партии, является кормчим всей восточной церкви. В 360 года

звезда его меркнет и в следующем году имя его падает в Лету. Не то мы наблюдаем в отношении его кафедры. Как одну из важнейших в понтийском диоцезе Акакий лично замещает ее Афанасием. Вообще надо заметить, что в IV веке анкирская кафедра, в противоположность кесарийской, служит вечным яблоком раздора между партиями, из которых каждая старается заместить ее своим кандидатом. Это также служит доказательством ее высоковажного церковного значения. Так наступает царствование Юлиана, Иовиана, Валентиана и Валента. Во главе всей омойузианской партии идет Евстафий. Анкира и Кесария в это время отступают как-то на второй план. Это хорошо можно видеть из адреса послания римского епископа Либерия восточным епископам. Здесь хоть встречаются имена Евсевия и Афанасия, но они не занимают правого места, которое принадлежит епископу Ефеса Евифию²¹¹⁷.

Вскоре ярким пламенем загорается звезда Кесарии. Возвышением своим Кесария всецело обязана Василию Великому и его теологии. Победа хладоникейства была победой Василия и эта великая заслуга для церкви окружила кесарийскую кафедру светлым ореолом. В глазах всего христианского мира кесарийский епископ делается главой всей церкви востока. Этому в особенности содействует слабость Антиохии, кафедра которой оказалась в руках еретиков. Кормило, которое спокон веков находилось в руках антиохийского епископа, при таких обстоятельствах выскользнуло из его рук и перешло к кесарийскому иерарху. Был момент, когда Василий при посредстве Евстафия севастийского и Евсевия самосатского был центром всей церкви востока от моря и до моря. Это был иерарх высшего значения, равный с валами. Кругозор его не ограничивался ближайшими странами, но распространялся на всю церковь. «Другие, говорит о нем Григорий Богослов²¹¹⁸, смотрят только у себя под ногами, и рассчитывают как бы свое только было в безопасности, далее же не простираются и не могут выдумать или привести в исполнение ничего великого или смелого, но он, хотя во всем другом соблюдал умеренность, в этом не знает умеренности,

напротив того, высоко подняв голову и озаряя окрест душевным оком, объемлет всю вселенную, куда только пронеслось спасительное слово»²¹¹⁹. Слова Григория дают превосходную характеристику всей деятельности Василия. Подобно римскому епископу, последний простирал свою заботу на всю церковь. Он сносится с папой и александрийским епископом, поддерживает православие в Антиохии и на востоке, для чего ведет оживленную переписку с пресвитерами Антиохии и провинции Augusta Euphratensis. Взгляд его падает на близкий Тарс и далекий Константинополь, на юго-западное побережье Черного моря и омываемую Средиземным морем Ликию²¹²⁰. Во всех этих странах он поддерживает православие или старается извлечь для него какую-либо выгоду. После смерти Афанасия александрийского, смело можно сказать, Василий занял его место на востоке. Из его хладеющих рук он принял верховную заботу над всей восточной церковью. *Solicitudo omnium*, осуществлявшееся Афанасием, перешло к Василию. В одном из своих писем он дает блестящую характеристику своего положения. «Поставлен я у всех на виду; подобно подводным камням, выдавшимся из моря, на себя принимаю ярость еретических волн, и они, разбиваясь о меня, не затопляют того, что за мною»²¹²¹.

В нескольких своих письмах Василий Великий называет Афанасия Великого главой церковью. Под этим выражением, как мы уже говорили, нельзя понимать современный нам примат. С 373 г. это главенство в восточной церкви принадлежит Василию. Само собой, здесь может идти речь только о духовной власти, о силе нравственного влияния, так как правовая его власть была тесно ограничена пределами одной гражданской провинции Каппадокии²¹²². Нечего и говорить, что Василий постарался использовать свое высшее духовное положение главы церкви в интересах увеличения власти своей кафедры. Он стал на путь римского епископа, и, следуя общему течению в церкви, принялся за подчинение кесарийской кафедре других митрополитов.

Тактика, которой он при этом держался, становится нам известной из одного его письма к Амфилохию по поводу

подчинения провинции Исаврии. «Каковы настоятели, таковы большей частью бывают обыкновенно и их подначальные. Поэтому лучше предстоятелем города, если это только удобно, поставить кого-либо одного, только человека испытанного, и распоряжение частными делами возложить на его ответственность, а он как скоро увидит, что для понесения забот сих собственные его силы недостаточны, сам присоединит к себе деятелей для жатвы. Посему если найдем такого человека, то признаюсь, что один стоит многих и что таким образом устроить попечение о душах и для церквей полезнее и для нас безопаснее. Если же неудобно, то позаботимся сперва дать предстоятелей малым городам и селениям, которые издревле имеют у себя епископский престол, и тогда уже поставим предстоятеля главному городу, чтобы новопоставленный не был нам впоследствии препятствием к сим распоряжениям и чтобы не начать нам тотчас домашней брани, потому что он захочет начальствовать над многими и не станет соглашаться на рукоположения епископов».

Этот отрывок из письма Василия²¹²³ дает нам возможность определить, каким образом совершалось подчинение митрополитов и на какой почве велась борьба за церковную власть.

Как при подчинении епископов²¹²⁴, так и митрополитов, борьба велась из-за рукоположения. Право назначения одним митрополитом другого являлось средством и вместе формой распоряжения другими митрополитами. Подчинение это совершалось или прямо назначением в митрополию своего кандидата – таков первый способ, предложенный Василием Амфилохию, или постепенным замещением епископских кафедр известной провинции преданными известному влиятельному митрополиту лицами и затем рукоположением при их посредстве удобного тому кандидата в церковную митрополию чужой провинции – вот второй путь, указанный Василием для подчинения ему провинции Исаврии. Само собой, этот прием был возможен только в то глубоко потрясенное арианством время, когда соседний митрополит, опираясь на расположение

населения к своей догматике, мог рассчитывать на содействие и сочувствие ему народа.

Обыкновенно применялся первый путь.

Это мы могли заметить уже из деятельности ариан и особенно Евзоя, который этим способом подчинил антиохийской кафедре Тарс и Едессу. По-видимому, и Василий Великий в начале епископата принял их *abrupto* за подчинение по этому плану церковных митрополий соседних провинций. Под видом осуществления своей заботы и любви он весьма недвусмысленно начал вмешиваться во внутреннюю жизнь соседних митрополий, именно Анкиры и Неокесарии. Это, как мы уже заметили, вызвало сильнейшее негодование их епископов Афанасия анкирского и Мусония неокесарийского. Особенно сильно было затронуто самолюбие и гордость анкирского епископа. Гнев и досада его на Василия доходили до того, что он ему даже «грозил чем-то» (по-видимому низложением). «Угрозам этим, пишет Василий в письме к Афанасию²¹²⁵, скажу правду много я смеялся. Я совершенно стал бы ребенком, если бы убоился подобных страхований».

По-видимому, это посягательство Василия на чужую свободу пришлось не по вкусу также и жителям двух названных городов.

В первой половине 371 г. последовала смерть Афанасия и Мусония. Василий тотчас же обратился к овдовевшим церквам и того²¹²⁶ и другого²¹²⁷ с утешительными письмами, в которых советовал избрать такого пастыря, чтобы через него можно было бы «теснее соединиться с ними союзом любви»²¹²⁸. Анкира и Неокесария не последовали однако благому совету и избрали себе пастырей, которые даже не сочли нужным сообщить о своем посвящении Василию. По крайней мере, это можно заключить из письма 30, в котором Василий пишет Евсевию самосатскому²¹²⁹, что «Неокесария и Анкира имеют, кажется, преемников на места почивших, доселе спокойны». Правда, с этим не соглашается Н. С. Суворов²¹³⁰. В своей критической статье в Журнале Министерства Народного Просвещения, по поводу моей книги «Митрополиты в первые три века христианства», он считает более правильным

вышеизложенную фразу перевести таким образом: «Анкире и Неокесарии казалось, что имеют преемников, другими словами, Неокесария и Анкира вообразили или делали вид, что имеют законных епископов и успокоились на этом. Следовательно, Василий Великий не признавал совершенных там посвящений и имел основание считать их незаконными».

Но так ли это? Действительно ли, утверждение кесарийского епископа являлось *conditio sine qua non* законности митрополичьего достоинства?

По нашему крайнему разумению, это вовсе не следует из данного места письма 30-го и не подтверждается также и другими письмами Василия.

Не считая себя эллинистом *ex protesso*, мы не будем заниматься вопросом, какой из двух переводов с филологической точки зрения является более верным. Из связи речи целого письма нам кажется более правильным перевод Московской духовной академии. Придавать слову ἑδοξάν тот иронический смысл, как это делает наш почтенный критик, едва ли возможно. Как это можно заключить из практики IV века, рукоположение, совершенное еретиками, как и крещение, не считались ничтожными. В 130 письме Василий с ужасом сообщает Феодоту никопольскому слух «(если только это справедливо, не выдумка, сложенная для оклеветания), будто он (Евстафий севастикий) осмелился повторить над некоторыми рукоположение, чего доселе не делал, кажется, ни один из еретиков»²¹³¹. Да, и Василий, как это видно из его писем 225²¹³² и 237²¹³³, вовсе не отвергал у несогласных с ним в догматике епископов их иерархического сана. Наконец, вывод Н. С. Суворова в отношении митрополита неокесарийского явно несправедлив.

Как это видно из подписей отцов второго вселенского константинопольского 381 года собора, епископом неокесарийским был в это время Атарбий²¹³⁴. Вот этот самый Атарбий и был преемником почившего Мусония неокесарийского! Что это так, можно видеть из тех же писем Василия Великого. Наскучив молчанием новоизбранного неокесарийского епископа Василий решается первым написать

ему письмо и вступить с ним в письменное общение. «Будет ли конец молчанию, если я, пишет в своем письме Василий, ссылаясь на старшинство лет, стану выжидать, чтобы ты проглаголал первый, а твоя любовь захочет долее оставаться при этом вредном намерении продолжать безмолвие? Но, впрочем, рассудив, что быть побежденным в дружеском деле означает победу, как признаю себя уступившим тебе честь оставаться, по-видимому, при своем намерении, так сам первый начинаю писать, зная, что любовь все покрывает, все терпит, не ищет своего, а потому никогда не перестает (1Кор. 13,5–8), ибо тот не унижается, кто подчиняется ближнему из любви. Как бы ни было, по крайней мере и сам ты, показав в себе первый и великий плод Духа – любовь, сбрось с себя угрюмость человека гневного, каким представляешься мне по своему молчанию, приими же в сердце радость, мир с единомышленными братьями, ревность и попечительность о продолжении церквей Господних. Ибо знай, что если мы не вступим за церкви в борьбу равносильную той, какую ведут противящиеся здравому учению к ниспровержению и совершенному истреблению церквей, то ничто не воспрепятствует, как погибнуть истине, извращенной врагами, так нам принять на себя часть осуждения за то, что не показали мы возможной попечительности о соединении церквей со всей рачительностью и ревностью в единомыслии друг с другом и единомыслии к Богу. Посему умоляю тебя, не держи долее в душе своей той мысли, что не имеешь нужды в общении с кем-либо другим, ибо не тому, кто ходит в любви и исполняет заповедь Христову, свойственно отсекал себя от союза с братьями»²¹³⁵. Из этого письма нельзя, кажется, заключить, чтобы Василий признавал Атарбия за незаконного епископа. Этого мало. Предлагая ему общение с собой Василий считает его за «единомышленного брата». Что раздор с Атарбием, также как я с его предшественником Мусонием, коренился не в догматическом разногласии, это видно из участия в 373 году Атарбия в нико польском соборе²¹³⁶, на который с большим трудом и только благодаря протекции со стороны Евсевия самосатского попал сам Василий Великий²¹³⁷. Но Атарбий был до того настроен против последнего, что поспешно бежал с

собора при одном слухе о прибытии Василия²¹³⁸. Желая с ним помириться и вступить в общение, Василий написал ему еще письмо, в котором просит его свидеться с ним и разрешить его сомнение по поводу циркулирующих слухов о возобновлении Атарбием ереси, сродной с учением Савелия²¹³⁹. Так как Атарбий не пожелал явиться на свидание²¹⁴⁰, то Василий отсюда убеждается в исповедании им савеллианства, что в виду константинопольского собора 381 г. более, чем сомнительно, и с этой целью предпринимает против него поход, а также возбуждает к неповиновению ему жителей Неокесарии²¹⁴¹ и подчиненных ему епископов²¹⁴².

Потерпев неудачу в подчинении своей кафедре митрополитов анкирского и неокесарийского, Василий принялся за Евстафия севастиийского. Здесь его ожидал сильнейший крах. Евстафий, как мы видели, не был таким человеком, которого можно было бы беспрекословно подчинить своей власти. Отсюда разрыв Василия не только с Евстафием, но и со всем стоявшим за ним Понтом и диэцезом Азией²¹⁴³. В пределах Понта создается против Василия коалиция с Евстафием во главе. Штаб-квартирой ее является Анкира, а главным орудием каппадокийский наместник²¹⁴⁴. В 375 и 376 г. имеют место соборы в Анкире, Ниссе, Севастии и т. д.²¹⁴⁵ На этих соборах партия эта формируется. Находясь в тесном общении, эта антивасилиевская организация охватывает, исключая Каппадокию, весь понтийский диэцез²¹⁴⁶.

Будучи не в состоянии усилить свою власть насчет понтийских митрополитов, Василий решил добиться своей цели окружным путем. Оставив в покое митрополитов, он начал применит второй рекомендованный им Амфилохию способ²¹⁴⁷. Из опасения перед наместником, не претендуя до поры, до времени на Галатию, полем своей деятельности Василий избирает Армению и Понт Полемонов. Упирая на еретичество митрополитов этих провинций, именно Евстафия и Атарбия, он поддерживает честолобивые стремления отдельных епископов, в роде никопольского, и, якобы спасая православие, старается всеми правдами и неправдами проводить преданных себе кандидатов. Таков его образ действий при поставлении

епископа Пименя сатальского²¹⁴⁸ или при перемещении вопреки канонам Евфрония, епископа колонийского, в Никополь на место умершего епископа Феодота²¹⁴⁹. Как это справедливо заметил Лоофс²¹⁵⁰, все эти акты Василия не имели за собой никакого правового титула.

Не лучше этого с канонической точки зрения представляется революционная деятельность Василия Великого в Понте Полемоновом, где он под видом обвинения в савеллианстве Атарбия возмущает против него как жителей Неокесарии, так и подчиненных ему епископов²¹⁵¹. Действуя таким образом, Василий имел в виду не столько интересы православия, сколько увеличение власти своей кесарийской кафедры.

План был разработан и проведен в высшей степени искусно. Правда, скорая смерть помешала самому Василию извлечь обильные плоды из своей деятельности. Это досталось на долю его преемников. Последние без всякого труда при помощи преданных Кесарии епископов подчинили себе и Севастию, и Неокесарию. Уже ближайший преемник гордого Евстафия севастийского, Петр, брат Василия Великого, явился верным суффраганом Кесарии²¹⁵². Такова же была, по-видимому, судьба и ближайшего преемника Атарбия неокесарийского. Во всяком случае, около конца IV в. провинции Каппадокия II с гор. Тианой, а также Армения и Понт Полемонов находились в подчинении у Кесарии каппадокийской, и на этом основании рассматривалась современниками, как область епископа этого города. По крайней мере, каппадокиец Филосторгий²¹⁵³, давая список арианских епископов, бывших на никейском соборе 325 г., сообщает, что от «Каппадокии» были: Леонтий (кесарие-каппадокийский), Лонгиан (неокесарийский) и Евлалий (севастийский). Такой взгляд на объем Каппадокии есть воззрение позднейшего времени, так как известный нам список Отцов никейского собора правильно располагает трех вышеназванных епископов по провинциям²¹⁵⁴. Таков же был, по-видимому, объем власти епископа кесарие-каппадокийского и ко времени халкидонского собора. Провинция Каппадокия, Армения и Понт Полемонов

считались областью каппадокийского иерарха, почему для подчинения их власти константинопольского епископа было достаточно согласия одного Фалассия кесарийского. Мнений подчиненных ему иерархов не спрашивали. В самом деле среди подписей²¹⁵⁵ митрополитов, выразивших свое согласие на канон 28 халкидонского собора, имеется подпись только одного кесарийского епископа, тогда как подписей Дорофея неокесарийского, Иоанна севастийского и Патриция тианского мы не находим, хотя все эти лица, особенно последний, с нескрываемой симпатией относились к епископу царствующего града²¹⁵⁶.

Встречая помеху на севере, Василий предпринял после некоторого размышления²¹⁵⁷ распространение своей власти на юг. Случай ему благоприятствовал. В начале 373 года²¹⁵⁸ из разных уделов была образована новая провинция Ликаония с г. Иконией во главе. После смерти иконийского епископа Фавстина жители овдовевшего города обратились к Василию с просьбой дать им епископа. Василий не остался глух к их просьбе и поставил им в епископа своего земляка Амфилохия²¹⁵⁹.

Амфилохий был уроженец Каппадокии и находился в родстве с Григорием Назианзином²¹⁶⁰. Что Василий добился его согласия и содействовал его избранию²¹⁶¹, это явствует из его слов в приветственном послании к Амфилохию²¹⁶². Влиянию личности Василия последний не мог противиться. Отсюда он принес в жертву не только свое стремление к монашеской жизни, но и славолюбивые желания своего отца. Честолюбие быть епископом не играло никакой роли: Икония была незначительный город²¹⁶³.

С возвышением на кафедру Амфилохий делается соседом Василия. Было в порядке вещей, что это должно было отразиться на их отношениях. С самого начала Амфилохий попадает в сферу влияния Василия и всецело ему подчиняется. Уже в начале 374 года он его посетил²¹⁶⁴. С этого времени свидания эти повторялись ежегодно²¹⁶⁵. Для Амфилохия поддержка Василия в ту смутную эпоху была весьма ценна. Молодой²¹⁶⁶ и неопытный в церковных делах, он стоял во главе провинции, руководство которой в тот момент

представлялось нелегкой задачей. Василий предостерегал его от ошибок тактических. Благодаря этому порядок в Ликаонии был скоро восстановлен. Весной 375 года Амфилохий для этой цели собрал собор, на который пригласил и Василия. Последний явился, хотя только что встал с одра болезни. Его ждали несколько дней – доказательство, как его здесь ценили²¹⁶⁷.

С этого же приблизительно времени Василий пользуется Амфилохием в интересах своей политики.

Первым таким делом является подчинение при посредстве Амфилохия Исаврии. Этому вопросу посвящено приведенное нами выше 190-го письмо, в котором Василий открывает Амфилохию тактические приемы, каких надо держаться при расширении своей власти насчет других провинций. В науке до сих пор спорят, о чем именно идет речь в этом письме. Тильмон²¹⁶⁸, а за ним и Голль²¹⁶⁹ думают, что под исаврийской церковью надо разумеать церковь города Исавра, напротив, Гарнье²¹⁷⁰ полагает, что Василий говорит в данном случае прямо о провинции Исаврии. Прав, конечно, Гарнье. Нет сомнения, что здесь идет речь о провинции Исаврии. Это был бы совершенно невиданный случай в церковной практике – выделять в пределах собственной провинции особый округ и отдавать его во владение отдельного епископа с правами митрополита и это тем более, что Амфилохий прямо мог бы претендовать на подчинение себе всей Ликаонии на основании канонов. Впрочем, заключение это не вытекает и из содержания самого письма: здесь говорится не о малом округе, а целой стране, в которой надо «дать предстоятелей малым городам и селениям, которые издревле имеют у себя епископский престол, а тогда уже поставить предстоятеля главному городу». Все это заставляет нас видеть в исаврийской церкви, именно церковь провинции Исаврии. Как это мы узнаем из того же письма, Амфилохий удачно выполнил возложенную на него задачу и поставил исаврийской церкви епископа²¹⁷¹. Кого именно – это можно узнать из окончания письма Василия к тому же Амфилохию. «Симпий прислал ко мне, пишет Василий – учтивое и общительное письмо; написав на него ответ, послал я

к твоему благоговению (Амфилохию), чтобы ты, рассмотрев оный тщательно, приказал переслать к нему, разумеется с приложением и своего письма». Что здесь идет речь не об епископе небольшого подчиненного Амфилохию округа, а о митрополите целой страны, в этом можно убедиться из 191 письма Василия к Симпию. Последний, помимо Амфилохия, сам начал дружелюбные сношения с Василием, за что и удостоился от него похвалы: «Ты не подвергся тому, чем страждут многие, и не простер упрямства до того, чтоб не самому начать дружеские сношения, но зная, какого величия достигают святые смирениемудрием, избрал сей самый путь, чтобы, держась второго места, оказаться через это впереди меня. Это закон христианской победы; кто согласится иметь меньше, тот увенчивается»²¹⁷². После этого Василий, желая с ним теснее сблизиться, предлагает ему составить собор – (право митрополита, но не епископа!): – «любви твоей, продолжает Василий, предоставляется к доброму началу придать и остальное, собрать около себя единомышленных, назначить время и место к свиданию, чтобы таким образом, по благодати Божией, сошедшись друг с другом, устроить нам церкви по древнему образцу любви и приходящую с той и с другой стороны братию почитать своими членами и посылая их, как к своим, и принимая также как своих». Письмо заканчивается следующими словами: «Таким образом, по общему соглашению, избрав какое-нибудь место для той и другой стороны не затруднительное и время удобное для путешествия, притечем друг к другу, и Господь управит наш путь»²¹⁷³. Что это свидание состоялось, мы видим из 216 письма к Мелетию антиохийскому, в котором Василий сообщает последнему, что он «доходил до Писидии (читай Ликаонии), чтобы с тамошними епископами решать дела, касающиеся братий в Исаврии»²¹⁷⁴. Также и 204-ое письмо Василия неокесарийцам указывает на провинцию Исаврию. В доказательство своего православия Василий ссылается здесь на «епископов, по благодати Божией пребывающих с ним в единении», именно «пусть будут спрошены епископы писидийские, ликаонские, исаврийские, обеих Фригий, из армянских со мною

соседственные, македонские, ахайские, иллирийские, галльские, испанские, всей Италии, сицилийские, африканские, из египетских соблюдающие здравую веру, и весь остаток сирийских»²¹⁷⁵. Было бы ни с чем не сравнимо, если бы Василий в данном случае имел в виду крошечный, почти заброшенный городок Исавру! Наконец то же свидетельствует сравнение имен епископа Исавры и митрополита Исаврии на константинопольском соборе 381 г. Как это видно из подписей отцов второго вселенского собора епископом города Исавры был в это время Иларий (Ιλύριος, Huaris, Elurius), тогда как епископом Селевкии, митрополии Исаврии, был Симпосий или, как его имя корректно исправляет Василий, Симпий²¹⁷⁶.

Подчинив своему влиянию при помощи Амфилохия Исаврию, Василий поручил ему позондировать почву в Ликий²¹⁷⁷. «Напоминаю тебе, пишет он к Амфилохию, чтобы соблаговолил ты послать в Ликий человека честного, который бы наведася, кто держится там правой веры. Ибо может быть не должно пренебрегать ими, если только справедливо, что рассказывал один благоговейный муж, прибывший к нам оттуда, будто бы, будучи вовсе чужды азийского мудрования, соглашались они принять общение с нами. Если кто отправится туда, то пусть отыщет в Каридалах из иноков епископа Александра, в Лимире – Диатима, а в Мирах Татиана²¹⁷⁸, Полемона и Макария пресвитеров, в Патерах епископа Евдима, в Телмесе епископа Илария, в Фелле епископа Лаллиана. О сих и еще о многих других уведомлял меня оный муж, что они здоровы в вере. И я принес бы великое благодарение Богу, если подлинно в пределах Азии есть люди, не потерпевшие повреждения от еретиков. Итак, если можно, изведем их пока без переписки с ними, а уверившись, пошлем уже и письмо, и постараемся кого-либо из них пригласить к свиданию с нами». Амфилохий, по-видимому, исполнил желание Василия и добился благоприятного результата. В 376 г. в первый раз Амфилохий выступает в одном догматическом споре во главе одного собора²¹⁷⁹. По поручению последнего он пишет в другую провинцию письмо, которое сообщено нам Котельером²¹⁸⁰. О какой провинции идет речь – не ясно. Тильмон²¹⁸¹ предполагает

и, по мнению Голля²¹⁸², весьма правдоподобно, что о Ликии. Можно думать, что план подчинения Ликии удался. По крайней мере во главе епископов этой провинции на константинопольском соборе 381 г. стоит Татиан мирский, имя которого как раз было названо в письме Василия к Амфилохию²¹⁸³.

Что касается соседней с Ликаонией провинции Писидии, то отношения ее к Василию не ясны. Во главе ее стоял ученик Ливания Оптим²¹⁸⁴, близко стоявший к кругу каппадокийцев. С Василием он находился в переписке²¹⁸⁵. Сказать больше мы ничего не можем в виду полного отсутствия данных.

Таким образом к концу жизни Василия правовая его власть распространялась в Понте на две Каппадокии и отчасти на Армению и Понт Полемонов, в Азии на Ликаонию, Ликию и, может быть, Писидию и, наконец, в восточном диэцезе на Исаврию.

Что касается остальной части Понта, то она лидером своим имела Евстафия севастийского. После смерти последнего в 377 г. объединявшаяся и поддерживавшаяся им партия раскололась. Примыкавшие к Каппадокии провинции Армения и Понт Полемонов, как мы говорили, теснее сблизилась с Кесарией и мало-помалу были подчинены епископу последней. Напротив, провинции Галатия, Пафлагония и Диоспонт образовали союз с *chef-lieu* в Анкире. На тесную связь этих провинций указывают уже письма Василия²¹⁸⁶. Развитию этих отношений содействовали, по-видимому, понтийские викарии. О Демосоене мы знаем наверное, что он собирал на собор в Ниссу в 376 г.²¹⁸⁷ галатян и понтийцев. Что под понтийцами здесь разумеются епископы Понта галатского или Диоспонта, это можно вывести из словоупотребления того времени. Как это можно видеть из церковной истории, каппадокийца Филосторгия²¹⁸⁸, а также Созомена²¹⁸⁹, под именем Понта в то время разумелась область, подчиненная Амазии. Более ясно связь этих провинций выступает из 251 письма Василия, в котором он ставит на вид Евстафию его связи с амазийцами и пафлагонским митрополитом Василидом, имевшему якобы целью самому быть принятым в их союз²¹⁹⁰. Наконец, тесную

связь этих трех провинций можно констатировать из полного отсутствия переписки с ними Василия Великого, а также неприсутствования епископов этих же трех провинций на константинопольском соборе 381 г.²¹⁹¹ Все это заставляет предполагать о соединении этих трех провинций в одну церковную область под главенством анкирского епископа еще в арианский период, в период до константинопольского собора 381 г. С Амазией связь эта была слабее²¹⁹², а Гангрой – прочнее. Зависимость гангрского митрополита от Анкиры продолжалось почти до времени халкидонского собора 451 г. Это можно видеть из актов этого собора²¹⁹³. Во время дебатов по поводу 28 канона Евсевий, епископ анкирский, заявил: «Я имею сказать свое слово, не приносящее никакого предосуждения обществу. Что я совершенно чужд желания хиротонисать, я доказал делами. Так, недавно был поставляем святейший епископ (Петр гангрский). Предшественника его я хиротонисал: весь город приходил ко мне в Анкиру и приносил акты избрания. Я отвечал им, говоря: я не из желающих хиротонисать. Они напомнили мне о прежде хиротонисанных анкирским епископом – об одном, другом, третьем, я сказал: что вы мне ни говорите, я не подвергну себя суду²¹⁹⁴. После этого они пошли просить блаженного Прокла. – И когда он (Евсевий) говорил, Филипп, пресвитер константинопольской церкви, сказал: «твоя святость писала о Каллинике, а блаженный Прокл хиротонисал Петра после твоей святости. – Евсевий, епископ анкирский, сказал: блаженный Прокл писал ко мне, что он хиротонисал его. Все это не есть защищение, но доказательство моего произволения; а после этого я представляю, чего я прошу, или против кого что говорю. Я отправился в Гангру и посадил епископа на престол. Случилось так, что он через несколько дней помер. Опять все граждане, пришедши ко мне, просили, чтобы я поставил другого епископа. Я сказал: и теперь я отвечаю вам то же: я не желаю хиротонисать. Видя мое произволение в этом, они пошли в Константинополь и привели господина Петра ныне заявленного. Итак, это да будет свидетельством моего произволения и того, что я не желаю хиротонисать».

Что касается, наконец, Вифинии, то у нас нет никаких данных, указывающих на зависимость ее от Кесарии в период до константинопольского собора 381 года, с чем соглашаются также Лекэн²¹⁹⁵ и Вильч²¹⁹⁶. Единственный пример, приводимый обычно в пользу такого подчинения Никомидии кесарийскому епископу, как нами это показано в нашем исследовании «Митрополиты в первые три века», ничего не доказывает. Как это видно из актов халкидонского собора, единичный факт поставления епископа, по воззрениям того времени, еще не служил доказательством подчинения одной кафедры другой²¹⁹⁷. Это совершенно правильно, так как в противном случае пришлось бы говорить, например, о подчинении римской кафедры Кесарии палестинской, потому что римский епископ Феликс, как известно, был поставлен Акакием кесарийским. Правильнее думать, что Никомидия в период до конца IV в. сохраняла еще самостоятельность²¹⁹⁸. Послание императора Константина Великого к никомидийцам об избрании себе епископа на место Евсевия²¹⁹⁹, аналогичное письмо Григория нисского²²⁰⁰, а также участие епископов этой провинции с Евфразием во главе на константинопольском соборе 381 г.²²⁰¹ служат, по-видимому, подтверждением этой мысли. Правда, временами эта самостоятельность нарушалась, но это делалось не в пользу Кесарии, а Константинополя. В самом деле против единственного факта поставления здесь, вопреки канонам²²⁰², кесарийским епископом Элладием Терентия, мы можем привести из времени даже до константинопольского собора 381 года по крайней мере два или три случая назначения в Никомидию епископа из Константинополя²²⁰³.

Итак, к началу царствования императора Феодосия Великого Понт в церковно-административном отношении представлял следующую картину: исключая провинции Вифинии, находившейся в сфере влияния Константинополя, весь гражданский диэцез делился на две части, западную и восточную. Первая состояла из провинций Галатии, Пафлагонии и Диоспонта и своим *chef-lieu* имела Анкиру. Что же касается второй, то таковая находилась в зависимости от кесарийского епископа и распространялась на провинции: Каппадокию I и II,

Армению и Понт Полемонов, а во времена Василия также и на провинции диэцезов восточного и азийского, именно Исаврию, Ликаонию, Ликию и, может быть, Писидию.

Это заставляет нас приступить к ознакомлению с положением дел в диэцезе Азия.

VIII. Развитие высшей церковно-правительственной власти в азийском диэцезе

В эпоху никейского собора, как мы знаем²²⁰⁴, азийский диэцез состоял из следующих провинций: Asia proconsularis, Lydia, Caria, Phrygia, Insulae, Hellespontus, Pisidia, Lycia и Pamphilia. Во времена Валента, около 373 г., две из них были разделены на две части, именно Phrygia на Phrygia Pacatiana и Phrygia Salutaris и Pisidia на Pisidia и Lycaonia. Исключая трех провинций – Asia proconsularis, Hellespontus и Insulae, зависевших от подчиненного прямо императору проконсула Азии, все остальные находились под властью викария, Vicarius dioecesis Asianae²²⁰⁵. Рядом с этим, начиная с 359 г., в этом же диэцезе конкурировала власть константинопольского префекта в провинциях Hellespontus, Lydia и Phrygia salutaris.

Все это, конечно, не могло выгодно отражаться на увеличении власти ефесского епископа в сравнении со временем никейского собора 325 г.

В то время, как мы знаем²²⁰⁶, ему принадлежала митрополичья власть в пределах одной подчиненной Ефесу провинции – Asia proconsularis. В других провинциях выступали свои митрополиты, именно в Геллеспонте – кизический, в Карии – антиохийский (Траллы), в Лидии – сардский, Фригии – лаодикийский, Insulae – родосский, Писидии – антиохийский, Ликий – мирский и Памфилии – сидийский. В эпоху никейского собора все они были независимы и равны, хотя первое между ними по чести место принадлежало епископу Ефеса. Причиной этого было как высокое значение этого города в апостольской истории, так и его важное гражданское положение в пределах азийского диэцеза.

Насколько высоко стоял Ефес в глазах христианского мира даже в позднейшее время, доказывают лучше всего сирийские, так называемые никейские каноны, составленные в V в.²²⁰⁷ и отражающие воззрения христиан востока. Каноны эти, совершенно умалчивающие о положении Кесарии кападокийской, усваивают ефесскому епископу сначала третье,

а затем пятое место по чести во всем мире. «По воле вселенского собора (никийского), говорит канон второй²²⁰⁸ должны быть только 4 патриарха во всем мире, подобно 4-м евангелистам, 4 райским рекам, 4 частям мира, а также, как говорят мудрецы, 4-м элементам, родителям сущаго. Глава – патриарх Рима, согласно повелению апостолов, которые определили это в своих канонах, после него патриарх Александрии, потом – Ефеса, затем Антиохии». Основание Константинополя и возвышение столичного епископа нарушило этот порядок. Отсюда необходимость новой регламентации, что и сделано в каноне третьем²²⁰⁹. «Это было волею вселенского (никийского) собора, чтобы патриаршая кафедра Ефеса была перенесена в имперскую столицу и вместе получила честь присущую двум сторонам – священству и царству, с тем однако, чтобы епископ Ефеса по-прежнему уважался и не пренебрегался из-за того, что над ним возвысился другой». Стол же высокое уважение ефесскому епископу усваивалось также и на западе. По крайней мере в адресе ответного послания Либерия от 366 г. на первом месте стоит имя ефесского епископа Евифия²²¹⁰.

Во второй половине IV в., когда все наиболее влиятельные епископы вступили на путь римского иерарха, это высокопочетное положение ефесского митрополита должно было принести его кафедре более реальные плоды.

Как мы видели²²¹¹, влияние находившегося в фаворе у Констанция Македония константинопольского было весьма велико. «В Кизику нарек он епископом Елевзия, а в Никомидию, читаем у Сократа²²¹², Марафония²²¹³. Этого мало. Возможно им же были поставлены епископом сардским – Эортасий, а епископом пергамским Драконтий²²¹⁴. Рядом с этим покровительствуемое им омойузианское учение широкой волной разлилось по Азии и нашло особенно благоприятный прием в пределах бывшего царства Атталидов. Последовавшее в 360 году возвышение Евдоксия и начавшееся гонение не только не могли сломить омойузианскую партию в пределах Азии, но напротив, содействовали ее усилению. Особенно быстрым темпом пошло последнее в наступившее вскоре после этого

царствование Юлиана. Вследствие толчка, данного Евстафием на зильском соборе в Понте, между 362 – 65 г. проходит ряд соборов в Лампсаке, Смирне, в Писидии, Исавии, Памфилии и Ликий²²¹⁵. Так в половине 60-х годов IV в. составила гигантская коалиция, охватывавшая омойузианских епископов всей малой Азии²²¹⁶ и через своих послов Евстафия севастийского, Феофила каставальского и Сильвана тарсийского, вступившая в общение с Римом²²¹⁷.

Разрыв Евстафия с Василием Великим разрушил связь не только между младоникейцами и северной частью Понта, но также и со всей Азией. В то время, как Василий повернул направо, эти все решительно стали налево. Центром этого движения в Азии является, по-видимому, Asia proconsularis²²¹⁸, а главным местом соборов – Антиохия карийская. Через сосланного в 374 году во Фракию Евсевия самосатского²²¹⁹, явившегося посредником между Василием и западными епископами²²²⁰, напр. Асхолием фессалоникским²²²¹, Евагрием пресвитером²²²², Амвросием медиоланским²²²³ и т. д., это пневматомахическое движение, по-видимому, сделалось известным на западе и при деятельной поддержке императора Валентиниана вызвало вмешательство иллирийского собора 375 г. в дела Азии.

С посланиями императора Валентиниана и иллирийского собора был отправлен в Азию пресвитер Елпидий для выяснения предмета догматического спора и возможного примирения партий. «Так как почти во всем своем округе (ἐπαρχία) вы – писали отцы иллирийского собора к азиатам²²²⁴ – проповедуете такое страшное нечестие, что Святого Духа отделяете от Отца и Сына: то мы сочли необходимым отправить к вам господина вашего и сослужителя Елпидия с этим, полученным от царственных властей Рима посланием²²²⁵, чтобы он узнал, таково ли в самом деле ваше учение. Да, будет анафема – все, проповедующие, что Троица не единосущна; да и тот – анафема, кто был бы обличен в общении с ними. Напротив тем, которые исповедуют, что Троица единосущна, уготовано царствие небесное. Итак, умоляем вас, братия, и не учить и не мыслить иначе; проповедуя всегда и везде, что

Троица единосущна, вы можете наследовать царствие Божие».

Названные послания, как императора, так и собора были адресованы «церквям Божиим и епископам азийского округа, Фригии, Карофригии, Пакацианы»²²²⁶. Как это было замечено Блонделем²²²⁷ и Валезием²²²⁸, адрес этот нуждается в поправке. Слово Карофригии, Пакацианы, надо читать: Кариин, Фригии и Пакацианы²²²⁹. Таким образом адрес принимает следующий вид: «епископам азийского округа, Фригии, Кариин и (Фригии) Пакацианы»²²³⁰. Простого взгляда на географическую карту того времени нам кажется достаточным, чтобы видеть, что в первом случае Фригия стоит не на месте, и, по-видимому, поставлена здесь по догадке какого-нибудь переписчика вместо неразобранного им названия провинции Лидия. (Φρυγία – Λυδία). Итак, послание это, возможно, было адресовано к епископам азийского округа²²³¹, Лидии, Кариин и Фригии-Пакацианы.

Все эти провинции с присовокуплением Мизии, получившей название Геллеспонта и в IV в. тянувшей к Константинополю²²³², составляли ядро древнего царства Атталидов и, благодаря продолжительному нахождению в течение почти трех веков в пределах одной гражданской провинции (Asia в период до Деоклетиана) представляли из себя нечто целое²²³³. В глазах всех их кафедра Ефеса, как апостольская и до некоторой степени материнская по отношению к остальным, была окружена особым ореолом и епископ ее между ними бесспорно занимал первое место. Во время продолжительного раскола малоазийских церквей из-за праздника пасхи эта духовная близость, не переходя однако в правовую власть ефесского епископа, сделалась больше. Никейский собор разрешением пасхального спора уничтожил стену между азийской церковью и другими провинциями. Ефесская церковь в лице своего епископа Минофанта вошла в общий круг восточных церквей. Кульминационной точки сближение это дошло в 366 году, когда папа Либерий принял в общение омойузиан, принявших никейский символ, и сообщил об этом восточным епископам особым посланием, в адресе

которого на первом месте было поставлено имя ефесского митрополита Евифия²²³⁴.

Пневматомахический спор в 373 году опять сломал мост, восстановить который думал иллирийский собор 375 г. своим вышеприведенным посланием. Это однако не удалось. На кизическом соборе 376 г., при участии Евстафия севастиийского, была принята формула, умалчивавшая о ὁμοούσιος и высказавшаяся за ὁμοιος κατὰ πᾶντα и одобрено учение Оригена о тварности св. Духа²²³⁵. Дальше пошли после смерти Евстафия и императора Валента. В 378 г. некоторые из епископов этой ереси, читаем у Созомена²²³⁶, возымев смелость, завладели церквями, которых лишились при Валенте, и, собравшись в Антиохии дорийской, определили, что должно называть Сына не единосущным, ὁμοούσιος, а подобосущным, ὁμοιοῦσιος Отцу, как называли Его прежде». Это было окончательным разрывом с младоникейцами. «Поэтому одни, читаем у того же Созомена²²³⁷, отделились и стали собираться особо, а другие, сделавших такое определение осудив за сопротивление и любовь к спорам, отступили от них и в учении еще тверже соединились с теми, которые следовали постановлениям никейского собора»²²³⁸.

Полного разгара схизма достигла в начале 80-х годов IV века.

Из церковной истории Сократа известно²²³⁹, что на константинопольский собор 381 г. явилось тридцать шесть македонианских епископов – большей частью из городов геллеспонтских. Ближе определить провинции их – можно из рассмотрения списка подписей отцов означенного собора. Оказывается, что на соборе 381 г. совершенно не были представлены провинции Asia proconsularis, Lydia, Hellespontus и Insulae и весьма недостаточно Caria, Phrygia Pacatiana, и Phrygia Salutaris. Митрополиты обеих Фригий вовсе не участвовали. Вообще из массы иерархов этих двух обширных провинций²²⁴⁰ на соборе выступали епископы только четырех небольших местечек, лежавших на границе с Писидией и бывших, вероятно, под влиянием своего земляка Оптима²²⁴¹. Что касается Кари, то от нее на соборе присутствовали только

Екдикий афродизийский²²⁴² и Леонтий кибирский. Выступление как того, так и другого легко может быть объяснено. Церковной митрополией в Кариин, как известно²²⁴³, во времена никейского собора была Антиохия (древние Траллы). Возможно, свое преимущественное положение в церковном отношении она сохраняла также в IV в. По крайней мере на это указывают имевшие в ней место соборы 367 и 378 года²²⁴⁴. Гражданским метрополем этой провинции в IV в. была Афродизия²²⁴⁵. Отсюда можно предполагать, что присоединение ее епископа к младоникейцам и выступление его на константинопольском соборе 381 г. было вызвано соперничеством городов и желанием епископа гражданского метрополя этим путем освободиться из под власти антиохийского или траллийского епископа, осуществлявшего в силу обычая митрополичью власть в пределах этой провинции. Наконец, подпись Леонтия кибирского также понятна. Города Кибира, Бубон, Бальбира и Энанда, составлявшие особый округ²²⁴⁶, со времени подчинения римлянам были соединены с провинцией Ликией²²⁴⁷ и в таком положении находились до времен Диоклетиана²²⁴⁸, когда были присоединены к Кариин. Понятно, связь с Ликией не могла сразу прекратиться. Отсюда можно думать, что этот округ, административно принадлежавший Кариин, в то церковно-смутное время легко мог подпасть в догматическом отношении влиянию ближайших соседних провинций Писидии и Ликии, где, как мы уже видели, господствовало младоникейство. Итак, можно предположить, что явившиеся на собор константинопольский 381 года 36 епископов были из Азии, Лидии, Кариин, Фригии-Пакацианы и Геллеспонта.

Соборные переговоры не дали благоприятных результатов. «Царь и епископы его веры всячески старались, читаем у Сократа²²⁴⁹, привести к союзу и единению с собою приверженцев Элевзия, напоминали им о посольстве, которое прежде отправлено было ими с Евстафием к римскому епископу Либерию, представляли, что недавно еще охотно выступали он в совершенное общение с православными, и что посему не хорошо поступают, когда, приняв согласную с ними веру, теперь опять решаются отвергнуть то, что прежде обстоятельно ими

дознано. Но македониане, не обращая внимания ни на убеждения, ни на обличения, объявили, что скорее признают исповедание арианское, чем примут веру в единосущие. Давши такой ответ, они удалились из Константинополя и писали к приверженцам своим в разные города увещания-ни под каким видом не соглашаться на учение никейского собора».

Это догматическое разногласие отделило их от других христиан. Так создался как бы особый македонианский остров среди моря младоникейства. Границы его ко времени II-го вселенского собора можно установить. Провинции Азия, Лидия, Кария, Фригия, а также Геллеспонт составляют как бы одно целое, во главе которого стоит епископ Ефеса. Из последующей истории мы узнаем, что в пределах этих провинций ему принадлежала высшая митрополичья власть, так как здесь он поставлял митрополитов. Как установилась эта высшая власть его, мы наверное сказать не в состоянии за отсутствием данных. Во всяком случае можно предположить, что способ подчинения был тот же, как и в других провинциях, т. е. что первые посвящения митрополитов других провинций были совершены в собственных их метрополиях, куда *ad hoc* прибывал епископ ефесский и, как старший по чести, занимал на соборе первое место.

Дальнейший ход можно наметить в общих чертах.

Водворившиеся с 383 года на местах македониан младоникейские епископы вместе с кафедрами заимствовали и существовавшие между последними отношения. Так ефесский православный епископ сделался высшим митрополитом над провинциями Азией, Лидией, Карией и Фригией Пакацианой. Власть его в Геллеспонте, Лидии и Фригии-Салютарис, по-видимому, рано была атрофирована усиливавшимся все более и более константинопольским епископом. Во всяком случае во времена Златоуста, как это видно из Диалога Палладия²²⁵⁰ и актов собора ἐπὶ δρῶν власть ефесского епископа, не выходила из пределов вышеназванных трех-четырех провинций²²⁵¹. «Он (Иоанн Златоуст) частью в Лидии и Фригии, частью в самой Азии, говорит Созомен, изложил тринадцать епископов»²²⁵². Таков же был объем области ефесского епископа и в

позднейшее время. По крайней мере это доказывают, как площадь распространения гонения, воздвигнутого Несторием на четырнадцатидневников²²⁵³, так и состав зависевших от Мемнона синодалов ефесского собора 431 г.²²⁵⁴

В своем донесении к императору Феодосию II-му Иоанн антиохийский, как известно, пишет: «чтобы на соборе опять не произошло возмущения или шума, ваше христолюбивое величество должны определить, чтобы на нем с каким-нибудь митрополитом присутствовали только двое епископов: ибо и мы, повинувшись посланию вашего благочестия, привели с собою столько же.... А без этого постановления неизбежно опять произойдет возмущение, ибо пришло пятьдесят из Египта, сорок под предводительством Мемнона тирана из Азии, двенадцать еретиков из Памфилии, называемых мессалианами, кроме других приставших к тому же митрополиту (ефесскому)»²²⁵⁵. Как был произведен этот подсчет сторонников Кирилла нам неизвестно. Вероятно, числа были округлены.

Лучше всего положение дел в азийском диэцезе в эту эпоху можно видеть из следующей таблицы:

ПРОВИНЦИИ	Общее число епископов в провинции ²²⁵⁶	Кирилловцы в 431 году ²²⁵⁷	Дессиденты еф. соб. ²²⁵⁸	Сторонники Мемнона
Asia proconsularis	43	31	0	31
Hellespontus	17	7	2	5
Phrygia Pacatiana	36	7	3	4
Phrygia Salutaris	26	5	3	2
Lydia	26	10	9	1
Caria	25	11	1	10
Insulae	19	5	3	2
Lycia	32	3	0	3
Pamphylia I	14	12	0	12
Pamphylia II	23	5	5	0
Pisidia	25	2	2	0
Lycaonia	18	3	0	3 ²²⁵⁹

Из распределения епископов азийского диэцеза по провинциям можно заключить, что также и в это время влияние епископа ефесского распространялось приблизительно на те же указанные нами провинции, именно Азию, Карию и Фригию Пакациану, а также, может быть, Геллеспонт и Лидию²²⁶⁰.

Обратимся, однако, к другим провинциями азийского диэцеза.

Как мы уже видели выше, провинции Ликаония, Писидия и Ликия тяготели к Каппадокии и во всяком случае во времена Василия Великого центром своим имели Кесарию каппадокийскую. После смерти Василия влияние последней ослабело и это тем более, что во главе Ликаонии и Писидии выступали такие выдающиеся епископы, как Амфилохий и Оптим. В конце семидесятых годов IV в. они сами становятся центрами православного движения Азии. Кроме Ликии, влияние их около этого времени распространяется на соседние провинции, именно Фригию, главным образом *Salutaris*, и Памфилию.

Фригия подчинялась более влиянию Оптима, напротив, Памфилия – Амфилохия.

Как мы указали в нашем исследовании «Митрополиты в первые три века христианства»²²⁶¹, нет никаких данных, указывающих на подчиненность Памфилии ефесской кафедре. Участие на анкирском соборе 314 г. Епидавра, митрополита Памфилии²²⁶², а также в отличие от Азии систематические ссылки Афанасия Великого на Памфилию, как на страну православную²²⁶³, напротив указывают на ее самостоятельность. Со времени вступления на иконийскую кафедру Амфилохия Памфилия завязывает с ним близкие отношения и подпадает под его влияние. Лучшим доказательством этого является сидийский собор 383 года из 25 епископов, на котором председательство принадлежало Амфилохию иконийскому²²⁶⁴. Связь этих двух провинций, как это можно видеть из актов ефесского собора 431 г., сохранялась и позднее²²⁶⁵. «Пришедшие к нам, говорит соборное определение, благочестивейшие и благоговейнейшие епископы Валериан (иконийский)²²⁶⁶ и Амфилохий (сидийский)

предложили рассмотреть в общем собрании о мессалианах, которые встречаются в Памфилии, но когда мы рассматривали... Валериан принес соборную запись о них, составленную в Константинополе при блаженной памяти Сисинии: здесь она была прочитана и одобрена. И угодно было всем нам и епископу Валериану и Амфилохию и всем епископам провинций Памфилии и Ликаонии, чтобы все содержащееся в соборной записи имело силу и никаким образом не было нарушено.. Кроме того, когда согласятся с тем, что полезно и необходимо для согласия и общения и благоустройства, пусть ясно изложат на бумаге. Если же возникнет вопрос о том, что нужно в этом деле, и вообще если что будет затруднительное и сомнительное, чего не утвердят епископы Валериан и Амфилохий и прочие епископы по всей провинции, то все это должно быть рассмотрено в дополнительных списках», в составлении которых должны были принять участие по-видимому, также епископы ликийские или ликаонские²²⁶⁷.

Из всего вышесказанного можно предположить, что в азийском диэцезе незадолго до константинопольского собора 381 г. существовала следующая группировка провинций: на западе – Азия, Лидия, Кария, Фригия, (особенно Пакациана), и Геллеспонт с епископом ефесским, а на востоке – Писидия, Ликаония, Ликия и Памфилия с епископами Оптимом антиохийским и Амфилохием иконийским во главе.

Таково было положение вещей, когда в государстве произошли великие перемены.

Глава 3. Император Федосий Великий и православное христианское царство

I. Идеал системы церковно-государственных отношений и религиозная политика греко-римских императоров в IV и V вв.

В ноябре 375 г. в могилу сошел Валентиниан I, старавшийся держаться вдали от церковных дел. Преемником его был юный Грациан, воспитанник и друг Амвросия.

Между тем на Дунае имели место события, повлиявшие на судьбу восточной империи. Мы говорим о восстании готов²²⁶⁸. Против них, прервав персидскую войну, выступил из Антиохии Валент. Принятый недружелюбно в столице²²⁶⁹, он, лично храбрый, повел робкое войско на готов и при Адрианополе 9 августа 378 г. потерпел страшное поражение, в котором вместе с жизнью потерял две трети римской армии. Бесславно, говорит Аммиан²²⁷⁰, окончил он бесславное пятнадцатилетнее царствование, 50 лет от роду. Широкой волной разлились готы по Балканскому полуострову. Тяжелое время переживала империя.

При таких обстоятельствах оставшийся единодержцем западный император Грациан в сознании своей беспомощности решил пригласить себе соправителя²²⁷¹. Выбор его пал на Феодосия. Решающим моментом здесь были военные заслуги кандидата. Нет, однако, сомнения, что при этом выборе у духовного сына Амвросия весьма важную роль играло православие кандидата²²⁷². Кроме освобождения империи от готов мечтою юного императора, как верного сына церкви, было воссоединение востока с западом в вере²²⁷³.

Разбив на голову готов в нескольких битвах и очистив от врагов Фракию, Феодосий выполнил первую половину программы. Предстояло исполнить вторую, «заставив всех почитать имя единого, верховного Бога»²²⁷⁴. К этому присоединилось одно обстоятельство, сыгравшее весьма важную роль во всей его церковной политике. Мы имеем в виду крещение императора.

Вследствие трудностей походной жизни Феодосий в 380 г. тяжело заболел в Фессалониках²²⁷⁵. Хотя он был воспитан в

христианской вере, но доселе не был еще крещен. По обычаю того времени он откладывал крещение к последним дням жизни, чтобы безгрешным предстать пред престолом Всевышнего. Ныне Феодосий не мог уже более откладывать совершения этого спасительного таинства. К постели больного был приглашен фессалоникский епископ. Это был Асхолий или Ахолий, силою своей молитвы, по свидетельству Амвросия²²⁷⁶, отвративший готов от стен своего города. Ветхий деньми, но мощный духом, старец, проводивший жизнь в строгой аскезе и поддерживавший с большим достоинством православное учение в Македонии, крепость никейства, большой друг Амвросия и от всего сердца поклонник западной церкви, таков был иерарх, приглашенный совершить крещение больного императора²²⁷⁷. Можно думать, что Феодосий был весьма рад, найдя в эту минуту такого пастыря, и само собой понятно, что именно тогда между духовным отцом и крестным сыном завязались те близкие и сердечные отношения, которые можно наблюдать в последующее время. В момент крещения в течении болезни совершился перелом, приведший императора к благоприятному исходу. Признав в своем исцелении явный знак чуда, Феодосий всеми силами своей пылкой души предался христианству. Здесь выступил Асхолий и наставил его на путь истины. Таким образом оба монарха римской империи, Грациан и Феодосий, оказались под влиянием своих духовных отцов, именно Амвросия и его друга Асхолия. Нет сомнения, что они оба прониклись их взглядами на систему церковно-государственных отношений и с большим или меньшим успехом старались осуществить в своем государстве тот идеал, который сложился в умах церковных мыслителей того времени.

Но каков был этот идеал?

Ученик Амвросия блаженный Августин рисует нам этот идеал²²⁷⁸ и излагает систему идеальных, по его мнению, отношений между государством и церковью. Таким идеалом являлось достижение на земле Царства Божия²²⁷⁹.

В своем сочинении *De civitate Dei* Августин различает *civitas terrena* и *civitas Dei*, *civitas caelestis*. Государство земное, *civitas terrena*, как таковое, своею целью имеет *terrena felicitas*, земное

благополучие. Эта цель заключается в достижении мира²²⁸⁰. К этой цели стремится всякое государство. Также и нехристианское государство, языческое, с этой точки зрения имеет свое оправдание и на этом основании может требовать от подданных послушания, почему и христиане обязаны повиноваться языческому начальству²²⁸¹. Также и *civitas Dei* в своем земном проявлении нуждается в земном мире, который дается государством²²⁸². Но государство – которое преследует единственно эту цель, которое имеет в виду только земное благополучие, также греховно, как вообще греховно исключительное стремление каждого человека в отдельности только к земному благополучию. Государство, которое желает опираться только на самого себя и притязает на самостоятельность, должно отпасть от Бога. Оно предпочитает ложных богов-демонов единому Богу и становится *civitas diaboli*. При этом оно не достигает даже и земной своей цели: вместо *felicitas* и рах господствует лишь *miseria* и *bellum*²²⁸³. Без истинного богопочтения, без справедливости, без любви к ближнему государство является *magnum latrocinium*²²⁸⁴. Так различается два рода земных государств: *civitas terrena*, преследующее исключительно земную цель и потому подлежащее вечному наказанию, и *civitas terrena*, которое походит на истинное *civitas caelestis* и ему служит²²⁸⁵. Чтобы не подпасть власти диавола, земное государство должно служить небесному, *civitas caelestis*, церкви. Государственная власть должна поставить себя на службу истинного Бога. Выступая на земле, церковь признает государственные законы и учреждения, преследующие земное благополучие и мир, и их исполняет. Но также и государство должно искать в церкви свою опору и в законодательстве и во всей своей деятельности вообще сообразоваться с высшими церковными заповедями и предписаниями²²⁸⁶. «Цари, говорится в псалме, должны служить в страхе Господу». Но как они ему могут служить, если не запретом и наказанием всего, что идет против Божиих заповедей! Затем иначе служит Господу частное лицо, иначе царь. Частный человек служит Богу благочестивой жизнью, напротив, царь – тем, что воздает справедливость и не

допускает неправды. Так Изекиил служил Богу тем, что уничтожал рощи, языческие капища и всякие алтари, сооруженные вопреки воле Божией. Подобным образом служил и Осия. Такова же была служба Господу и царя нинивийского, когда он приказал всему городу очиститься от греха. Также служил и Дарий, когда он передал Даниилу для разрушения идола и бросил львам его врагов и т. д. Отсюда цари, как цари, служат Господу, если в своем служении делают то, что они в состоянии исполнить, как цари»²²⁸⁷.

Но христианский император не по собственному усмотрению определяет, в чем заключается служба Богу и как он Ему должен служить. Церковь есть то, что указывает императору его обязанность и веления которой он должен исполнять. Церковь Христова для Августина есть распространенное на всю вселенную, единое общество верующих во Христа, тело Христово²²⁸⁸. Она есть священное единство, как он неоднократно повторяет, *sponsa sine macula et ruga, unica columba, sancta ecclesia*²²⁸⁹. Только тот, кто находится в единении с церковью, может рассчитывать на божескую милость. «Кто отделился от церкви, из-за этого одного, хотя бы он веровал, и праведно жил, ради этого одного греха, что он отделился от единства Христова, он лишается вечной жизни. Гнев Божий почиет на нем»²²⁹⁰. Только церковь дает милость Божию. Вне единой, святой церкви нет спасения. Эта единая церковь, принадлежность к которой является необходимым условием для спасения, есть не только внутреннее общество верующих и святых, но и выступающее во вне учреждение, авторитет которого распространяется на всех его членов и суждению которого должно уступать всякое частное убеждение. Но эта выступающая во вне церковь свой орган имеет в святом отличном от мирян сословии клира. Благодатные средства церкви, без которых ни один человек не может приобрести вечного блаженства, находятся в руках священников. Священник, как орган церкви, есть посредник между Богом и прочими христианами. Через посвящение он облекается сакраментально-священным характером. Это сакраментально-священное сословие священства и есть

единственно то, через которое церковь говорит и выражает свой авторитет. Также и христианский император обязан подчиняться авторитету церкви и по ее предписанию направлять государственную власть. Императору не предоставлено власти определять церковное учение, но напротив государственной власти указано Богом служить церкви²²⁹¹. Церковь может императору и его должностным лицам дать не только духовный совет, но и приказ, как они должны служить истинному богочтению²²⁹². Находятся законы и распоряжения императора в согласии с церковными предписаниями, тогда в них истина, тогда их должно исполнять, тогда сам Христос в них через императора провозглашает свою волю. Кто пренебрежет таким согласным с церковью распоряжением императора, тот будет подлежать наказанию не только в этом мире, но и пред Богом не получит похвалы за то, что не исполнил того, что сама истина повелела устами императора²²⁹³. Но если император издает указ, который идет против церковных предписаний и нарушает истину, тогда он тем самым призывает к неповиновению, так как Бог и церковь стоят над земной государственной властью²²⁹⁴. Таким образом государственная власть, если она не желает подвергает государство греху и преступлению и делать его *civitas diaboli*, обязана внимать приказам церкви.

Тем самым определяется образ действий государства в отношении еретиков и схизматиков. По поручению церкви государство употребляет против них принудительные средства. Государство служит Богу, когда оно выступает принудительно против тех, которые не желают повиноваться воле Божией. Государство заботится о том, чтобы никто безнаказанно не выступал против церкви²²⁹⁵. Но еретиков и схизматиков церковь, если она не может внушить им истинной веры обыкновенными средствами, должна силою и принуждением заставить примириться с церковью и удостоиться вечного блаженства. Так как никто не может быть принужден к благу, то принуждение по крайней мере удержит его от зла и приведет к покаянию. Страх перед наказанием заключит дурные помышления *intra claustra cogitationis*²²⁹⁶. Наказаниями

схизматики будут принуждены войти во внешнее единство церкви, оставить раскол. Этим уже схизматику оказывается благодеяние; он имеет возможность к спасению, мир с церковью. Таким образом государство имеет право угрожать наказаниями и действовать принудительно против отделившихся от церкви еретиков и схизматиков. Государство, которое выступает против всякого рода преступников, тем более обязано наказывать врагов церкви²²⁹⁷. Церковь имеет право и обязана с помощью принудительной власти, предоставляемой ей государством, возвращать заблудших церкви²²⁹⁸. Только применение смертной казни исключается в отношении еретиков и схизматиков. Так как каждому из этих всегда должна быть предоставлена возможность обратиться к истинной вере и к единой церкви, то Августин решительно восстает против государственных законов, угрожающих смертной казнью, и требует от судей, так как они состоят на службе церкви, никогда не применять смертной казни против донатистов²²⁹⁹.

За исключением иерократического воззрения на взаимоотношение императора и церковной иерархии, все прочие мысли не являются исключительно принадлежащими Августину. Напротив, можно думать, что он только систематизировал то, что давным давно высказывалось разными отцами церкви, начиная со времен Константина Великого, например, Лактанцием, Евсевием, Фирмиком и др. о Царстве Божием²³⁰⁰, единстве церкви и т. д. Сформулированное ясно и стройно учение Августина получило широкое распространение и оказало влияние на дальнейший ход церковной истории не только на западе, но и на востоке. Высокое уважение к Августину в восточно-римской империи может быть удостоверено как его перепиской с востоком, так и приглашением его *extra ordinem* на ефесский собор 431 г.²³⁰¹ Впрочем, влияние его теории на восток надо понимать *mutatis mutandis*.

Пройдя через призму императорской власти учение Августина разложилось и потеряло свою иерократическую окраску. Нарисовав ясными чертами мелькавший со времен

Константина в умах искренних христиан, идеал государства, *civitas Dei*, и наметив путь к его достижению, учение Августина в этой части жило и действовало на востоке, напротив, принадлежавшая лично блаженному и не имевшая прочных корней в истории иерократическая теория его была на востоке отброшена и не получила практического осуществления. Традиции римской империи, правильно замечает проф. Н. С. Суворов²³⁰², были сильнее, чем теоретические воззрения св. отца. Иерократические идеи никогда не были сильны на востоке. Мысли о принадлежности церковной власти во всей полноте только священникам чужды востоку. Центр тяжести церковной власти здесь всегда лежал в мире, в общине, которой принадлежала рецепция. Отсюда уже с обращением Константина Великого в христианство к императору, как представителю мира всей церкви, переходит высшая церковно-правительственная власть.

С течением времени данное положение императора, как главы церкви, все более и более укрепляется. Вместе с тем императорская власть приобретает теократическую окраску. Зачаток этого воззрения мы уже отметили у Евсевия в его «Жизни царя Константина». В IV и в первой половине V в. эти идеи получили особенно широкое развитие и распространение.

Уже император Константин считал себя, как мы видели, избранником Божиим. В IV и V в. в церкви прочно водворяется убеждение, что государство дается монарху Богом, Божественным провидением, Божественным промыслом²³⁰³. Это – воззрение не только самих императоров и отцов церкви²³⁰⁴, но и целых соборов²³⁰⁵.

Являясь Божиим избранником, император управляет царством благодатью Св. Духа²³⁰⁶. Феодосий Великий уже в своем первом указе от 27 февраля 380 г. провозгласил, что властью его руководит небесная мудрость²³⁰⁷. Папа Целестин убежден, что в сердце императора присутствует Бог²³⁰⁸ и внушает ему благочестивые мысли²³⁰⁹. Еще дальше пошел папа Лев. По его мнению, в императоре обитает Св. Дух и поучает его истинной вере²³¹⁰. Позднее он прямо провозгласил, что Бог

действует через императора и приписывал последнему священническую и апостольскую душу²³¹¹.

Дар этот получает император через особое таинство миропомазания. Как это заметил Гаскэ²³¹², оно совершается над теми, кто получает управление не только над телами, но и над душами. Для Григория Назианзина империя есть священство, βασιλείου ιεράτευμα²³¹³. В молитвах при короновании всякого императора патриарх обозначал его власть, как «царский понтификат». Папа Лев радовался, что у Феодосия II «не только императорская, но и священническая душа»²³¹⁴. Тот же папа признавал радостью всех священников «когда в христианском государе имеется священническая ровность»²³¹⁵. Обращаясь к императору Льву I тот же папа писал: «при христолюбивом государе, которого с достойной честью должно поставить в числе проповедников Христовых, я пользуюсь свободой кафолической веры и спокойно убеждаю тебя к соучастию с апостолами и пророками, чтобы ты постоянно презирал и удалял тех, которые лишили себя христианского имени, и не позволял рассуждать о вере, с святотатственным лицемерием, нечестивым отцеубийцам, которые, как известно, хотят упразднить веру. Ибо, если Господь обогатил твою милость таким просвещением своего таинства, то ты немедленно должен усмотреть, что царская власть сообщена тебе не только для управления миром, но я особенно для охранения церкви, чтобы ты, обуздав незаконные дерзости, и добрые постановления защитил и истинный мир восстановил там, где было возмущение»²³¹⁶.

Выражением этого же воззрения надо считать соборную аклямацию. На константинопольском соборе 448 г. в честь императора Феодосия II епископы между прочим кричали: «многая лета православным императорам; благочестивому, православному, благочестивому императору, понтифексу – императору» (τῷ ἀρχιερεῖ-βασιλεῖ)²³¹⁷. В том же духе приветствовали императора Маркиана и императрицу Пульхерию отцы халкидонского собора: «Маркиану, новому Константину, новому Павлу, новому Давиду, (многая) лета! Давиду – императору! Вы – мир вселенной! Ты укрепил

православие. Вы веруете, как апостолы. Многая лета Августе! Вы – светила православия. Да сохранит Бог ту, которая от роду православна! Да сохранит Бог хранительницу веры! Да сохранит Бог постоянно благочестивую! Да сохранит Бог благочестивую, православную, противницу еретиков! Прочь зависть от вашего царства, достойные веры, достойные Христа! Маркиан – новый Константин; Пульхерия – новая Елена; ты показал веру, а ты явила ревность Елены. Ваша вера – слава церквей!»²³¹⁸ Или еще: «Многая лета императорам! Сам Хриетос, которого ты чтишь, да сохранит тебя! Это достойно веры! Священнику, императору – многая лета! Ты восстановил церкви, победитель врагов, учитель веры. Многая лета, Августа; благочестивой, христолюбивой, православной многая лета! Вы низложили еретиков; вы сохранили веру!»²³¹⁹

Особенно хорошо эта мысль выражена в соборных посланиях V века. Епископы второй Сирии писали императору Льву: «Господь всего, Христос показал величайшую любовь к своим святым церквям, и свое обетование, по которому сказано в Св. Евангелии Петру: ты еси Петр и на сем камени созижду церковь мою, и врата ада не одолеют ю (Матф. 16, 18), ныне исполнил, когда облек ваше миролюбие священной одеждою императорской власти»²³²⁰. То же читаем в послании епископов Исаврии к тому же императору: «Предписывать такие (распоряжения) по поводу таких (предметов), писать нам, подданным, и издавать священникам чистые по самому справедливому суждению законы касательно предметов божественных какому другому императору было свойственно, кроме только вашего благочестия, которое избрал сам Бог и увенчал владычеством над целым миром. Посему все желает воздать Христу благое возмездие, по вашему усмотрению; вы принесли чистую жертву Авеля, потому что в настоящем случае жертвоприношению соответствует истинность веры и желание мира. Своими деяниями ты, миролюбивый император, поревновал тому, особенно великому, благочестивому, христолюбивому и несомненно всеми ублажаемому, бессмертной памяти Константину, который еще при жизни извечно напечатался в душах людей в образе Авеля, который

предстать пред Богом, наряду с Давидом, как царь и пророк, – с Петром и Павлом и с сынами громовыми, как подобный им, и сияет в проповедании истины»²³²¹. Немного позднее, когда этот взгляд был признан и папами, Лев Исавр, воздвигнув гонение на иконы, писал папе Григорию: «Разве ты не знаешь, что я священник и царь?» Замечательно римский епископ не возражает против этого положения, но пишет: «Без сомнения Константин, Феодосий, Валентиниан, Юстиниан, были царями и священниками. Они доказали это своими делами, управляя согласно религии и увеличивая богатства и привилегии клира. Но ты, как только занял престол, не признаешь определений и канонов отцов, грабишь церкви и их золотые и серебряные украшения»²³²².

При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что император является образом и подобием Божества на земле.

«Возвышенным и великим свойственно иметь и снисходительность. И, действительно, это незлобие, эта снисходительность принадлежит высочайшему божественному естеству, а вслед и по примеру Его, говорит Кирилл в своей речи императору Феодосию II, и вашему величеству»²³²³. Как можно заключить из письма Целестина к тому же Феодосию, император является представителем на земле – «Христа Бога, правителя вашей империи»²³²⁴. Позднее это прямо выразил папа Анастасий, провозгласив императора «викарием Бога на земле»²³²⁵.

Являясь августейшим (священнейшим), верным воплощением Божества на земле, император сообщает священный характер всему тому, что от него исходит, делается его волей, говорится в его речах. Его послания называются $\theta\epsilon\iota\alpha\iota\ \sigma\acute{\alpha}\kappa\rho\alpha\iota$, *diva* или *divalis jussio*. Кто приближается к нему, простирается ниц и касается лбом земли, как живому воплощению Божества²³²⁶.

По воззрению современников и убеждению самих императоров, эта высшая сверхъестественная власть дана императору Богом для водворения на земле Царства Божия, понимаемого ими, как у Августина в смысле единой, распространенной на всю вселенную (*orbis terrarum* в римском

смысле)²³²⁷ Церкви Христовой. Цель императорской власти осуществление Царства Божия на земле. Отсюда уже константинопольский собор 381 г. воздал благодарность Богу за учреждение императорской власти для восстановления общего мира церквей и утверждение истинной веры. Собор молит Бога, чтобы он твердил царствование Феодосия I-го в мире и правде и к земному владычеству приложил радости Царства Небесного²³²⁸. В глазах Кирилла римская империя это образ и подобие Царства Небесного²³²⁹. «Церковь и государство, говорит Феодосий II в своей сакре, находятся в союзе между собою и под влиянием нашим еще более будут соединены промыслом Спасителя нашего Бога»²³³⁰. Против этого восстает диавол и всячески препятствует грядущему Царству Божию²³³¹. «Виню зла, демон никогда не оставляет войны против св. церквей, но благочестивый император всегда противостоит ему, несправедливо воюющему, – справедливо рассуждая, что он будет иметь в Боге защитника своего царства, если сам вооружится на брань за благочестие и думая так, он не раскаивается в этом, ибо для него много благоустроено более свыше, чем оружием».²³³²

В сакре императора Феодосия II к Кириллу александрийскому²³³³ содержится *profession de foi* этого государя на задачи церковной политики, в конечном результате которой должно явиться царство Божие. «Состояние нашего государства, гласить сакра, зависит от образа богопочтения и у них много общего и сродного. Они поддерживают одно другое, и каждое из них возрастает с успехами другого, так что истинное богопочтение светится правдивой деятельностью, а государство цветет, когда соединяет в себе то и другое. Посему, поставленные Богом на царство, назначенные средоточием благочестия и благополучия подданных, мы всегда храним союз их неразлучным, служа Промыслу и людям: Промыслу служим в преспеянии государства, а подданных, во всем, так сказать, принадлежа им, устроаем в благочестивой вере и в жизни, приличной верующим. О том и другом стараемся, как должно. Ибо невозможно, присваивая себе одно, не заботиться равно и о другом. Преимущественно пред прочим мы заботимся о том,

чтобы состояние церкви оставалось достойным Бога и приличным нашим временам, чтобы от единомыслия всех происходило спокойствие, и от мира в церковных делах – невозмутимая тишина, чтобы богопочтение и богослужение было безукоризненно, чтобы находящиеся в клире и совершающие великое служение священства были свободны по жизни от всякого упрека с худой стороны».

Что мысли выраженные в этой сакре, не были чем-то случайным, составленным *ad hoc*, а являлись выношенным убеждением греко-восточного правительства V века, доказательством этого является повторение их в сакре того же императора, данной почти через 20 лет после этого на имя Диоскора александрийского²³³⁴.

По общему убеждению власть дана императору не только для светского господства, но преимущественно для охраны и защиты церкви. «Хотя известно, что мы, говорится в декрете императора Феодосия II по поводу изгнания Нестория, занимаемся делами общественными, однако же к не меньшей заботливости с нашей стороны относится утверждение кафолической веры»²³³⁵. «Мы думаем, говорится в другом законе того же императора, что нашему императорскому величеству прилично давать подданным нашим наставления касательно благочестия, потому что полагаем, что наибольшее благоволение Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа можно заслужить в том случае, когда и сами мы будем, по силам, благоугождать Ему и подданных наших к тому же располагать»²³³⁶. Причина этого понятна. «Охранением веры, мы надеемся, говорит Феодосий II в своем декрете, служить благу общественному»²³³⁷. «Дело веры для вас, пишет папа Целестин императору Феодосию II, должно быть важнее, чем дело государства; ваша милость должна быть более озабочена миром церкви, нежели безопасностью империи, ибо все блага приложатся, если прежде всего сохранено будет то, что особенно приятно Богу»²³³⁸. Такого же мнения был и папа Лев. В своем послании к императору Феодосию II он воздает ему великую похвалу за то, что «сверх императорских и публичных забот, он имеет благочестивое попечение о вере христианской,

т. е., печется о том, дабы в народе Божиим не усиливались расколы или ереси, или какие-либо соблазны, ибо тогда только будет в отличном состоянии и ваша империя, когда сохранится в ней исповедание единого Божества в вечной и неизменной Троице»²³³⁹.

Вполне согласно с идеалом царства Божия, как простирающейся на всю вселенную, единой церкви Божией, распространение, утверждение и охрана, истинной веры является не только правом, но и обязанностью всякого императора. Эта миссия возложена на него самим Богом. «Какую защиту приготовил Господь своей церкви в вашей благоснисходительности, это я, пишет папа Лев императрице Пульхерии, часто доказывал многими доводами, и все, чем в наши времена владеет священническое попечение против нападающих на католическую истину, Он отнес преимущественно к вашей славе; потому что, как научены вы внушением Духа Божия, во всем покорили свою власть Тому, по дару и покровительству которого царствуете»²³⁴⁰. Таково же и мнение отцов халкидонского собора. «Для сильных болезней нужны, читаем в соборном послании к императору Маркиану, сильное лекарство и мудрый врач. Поэтому-то Господь всех приставил ваше благочестие к страданиям вселенской, как наилучшего врача, чтобы вы исцелили их приличными лекарствами. И вы, христианнейшие, принявши божественное определение, пред всеми другими приложили приличную заботливость о церкви, предписывая первосвященникам врачество согласия, ибо собрав нас отовсюду, вы употребили все средства, чтобы уничтожить случившееся разногласие и укрепить учение отеческой веры»²³⁴¹.

Исходя из этого императоры, начиная с Константина, прежде всего старались содействовать распространению христианской веры между всеми народами. Отсюда халкидонский собор возносит великую похвалу императрице Пульхерии за «ту небесную ревность, чтобы всем, принадлежащим к вашему государству, доставить плод истины»²³⁴².

Рядом с заботой о распространении христианства, императоры стремятся достигнуть единства веры. О попытках в этом отношении Константина мы говорили в своем месте. Сколь велико было в нем желание установить единую веру, это доказывается его завещанием Констанцию «сделать это», так как иначе «царствование не принесет ему пользу, если все не будут единодушно чтить Бога»²³⁴³. Как желал исполнить волю отца Констанций и насколько в этом успел, это мы знаем.

Единство веры – это можно сказать, врожденное желание всех вообще христианских императоров римской империи. Христианские епископы всячески его в них поддерживают. «Охраняйте, прошу вас, пишет Целестин императору Феодосию II, благочестивейшее богопочтение вселенской церкви, чтобы иномыслие ни в чем не имело себе поддержки, ибо для блага вашей империи совершается то, что подымается для спокойствия церкви или сохранения святой веры»²³⁴⁴. Еще энергичнее в пользу единства ратовал папа Лев. «Покровительствуйте кафоликам, по вашему и ваших родителей обычаю, дайте свободу защитить веру, которую при истинном благоговении вашей благосклонности, не может подавить никакая сила, никакой мирской страх. Когда же мы подвигаемся за дела церкви, то вместе с этим подвигаемся и за целостность вашего царства, чтобы вы, в спокойствии и справедливости обладали своими провинциями. Защитите против еретиков непоколебимое состояние церкви, дабы и ваша империя была защищена десницею Христа»²³⁴⁵.

Какое исповедание должно было быть признано единым и истинным, это не подлежало сомнению.

Как справедливо заметил Моммсен²³⁴⁶, истинным христианством, православной верой, всегда считалась вера царствующего императора; отсюда никогда в римском государстве император не был лишен религиозного общения. «Всеми силами молим ваше благочестие и величество, воспитанное в православном учении, писали отцы ефесского собора императору Феодосию II, твердо содержать сию православную веру, защищать и сохранять ее невредимой, так как в этом заключается для вас надежда успеха во всех делах.

А мы и прежде были и ныне готовы следовать повелениям вашего благочестия, не уклоняясь, как говорит божественное писание, ни на десно, ни на лево (Втор. 5, 33), ибо когда все старание вашего величества будет направлено к благочестию, то повинующиеся ему получают похвалу от вас самих и награду от Бога»²³⁴⁷. Этим же объясняется как соборная аклямация «император так мудрствует, Августа так мудрствует, все так мудствуем»²³⁴⁸, так и формула халкидонского собора: «каждый из почтеннейших епископов настоящего святого собора пусть поспешит изложить на письме, как он верует, зная, что священнейший и благочестивейший государь верует по изложению 318 св. отцов, бывших в Никее» и т. д.²³⁴⁹ И это воззрение было воззрением не только востока, но и запада. На ефесском соборе 431 г. легат римского престола Филипп заявил: «Этому св. собору повелели быть христианнейшие и человеколюбивейшие императоры, памятующие и хранящие кафолическую веру; они же доселе соблюдали и соблюдают апостольское учение, переданное благочестивейшими блаженной памяти дедами и отцами их. Итак, они назначили собор, заботясь единственно о том, чтобы кафолическая вера от начала и доселе хранимая, пребывала непоколебима»²³⁵⁰. «Св. Дух, писал папа Лев императору Льву, в вас обитает и поучает вас истинной вере, чтобы никакое заблуждение не коснулось вашей веры»²³⁵¹.

Итак, вера императора – это правило для церкви.

Причина понятна.

Император был представителем мира церкви, от которого зависела рецепция. В качестве такового он всегда стоял за то учение, на стороне которого были симпатии большинства населения империи. Случаи, когда император не был выразителем мнения представляемого им населения в римском государстве редки и объясняются недостаточным развитием догматики. «Догматическое учение православной церкви, справедливо заметил Н. С. Суворов²³⁵², не составляло чего-либо окончательно выясненного и формулированного; для него потребовался продолжительный процесс выяснения и формулирования и нет ничего необъяснимого в том

обстоятельстве, если император не всегда оказывался на стороне православной партии, а принимал сторону противоположной партии, *bona fide* считая ортодоксию за эту именно партию и в таком случае поступая с действительно православною партией также точно, как поступила бы эта последняя сама, если бы император оказался на ее стороне». Тем именно обстоятельством, что в большинстве случаев император был в действительности истинным представителем религиозных воззрений большей части населения и объясняется тот замечательный факт, что византийские императоры вообще являлись склонными только к возникающим ересям, но никогда не прошедшим, уже осужденным и постановленным в точные отношения к существующему догмату²³⁵³.

Вполне согласно с христианским идеалом IV и V в.в. главной задачей императорской власти является утверждение на земле царства Божия через распространение христианской веры во всей вселенной и установление единства веры. Осуществлению этого идеала император должен был посвящать все свои силы и предпочитать его всем другим общественным делам.

Как достигнуть желанного единства и этим водворить царство Божие на земле, путь и средства были намечены уже Константином в последние годы его жизни и освящены воззрениями св. отцов и особенно теорией блаженного Августина. Император должен был поставить всю тяжесть своей власти на службу церкви и для достижения идеала царства Божия не останавливаться даже перед физическим воздействием. Решительно на этот путь перешли римские императоры со времен Грациана и Феодосия I. Их царствование является поворотным пунктом церковной политики. Если в глазах Константина и его династии единство церкви было только желанием, то со времен Грациана и Феодосия оно становится фактом. Как это замечено Гарнаком²³⁵⁴ и Моммсеном²³⁵⁵, с этого времени римская империя превращается в государственную церковь или церковное государство.

Признавая, что им с империумом вручена Богом забота о церкви, римские императоры, начиная с Грациана и Феодосия Великого, провозглашают известное христианское исповедание, как принципиально единственную и истинную религию, религию, как таковую, которая если и не была всеобщей, то должна была быть таковой²³⁵⁶. На практике это выражалось в том, что императоры рядом с кратким формулированием истинной веры указывали известное число выдающихся епископов, как представителей данного вероисповедания, с которыми должно было необходимо иметь общение²³⁵⁷.

Так устанавливалось понятие православия, католической (*fides catholica*) и истинной веры (*fides orthodoxa*).

Только представители этого вероисповедания имели право на титул церкви. Только эта церковь обладала всеми правами и преимуществами и имела право на законное и исключительное господство в империи. Согласно возложенной на них миссии, императоры должны были заботиться о распространении этой истинной веры по всей вселенной и установлении единства церкви. Отсюда – деятельность императоров, направленная против всех лиц, препятствовавших наступлению царства Божия. Таковы язычники, иудеи и, наконец, еретики. Со времен Грациана и Феодосия против всех их принимаются твердые и решительные меры.

Остановимся несколько на этой стороне деятельности христианских императоров IV и V в.

В эпоху обращения Константина Великого в христианство большинство народонаселения римской империи составляли приверженцы старой веры²³⁵⁸. Благодаря искусной политике Константина и его дома эта первичная вера и ее священнодействия постепенно падают и мало-помалу исчезают среди образованного сословия²³⁵⁹. Термином для обозначения всех исповедников политеизма с IV в. является *pagani* для запада и *ἔθνη* *gentiles*, также провинциалы и варвары для востока²³⁶⁰. Переход римских владык в новую веру и постепенное с 379 г. превращение римской империи в христианскую государственную церковь не мог пройти бесследно также для политеистов. Путем строгих законов и

уголовных кар старались расположить их к принятию христианства, чтобы тем самым содействовать распространению церкви на всю вселенную. С этого времени под страхом строгих уголовных кар императорами были запрещены язычникам как священнодействия²³⁶¹, так и все религиозные собрания²³⁶². Необходимым последствием этих законов явилась конфискация храмов и всех имуществ, им принадлежащих²³⁶³. Это же наказание грозит всякому, кто предоставит свой участок земли для осуществления языческих священнодействий²³⁶⁴. Языческие жрецы были лишены всех принадлежащих им прав и преимуществ²³⁶⁵. Переход христиан в язычество был воспрещен под страхом инфамии²³⁶⁶ и лишения завещательного права²³⁶⁷, а также права поступления на государственную службу²³⁶⁸.

Более серьезные наказания были направлены против еретиков, считавшихся нарушителями церковного единства. В полном согласии с отцами церкви римские императоры этим путем думали воссоединить их с церковью и таким образом достигнуть единства церкви. Понятие ереси, продолжавшее ускользать от теологов христианства, в римском праве определилось вскоре после провозглашения христианства религией римского государства²³⁶⁹. Как только христианство перестало быть запрещенным, оно явилось привилегированной религией. Само собою эти привилегии жаловались только истинной христианской религии. На этой точке зрения стоял уже Константин Великий²³⁷⁰, Валентиниан I²³⁷¹ и т. д. Вскоре пошли дальше. Признав еретиков за нехристиан²³⁷², к ним стали применять законы против язычников²³⁷³. В таком положении дело оставалось не долго. По старому правилу, что партийная ненависть обрушивается более на близстоящие, чем отдаленные учения²³⁷⁴, еретики подвергались более суровым репрессиям, чем не христиане. С введением государственной религии, когда подданным империи вменялось в обязанность исповедовать ортодоксию, неисполнение этого приказа *eo ipso* вело к целому ряду гражданских ограничений²³⁷⁵.

Первая и важнейшая, данная только католическим христианам привилегия – это свобода их собраний от

государственных ограничений права собраний и свобода священнодействий. Так как и то и другое было запрещено для инакомыслящих христиан, то нарушение этого запрета могло повести к штрафам и уголовным карам²³⁷⁶ до смертной казни включительно при сопротивлении²³⁷⁷. Впрочем, из массы законов следует, что это запрещение относилось главным образом к городам²³⁷⁸.

С вышеназванной привилегией тесно связано признание права собственности отдельных католических обществ на их церковные здания и кладбища. Еретики были лишены этого права. Построенные ими церковные здания подлежали конфискации в пользу государства или даже православной церкви²³⁷⁹.

Признание православной церкви включает в себе признание сложившегося церковного устройства и духовной иерархии. Всего этого были лишены еретики. Предстоятели еретических общин не только не признавались, но преимущественно подлежали репрессии и уголовным наказаниям²³⁸⁰.

Собственным наказанием за ересь является рядом с *infamia* (*ἀτιμία*)²³⁸¹ завещательная неправопособность, часто связанная с ограничением наследственного права и вообще имущественно-правовых полномочий и сопровождаемая в случае неисполнения конфискацией имущества²³⁸². Наказание возвышается до запрещения права дарить, продавать, покупать и вообще вступать в договорные отношения²³⁸³. Неспособность к завещанию могла проявиться даже после смерти еретика в течение 5 лет²³⁸⁴.

Как в имущественном праве, так и в выборе местожительства еретики были ограничены: они не имели права проживать в столицах и метрополиях, а также прилежащих к ним местностях на пространстве 100 квад. миль²³⁸⁵, но всегда должны были оставаться у себя на родине²³⁸⁶. Нарушение этого запрета грозило тяжелыми штрафами²³⁸⁷.

Наконец еретики были лишены права поступать на государственную службу, насколько таковая не являлась повинностью²³⁸⁸. Аудиенция у императора им не

разрешалась²³⁸⁹. Кроме того наряду с тяжкими преступниками еретики не подлежали амнистии.

Дальше этого, впрочем, законодательство против еретиков не пошло²³⁹⁰. Против отдельных сект применялись и другие наказания, начиная с денежных штрафов²³⁹¹ и конфискации²³⁹² и до депортации²³⁹³ и даже смертной казни включительно²³⁹⁴.

Всеми этими мерами римские императоры хотели достигнуть и до известной степени даже достигли желаемого ими единства веры. Римская империя, превращаясь с течением времени как бы в одну гигантскую христианскую общину, церковь, все более и более становится истинным отблеском, истинным отражением Небесного Царства.

Процесс этот, однако, не мог пройти и не прошел бесследно для церковного устройства. Если государство превращается в церковь, то и обратно: церковь в своем устройстве все более заимствует от него свои формы. Уже Евсевий в государственном устройстве римской империи видел образ и подобие устройства Небесного Царства²³⁹⁵. Это было консекрацией государственного устройства римской империи. По мере совершавшегося процесса слияния государства с церковью, последняя все более и более, по счастливому выражению историка Сократа, эллинизируется²³⁹⁶ и принимает формы государства²³⁹⁷. Так в устройстве все более совершается сближение государства и церкви и устанавливается их параллелизм.

Но каково было государственное устройство римской империи в IV и V веках?

С падением Константановой династии римская империя окончательно распалась на две части, причем это деление было тем естественнее, что в римском государстве объединялись две цивилизации, две культуры – эллинская и латинская. Различаясь друг от друга, они способствовали политическому разделению. Впрочем, это деление не нарушало древней общности. Imperium romanum по официальному воззрению этой эпохи понималось как единство, распавшееся только на части: восточную (partes Orientis) и западную (partes Occidentis). Из двух консулов, по которым официально обозначался год, одного

назначало правительство востока, другого – запада, но год по обоим вместе датировался во всей империи. Также и законодательство оставалось общим, не только в отношении древних правовых норм, но также и указов этой эпохи, почему всякий владыка своей половины империи ко всякому указу приписывал также имя управителя другой половины, и всякий указ должен был иметь силу в обеих половинах. По положению Диоклетиана также вся империя должна иметь одну столицу. Но уже сам Диоклетиан содействовал нарушению этого принципа, так как во времена своего владычества фактически резиденцию уничтожил, заменив ее главной штаб-квартирой, не связанной с известным местом армии. Поведение Диоклетиана по данному вопросу явилось примером для позднейших римских правителей, сделавших своей резиденцией на западе Милан и (с половины V в.) Раввену, а на востоке – Константинополь. Со времени Констанция город этот был сделан не только императорской резиденцией, но в качестве Нового Рима также и второй столицей общей империи, которая скоро, как это вообще бывало на востоке, затмила старый Рим и через свое равенство с ним способствовала тому, что императорское единство сделалось только пустым звуком. В главном все было сделано уже при Диоклетиане через раздел правительства: всякий владыка половины империи имел свое собственное войско и свой штат должностных лиц, причем всякое правительство, хотя и в полном согласии с другим правительством, но *de jure* совершенно самостоятельно должно было управлять своей половиной. Впрочем, такое положение, как это заметил великий Моммсен, никогда не существовало, но всегда одно правительство с другим или враждовало или находилось от него в зависимости²³⁹⁸.

Во главе каждой половины империи стоял монарх с безусловной и неограниченной властью над личностью и имуществом своих подданных. По воззрению той эпохи эта государственная форма была дана волею судьбы или лучше богов²³⁹⁹. С обращением римской империи в христианство это воззрение, как мы видели, было заимствовало также и церковью. К старым титулам императора с развитием

христианства присоединился впервые при сыновьях Константина новый – dominus. Власть эта, говорит Моммсен²⁴⁰⁰, сложилась не по образцу римского принципата, но по восточному образцу персидских царей с заимствованием как женских украшений с жемчугом и драгоценными камнями на голове, так и придворных церемоний – коленопреклонения, евнухов и т. д. Непосредственное осуществление суверенной власти принадлежало исключительно одному императору. Сенат этой эпохи, как римский, так и константинопольский, утратил свое значение и фактически и de jure являлся не более, как местом публикации императорских законов. Что сенат ни разу не был вопрошаем при замещении трона и император никогда к нему не обращался за советом, виной этого, читаем у Моммсена²⁴⁰¹, была глупая и пустая аристократия, выше всего ставившая увеличение своих богатств и через свое бездействие попавшая в руки солдат и варваров. Вместо сената высшим имперским учреждением в эту эпоху является императорская консистория (consistorium), собрание comites intra palatium или intra consistorium, государственный совет, состоявшийся из находившихся при дворе должностных лиц первого ранга и известного числа облеченных особым императорским доверием людей²⁴⁰². Назначение должностных лиц и законодательство принадлежало императору. Форма указов одинакова, как при интерпретации, так и при издании выходивших по инициативе императора распоряжений общих и специальных. Что император мог вмешиваться в суд, управление и командование в любом для него случае, это следует из самого существа абсолютной монархии. Само собой собственная деятельность владыки вовсе не была необходимостью. Этим давалась возможность бездарным и ничтожным властителям перенести большую часть своих функций на своих помощников. Конечно до известной степени также и при этом способе управления предполагается и даже требуется личная деятельность правителя: по крайней мере, императором и его советом должны решаться важнейшие акты управления и некоторое число судебных процессов в последней или единственной инстанции. Насколько проявлял себя монарх в этих актах, это

зависело от личных способностей. Падение системы обнаруживается особенно ясно в передаче также и этой деятельности в руки правительственных помощников. Чтобы не отвлекать от важных дел государственный совет, император Феодосий II, по призыву каллиграф, создал для восходящих на решение государственного совета апелляций особую комиссию, образовывавшуюся из одного или двух высших должностных лиц, на чем все преобразование и остановилось²⁴⁰³.

Как в эпоху республики, так и принципата, управление военное не отделялось от гражданского, причем под последним понималось не только управление в тесном смысле, администрация, но также и юстиция. Как прежде, так и позднее *praeses* и *iudex* суть тождественные наименования для начальников провинции²⁴⁰⁴. Новый порядок, создав противоположность граждан и солдат, пошел дальше, отделив власть военную от гражданской. Впрочем, это было сделано таким образом, что гражданская должность, будучи номинально уничтожена, *de jure* стала рассматриваться как военная (*militia*) служба без оружия, почему бандальера (*cingulum*) офицера была присвоена также и гражданским должностным лицам²⁴⁰⁵. Эта реформа покоилась на дальнейшем росте монархии. В прежнее время начальник провинции, обладая полным империумом, в пределах своего округа был носителем суверенной власти. Диоклетиановская монархия весь суверенитет сосредоточила в руках монарха. Рядом с ним стояли помощники, заведовавшие определенным кругом дел и в этой области осуществлявшие свою власть. Проведение этой организации, основанной на систематическом проведении разделения гражданской и военной власти, является одним из существенных элементов нового порядка. В этом распределении по ведомствам помощничества в императорском правительстве, как таковом, заключается развитие, по современному выражению, министерского положения. Если старый государственный порядок до принципата не знал общих для всей империи должностей, но единственно территориальные, местно ограниченные, то

диоклетиано-константиновский режим создал должности императорских канцлеров в лице префекта претории и императорского главнокомандующего, *magistri militum*, впрочем, не безусловно, так как каждая из этих должностей, являясь высшей, частью через большой объем вверенной такому лицу области, частью через учреждение подчиненных ему гражданских или военных средних и низших должностных лиц, все же была ограничена территориально пределами известной части империи. Эта иерархия равным образом являлась новшеством. Порядок принципата, говорит Моммсен²⁴⁰⁶, знал только обращение от должности к суверенной власти, но собственно особый путь инстанций впервые развила диоклетиановская монархия, и это есть главный фундамент, вполне проникающий этот государственный порядок, бюрократии. Последняя выражается в строгом схематизировании и прочном движении как высших должностных лиц, так и подчиненного, фактически опиравшегося на должностных лиц персонала (*officia*), а также в ранговом порядке и титуловании в таком избытке и строгости, что вся последующая работа в дальнейшей стадии является трудом начальников.

Считая излишним рассмотрение во всех подробностях гражданского и военного управления, мы познакомимся с ним только в общих чертах.

Высшей гражданской должностью империи был префект претории²⁴⁰⁷. Объем его власти часто менялся, но область господства всегда более или менее сохранялась: например, в те годы, когда Констанций владел востоком, а Констанс западом, в империи выступали рядом три префекта, один – для всей восточной империи, второй – для Иллирика, Италии и Африки, а третий для Галлии, Испании и Британии²⁴⁰⁸. В пределах этого круга, кроме старых округов императорского управления, их власти, исключая двух малых дистриктов, подчиненных старым проконсулам – Азии и Африки, подлежали также все провинции, раньше не находившиеся в непосредственном императорском управлении, а также и Италия, лишенная прежних своих привилегий. Обособленное

положение полуострова вполне было уничтожено и ограничивалось одним Римом. Тожественность римских городских и императорских должностей, которая развивалась в республике и держалась еще во времена принципата, теперь была устранена. Преторы и квесторы Рима были исключены из списка императорских носителей власти и попали в число муниципальных должностных лиц²⁴⁰⁹. Но город Рим в полицмейстере принципата – praefectus Urbi сохранил городского начальника, которому подчинялись все императорские должности с римской городской компетенцией, – особенно императорский управитель зерна²⁴¹⁰ и комендант городской пожарной команды²⁴¹¹, – и который, хотя и уступал в силе префекту претории, но стоял близко с ним в ранге. С превращением Константинополя во вторую столицу, этот порядок был перенесен со Старого также и на Новый Рим.

Подчиненная должности префекта претории область делилась в начале на 12, а с течением времени и на большее число диэцезов, из которых один в каждой префектуре управлялся непосредственно через префекта, а большая часть через местоблюстителей последнего (vicarius praefectorum praetorio), так сказать, среднюю должность²⁴¹².

Низшими должностями управления были начальники значительно уменьшенных со времени диоклетиановской реформы провинций. Также и в ранге они были понижены. Вместо легатов и проконсулов они замещались лицами не сенаторского ранга, носившими титул praesides или correctores (в Италии)²⁴¹³.

Юстиция и управление, будучи соединены в одних и тех же руках, осуществлялись через высшие, средние и низшие должности.

Низшей инстанцией являлась должность начальника провинции. Исключая военной власти, его компетенции подлежало все высшее управление в провинции, именно публикация законов, полиция и сбор податей. Но главным их делом было отправление правосудия, по которому их можно назвать iudices ordinarii. За исключением ничтожных дел, предоставленных муниципальной юрисдикции, ихъ суду в

первой инстанции подлежали все гражданские, а также и уголовные дела. Исключение из этого правила в пределах провинций было установлено только в пользу сенаторов и лиц первого ранга, именно патрициев и всех облеченных консулатом или одной из высших имперских должностей, суд над которыми принадлежал или префекту претории при участии нескольких лиц сенаторского сословия или даже императору и его консistorии (*consistorium sacrum*)²⁴¹⁴.

В Риме и в Константинополе административные дела, подлежащие обычно функции провинциальных начальников, а также гражданские и уголовные процессы, насколько они не входили в компетенцию подчиненных ему должностных лиц, в первой инстанции подлежали суду городского префекта²⁴¹⁵. Суд его был окончательный и апелляции не подлежал. Равным образом суд городского префекта являлся судом второй инстанции. К нему поступали на апелляцию приговоры низших столичных судов²⁴¹⁶, где существовали таковые, а также судебные дела из отдельных провинций²⁴¹⁷.

Средней инстанцией являлся викарий, осуществлявший власть в пределах одного диэцеза. Это была должность второго класса – *vir spectabilis*²⁴¹⁸. Назначались викарии императором и от него же получали должностную власть. Первоначально викарий был простым помощником префекта претории, но затем мало помалу эманципировался и превратился в самостоятельную должность. Отсюда компетенция викария в подчиненном ему диэцезе конкурировала с префектом претории, таким образом, что на суд, например, начальника провинции можно было апеллировать или к викарию или к префекту. Впрочем, к последнему обращались редко, почему все дела в диэцезе вершил викарий и вершил в последней инстанции, так как он решал *vice sacra*. Апелляция от него возможна была только к императору. В административных делах и жалобах по поводу взыскания податей викарий составлял вторую инстанцию, хотя сам в распределении податей не участвовал. В отдельных случаях он мог накладывать наказание на провинциального начальника, но

следствие все же должно было идти к императору или префекту претории.

Высшей инстанцией являлся префект претории.

Во времена Сентимия Севера и после него префект претории был – alter ego императора, центр всего гражданского и военного управления²⁴¹⁹. Такое положение не мирилось с духом диоклетиано-константиновской монархии, тенденцией которой было разделение властей военной и гражданской. Если еще под Диоклетианом у префекта претории была в руках военная и гражданская власть; хотя и ослабленная установлением нескольких префектов²⁴²⁰, то Константин, проводя систему Диоклетиана более последовательно, через учреждение должности *magistri militum* лишил его всякой военной власти²⁴²¹. С этого времени префект претории сделался высшею гражданской должностью. По рангу они принадлежали к первому классу – *viri illustres* и фактически занимали первое место после императора. Только *consules ordinarii* и *patricii* им преимуществовали. Но первые не имели никакого политического значения, а вторые были Константином упразднены. Префект носил почетный титул *parens*. Император шел на встречу ему до дверей и после него никто уже не мог входить в сенат или консисторию²⁴²². Тот префект, в диэцезе которого находился двор, носил титул *pr. pr. praesens* и преимуществовал в ранге перед другими. В сфере гражданского управления префекту принадлежала высшая административная и судебная власть. Он имел большое влияние на назначение должностных лиц своей префектуры, причем провинциальные начальники назначались императором по его представлению. Они получали от него свои полномочия и подлежали его надзору. Чтобы последний был действительнее, они обязаны были представлять ему полугодовые отчеты о всех судебных делах, как решенных ими, так и имеющихся в производстве. Преступления и проступки провинциальных начальников подлежали суду префекта. Хотя увольнение от службы исходило только от императора, но префект мог временно устранять начальника провинции от должности и даже назначить на его место заместителя. В сомнительных случаях

начальник провинции мог обратиться к префекту или императору, поставив об этом в известность викария. При таких обстоятельствах префект мог в пределах закона издать общеобязательные указы, так называемые *formae generales*²⁴²³. Компетенции префекта подлежали также почта и распределение налогового бремени²⁴²⁴. Ему же вносились натуральные повинности, *annonariae praestationes*. В тесной связи с этим стоит его деятельность по продовольствию войска²⁴²⁵. Что касается судебной власти, то таковая заключалась в апелляционном производстве. В диэцезе, который подчинялся ему непосредственно, он один являлся апелляционной инстанцией на суд провинциальных начальников, там же, где были викарии, выступала конкуренция его с последними таким образом, что можно было апеллировать или к нему или в викарию, но нельзя было апеллировать к нему на суд последнего. При коллизии предпочтение отдавалось суду сильнейшего. Так как префект судил вместо императора *vice sacra*, то его приговор *de jure* был окончательным и апелляция на него в обычном порядке не допускалась²⁴²⁶. Исключения составляли уголовные дела высших должностных лиц, подлежавшие суду государственного совета или консистории. Последней же принадлежала также аутентическая интерпретация законов, а также обсуждение по предложению правительства общегосударственных дел и особенно намеченных к изданию законов. Не будучи центральным уголовным судом для всей империи тот же государственный совет, на котором мог лично присутствовать и председательствовать император, принимал апелляции на всех должностных лиц первого класса ранга, особенно городских префектов: в этих случаях все дело с приговорами последних и предыдущей инстанции, а также объяснениями сторон представлялось императору и по правилу разрешалось в консистории. Апелляция на решение должностных лиц второго ранга, *comes Orientis*, проконсулов и викариев шла или подобным образом или, согласно приказу Феодосия II, в особую комиссию, состоявшуюся из одного или нескольких высших придворных должностных лиц из присутствующего при дворе

префекта претории и из дворцового квестора, перед каковой процесс и мог пройти в полном объеме²⁴²⁷.

Военная власть была отделена от гражданской. Таков лейтмотив диоклетиановских преобразований. Оборона страны покоилась на армии. Реорганизация последней заключалась в том, что со значительным увеличением пограничных гарнизонов была образована несвязанная с определенным местопребыванием армия, всюду следовавшая за персоной свободного от резиденции императора (*exercitus praeseatalis*). Чтобы освободить гражданское население империи от тягостей рекрутских наборов, войска все более и более стали пополняться иностранцами – варварами, военнопленными или купленными франками, саксами и т. д., чем был нарушен главный принцип предыдущей эпохи, что одни подданные империи и только они должны охранять государство. Рядом с этим проводятся внутренние военные реформы. Старая легионная команда была упразднена. Вместо легатов легиона или провинциальных начальников выступают «пограничные начальники» (*duces limitum*), которым вверяется командование пограничными войсками (*milites limatanei* или *riparienses*). Последние, как думает Моммсен²⁴²⁸, сами подразделялись на небольшие отряды, численностью от 500 до 1000 человек по роду тогдашних когорт и ялов, из которых каждый находился под командой особого офицера (*tribunus* или *praefectus*). Что касается командования армией, новым полевым войском, то таковое принадлежало императору и призванным к тому особым императорским помощникам по военному управлению, носившим титул *magistri militum*, в ранге хотя и уступавшим префектам претории, но находившимся с ними в первом классе должностей. Как предполагает Моммсен²⁴²⁹, эта должность главнокомандующего была создана Константином Великим. С этого времени во всей империи или после разделения ее в каждой половине выступало два главнокомандующих, один для пехоты (*magister peditum*), другой-для конницы (*magister equitum*). Оба они были начальниками не только полевых войск, но через посредство подчиненных им *duces limites* также и пограничных. Военная юрисдикция сначала уголовная, а

позднее и по гражданским делам принадлежала военным властям. По диоклетиано-константиновским установлениям она была вверена у пограничных войск пограничному начальнику (*duces limitum*), а у полевых – магистру, причем апелляция в обоих случаях шла к императору.

Обратимся теперь к церкви.

С торжеством христианства император стал во главе церкви. По словам Евсевия²⁴³⁰, уже Константин Великий «действовал, как общий, поставленный от Бога епископ». Ту же мысль точнее выразил император Константин, сказав «справедливо»²⁴³¹ епископам никейского собора: «вы – епископы внутренних дел церкви, а меня можно назвать поставленным от Бога епископом дел внешних». Внутренние дела – это, как мы видели, священнодействия. Власть над ними – *potestas ordinis* – принадлежала исключительно епископам. Внешние дела – это юрисдикция, дела управления в широком смысле. В древности власть над ними принадлежала христианской общине, так как от ее рецепции зависела их сила и законность. С обращением императоров в христианство, к ним, как представителям мира церкви, переходит власть в отношении рецепции, власть судить о законности действий, таким образом высшая церковная власть. Отсюда император делается как бы главой церкви. Последующее время еще более укрепило это высшее церковное положение императора, перенеся центр тяжести императорской власти в мистическую область. В глазах папы Льва и других отцов церкви император силой Божественного внушения глава церкви²⁴³². Бог действует через него²⁴³³. Св. Дух в нем обитает и научает истинной вере. Таким образом, императору в силу Божественного веления, а также в силу своего представительства мира церкви принадлежит высшая церковно-правительственная власть.

В этой двойственности власти весь трагизм положения византийских императоров.

Подчиняясь всецело епископам в области внутренней церковной власти, *potestatis ordinis*, императоры, стоя во главе церкви, в то же время являются их владыками. Эта двойственность в особенности бросается в глаза у Феодосия II

этого императора – святого²⁴³⁴, императора – монаха-схимника, обратившего дворец в монастырь²⁴³⁵, наконец, императора, глубоко и искренне убежденного, что он «не может приказывать епископам»²⁴³⁶. В сфере внутренней церковной власти, *potestas ordinis*, подчинение иерархам у этого императора доходило до крайности. Современный ему церковный историк Феодорит сообщает из его жизни следующий курьезный случай. «Один человек, проводивший жизнь подвижническую, но в душе питавший чувства довольно дерзкие, пришел к царю (Феодосию младшему) с какой-то просьбой. Когда же, делая это несколько раз, он не получил просимого, то отлучил царя от церковного общения, и связав его сими узами, удалился. После того благоверный царь, прибыв во дворец, тогда как время призывало к столу и сошлись лица, имевшие разделить его трапезу, сказал, что он не вкусит пищи, пока не будет разрешен от запрещения. Поэтому он послал к архиерею одного из самых близких к себе людей и просил его, чтобы повелено было связавшему его разрешить. Епископ отвечал, что не следует принимать запрещение от всякого, и объявил, что сам разрешает его. Однако же царь не принял разрешения, пока связавший, быв отыскан с великим трудом, не возвратил ему общения»²⁴³⁷. И вместе с тем тот же смиренный император Феодосий II в сфере указанной нами внешней церковной власти являлся главою церкви. Не только современники, в роде папы Льва Великого, но и сам император считал себя «крайним судьей» в делах церкви. Это прямо можно вывести из послания Феодосия II к Кириллу александрийскому, в котором он, упрекая последнего в интригах против Нестория, между прочим, пишет: «Выше всего мы поставляем страх Божий, по которому и погрешающим оказывается снисхождение. Но не похвально то, что не имеют снисходительности те, которые должны бы от нас заслуживать всякой похвалы и особенное уважение за глубокое благочестие. Священнослужители должны быть примером и добрых нравов, и чистоты веры, должны всегда отличаться простотою жизни, знать сущность каждой вещи и преимущественно учение благочестия, особенно если возникает какой-либо вопрос или сомнение. Ибо и сначала это учение

определили для нас не угрозы какого-либо владыки или думающего владычествовать, но совещания св. отцов и священного собора. Впрочем, всякому известно, от приказаний ли более получает твердости благочестие или от разумения. Посему твое благочестие ныне же должно объяснить нам, почему ты, миновав нас, которые, как тебе известно, очень заботимся о благочестии, и священные лица всех мест, собрание которых могло бы удобно разрешить недоумения, произвел сам собою смятение и разделение в церквах»²⁴³⁸. В качестве того же главы церкви действовал тот же Феодосий II, когда он требовал от Флавиана константинопольского изложения веры²⁴³⁹, назначал и смещал епископов²⁴⁴⁰, созывал вселенские соборы (ефесские 431 и 449 гг.), определял место и время их собрания, открывал²⁴⁴¹ и закрывал их, и, наконец, своим утверждением сообщал силу соборным определениям²⁴⁴². Это не все. По мнению отцов ефесского собора «невозможно, чтобы составленное (собором) определение утверждено было законным порядком без воли Его величества»²⁴⁴³. Отсюда обращение к императору Феодосию в качестве последней инстанции как кирилловцев, так и восточных ефесского собора 431 г. с просьбой кассировать постановления противоположной партии, а принять и утвердить их собственные²⁴⁴⁴. На этой же точке зрения стоял и папа Лев Великий, когда просил того же Феодосия II отменить определения разбойничьего собора, «дабы все оставалось в том положении, в каком было прежде всякого суда»²⁴⁴⁵. Наконец, образ действий того же самого Феодосия Младшего после ефесского собора 431 г. наглядно показывает, что он стоял во главе церкви и, опираясь только на свою высшую церковную власть, мог добиться заключения перемирия между Кириллом александрийским и Иоанном антиохийским²⁴⁴⁶.

Император – глава церкви. Как в сфере гражданского, так и церковного управления ему принадлежит высшая власть. Следствием этого явилось как оцерковление, если так можно выразиться, римской империи, так и заимствование церковью римского государственного устройства. Ближайшим базисом для этого была установившаяся со времен Диоклетиана и

утвержденная никейским собором²⁴⁴⁷ как общее правило, тождественность гражданских и церковных провинций и их митрополий. Совпадение двух конечных пунктов – император и провинция – повело к дальнейшему слиянию государственного и церковного устройства римской империи.

Сущность диоклетиано-константиновых реформ в государственном праве сводилась, как мы видели, 1) к разделению власти военной и гражданской и 2) к введению канцлеров – *praefectus praetorio* и *magistri militum*, как ближайших помощников императора в управлении гражданском и военном. Первый принцип лежал в природе церкви. Как сложившийся вполне институт, последняя со всем своим устройством и иерархией была признана императором Константином и, как таковая, вошла в систему римского государства. Иное дело – вопрос о канцлерстве. Будучи главой церкви, император в этой области, не меньше, чем в сфере гражданского и военного управления нуждался в помощнике. В церковных вопросах император, несмотря на всю свою компетентность и любовь к церкви, не мог обойтись без посторонней помощи. Самая особенность природы церкви заставляла его искать совета и содействия епископов. Уже со времен Константина мы видим при императорах епископов в качестве их ближайших помощников и советников по церковным делам. Таковы при Константине Осия кордубский и Евсевий никомидийский; при Констанции – тот же Евсевий, Акакий кесарийский, Валент и Урзаций, при императоре Валете Евдоксий и т. д. Отличительный характер этого помощничества – отсутствие системы: все основывается на доверии монарха. Со времен Феодосия Великого это должно было измениться. Рядом с проведением единства веры, он желал упорядочить также и церковное устройство. Пример западных императоров, имевших в лице епископов Рима, своих коронных советников и помощников по управлению церковными делами, указал ему дорогу. Таким императорским помощником должен был, по мысли Феодосия, явиться его придворный епископ, епископ второй столицы империи, епископ константинопольский. В сфере церковного управления он должен был быть тем же, чем

был префект претории в сфере управления гражданского. Вот цель третьего канона константинопольского собора 381 г.

Но к тому же стремился и александрийский епископ, желавший быть первым епископом востока и имевший для того много веских данных! Чтобы уничтожить это соперничество и облегчить упрочиться константинопольскому епископу, был издан канон второй, наметивший предел, дальше которого не должна была распространяться власть других иерархов востока. Так в каноническое право проникло понятие церковного диоцеза. Не опираясь, однако, на историю и не отвечая потребностям церкви, диоцезы церковные, как аналогия гражданским, не развились и вскоре пали. Гражданские диоцезы Фракия, Понт и Азия составили один церковный диоцез епископа константинопольского, напротив, гражданский восточный диоцез разделился на два церковных диоцеза, находившихся в подчинении у епископов антиохийского и иерусалимского. В одном только Египте церковный диоцез совпадал с гражданским, но здесь, как мы это видели, диоцез поглотил провинцию, так как церковное устройство провинции, как таковой, в Египте доказано быть не может. Халкидонский собор в своих канонах 9, 17 и 28 окончательно установил то, чего желал в свое время Феодосий Великий. Устройство и управление церковное и гражданское сделались параллельны и аналогичны. Во главе государства-церкви стоит император. Помощниками его являются в сфере управления гражданского – префект претории, церковного – константинопольский епископ. Рядом с ними, хотя рангом ниже, стоят в управлении империи: административном – викарии, церковном – епископы александрийский, антиохийский и иерусалимский. Наконец, тем подчинены начальники гражданских провинций, президенты, этим – митрополиты, начальники провинций церковных. Особенно хорошо этот параллелизм управления выступает в сфере суда. По процессам гражданским и уголовным первой инстанцией был суд начальника провинции. Отсюда апелляция, как мы знаем, шла или к викарию или к префекту претории, причем постановление как первого, так и второго, являясь *visе sacra*, было окончательным и безапелляционным. Таков же по

смыслу канонов халкидонского собора порядок инстанций церковного суда. Дело, решенное в первой инстанции митрополитом из восточного, например, диэцеца в апелляционном порядке, направлялось или к епископу антиохийскому или епископу константинопольскому, причем приговор как того, так и другого был окончательным и безапелляционным.

Само собой, этот порядок установился не сразу. Утверждение высшей власти константинопольского епископа произошло не без сопротивления. Понадобился продолжительный период времени, чтобы начала, возведенные Феодосием Великим, вошли в жизнь и одержали победу. Как совершился этот процесс, этим мы ныне и займемся.

II. Церковная политика императоров Грациана и Феодосия Великого и дальнейшее развитие церковно-правительственной власти на востоке

Монархи, правление которых знаменует новый поворот в истории развития церковного устройства римской империи, были Грациан и Феодосий I. Толерантная политика Валентиниана I не встретила сочувствия в церкви. Под предлогом единства веры все церковные партии стремились к единодержавию в империи. Всякая партия требовала для себя не только свободы исповедания и защиты со стороны императора, но также притязала на исключительное господство в империи и на подчинение всех других партий²⁴⁴⁸. Это повело к более решительному проведению той политики, направление которой дал уже Константин. Так была создана православная государственная церковь или с другой стороны православное царство, именно: Грациан основал православную государственную церковь против инославных партий, а Феодосий продолжил в этом отношении его политику, начав в то же время систематическое преследование язычества, в чем ему последовал западный император. Как это справедливо заметил Гарнак²⁴⁴⁹, создание ими государственной церкви не было делом высших политических планов, но вытекавшим с необходимостью результатом исторического развития. Они только сумели понять это и провести, причем вследствие своего церковного воспитания внутренне этому сочувствовали. Инициатором явился Грациан. Насколько он в своих церковно-политических актах находился под влиянием епископов, это не поддается исследованию²⁴⁵⁰. Во всяком случае, рядом с внутренним убеждением юноши в истинности никейского исповедания весьма значительно было личное влияние Амвросия. Можно заметить, говорит Рихтер²⁴⁵¹, как всякая личная встреча императора и епископа сопровождалась изданием законов, или благоприятствующих правам церкви и клира, или ограничивавших свободу инакомыслящих христиан.

Первый закон в пользу религии католической святости (*pro religione catholicae sanctitatis*) исходит от Грациана, вероятно, уже в начале 376 г.²⁴⁵² Всякие еретические собрания запрещаются как в городах, так и в стране. Все места, где под вымышленным предлогом алтари поставлены еретиками, или где последние собираются, подлежат конфискации. Все церкви должны быть переданы католикам. Закон этот до нас не дошел. Грациан ссылается на него в следующем за ним законе от 378 г.²⁴⁵³, изданном на имя префекта претории Есперия и имевшем своей целью понудить исполнение ранее опубликованного закона. *Quod sive* гласит закон, *dissimulatione iudicum seu profanorum inprobitate contigerit, eadem erit ex utroque pernicies*²⁴⁵⁴. Можно думать, что здесь имеется в виду смертная казнь. Впрочем, не следует забывать, говорит Гарнак²⁴⁵⁵, что законодательство бывало тем строже, чем более законодатель сознавал свое бессилие осуществить его на практике. Третий закон и в том же драконовском духе последовал в 379 году из Милана²⁴⁵⁶. Император опять высказывал свое отвращение к еретикам, признавая таковыми всех, *qui vel levi argumento indicio catholicae religionis et tramite detecti fuerint deviare*. Во всех этих законах внутреннее исповедание именующих себя еретиками настолько не затрагивается, что они находились как в свите императора, так и на высших должностных местах. Но запрещение всякого некаатолического богослужения и лишение инославных исповеданий прав вообще и права собственности в частности было равносильно их смертному приговору. Что касается донатистов, которых Валентиниан хотя и не преследовал, но духовенство которых обозвал недостойными священниками²⁴⁵⁷, то против них Грациан издал два специальных закона, из которых второй от 377 г. был адресован к Флавиану, викарию Африки²⁴⁵⁸. Эдикт написан в таком тоне, будто продиктован фанатичным епископом. По содержанию своему он тождественен с законами против всех еретиков: церкви донатистов должны быть переданы католикам, а места из собраний – фиску.

Рядом законов Грациан одновременно с сим облагодетельствовал православный клир и католические

церкви. В 376 году был отменен закон, охранявший права государства относительно церковной подсудности²⁴⁵⁹. Все церковные спорные дела и легкие деликты, относящиеся к соблюдению религии, были признаны подсудными местным епископам и соборам диоцеза, за исключением уголовных дел, ведаемых светскими властями: «si qua sunt ex quibusdam dissensionibus levibusque delictis ad religionis observantiam pertinentia, locis suis et a suae dioeceseos synodis audiantur, exceptis quae actio criminalis ad ordinariis extraordinariisque iudiciis aut illustribus potestatibus audienda constituit²⁴⁶⁰. В следующем году император издал знаменитый закон, по которому не только духовенство высших степеней, но и низших до привратника, – было освобождено от всех принудительных должностей и личных повинностей²⁴⁶¹. В 379 г. последовал эдикт, которым освобождалась от налогов мелкая торговля клириков в Иллирике, Италии и Галлии²⁴⁶². Наконец, под влиянием Амвросия был издан тот гуманный закон, который в случае перехода в христианство освобождал дочерей актеров, de jure принадлежавших к этому званию, от их позорных обязанностей²⁴⁶³. Грациан вмешался в постыдную римскую схизму и решил этот спор в пользу Дамаса, причем этого, по выражению Гарнака²⁴⁶⁴, провозвестника дурных в собственном смысле слова пап поставил в последней инстанции судьей над всеми западными епископами, участвовавшими в этом споре. Таким образом, и в этом эпизоде, грозившем подорвать его значение, римский епископ остался в выигрыше.

С 382 года начинается систематическое преследование язычества. В этом году Грациан резидировал в Милане и находился следовательно под непосредственным влиянием Амвросия. Рядом специальных указов были установлены: конфискация всех принадлежащих языческим храмам земель, прекращение государственной дотации жреческим коллегиям и вообще античному культу, лишение всего жреческого сословия, не исключая весталок, всех прав и преимуществ и т. д.²⁴⁶⁵ Особенно чувствительный удар нанес молодой император самолюбию язычников, когда в 375 году отклонил от себя предложенный ему сенатом титул Pontifex Maximus²⁴⁶⁶, а в 382

году приказал удалить из сената алтарь победы²⁴⁶⁷. Смущенные отцы отправили к нему тогда депутацию с Симмахом во главе, которой однако не посчастливилось. Амвросий и Дамас в христианском большинстве сената нашли себе союзников и помешали даже приему депутации²⁴⁶⁸. Наконец, незадолго до своей смерти Грациан издал закон²⁴⁶⁹, угрожавший лишением всех прав за переход в язычество или иудейство.

В тесной связи со всеми этими мероприятиями Грациана стоит политика Феодосия Великого. Православие последнего, в глазах Грациана, духовного сына св. Амвросия, как мы видели, было решающим фактором при избрании его на престол. Феодосий с таким жаром стал проводить политику Грациана на востоке, что вскоре даже его затмил своими лучами. Что начал Константин – дать римской империи единую веру, то закончил Феодосий²⁴⁷⁰. Как коренной западный христианин, он само собою сделал это, став, согласно римской традиции, на точку зрения никеизма²⁴⁷¹. Завязавшиеся со времени крещения близкие отношения его с Ахолием фессалоникийским еще более укрепили его в истинности этого именно исповедания.

Воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, одушевленный боец вечного Христа, Ахолий постарался использовать свое влияние на императора в интересах никейства. Само собой суждения св. отца по этому вопросу были проникнуты тем фанатизмом, без которого, читаем у Гюльденпеннинга²⁴⁷², тогдашние защитники, православной церкви не могли говорить о не кафоликах. Император услышал от него, что церкви Иллирика и Македонии сохраняют в полной неприкосновенности истинную веру, как она передана апостолами и утверждена в Никее, напротив, на востоке истинная вера исчезла, и население с Константинополем во главе погрязло в ереси²⁴⁷³. Следствием этого воздействия явилось издание знаменитого эдикта 27 февраля 380 г.

«Нам угодно, провозглашает Феодосий, чтобы все народы, управляемые нашим милосердием и умеренностью, твердо держались той религии, которой поучал римлян св. Петр, которая верно сохранилась преданием и которую в настоящее время исповедует первосвященник Дамас и александрийский

епископ Петр, человек апостольской святости. Согласно с учением апостолов и правилами Евангелия, будем верить в единое Божество Отца, Сына и св. Духа, соединяющихся с равным величием в благочестивой Троице. Последователям этого учения мы дозволяем принять название христиан кафолических, а так как всех других мы считаем за сумасбродных безумцев, то мы клеймим их позорным названием еретиков и объявляем, что их сходы впредь не должны присваивать себе почетное наименование церквей. Кроме приговора божественного правосудия, они должны будут понести строгие наказания, каким заблагорассудит подвергнуть их наша власть, руководимая небесной мудростью»²⁴⁷⁴.

Рихтер²⁴⁷⁵ считает этот закон за голос дикого религиозного фанатизма на троне. С этим едва ли можно согласиться. Из отзывов современников, например, Григория Богослова, Фемистия, Ливания и других, можно заключить, что сам император был свободен от религиозного фанатизма²⁴⁷⁶. Такого же мнения о Феодосии Великом – Фемистий²⁴⁷⁷ и Ливаний²⁴⁷⁸. О терпимости его к иноверцам прямо говорит Сократ²⁴⁷⁹. Более правильно суждение Ифланда²⁴⁸⁰, Ульгорна²⁴⁸¹, Раушена²⁴⁸² и Гарнака²⁴⁸³. Они полагают, что этот эдикт является только религиозно-политической программой великого императора. Идеалом Феодосия является установление в империи единой православной веры, причем таковой признается вера Дамаса римского и Петра александрийского.

Из четырех церковных партий, историю которых мы проследили, именно аномеев, омеев, омойузиан и омоузиан, в это время действующими, как церковные партии, остались только две последние. Аномейство, как мы видели, выродилось в секту уже в царствование Валента. С гибелью последнего у Адрианополя, такая же судьба постигла омеев. Указ Феодосия от 27 февраля 380 г. был смертным приговором для строгого арианства. Правда, таковое не исчезло и долгое еще время давало себя знать, но, как церковная партия, оно перестало существовать. Главная роль с этих пор на востоке стала принадлежать омойузианам.

Являясь господствующей еще со времен Констанция, омойузианская партия распалась на два крыла: левое, получившее наименование македониан, и правое – младоникейцы. Имевшее важное значение в третьей четверти IV в. левое крыло со времени разрыва с правым после смерти Евстафия севастийского все более и более слабеет и теряет своих сторонников. В изучаемый нами период господство этой партии было тесно ограничено западной половиной диэцезов понтийского (Галатия, Пафлагония и Диоспонт) и азийского (Asia proconsularis, Геллеспонт, Лидия, Кария, Фригия Pacatiana и может быть Salataris).

Иное дело – правое крыло этой некогда великой партии.

Большая часть епископов и народа в это время находилась на стороне младоникейцев, во главе которых стояли Мелетий антиохийский, Евсевий самосатский, Григорий назианзин и Григорий нисский, Амфилохий иконийский и другие. За исключением мелких оазисов, например, Антиохии, где рядом с Мелетием, к которому примыкало большинство общины, выступали еще три епископа, именно Павлин – для староникейцев, Дорофей для омеев и Виталий для аполлинаристов, эта партия решительно господствовала в восточной половине Малой и во всей Передней Азии. Со вступлением на престол Феодосия, она сделала крупные успехи в северо-западной (Вифиния) и юго-западной (Памфилия и отчасти Кария) части Малой Азии и проникла даже в твердыню и доселе оплот арианства – Константинополь.

После смерти Евдоксия в 370 г. константинопольскую кафедру, по-видимому, не без противодействия значительной партии занял Демофил из Фессалоник, бывший прежде епископом берэйским²⁴⁸⁴. У императора Валента, который действовал большей частью на востоке, он не пользовался таким весом, как его ловкий предшественник. Догматически не ясный²⁴⁸⁵, он стремился к внешнему благочестию и объединению различных партий²⁴⁸⁶. С особой силой он ополчился на младоникейцев и омойузиан, хотя анафематствовал также и глав аномейской секты²⁴⁸⁷. Со смертью Валента в битве у Адрианополя (378 г.), сила омейской партии была сломана.

При таких обстоятельствах младоникейцы столицы обратились с просьбой к Григорию Назианзину занять в Константинополе вакантную кафедру²⁴⁸⁸.

С большой неохотой²⁴⁸⁹, только из любви к православной вере²⁴⁹⁰, Григорий последовал зову и покинул свою любимую келью близ Селевкии исаврийской²⁴⁹¹. В 379 году, полный еще скорби по поводу недавней смерти своего друга Василия Великого²⁴⁹², он вступил в Константинополь²⁴⁹³. В простом помещении, получившем позднее знаменательное наименование Анастасии²⁴⁹⁴, он собрал малую общину и держал к ней свои полные духа и блеска речи, которые все более увеличивали круг его сторонников и могущественно укрепляли православие. Ариане его преследовали. Не было недостатка ни в обидах, ни в клеветах. Не раз угрожали самой его жизни²⁴⁹⁵. Часто на него сыпался град камней. Как-то раз вломились и осквернили трапезу, где он служил, причем он сам еле спасся. Община Григория, остававшаяся в меньшинстве, была сильно разъединена. Причиной этого была антиохийская схизма, так как одни стояли за Мелетия, другие за Павлина. По этому поводу Григорий держал две торжественные речи о мире, произведшие благоприятное действие²⁴⁹⁶. За ним все более укреплялась слава великого богослова. Иероним был его учеником²⁴⁹⁷. Община оказывала ему любовь и уважение. Никто не высказывал зависти или неудовольствия на местоблюстителя константинопольской кафедры. Как это неопровержимо доказывают письмо и присылка из Александрии Григорию епископских инсигний²⁴⁹⁸, также и Петр александрийский не составлял исключения. Вскоре, однако, он переменял свое отношение. Поддерживая общение с Павлином, он, по-видимому, не желал видеть на константинопольской кафедре друга Мелетия и вместе человека независимого от своего влияния²⁴⁹⁹. Вследствие этого он решил провести на константинопольскую кафедру своего клеветника цинического философа Максима²⁵⁰⁰.

Опираясь, по-видимому, на эдикт Феодосия от 27 февраля 380 года²⁵⁰¹, Петр александрийский отправил в Константинополь нескольких египетских епископов с целью

посвятить на столичную кафедру Максима, втершегося в такое доверие у простодушного Григория, что последний в его честь произнес даже речь²⁵⁰². Ворвавшись под защитой корабельщиков в Анастасию, ночью, во время болезни Григория, они попытались посвятить в епископа Максима. Взбунтовавшийся народ, однако, помешал этому и прервал эту церемонию, почему самый обряд посвящения был закончен в частном помещении²⁵⁰³. Народ взбунтовался и изгнал Максима, который вместе с египетскими епископами направился в Фессалонику к императору Феодосию. Здесь ему, однако, не посчастливилось²⁵⁰⁴. Без всякого результата он должен был восвояси отправиться в Александрию²⁵⁰⁵.

Между тем это происшествие оставило глубокую рану в сердце Григория. Он пожелал оставить Константинополь и был удержан здесь только любовью общины²⁵⁰⁶.

Что касается староникейцев, то таковые на востоке были сильны только в Египте. После смерти Афанасия в 373 г. главой их сделался Петр александрийский. Следуя традиционной политике своих предшественников, он находился в близкой дружбе и в тесном догматическом единении с римским епископом. Отсюда, когда в 374/75 г. в Египте разразилось гонение Валента, он по примеру Афанасия бежал в Рим, где нашел радушный прием у Дамаса²⁵⁰⁷. Место его занял арианин Лукий. В таком положении были дела до Адрианопольского сражения. С дружественным посланием папы Дамаса, Петр в том же 378 г.²⁵⁰⁸ вернулся в Александрию²⁵⁰⁹. Отнесшись вполне сочувственно, как мы видели, к Григорию Назианзину, он, по-видимому, не без предварительного согласия с Римом начал строить против него ковы и посвятил на константинопольскую кафедру Максима.

Между этими двумя господствовавшими на востоке партиями – старо и младоникейцами – начиная уже со времен Афанасия, в большей или меньшей степени установилось церковное общение. В такие же отношения великая восточная партия вступила и с западной церковью благодаря примирительной деятельности Василия Великого и Евсевия самосатского. Несмотря, однако, на все это и на взаимные

уступки, полного единения между двумя партиями не было. Раскол между ними продолжался. Особенно раздувала его антиохийская схизма: младоникейцы решительно стояли на стороне Мелетия, напротив, запад признавал его староникейского противника Павлина. Такого же убеждения держался и Петр александрийский. В бытность свою в Риме он не постеснялся аттестовать еретиками главных вожаков младоникейской партии, именно Мелетия антиохийского и Евсевия самосатского²⁵¹⁰. Дело Григория Назианзина и Максима-циника подлило масла в огонь. В то время как весь восток единодушно отверг законность посвящения Максима, Александрия и Рим приняли решительно его сторону²⁵¹¹.

При таких обстоятельствах вздумай Феодосий ригористически проводить на востоке свой знаменитый эдикт от 27 февраля 380 г. и признай действительно церковное общение со староникейцами – Дамасом римским и Петром александрийским – *conditio sine qua non* православия, ему не избежать бы великих затруднений. Но он не даром получил в истории титул Великого! Ориентировавшись в делах востока, он решительно переменял фронт. Еще перед прибытием своим в Константинополь²⁵¹², он занял вполне определенную позицию не только в отношении ариан, но также старо и младоникейцев.

Через два дня после прибытия в Константиноноль Феодосий предложил арианскому епископу Демофилу или принять никейское исповедание или оставить город. Демофил избрал последнее и вместе с арианским епископом Лукием покинул столицу²⁵¹³. Исключая одной церкви Моисея, находившейся за городскими воротами, все прочие были переданы Григорию. Окруженный высшими должностными лицами империи и сопровождаемый телохранителями сам император в торжественной процессии ввел Григория в главную церковь²⁵¹⁴.

Вскоре после этого Феодосий 10 января 381 г. издал на имя *praef. praet.* Евтропия закон против еретиков, особенно против ариан, фотиниан и евномиан²⁵¹⁵. Закон этот запрещает еретикам устраивать собрания внутри городов; если они попытаются употребить силу, подлежат изгнанию; если при этом

сошлутся *per fraudem* на специальный императорский рескрипт, разрешающий им такие собрания, последний недействителен. В заключение повелевается «*ut orthodoxis episcopis, qui Nicaenam fidem tenent, catholicae ecclesiae toto orbe reddantur*». Для приведения в исполнение этого закона на восток был командирован императором *magister militum* Сапор с поручением отобрать церкви от арианских епископов²⁵¹⁶. Также, как и в Константинополе, церкви эти были переданы по приказу императора младоникейцу Мелетию, а не староникейцу Павлину²⁵¹⁷. Этим был predetermined дальнейший ход вещей, которому Феодосий остался верен до конца жизни. Вскоре, однако, явились затруднения. Конечно, время аквилейского собора, который здесь имеется в виду, спорно. Акты его²⁵¹⁸ носят дату 5 сентября 381 года. В виду послания *Quamlibet* дата эта, как указал справедливо Раде²⁵¹⁹, невозможна. По мнению Лоофса²⁵²⁰, однако, никоим образом нельзя согласиться, чтобы стоящие во главе актов имена консулов относились к позднему времени. Также несомненно, что послание *Quamlibet* предполагает изгнание Демофила из Константинополя (конец ноября 380 г.) и вообще передачу всех церквей на востоке православным. Отсюда можно думать, что в дате месяца мы имеем, по-видимому, повреждение первоначального текста. Так, по крайней мере, кажется Лоофсу²⁵²¹. Что письмо *Quamlibet* написано перед константинопольским собором 381 года, т. е. Перед маем 381 г.²⁵²², это делает несомненным послание «*Sanctum*» западного собора от лета 381 года. Таким образом, предыдущий западный собор состоялся весной 381 года. Как он решил дело двух дакийских арианских епископов Палладия и Секундиана, на которых жаловались на западе, здесь останавливаться не место. Более важно то, что западные синодалы в своем послании *Quamlibet*²⁵²³ к императору Феодосию, просили созвать новый вселенский собор в стоящей на стороне западных Александрии, именно на том основании, что Тимофей александрийский, преемник Петра, и Павлин антиохийский – оба староникейцы востока – были стеснены *dissensionibus aliorum, quorum fides superioribus temporibus haesitabat*²⁵²⁴, т. е.

младоникейцами. Уступи Феодосий этой просьбе, жестокая рознь водворилась бы на востоке! Это было, говорит Лоофс²⁵²⁵, чрезвычайно мудрым актом, отлично сообразованным с обстоятельствами восточно-церковной политики, что Феодосий²⁵²⁶ на май 381 г.²⁵²⁷ назначил общий собор, на который созвал в Константинополь епископов только своей половины империи²⁵²⁸.

Той же мудростью отмечены также и последующие акты Феодосия в отношении этого позднее признанного вселенским константинопольского собора 381 г.

Об этом втором вселенском соборе мы располагаем столь скудными сведениями, как ни об одном другом. Семь канонів, из которых один, а по Гефеле три²⁵²⁹, подозрительны, краткое соборное послание к императору²⁵³⁰ и сохранившийся до нас список подписей соборных Отцев²⁵³¹ – вот все, что мы имеем от собора. Из других источников заслуживает веры только Григория Богослова *Carmen de vita sua* v. v. 1509 – 1949²⁵³² и касающиеся собора 381 г. сведения, находящиеся в послании константинопольского собора 382 г. к папе Дамасу²⁵³³. Позднейшие известия²⁵³⁴ скудны, сбивчивы, а порой и прямо неверны²⁵³⁵. Нам известно только самое главное и то в общих чертах.

Собор собрался в мае месяце 381 г.²⁵³⁶ Приглашение исходило от Феодосия Великого²⁵³⁷. По древнему преданию всех участников было 150²⁵³⁸. Все они принадлежали к восточной половине империи²⁵³⁹. С запада был приглашен только один Ахолий фессалоникийский, суждению которого придавали великое значение.²⁵⁴⁰ Что он присутствовал – об этом говорит Сократ²⁵⁴¹. По Григорию Назианзину²⁵⁴², македонские и египетские епископы прибыли на собор впервые после смерти Мелетия, именно ἡλθον ἐξαπίνης κεκλημένοι. Председательство принадлежало Мелетию антиохийскому²⁵⁴³. По Сократу²⁵⁴⁴ он был приглашен в Константинополь раньше других епископов «для поставления Григория». Устроить так, чтобы Мелетий председательствовал, а Тимофей отсутствовал – это было чрезвычайно важно для положения дела. Уже в этом видна печать гения Феодосия. Этого мало. При первом же

свидании с Мелетием император особым образом почтил св. епископа²⁵⁴⁵. Дело в том, что еще до избрания на царство как-то Феодосию «представилось во сне, будто предстоятель антиохийской церкви, божественный Мелетий, возложил на него царскую порфиру и главу его украсил царским же венцом»²⁵⁴⁶. Вследствие этого «когда в Константинополе собрались епископы в числе 150, – Феодосий объявил, чтобы не говорили ему, кто между ними Мелетий: он хотел сам, припоминая сон, узнать этого мужа. И действительно, лишь только весь сонм епископов вошел в царские палаты, Феодосий, оставив всех прочих, прямо подошел к великому Мелетию и, как любящий отца сын, сначала долго наслаждался его лицезрением, потом обнял его и начал целовать ему очи, уста, грудь, голову и короновавшую его правую руку. При этом царь рассказал ему (и всем присутствующим) свой сон»²⁵⁴⁷. История эта, засвидетельствованная историками, заслуживает полного внимания, так как, по словам Лоофса²⁵⁴⁸, показывает дипломатическую виртуозность императора.

Вследствие того, что главной задачей собора должно было быть установление догматического единодушия и единства церкви, на собор были приглашены также и македониане. Последние явились в Константинополь в количестве 36 с епископами Евифием ефесским, Елевзием кизическим и Маркианом лампсакским во главе²⁵⁴⁹.

Соборные переговоры начались с усилий отцов перетянуть пневматомахов на свою сторону. Несмотря на все убеждения собора, они не пожелали принять догмат единосущия (ὁμοούσιος). Вследствие этого переговоры с ними были прерваны и они должны были покинуть Константинополь²⁵⁵⁰. Так как староникейцы не были приглашены к началу собора, то после разрыва с македонианами быстро пришли к соглашению. Сто пятьдесят епископов исповедали новую веру и, дав новое толкование учению о Троице, признали полную омоузию св. Духа. Утвердив в первом каноне никеизм, они осудили прямо евномиан (аномеев), ариан (евдоксиан), семиариан (пневматомахов), савеллиан, маркеллиан, фотиниан и аполлинаристов. Таким образом, в буквальном смысле пришли

к победе никеизма, но не в древнем смысле, а в интерпретации Мелетия, каппадокийцев и Кирилла иерусалимского. Единосушие в смысле подобосушия, но не единство сущности – с этих пор стало православным учением востока²⁵⁵¹. Но символ, говорит Гарнак²⁵⁵², не был ни вселенским, ни кафеолическим. Как он возник – вопрос темный. Ясно только, что он составлен в новом духе, так как в нем прямо отсутствует спорное слово ἡ τῆς οὐσίας τοῦ πατρὸς, почему он мог служить соединительной формулой для ортодоксов, семиариан и пневматомахов. Вообще сомнительно, чтобы символ этот был символом собора 381 года²⁵⁵³.

Разрешив вопрос об единстве церкви в младоникейском смысле, константинопольский собор 381 г., в связи с делом Григория Богослова и Максима циника, занялся упорядочением церковного устройства восточно-римской церкви.

Вторая половина IV в. была временем ожесточенной борьбы честолюбия. Каждый сколько-нибудь выдающийся митрополит старался занять на востоке такое положение, какое принадлежало на западе римскому епископу. Подобно тому как во второй половине IV в. шла борьба из-за подчинения отдельных епископов власти митрополита, так ныне сражались из-за подчинения простых митрополитов – власти высших митрополитов, так сказать, митрополитов над митрополитами. Отсюда выступление на сцену церковной истории рядом с епископами Рима, Александрии и Антиохии также иерархов Кесарии каппадокийской, Ефеса, Анкиры, Иконии, Константинополя и т. д. Впереди всех шла Александрия. В IV в. был момент (380 г.), когда епископ ее Петр, воспользовавшись наследством Афанасия Великого²⁵⁵⁴, стоял во главе всей восточной церкви, занимая здесь такое место, какое принадлежало римскому епископу в западной империи. Властвуя неограниченно в Египте, он в это время простер, как мы видели, свою власть до Константинополя, где поставил в епископа Максима циника. Все это должно было привести к реакции и вызвать регламентацию и реорганизацию церковного устройства. Если под влиянием идеала того времени желали превратить государство в церковь, то и обратно: церковь не

могла устоять против влияния государства в сфере своего устройства.

Если уже в эпоху никейского собора общим правилом было совпадение церковно-правительственного деления с административным, то константинопольский собор делает заметный шаг вперед на пути сближения церковного устройства с государственным. Таким духом запечатлены каноны второй и третий константинопольского собора 381 г. Какое участие в издании этих канонов принимал Феодосий Великий нам неизвестно. Обстоятельства издания этих канонов покрыты мраком неизвестности²⁵⁵⁵.

Являясь главой церкви, весьма естественно император пожелал иметь у себя в сфере церковного управления такого же помощника, каким по гражданскому управлению был префект претории. Нужда в таком помощнике ощущалась и раньше, причем временами находила свое удовлетворение в выступлении близких доверенных лиц императора, какими были Евсевий никомидийский, Акакий кесарийский, Урзаций сингидунский и Валент мурзийский, Евдоксий константинопольский и т. д. Все церковное значение этих лиц покоилось исключительно на власти императора в церкви. Это отлично понял Евсевий никомидийский. Отсюда он, как обличал его уже Александр александрийский²⁵⁵⁶, всегда старался занимать кафедру того города, где была временная резиденция (стан) императора, чем и объясняется его постоянный, вопреки церковному праву, переход с одной кафедры на другую. Если отсутствие прочной резиденции с Константина Великого до Валента делали невозможным выступление одного могущественного придворного епископа, то со времени вступления на престол Феодосия Великого это должно было измениться. Великое переселение народов и постоянная опасность варварского вторжения со стороны северной границы заставили римских императоров сосредоточить все свое внимание на Дунае и сделать Константинополь постоянной своей резиденцией. В этом кроется истинная причина возвышения константинопольского епископа. Как западная империя с исхода IV века – римскому епископу, так восточная,

правильно говорит Зом²⁵⁵⁷, около этого же времени систематически благоприятствует константинопольскому иерарху, чтобы ему, епископу императорской резиденции, епископу придворному, находящемуся в сфере непосредственного влияния императорской власти, дать место во главе всей восточной церкви. Это и естественно. Обладая высшей церковно-правительственной властью, император в силу самого свойства последней принужден был искать себе помощника и руководителя, к которому он мог бы во всякое время обратиться по любому вопросу. Далеко отстоящая Александрия совершенно не удовлетворяла этому требованию. Являлось немислимым за всяким советом через посла обращаться к александрийскому епископу, находящемуся за много дней пути. К этому можно еще присовокупить пробудившуюся под влиянием более близкого знакомства с церковными обстоятельствами антипатию императора к Александрии и ее церковной политике. Окончившийся победой Александрии конфликт восточно-римских императоров с Афанасием ясно показал, что стоящая вдали от императора и его влияния Александрия легко может составить грозную оппозицию императорской власти²⁵⁵⁸. Позднейшие притязания Диоскора определенно показали, что такие опасения были не безосновательны²⁵⁵⁹. Это также делает честь замечательной политической проницательности и прозорливости великого императора. Наконец, известную, хотя и более скромную роль в возвышении константинопольского епископа могли играть интересы порядка и определенности церковного устройства, а также необходимость сообразно с изменившимися обстоятельствами дать епископу столицы иерархический ранг, который соответствовал бы политическому значению этого города, его официальному положению и значению на всем востоке²⁵⁶⁰. Все это понял и, воспользовавшись охватившим весь собор неудовольствием на Александрию, ловко провел император Феодосий. Правда, с внешней стороны это было сделано самим собором, но внушено безусловно императором. Во исполнение выраженного, пожалуй, самим Феодосием желания, справедливо говорит Любек, действовали на соборе

вотиновавшие прелаты. Все было сделано так, как было угодно императору²⁵⁶¹.

Таково происхождение и история второго и третьего канонів константинопольскаго собора 381 г.

Уничтожив канонм вторым опаснаго конкурента в лице александрийскаго папы, собор расчистил дорогу для создания высшаго иерархическаго положенія константинопольскаго епископа. «Константинопольскій епископ, гласить канон, да имеет преимущество чести после римскаго епископа, так как Константинополь есть новый Рим²⁵⁶².

Признав константинопольскаго иерарха первым епископом после римскаго, канон этот перенес на него церковную гегемонию над всем востоком, гегемонию, на которую особенно притязал епископ александрийскій. В истории константинопольскаго епископата, собственно говоря, это возвышеніе не было совершенным новшеством. Напротив, еще в период до константинопольскаго собора 381 г. некоторые константинопольскіе епископы фактически стояли во главе всей церкви востока. Таковы Македоній и особенно Евсевій и Евдоксій. Таким образом только узаконили то положеніе, которое принадлежало константинопольскому епископу во времена Констанція и Валента. Но канон третій создал законный базис для развитія высшей церковно-правительственной власти константинопольскаго епископа. Он был поставлен на одну ступень с римским епископом, которому в глазах востока усваивалось первое место в церкви. Через сравненіе с римским епископом ему было дано такое положеніе в восточной церкви, какое на западе принадлежало епископу Рима. Но это только по преимуществу чести. Как это доказывают Тильмон²⁵⁶³, Каттенбуш²⁵⁶⁴, Раушен²⁵⁶⁵, Любек²⁵⁶⁶ и др. $\pi\rho\epsilon\sigma\beta\epsilon\iota\alpha\ \tau\eta\varsigma\ \tau\iota\mu\eta\varsigma$ не давало константинопольскому епископу никаких прав в области юрисдикціи. По справедливому сужденію Каттенбуша²⁵⁶⁷, преимущества чести заключались в том, что константинопольскій епископ имел право занимать на соборах первое место и в качестве такового руководить собором. В сравненіи с другими высшими митрополитами востока, патриархами, этим канонм

константинопольскому епископу по преимуществу чести было предоставлено такое же положение, какое занимал префект претории в отношении викариев восточной префектуры. Каноны второй и третий константинопольского собора 381 г. это не что иное как перенесение в область церкви форм государственного устройства. Тенденция эта особенно ясно обнаруживается из мотивировки канона третьего. Епископ константинопольский должен быть вторым епископом империи, так как Константинополь – Новый Рим. Это положение само по себе совершенная истина: Константинополь был в самом деле вторым Римом. Восточно-римские императоры со своей стороны употребили все усилия, чтобы сравнить во всех отношениях древнюю Византию со старой столицей империи. Процесс этот, начатый Константином Великим, был закончен при Констанции и Юлиане, когда Константинополь получил свой сенат и своего городского префекта (*Praefectus Urbi*). Так Константинополь в самом деле во всем сравнивался со старым Римом, сделался полным отражением той западной столицы, внешнее значение которой он унаследовал. Тем не менее ему все же было далеко до вечного города. Великий Рим, все еще, как владыка и средоточие земли, находился в полном зените своей духовной славы. Еще стоял город, который в своей славной истории заключал в себе все развитие могущественной истории и всю ее славу. Он еще держался, как вместилище подлинно римской мудрости, военного искусства и победившей мир доблести. И этот нимб, неразрывно связанный с тысячелетними стенами, был настолько ослепителен, что совершенно затмевал значение Константинополя²⁵⁶⁸. Константинополь был настолько меньше Рима, насколько он был больше всех прочих городов²⁵⁶⁹. На этот именно факт, т. е. на теоретическое равенство ранга, при существовавшем фактическом их неравенстве, оперся константинопольский третий канон. Константинополь имперская столица – значит он должен иметь положение и достоинство Рима. Отсюда Рим – первый город, а Константинополь – второй. Так как римский епископ соответственно с политическим положением своего города, занижает первое место в церковной иерархии, то само

собой разумеется, что также и константинопольский в церковном отношении должен занимать по преимуществу чести первое после епископа старого Рима, место, таким образом во всей церкви, второе. В этом смысле понимает канон третий уже церковный историк Созомен, когда он говорит: «отцы собора определили – чтобы епископ константинопольский, после епископа римского, имел преимущество чести, как занимающий престол нового Рима; ибо этот город не только уже получил такое название и имеет сенат, народное чиновначалие и правительство, но и судится гражданскими уложениями живущих в Италии римлян, и во всех правах и преимуществах сравнен с древним Римом²⁵⁷⁰. Еще яснее это высказано в каноне 28-м халкидонского собора 451 г.: «Следуя во всем определениям святых отцов и признавая недавно прочитанный канон ста пятидесяти боголюбезнейших епископов, и мы определяем и постановляем также о преимуществах святейшей церкви Константинополя, нового Рима. Ибо и престолу древнего Рима отцы прилично дали преимущества, потому что он был царствующий град. Следуя тому же побуждению, и сто пятьдесят боголюбезнейших епископов предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, справедливо рассудив, чтобы город, почтенный царским правительством и синклитом, и имеющий равные преимущества с древним царственным Римом, был возвеличен, подобно ему, и в церковных делах, будучи вторым по нем»²⁵⁷¹.

Аргументируя таким образом, константинопольский собор 381 г. объяснял преимущественное церковное положение римского епископа с чисто восточной точки зрения, согласно которой гражданское положение города определяет церковный ранг находящегося в нем епископа²⁵⁷².

На западе эта точка зрения была совершенно неизвестна²⁵⁷³.

В виду отсутствия на западе общин, основанных апостолами, в виду того, что здесь единственной такой общиной был Рим, первенствующее положение римского епископа выводили из основания римской церкви апостолами и в особенности Петром, князем апостолов. На этой точке зрения

стоял уже Ириней, признававший прямо апостольских князей Петра и Павла основателями *maximae et antiquissimae et omnibus cognitae ecclesiae*²⁵⁷⁴. То обстоятельство, что Рим столица всего мира, для него, говорит Каттенбуш²⁵⁷⁵, имеет второстепенное значение. В том же смысле высказывается и Киприан, когда он пишет о еретиках: *navigare audent et ad Petri cathedram atque ad ecclesiam principalem, unde unitas sacerdotalis orta est*, причем под этой «*cathedra Petri*» и, «*ecclesia principalis*» он понимает римскую церковь²⁵⁷⁶. Таков же взгляд и сардикского собора: «Следует, кажется, признать самым прекрасным и самым настоящим делом, если из всех провинций, священники будут относиться к главе, т. е. к престолу апостола Петра»²⁵⁷⁷. Также и христианский писатель Опат мидовский признает римскую церковь за единственную, имевшую в своей среде Петра, и на этом основании усваивает ей выдающееся значение во всей церкви²⁵⁷⁸. На той же точке зрения стоят и папы: Дамас, выведший в своем «*Decretum de libris recipiendis*» первенствующее значение церковей римской, александрийской и антиохийской из происхождения их от ап. Петра²⁵⁷⁹, Сириций (384–399)²⁵⁸⁰, Иннокентий I²⁵⁸¹ и особенно Лев I Великий²⁵⁸².

Будучи приложена к восточным обстоятельствам, эта западная точка зрения обнаруживала полную свою несостоятельность. Апостольские общины встречались здесь на каждом шагу. Редкая община не могла доказать своего происхождения от того или другого апостола. Этого мало. Даже происхождение от Петра, на чем строить свою теорию Дамас в 378 г. для обоснования высшего положения Рима, Александрии и Антиохии, не разрешало вопроса. Дело в том, что на востоке, кроме этих двух общин вели свое происхождение от Петра некоторые совершенно уже незначительные общины, напр. Сидон, Триполис финикийский, самарийские общины²⁵⁸³. В виду этого на первый план выступали не апостольское происхождение, а сила и значение самой общины. Это было тем, что выдвинуло, как мы видели, на первое место христианские общины больших городов. В особенности неправильность западной точки зрения обнаруживалась при

приложении ее к Александрии и Антиохии. Так как обе эти церкви, по древнему преданию, основаны Петром, то отсюда последовательно следовало бы заключить, что первое место должно принадлежать той, в которой был сам Петр и которой он лично руководил в течение семи лет, т. е. Антиохии. На самом деле мы видим обратное: Александрия, в которой Петр никогда не был, бесспорно занимала первое место на востоке, тогда как Антиохия второе, т. е. вполне согласно с гражданским рангом этих городов²⁵⁸⁴. Впрочем, эта истина была настолько очевидна, что сам Рим не раз принужден был признать ее правильность²⁵⁸⁵. Честь и положение города, справедливо говорит Любек²⁵⁸⁶, были той главной пружиной, которая все приводила в движение и сообщала епископу его церкви честь и силу: вот масштаб, на котором основывался ранг восточных церквей. На этой точке зрения стоял уже никейский собор 325 г., когда общим принципом признал тождественность гражданской и церковной митрополии. Более ясно это выражено в канон девятом антиохийского собора 341 г.: «Епархиальные епископы должны знать, что на первенствующем епископе митрополии сосредоточивается (по преимуществу) и попечение о каждой епархии, так как в митрополию отовсюду стекаются все имущие дела. Поэтому угодно было постановить, чтобы он и честью преимуществовал, и чтобы прочие епископы, согласно древнейшему, вошедшему в силу со времени отцов наших, канону, не заходили в своих распоряжениях далее того, что касается епископии каждого из них и причисленных к ней селений»²⁵⁸⁷. Еще дальше пошел константинопольский собор 381 г. Чтобы легче и основательнее оправдать возвышение Константинополя, указывается новая причина преимущественного положения в церкви римского епископа и на нее переносится центр тяжести.

В церковно-иерархическом организме Рим занимает первое место на том основании, что ему, как столице римского государства, принадлежит таковое место между другими городами империи. Согласно с этим также и Константинополю, как обладателю второго места в гражданском управлении

римской империи, должно принадлежать по преимуществу чести такое же положение и в церкви.

С таким основанием процесс согласования церковной иерархии с гражданской, по верному замечанию Любека²⁵⁸⁸, вступил в новую фазу развития.

Также и до этого времени, как мы видели, значение и ранг епископов определялись соответственно с политическим значением и положением городов, но совершалось это безо всякой системы, силой обстоятельств, согласно с историческим ходом вещей. В этом фактическом развитии константинопольский собор заметил определенный принцип, который и положил в основание возвышения власти константинопольского иерарха: светский ранг города по смыслу канона третьего также и в церковно-иерархическом отношении определяет высшее или низшее, первое или последнее место. Отсюда Константинополь имеет «преимущество чести после епископа римского».

В полном согласии со своим принципом согласования церковного и гражданского устройства константинопольский собор 381 г. каноном третьим в сфере церковного управления в лице константинопольского епископа создал власть, долженствующую соответствовать власти префекта претории в гражданском управлении. Вместе с тем, чтобы обеспечить преимущественное положение этого иерарха от посягательств со стороны других выдающихся, епископов, а также уничтожить главного конкурента – папу александрийского, константинопольский собор в каноне втором, находящемся в самой тесной связи с канон²⁵⁸⁹ом третьим, вводит в церковное право параллельное государственному устройству понятие церковного диэцеа, как области, из пределов которой не должна была выходить деятельность высших епископов.

«Областные (диэцезальные) епископы, гласить канон второй, не должны простираť своей власти на другие церкви вне своих областей и смешивать церквей, но по правилам александрийский епископ должен управлять церковными делами только в Египте, а епископы Востока начальствовать только в восточной церкви, с сохранением преимуществ церкви

антиохийской, утвержденных никейскими правилами; также епископы азийской области (диэцеза) да управляют церковью только в Азии, понтийские – только в понтийской области (диэцезе), и фракийские – только во Фракии. – Не быв призваны, епископы не должны переходить за пределы своей области, для рукоположения, или какого-либо другого церковного распоряжения. При сохранении же вышеописанного правила о церковных областях (диэцезах), очевидно дела каждого округа (епархии) будет устроить окружный (епархиальный) собор, как определено в Никее. – А церкви Божии, находящиеся у иноплеменных народов, должны быть управляемы по соблюдавшемуся доныне обыкновению отцов»²⁵⁹⁰.

По справедливому суждению Зомы²⁵⁹¹ и Любека²⁵⁹², канон этот в области церковного устройства ничего нового не создает, а содержит в себе только общее запрещение епископам одного диэцеза вмешиваться в дела другого диэцеза. Дело в том, что следуя толчку, данному римским епископом, в IV веке все более выдающиеся епископы принялись за расширение своей власти на счет других митрополитов. Каждый из них старался занять в восточной церкви такое положение, какое на западе принадлежало епископу Рима. Впереди всех выступал здесь, как мы говорили, епископ александрийский, но и другие не отставали: несмотря на неблагоприятные политические условия, Василий Великий, как известно, также распространил свою высшую митрополичью власть в пределах диэцеза не только ионийского, но также азийского и восточного. Против таких честолюбивых притязаний выступил константинопольский собор 381 г. Канон второй раз навсегда определил область, из пределов которой не должен был выходить ни один епископ. Такой областью является гражданский диэцез: «областные (диэцезальные) епископы, прямо говорит канон, не должны простираť своей власти на другие церкви, вне своих областей, и смешивать церквей».

Устанавливая общее негативное положение, канон этот, как правильно указали Зомы²⁵⁹³ и Любек²⁵⁹⁴, главным образом направляется против александрийского иерарха. Последний в

это время был единственным высшим епископом, правовая церковная власть которого распространялась на весь диэцез. Область эта определилась уже в конце III в. и с разделением империи на диэцезы не уменьшилась, так как целиком вошла в более юную дату²⁵⁹⁵. По своему рангу и обще-церковному положению александрийский епископ был первым епископом востока и притязал здесь на то место, которое занимал на западе римский епископ. Выражением этой тенденции и было, как мы видели, поставление Максима-циника константинопольским епископом. Желая оградить последнего от посягательств со стороны александрийского папы и раз навсегда положить конец его притязаниям, константинопольский собор решил прямо ограничить его власть пределами гражданского диэцеза: «Александрийский епископ должен управлять, гласит канон, церковными делами, только в Египте». После этого канон, желая скрыть под общей формулой свое антиалександрийское направление²⁵⁹⁶, продолжает: «епископы востока (должны) начальствовать только в восточной церкви, с сохранением преимуществ церкви антиохийской, утвержденных никейскими правилами».

Как это заметил уже Тильмон²⁵⁹⁷, в каноне втором константинопольский собор различно говорит об епископах александрийском и антиохийском²⁵⁹⁸. В диэцезе египетском высшая церковная власть канонически усваивается одному александрийскому епископу: «александрийский епископ должен управлять церковными делами только в Египте». Иное дело – восток. Рядом с епископом антиохийским здесь, как мы видели, выступали еще другие не зависевшие от него митрополиты (Кесарии палестинской, Констанции кипрской, Бостры аравийской). На этом основании канон второй и говорит: «а епископы востока (должны) начальствовать только в восточной церкви с сохранением преимуществ церкви антиохийской, утвержденных никейскими правилами». Каковы были эти преимущества – это мы знаем²⁵⁹⁹. Они заключались во-первых, в том, что благодаря принадлежащему антиохийскому епископу, как третьему во всей церкви, преимуществу чести, он имел право занимать первое место на соборах между епископами

востока, а во-вторых, в том, что он имел в своем непосредственном управлении две гражданских провинции, именно Келе-Сирию и Augusta-Euphratensis. В IV в. антиохийский епископ на почве этих τὰ πρεσβεῖα распространил свою власть на соседние провинции – Киликию, Осроену и, может быть, Финикию, где мало-помалу и упрочивал свое право путем посвящения митрополитов этих провинций. По смыслу канона второго все это должно было оставаться неизменным также и на будущее время. Константинопольский собор побоялся вмешаться в вопросы силы и внутренние споры восточного диэцеза. Последний, по словам Зомы²⁶⁰⁰, не имел в 381 г. единой церковной организации, да и через константинопольский собор не приобрел ее.

Еще неопределеннее, чем о диэцезе востока, гласит определение канона о диэцезах азийском, понтийском и фракийском. «Также епископы азийской области да управляют церковью только в Азии, понтийские – только в понтийской области, и фракийские – только во Фракии». Везде только негативное определение: епископы этих диэцезов не должны иметь власти вне своих диэцезов. О какой-либо диэцезальной организации – ни слова. В этих диэцезах, как мы видели, только намечалась высшая митрополичья организация. В пределах каждого диэцеза здесь выступали два или три высших митрополита, стремившиеся путем поставления обыкновенных митрополитов в других провинциях подчинить последние своей власти и таким образом стать во главе нескольких церковных провинций. Каковы должны были быть взаимные отношения этих как бы высших митрополитов друг к другу, а также к подчиненным им митрополитам, об этом канон ничего не говорит. Запрещается только епископам одного диэцеза вмешиваться в дела других диэцезов. Внутри диэцеза все должно было оставаться по старому: «при сохранении же вышеописанного правила о церковных областях, очевидно, делами каждого округа, будет устроить окружный собор, как определено в Никее». Что это значит, это более очевидно видно из послания константинопольского собора 382 г. папе Дамасу: «Относительно управления частных церквей удержали силу, как

вы знаете, прежний закон и определение святых отцов в Никее, т. е. чтобы в каждом округе (ἐπαρχία) совершали рукоположение для пользы церкви окружающие епископы, а вместе с ними (если только они захотят) и сопредельные им. Согласно с этим законом и определением, управляются, как вы знаете, и прочие наши церкви»²⁶⁰¹. Так оно и было. Высшая митрополичья власть в этих диоцезах только образовывалась и выражалась главным образом в посвящении известным влиятельным высшим епископом митрополитов в соседних провинциях.

Иначе смотрит на канон второй господствующее мнение²⁶⁰². Думают, что этим канон константинопольский собор желал создать на востоке новое церковно-диоцезальное или патриаршее устройство.

Воззрение это опирается главным образом на следующее место церковной истории Сократа: Отцы собора «разделили епархии и установили патриаршества, чтобы епископы не простирали своей власти на чужие церкви за пределами своих областей; а прежде, по причине гонений, делалось это безразлично. Нектарий получил в управление столицу и Фракию, Понтику получил преемник Василия в Кесарии каппадокийской Элладий, а потом епископ также каппадокийского города Ниссы, брат Василия Григорий, и епископ Мелитины в Армении Отрей. Азийский диоцез разделили между собой Амфилохий иконийский и епископ Антиохии писидийской Оптим. Египетские церкви поручены Тимофею, епископу Александрии, а управление церквами восточной области вверено епископам оной Пелагию лаодикийскому и Диодору торсийскому, с сохранением преимуществ церкви антиохийской, предоставленных присутствовавшему тогда на соборе Мелетию. Бывшие на соборе епископы определили еще, чтобы, в случае нужды, дела каждого округа решал собор епископов того же округа»²⁶⁰³.

Уже Петр де Марка заметил страшную путаницу, заключающуюся в данном месте церковной истории Сократа²⁶⁰⁴. Являющийся для времени Феодосия Великого более верным источником, Созомен не знает ничего подобного. По поводу тех же событий он пишет следующее²⁶⁰⁵: Отцы

собора «определили, – чтобы церкви везде управлялись по древним церковным правилам, чтобы епископы пребывали при своих церквях, и не ходили без нужды в чужие и без приглашения не вмешивались в рукоположения, до них не касающиеся, как это часто случалось прежде, когда кафолическая церковь была гонима; чтобы делами каждой церкви управлял и распоряжался, по своему благоусмотрению, местный собор, чтобы епископ константинопольский после епископа римского, имел, преимущество чести, как занимающий престол Нового Рима... Таковы были постановления собора, – и царь утвердил их и дал закон, чтобы господствующей оставалась вера отцов никейских, и чтобы церкви повсюду были отданы тем, которые в существе трех лиц, равночестных и равносильных, исповедуют одно и то же Божество Отца, Сына и св. Духа. Исповедники этого учения должны были иметь общение в Константинополе с Нектарием, в Египте – с Тимофеем, епископом александрийским, в восточных церквях – с Диодором, епископом тарсийским и Пелагием, епископом Лаодикии-сирийской, в азийских церквях – с Амфилохием, предстоятелем церкви икоийской, в городах понтийских, от Вифинии до Армении – с Елладием, епископом Кесарии каппадокийской, Григорием нисским и Отреем мелитинским; в городах, находящихся во Фракии и Скифии – с Терентием, епископом города Томиса, и Мартирием, епископом маркианопольским».

Рассказ Созомена вполне соответствует истинному положению вещей.

Как это замечено Раушеном²⁶⁰⁶ и более подробно развито Любеком²⁶⁰⁷, приведенное место из Сократа есть не что иное, как неудачный парафраз второго канона константинопольского собора 381 г. и указа Феодосия Великого *de restituendis basilicis* от 30 июля 381 года²⁶⁰⁸, изданного в развитие закона от 10 января того же года²⁶⁰⁹, закона, повелевавшего, «*ut orthodoxis episcopis, qui Nicaenam fidem tenent, catholicae ecclesiae toto orbe reddantur*». Чтобы при передаче церквей на практике не было никаких сомнений, император в этом указе определил, что православными церквями надо считать только те, пастыри

которых находятся в церковном общении с известными иерархами. Такими епископами были во Фракии – Нектарий константинопольский, в Египте-Тимофей александрийский, на востоке-Пелагий лаодикийский и Диодор торсийский, в азийском диэцезе, к которому здесь причислена также и проконсульская Азия, – Амфилохий иконийский и Оптим антиохие-писидийский, в диэцезе понтийском – Элладий кесарийский, Отрей мелитинский в Малой Армении и Григорий нисский, наконец, Терентий в Скифии и Мартирий маркианопольский²⁶¹⁰.

Из тождественности имен явствует, что Сократ в вышеупомянутом месте предлагает не что иное, как Феодосиев указ, пополненный несколько содержанием канона второго константинопольского собора 381 г.²⁶¹¹. Запрет последнего смешивать церкви, а также сохранение преимуществ антиохийской церкви он связывает с сообщением об установлении патриархов. Слово патриарх употреблено здесь не в прямом, а в переносном смысле. В IV в. πατριάρχης было просто почетным титулом епископа²⁶¹². В законе Феодосия они были приведены, как образцы, мерила, масштаб правоверности, церковное общение с которыми являлось свидетельством православия епископа, имевшего с ними таковое общение. Нечего и говорить, что им не было дано никакой юрисдикционной области. Утверждая противное, Сократ впадает в грубое заблуждение. В самом деле, каким образом константинопольский собор мог создать диэцезальное церковное устройство в Александрии, где оно давным-давно существовало, или, например, в диэцезах понтийском и азийском, где, по Сократу, патриаршая власть была вручена двум или трем епископам, и между ними епископу такого небольшого городка, как Нисса. Все это заставляет нас согласиться с Раушеном²⁶¹³ и Любеком²⁶¹⁴, отвергающими всякую доказательную силу за вышеприведенным местом Сократа. Правда, некоторым свидетельством в пользу высказанного здесь Сократом воззрения, являются начальные слова канона второго: τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπὲρ ὁρίοις ἐκκλησίαις μὴ ἐπιέναι, дословно повторенные Сократом. Раушен²⁶¹⁵ и Любек²⁶¹⁶ доказали полную

несостоятельность этого аргумента. К помянутому месту Сократа Вalezий замечает, что слова ὑπὲρ διοίκησιν могут иметь двоякий смысл: или *supra dioecesim* или *extra suam dioecesim*²⁶¹⁷. Вalezий высказывается за второе толкование, так как выражение ὑπὲρ διοίκησιν еще раз встречается в том же каноне, и здесь уже ясно употреблено во втором значении. Вalezию следует Гефеле, который начало канона переводит таким образом: *Die einer andern Diöcese angehörigen Bischöfe sollen fremde Kirchen nicht betreten*²⁶¹⁸. Оба, однако, толкования, предложенные Вalezием, по мнению Раушена²⁶¹⁹, неправильны. Дело в том, что слову *supra* соответствует ὑπὲρ с родительным, а не с винительным падежом, как сказано в каноне. Этого мало. Неправильность перевода слова ὑπὲρ с винительным – через *supra* ясно выступает из самого текста канона, который прямо говорит не об одном епископе в каждом диэцезе, но о многих, напр. τοὺς τῆς Θράκης. Что касается второго толкования, то оно ведет к бессмыслице, как это лучше всего видно из перевода Гефеле, у которого выражение или ὑπὲρ διοίκησιν или ὑπερорίοις совершенно излишне и бессмысленно. Также и ссылка Вalezия на вторичное употребление в том же каноне ὑπὲρ διοίκησιν в этом именно значении не идет к делу, так как здесь оно зависит от ἐπιβαίνειν и через это приобретает особый смысл. По мнению Раушена²⁶²⁰, выражение τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους соответствует: «*die einer Diöcese angehörigen Bischöfe*» или «*Die Bischöfe einer Diöcese*» или, как правильно уловили смысл этого выражения переводчики книги правил: «*областные епископы*»²⁶²¹, так как здесь слово ὑπὲρ вследствие аттракции в виду следующего затем ἐπιέναι значит или ἐν²⁶²² или оно употреблено здесь в смысле гомеровского ὑπὲρ ἄλλα²⁶²³.

Не существуя во времена никейского собора²⁶²⁴, церковно-диэцезальное устройство не было также созданием константинопольского собора 381г. Канон второй установил только область, из пределов которой не должна была выходить власть отдельных епископов. Как должны были обстоять в будущем дела управления внутри отдельного диэцеза, это мало занимало собор. Собор прямо побоялся вмешиваться во

внутренние дела и отношения диэцезов. Отсюда все должно было оставаться по-старому. О какой-либо церковной организации диэцеца, как такового, во всем каноне нет ни слова. Всюду только негативное положение о невмешательстве епископов одного диэцеца в дела другого. Но кому должна принадлежать высшая власть в пределах диэцеца, об этом собор ничего не говорит. Из параллелизма церковного и гражданского управления можно думать, что – епископу главного города гражданского диэцеца. Но правилен ли этот вывод, это большой вопрос. Сам канон прямо противопоставляет, как мы видели, управление египетского диэцеца, во главе которого стоял один «александрійский епископ», управлению других диэцезов, где начальствовали «епископы». Это служит лучшим подтверждением уже доказанного нами положения, что во времена константинопольского собора, кроме Египта, где диэцецальное устройство поглотило церковно-провинциальное, в остальной церкви не было ни одного епископа с властью над целым диэцецом.

С этим, однако, не согласны защитники диэцецального устройства в восточной церкви. Главным и, можно сказать, единственным доказательством является канон шестой константинопольского собора 381 года. «Последнее правило, говорит профессор Н. С. Суворов²⁶²⁵, представляет епископов $\delta\iota\omicron\kappa\acute{\eta}\sigma\epsilon\omega\nu$, как единое организованное целое, которое естественно должно было проявлять свою жизнь в соборе диэцеца, и едва ли председателем этого собора мог быть кто-либо другой, кроме епископа главного города диэцеца». Более решительно эта мысль высказана тем же ученым в его учебнике²⁶²⁶: «Из шестого правила константинопольского собора 381 г. (или, правильнее, собора следующего 382 года) видно, что епископы целого диэцеца составляют из себя собор, как высшую инстанцию над провинциальным собором, а отсюда необходимо заключить, что не кто-либо другой, а именно епископ главного города диэцеца должен был стать во главе епископов и митрополитов этого диэцеца, составивших из себя особую церковно-устройственную единицу, и что епископы

главных городов и должны были преимущественно иметься в виду вторым каноном второго вселенского собора».

Суждение Н. С. Суворова было бы совершенной истиной, если бы канон шестой имел в виду действительно тот собор (диэцезный), о котором говорит наш уважаемый профессор. Между тем – это еще большой вопрос! Дело в том, что константинопольский шестой канон говорит не просто о диэцезальном соборе, а о большем диэцезальном соборе. А ведь это большая разница. Все это заставляет нас обратиться к детальному изучению шестого канона константинопольского собора 381 г.

Едва ли во всей нашей Книге правил имеется канон, который был бы более загадочен, чем шестой константинопольский канон и которым бы так мало занимались исследователи. Самое происхождение его спорно. Из отсутствия его в древних латинских переводах, именно *prisca*²⁶²⁷, Дионисия Малого и Исидора²⁶²⁸, а также в луценском кодексе²⁶²⁹ уже Беверидж²⁶³⁰ и Баллерини²⁶³¹, а за ними и Гефеле²⁶³² пришли к заключению, что этого канона, как и предшествующего ему канона пятого, не было в древних греческих списках и на том будто бы основании, что каноны эти принадлежат не константинопольскому собору 381 г., а следующему за ним константинопольскому собору 382 г. С этим однако трудно согласиться. Дело в том, что канон этот, не говоря уже о своей наличности во всех древних греческих рукописях²⁶³³ и об официальной рецепции его в первой половине VI в. Иоанном Схоластиком в его *Συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ν' τίτλους διηρημένη*, в качестве канона, именно второго вселенского собора, имеется уже в древнейшей дошедшей до нас сирийской рукописи от 501 г.²⁶³⁴

Благодаря необыкновенной любезности академика П. К. Коковцева, взявшего на себя труд ознакомить меня с этой ценной рукописью, мы можем поделиться с читателями полученными от высокоуважаемого профессора и академика сведениями.

Каноны второго вселенского собора находятся на fol. 87a – 95a знаменитой сирийской рукописи британского музея Add.

14.528, писанной в 501 году²⁶³⁵. По сообщению П. К. Коковцева, сирийский переводчик необыкновенно точно передает свой греческий подлинник, не насилуя вместе с тем строя сирийской речи. Отсюда перевод читается чрезвычайно легко, также легко и приятно, как известный сирийский перевод церковной истории Евсевия²⁶³⁶, изучая который иногда забываешь, что имеешь дело не с оригинальным сирийским текстом, а с переводом. От всего сирийского текста веет глубокой древностью. Подобно тому, как это мы видим в актах халкидонского собора²⁶³⁷, также и в сирийской рукописи константинопольские каноны нераздельно следуют один за другим и отмечаются цифрами лишь на полях рукописи. Как и в арабском парафразе, явившемся переводом с сирийского, порядок канонов отличен от порядка греческих рукописей²⁶³⁸. Соответствие сирийского и греческого текстов таково:

Сирийский текст. Каноны. Греческий текст. Каноны.

I	I
II	II-III
III	IV-V
IV	VI

Отсюда в виду вышеуказанной точности перевода можно заключить, что подразделение сирийских канонов было сделано позднее. Известного 7-го канона греческих рукописей, на 80 лет младшего, чем константинопольский собор 381 г.²⁶³⁹, в сирийской рукописи вовсе не имеется.

Тесная связь канонов 5 и 6-го с четырьмя другими канонами константинопольского собора 381 года, заставляет нас предполагать, что эти каноны принадлежат к числу канонов константинопольского собора 381 года, а не 382, как это думал Гефеле²⁶⁴⁰, и это тем более, что безусловно не принадлежащий константинопольскому собору канон 7-ой, как раз отсутствует во всех сирийских, арабских и коптских рукописях²⁶⁴¹.

Все это заставляет нас отнести в высшей степени скептически к мнению Гефеле, оспаривавшему принадлежность этих канонов второму вселенскому собору единственно на основании латинских переводов, не заключающих в себе канонов 5-го и 6-го.

В прошлом веке вообще была мода слишком доверять латинским переводам и из них заключать о принадлежности канонов известному собору или о существовании различных рукописей с большим или меньшим числом канонов. Классическим примером являются апостольские каноны. Из существования в латинском переводе Дионисия Малого 50 апостольских канонов, с легкой руки Дрея²⁶⁴², в науке установился взгляд об одновременном существовании и обращении на востоке сборников с большим (85) или меньшим (50) числом апостольских канонов²⁶⁴³. Профессору Функу удалось доказать всю неправильность этой гипотезы²⁶⁴⁴. Путем массы аргументов он признал правильность взгляда, высказанного еще в XVII веке парижским архиепископом Петром де-Маркой, который объяснял несовпадение числа апостольских правил в греческих сборниках и у Дионисия нежеланием последнего включить в свой сборник последние 35 канонов в виду того, что некоторые из них, как например, правило 64 о воспрещении поста в субботу, не согласовались с практикой латинского запада.

Не так ли обстоит дело с 5 и 6 канонами константинопольского собора 381 года?

Обратимся к самим латинским переводам.

Не говоря о дурном, а часто синоптическом переводе, из нижеследующей таблицы видно, что константинопольские каноны не представляют в этих переводах чего-нибудь точно установленного, а напротив, были чем-то текущим, непостоянным.

	versio Греч. Hispana, рук. Mansi 571 V в.	III,	ver. Priscaver. Mansi VI, 1175 V в.	Dionys. Mansi III, 566 V-VI в.	Cod. Lucens. Mansi III, 573	Cod. Maassen, Quellen S. 542. 944.	Paris. Die
I	I		I-II	I	I	I, II	
II	II-IV		} III	} II	} II-IV	III	
III	V					IV	
IV	VI		IV	III	V	V	
V							
VI							

Это, впрочем, и понятно. Дело в том, что ныне досконально удостоверено, что константинопольские каноны в течение весьма долгого времени не были рецепированы западной церковью²⁶⁴⁵. Отсюда, если они переводились, то делалось это, по-видимому, для того, чтобы познакомить читателей с положением дел на востоке и предостеречь, кого надо, о незаконных притязаниях константинопольского епископа. Это было нечто в роде *videant consules (episcopi), ne quid respublica (ecclesia romana) detrimenti capiat*, конечно, только в более скромном размере. Отсюда и *post-scriptum* к третьему канону этого собора у Грациана с. 3 Dist. XXII: *canon hic ex iis est, quos apostolica Romana sedes a principio et longo post tempore non recepit etc.* Что же касается пятого и шестого канонов, то они, как противоречащие сардинским канонам и направленные против папского примата – как бы утверждение западной веры со стороны востока в пятом каноне, и перенесение дела в качестве последней апелляционной инстанции «большему собору» в шестом, – были систематически исключаемы из сборников канонов. Что переводчики, излагая по латыни даже первые четыре канона, наивно стояли на страже папских интересов, это видно из приписки к этим канонам в парижском сборнике: «*Et subscripserunt Nectarius Constantinopolitanus et ceteri episcopi numero CL sub legatis Romanae ecclesiae*»²⁶⁴⁶.

В виду всего вышеизложенного, мы имеем смелость настаивать на принадлежности канонов 5-го и 6-го именно константинопольскому собору 381 года.

Да и в самом деле, почему бы этим канонам не исходить от этого собора?

Канон пятый гласит: *περὶ τοῦ τόμου τῶν Δυτικῶν καὶ τοῦς ἐν Ἀντιοχείᾳ ἀπεδέξαμεθα τοὺς μίαν ὁμολογοῦντας πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος θεότητα*²⁶⁴⁷. Смысл его не ясен. В настоящее время, вслед за Гефеле²⁶⁴⁸, канон этот переводят обыкновенно следующим образом: «О свитке западных постановлено: принимаем (в общение) и находящихся в Антиохии, как скоро они исповедуют единое Божество Отца и Сына и Святого Духа»²⁶⁴⁹.

Напротив, по мнению Бевериджа²⁶⁵⁰ и Фан-Эспена²⁶⁵¹, канон пятый должно излагать так: «В отношении свитка западных мы присоединяемся к антиохийцам (т. е. антиохийскому собору 379 года), которые (приняли этот свиток) и исповедовали единое Божество Отца, Сына и святого Духа».

Чтобы составить себе ясное понятие о каноне, нам необходимо прежде всего выяснить, что разумел собор под именем свитка западных.

В науке по этому вопросу существует несколько гипотез, от разрешения которых зависит тот или иной смысл пятого канона. Греческие комментаторы Зонара и Вальсамон, а также позднейшие греки на флорентийском, например, соборе²⁶⁵², под свитком понимали декреты сардикского собора 343 года. Нечего и говорить, что мнение это не имеет за собой никаких исторических данных²⁶⁵³.

Напротив, в западной литературе одни, (Бароний, Фукс, Радэ, Гарнак, Лоофс и т. д.²⁶⁵⁴, видят в списке западных известное послание папы Дамаса к Павлину²⁶⁵⁵, другие, (Гефеле, Спасский и т. д.²⁶⁵⁶), полагают, что τόμος τῶν Δυτικῶν собором называлось отправленное к 369 году папой Дамасом и его римским собором послание ориенталам, дошедшее до нас в виде отдельных фрагментов, сделанных из него Лукой Гольдштейном²⁶⁵⁷. В последнее время немецкому ученому Шварцу удалось пролить некоторый свет на этот темный вопрос²⁶⁵⁸. Дело в том, что дошедшие до нас фрагменты, по его мнению, являются выписками не из одного декрета папы Дамаса, а из нескольких посланий того же папы, относящихся к различным стадиям заключения унии между западом и востоком в лице Дамаса и Василия Великого.

По словам Шварца²⁶⁵⁹, интересующий нас памятник распадается на две части²⁶⁶⁰:

1) Exempli synodi habitae Romae episcoporum XCIII ex rescripto imperiali. Damasus Valerianus Vitalianus Aufidius Paeanius Victor Priscus Innocentius Abundios Theodulus et ceteri, qui ad audiendam causam Auxentii exponendamque fidem in urbe Romae convenerunt, episcopis catholicis per Orientem constitutis in domino salutem. Confidimus etc. Вполне законченное, послание это

закljučается припиской: ego Sabinus diaconus Mediolanensis legatus de authentico dedi. Затем следуют всякий раз под рубрикой item ex parte decreti, три, только фрагментарно выписанные, письма, начинающиеся 2) ea gratia, 3) illud sane, 4) non nobis

Наконец, следует приписка: Explicit haec epistola vel expositio synodi Romanae habitae sub Damaso papa et transmissa ad Orientem, замыкающая весь этот отдел.

Как слова этой приписки, которая не принадлежит к акту, так и те, которые непосредственно за ней следуют и составляют вторую часть, – не документ, но историческое сообщение.

II. in qua omnis Orientalis ecclesia facta synodo apud Antiochiam consona fide credentes et omnes ita consentientes eidem super ex positae fidei singuli sua subscriptione confirmant, после чего следуют подписи Мелетия антиохийского, Евсевия самосатского, Пелагия лаодикийского, Зенона тирского, Евлогия едесского, Бематия мальского и Диодора тарского, и наконец, краткая заметка: similiter et alii CXLVI Orientales episcopi subscripserunt, quorum subscriptio in authentico hodie in archivis Romanae ecclesiae tenetur. Expl. synodus Romana et Antiochensis.

Послание Confidimus, дошедшее до нас также в греческом переводе у Созомена и Феодорита²⁶⁶¹, есть ни что иное, как послание римского собора от лета 372 года, отправленное на восток при посредстве диакона Сабина Афанасию Великому, а также иллирийским епископам²⁶⁶². Послание это было переслано Афанасием Василию, который, воспользовавшись благоприятным случаем, при посредстве того же Сабина отправил на запад несколько своих писем с просьбой протянуть руку помощи восточным и признать православие Мелетия и младоникейцев²⁶⁶³. Ответом на эти письма явилось высокомерное, римское послание от 373/374 года, содержание которого легко реконструируется благодаря 156 письму Василия. Каков, впрочем, был ответ, можно догадаться из того, что привезший его в Антиохию пресвитер Евагрий отказался иметь какое-либо общение с Мелетиевым диаконом Дорофеем и объявил мелетианскому клиру в Антиохии римское требование о безусловном признании никейского символа²⁶⁶⁴.

Между тем в это время произошла ссылка Евсевия самосатского, одного из глав младоникейской восточной триады. Желая его спасти, Василий летом 374 года с новопосвященным тогда пресвитером Дорофеем отправил в Рим новое послание, в котором, ссылаясь на пример папы Юлия и императора Констанса в отношении Констанция по делу Афанасия, требовал властного вмешательства императора Валентиниана в дела востока и возвращения Евсевия²⁶⁶⁵. Ответом на это послание со стороны находившихся в Риме западных епископов, но не собора, явилось письмо, фрагмент которого находится в нашем памятнике и начинается словами *ea gratia*. В догматическом отношении не маловажно, что для выражения понятия *substantia* употреблено здесь греческое слово *usia*, хотя признание трех Ипостасей еще отсутствует, что являлось главным пунктом различия между Мелетием и Павлином²⁶⁶⁶. Вскоре после того, самое позднее в 375 году, находившийся в ссылке на Дунае, Евсевий отправил пресвитера Санктиссима к восточным епископам с просьбой обработать присланный им проект петиции и собрать под ней подписи для отправки ее в Рим. Повидавшись с Василием, Санктиссим счастливо исполнил поручение и в начале 377 года, в сопровождении Дорофея, отвез в Рим покрытую массою подписей восточную петицию²⁶⁶⁷. Текст этой петиции не сохранился. Автором ее был, по-видимому, Мелетий. Ответ со стороны запада не замедлил последовать в том же 377 году. Фрагмент из этого послания есть не что иное, как имеющийся у вас акт – *illud sane miramur*, в котором западные епископы предостерегают восточных от аполлинариевой ереси, причем это предупреждение особенно обращают по адресу Василия²⁶⁶⁸.

Тогда Василий, угрожаемый с этой стороны, написал последнее свое послание в Рим, которое, вероятно, в том же 377 году было отослано с отправлявшимися туда еще раз Дорофеем и Санктиссимом²⁶⁶⁹. Осуждая учение Аполлинария, Василий требовал от запада сделать то же самое, в отношении этого лжеучителя, а также Евстафия, как пневматомаха, и Павлина, как маркеллита. Рассмотрев это письмо, римский собор 378 года ответил Василию своим посланием, фрагмент

которого начинается словами *non nobis* и опровергает приписываемые Аполлинарию, Евстафию и Павлину лжеучения, не называя их, впрочем, по имени²⁶⁷⁰. Тому же собору принадлежат и анафематизмы, известные в науке, как послание Дамаса к Павлину²⁶⁷¹.

На востоке, между тем, обстоятельства совершенно изменились. Василий умер, император Валент погиб при Адрианополе; изгнанные ориенталы возвратились с Мелетием и Петром александрийским во главе; 19 января на престол вступил новый император Феодосий Великий. При таких обстоятельствах в 379 году состоялся в Антиохии собор из 153 епископов. Рассмотрев полученный от Дамаса список, антиохийский собор в догматической части его утвердил. Но каков был ближе этот список, этот *τόμος τῶν Διτιχῶν*, мы сказать не можем, потому что полного его текста до нас не сохранилось. Что это так, можно заключить из образующегося, вследствие внезапного изменения подлежащего и числа, пробела между двумя частями заключительной приписки к нашему фрагменту: *explicit haec epistola vel expositio synodi Romanae habitae sub Damaso papa et transmissa ad Orientem, in qua omnis Orientalis ecclesia facta synodo apud Antiochiam consona fide credentes et omnes ita consentientes*²⁶⁷² *eidem super expositae fidei singuli sua subscriptione confirmant*²⁶⁷³. Подлежащее во втором предложении ясно – *episcopi*²⁶⁷⁴. Так как пробел обнаружен, то смело можно сказать, что в нем именно заключалось *credo* антиохийского собора, его *τόμος*, который был подписан 153 епископами, *τόμος*, к которому нынешнее *eidem super expositae fidei* не имеет никакого отношения, потому что не заключает никакого *credo*²⁶⁷⁵. Можно только догадываться, что *τόμος τῶν Διτιχῶν* содержало в себе одобрение догматических воззрений младоникейцев²⁶⁷⁶ и сопровождалось анафематизмами, сообщенными нам Феодоритом²⁶⁷⁷. Этот римский свиток, *τόμος τῶν Διτιχῶν* и вместе с ним антиохийское определение по его поводу, *ὁ*

*ἐν Ἀντιοχείᾳ τόμος*²⁶⁷⁸, было предметом соборного рассмотрения в Константинополе в 381 году. После страшных споров и неурядицы пришли, наконец, к решению, выраженному

в пятом константинопольском каноне, который неизвестный нам сирийский переводчик V-го века, в полном согласии с Бевериджем и Фан-Эспеном, излагает следующим образом:

«Эти же два тома западников и антиохийский – мы принимаем их, которые (=какъ такие, которые) исповедуют единое Божество Отца, и Сына и св. Духа»²⁶⁷⁹.

Это соборное определение с приложением анафематизм было предложено на утверждение императора Феодосия Великого отцами второго вселенского собора, писавшими: «Собравшись, по твоему распоряжению, в Константинополь, мы во-первых возобновили взаимное согласие между собой, потом изрекли краткие определения, в которых утвердили веру отцов, собравшихся в Никее, и осудили возникшие против нее ереси, кроме того постановили точные правила о благоустройстве церквей»²⁶⁸⁰. На ту же тесную связь названных анафематизмов с константинопольским собором указывают также некоторые древние сборники канонов, в которых эти анафематизмы непосредственно следуют за канонами второго вселенского собора²⁶⁸¹. Наконец, то же самое говорят отцы константинопольского собора 382 г., когда, описывая деятельность константинопольского собора 381 года, в своем послании к папе Дамасу пишут: «Вот в коротких словах изложение веры, без страха исповедуемой нами; полнее можете усладить ваши души, если вам угодно будет прочитать изложение, изданное в Антиохии бывшим там собором и еще составленное в прошедшем году в Константинополе вселенским собором: в них мы подробнее изложили наше исповедание веры и письменно изрекли анафему недавно-вымышленным ересям»²⁶⁸².

Что касается 6-го канона константинопольского собора 381 г., то он находится, по нашему крайнему разумению, в самой тесной связи с судебным процессом Кирилла иерусалимского²⁶⁸³. Дело это, как известно, было предметом соборного разбирательства в 381 г. Это ясно видно из послания константинопольского собора 382 г. к папе Дамасу, где отцы собора, сообщая о деятельности константинопольского собора 381 г., пишут: «Для матери всех церквей, церкви

иерусалимской, мы утвердили епископом достопочтеннейшего и боголюбивейшего Кирилла, уже прежде рукоположенного по правилам, областными епископами и иного подвизавшегося против ариан в разных местах»²⁶⁸⁴. В чем заключалось дело Кирилла об этом мы уже говорили²⁶⁸⁵. «Быв низложен (палестинским собором под председательством Акакия кесарийского), Кирилл послал апелляцию (ἐκκλήτου βιβλίον) к низложившим его и требовал высшего суда, на что согласился и царь Констанций. Прибегнув к апелляции, читаем у Сократа, как бывает в судилищах светских, Кирилл сделал

это первый и один из всех, вопреки обычаю и церковному правилу»²⁶⁸⁶. Констанций, как известно, поручил рассмотреть дело Кирилла севелькийскому собору 369 г.²⁶⁸⁷

Принадлежа по своим религиозным воззрениям к омойузианам, Кирилл, ловко воспользовавшись обстоятельствами, добился от своих единомышленников, составлявших большинство собора, не только собственного оправдания и восстановления в своих правах в качестве епископа иерусалимского, по также осуждения и низложения своего догматического противника Акакия. Дело Кирилла, однако, не выгорело. Восторжествовавший догматически на константинопольском соборе 380 г., Акакий вторично низложил Кирилла и добился от императора его ссылки. Той же участи подверглись также и другие единомышленники Кирилла. Судившие их епископы, принадлежавшие к противной догматической партии, как это видно из Сократа²⁶⁸⁸ и Созомена²⁶⁸⁹, пользовались всяким поводом, не исключая явной

лжи в клеветы, лишь бы только вынести тем обвинительный вердикт. При таких обстоятельствах, дважды осужденный и четыре раза подвергшийся изгнанию из Иерусалима, Кирилл, лично присутствуя на константинопольском соборе 381 г.²⁶⁹⁰, предложил отцам этого собора еще раз пересмотреть его дело и вынести о нем окончательный приговор. При рассмотрении этого дела собор нашел массу процессуальных неправильностей и, во избежание повторения чего-либо подобного в будущем, установил во-первых известные условия,

которые должны были соблюдаться при возбуждении обвинения против епископа, а во-вторых, в виду нарушения самим Кириллом обычных форм церковного процесса, признал необходимым при обжаловании соборных приговоров следовать древнему, апелляционному порядку.

«Так как многие, гласит канон, желая привести в замешательство и ниспровергнуть церковное благоустройство, враждебно и клеветнически вымышляют разные обвинения против управляющих церквами православных епископов, усиливаясь таким образом только помрачить добрую славу священнослужителей и произвести смятения в мирном народе, то поэтому святой собор сошедшихся в Константинополе епископов заблагорассудил: не без исследования допускать обвинителей и не всякому позволять обвинение правителей церкви, впрочем, и не всем возбранять. Но если кто принесет на епископа какую-нибудь собственную, то есть, частную жалобу, как, например, в том, что обманут им или потерпел от него какую-нибудь другую неправду: при таких обвинениях не делать исследования ни о лице обвинителя, ни о вере его. Ибо, во всяком случае, и совесть епископа должна быть свободна, и объявляющий себя обиженным, какой бы веры он ни был, должен найти правосудие. Если же взводимая на епископа вина будет церковная, тогда должно исследовать о личности обвинителя. И, во-первых, да не позволяется еретикам делать обвинения на православных епископов по делам церковным. Еретиками же мы называем или тех, которые издавна отчуждены от церкви или тех, которые впоследствии нами преданы анафеме, а вместе с ними и тех, которые показывают вид, будто исповедуют истинную веру, однако же отделились и составляют свои собрания против наших правильно поставленных епископов. Потом, если кто из них церковью, за какие-нибудь вины, прежде был осужден и извержен, или отлучен из клира, или из разряда мирян, то и таким не дозволяется обвинять епископа, пока наперед не очистят себя от собственной вины. Равно и тех, которые прежде сами подверглись какому-либо обвинению, не допускать к обвинению епископа или других клириков, прежде нежели докажут, что они

сами невиновны в приписанных им преступлениях. Если же кто, не быв ни еретиком, ни отлученным, ни осужденным, или прежде обвиненным в каких-либо преступлениях, скажет, что имеет какое-либо обвинение против епископа по церковному делу: таким Св. собор повелевает сперва представить свои обвинения епископам епархии и перед ними доказать преступления епископа, подвергшегося обвинению. Если бы случилось, что областные епископы (епархиоты) не в силах были бы исправить взводимые на епископа преступления, тогда обвинители должны приступить к большему собору епископов той области (диэцеца), созванных по этой причине: но не прежде они могут настаивать на своем обвинении, как письменно обязавшись понести равное с обвиняемыми наказание, если бы, по исследовании дела, оказались клеветующими на обвиняемого епископа. Но если кто, презрев решение, постановленное вышеизложенным порядком, дерзнет – или утруждать слух царский, или суды мирских начальников, или беспокоить вселенский собор, к оскорблению чести диэцецальных епископов, того отнюдь не должно принимать с жалобой, как нанесшего оскорбление правилам и нарушившего церковный порядок²⁶⁹¹.

Для вас представляет интерес главным образом вторая половина канона, касающаяся порядка обжалования соборных решений.

Воспользовавшись декретом Констанция от 341 г.²⁶⁹², Кирилл, как мы видели, апеллировал на решение собора и вместе на наложенное им наказание²⁶⁹³. Это было введением в церковное судопроизводство процессуальных форм светских судов²⁶⁹⁴. Также и прежде допускался пересмотр со стороны большего собора дела, разрешенного епархиальным собором, но это не мешало выступать в той же роли епископам, составившим первое определение, и таким образом вотировать вторично против того, кого они уже раз осудили²⁶⁹⁵. Напротив, гражданский процесс исключал из состава апелляционной инстанции судей, решавших дело в первой инстанции²⁶⁹⁶. Адоптируя гражданский процесс, Кирилл желал извлечь из него выгоду, исключив из состава суда второй инстанции всех лиц,

участвовавших в провинциальном соборе и бывших его догматическими противниками.

Собор неодобрительно взглянул на это новшество.

Признав неправильными действия Кирилла, который, по словам Сократа, «прибегнув к апелляции, как бывает в судилищах светских, сделал это первый и один из всех, вопреки обычаю и церковному правилу»²⁶⁹⁷, собор стал на древне-церковную точку зрения, нашедшую свое выражение уже в канонах антиохийского собора 341 г.

Канон 12. Если какой-либо пресвитер или диакон, низложенный своим епископом, или даже епископ, низложенный собором, дерзнет утруждать слух царя, тогда как ему следовало обратиться к большему собору епископов и большему количеству епископов предложить то, в чем он считает себя правым, и поручит себя их расследованию и приговору, – так если он, пренебрегши ими, утруждает царя, да не удостоивается никакого снисхождения и да не имеет места к оправданию и надежды на восстановление²⁶⁹⁸.

Кан. 14. Если какой-либо епископ будет судим в каких-либо винах и случится, что епископы той (епархии) будут разногласить относительно его дела, одни будут считать подсудимого невинным, а другие виновным, то для устранения всякого сомнения святому собору угодно постановить, чтобы епископ митрополии пригласил некоторых других (епископов) из соседней епархии, которые бы, вновь рассудив дело и разрешив сомнение, утвердили свое постановление вместе с епископами той епархии²⁶⁹⁹.

Из этих канонов видно, что по делам епископов судом первой инстанции является епархиальный собор с митрополитом во главе²⁷⁰⁰, а второй – так называемый больший собор, под которым надо понимать тот же епархиальный собор, но только усиленный епископами соседней епархии²⁷⁰¹.

Более ясно этот порядок церковных инстанций виден из канонов сардикского собора и особенно нижеприведенного определения лампсакского собора:

Сард. кан. 3: Необходимо присовокупить и то, что никто из епископов не должен переходить из своей епархии в другую, в

которой находятся свои епископы, за исключением только таких случаев, когда он будет позван находящимися в ней братьями, чтобы не подумали, что мы затворяем двери любви. Необходимо предусмотреть также и то, чтобы, если в какой-либо области (епархии) кто-либо из епископов имеет дело со своим братом и соепископом, чтобы ни тот, ни другой из них не призывал в посредники епископов другой области. Если же кто-либо из епископов по какому-либо делу окажется осужденным, и полагает, что он имеет не пустое, но справедливое основание снова возобновить суд, то, если вам угодно, почтим любовью память апостола Петра и постановим, чтобы производившие суд писали в таких случаях епископу римскому Иулию для того, чтобы, если нужно, снова был произведен суд соседними с той епархией епископами и чтобы таких вторичных судей назначал он (Иулий). Если же обвиняемый не может доказать, что дело требует вторичного пересмотра, то приговора, не уничтожать, но оставлять в силе то, что однажды постановлено²⁷⁰².

Сард. кан. 5. Если на какого-либо епископа будет сделан донос и окрестные епископы собравшись низложат его, а он прибегнет к блаженнейшему епископу церкви римской, который захочет его выслушать и признает справедливым возобновить исследование дела о нем, то да благоволит (епископ Рима) написать епископам ближайшей епархии, чтобы они тщательно и внимательно рассмотрели все обстоятельства дела и произнесли о нем приговор по чистой правде. Если же кто-либо потребует, чтобы еще снова было выслушано его дело, в по его просьбе римскому епископу благоугодно будет послать от себя пресвитеров, то он имеет власть, если признает за лучшее и сочтет нужным, послать таких лиц, которые бы судили вместе с епископами и заступали место того, кем посланы. Если же он, римский епископ, признает достаточным исследование дела о подсудимом епископе и приговор о нем, то пусть поступит, как заблагорассудится его мудрому хотению»²⁷⁰³.

Особенно хорошо говорят об этом епископы лампаского собора, которые положили: «отменить постановления, утвержденные в Константинополе старанием евдоксиан и акакиан: отвергнуть то изложение веры, которое они

представили под видом исповедания западных епископов и некоторых расположили подписать его, обещавшись отбросить неподobie по существу, но не исполнив того; напротив, утвердить мнение, что Сын подобен Отцу по существу, ибо прибавка слов подобный необходима для отличения Ипостасей – и веру, признанную в Селевкии и изложенную при освящении антиохийского храма, обнародовать по всей церкви, а тем, которых утверждающие, что Сын не подобен Отцу, низложили, возратить епископские их престолы, потому, что они изгнаны из церквей незаконно, и кто захочет обвинить их тот сам подвергнется равной опасности; судьями же в этом случае должны быть православные епископы самой епархии и епархий соседственных, собравшиеся в той церкви, где есть свидетели действия каждого»²⁷⁰⁴.

Этот же самый порядок инстанций имеет в виду и канон шестой константинопольского собора 381 г.

Что это так, ясно видно из сопоставления его с антиохийскими канонами.

Const. c. 6. τούτους κελεύει ἡ ἀγία σύνοδος πρῶτον μὲν ἐπὶ τῶν τῆς ἐπαρχίας πάντων ἐπισκόπων ἐνίστασθαι τὰς κατηγορίας καὶ ἐπ' αὐτῶν ἐλέγχειν τὰ ἐγκλήματα τοῦ ἐν αἰτίαις τισὶν ἐπισκόπου. εἰ δὲ συμβαίῃ ἀδυνατῆσαι τοὺς ἐπαρχιώτας πρὸς διόρθωσιν τῶν ἐπιφερομένων ἐγκλημάτων τῷ ἐπισκόπῳ... τότε αὐτοὺς προσιέναι μείζονι συνόδῳ τῶν τῆς διοικήσεως ἐπισκόπων ἐκείνης. ὑπὲρ τῆς αἰτίας ταύτης συγκαλουμένων.	Ant. can. 14. Εἰ' τις ἐπίσκοπος ἐπὶ τισὶν ἐγκλήμασι κρίνοιτο, ἔπειτα συμβαίῃ περὶ αὐτοῦ διαφωνεῖν τοὺς ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπους... Can. 12... δέον ἐπὶ μείζονα ἐπισκόπων σύνοδον τρέπεσθαι. Can. 14... ἔδοξε τῇ ἀγίᾳ συνόδῳ τὸν τῆς μητροπόλεως ἐπίσκοπον ἀπὸ τῆς πλησιοχώρου ἐπαρχίας μετακαλεῖσθαι ἑτέρους τινας.
--	---

καὶ μὴ πρότερον ἐνίστασθαι τὴν κατηγορίαν, πρὶν ἢ ἐγγράφως αὐτοὺς τὸν αὐτῶν κατηγορεῖν ἴσον αὐτοῖς ὑποτιμήσασθαι κίνδυνον, βούλεται, ἐκ τοῦ ἴσου εἶπερ ἐν τῇ τῶν πραγμάτων τάξει κινδύνου τοῦτο ποιεῖν.

συκοφαντοῦντες τὸν κατηγορούμενον Ant. can. 12. Εἴ τις ὑπὸ ἐπισκόπον ὀλεγχθεῖεν. Εἰ δέ τις ἰδίου ἐπισκόπου καταφρονήσας τῶν κατὰ τὰ καθαιρεθεῖς πρεσβύτερος προδηλωθέντα δεδογμένων τολμήσειεν ἢ ἡ διάκονος ἢ καὶ βασιλικας ἐνοχλεῖν ἀκοᾶς ἢ κοσμικῶν ἐπίσκοπος ὑπὸ συνόδου ἀρχόντων δικαστήρια ἢ οἰκουμενικὴν ἐνοχλῆσαι τολμήσειε τὰς σύνοδον ταραττεῖν, πάντας ἀτιμάσας βασιλέως ἀκοᾶς καὶ τοὺς τῆς διοικήσεως ἐπισκόπους, τὸν τοῦτον μηδεμίας τοιοῦτον τὸ παράπαν εἰς κατηγορίαν μῆ συγγνώμης ἀξιοῦσθαι εἶναι δεκτόν ὡς καθυβρίσαντα τοὺς μηδὲ χώραν ἀπολογίας κανόνας, καὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἔχειν μηδὲ ἐλπίδα λυμηνᾶμενον εὐταξίαν. ἀποκαταστάσεως προσδοκᾶν.

Отсюда можно видеть, что порядок инстанций в канонах антиохийских и константинопольском шестом – один и тот же. Первой инстанцией является епархиальный собор, второй – тот же собор, только усиленный епископами соседней епархии.

Различие между большим собором антиохийских канонов и константинопольского 6-го канона заключается только в том, что антиохийские каноны привлечение соседних епископов не стесняют никакими рамками, тогда как константинопольский 6-ой канон стоит на точке зрения 2-го константинопольского канона. В рукоположении могут принимать участие только соседние епископы своего диоцеза. Константинопольский собор так и

определил, «чтобы в каждой епархии совершали рукоположение, для пользы церкви епархиальной – епископы, а вместе с ними, если только они захотят, и сопредельные им»²⁷⁰⁵. То же самое, как об этом говорит канон 2-ой, должно соблюдаться и в управлении. Отсюда, под видом защиты «чести диоцезальных епископов», константинопольский собор 381 г. ограничил этот выбор соседними епископами только своего диоцеза. И вот этот именно епархиальный

собор, усиленный соседними епископами своего диоцеза, и есть тот самый «большой диоцезальный собор», μέζονα σύνοδον τῶν τῆς διοικήσεως ἐπισκόπων ἐκείνης, о котором говорит шестой константинопольский канон.

Что это так, можно видеть из 1-го канона ефесского собора 431 г., знающего тот же бóльший собор для суда над митрополитом²⁷⁰⁶, а также из разногласия существовавшего по поводу «бóльшего диэцезального собора» 6-го канона константинопольского собора 381 г. «Когда один епископ, читаем у

Вальсамона в его толковании на этот канон, был привлечен по делу о преступлении в святой константинопольский синод и подал апелляцию на суд своего митрополита и своего собора, по силе настоящего (6-го константинопольского) правила, то некоторые сказали, что поскольку митрополит присутствующий на соборе желает, чтобы его епископ был судим на бóльшем соборе, то пусть перед ним и будет он судим; а другие возражали, что суд над ним находится не во власти митрополита, а принадлежит состоящему при нем собору, и что для епископа гораздо выгоднее быть судиму своим собором, и не быть привлекаемому на другой собор, – а для сего нет нужды и в дозволении митрополита. Еще некоторые говорили, что правило говорит о вселенском

соборе, а великий константинопольский синод или собор не есть вселенский, и потому содержание правила не имеет места в настоящем деле. Но мне кажется, говорит Вальсамон, что хотя синод в Константинополе и не вселенский собор, так как на нем не присутствуют прочие патриархи, но он больше всех синодов, и архиепископ его называется вселенским патриархом, – и выгоду имеет не митрополит, а епископ или привлеченный к суду его клирик»²⁷⁰⁷.

Предполагаемый нами порядок церковно-судебных инстанций, кстати, как раз соответствовал тогдашнему положению вещей в церкви, когда в каждом диэцезе выступало два или три высших митрополита, к которым тяготели ближайшие провинции. «Не быв призваны, говорит второй канон константинопольского собора 381 г., епископы не должны переходить за пределы своей области (диэцеза) для рукоположения, или какого-либо другого церковного распоряжения»²⁷⁰⁸. Иное дело – свой диэцез. «Здесь удержал силу прежний закон и определение святых отцов в Никее, т. е.

чтобы в каждой епархии совершали рукоположение, а также и другие акты управления для пользы церкви епархиальные епископы, а вместе с ним, если только они захотят, и сопредельные им»²⁷⁰⁹.

Одновременно с изданием канонов было разрешено дело Максима циника и Григория Богослова. Посвящение Максима было признано ничтожным. «О Максиме цинике и происшедшем от него беспорядке, говорит канон 4 константинопольского собора 381 г., определено: ни Максим не был и не есть епископ, ни рукоположенные им не были и не состоят ни в какой степени клира; все, и для него сделанное, и им сделанное, уничтожено как недействительное»²⁷¹⁰.

Законным константинопольским епископом был признан Григорий Назианзин. Торжественная интронизация его на константинопольскую кафедру была совершена Мелетием антиохийским²⁷¹¹. Это было последним делом великого святого. Вскоре после этого он умер. Председателем собора сделался Григорий²⁷¹². В этом уже можно видеть проявление силы канона третьего. Несмотря на присутствие других весьма влиятельных епископов, как то Элладия кесарийского, Кирилла иерусалимского и особенно позднее Тимофея александрийского и Ахолия фессалоникского, председательство принадлежало не им, а епископу Нового Рима.

В тех случаях, когда Григорий не мог присутствовать на соборе по болезни, заседания происходили без председателя²⁷¹³. Чтобы временно

председательствовали на соборе Тимофей александрийский и Кирилл, со

слов Созомена²⁷¹⁴: ἡγοῦντο.... τῶν δὲ ἄλλων Τιμόθεος.... καὶ Μελέτιος.... καὶ Κύριλλος, допускает Гефеле²⁷¹⁵. Как это правильно замечено Раушеном²⁷¹⁶, слова Созомена имеют не этот смысл. Ἠγοῦντο означает не председательство, но преимущественное положение. По крайней мере в этом

смысле употребляет это же слово Созомен, в отношении двух македонских епископов, именно Елевзия кизического и Маркиана ланпсакского.

Сделавшись председателем, Григорий попытался прерванные смертью Мелетия переговоры вести в том же примирительном западу направлении²⁷¹⁷.

Возник вопрос о замещении антиохийской кафедры.

По этому поводу Григорий сказал речь, в которой советовал воздержаться от нового избрания епископа, так как Павлин стар и его смерти ждать не долго²⁷¹⁸. Это предложение вполне соответствовало совету, давно уже преподанному Римом на случай смерти одного из двух антиохийских епископов²⁷¹⁹.

Однако попытка эта встретила решительное сопротивление со стороны большинства епископов, увидевших в этом пресмыкательство перед западом²⁷²⁰. На соборе разыгрались бурные сцены, и вылилась горькая речь Богослова²⁷²¹. Больной и всеми недовольный Григорий отдалился от соборных совещаний²⁷²². В особом заседании епископов *diocesis Oriens* епископом антиохийским был избран пресвитер Флавиан, явившийся на собор вместе с Мелетием²⁷²³. Общий собор, τὸ τῆς συνύδου κοινόν, одобрил это избрание²⁷²⁴.

Прибытие египетских и македонских епископов с Тимофеем александрийским и Ахолием фессалоникским во главе только подлило масла в огонь. Жестокая западная буря поднялась теперь на соборе²⁷²⁵. Основываясь на каноне пятнадцатом никейского собора, они возбудили вопрос о правомерности избрания Григория в епископа столицы²⁷²⁶.

При таких обстоятельствах больной и расстроенный происходившими на соборе смутами и интригами окружавших его епископов²⁷²⁷, Григорий решил добровольно отказаться от константинопольской кафедры²⁷²⁸. Он перестал бывать на соборе и, несмотря на просьбы своих друзей, покинул архиерейский дом. Он желал «стать вторым Ионой, и чтобы успокоить бурю, хотя и невинный в волнении моря, решил принести себя в жертву за корабль церкви»²⁷²⁹. Он обратился к императору и просил об увольнении: годы его велики и он устал находиться в вечном подозрении даже со стороны своих друзей²⁷³⁰. Император согласился, хотя и не охотно²⁷³¹. После этого Григорий обратился с прощальной речью к

народу²⁷³². Здесь он основанием своего удаления выставляет: телесную слабость²⁷³³, ἰερὸν πόλεμον между востоком и западом²⁷³⁴, бесхарактерность и общую страсть народа к удовольствиям²⁷³⁵, осуждение его мягких мер в отношении еретиков²⁷³⁶. Вероятно, еще до избрания своего преемника Григорий покинул Константинополь²⁷³⁷ и удалился в имение своего отца близ Арианца, где всецело отдался литературной деятельности²⁷³⁸.

Заключительным актом константинопольского собора 381 года было избрание нового константинопольского епископа. Выбор пал на Нектария, занимавшего в то время должность претора, и еще не крещеного²⁷³⁹.

По сообщению Созомена, кандидатура Нектария была выставлена епископами Диодором тарским и Оптимом, епископом Антиохии писидийской, и одобрена самим императором, принимавшим в избрании самое живое участие²⁷⁴⁰. Клир и народ Константинополя на это избрание дали свое полное согласие²⁷⁴¹. После этого μετὰ κοινῆς ὁμονοίας, в котором позволительно усумниться в виду присутствия египетских епископов²⁷⁴², Нектарий был посвящен в епископа константинопольского Тимофеем александрийским и Кириллом иерусалимским²⁷⁴³.

В заключение отцы собора обратились к императору Феодосию I с посланием, в котором, возблагодарив Бога, представили ему краткий отчет о своей деятельности, и просили «утвердить постановления собора, дабы как ты почтил церковь своим посланием, которым созвал нас, так ты же своим утверждением, положил и конец нашим совещаниям»²⁷⁴⁴.

Следствием этой просьбы явился закон от 30 июля 381 г., о котором мы уже выше упоминали²⁷⁴⁵. Закон этот, по справедливому мнению Лоофса²⁷⁴⁶, можно признать исправленным, согласно новейшим сведениям императора о состоянии восточной церкви, изданием эдикта 27 февраля 380 года: церкви должны быть переданы тем епископам, qui unius maiestatis adque virtutis patrem et filium et spiritum sanctum confitentur eiusdem gloriae, claritatis unius, nihil dissonum profana divisione facientes, sed trinitatis ordinem personarum adsertione et

divinitatis unitate²⁷⁴⁷ и которые находятся в церковном общении во Фракии с

Нектарием константинопольским, в Египте с Тимофеем александрийским, на востоке с Пелагием лаодикийским и Диодором тарским; в Азии с Амфилохием инокийским и Оптимом антиохие-писидийским, в Понте с Елладием кесарие-каппадокийским, Отреем мелитинским и Григорием нисским и т. д. Рим здесь не упоминается. Император открыто выступил за младоникейцев. Замечательно однако, что между названными в эдикте епископами не упомянуты ни Флавиан и Павлин антиохийские, ни Кирилл иерусалимский. Этим император, по-видимому, желал избежать всяких осложнений на почве епископских счетов и недоразумений.

Не говоря уже о каноне 3-ем, весь ход собора показывает жестокий раскол востока с западом. Возник опять разговор даже о различии учительных формул²⁷⁴⁸. Лица, особенно упиравшие на это различие, существовали как на востоке²⁷⁴⁹, так на западе²⁷⁵⁰. Отчужденность востока и запада, на которую уже жаловался Григорий²⁷⁵¹, после собора сделалась еще больше. Как велико было неудовольствие запада, показывает написанное еще летом 381 г. послание состоявшегося, по-видимому, в Милане западного собора к императору Феодосию²⁷⁵². Жалуются на избрание Флавиана, выступают против Григория и Нектария и за Максима, как епископа константинопольского, и не видят никакого другого средства для прекращения смуты, как реабилитация Максима и новый вселенский собор в Риме.

Феодосий отнесся к этому посланию весьма не одобрительно²⁷⁵³. Он был достаточно умен для того, чтобы пойти на созвание собора в Риме, как того хотели западные. Разделив церкви обеих половин империи, он последовал примеру Констанция и своей мастерской политикой достиг того, что, несмотря на все препоны со стороны руководимого Амвросием западного императора Грациана, был заключен известный *modus vivendi*²⁷⁵⁴.

В то время как западные готовились к новому вселенскому собору в Риме, в Константинополе год спустя после

константинопольского собора 381 г.²⁷⁵⁵ состоялся новый восточный собор. На приглашение явиться на новый собор в Рим здесь ответили посланием, в котором восточные, умно и достойным образом смягчив все крайности ссылкой не только на заключения константинопольского собора 381 г., но и на постановления антиохийского собора 379 года, констатировали свою солидарность с западом²⁷⁵⁶.

Посылка трех депутатов в Рим, где находились тогда Иероним и Епифаний кипрский, была весьма удачна для заключения перемирия. Спор между Нектарием и Максимом из-за константинопольской кафедры ныне разбирался в Риме и был разрешен в пользу первого.

Только антиохийский вопрос по-прежнему продолжал еще быть камнем преткновения. Римский собор 382 г., на котором присутствовал сам Павлин²⁷⁵⁷, решительно высказался за последнего и отлучил от церкви Диодора тарского и Акакия берэйского, посвятивших Флавиана в антиохийского епископа²⁷⁵⁸. Вследствие этого и восточные единомышленники Рима, епископы Египта, Аравии и Кипра, державшиеся доселе Павлина, также не признали Флавиана²⁷⁵⁹.

Император Феодосий притворно относился не одобрительно к избранию Флавиана: и хотя последний был у него *persona grata*, также и позднее считал он антиохийский епископский вопрос открытым²⁷⁶⁰. Симпатия императора к Флавиану открыто обнаружилась, когда Павлин умер²⁷⁶¹ и место его занял известный своей дружбой с Иеронимом антиохиец Евагрий²⁷⁶². Избрание последнего, по-видимому, не было рецепировано церковью²⁷⁶³. Египет не признавал антиохийским епископом ни Флавиана, ни Евагрия²⁷⁶⁴, а запад занял по отношению ко второму дружественное, хотя и выжидательное положение²⁷⁶⁵. При таких обстоятельствах Феодосий решил добиться всеобщего признания епископата Флавиана. Об этих переговорах наши источники сообщают только отдельные отрывки²⁷⁶⁶. Можно сказать, наверное, что Феодосий предложил рассмотреть дело об антиохийской смуте состоявшемуся зимой с 391 на 392 г, в Капуе собору, на который, как кажется, предложил явиться и Флавиану²⁷⁶⁷. В виду опасности зимы,

поездка однако Флавиана в Италию не состоялась. Он добрался только до Константинополя²⁷⁶⁸.

Чтобы дать церковное общение всем православным, в Капуе было решено, поручить расследовать дело Флавиана-Евагрия Феофилу александрийскому и другим египетским епископам, остававшимся доселе нейтральными²⁷⁶⁹. Феофил затем *tyrannico spiritu*, как гласит антиохийское предание²⁷⁷⁰, написал было Флавиану, но в дело вмешался император и запретил расследование вопроса о законности епископского избрания Флавиана²⁷⁷¹. Короткое время спустя-οὐ πολὺν χρόνον-после своего возвышения ἐπιβίωσας²⁷⁷² Евагрий умер (393 г.), а «Флавиан умел распорядиться так, что на его место не выбрали никого»²⁷⁷³. Евстафиане продолжали жить в схизме, а законность епископата Флавиана все еще не была признана ни в Риме, ни в Александрии. Во время своего второго пребывания в Риме император Феодосий старался добиться признания Флавиана, но бесплодно. Скорая смерть помешала ему это устроить²⁷⁷⁴. В таком положении дело оставались в Антиохии до времен Златоуста. Последний, вскоре после своего восшествия на константинопольскую кафедру 26 февраля 398 г., добился, наконец, примирения спорящих партий в Антиохии²⁷⁷⁵. Ближе всего он обратился к Феофилу и просил его поддержать Флавиана в Риме²⁷⁷⁶. После этого в сопровождении александрийского пресвитера Исидора в Рим было отправлено специальное посольство с епископом Акакием берэйским во главе, которому наконец и удалось примирить Флавиана с Римом и Александрией²⁷⁷⁷. Первое время после этого евстафианская антиохийская община еще чуждалась Флавиана, но затем эта рознь мало-помалу сгладилась и окончательно прекратилась в 415 г. при преемнике Флавиана антиохийском епископе Александре²⁷⁷⁸.

Примилив восточную церковь с западной, император Феодосий принялся за восстановление церковного единства на востоке, где арианизм благодаря поддержке простого народа²⁷⁷⁹ все еще оставался довольно внушительной силой.

Пригласив к себе епископа Нектария, царь советовался с ним, читаем у Сократа²⁷⁸⁰, каким бы образом прекратить в

христианстве разногласия и привести церковь к единению. «Надобно, говорил он, разъяснить спорный предмет, разделяющий церкви и через то, отняв повод к разногласию, водворить в них единомыслие».

Не отличаясь особыми талантами и не зная, что сказать Феодосию, Нектарий по совету константинопольского новацианского епископа Агелия обратился за помощью к Сисинию. «Красноречивый, опытный в делах, глубоко изучивший толкования св. Писания и философию, Сисаний, говорит Сократ²⁷⁸¹, знал, что рассуждения не только не соединяют разделившихся, но еще больше раздражают еретиков, – знал также, что древние учителя тщательно избегали, как бы не приписать Сыну Божию начала бытия, ибо признавали его совечным Отцу: посему он советовал Нектарию оставить диалектические состязания, но в доказательство истины привести свидетельства древних писателей и потом ересеначальникам сделать от царя запрос: уважают ли они учителей, процветавших в церкви до ее разделения или отвергают их, как людей чуждых христианства? Если отвергают, то пусть дерзнут предать их анафеме. Как скоро они откажутся сделать это, народ тотчас изгонит их, – и тогда победа истины будет очевидна; а если не отвергнут древних учителей, то мы должны будем представить книги их, которыми подтвердится наше исповедание.

Выслушав это от Сисиния, Нектарий, продолжает Сократ, поспешил во дворец и данный ему совет сообщил царю».

Феодосий ухватился за эту мысль и мудро повел дело.

На июнь 383 г. он назначил в Константинополе собор, на который пригласил также главарей еретических партий²⁷⁸². Председателем был Нектарий²⁷⁸³. На соборе царь, не объявив наперед цели, спросил еретиков: «уважают ли они и принимают ли учителей, бывших в церкви до ее разделения»²⁷⁸⁴? После утвердительного ответа он предложил им сообщить ему: «следуют ли они им, как достоверным свидетелям христианского учения»²⁷⁸⁵? Этот вопрос возбудил страшное разногласие не только между представителями различных исповеданий, но и между членами одной и той же ереси. «Таким

образом единодушное зло, как язык древних исполинов и произведение их нечестия – башня, начало расторгаться»²⁷⁸⁶.

Видя «такое их хаотическое разъединение» царь «объявил, чтобы каждая ересь представила письменно изложение своей веры. Посему опытейшие со стороны каждой ереси, взвешивая всякое выражение, изложили свои догматы. В назначенный день епископы всех исповеданий, по приглашению, собрались во дворец. Тула явились: Нектарий и Агелий – защитники веры в единосущие, из ариан Демофил, со стороны евномиан сам Евномий, а во главе македонец Елевзий кизический. Царь принял их благосклонно и взяв от каждого письменное изложение веры, остался один и начал усердно молить Бога, чтобы он помог ему открыть истину. Потом, прочитав каждый из представленных символов, он осудил все, которыми вводилось разделение Троицы, и разодрал их, – одобрил только и принял веру в единосущие».

Перенеся центр тяжести из области св. писания в область предания и возбудив на этой почве бесконечное разногласие среди еретиков, Феодосий, ловко воспользовавшись обстоятельствами, сумел воссоединить большую часть отпавших с церковью²⁷⁸⁷. Цель его политики, хотя и не вполне, была достигнута. Против упорных еретиков он решил после этого действовать строгими законами.

По словам Созомена²⁷⁸⁸, царь повелел, чтобы неправославные не делали церковных собраний, не учили вере и не рукополагали ни епископов, ни кого-либо другого, – чтобы одни из них выгнаны были из городов и сел, а другие подвергались инфамии и не имели наравне с прочими гражданства²⁷⁸⁹. К законам он присовокупил и тяжкие наказания, не приводя их однако ж в исполнение, «потому что царь хотел не наказывать подданных, а только постращать их, чтобы они одинаково с ним мыслили о Боге. Тех же, напротив, которые обращались добровольно, он хвалил».

Изложенные нами, по Созомену, законы явились началом последующего законодательства против еретиков, основные положения которого мы уже изложили. Одновременно с этим

последовало, как мы видели, издание целого ряда законов против язычества.

Напротив, православная церковь щедро наделяется правами и преимуществами. Пожалованный раньше клирикам *immunitas personalium munerum*²⁷⁹⁰, Феодосий в 381 г. распространил на *custodes ecclesiarum vel locorum sanctorum*²⁷⁹¹. В 384 г. создается *privilegium fori*²⁷⁹². Все церковные споры епископов и клириков, а также их преступления против церкви подлежать не гражданскому, но церковному суду. Вместе с тем, государственная жизнь все более и более проникается христианскими началами. Под влиянием христианства издается целый ряд законов, касающихся празднования христианских праздников²⁷⁹³, траурного времени для вдов²⁷⁹⁴, доносов²⁷⁹⁵, амнистии²⁷⁹⁶, азартной игры²⁷⁹⁷, волшебства²⁷⁹⁸, продажи детей²⁷⁹⁹, права убежища²⁸⁰⁰ и т. д.

Всеми этими мерами император создал православное государство.

Желание Константина сбылось. Государство *de jure* превратилось в церковь. Император глава государства-церкви. Ему принадлежит высшая церковно-правительственная

власть. Устройство государства и церкви параллельны. То же самое и в области управления. Помощником императора по гражданскому управлению был префект претории, по церковному – константинопольский епископ. Он – ближайший помощник и правая рука императора.

В этом заключается сила и основание власти константинопольского иерарха.

Второй опорой власти последнего был так называемый *σύνδοι ἐνδημοῦσαι*.

Начало его относится ко времени Нектария²⁸⁰¹. Как он возник – вопрос темный. По нашему крайнему разумению, происхождение этого учреждения совершенно случайно. О гениальности создателя *συνόδων ἐνδημούσων*²⁸⁰² не может быть и речи. Сам по себе Нектарий был вполне ординарным человеком²⁸⁰³. Самое главное, что о нем известно, как это заметил Тильмон²⁸⁰⁴, это сожжение его дома в 388 г.

арианами²⁸⁰⁵. Нектарий наверное даже и не предвидел того великого значения, которое должно было выпасть на долю *συνόδων ἐνδημοῦσων* в будущем.

Сделавшись случайно епископом, Нектарий совершенно не был подготовлен к церковной деятельности. Обязанный по своему положению подавать советы императору, он сам, как мы видели из обращения его к Сисинию²⁸⁰⁶, нуждался в советниках и руководителях. Это, по-видимому, и заставило его прибегнуть к помощи временно проживавших в Константинополе епископов, обращаясь за советом или к отдельным епископам или собирая их в общее заседание для обсуждения того или другого вопроса или недоумения. А так как к императору поступала из всех диэцезов масса церковных дел и он постоянно нуждался в советах, которые сам Нектарий был не в состоянии подать, то следствием этого явилось то, что случайно созывавшиеся Нектарием совещательные заседания находившихся в Константинополе епископов превратились в постоянные. Так образовались *συνόδοι ἐνδημοῦσαι*, которым в истории развития власти константинопольского епископа суждено было сыграть величайшую роль.

Во всяком случае, во времена халкидонского собора константинопольские *σύνοδοι ἐνδημοῦσαι* были древним правильно функционирующим учреждением. По словам константинопольского епископа Анатолия²⁸⁰⁷, «издавна имеет силу обычай, что живущие в великоименитом городе святейшие епископы, когда случай позовет их касательно возникающих каких-нибудь церковных дел, сходятся, решают каждое дело и удостоивают ответа просителей». Природа *συνόδων ἐνδημοῦσων* спорна. Из вопроса «знатнейших и славнейших сановников» на халкидонском соборе, «должно ли называть собором собрание

епископов, живущих в императорском городе», можно заключить, что и в этом отношении было не без сомнения, хотя, может быть, и излишнего. Из слов Анатолия, Максима антиохийского и Трифона хиосского можно заключить, что большинство епископов рассматривало *σύνοδοι ἐνδημοῦσαι* за собор, и решениям его приписывало соборный авторитет²⁸⁰⁸.

Постоянное функционирование в Константинополе императора и собора облекло константинопольскую кафедру необыкновенным блеском и выдвинуло ее обладателя из среды всех восточных епископов. Константинополь в это время действительно делается «общенародным форумом, откуда исходит все важнейшее в вере»²⁸⁰⁹. При таких обстоятельствах, опираясь на два вышеуказанных фактора, именно императора и σύνοδοι ἐνδημοῦσαι – константинопольский епископ постепенно распространяет свою власть на три ближайших диэцеза, именно Фракию, Азию и Понт.

Как это произошло, этим мы ближе всего займемся.

III. Положение константинопольского епископа в восточной церкви при Феодосии Великом и диэцезы Азия, Понт и Фракия

Канон 3-й константинопольского собора 381 г., предоставив константинопольскому епископу по преимуществу чести первое место в восточной церкви, не дал ему, как мы знаем, никакой юрисдикционной области.

Приобретение собственного диэцеза должно было быть делом уже самих константинопольских иерархов.

Здесь надо вспомнить, что церковно-диэцезальное устройство в то время, кроме Египта, нигде еще не существовало, а власть высших митрополитов только что начала складываться. Высшей инстанцией в диэцезе по всем делам являлся так называемый бóльший собор. Нечего и говорить о неудобствах последнего. Не говоря о технических его несовершенствах, в роде участия в апелляционной инстанции с правом решающего голоса тех же самых судей, что и в первой, прибегать к помощи этого института являлось в высшей степени затруднительным в виду страшной его дороговизны, так как этот бóльший собор по смыслу канонов 12 и 14 антиохийского собора не был учреждением постоянным или правильно функционирующим, но должен был созываться митрополитом, в случаях недовольствия, по всякому делу *ad hoc*. Кроме того, в это время вообще не существовало всеми признанного учреждения для суда над митрополитом²⁸¹⁰ и особенно для решения дел, возникавших между епископами и митрополитами не только разных диэцезов, но и епархии. В виду этого вошло в обычай по всем таким делам обращаться лично в Константинополь к императору и просить его суда.

Само собой, император не мог лично заниматься решением всех этих дел, а передавал их на рассмотрение константинопольского епископа с его *σύνοδοι ἐνδημοῦσαι*, решения которого как исходящие от собора и должны были обладать непреерекаемым авторитетом.

Здесь опять невольно напрашивается параллель с организацией гражданского управления империи, где также для решения дел между высшими должностными лицами, а также вообще дел, восходивших на благовоззрение императора, существовал государственный совет или *consistorium*, председателем которого в виду личного неприсутствования в нем императора был префект претории²⁸¹¹.

Такое положение дел было в высшей степени благоприятно для константинопольского епископа.

Зная, что дело будет поручено суду константинопольского епископа в *σύνδοι ἐνδημοῦσαι*, все просители обыкновенно обращались лично к нему, чтобы заручиться его покровительством и содействием. Таким образом константинопольский иерарх, выступая в качестве судьи в спорах митрополитов простых и даже высших (патриархов), фактически являлся высшей инстанцией.

Кроме этих судебных дел была масса случаев, когда по тем или другим обстоятельствам необходимо было обратиться к помощи императора, таковы, например, просьбы о даровании тех или других специальных прав и преимуществ известной церкви, прошения о защите против еретиков иди об издании против них законов и т. д. Само собой и во всех этих случаях обыкновенно прибегали к помощи константинопольского епископа и просили его ходатайства и посредничества у императора.

Все это было тем, что выдвигало константинопольского епископа на первое место среди других иерархов востока.

В это время у него и явилось желание дать канону 3-ему константинопольского собора 381 г. более реальное содержание.

При изложенных выше обстоятельствах и близости его к императору, как это замечено еще Лекэнем²⁸¹², уже Нектарию не стоило никакого труда стать во главе всего фракийского диэцеца²⁸¹³.

Как это можно заключить из последующей деятельности Иоанна Златоустого²⁸¹⁴, способ подчинения был не нов. После смерти митрополита в одной из ближайших к Константинополю

провинций константинопольский епископ под видом оказания помощи в избрании ему преемника отправлялся в овдовевшую митрополию на собор. Заняв на нем, согласно канону третьему, председательское место, он проводил в епископа угодного ему кандидата, через которого начинал оказывать влияние на всю провинцию. Будучи повторено несколько раз, такое руководство со стороны константинопольского епископа при избрании превращалось в обычай и вело к подчинению митрополичьей кафедры – власти константинопольского епископа.

Канон 2-й константинопольского собора 381 г., открывший более могущественным епископам свободное поле деятельности в пределах собственного диэцеза, а также содействие константинопольскому иерарху во всем гражданской администрации, слабость во Фракии митрополичьей власти и, по-видимому, полное отсутствие высших митрополитов – были причиной того, что подчинение фракийского диэцеза власти константинопольского епископа не встретило никаких препятствий и совершилось необыкновенно быстро.

Не столь решительный, но все же весьма благоприятный оборот приняли дела в Малой Азии.

Подчинение диэцезов Азии и Понта власти константинопольского епископа совершилось несколько на другой почве.

Во второй половине семидесятых годов IV века в Малой Азии выступало, как мы знаем, два обширных союза, во главе которых стояли Евстафий севастикий и Василий Великий.

Первый союз распространялся на западную часть азийского со включением проконсульской Азии и северо-западную понтийского диэцезов. После смерти Евстафия союз этот распался на понтийский с Анкирой и азийский с Ефесом во главе.

Что касается второго союза, то в последние годы жизни Василия Великого он охватывал провинции трех диэцезов – понтийского, азийского и восточного – и распространялся от моря и до моря.

Если проследить, говорит Голль²⁸¹⁵, церковную политику Василия Великого, то легче всего можно было бы ожидать, что Кесария каппадокийская превратится в самостоятельный патриархат.

Этим ожиданиям не суждено было сбыться.

Возможность не превратилась в действительность, хотя Великий Василий в лице Элладия имел преемника того же характера.

Решительный удар нанес канон 2-й константинопольского собора 381 г., запретивший епископам одного диоцеза вмешиваться в дела другого. Следствием этого явилось ограничение власти кесарийского епископа пределами восточных провинций понтийского диоцеза.

Закон 30 июля 381 г. назначил патриархов, церковное общение с которыми считалось за признак православия. Такими патриархами в диоцезе азийском были назначены Амфилохий иконийский и Оптим антиохие-писидийский, а в понтийском – Елладий кесарийский, Отрей мелитинский и Григорий нисский. В чем заключались ближе обязанности этих лиц, мы не знаем. По-видимому, это был род надзора за состоянием православия известных церквей²⁸¹⁶.

Из фрагментарных известий о деятельности Григория нисского можно заключить, что он с этой целью предпринимал путешествия в видах укрепления православия²⁸¹⁷. Местом его деятельности, главным образом, была северо-западная часть понтийского диоцеза, т. е. как раз та часть, где во времена Василия Великого действовал понтийский союз полуарианских епископов с Евстафием севастийским, а затем городом Анкирой во главе. Завязав здесь тесные отношения, Григорий явился центром православия и единения для всех православных епископов, опасавшихся деспотических замыслов Кесарии и потому чуждавшихся ее епископа. Из письма его к никомидийцам видно, что влияние его простиралось до Вифинии²⁸¹⁸.

Такого же рода деятельность в азийском диоцезе развили Амфилохий иконийский и Оптим антиохие-писидийский. Исключая западной части полуострова, т. е. провинций: Азии,

Лидии, Кари, Фригии-Пакацианы и Геллеспонта, образывавших на почве македонианства около этого времени как бы единое целое с Ефесом во главе, весь азийский диэцез они объединяли под своей властью, сделавшись центром и защитой православия для провинций Писидии, Ликаонии, Памфилии, Ликий и Фригий.

Все эти лица, при жизни Василия тяготевшие к Кесарии, со вступлением на трон православного императора, обращают свои взоры к Константинополю и ищут у него поддержки и помощи. Само собой посредником между ними и императором должен был явиться и явился константинопольский епископ Нектарий, сумевший извлечь отсюда большую пользу для своей кафедры. Когда те действовали в Малой Азии в пользу православия, они тем самым, говорит Голль²⁸¹⁹, действовали в пользу Константинополя и его епископа Нектария, который был им особенно близок.

Дело в том, что все эти лица именно: Нектарий, Амфилохий, Оптим, Григорий нисский и Григорий Назианзин, а также Петр, брат Василия Великого и Епифаний кипрский, составляли один тесный кружок, душой и центром которого была Олимпия²⁸²⁰. В церковно-политическом отношении кружок этот имел чрезвычайно важное значение²⁸²¹. Со времени константинопольского собора 381 года все эти лица направляют всю свою деятельность на пользу Константинополя, зная, что они при посредстве Нектария всегда смогут найти себе помощь и поддержку у императора. Следствием этого явилось то, что константинопольский епископ еще в IV в. благодаря вышеназванным лицам приобрел решительное влияние на церковные дела Малой Азии.

Центр тяжести церковной власти Малой Азии переместился в Константинополь. Епископ последнего явился ближайшей инстанцией для иерархов Понта и Азии. Это хорошо видно из писем Григория Назианзина. Действуя в пределах Понта и даже Каппадокии, он как бы игнорирует кесарийского епископа. Во всех затруднительных случаях он, минуя последнего, прямо обращается в Константинополь к Нектарии, которого просит, то оказать протекцию какому-нибудь епископу²⁸²², то побудить

императора издать строгие законы против еретиков²⁸²³. Это влияние константинопольского епископа на церковные дела Малой Азии признавалось, по-видимому и на западе. По крайней мере к тому же Нектарию обратился Амвросий медиоланский с просьбой принять репрессивные меры против бывшего миланского клирика Геронтия, сделавшегося вопреки каноническим правилам епископом никомидийским²⁸²⁴.

Обладая значительным весом в управлении дел диэцезов фракийского, азийского и понтийского, константинопольский епископ, благодаря поддержке императора, приобрел

большой авторитет также в восточном диэцезе. Лучшим доказательством этого является обращение в Константинополь епископов Агапия и Гавадия с просьбой разрешить спор из-за кафедры в Бостре аравийской²⁸²⁵.

Каковы были в это время отношения александрийского епископа к Константинополю-дело темное. Несмотря на свою ненависть и зависть к счастливому сопернику, папа александрийский боялся, по-видимому, открыто выступить против константинопольского иерарха. Нектарий, и сам по себе весьма влиятельный, находился в слишком большом фаворе у императора Феодосия Великого, чтобы можно было безопасно поднять на него руку²⁸²⁶. В виду этого Феофил александрийский, оттачивая в темноте кинжал, решил до поры до времени скрывать под маской дружбы свои враждебные чувства к константинопольскому епископу.

Превосходную картину тогдашнего расположения церквей на востоке представляет константинопольский собор 394 г.

Уже старик Бароний²⁸²⁷ справедливо заметил, что блестящий собор 394 г. был созван для того, чтобы освятить в Халкидоне сооруженную Руфином, тогдашним временщиком,

церковь и почтить своим присутствием его крещение. Нечего и говорить, что на этот собор были приглашены сливки тогдашнего епископата. Рядом с епископами Феофилом александрийским и Флавианом антиохийским на соборе были Элладий кесарие-каппадокийский, Геласий кесарие-палестинский, Амфилохий иконийский, Григорий нисский, Павел ираклийский, Арабий анкирский, Аммон адрианопольский,

Валерий тарский и многие другие, точное число которых установить невозможно²⁸²⁸. Несмотря, однако, на участие в соборе епископов александрийского и антиохийского, председательство принадлежало

константинопольскому епископу Нектарию. Кроме непосредственной цели, ради которой был созван – освящение церкви, собор этот занялся разрешением спора по поводу кафедры Бостры аравийской. Этим делом, послужившим поводом к изданию особого канона, регламентирующего порядок низложения епископа, и знаменит этот константинопольский соборъ 394 г.²⁸²⁹ в истории церковного права.

Глава 4. Развитие высшей церковно-правительственной власти на востоке в царствование Аркадия и Феодосия Младшего и осуществление Маркианом и Пульхерией церковно-политической программы Феодосия Великого на халкидонском соборе 451 года

I. Церковная деятельность Иоанна Златоуста и первая церковная борьба между Константинополем и Александрией из-за первенства в восточно-римской империи

17 января 394 года скончался Феодосий Великий. Преемником его в восточно-римской империи был Аркадий. Коренными чертами характера этого государя, от природы мягкого и кроткого²⁸³⁰, были полное отсутствие энергии и умственная ограниченность²⁸³¹. Это было видно даже из его внешнего, апатичного вида «Аркадий, говорит Филосторгий²⁸³², рост имел малый, тело сухощавое, силы слабые, лицо смуглое. Вялость его души обличалась речью и свойством глаз, которые у него сонливо и болезненно закрывались». До конца своей жизни он был безвольной игрушкой в руках тех, которые пользовались его доверием²⁸³³. Первое время после вступления на престол таким неограниченным руководителем государства был Praefectus Praetoric orientalis Rufinus²⁸³⁴, приставленный к нему Феодосием Великим. После смерти Руфина, место его занял евнух Евтропий, именем монарха прикрывавший свои гнусные преступления²⁸³⁵ и в своем лице объединивший все высшие должности империи. Рядом с ним выступало влияние его жены Евдоксий, прекрасной дочери варварского военачальника Вавдона (Bauto). Алчная и сомнительной верности, поверженная церкви и ее служителям, но отражавшая их нападки, где это ее лично касалось, она самовластно царила

над слабым императором²⁸³⁶. При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что политика зависела не от него, а от его советников²⁸³⁷. Публичной жизнью государства он совершенно не интересовался. Все внимание императора целиком ушло в исполненную пышности и церемоний дворцовую жизнь²⁸³⁸. Византийская империя с этого времени приобретает тот восточный характер, который отличает ее и в последующее время²⁸³⁹. Благодетель Аркадия был искреннее и соответствовало по духу и по форме благочестию греческой

ортодоксии²⁸⁴⁰. С великим благоговением он почитал мощи мучеников и святых и не раз это выражал публично, участвуя лично в религиозных процессиях, напр. при открытии мощей Самуила²⁸⁴¹ и перенесении их в церковь св. Фомы близ Константинополя²⁸⁴². Это благочестие окружило его ореолом святости. Незадолго до своей смерти Аркадий посетил в Константинополе очень большое здание, называемое Карией. При этом все живущие около молитвенного дома, сбегались посмотреть царя, причем многие вошли в Карию, но затем вслед за царем вышли. «Тотчас после сего целое огромное здание, окружавшее молитвенный

дом, обрушилось, и за этим следовали восклицания и удивление, – все взывали, что только молитва царя спасла от гибели такое множество народа»²⁸⁴³.

Вполне согласно с непреодолимым желанием царя обратить государство в церковь, советники стремились достигнуть этого путем продолжения церковной политики императора Феодосия Великого²⁸⁴⁴. Уже в 394 г. был от имени Аркадия издан строгий закон, запретивший еретикам богослужение, обучение и церковные организации²⁸⁴⁵. В следующем году были отменены все ранее существовавшие облегчения²⁸⁴⁶ и взамен этого узаконено: *haereticorum vocabulo continentur, qui vel levi argumento a iudicio catholicae religionis et tramite detecti fuerint deviare*²⁸⁴⁷. В тесной связи с этим находится образ действий Аркадиева правительства против язычников. После того, как уже в 397 г. в Сирии материал разрушенных храмов был употреблен на проведение или улучшение улиц, мостов, водопроводов и стен²⁸⁴⁸, в 399 г. последовал общий указ без шума (*sine turba ac tumultu*) разрушить все языческие капища

*si qua in adris templa sunt*²⁸⁴⁹. Пожалуй, важнейшим событием в этом отношении надо признать разрушение Марнейона и семи других храмов в Газе в 401 г.²⁸⁵⁰ В стороне от всего этого стоит религиозная политика к иудеям, обусловленная, по-видимому, взятками последних Евтропию. Им были пожалованы подобная епископской юрисдикции подсудность и право убежища²⁸⁵¹.

В истории развития церковно-правительственной власти царствование Аркадия ознаменовалось упорной борьбой Константинополя и Александрии.

Опираясь на императора Феодосия Великого, Нектарий на почве 3 канона константинопольского собора 381 г. занял среди иерархов восточной церкви положение, соответствующее в гражданском управлении должности префекта претории. Против этого решительно восстал Феофил александрийский.

На личности этого епископа нам необходимо несколько остановиться.

Среди своих современников, говорит Амедей Тьерри²⁸⁵², Феофил слыл за одного из величайших богословов, но в то же время и за одного из наиболее злых людей своего

века. Владея обширными знаниями, плодом учения в александрийской катехизаторской школе, деятельный, умный, хитрый, столь же ловко избегавший затруднения, как и создававший их для других, он ко всему этому обладал еще пороками, которые делали его решительным бичом как христиан, так и язычников. Отлично зная цену денег в качестве

орудия для борьбы, Феофил с первых шагов своего епископата направил все свои усилия на приобретение золота. Он изобрел различные средства приобретать деньги не только без осуждения со стороны церкви, но и со славой в глазах ее, как бы делая самую религию соучастницей в своих хищениях²⁸⁵³. Главнейшим из них было разрушение языческих храмов и захват их богатств. По словам Зосимы²⁸⁵⁴, Феофил был первый, кто попрадал законы и уважение к преданиям веков. Что единственным или главным стимулом его действий была не религиозная ревность, а именно позорная алчность, показывает самый характер ведения этой

религиозной войны, направленной исключительно на храмы, известные своими богатствами, как-то Серапеум, канопский и т. д.²⁸⁵⁵

Но главной чертой его характера было ничем не утолимое властолюбие.

Наука для него была не более, как средством удовлетворять честолюбие или ненависть, острота ума –

оружием злых умыслов, вся деятельность – грозой для всякого человека и каждого учения, чем-либо становившихся поперек его дороги²⁸⁵⁶. Личная выгода была единственным принципом Феофила.

Опираясь на традиции своих предшественников, Феофил был полным господином Египта. Церковная власть его простиралась на весь гражданский диэцез и по своему объему была неограниченной. С подчиненными ему епископами он обращался как с рабами, которых он мог отрешать или удалять без объяснения причин, безапелляционно, при малейшем подозрении к независимости. Этого мало. Он изменял самые енорий: уничтожая прежние, создавал новые, распространял или сокращал пределы их, по произволу или для выгод своей власти²⁸⁵⁷. При малейшем сопротивлении он подвергал своих подчиненных гражданским наказаниям – оковам, темнице, изгнанию и т. д., и никто из гражданских должностных лиц в Египте не осмеливался отказать ему в содействии, так как он пользовался страшным влиянием при дворе, поддержку которого покупал золотом. Он содержал в Константинополе на жаловании шпионов, с помощью которых знал все, что там происходит. По большей части он определял александрийских префектов и префект во время своего управления не забывал, с каким епископом имеет дело²⁸⁵⁸. Это всемогущество в пределах египетского диэцеца доставило Феофилу прозвание христианского фараона²⁸⁵⁹.

Обладая неограниченной властью в пределах Египта, Феофил решил распространить свою власть на всю восточную церковь и занять здесь такое место, какое принадлежало на западе римскому папе. Первая попытка его в этом направлении увенчалась успехом. Епископы Палестины и Кипра признали его авторитет и подчинились ему, как патриарху всего юга империи²⁸⁶⁰.

Но здесь против него выступил константинопольский епископ. Благодаря поддержке императора Феодосия Великого против Нектария Феофил был бессилен что-либо сделать. Признавая все средства хорошими, лишь бы они достигали

цели, возможно в это время он решил не останавливаться даже перед преступлением.

Феодосий Великий вел войну против тирана Максима. Положение было неясное. В случае победы узуратора, желая заручиться расположением последнего, чтобы с его помощью добиться своей цели, но вместе с тем не имея охоты рисковать своим положением в обратном случае, Феофил, посылая царю в Италию дары, вручил своему доверенному пресвитеру Исидору два письма и приказал дары и письмо поднести победителю. Дело, однако, не увенчалось успехом. Бывший при Исидоре чтец похитил упомянутые письма и представил их Феодосию²⁸⁶¹. Боязнь при таких уликах подвергнуться гневу могущественного императора заставила Феофила сократить и до поры до времени отложить свои планы. Этим именно и объясняется то обстоятельство, что властолюбивый Феофил на константинопольском соборе 394 года беспрекословно уступил председательское место

константинопольскому епископу Нектария²⁸⁶².

Последовавшая вскоре после этого смерть императора Феодосия Великого, а затем и Нектария, возродили в душе Феофила честолюбивые мечты на благоприятное исполнение его желания стать во главе восточной церкви.

Не думая встретить отпора со стороны бесхарактерного Аркадия, Феофил решил повторить попытку Петра александрийского и поставить епископом в Константинополь своего любимца Исидора. Но здесь он встретил неожиданного противника в лице Евтропия, решившего продолжать церковную политику Феодосия²⁸⁶³. Результатом этого явилась кандидатура антиохийского пресвитера Иоанна²⁸⁶⁴. Единодушное и охотное согласие двора, духовенства и народа одобрило выбор министра²⁸⁶⁵. Опасаясь сопротивления преданного Златоусту антиохийского населения, Евтропий отправил правителю востока Астерию секретное предписание тайком доставить Иоанна в Константинополь²⁸⁶⁶.

Иоанн, получивший в истории наименование Златоуста²⁸⁶⁷, происходил из богатой патрицианской фамилии²⁸⁶⁸. Год его рождения в точности неизвестен. Вероятно, он родился в 345 –

347 г.²⁸⁶⁹ Отец Златоуста Секунд умер вскоре после рождения сына²⁸⁷⁰. Его мать Анфуса, с 20 летнего возраста оставшись вдовой²⁸⁷¹, посвятила себя его воспитанию. Двадцати лет он делается учеником ритора Ливания²⁸⁷² и философа Андрагафия²⁸⁷³. Его намерением было сделаться юристом²⁸⁷⁴. Его красноречие и дарования по достоинству были оценены Ливанием, откровенно признававшимся, что его преемником был бы Иоанн, если бы его не отняли христиане²⁸⁷⁵.

Почувствовав отвращение к судебной деятельности, Иоанн решил удалиться от мира. Единомышленником его в этом отношении оказался его товарищ Василий²⁸⁷⁶, о котором

ближе мы ничего не знаем. Это только голая догадка, что он тождественен с епископом Рафанеи, подпись которого значится в актах константинопольского собора 381 г.²⁸⁷⁷

Иоанн с жаром отдался изучению св. писания²⁸⁷⁸ и стал готовиться к принятию крещения. После трехлетней подготовки, он получил последнее около 368 года из рук Мелетия антиохийского²⁸⁷⁹. Почти одновременно с этим совершилось его посвящение в чтецы²⁸⁸⁰. Учителями его в это время были Диодор тарсийский и Картерий, друг Максима, позднее епископа селевкийского и Феодора, епископа монсуетского²⁸⁸¹. О строгости аскетической жизни Иоанна мы узнаем из его собственного свидетельства²⁸⁸². На это время падает, не увенчавшая успехом, попытка побудить Златоуста и его друга Василия к принятию епископства²⁸⁸³. Вскоре после этого последовала кончина его матери Анфусы, позволившая ему удалиться на четыре года в пустыню²⁸⁸⁴. Страшные боли желудка, явившиеся следствием

этого аскеза, заставили его вернуться в Антиохию и прибегнуть к помощи врачей²⁸⁸⁵. Это было около 380 г.

Получив сан диакона в 381 г. из рук Мелетия²⁸⁸⁶, а затем в 386 г. сан пресвитера²⁸⁸⁷, Иоанн с жаром предался проповеднической деятельности, вознесшей его на вершину славы. На этот период жизни падает избрание его в константинопольского епископа.

Чтобы, придать посвящению Златоуста больше помпы, было решено созвать многочисленный собор, на который был

приглашен александрийский епископ Феофил²⁸⁸⁸.

Этим желали еще более подчеркнуть высокий ранг придворного епископа. О кандидатуре Исидора нечего было и думать. При таких обстоятельствах Феофил, планы которого рушились, воспротивился было, но в виду угроз кабинет-министра Евтропия, предложившего ему на выбор посвящение Златоуста или скамью подсудимого, сдался и 26 февраля 398 г. в пятницу хиротонисал Иоанна²⁸⁸⁹. Это особенно усилило гнев фараона и воспламенило его ненависть к счастливому сопернику.

Сделавшись епископом, Златоуст со всей энергией принялся в Константинополе за уничтожение многочисленных неустройств. Впереди всего выступила нужда в реформировании клира. Безнравственность, лежавшая в основе так называемого духовного брака с девственницами, *mulieres subintroductae*, вела к нежелательным последствиям²⁸⁹⁰. Златоуст уничтожил этот обычай²⁸⁹¹. Не было недостатка также и в прихлебательстве. Существовали пастыри, которые, переходя из одного богатого дома в другой, роняли достоинство своего духовного сана низким угодничеством. В порыве священного гнева Златоуст уподоблял их блюдолизам и плутам комедии²⁸⁹². Он принудил их довольствоваться общим столом²⁸⁹³. Вместе с тем Иоанн сократил до минимума все расходы по церковному управлению, а остатки тратил на устройство и содержание госпиталей и благотворительных учреждений²⁸⁹⁴. Нечего и говорить, что этой деятельностью он создал себе массу врагов среди константинопольского клира.

Деятельность Златоуста не ограничивалась Константинополем²⁸⁹⁵.

Следуя примеру Нектария, он под покровом императорской власти старался подчинить своей юрисдикции возможно большее число епархий. Тактика была та же. Под видом оказания помощи константинопольский епископ вмешивался в дела чужих диэцезов и, лично присутствуя на соборах для избрания епископов, проводил угодных ему кандидатов. Когда ефесский епископ умер, «Иоанну, говорит Сократ²⁸⁹⁶,

необходимо надлежало отправиться в Ефес для рукоположения нового епископа».

Особенно важную роль сыграл летучий, если можно так выразиться, собор, первая идея которого принадлежала, как мы видели, великому Евсевию никомидийскому.

Составив собор из близких ему епископов, Иоанн, как спасительный вихрь, пронесся над погрязшими в симонии и различных пороках провинциями Малой Азии, всюду низлагая и на их место посвящая новых епископов²⁸⁹⁷.

Благодаря этим мероприятиям подчинение Малой Азии Константинополю, во всяком случае в пределах округа, зависевшего в качестве апелляционной инстанции о константинопольского городского префекта²⁸⁹⁸, во времена Златоуста можно считать совершившимся фактом. «Приняв кормило церкви, великий Иоанн, читаем у Феодорита²⁸⁹⁹, с дерзновением изобличал совершаемые некоторыми неправды, смело внушал полезное царю и царице, и располагал к повиновению установленным законам иереев, а кто дерзал нарушать их, тем запрещал входить в алтарь, говоря, что тому не подобает наслаждаться честью иерея, кто не ревнует о жизни истинно иерейской. И такое попечение имел он не только о своем городе, но и о всей Фракии, которая разделена была на шесть епархий, даже о целой Азии, управлявшейся одиннадцатью начальниками, да и всю понтийскую область украшал он теми же законами, хотя в ней было столько же епархий, сколько и в Азии».

Как действовал Златоуст во Фракии, история, исключая одного случая, именно поставления в епископа Ираклии – Серапиона, нам ничего не сообщает²⁹⁰⁰.

Более известий сохранилось о деятельности его в Азии и Понте.

В последние годы царствования Валента три азийских провинции – *Aria proconsularis*, *Lydia* и *Caria* с присоединением *Phrygia Pacatiana* и, может быть, *Hellespontus* – составляли, как мы видели, нечто целое и, благодаря догматическому разногласию, отделялись от всей остальной Азии. Искусная усыновительная политика и строгие законы против еретиков

были причиной того, что масса азийского населения примкнула к омоузии и сделалась православной²⁹⁰¹. Это однако не отразилось на судьбе союза азийских провинций. Благодаря продолжительной общей религиозной жизни, эти церковные провинции как бы сплелись в одно организованное целое с епископом Ефеса во главе.

Ефесская церковь, эта возлюбленная дочь ап. Иоанна, в V в. далеко была не похожа на ту церковь, которую он рисует в своем апокалипсисе²⁹⁰². Симония там царила всесильно.

Все, говорит Тьерри²⁹⁰³, там продавалось и покупалось: епископство, пресвитерство, диаконство; дары св. Духа были обложены пошлиной, смотря по тому, что ими приносилось.

Испорченность царила в пастве и пастыре. Необходимость избираемому на епископскую кафедру кандидату покупать голоса избирателей порождала со стороны избранного епископа новую необходимость – продавать духовные должности из опасения разорения и себя, и жены, и детей.

В начале сентября 399 г. в Константинополе имел место собор по делу, неизвестному истории²⁹⁰⁴. Всех участников было 22²⁹⁰⁵. Главнейшими из них были св. Феотим томский (в Скифии), Аммон адрианопольский (во Фракии), Аравиян анкирский (в Галатии) и, наконец, Антонин ефесский²⁹⁰⁶. Мы не знаем, сколько времени последний был епископом и кому преемствовал, знаем только, что епископат его не принес чести и славы церкви²⁹⁰⁷. Когда названные епископы в воскресенье, перед соборным заседанием, вошли в церковь для совершения Евхаристии, Евсевий валентинопольский подал челобитную, адресованную на имя Златоуста, в которой обвинял шесть азийских епископов в симонии, а Антонина ефесского в том, что он

купил свой епископский сан и в свою очередь, чтобы возратить затраченный капитал, продавал должности епископам, которых посвящал: смотря по доходности он обложил таксой все кафедры, на которые он назначал епископов, последние же – в свой черед возмещали издержки через продажу священнических мест и св. тайн;

приказал обратить священные сосуды в слитки и подарил это серебро своему сыну; от дверей крещальни похитил мрамор, которым и украсил свою баню; далее он перенес в свой триклиний принадлежавшие церкви колонны;

произвел другое хищение, более важное и наглое продажу в свою пользу мыз, завещанных церкви Василиной, матерью императора Юлиана;

держит у себя в качестве слуги мальчика, виновного в убийстве, не наложив на него даже епитимии;

возвратил к себе жену, с которой разлучился при своем посвящении; сожительствовал с ней и имел от нее нескольких детей уже во время своего епископата²⁹⁰⁸.

Прочтя прошение, Златоуст предложил Евсевию воздержаться от обвинения прежде, чем представит доказательства того, что он говорит. Евсевий, однако, не успокоился, но напротив, заклиная здоровьем императора, умолял его расследовать это дело. Златоуст по настоянию народа принял прошение, но был так взволнован, что совершение богослужения передал Пансофию, епископу писидийскому²⁹⁰⁹. После службы Златоуст, удалился с епископами в крещальню, куда пригласил и Евсевию, еще раз прося его подумать о доказательствах и последствиях, так как иначе он должен будет прочесть челобитную епископам и вынести обвинительный приговор или Антонину или в противном случае самому Евсевию. Последний еще раз подтвердил свое прошение, заявив о преступных и незаконных действиях Антонина²⁹¹⁰. Тогда Златоуст потребовал объяснения от Антонина и других епископов-симониан. Как тот, так и эти решительно все отрицали: нечего было и думать, что они сознаются в своем бесчестии. В виду этого предложили Евсевию назвать свидетелей. Последние все жили в Азии. Вследствие важности этого дела для всей церкви Златоуст решил лично отправиться в Азию²⁹¹¹.

Чувствуя себя кругом виноватым и хорошо сознавая, что ничто не укроется от проницательности Златоуста, Антонин решил воспользоваться своими придворными

связями и расстроить это путешествие Иоанна в Азию. Антонин достиг цели. В виду восстания Гайны, Златоусту было запрещено выехать из Константинополя и взамен этого предложено вызвать в столицу свидетелей. Этим путем думали помочь Антонину сорвать обвинение, дав ему возможность путем подкупа или обещаний расположить в свою пользу имеющих явиться в Константинополь лиц²⁹¹².

При таких обстоятельствах для расследования дела на месте и для произнесения приговора Златоуст отправил из Константинополя комиссию, состоящую из трех епископов,

именно Синклетия траянопольского (Фракия), Езихия париопского (Геллеспонт) и Палладия еленопольского (Вифиния)²⁹¹³. Действуя авторитетом собора, в инструкции, данной епископам, Златоуст предписывал в случае неявки на разбор дела Антонина или Евсевия отлучить не явившегося от церкви²⁹¹⁴. Еще перед отъездом из Константинополя Езихий под

предлогом дружбы с Антонином вышел из состава комиссии. В Азию в город Ипеп, где должно было разбираться дело, отправились только двое – Синклетий и Палладий. В

виду трудностей, создаваемых Антонином, комиссия оказалась в затруднительном положении и это тем более, что Евсевий, отправившись в это время в Константинополь, не представил обещанных свидетелей. Прождав его в течение месяца, судьи согласно данной им инструкции отлучили Евсевия от церкви и затем возвратились в Константинополь. Здесь они нашли Евсевия, ссылавшегося на свою болезнь, помешавшую ему лично явиться в Ипеп и представить свидетелей²⁹¹⁵.

Между тем Антонин умер. В Ефесе происходили соискательства одно постыднее другого. Деньги полной горстью раздавались населению. Образовались ожесточенные партии, готовые к борьбе. Каждую минуту можно было опасаться междоусобицы. Власти теряли голову. Среди всеобщего томления ефесский клир и некоторые соседние епископы обратились к Златоусту с жалобой, в которой между прочим говорилось: «св. отец, много лет управляют нами вопреки

всяким постановлениям и всякому праву; просим тебя пожаловать сюда, дабы ефесская церковь через твое содействие обрела устройство, более достойное Господа. Бедствие наше не имеет себе равного. С одной стороны ариане, с другой – корысть и честолубие ложных православных разрывают нас безнаказанно. В то самое время, как мы пишем тебе, щедро раздаются деньги, и стая бешеных волков бросается на нашу епископскую кафедру, как на свою добычу»²⁹¹⁶.

В виду таких событий Златоуст немедленно решил отправиться в Азию.

Поручив свою кафедру Севериану гавайскому из Келе Сирии²⁹¹⁷, 9 января 401 г. он покинул Константинополь и отплыл в Анамею, где его уже ждали епископы Павел, Кирилл и Палладий, которых он просил его сопровождать. Они могли быть епископами Ираклии, Халкидона и Еленополя²⁹¹⁸. Сухим путем он прибыл в Ефес, где был принят, как второй евангелист Иоанн²⁹¹⁹. Он собрал собор из епископов Азии, Лидии и Карики, причем сюда же явились также епископы Фригии, привлекаемые желанием увидеть и услышать Златоуста. Так составилась многочисленный собор из 70 епископов²⁹²⁰. Само собой, председателем собора был Златоуст. Из состава этого собора ясно видно, какие провинции находились в зависимости от Ефеса, образуя под его главенством как бы одно организованное целое. Провинции эти были – Азия, Лидия, Кария и Фригия-Пакациана. Что касается Геллеспонта, в последние годы Валента и затем при Феодосии тянувшего главным образом в догматическом отношении к Ефесу, то он, по-видимому, уже при Нектарии освободился от зависимости Ефеса и возобновил порвавшуюся на некоторое время связь с Константинополем.

Первым делом азийского собора было избрание епископа на место умершего Антонина. Присутствие Златоуста и собора не предупредили злоупотреблений. Бесстыдство соискателей, возбуждение толпы осталось то же. Площади, улицы, дома, церкви – оглашались поношениями, которые соискатели взаимно бросали в лицо, называя друг друга нечестивцами,

ворами, святотатцами и заранее опозоривая в их лице тот сан, которого добивались²⁹²¹. Это возмутило Златоуста. Ужасаясь избрания епископа при таких обстоятельствах, он условился с частью клира и епископов предупредить успех нечестивцев. Этим был приготовлен неожиданный удар. После блестящей речи Златоуст предложил избрать диакона Ираклида, прибывшего с ним и могшего дать ефесской церкви мир и покой. Предложение было принято. Таким образом Ираклид был посвящен в епископа ефесского Златоустом и собором 70 епископов²⁹²². Этот самый Ираклид за свою любовь к Златоусту был

изгнан из Ефессы и низложен собором ἐπί δρῶν, причем обвинителями его были епископ Макарий магнезийский, еще один епископ по имени Исаак и монах Иоанн²⁹²³.

В это время в Ефесе явился Евсевий валентинопольский, предлагая Златоусту представить свидетелей для обвинения епископов, симонистически получивших сан от Антонина²⁹²⁴. Златоуст согласился. Свидетели явились и изобличили в симонии шесть азийских епископов. Последние сначала отрицали вину, но затем, когда свидетели до мельчайших подробностей изложили положение дела, они сознались в том, в чем упорствовали, ссылаясь в свое оправдание на обычные порядки и желание избавиться посредством епископата от участия в городском совете и сопряженных с этим званием издержек. Соглашаясь с тем, что они не могут продолжать свое служение церкви, виновные епископы просили только вернуть деньги, заплаченные ими при посвящении, так как все они вошли в неоплатные долги и даже распродали мебель, принадлежавшую их женам²⁹²⁵.

Обещаясь просить императора об освобождении названных иерархов от городских обязанностей, Златоуст и собор, во-первых, обязали наследников Антонина возвратить

деньги, взятые с тех при посвящении, а во-вторых, определили их церковное положение. Следуя чувствам Златоуста, собор допустил их до церковного общения в алтаре, лишив их

навсегда священнических функций. Они беспрекословно покорились своей участи и один из них достиг даже звания защитника города²⁹²⁶. Акты об их низложении были подписаны судившими их 70 епископами и сообщены для всеобщего сведения. Этот приговор был благосклонно принят народом во всей Азии и о возмущении не было даже и речи. После этого кафедры этих лиц были замещены новыми достойными того епископами, причем четверо из них были посвящены сразу в одну и ту же степень за одной и той же литургией²⁹²⁷.

На этом Златоуст не остановился, но перенес свои розыски в соседние провинции.

На соборе ἐπὶ δρῶν враги обвинили Иоанна в низложении и посвящении епископов в провинциях, где он не имел юрисдикции²⁹²⁸. В противоположность Палладию, сообщающему о низложении шести азийских епископов за симонию²⁹²⁹, Феофил александрийский на этом соборе прямо обвинял Златоуста в низложении 16 епископов. Из этих двух источников несомненно надо было бы отдать предпочтение Палладию также и в числе, если бы не существовало других фактов, указывающих на справедливость мнения Феофила. Дело в том, что на халкидон-ском соборе пресвитер Филипп прямо заявил, что Златоуст в Азии низложил 15 епископов²⁹³⁰. Сократ²⁹³¹ также говорит, что он низложил многих епископов в Азии во время своего путешествия. Созомен²⁹³² считает 13 епископов, низложенных частью в Лидии и Фригии, частью в самой Азии²⁹³³. Все эти епископы были виновны в симонии. Отсюда трудно предположить, чтобы и Филипп, и Созомен ошибались в числе, особенно Созомен, хорошо осведомленный в делах Азии и других соседних провинций. О низложении Терентия никомидийского этот историк рассказывает с такими подробностями, что в них трудно и сомневаться. Сам Палладий говорит, что Златоуст решился идти в Азию, так как весь этот диэцез был опозорен пороками и негодностью епископов²⁹³⁴. Все это заставляет думать, что кроме шести епископов из провинции проконсульской Азии на ефесском соборе Златоустом было низложено еще несколько епископов соседних

провинций, именно Лидии, Кари и, может быть, Фригии. Таково, по крайней мере, мнение редко ошибающегося Тильмона²⁹³⁵.

Покончив дела в Азии, Златоуст со своим летучим собором отправился в Вифинию, принадлежавшую к понтийскому диоцезу, но не входившую, как мы видели, в состав

церковных союзов понтийского с Ангарой и каппадокийского с Кесарией во главе. Вообще можно думать, что дальше Вифинии непосредственная власть константинопольского епископа в это время не распространялась.

В Вифинии, опираясь, по-видимому, на прежние традиции, константинопольский епископ в это время царил полновластно. На халкидонском соборе ссылались на письма Иоанна Златоуста, в которых он предписывал никейскому епископу Проклу привести в порядок дела василинопольской церкви²⁹³⁶. Также и Синезий²⁹³⁷ сообщает, что Златоуст посвятил в епископа Василинополя некоего Александра. Особенно поучительно дело никомидийского епископа Геронтия. В бытность свою диаконом медиоланского епископа Амвросия он рассказывал, что ночью поймал призрак и, разбив ему голову, бросил под мельницу. За такие недостойные служителя Божия речи Амвросий изгнал его из Милана. Прибыв вследствие этого в Константинополь, Геронтий, как отличный врач, заручился поддержкой двора и вопреки канонам был посвящен Елладием кесарие-каппадокийским в епископа никомидийского²⁹³⁸. «Узнав об этом, Амвросий, читаем у Созомена²⁹³⁹, написал предстоятелю константинопольской церкви Нектария, чтобы он отнял у Геронтия священство и не позволял ему оскорблять его и церковное чиноначалие. Но для Нектария,

сколько ни старался он, это было неисполнимо, потому что никомидийцы сообщают сильно противостояли ему». Иначе пошло дело со времени занятия константинопольской кафедры Златоустом. В виду неудачи Нектария, Иоанн сам лично явился в Никомидию со своим собором и, низложив Геронтия, кафедру его предоставил философу Пансофию, бывшему наставнику императрицы Евдокии. Это не понравилось никомидийцам. «Поэтому они, часто возмущаясь все вместе и каждый порознь, исчисляли, сообщает Созомен²⁹⁴⁰, благодеяния Геронтия и

великую пользу от его врачебного искусства». Этого мало. «Рассказывают, будто во время землетрясения, засухи, или других каких-либо Божиих попущений, они ходили по площадям своего отечественного города и Константинополя, пели гимны и молились Богу, чтобы снова иметь его своим епископом»²⁹⁴¹.

Не ограничиваясь провинциями соседних диэцезов, Иоанн простер свою заботу значительно дальше²⁹⁴². Тотчас по вступлении на константинопольскую кафедру он примирил антиохийскую церковь не только со всем востоком, но и западом и Египтом²⁹⁴³. История св. Порфирия показывает, что он заботился о разрушении идолов в Газе и об искоренении язычества в Финикии²⁹⁴⁴. Узнав о существовании ереси Маркиона в провинции Augusta-Euphratensis, Иоанн писал об этом тогдашнему киррскому епископу, убеждая уничтожить ересь, и добился у императора издания специального закона по сему поводу²⁹⁴⁵. В своей речи Прокл говорил, что в Сирии Златоуст обезлюдил синагоги, где боролись против Бога, а в Кесарии палестинской вернул уважение местам, которые того заслуживали²⁹⁴⁶.

Опираясь на императора, Златоуст, наконец, простер свою власть на Египет. Всякий, кто знал Феофила александрийского мог предвидеть, что это не пройдет безнаказанно. В самом деле, между Александрией и Константинополем разразилась страшная борьба, жертвой которой в конце концов пал несчастный Иоанн.

Первоначальное развитие этого спора лежит в недрах александрийской церкви. Дело в том, что против Оригена, отца александрийской и вообще научной теологии, на востоке все более и более возрастала оппозиция, желавшая дать отпор опиравшимся на него мнениям. Главным фактором при этом были слепое благочестие и фанатизм получившего в это время широкое распространение монашества²⁹⁴⁷. Как в Египте, так и в Сирии, принадлежа преимущественно к национально восточным элементам и научно необразованное, оно было совершенно чуждо того эллинского духа, которым запечатлены все творения адаманта. Эта вражда против философских спекуляций и вытекавшее из нее отрицание Оригена были распространены в

широких кругах церкви²⁹⁴⁸. Еще в конце IV века Ориген послужил предметом ожесточенного спора между Иоанном иерусалимским и фанатически настроенным Епифаном кипрским²⁹⁴⁹. Последний потребовал от того осуждения оригенизма и когда тот отказал, то в Палестине, где в это время действовал Епифаний, пришли к формальному расколу²⁹⁵⁰.

Желая прекратить вражду в Палестине, Иоанн иерусалимский обратился к Феофилу александрийскому с просьбой разрешить спор, за что и подвергся порицанию со стороны

Иеронима²⁹⁵¹. Уже это одно обращение показывает, каким великим авторитетом в это время в церкви располагал александрийский епископ. Тогда Феофил отправил в Палестину пресвитера Исидора, который и разрешил спор в пользу Иоанна иерусалимского. Трактую себя по древней традиции за оракула ортодоксии, Феофил это же мнение за Оригена официально высказал в своем пасхальном послании²⁹⁵².

Здесь однако Феофил встретил решительное противодействие в главной массе египетского монашества.

Потворствуя несколько лет тому назад страстям этой массы уничтожением Серапеона и других языческих храмов, ныне сам Феофил должен был почувствовать на себе всю тяжесть религиозного фанатизма. Против него разразился открытый бунт. Массы вооруженных монахов и дикой черни ворвались в Александрию и, пробравшись ко дворцу, успокоились не раньше, как после публичного осуждения Феофилом Оригена²⁹⁵³.

Перейдя по принуждению на сторону врагов Оригена, Феофил с ревностью неопита поднял страшное гонение на всех оригенистов, во главе которых в Египте в это время стояли так называемые долгие братья Диоскор, Аммоний, Евсевий и Евфимий, жившие в одном из индийских монастырей²⁹⁵⁴. Чтобы уничтожить ересь в самом корне, Феофил решил предпринять крестовый поход против нитрийских монахов, открыто стоявших на стороне

долгих братьев.

Получив в свое распоряжение довольно многочисленный отряд войска, к которому патриарх присоединил слуг своего дворца и параволанов, обычных сподвижников его неожиданных нападений, Феофил, подпоив их, отправился в Нитрию. Он рассчитал стоянки таким образом, чтобы к ночи быть у монастырей и тем еще более усилить внезапность своего появления. И действительно, была уже глухая ночь, когда со страшным криком отряд вскарабкался на св. гору²⁹⁵⁵. Это пастырское посещение представило, говорит Тьерри²⁹⁵⁶, живую картину разрушения города. Осаждающие грабили, выламывали двери монастырей, шарили в кельях и под предлогом розыска книг прибирали к рукам все, что было у монахов²⁹⁵⁷. Последние спаслись, где кто мог. Когда взошло солнце над градом Господним, недавним местом молитвы и мира, оно осветило одни обломки и мусор²⁹⁵⁸.

После разрушения своих монастырей, нитрийские монахи под предводительством долгих братьев, покинув Египет, отправились в Константинополь²⁹⁵⁹. Явившись к Иоанну, они заявили, что пришли к нему искать личной безопасности и предстательства у императора против насилий своего епископа²⁹⁶⁰. Тронутый судьбой несчастных монахов, Иоанн решил обратиться к Феофилу с письмом в котором, прося о смягчении их участи, между прочим писал: «в случае несогласия твоего дать помилование, придется прибегнуть к собору, который я созову или перенести это прискорбное дело к трибуналу суда мирского»²⁹⁶¹. Это вмешательство Иоанна в дело нитрийских монахов возмутило Феофила. «Я не думал, писал он Златоусту, чтобы ты мог не знать постановлений никейского собора, воспреещающих епископам судить дела вне пределов их епархий. Если тебе они неизвестны, то советую познакомиться с ними и не принимать челобитной на меня. В случае же если мне придется быть судиму, то судить меня следует епископам египетским, а не тебе, удаленному отсюда на 75 дней пути»²⁹⁶².

После этого ответа, нитрийским монахам ничего более не оставалось, как прибегнуть с прошением к самому императору. Вместе с тем, чтобы обеспечить успех своему делу, они

обратились к покровительству императрицы. Последняя приняла в них самое горячее участие. В ответ на их просьбу Евдокия сообщила монахам, что она постарается, чтобы был созван как можно скорее собор, дабы дать им удовлетворение, которого они заслуживают. Сверх того, она желала, чтобы Феофил был вызван в Константинополь для оправдания в том зле, которое он им причинил²⁹⁶³.

Все проволочки были устранены. Указ о созыве собора был подписан императором. Феофил был призван явиться к суду. Императрица отправила чиновника Елафия передать патриарху в собственные руки в его городе Александрии приказ предстать перед будущим собором и перед лицом императора²⁹⁶⁴. Златоуст торжествовал. Константинопольский епископ, опираясь на императора, становился таким образом судьей александрийского папы.

В это время совершается единственная в своем роде метаморфоза, совершенно изменившая взаимоотношение двух противников.

На этом эпизоде нам необходимо несколько остановиться.

Своей реформаторской деятельностью Златоуст нажил массу врагов. При всеобщей испорченности, константинопольский клир и проживавшие в столице монахи не могли примириться с суровостью нового режима. Строгие меры, принимаемые Златоустом против нарушителей последнего, только увеличивали кадры его врагов. Конечно, злоба их против него была совершенно бессильна, пока на его стороне находился двор, в фаворе которого в первые годы нечего было и сомневаться.

Когда Иоанн по образцу ариан устроил ночные процессии, то Евдокия пожертвовала серебряные подсвечники в форме креста²⁹⁶⁵. При перенесении мощей различных мучеников из Константинополя в отстоящую от него за 9 миль церковь Фомы императрица принимала личное участие в процессии²⁹⁶⁶. Когда Евтропий лишил церкви права убежища²⁹⁶⁷, то Златоуст, опираясь на милостивое расположение к нему монарха, вступил в острый конфликт с временщиком. При мстительности евнуха и бесхарактерности Аркадия, дело это могло бы очень дорого

обойтись Златоусту, если бы в скором времени сам Евтропий не сделался жертвой своего честолюбия.

Разбив с помощью войск в 398 г. толпы разбойников, опустошавших провинции Малой Азии, Евтропий добился от слабого Аркадия триумфа и в свою честь поставил бесчисленные статуи с гордыми надписями²⁹⁶⁸. Не довольствуясь этим, в следующем году он облекся званием консула, честь, которая никогда еще не выпадала на долю евнуха²⁹⁶⁹. Такое поругание Евтропием священного звания было встречено на западе взрывом негодования²⁹⁷⁰. Между западом и востоком последовал полный разрыв. Стилихон отказался признать этот консулат на западе и объявил законы Аркадия необязательными для западной половины римской империи²⁹⁷¹.

Между тем восток около этого времени подвергся страшным землетрясениям, наводнению и пожарам. Нужда была неслыханная. Положение еще более усложнялось вследствие нашествия готов и гунов и возможного вторжения в пределы империи персов. Но что было ужаснее всего, это то, что неоткуда было ожидать помощи. При таких обстоятельствах единственная надежда была на помощь западной империи. Стесненный отовсюду Аркадий обратился тогда к Стилихону и просил его подать руку спасения. Стилихон согласился, но под условием немедленного удаления Евтропия²⁹⁷². К этому присоединились какие-то личные счеты между евнухом и императрицей Евдокией. «Быв жестоко обижена Евтропием, который даже грозился, читаем у Филосторгия²⁹⁷³, выслать ее из царских палат, она взяла на обе руки по дитяти и в этом виде пришла к мужу. Рыдая и протягивая к нему младенцев, она пролиwała потоки слез и делала все другое, что с женским искусством делает раздраженная жена, чтобы сильнее привлечь к себе чувствительность мужа. У Аркадия пробудилась жалость к детям, которые, сочувствуя матери, испускали крик и, вместе с тем, он запылал гневом. Тут-то в порыве гнева, выразившегося быстротою речи, явился он царем». Судьба Евтропия была решена. Талисман, который в течение четырех лет подчинял и монарха и его подданных произволу евнуха, говорит Гиббон²⁹⁷⁴, исчез в одно

мгновение, а радостные возгласы, так еще недавно превозносившие и достоинство и счастье фаворита, превратились в вопли солдат и народа, перечисливших его преступления и требовавших его немедленной казни. В таком бедственном и отчаянном положении Евтропий мог укрыться в святилище той самой церкви, привилегии которой сам хотел уничтожит²⁹⁷⁵. Златоуст защитил его от ярости народа и по сему поводу произнес блестящую речь εἰς Εὐτρόπιον о прощении обид и о непрочности человеческого величия²⁹⁷⁶.

В последовавших за падением Евтропия событиях, ознаменовавшихся восстанием Гайны и Трибигильда, Златоуст принял близкое участие, явившись одним из главных послов к Гайне²⁹⁷⁷.

Между тем число врагов Златоуста росло в геометрической прогрессии. Во главе недовольных клириков выступали епископы Акакий берэйский, Севериан гавальский и Антиох птолемаидский, сумевшие мало-помалу втереться в доверие к императрице²⁹⁷⁸. Но особенно увеличилось количество его недругов среди богатых и влиятельных при дворе лиц²⁹⁷⁹. Впереди всех этих недовольных выступили три влиятельных вдовы Марса, Кастрикия и Евграфия, богатства которых были нажиты нечестным путем²⁹⁸⁰. Они не могли простить ему тех насмешек, которым он подвергал их за желание казаться более молодыми, чем они были на самом деле²⁹⁸¹.

Воспользовавшись пребыванием Златоуста в Малой Азии, эти враги начали настраивать против него императрицу, фактически державшую в это время бразды правления восточной империи. Хотя Иоанн и был приглашен Аркадием на крестины родившегося 10 апреля 401 г. сына Феодосия²⁹⁸², тем не менее положение его было уже поколеблено²⁹⁸³. Впервые это публично обнаружилось во время ссоры его с Северианом гавальским, попавшим в милость императрицы и питавшим в душе честлюбивые планы. Запретив ему проповедническую деятельность в столице, Златоуст предложил ему отправиться к себе на родину. Севериан повиновался и достиг уже Халкидона. В дело вмешалась Евдокия и принудила Иоанна возвратить того обратно в Константинополь²⁹⁸⁴.

Этим оппозиционным против Златоуста течением в своих интересах ловко воспользовался отлично осведомленный в константинопольских делах Феофил.

Желая по своему обыкновению перенести борьбу на догматическую почву, Феофил убедил престарелого Епифания кипрского отправиться в Константинополь и изобличить Златоуста в Оригеновой ереси. С жаром, достойным лучшего дела, старец взялся на это дело и после целого ряда противных канонам актов, совершенных им в Константинополе, ничего не достигнув, удалился на родину²⁹⁸⁵. Тем временем Феофил во исполнение монаршей воли предпринял поездку сухим путем в Константинополь. Этот маршрут был избран им не без цели. Проезжая через провинции, бывшие недавно ареной церковной деятельности Златоуста, он повсюду привлекал недовольных последним епископов, обещая им покровительство и защиту²⁹⁸⁶.

В это время сам Златоуст подлил масла в огонь. Он произнес обличительную проповедь против женщин. Последняя – справедливо или несправедливо – была понята окружающими, как намек на императрицу²⁹⁸⁷. «Узнав об этом, императрица, по словам Сократа²⁹⁸⁸, жаловалась царю на причиненное ей оскорбление и говорила, что, оскорбляя ее, оскорбляет и его».

При таких обстоятельствах, когда Феофил, по вызову императрицы, явился наконец в Константинополь, он нашел благоприятную для себя почву. Душой враждебной партии была там Евграфия²⁹⁸⁹.

По прибытии в Константинополь из Халкидона, где он объединился со всеми единомышленными ему епископами, Феофил поместился не у Златоуста, но в одном из императорских дворцов²⁹⁹⁰. Так как все было готово, то он мог открыть собор. Последний имел место в предместье Халкидона, носящем имя ἐπὶ δρῖν. Всех участников было 36, из которых 29 египтяне²⁹⁹¹. Председательское место принадлежало Феофилу александрийскому²⁹⁹². Высказываемое нередко в литературе мнение, будто председателем был Павел ираклийский, совершенно не основательно. Единственный довод, который обыкновенно при этом приводится – желание унижить

Златоуста, подчинив его юрисдикции митрополита, которому была когда то подчинена Византия, – не выдерживает никакой критики. Уже Тильмоном²⁹⁹³, доказано, что названный Павел был епископом Ираклии, но не фракийской в Европе, а понтийской в Вифинии. Как известно, кафедра Ираклии фракийской в конце 403 г. была замещена Серапионом²⁹⁹⁴, тогда как участвовавший в соборе ἐπί δρῶν Павел жил еще в 404 г., что можно видеть из письма, отправленного в Рим от имени Акакия, Павла, Антиоха, Карина, Севериана и т. д.

Обвинительные пункты были в большинстве совершенно голословны и неосновательны и свидетельствовали только о враждебных чувствах жалобщиков²⁹⁹⁵. Златоуст, который с 40 преданными ему епископами одновременно с этим держал заседание в своем дворце, находился в нерешительности. Он предполагал со всеми ими прибыть к концу собора²⁹⁹⁶. На приглашение со стороны враждебного собора явиться для ответа, Златоуст ответил согласием, но под условием исключения из состава собора открытых его врагов, именно Феофила, Акакия, Севериана и Антиоха²⁹⁹⁷. Одновременно с этим была отправлена просьба императору силой понудить Златоуста явиться на собор в случае его отказа. Так как Златоуст при таких условиях наотрез отказался прибыть на собор, то он был осужден и лишен епископского сана». Приговор этот был сообщен императору и немедленно им санкционирован²⁹⁹⁸. Несмотря на явную несправедливость приговора²⁹⁹⁹, Златоуст беспрекословно ему подчинился и отправился в изгнание в Прэнету вифинскую³⁰⁰⁰.

Для константинопольского епископа все было потеряно, как скоро император покинул его. Против фараона он был беззащитен. Между тем ночью во дворце случилось несчастье³⁰⁰¹. В этом увидели кару Божию. Было решено возвратить Златоуста обратно. К тому же опасались восстания народа³⁰⁰². Феофил, боясь взрыва народной ярости, позорно бежал. За Златоустом был послан царский евнух Бритон с собственноручным посланием Евдокии³⁰⁰³. Златоуст вернулся, но не желал вступать в отправление должности впредь до нового соборного расследования его дела. Наконец, он уступил

желанию народа и просьбам императрицы³⁰⁰⁴. Но мир был не продолжителен. Два месяца спустя после возвращения Златоуста раздор возобновился.

Евдокия была суеверна и властолюбива. Под свежим впечатлением несчастья она примирилась со Златоустом и настояла на его возвращении³⁰⁰⁵. Но как только снова было задето ее тщеславие, она опять отдалась чувству ненависти.

Городской префект Симилиций соорудил в честь императрицы серебряную статую, постановку которой ознаменовал большими празднествами³⁰⁰⁶. В своей проповеди Златоуст пожаловался на этот праздничный шум, разрушающий религиозное настроение верующих. Этим воспользовались для того, чтобы оклеветать Златоуста в оскорблении величества³⁰⁰⁷. Императрице представили дело в таком виде, будто Иоанн порицает постановку ей статуи. Тогда она снова принялась за смещение строптивного епископа. Узнав об этом Златоуст, по словам Сократа и Созомена³⁰⁰⁸, сказал в церкви ту известную проповедь, которая начинается словами: «Иродиада опять беснуется, опять возмущается, опять пляшет, опять старается получить на блюде главу Иоанна». Соответствующая гомилия, имеющаяся в творениях Златоуста³⁰⁰⁹, подложна³⁰¹⁰. Палладий о ней ничего не знает и возобновление вражды связывает с махинациями противной партии³⁰¹¹. Факт, что еще раз собрался собор, вдохновляемый издали Феофилом³⁰¹². Участвовавшие в нем епископы, хотя после возвращения Златоуста и вступили с ним в общение, ныне, следуя внушению свыше, стали на сторону его врагов. Во главе их выступал Леонтий анкирский³⁰¹³, бывший высшим митрополитом понтийского союза. Из всей массы восточных епископов нашлось только весьма немного, которые осмелились воспротивиться воле императора³⁰¹⁴. Феофил посоветовал для обоснования обвинительного приговора против Златоуста сослаться на каноны 4 и 12 антиохийского собора 341 года³⁰¹⁵.

Между тем император, не посещавший главной константинопольской церкви с праздника Рождества 403 г.³⁰¹⁶, незадолго до Пасхи приказал Златоусту оставить церковь, так

как он осужден двумя соборами³⁰¹⁷. Иоанн объявил, что он уступит только силе. Попытка

императрицы добиться от Златоуста этого миром не удалась³⁰¹⁸. В виду этого непосредственно перед праздником Пасхи Аркадий решился применить силу. В великую субботу было совершено нападение на церковь, окончившееся изгнанием оттуда Златоуста³⁰¹⁹. Будучи вытеснен также из Констанциевых бань, Иоанн удалился из города и вместе со своими приверженцами, получившими имя иоаннитов³⁰²⁰, отпраздновал Пасху за городскими воротами³⁰²¹. В таком положении дело находилось до Троицы. 10 июня 404 г. враждебные епископы потребовали нового вмешательства императора³⁰²². 20 июня Златоуст, попрощавшись с друзьями, покинул церковь и сел на корабль, который должен был переправить его в Никею³⁰²³, откуда сухим путем под конвоем ему повелено было отправиться в местечко Кукуз, назначенное ему местом ссылки особым рескриптом императора³⁰²⁴. Путешествие было в высшей степени трудное. Особенно много пришлось терпеть от высших митрополитов, именно Леонтия анкирского и Фаретрия кесарие – каппакийского, когда Иоанн проходил через их епархии³⁰²⁵. Причина этой злобы понятна. В свое время, по-видимому, им более всех других приходилось бороться за свою независимость и опасаться потери своей высшей церковной власти.

Между тем в Константинополе 26 июня 404 г. был найден преемник Златоусту в лице дряхлого старца Арзакия³⁰²⁶. Рассказывают, будто Нектарий, предчувствуя, что после его смерти Арзакий будет домогаться константинопольской кафедры, устроив его епископом в Тарсе, взял с него клятву, что он оставит всякие притязания на Константинополь³⁰²⁷. Заняв при жизни Златоуста его константинопольскую кафедру, Арзакий открыл ужасное гонение на иоаннитов. Ближайшим поводом к этому послужил пожар кафедральной константинопольской церкви, происшедший в день отплытия Златоуста в Малую Азию и приписанный его врагами иоаннитам³⁰²⁸. Другие высшие митрополиты ему вторили. О Феофиле, главном враге Златоуста и иоаннитов, излишне и

говорить. Тоже самое мы видим и в Антиохии, кафедру которой после не одобрявшего преследования Златоуста³⁰²⁹ старца Флавиана, скончавшегося в июне 404 г.³⁰³⁰, занял Порфирий, явный враг Златоуста³⁰³¹.

Друзья Златоуста в это время также не дремали. Они умно решили противопоставить Александрии римского иерарха. С посланием Иоанна четыре дружественных ему епископа отправились на запад к римскому папе Иннокентию I с ходатайством о вмешательстве в дело Златоуста³⁰³². Последнее было тем более кстати, что противная сторона также через особое посольство обратилась в Рим с просьбой об утверждении постановления собора ἐπὶ δρῶν по

делу Златоуста³⁰³³. Из актов собора Иннокентий увидел, что осуждение Златоуста – явная несправедливость. Отказавшись категорически вследствие этого его утвердить, папа написал Феофилу послание, в котором предлагал ему не прерывать церковного общения с Иоанном впредь до нового рассмотрения его дела на римском соборе, составленном из восточных и западных епископов³⁰³⁴. Также и Гонорий по просьбе папы в своем письме выступил в защиту несправедливо осужденного³⁰³⁵. Впрочем, как это письмо, так и следующее за ним послание Гонория по тому же делу не имели никакого успеха; на них даже не последовало ответа³⁰³⁶.

Тогда папа написал утешительное послание к константинопольскому клиру и народу³⁰³⁷, в котором прямо осуждал избрание нового епископа³⁰³⁸ и вместе с тем объявлял, что должно обратиться к никейским канонам, которые попорчены еретиками³⁰³⁹. Следствием этого явился церковный раскол между востоком и западом.

Тем временем, после воспоследовавшей 4 октября 404 г. кончины Евдокии, Аркадий совершенно попал в руки антииоаннитской партии, решившей во что бы то ни стало уничтожением иоаннитов добиться восстановления церковного единения. На востоке началось форменное гонение иоаннитов. 18 ноября 404 г. был издан специальный закон против приверженцев Иоанна. Как сообщают историки, закон этот разделялся на 2 части, из которых первая, целиком попавшая в

Феодосиев кодекс³⁰⁴⁰, повелевала начальникам провинций «возбранять недозволенные сборища тех, кто, пренебрегая св. церквами, пытается собираться в других местах» и не имеет общения с Арзакием, Феофилом и Порфирием, досточтимыми первосвященниками св. закона. Что касается второй части закона, то она предписывала следующее: «Если кто из епископов отказывается иметь общение с Арзакием, Феофилом и Порфирием, да будет изгнан со своей кафедры и лишен своего имущества как

движимого, так и недвижимого³⁰⁴¹.

Закон этот в высшей степени интересен. Это ничто иное, как повторение в новой редакции закона Феодосия Великого от 30 июня 381 г.³⁰⁴² Попытка способствовать проведению в церкви диэцезального устройства оставлена. Вполне согласно с тогдашним церковным устройством закон признает только трех высших иерархов востока, именно епископов константинопольского, александрийского и антиохийского. Факт замечательный и это тем более, что в Кесарии каппадокийской и в Ефесе кафедры были заняты антииоаннитами *de pur sang*³⁰⁴³. Это только лишний раз доказывает, что церковно-диэцезальное устройство здесь не существовало.

Под главенством названного триумvirата началось систематическое преследование иоаннитов. Епископы, уличенные в принадлежности к иоаннитам, низлагались и с лишением всех прав изгонялись из своих церквей. Простое подозрение в сообщничестве с Иоанном Златоустом влекло за собой ссылку в другую епархию³⁰⁴⁴. После смерти Арзакия (11 ноября 405 г).³⁰⁴⁵, в начале 406 г. константинопольским епископом сделался Аттик³⁰⁴⁶, из Севастии армянской, «человек умный больше по природе, чем по образованию, и весьма искусный в житейских делах»³⁰⁴⁷. По словам Палладия³⁰⁴⁸, он начал преследование иоаннитов с новой силой и добился от слабого Аркадия ссылки Иоанна Златоуста из Кукуза в более отдаленный Питиунт³⁰⁴⁹. Несчастный страдалец не вынес трудностей пути в 14 сентября 407 г. мирно почил близ города Коман³⁰⁵⁰. Последние его слова были девизом его жизни $\delta\acute{o}\xi\alpha$ $\tau\tilde{\omega}$ $\theta\epsilon\tilde{\omega}$ $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$ $\varepsilon\nu\epsilon\kappa\epsilon\nu$ ³⁰⁵¹.

Между тем в государстве произошли важные перемены.

II. Церковная политика Феодосия младшего и высшая власть константинопольского епископа Аттика

1 мая 408 г. скончался император Аркадий. Престол перешел к его единственному сыну Феодосию II, родившемуся 10 апреля 401 г.³⁰⁵² По своему характеру он был истинным сыном своего отца. Слабоумие, отсутствие энергии, бесхарактерность и ханжество, преобладавшие в Аркадии, целиком были унаследованы его сыном. Феодосий владел, более свойствами монаха, чем императора. Он с усердием читал св. писание и собирал экзегезы³⁰⁵³. Он очень усердно предавался занятиям живописью и резьбою даже по ночам при свете лампы, а изящество, с которым он переписывал св. книги дало ему право на странный для римского императора эпитет каллиграфа или хорошего писца³⁰⁵⁴. «В царском дворце, говорит Сократ³⁰⁵⁵, Феодосий учредил порядок подобный монастырскому: вставал рано утром и вместе со своими сестрами пел во славу Божию антифоны. Часто постился, а особенно по средам и пятницам. Знал на память св. писание и, встречаясь с епископами, рассуждал на основании писания, как давно поставленный епископ. Он старался жить совершенно по-христиански. Незлобием и человеколюбием превосходил всех людей. Воздерживался от гнева и удовольствий и не мстил никому, кто оскорблял его». Своей молитвой Феодосий возбуждал и укрощал бурю. Но вследствие своей неспособности он сам был причиной многих бур. В течение 42 лет царствования он не проявил себя ни одним самостоятельным актом. Не читая, он подписывал все, что ему подносили, и как-то раз таким образом продал в рабство свою жену³⁰⁵⁶.

Отделенный от всего мира непроницаемой завесой, Феодосий полагался на тех, кого любил. В начале царствования таким лицом был префект Аноимий³⁰⁵⁷, затем энергичная сестра императора Пульхерия, наконец, евнух Хризафий.

Особенно долго кормило власти находилось в руках Пульхерии.

Посвятив свою девственность Богу, Пульхерия вместе со своими сестрами Аркадией и Мариной обратила дворец в монастырь и подчинила его всем строгостям монастырского устава. Они отказались от суетной роскоши туалета, прерывали употребление простой и необильной нищи частыми постами, уделяли часть своего времени на занятие вышиванием и посвящали несколько часов дня и ночи на чтение молитв и пение псалмов. Впрочем, читаем у Гиббона³⁰⁵⁸, благочестие Пульхерии никогда не отвлекало ее от неутомимых занятий государственными делами и из всех преемников великого Феодосия, по-видимому, она одна унаследовала некоторую долю его мужества и дарований. Приобретенным ей умением с изяществом владеть и греческим, и латинским языками она пользовалась и в разговорах, и в переписке, и в занятиях государственными делами; ее решения были зрело обдуманы; ее действия были быстры и решительны. И в то самое время, как ей без шума и без чванства приводились в движение колеса государственного механизма, Пульхерия скромно приписывала гению императора продолжительное спокойствие его царствования³⁰⁵⁹.

В отношении церкви Пульхерия неуклонно проводила религиозную политику Феодосия Великого. Идеалом ее было превращение государства в церковь. Она стремилась достигнуть это теми же мерами, что и Феодосий Великий. Отсюда ряд строгих законов против язычников и особенно еретиков. Венцом их надо считать знаменитый закон от 30 мая 428 г., являющийся компендиумом всего греко-римского законодательства против еретиков³⁰⁶⁰.

Что касается политики Феодосия младшего в отношении церковной иерархии, то она во все время царствования текла по руслу, проложенному Феодосием Великим и только в последние годы его жизни под влиянием Хризафия свернула с него в сторону Александрии. К этому вопросу мы ныне и обращаемся, причем рассмотрим его в связи с церковными обстоятельствами того времени.

Ближайшим советником и руководителем Августы Пульхерии и вместе, значит, ее царственного брата Феодосия в первое время был константинопольский епископ Аттик. Он с жаром проводил политику Феодосия Великого, направленную к достижению церковного единства. Увеличившаяся с течением времени партийность между еретиками сильно облегчала эту задачу³⁰⁶¹. Вследствие разделения ариан при первом приемнике Демофила, епископы арианских фракций все более мельчали и во времена Аттика потеряли почти всякое значение³⁰⁶². Также и новациане по поводу вопроса о пасхе раскололись. При преемнике Агапия, новацианском епископе Маркиане пресвитер Савватий образовал особую партию³⁰⁶³. Стараясь мирным путем привлечь на свою сторону древних новациан, Аттик даже восхвалял их за то, что они, давно уже отделившись от церкви, не ввели ничего нового по отношению к вере³⁰⁶⁴. Он выступил против отбившихся от них савватиан. Узнав, что последние перенесли тело Савватия с острова Родос, где он скончался в изгнании, и предав земле, молятся на его могиле, Аттик, послав ночью людей, приказал зарыть тело Савватия в другую могилу. «После сего те, говорит Сократ³⁰⁶⁵, по обычаю пришедши сюда и нашедши могилу разрытой, перестали чтить ее». Также и в отношении других еретиков Аттик был весьма деятелен. Так он отправил послание епископам Памфилии и Амфилохию иконийскому против распространенных в восточных провинциях империи мессалиан³⁰⁶⁶. Особенно много хлопот доставила ему партия иоаннитов. Принадлежа к врагам Златоуста, Аттик с особой строгостью проводил императорский эдикт против иоаннитов³⁰⁶⁷. Последние, найдя поддержку в западных епископах с римским папой во главе, все еще составляли весьма упорную оппозицию. Видя безуспешность репрессивных мер против приверженцев святого, а главное, желая прекратить раскол с западом, Аттик решил переменить тактику и примириться с иоаннитами. Обстоятельства этому благоприятствовали. В 412 г. умер первый злейший враг Златоуста Феофил александрийский³⁰⁶⁸, а в 413 г. другой, именно, Порфирий антиохийский³⁰⁶⁹. Преемник последнего

Александр, идя навстречу желанию папы Иннокентия I, восстановил в диптихах имя Иоанна Златоуста³⁰⁷⁰. Примеру его последовал Аттик³⁰⁷¹, прекративший этим путем первую по времени схизму между востоком и западом³⁰⁷².

Одновременно с этим он обратился к племяннику и преемнику Феофила, Кириллу с особым посланием, в котором увещевал последнего в видах мира и согласно общему желанию внести имя Златоуста в диптихи своей церкви. Кирилл вначале противился, ссылаясь на каноны и дядю³⁰⁷³, но затем под влиянием убеждений Исидора пелузийского³⁰⁷⁴, согласился и восстановил в Египте память Иоанна³⁰⁷⁵. Добившись таким образом примирения с западом и с иоаннитами и их духовенством, которому была дана полная амнистия³⁰⁷⁶, Аттик достиг того, что со славой был признан во всей церкви и привел в цветущее состояние дела константинопольской кафедры³⁰⁷⁷.

Поколебленную падением Златоуста власть константинопольского епископа во Фракии и в Малой Азии Аттик восстановил в прежнем объеме. Он поставил ритора Сильвана в епископа филиппопольского, а через три года перевел его в Трою фригийскую, так как Сильван не мог вынести сурового климата Фракии³⁰⁷⁸. Равным образом он вмешался в спор епископов Феодосия и Агапита из-за синнадской кафедры и разрешил его в пользу второго³⁰⁷⁹. Наконец, его высшую власть в Малой Азии доказывает его послание к епископам Памфилии и к Амфилохию иконийскому по поводу широкого распространения мессалианства в этих провинциях³⁰⁸⁰. Этого мало. Опираясь на милостивое расположение к нему императора Феодосия II, Аттик выхлопотал общий закон, запрещающий в диэцезах фракийском, понтийском и азийском рукополагать епископов против воли константинопольского иерарха³⁰⁸¹, чем создал прочный базис для церковной власти Константинополя. Тесная связь между столицей и провинциями этих диэцезов совершенно ясно обнаружилась при одном из ближайших его преемников, именно Нестории. Из протеста 68 дессидентирующих епископов на ефесском соборе 431 г. видно, что митрополиты и епископы диэцеза фракийского, а также ближайших к Константинополю провинций понтийского –

Вифиния и Пафлагония – а также большей части азийского – Геллеспонт, Лидия, Фригия, особенно Salutaris, острова, Памфилия и Писидия – видели в константинопольском епископе своего главу и до конца оставались верными защитниками и последователями его. Если мы внимательнее рассмотрим этот оставшийся верным Константинополю круг, то заметим, что он в своих границах как раз совпадает с округом, подчиненным в судебном отношении константинопольскому praefectus Urbi, и еще охватывает провинции юго-восточного союза епископов азийского диэцеа, тянувшие уже со времен Нектария константинопольского, Амфилохия иконийского и Оптима антиохие-писидийского к Константинополю.

Не ограничиваясь востоком, Аттик решил расширить свой диэцез насчет запада и подобным же путем подчинить своей власти входивший в административном отношении в состав восточной половины империи Иллирик.

Находясь со времен Ахолия в сфере духовного влияния Рима³⁰⁸², церковь Иллирика при ближайших его преемниках Аписии и Руфе попала в правовую зависимость от римского епископа³⁰⁸³. Во всяком случае, как это можно видеть из послания папы Иннокентия I от 17 июня 415 г., в это время фессалоникский викариат был уже совершившимся фактом³⁰⁸⁴. Кроме Македонии, в состав его входили провинции Ахаия, Фессалия, Эпир древний и новый, остров Крит, Дакия средиземная и береговая (Dacia mediterranea и Dacia ripensis), Мэзия, Дардания и Преваливия. Во главе Иллирика стоял фессалоникский епископ, который в качестве Vicarius sedis apostolicae обладал особыми правами и преимуществами. Главнейшим его правом было утверждение в епископском достоинстве всех новых иллирийских епископов. Уже Сириций непременным условием посвящения иллирийских епископов признавал согласие на то фессалоникского иерарха³⁰⁸⁵. Как это видно из послания этого папы к Анисию, фессалоникский епископ, присутствуя лично или через особых уполномоченных при хиротонии иллирийских епископов, должен был, во-первых, не допускать избрания в епископы людей недостойных, а во-вторых, устранять часто бывавшие в Иллирике при хиротониях

епископов беспорядки³⁰⁸⁶. По-видимому, это именно право фессалоникского епископа имел в виду в своем «*epistola prior*»³⁰⁸⁷, и Иннокентий I³⁰⁸⁸. Что касается других прав, то они сводились главным образом к праву надзора и суда. Более точно они означены Иннокентием в знаменитом послании к Руфу от 17 июля 415 г. Признавая неприкосновенными права митрополитов в пределах их епархий, папа определяет права викария в отношении провинциальных митрополитов следующим образом: 1) викарий является посредствующей инстанцией в сношениях всех иллирийских епископов с папой, так, что помимо его и без его согласия никакое дело не могло быть передано на суд в Рим, и 2) он по своему личному усмотрению выбирает и вызывает к себе провинциальных епископов для разбора церковных дел, причем ему же принадлежит и роль руководителя. Что касается судебной власти викария, то одни дела – в своей или в других вверенных ему церквях решаются им единолично, другие совместно с собором провинциальных епископов, наконец, третьи представляются им на суд римского епископа. Все эти права были признаны за фессалоникской кафедрой также и преемником Иннокентия папой Бонифацием I, как это видно из его послания к иллирийцам³⁰⁸⁹.

Эта попытка римского епископа путем учреждения викариата подчинить своей власти Иллирик на первых порах встретила упорное сопротивление в лице многих иллирийских епископов, недовольных возвышением фессалоникского иерарха.

Этим обстоятельством ловко воспользовался Аттик константинопольский в видах расширения своей власти.

Ближайшим поводом явилось дело Перигена.

Коринфский митрополит Александр посвятил пресвитера своей церкви Перигена в епископа Старых Патр. Так как поставление это совершилось без согласия жителей этого города, то последние отказались его принять и по канону 18 анкирского собора имели на то полное право. Вследствие этого Периген удалился в Коринф, где ему после смерти посвятившего его епископа Александра и удалось занять с

согласия клира и народа епископскую кафедру. Переход Перигена в Коринф, в виду канона 15 никейского собора 325 года, возбудил по-видимому споры среди епископов Ахаии, почему коринфяне принуждены были обратиться в Рим с просьбой утвердить их выбор. Папа Бонифаций I приняв сторону Перигена и не только не нашел ничего предосудительного в переходе последнего в Коринф, но даже увидел во всем этом особое произволение Промысла³⁰⁹⁰.

Пользуясь переходным временем, недовольные папским решением иллирийские епископы, не забывшие своей недавней независимости, обратились к форуму Аттика константинопольского. Последний сочувственно отнесся к их делу и выхлопотал себе у Феодосия младшего императорский эдикт, который, повелевая прекратить всякие новшества и строго хранить в Иллирике древние обычаи и прежние церковные каноны, предписывал во всех сомнительных случаях обращаться за советом к предстоятелю града Константина, который пользуется прерогативами древнего Рима, а самое решение дел представлять на суд местного собора³⁰⁹¹.

Этот эдикт чрезвычайно усилил оппозицию власти Vicarii sedis apostolicae. Первый пример подали фессалийцы, обнаружившие злостное неуважение к Руфу. В чем оно ближе выразилось, неизвестно. Г. Ленорский высказывает верную догадку, что они просто отказали ему в праве посвящать епископов своей области (или утверждать выборы) и в праве вмешиваться в местный их суд, что и поспешили доказать при первом же удобном случае на

деле, посвятив без ведома Руфа некоего Максима и таким же образом низложив епископа фессалийских Сальт Перревия³⁰⁹².

Понятно, это посягательство на права Vicarii sedis apostolicae, а вместе с тем значит и права самого римского престола, вызвало сильную тревогу в Риме. Бонифаций принял все меры, чтобы восстановить прежний порядок в иллирийской церкви и пресечь в самом корне заявленные Атиком константинопольским притязания на Иллирик³⁰⁹³. «Римская церковь, пишет Бонифаций в своем послании к фессалийцам,

владеет всей полнотой прав по учреждению самого Христа, который передал их ей в лице апостола Петра, а не по авторитету человеческому, как это доказал и никейский собор, который не прибавил к ее правам ничего нового сверх того, что она уже заслужила через бл. апостола. А так как в Петре сосредоточено управление и вся полнота власти церковной, то римская церковь является источником церковной дисциплины и главой всех церквей, которые суть лишь ее члены, и кто отделяется от нее, тот становится чужд и христианству. Фессалийцы идут против самого Христа, когда они, презирая апостольское право, пытаются отделиться от общения (вернее власти) апостольского престола, и оказываются вдвойне виноваты, когда ищут помощи у тех, кто является лишь прямым нарушителем церковной дисциплины, пытаясь присвоить себе власть, какой не дано канонами».

Далее папа убеждает их подчиниться викарию и оказывать ему подобающую честь, как своей главе, не ссориться с ним и не призирать его, так как забота о всех церквях Иллирика с древних времен вручена фессалийскому епископу предшествующими римскими епископами и впредь должна ему принадлежать. «Если же викарий в чем-либо преступает границы должного, то иллирийские епископы, пишет папа, могут жаловаться на него в Рим. Но никто не должен пытаться нарушать установленного отцами и твердо хранимого с давних пор, – и фессалийцы должны бросить свои безрассудные мечты и надежды и по-прежнему повиноваться папе и его викарию, признавая за последним все присвоенные ему в Иллирике права³⁰⁹⁴.

Убеждая фессалийцев по поводу епископского избрания Максима и низложения Перревия подчиниться фессалонийскому епископу, как викарию апостольского престола, Бонифаций одновременно с этим по делу Перигена отправляет особое послание к иллирийцам, в котором защищает права Перигена на коринфскую кафедру – и Руфа на высшую власть над Иллириком. Для нас особенно интересна последняя часть этого послания, в которой папа, защищая свои

права на Иллирик, в скрытой форме полемизирует против Константинополя.

Восхваляя смирение Руфа фессалоникского, Бонифаций советует «всем священнослужителям быть таковыми, не пытаясь горделиво попирать дерзкими новшествами установлений предков и зная, что всякий осмелившийся на это, найдет ревностного защитника этих установлений в лице того, в ком Христос сосредоточил всю полноту и верх священства. Кто его оскорбляет, тот не может быть наследником царства небесного, ибо ему даны ключи царствия, и никто не может войти в него без соизволения привратника. Если таким образом всякий приводится к Богу Петром, на котором основана церковь, то желающий предстать в достоинстве священства и перед Богом должен быть кроток и смирен сердцем, чтобы иначе строптивому ученику не пришлось потерпеть наказания того учителя, гордости которого он подражал. Илирийские же епископы являются обидчиками апостольского престола, когда созывают собор по вопросу о Перигене, показывая тем, что они все еще сомневаются в справедливости решения святого престола, чего по правилам быть отнюдь не должно бы. Что их поведение в этом случае действительно противоречит канонам, это видно из следующего. По каноническим определениям, кроме римской есть еще две великие кафедры – александрийская и антиохийская, которым и подчинены епископы всех прочих церквей³⁰⁹⁵. Такой порядок утвержден канонами издревле и продолжается доселе. Никогда никто не осмеливался дерзостно поднять руку на верховенство апостольского престола, решение которого нельзя ни отменить, ни вновь пересматривать. Равным образом сохраняют свое достоинство и упомянутые великие церкви александрийская и антиохийская, сохраняя с римской церковью должное общение благодати, которой они, как и сами сознают, обязаны апостольскому престолу. Против иллирийцев говорит, наконец, и история. В важных делах, как свидетельствуют документы и первейшие церкви востока, всегда обращались за советом к кафедре римской и при случае искали у нее помощи. Так, например, поступали Афанасий и Петр александрийские. Во

время продолжительных беспорядков в церкви антиохийской также не раз обращались к римскому епископу, – сначала при Мелетии, потом при Флавиане, причем последний был принят и в общение единственно благодаря согласию на то Рима. Император Феодосий отправлял в Рим посольство с просьбой утвердить хиротонию Нектария, которая состоялась без ведома папы и потому, как казалось императору, не имела полной силы. Наконец, уже в самое последнее время, при папе Иннокентии – от епископов востока, скорбевших о своем отделении от общения с бл. Петром, в Рим явились послы просить о мире, – и апостольский престол снизошел к их просьбе. Этих примеров довольно для доказательства истины, хотя адресаты, конечно, знают еще и много других». Послание оканчивается настоятельным убеждением «во всем повиноваться викарию и – особенно – не совершать без его ведома хиротоний под страхом в противном случае лишиться апостольской любви»³⁰⁹⁶.

Рядом с этим Бонифаций отправляет особое послание к Руфу, в котором, убеждая его бдительным оком наблюдать за всеми делами «провинций апостольского престола», вверенных бл. апостолом Петром попечению церкви фессалоникской, ободряет его энергично противостоять незаконным стремлениям тех, «кого возжигают страсть к новшествам и честолубивые желания, и мужественно, как подобает достойному воину божию, бороться против враждебных сборищ».³⁰⁹⁷

Поддерживая бодрость Руфа и убеждая иллирийских епископов уважать его высшие права и не отказываться от церковного общения и юрисдикции Рима, Бонифаций одновременно с тем просил западного императора Гонория лично вступить за права апостольского престола. Гонорий не остался глух к его просьбе. «С особенною заботливостью и рвением, писал Гонорий восточному императору Феодосию Младшему, принимаем мы на себя труд ходатайствовать об удовлетворении желаний св. престола апостольского, считая своим долгом с благоговением и *speciali cultu* чтить церковь того города, из которого мы получили *Romanum principatum*. Притом же мы не сомневаемся, что явившееся к нам от этой церкви посольство ничего иного и не требовало, кроме того, что вполне

согласно с учением веры и справедливостью. Оно просило лишь чтобы неизменно пребывали те привилегии, которые издавна установлены отцами и хранятся вплоть до настоящего времени. Посему и мы просим ничего не отменять в древних декретах, согласных с канонами, и, не подрывая необдуманно новшествами того, что уважалось веками, предписать иллирийским епископам хранить древний порядок и устранить все то, чего там добиваются некоторые из них своими интригами, дабы римская церковь не лишилась при христианских императорах того, чего не теряла при иных императорах»³⁰⁹⁸. Желая жить в мире с западной империей, а также сделать Гонорию, может быть, подарок к предстоящим триценалиям его, Феодосий Младший с удовольствием удовлетворил его просьбу относительно Иллирика. «Так как назначение государей хранить установления предков, – писал Феодосий Гонорию, то со всяким почтением и поспешностью готов исполнить вашу просьбу. Посему, устранив всякие интриги иллирийских епископов, мы повелели соблюдать старинные апостольские порядки и древние каноны, о чем и отправили соответствующее предписание иллирийским префектам, дабы достоуважаемая церковь того города, который навеки обессмертил своим именем нашу империю, не лишилась святейших привилегий, предоставленных ей отцами»³⁰⁹⁹.

Благодаря вмешательству и заступничеству западного императора столь искусно составленный в с такой смелостью проведенный план потерпел, таким образом, полное крушение. Первая попытка константинопольского епископа подчинить своей власти Иллирик совершенно не удалась. Неотразимо действовавший на востоке принцип согласования церковного и гражданского устройства встретился с господствовавшей на западе теорией апостольского происхождения и потерпел полное фиаско. Римский епископ знает только три великие кафедры – Рим, Александрию и Антиохию. Этого мало. Папа не признает 3 канона константинопольского собора 381 г. в игнорирует церковное значение Константинополя и константинопольского епископа.

Это обстоятельство побудило на востоке верных приспешников константинопольского епископа в недалеком будущем заполнить этот пробел и в основу его силы положить не только гражданское значение Константинополя, как столицы империи, но также и апостольское происхождение его общины. В противовес Петру, основателю римской церкви, на которого ссылались римские епископы, выдвигается значение Андрея, как апостола первозванного³¹⁰⁰.

На пути в Скифию³¹⁰¹ апостол Андрей желал посетить Византию, но этому помешала лютость тирана Зевксиппа, который всякого являвшегося в город христианина бросал в море. Вследствие этого Андрей, мимоездом бывая в Византии, постоянно жил в Аргирополе, где проповедовал два года, обратил в христианство 2000 человек и поставил епископом Стахия, одного из 70 учеников Господа³¹⁰². Нечего и говорить, что весь этот рассказ – сплошной вымысел³¹⁰³. Исторической канвой для него послужило нахождение в константинопольской апостольской церкви со времен императора Констанция (351 г.) мощей апостола Андрея³¹⁰⁴. Под влиянием борьбы с Римом легендой этой воспользовались для того, чтобы опереть свой епископский каталог на апостола и отсюда вывести апостольское происхождение константинопольской церкви. Указание на Стахия впервые мы находим у Псевдо-Дорофея в указателе 70 младших. Сначала это было выражено робко, но затем с течением времени вера в константинопольский епископат Стахия все более укрепляется и вместе с тем выступает личность апостола Андрея, как первого основателя константинопольской церкви. Совершенно ясно выступает это из приведенной у Липсиуса³¹⁰⁵ выписки различных вариаций сказания о Стахии: 1) *κυ Σταχυσ ἐπίσκοπος τοῦ Βιζαντίου*³¹⁰⁶, 2) *Στάχυσ οὗ καὶ αὐτοῦ ἐν τῇ αὐτῇ ἐπιστολῇ μέμνηται ὁ Παῦλος. ἐπίσκοπος πρῶτος Βιζαντίου κατέστη ὑπ' Ἀνδρέου τοῦ ἀποστόλου ἐν Ἀργυροπόλει τῆς Θράκης*³¹⁰⁷ 3) *κυ Στάχυσ, οὗ καὶ αὐτοῦ ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους μέμνηται, δν καὶ Ἀνδρέας ὁ ἀποστόλος τὴν Ποντικὴν θάλασσαν διαπλέων ἐν Ἀργυροπόλει τῆς Θράκης ἐπίσκοπον τοῦ Βυζαντίου κατέστησεν*³¹⁰⁸.

Одновременно с этим под влиянием той же полемики с Римом в видах церковного возвеличения Константинополя создается сказание о выдающейся на никейском соборе 325 г. роли константинопольского епископа Александра. Исторической подкладкой явились упоминание Евсевия в «Жизни царя Константина» о том, что на никейском соборе не был «по причине своей старости предстоятель царственного города»³¹⁰⁹ и затем оказавшийся в одном из церковных архивов список послания Александра александрийского к Александру³¹¹⁰. Известие Евсевия, относящееся к римскому епископу Сильверсту, целиком отнесли к Митрофану константинопольскому как «предстоятелю царственного града», а представителем его на соборе сделали Александра, которому усваивали то пресвитерское, то епископское достоинство³¹¹¹. С течением времени последнее мнение одержало верх, причем из Александра делали нечто в роде коадьютора при Митрофане, чем и объясняется страшная путаница в определении времени его епископата³¹¹². Здесь особую роль сыграло вышеупомянутое послание Александра александрийского к Александру, в котором признали никого другого, как позднейшего константинопольского епископа. На этой точке зрения стоит уже Феодорит, означивший в своей церковной истории это послание, как Ἀλεξάνδρου ἐπίσκοπου Ἀλεξανδρείας ἐπιστολὴ πρὸς Ἀλέξανδρον ἐπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως³¹¹³. Всеми этими данными, а также изустным преданием в конце первой четверти или начале второй V в., воспользовался автор рассказа «О жизни св. царя Константина»³¹¹⁴, тождественный по справедливому предположению К. Смирнова с ἁγὼν γραφικός – пресвитером Иоанном. В помянутом рассказе он весьма подробно сообщает об Александре константинопольском, его заслугах на никейском соборе, его избрании на константинопольскую кафедру и его борьбе с арианством. Сочинение Иоанна явилось одним из главных источников для второй книги: «Истории никейского собора» Геласия кизического³¹¹⁵. В этом труде, написанном в 476 году, он, вслед за Иоанном, с великим почтением отзывается об Александре константинопольском и считает его одним из первенствующих

членов никейского собора. Еще дальше пошел Фотий, превративший в своем письме к Михаилу болгарскому *ad maiorem Dei gloriam* Александра в председателя никейского собора³¹¹⁶.

III. Развитие высшей церковно-правительственной власти епископов антиохийского и иерусалимского в период до ефесского собора 431 года

В то время как константинопольский иерарх, пользуясь милостью императора и благоволением к нему гражданских начальников, с большим или меньшим успехом распространял свою власть на Фракию, Азию и Понт, антиохийский епископ тем же путем³¹¹⁷ желал подчинить себе всех митрополитов диэцеза востока. Владея высшей митрополичьей властью над епархиями Сирией, Киликией, Euphratensis и Osroena, он в период до 430 г. окончательно подчинил своей власти Исаврию³¹¹⁸, Финикию³¹¹⁹ и Арабию³¹²⁰, а также желал, хотя и безуспешно, при помощи проконсула и дукса Флавия Дионисия распространить свою власть над Кипром³¹²¹.

В это же самое время на юге диэцеза в Палестине скоплялось электричество и надвигалась на Антиохию гроза в лице иерусалимского епископа, которому антиохийский иерарх при содействии римского папы силился внушить к себе уважение. Искусно лавируя между Антиохией и Александрией, палестинские епископы вплоть до последнего времени сумели оградить себя от подчинения чужой власти и сохранить свою самостоятельность.

Со времени константинопольского собора 381 года отношения между Иерусалимом и Кесарией палестинской отличаются страшной неопределенностью и неустойчивостью. Из назначения в 395 г. Иоанном кесарийским иерусалимского пресвитера Порфирия в епископа Газы³¹²², писем Иоанна Златоуста к Евлогию кесарийскому, председательства последнего на диоспольском соборе 415 – 416 г.³¹²³, на котором присутствовал Праил иерусалимский, можно думать, что отношения между ними по-прежнему регулировались на основании 7 канона никейского собора 325 г.³¹²⁴ Но весы все более и более склонялись на сторону Иерусалима. Победа омоузии на втором вселенском соборе облекла светлым ореолом кафедру иерусалимского епископа насупротив

Кесарии, твердыни арианства. Этого мало. Вторая половина IV в. и первая V в. является эпохой полного расцвета религиозной жизни в Палестине. Иерусалим делается как бы светлым центром, откуда на всю церковь исходят лучи света и знания и куда стекаются все знаменитости запада, как то Руфин, Иероним, Пелагий и др.³¹²⁵ Здесь они основывали монастыри, сооружали церкви и часто поселялись на всю жизнь. Палестина украсилась роскошными постройками. Последние остатки язычества исчезли. Все это в связи с высоким значением Иерусалима и св. земли в глазах христианского мира привело к тому, что в начале V в. Иерусалим был причислен к числу апостольских кафедр рядом с Римом, Александрией и Антиохией³¹²⁶.

В это же время по иронии судьбы совершаются административные реформы в Палестине, совершенно игнорирующие высокое значение Иерусалима. До Валента Палестина составляла одну провинцию, управляемую проконсулом из Кесарии. При Феодосии Великом мы наблюдаем полное изменение в административном отношении. Палестина состоит из трех провинций. Следуя этому делению церковная провинция Палестина также распадается на три церковных провинции с церковными и гражданскими метрополиями Кесарией, Скифополем и Петрой. Иерусалим был отодвинут на задний план. Понятно, он не мог примириться с такой приниженной позицией. Его епископы *per fas et nefas* решили добиться высшей церковной власти. Первую попытку в этом отношении сделал Иоанн иерусалимский, преемник Кирилла³¹²⁷.

В 392/3 годах³¹²⁸ прибыл в Палестину Епифаний, видевший в Оригене отца всех ересей и поставивший целью всей своей жизни борьбу с влиянием его ἑλληνικὴ παιδεία в церкви³¹²⁹. Между тем в Иерусалиме под покровительством просвещенного епископа Иоанна иерусалимского, можно сказать, процветал культ Оригена. Сочинения его читались и комментировались. Отсюда уже в первой проповеди в Церкви Воскресения Епифаний с жаром выступил против Оригена, как виновника арианства³¹³⁰, причем сделал это в столь резкой форме, что

епископ Иоанн через диакона прервал его речь³¹³¹. Иоанн возразил ему проповедью против антропоморфизма, боевого слова оригенистов против их противников³¹³². Епифаний, отпарировав удар осуждением антропоморфитизма, со слезами на глазах, потребовал того же от Иоанна в отношении оригенизма³¹³³. Для Епифания характерно, что он, поспешив после этой сцены в Вифлеем к монахам, по совету последних вернулся в Иерусалим, но опять ночью бежал отсюда обратно³¹³⁴. Немного времени спустя³¹³⁵ он в ущерб нравам Иоанна посвятил в Вифлееме монаха, брата Иеронима, в пресвитера и вместе с тем³¹³⁶ запретил монахам церковное общение с Иоанном³¹³⁷. Вследствие этого между Иоанном иерусалимским и Епифанием начались ожесточенные споры, для разрешения которых первый обратился к суду александрийского епископа Феофила. Последний передал это дело на усмотрение пресвитера Исидора, который, прибыв в Палестину, стал на сторону Иоанна и решил спор в пользу Оригена³¹³⁸, что было ратифицировано Феофилом в его пасхальном послании 399 г.³¹³⁹ Против этого выступил со всем своим красноречием Иероним. Он громогласно протестовал и жаловался на нарушение священных прав Кесарии палестинской. В своем письме к иерусалимскому пресвитеру Паммахию Иероним, обращаясь к Иоанну иерусалимскому, пишет: «Ты, требующий правил церковных и пользующийся канонами никейского собора и старающийся употреблять в свою пользу чужих клириков, живущих с своими епископами, отвечай мне, каким образом Палестина принадлежит александрийскому епископу? Если не ошибаюсь, там в канонах определяется то, чтобы митрополией Палестины была Кесария, а всего востока – Антиохия. Следовательно, ты должен был относиться или к кесарийскому епископу, с которым независимо от твоего общения, как знал ты, мы имеем общение, или если надо было искать суда вдали, послание скорее должно было быть отправлено в Антиохию. Ты знал, чего тебе нужно удаляться, чего избегать. Ты предпочел обеспокоить занятые уши, чем отдать должную честь своему митрополиту»³¹⁴⁰. Причина недовольствия Иеронима понятна. Он отлично знает, что

Феофил в отношении Оригена разделяет чувства Иоанна иерусалимского и является таким образом человеком пристрастным. *Da liegt der Hund begraben*. Но он притворяется незнающим и ударяется в канонику, думая на этой почве занять более неприступную позицию.

Более решительно и энергично дело пошло со времени Ювеналия, занявшего иерусалимскую кафедру после Праила, преемника Иоанна.

Год смерти Ювеналия, если не наверное, то с большей вероятностью можно еще определить (458), но в каком возрасте он умер, это не известно, как не известны время его рождения, его фамильные отношения и т. д.³¹⁴¹ Из сообщения Захария ритора³¹⁴², что Ювеналий занимал иерусалимскую кафедру 36 лет, можно заключить, что он сделался епископом в 421 – 422 г. Вскоре после этого Ювеналий повторил попытку Иоанна и добился весьма важных результатов.

Одно сарацинское племя, обращенное в христианство св. Евфимием, по инициативе последнего, попросило Ювеналия назначить им епископа. Он охотно согласился и поставил им в 425 г. в епископа старого шейха бедуинов Петра Аспебета, подписавшегося на ефеском соборе 431 г. как Πέτρος ἐπίσκοπος Παρεμβολῶν, *Castra sarracenorum*. Этим Ювеналий явно выступил против кесарийского митрополита, без согласия которого он не имел права ни основывать епископства, ни посвящать епископов³¹⁴³. После первой удачной попытки он сделал новую, посвятив опять без спроса кесарийского митрополита в епископа Иамнии близ Яффы некоего Стефана, ученика св. Евфимия³¹⁴⁴.

Имея за собой эти прецеденты, Ювеналий фактически сделался как бы высшим митрополитом трех Палестин и мечтал о дальнейшем распространении и юридическом признании своей власти во всей церкви. Но здесь, как увидим ниже, против него выступил александрийский епископ.

IV. Высшая церковно-правительственная власть александрийского епископа в период до ефесского собора 431 года

Низложив Златоуста, Феофил в его лице унизил и на некоторое время подорвал значение константинопольского иерарха. Последние годы епископата Феофила-это ничем не

омрачаемое полное властвование всей церковью востока. После его смерти в 412 г. александрийскую кафедру занял Кирилл, племянник Феофила³¹⁴⁵, воспитанный и образованный под непосредственным надзором своего дяди. Основные черты характера дяди заметно выступали и в характере племянника: та же пылкая, порывистая ревность о чистоте и славе веры, то же беспокойное стремление к усилению и расширению духовного своего влияния и власти, та же горячая жажда публичной деятельности и борьбы³¹⁴⁶.

Закончив свое образование, Кирилл отправился в Нитрийскую пустыню. Здесь под руководством Серапиона он отдался изучению богословия с таким неутомимым рвением, что в течение одной бессонной ночи прочел все четыре евангелия и послания³¹⁴⁷. К Оригену он чувствовал отвращение, за то сочинения Климента и Дионисия, Афанасия и Василия беспрестанно были у него в руках. Изучая спорные вопросы и в теории, и на практике, он укрепил свою веру и на них изоощрил свой ум.

Кирилл молился и постился в пустыне, но его помыслы были обращены на здешний мир³¹⁴⁸, и честолубивый отшельник охотно исполнил желание дяди, пригласившего его в Александрию. С одобрения Феофила Кирилл принял на себя обязанности проповедника и скоро снискал себе популярность³¹⁴⁹. В 403 году вместе со своим дядей он отправился в Константинополь и присутствовал на соборе ἐπί δρῶν против Златоуста³¹⁵⁰, врагом которого он оставался до конца жизни. Согласившись около 417 г. вписать по настоянию Аттика константинопольского и Исидора Пелусиота³¹⁵¹ имя Иоанна в церковные диптихи³¹⁵², Кирилл даже в последние

годы своей жизни все еще нашептывал, что осуждение Иоанна Златоуста было основательно³¹⁵³.

Смерть Феофила 15 октября 412 г. открыла более широкое поле для честолюбивых желаний его племянника. Выборы прошли не без споров. Духовенство разделилось на партии. Администрация с военачальником Абунданцием во главе³¹⁵⁴, опасаясь властолюбия Кирилла, высказалась за кандидатуру архидиакона Тимофея. Но народная толпа отстояла с помощью криков и насилия интересы своего любимца, и Кирилл вступил на архиепископскую кафедру³¹⁵⁵.

Опасения египетского начальства были небезосновательны. Кирилл «вступил на епископство, говорит Сократ³¹⁵⁶, с большей властью, чем Феофил, ибо с его времени александрийское епископство выступило за пределы священного сана и начало самовольно распоряжаться делами».

Сильный умом и мужественный духом Кирилл управлял подвижной, волнуемой пылкими страстями своей паствой твердой, властной рукой, внушая к себе уважение, смешанное со страхом³¹⁵⁷. При всяком удобном случае, он желал показать гражданской администрации, кто владыка Египта. И общественная, и частная благотворительность подчинялась его произволу. Его голос или воспламенял или укрощал страсть народной толпы; его приказания слепо исполнялись подчиненными ему параваланами³¹⁵⁸, освоившимися при ежедневном исполнении своих обязанностей со сценами убийства³¹⁵⁹.

Такое владычество александрийских епископов было ненавистно гражданской администрации с префектом Египта во главе, частью потому, говорит Сократ³¹⁶⁰, что они отнимали много власти у поставленных от царя начальников, а особенно потому, что Кирилл хотел иметь надзор и над его распоряжениями.

Свой властный характер Кирилл обнаружил немедленно по вступлении в должность, заперев безо всякого повода новацианские церкви и лишив их церковной утвари³¹⁶¹. После этого он обрушился со всем пылом своего фанатизма на проживавших в Александрии иудеев. Без всякого легального

приговора, без всякого императорского повеления Кирилл повел на рассвете мятежную толпу александрийской черни в атаку против синагог. Безоружные и захваченные врасплох евреи не могли оказать никакого сопротивления; их молитвенные дома были скрыты до основания, сокровища отданы на разграбление народа, а сами они изгнаны из города³¹⁶².

Огорченный самоуправством Кирилла, александрийский префект Орест донес об этом царю. Нечего и говорить, что жалоба его осталась без последствий. Этого мало. Оскорбленный отказом префекта с ним примириться, Кирилл направил против него фанатизм египетских монахов.

«Одушевившись религиозной ревностью и решившись усердно сражаться за Кирилла, некоторые из монахов в нитрийских горах, читаем у Сократа³¹⁶³, оставив монастыри, в числе почти пятисот человек пришли в город и выжидали, когда префект будет проезжать на своей

колеснице. Потом, подошедши к нему, называли его жертвоприносителем, язычником и многими другими позорными именами. Префект, подозревая в этом козни со стороны Кирилла, закричал, что он христианин и крещен константинопольским епископом Аттиком. Но монахи не слушали слов его, – и один из них по имени Аммоний ударил Ореста камнем в голову, так что весь облился кровью, текшей из раны, а его телохранители кроме немногих все разбежались в разные стороны и скрылись в толпе, боясь, что их побьют камнями. Между тем стали сбегаться и жители Александрии, чтобы защитить префекта от монахов, и всех их обратили в бегство, а Аммония схватили и представили к префекту, который на основании законов всенародно подверг его наказанию и дотоле мучил, пока тот не умер. Об этих событиях вскоре он донес самодержцам, а Кирилл представил их царю с противоположной стороны, тело же Аммония взял и положил в одной из церквей и, переименовав ему имя, назвал его Фавмасием, чтобы, то есть, считали его мучеником и прославляли в церкви его великодушие, как подвиг за благочестие».

Такие почести мятежнику могли внушить верующим желание сражаться и умереть под знаменем святого, что

Кириллу было весьма на руку. При таких обстоятельствах представляется весьма затруднительным предполагать, чтобы Кирилл был совершенно не причастен к убийству Ипатии в марте 415(416?) года³¹⁶⁴. Чтобы он сам организовал это преступление³¹⁶⁵-это клевета. Но чтец Петр и параваланы, взявшие на себя это дело, отлично сознавали, что ученая девственница была шилом в глазу у архиепископа, так как всему городу было известно, какое влияние она оказывала на Ореста и как пользовалась им против Кирилла³¹⁶⁶. Отсюда все апологические попытки не могут оправдать Кирилла, так как он неоднократно пользовался низменными инстинктами массы для достижения своих целей.

При дворе все эти черные деяния нисколько Кириллу не повредили. Феодосий, или вернее дирижировавшая всем Пульхерия, были склонны скорее исполнить претензии александрийского епископа, чем выслушать справедливые жалобы на него префекта³¹⁶⁷.

Достигнув высшей власти в Египте, Кирилл решил сделаться восточным папой³¹⁶⁸. Отсюда выступление его против константинопольского епископа, стоявшего поперек его дороги к папству. Вражда Кирилла к византийским первосвященникам, говорит Гиббон³¹⁶⁹, была результатом сознания его личных интересов, а не гневной вспышки: он завидовал их блестящему положению при императорском дворе и опасался их честолюбия, которое ложилось тяжелым гнетом на фракийских и малоазийских митрополитов, вторгалось в церковное управление Антиохии и Александрии и старалось придать их диэцезу размеры империи.

Несмотря на все свое желание сразить воскресшего как бы из пепла после низложения Златоуста противника, Кирилл не решился выступить против Аттика. Последний был слишком опытный политик и находился в весьма великом фаворе у Феодосия младшего, чтобы александрийскому епископу можно было рискнуть своим насиженным положением. Этим объясняется необыкновенная сдержанность Кирилла. С терпением, достойным лучшего дела, он выжидал удобный

момент, чтобы нанести тем более убийственный удар своему счастливому сопернику.

V. Несторий и вторая борьба между Константинополем и Александрией из-за первенства на востоке

10 октября 425 года умер Аттик³¹⁷⁰. При избрании нового епископа выступили две партии, выставившие кандидатуру двух константинопольских пресвитеров Филиппа сидского³¹⁷¹ и Прокла. Наконец, после многочисленных споров, по желанию народа, константинопольским епископом был избран престарелый пресвитер Сисиний. Он продолжал политику Аттика, с жаром боролся против еретиков, особенно мессалиан³¹⁷², и своею кротостью и благочестием сильно привязал к себе народ³¹⁷³. Без согласия жителей Кизика он назначил им епископом константинопольского пресвитера Прокла. Вследствие этого кизикцы не приняли последнего, а себе в епископа рукоположили одного подвижника-Далмация, причем сделали это вопреки закону Феодосия младшего, запретившему рукополагать епископов против воли константинопольского иерарха. Протест Сисиния был отклонен ими на том основании, что вышеназванный эдикт являлся только личной привилегией покойного Аттика. Сисиний не стал спорить и не захотел силой навязать Кизику неугодного пастыря³¹⁷⁴. Изложенные нами факты – вот все, что мы знаем об кратковременном епископате Сисиния.

Необыкновенная кротость и смирение Сисиния обезоруживали Кирилла и заставляли его ожидать благоприятного случая. Вскоре последний преставился. После смерти Сисиния 24 декабря 427 г.³¹⁷⁵ поднялись страшные споры и пререкания. Кандидатами опять выступили Филипп и Прокл. Правда, последний состоял епископом кизикским, но это не помешало его кандидатуре, так как он, будучи не принят кизикцами, остался в Константинополе и здесь в церквях столицы проявил образцы своего цветистого красноречия³¹⁷⁶. При таких обстоятельствах, желая устранить борьбу партий, двор³¹⁷⁷, из уважения к памяти Златоуста у константинопольцев³¹⁷⁸, решил пригласить на

константинопольскую кафедру антиохийского пресвитера Нестория.

Родившись в Augusta Euphratensis³¹⁷⁹, не далеко от границ Киликии и Каппадокии³¹⁸⁰, Несторий получил блестящее богословское образование в Антиохии. Попав в клир антиохийской церкви³¹⁸¹, он скромно жил в одном монастыре под стенами Антиохии³¹⁸². Несторий согласился не сразу. Даже по враждебным ему источникам этому предшествовало чрезвычайное приглашение³¹⁸³. Такой чести он обязан единственно своему красноречию. Народ надеялся найти в нем второго Златоуста³¹⁸⁴. Когда в апреле 428³¹⁸⁵ он получил посвящение, то впечатление им произведенное, даже по римским и александрийским сообщениям, было громадное³¹⁸⁶. По Сократу³¹⁸⁷, новый епископ в своей вступительной проповеди – говоря риторически *in persona dei* – обратился к императору со следующими словами: «Царь, дай мне землю, очищенную от ересей, – и я дам тебе небо, помоги мне истребить еретиков, – и я помогу тебе истребить персов».

Не уступчивый от природы и страстный Несторий³¹⁸⁸ в своем новом положении на деле обнаружил большой жар против еретиков. Уже через пять дней после вступления он приказал разрушить молитвенный дом ариан и даже обеспокоил мирных новациан³¹⁸⁹. Он объявил войну всем еретикам. *Inter ipsa ordinationis initia*³¹⁹⁰ он добился от императора издания драконовского закона 30 мая 428 г.³¹⁹¹, являющегося квинт-эссенцией всего греко-римского законодательства против еретиков. При посредстве Антония, епископа города Гермы, он стеснил македониан в Геллестпonte и, когда они убили Антония, то Несторий воспользовался этим случаем для поддержания своих стремлений и убедил самодержцев отнять у македонян церкви³¹⁹². С особой яростью преследовал он четырнадцатидневников в Азии, Лидии и Карию и довел их до открытого возмущения в Милете и Сардах³¹⁹³. *Cunctarum haereseon blasphemias insectabatur*, говорит о нем Винцентий³¹⁹⁴.

Являясь самым отъявленным врагом еретиков, он не мог себе даже и представить, чтобы он сам мог быть заподозрен в лжеучении³¹⁹⁵. Между тем это случилось! Кирилл

александрійський, як ми бачили, давно уже точил в темноті кинжал проти константинопольського ієрарха, але до пори до часу скривав свій замысел. Со вступленням неосторожного Несторія на константинопольську кафедру для Кирилла представився давно желанный случай свести счеты со столичным епископом и указать этому счастливому выскочке надлежащее место.

В лице Несторія на константинопольську кафедру вошел аскетический антиохиец. Пылкий проповедник и ненавистник еретиков, он с жаром стал проводить в столице доктрины, усвоенные им в антиохийской школе³¹⁹⁶. Его христология, говорит Гарнак³¹⁹⁷, была Феодоровой, но нельзя сказать, чтобы он пошел дальше. Напротив на нем заметно влияние Златоуста. О человеческом развитии Иисуса Несторий не говорил и взгляд на единство в нем сильнее, чем в Феодоре³¹⁹⁸. Беда только в том, что воззрения его в Константинополе встретили неблагоприятную почву. Как это справедливо предполагает Лоофс³¹⁹⁹, в Константинополе они пошли вразрез с распространенными здесь традициями александрийского происхождения или даже прямо аполлинаристической окраски³²⁰⁰. Весьма возможно, что еще до прибытия Несторія в Константинополь здесь уже существовал спор,

называть ли Марию Богородицей – θεοτόκος или человекородицей ἀνθρωποτόκος³²⁰¹. Этим только и можно объяснить, почему этим вопросом в Константинополе так много занимались.

Прежде чем выступил сам Несторий, по Сократу³²⁰², против θεοτόκος высказался близко стоявший к нему, единомышленный пресвитер Анастасий³²⁰³. Современные ему источники этого не знают. Если это и факт, то факт, говорит Лоофс³²⁰⁴, ничего не значащий. Чтобы сам Несторий сказал такую проповедь и именно 25 декабря 428 г., это ничем не доказуемое предположение Гарнье³²⁰⁵, и это тем более, что позднее об этом ничего не было известно³²⁰⁶. Вскоре за ней последовали другие. Что было высказано в первой, заставило идти по тому же пути и последующие проповеди. Впрочем, это не необходимо. Достаточно, что Несторий сурово ополчился

против *θεοτόκος*. «Имеет ли Бог мать? Свободный эллин приписывал мать богам... Нет, любезнейший, Мария не родила Бога..., но она родила человека, *θεότῆτος ὄργανον*»³²⁰⁷. Отсюда было не далеко до признания Христа простым человеком. Между тем интерес не уменьшать божества Иисуса как раз являлся причиной для его возражения: «Non peperit creatura increabilem..., non creavit deum verbum spiritus sanctus», говорил Несторий уже в первой проповеди³²⁰⁸. Позднее³²⁰⁹ хулителей Богородицы – *θεοτόκος* причислили к арианам, между тем по мнению Нестория: «пустое говорят, когда по отношению к Богу Отцу, который старше, признают Бога-Слова по возрасту младшим. Они производят его в последующие времена от Марии, и Богу, создателю времен, дают мать, жившую во времени»³²¹⁰.

Вторым упреком Несторию ставилась хула его на Марию, что легко связывалось с понятием *θεοτόκος*: «употребляя слово Богоприемница, мы не уравниваем Деву с Богом»³²¹¹. Что слово *θεοτόκος* может быть употребляемо правильно, этого Несторий в своей первой проповеди, наверное, не говорил, хотя отлично это знал³²¹², так как уже в одной из древнейших проповедей высказывал взгляд: «я уже часто говорил, что если кто между вами или между другими находит более почтительным слово Богородица, то я ничего не имею против этого слова, в самом деле не сделать же ее Божией Девой»³²¹³. Но такое простое, без всякой задней мысли, употребление титула *θεοτόκος* в начале его константинопольского периода является у него весьма редко. В виду опасности, заключающейся в слове Богородица³²¹⁴ он советует вместо *θεοτόκος* употребление слова *χριστοτόκος*³²¹⁵. Уже в своей первой проповеди Несторий отдает предпочтение этому термину, так как последний, подобно терминам *υἱός* и *κύριος*, указывает на две природы во Христе.

Ближайшее изложение учения о двух природах и связанное с ним объяснение отклонения голого *θεοτόκος* у Нестория происходит на почве антиохийской христологии. Он

только старается устранить упрек, который можно было сделать антиохийской христологии³²¹⁶, что она учит о *δύο υἱοὺς*. «Отсюда один Христос и один Господь, но ко Христу

единородному Сыну прилагается имя Христа и Сына то по Божеству, то по человечеству, то по божеству и человечеству»³²¹⁷ и «Христос, как Таковой, не делим. Отсюда мы не имеем двух Христов или сынов, у нас нет первого или второго, одного или другого: сначала одного сына, а затем другого. Но он сам единый является двойным, не по достоинству, а по естеству»³²¹⁸.

По вопросу о том, каким образом Несторий, видевший во Христе индивидуального человека, пытался устранить бесспорно выступавшую у Диодора тарсийского и Феодора мопсуетского двоицу *υἱοῦ*, можно поверить Марию Меркатору, утверждавшему, что Несторий в этом пункте своего учения примыкал к Маркеллу³²¹⁹, так как «изредка и весьма замысловато в существенном слове исповедовал самого Сына: хотя он прямо и не говорил, чтобы Сын от вечности был словом, но то слово, которое, находясь в сущности Отца, является существенным Богом, он считал за самого Сына и признавал, что таковым должен быть тот, который рожден Мариною»³²²⁰. В самом деле, Несторий большинство библейских речений о *τοῦ θεοῦ λόγος ἑνσάρκος* относит к *λόγος ἑνσάρκος*. Замечание Мария Меркатора затем правильно, если признать, что Несторий называет, хотя и *γαρ*, изредка, Сына Божия также *λόγος ἑνσάρκος*: «Бог-Слово и прежде воплощения был и Сын, и Бог, и соприсушь Отцу, но в последнее время Он принял также зрак раба»³²²¹. Но с вочеловечением Слово само по себе не Сын Божий. «Хотя прежде Он был и назывался Сыном, но после принятия плоти, сам по себе – в отдельности не должен называться Сыном, дабы не ввести нам двух сынов, так как и Христородица – Дева родила Сына Божия»³²²².

Ближайшее основание этого объяснения опять чисто антиохийское. «Так как Сын Божий имеет два естества, то она, т. е. Христородица – родила не Сына Божия, а родила человечество, которое есть также сын, ради сочетавшегося с ним Сына» и «ради носящего почитаю носимого, ради сокровенного почитаю видимого (т. е. Христа), посему не разделяю чести Неразделяемого, разделяю естество, но соединяю поклонение»³²²³. Но здесь уже выступает

модификация антиохийской двураздельности Христа: как объявил папа Лев Великий: *agit utraque natura cum alterius communione, quod proprium est*, так учил и Несторий: «немыслимо, чтобы Бог Слово без человечества, что-либо сделал»³²²⁴.

Живи, говорит Лоофс³²²⁵, Несторий во времена халкидонского собора, он мог бы быть столбом ортодоксии. Хотя он о соединении (ἔνωσις) природ говорит редко³²²⁶, так как его термином, как и древних антиохийцев, было общение³²²⁷ (συνάφεια), тем не менее этот термин для него не неприемлем³²²⁸, потому что для Нестория это общение, эта συνάφεια, служила основанием личного единства исторического Христа. Отсюда он охотно подписался бы под халкидонским «в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно»³²²⁹.

Христология Нестория, пишет Лоофс, покоится на древнем представлении об историческом Христе, что было фундаментом также и западной христологии³²³⁰. Если между этими словами и общей христологией Нестория с одной стороны, и основным учением позднейшей ортодоксии с другой, существует различие, то, по мнению Лоофса³²³¹, оно вытекает частью из невозможности на почве исходящего от λόγος ἁσάρκος учения о естествах сделать понятным тесно связанную с религиозным представлением об историческом Христе веру в вочеловечение Бога³²³², частью из непоследовательности, причиной которой являлось недостаточно глубокое богословское образование Нестория. Насколько он серьезно стремился, несмотря на свое учение о двух естествах, видеть в историческом Христе единого богочеловеческого субъекта яснее всего видно из того, что диофелитским латеранским собором 649 года³²³³ был обвинен в монофелитстве, так как писал «не иное – Бог-Слово, и иное человек, в котором он воплотился, так как одно было лицо того и другого по достоинству и по чести, чтимое изо всей твари, и не разделенное несогласием желания и воли, ни каким-либо образом, ни во времени»³²³⁴. Можно, говорит Лоофс³²³⁵, понять суждение Феодорита, когда последний обозначает Нестория, как человека, *qui nihil praeter doctrinam sanam novi aliquid docuit*³²³⁶.

Открыто исповедуемые Несторием антиохийские идеи не понравились благочестиво настроенной части константинопольской общины. Вмешательство его в существовавшую здесь ссору по поводу Богородицы и публичное выступление его против *θεοτόκος* вызвали оппозицию. Многие стали обвинять епископа в самосатстве³²³⁷. Один мирянин, по преданию живший еще в мире Евсевий, позднее епископ дорилейский³²³⁸, рассуждения Нестория на проповеди по поводу никейского символа перебил криком: «Нет сам вечный Логос подверг себя второму рождению»³²³⁹. Особенно горячую оппозицию Несторий встретил среди константинопольского монашества³²⁴⁰. Из позднейших жалоб можно заключить, что Несторий с ними обошелся весьма круто, чем в их лице нажил смертных врагов. Наконец, против него выступили оба его соперника по константинопольской кафедре! Наиболее страстно оппонировал близко стоявший по своим убеждениям к александрийцам Филипп. Он прямо упрекал патриарха в ереси. Последний платил ему той же монетой. Обвинив Филиппа в монахействе, так как он признавал божество способным к страданиям, Несторий осудил его вместе с его единомышленниками на константинопольском *σὺνοδος ἐνδημοῦσα*³²⁴¹. Прокл лично ближе стоял к Несторию. Лучшим доказательством этого является, по мнению Лоофса³²⁴², сказанная им «в присутствии Нестория в большой константинопольской церкви» проповедь по поводу праздника в честь Марии. Указывая на несколько раз рядом стоящие единение (*ἕνωσις*) и общение (*συνάφεια*)³²⁴³, Прокл доказывал правильность употребления слова *θεοτόκος* на том основании, что Логос образовал в Марии свой храм. Фактически проповедь эта была направлена против Нестория, полемизировавшего против *θεοτόκος*³²⁴⁴. Отсюда в непосредственно следовавшей за нею проповеди Несторий попытался ослабить аргументы Прокла³²⁴⁵.

Хотя все это, как сознает сам Несторий в письме к Целестину, причинило ему немало неприятностей³²⁴⁶, тем не менее этой константинопольской оппозиции, по мнению Лоофса³²⁴⁷, не следует придавать слишком много значения. Не

только против Кирилла Несторий утверждал, что церковь столицы находится в цветущем состоянии³²⁴⁸, но также писал и Целестину, что многие из заблуждающихся принимают его доводы³²⁴⁹, причем вслед за этим приводит свою полемику с Проклом в форме далекой от всякого неудовольствия. Этого мало. В конце 430 г., еще до получения просьбы Иоанна антиохийского по этому поводу³²⁵⁰, Несторий, разъяснив своему клиру в каком смысле может и должно быть употреблено *θεοτόκος*, тем самым открыл причину своей полемики против этого термина³²⁵¹. Отсюда Иоанн антиохийский мог совершенно серьезно думать, что беспорядки в Константинополе улеглись³²⁵². Сообщения Кирилла³²⁵³ и жаловавшихся на Нестория монахов³²⁵⁴ о великом расколе в Константинополе, по мнению Вальха³²⁵⁵, не заслуживают никакой веры. Часто и охотно повторявшиеся впоследствии заявления упомянутых монахов, будто «народ жаловался: мы имеем императора, но не епископа»³²⁵⁶, если и было справедливо, то только в отношении самой незначительной части константинопольского населения, находившейся в сфере александрийского влияния³²⁵⁷.

Этой оппозицией, как она ни незначительна была, ловко воспользовался Кирилл в интересах своей кафедры. Смело можно сказать, не будь Кирилла, не было бы и несторианского спора³²⁵⁸. Он с особым рвением ухватился за случай, чтобы помериться с Несторием. Но так как Кирилл знал, что Несторий при дворе весьма популярен и в большом фаворе у императора, то он решился действовать с крайней осторожностью.

Тактика состояла в том, чтобы казаться вынужденным вступить в борьбу против своего личного желания.

Кажется, еще в Антиохии Несторий приготовил к опубликованию свои проповеди³²⁵⁹. Сделавшись константинопольским епископом, он эти старые проповеди около 429 г. объединил в одну книгу вместе с новыми, из которых некоторые касались *θεοτόκος*, и в таком виде представил их на суд публики³²⁶⁰. Еще раньше некоторые проповеди, а может быть и всю книгу, он сам послал в Рим³²⁶¹.

Это же собрание проповедей попало также и в Египет, возможно, даже помимо воли Нестория.

То обстоятельство, что, некоторые легкомысленные люди могут через них совратиться, дало Кириллу повод не дальше как после пасхи 429 г.³²⁶² в одном послании ко всем египетским монахам без обозначения Нестория, но со ссылкой на все его аргументы оправдывать термин *θεοτόκος*³²⁶³. Списки этого послания вскоре попали в Константинополь и принесли здесь, по мнению Кирилла³²⁶⁴, великую пользу всем тем, кто их прочел. Само собой еще большую пользу они принесли Кириллу, так как они усилили ослабевшую здесь оппозицию и вооружили вследствие этого Нестория против Кирилла³²⁶⁵.

Один из несториевых пресвитеров по имени Фотий тогда написал против послания Кирилла. Это не все. Нападение «еретиков» дало повод Несторию в одной проповеди³²⁶⁶ высказать ту мысль, что *θεός λόγος* не способен подвергаться ни рождению, ни страданию³²⁶⁷.

Как писание Фотия, так и проповеди Нестория были посланы в Александрию под заглавием «против тех, которые в учении о соединении естеств (во Христе) или уничтожают божество Единородного, или боготворяют человечество»³²⁶⁸. Еще прежде, чем Кирилл получил эти сочинения, он услышал от побывавших в Константинополе александрийцев о неудовольствии Нестория. Вследствие этого Кирилл написал приблизительно в конце лета 429 г.³²⁶⁹ свое первое послание к Несторию³²⁷⁰. Путем фикции, что циркулирующие проповеди может быть и не Нестория, Кирилл в этом послании получил возможность в приличной форме выразить неудовольствие на устроенный Несторием *σκάνδαλον οἰκουμένικόν*, присовокупив при этом, что также и Целестин римский возбудил вопрос о том, действительно ли дошедшие к нему (от самого Нестория) проповеди исходят от Нестория. Откуда получил Кирилл эти сведения о Целестине – неизвестно. Во всяком случае, Целестин ему об этом не сообщал³²⁷¹, да и сам Кирилл еще тремя четвертями года позднее не думал писать о Нестории никому из епископов³²⁷².

На это послание и на словесные представления подателя Несторий дал краткий, учтивый, но холодно отрицательный ответ³²⁷³. Вскоре раскол между двумя архиепископами сделался непримиримым.

Как это справедливо замечено Лоофсом³²⁷⁴, это произошло не из-за догматических разногласий, а просто из-за того, что из Александрии в Константинополь явилось несколько рассорившихся с Кириллом мужей, виновных по Кириллу во всевозможных преступлениях, с жалобами на своего архиепископа, причем все эти жалобы были приняты Несторием³²⁷⁵. Когда Кирилл узнал об этом, то он в Мехире т. е. в конце января или начале февраля 430 г.³²⁷⁶, написал свое второе послание к Несторию³²⁷⁷, так наз. *epistola dogmatica*. Упомянув в нем кратко о клеветах александрийцев, он считал своим долгом дать Несторию правильное изложение учения о правой вере. Судя по тому, как кратки были объяснения и как пространно изложение, и имея в виду ответ Нестория, занимающийся единственно догматическим вопросом³²⁷⁸ может казаться, говорит Лоофс³²⁷⁹, что корень позднейшего спора на самом деле лежал в догматическом разногласии обоих архиепископов. Различия после этого, конечно, с каждым днем стали все более и более явственно выступать³²⁸⁰, но как мало они первоначально значили для спора лучше всего показывает послание, которое Кирилл одновременно с *epistola dogmatica*³²⁸¹ написал своим, проживающим в Константинополе, клирикам³²⁸². Из этого письма видно, что «ереси» Нестория также и в глазах Кирилла не представляли никакой опасности. В случае присылки Несторием в Александрию достаточного вероисповедания, Кирилл обещает издать послание, которое объяснит, что никто из подчиненных Несторию епископов не имеет права отказать последнему в повиновении, так как смысл и цель его (соблазнительного) поведения очевидны. Это не все. То же письмо дает возможность видеть также и обратную сторону медали. Кирилл боится, чтобы он вследствие возведенных на него жалоб не был вызван в Константинополь. В этом обстоятельстве и заключается причина всей его позднейшей деятельности. «Мы не боимся, пишет Кирилл, ни

продолжительного переезда, ни труда защищаться пред судом их... Обыкновенно бывает так, что промысел Спасителя, по поводу даже малых и незначительных дел, собирает собор, чтобы очистить свою церковь, которая (содержит веру непорочную, чистую и благочестивую. А тот несчастный (Несторий), хотя и много людей сановных, по его искательству, были моими обвинителями, да не надеется быть судьей в моем деле, хотя бы право на это дано было ему амфитионом³²⁸³. «По прибытии моем туда, я буду требовать иного суда, и он сам, если угодно будет Богу, должен будет оправдываться в своих хульных словах»³²⁸⁴.

Признавая себя правым, Несторий не пожелал принести Кириллу извинение в том, что было искренним убеждением его совести. Напротив, опираясь главным образом на то обстоятельство, что один из жалобщиков был пресвитер и все они были судимы и осуждены церковным судом, Несторий стал, по справедливой догадке Тьерри³²⁸⁵, настаивать у императора на предании Кирилла соборному суду, на котором рассчитывал сам получить председательство.

После этого Кирилл уже перестал колебаться и начал беспощадную войну против Нестория.

Зная, что сила константинопольского епископа заключается в милости к нему императора, Кирилл решил выбить Нестория из этой позиции. С этой целью он написал³²⁸⁶ в Константинополь три пространных не формально, но по содержанию направленных против Нестория, поучительных послания к императору Феодосию Младшему³²⁸⁷, к сестре последнего Августе Пульхерии³²⁸⁸ и, наконец, к императрице Евдокии³²⁸⁹. Одновременно с этим Кирилл в видах усиления собственного значения и безопасности постарался перетянуть на свою сторону римского епископа, в согласии которого не был еще уверен³²⁹⁰. Чтобы обеспечить себе успех в этом деле, он в первые месяцы 430 г.³²⁹¹ разработал свои пять книг катὰ τῶν Νεστορίου δυσφημιῶν³²⁹². Весной 430 г. он с умным препроводительным посланием³²⁹³ отправил Целестину эти τόμους ἔχοντας κεφάλαια τῶν βλασφημιῶν Νεστορίου³²⁹⁴ вместе с многочисленными проповедями Нестория и своими двумя

первыми посланиями к нему³²⁹⁵. Во всем этом о жалобах возбужденных против самого Кирилла, конечно, нет ни слова. Кирилл говорит только как верный и надежный защитник ортодоксы. Как бы надеясь на исправление Нестория, он замалчивает, что епископ Дорофей в присутствии Нестория в константинопольской церкви произнес анафему на всех тех, кто величает Марию *θεοτόκος*³²⁹⁶. Но тонкого политика Кирилла, по удачному выражению Лоофса³²⁹⁷, можно узнать и в добродетельной мантии. Утверждая, что все епископы на востоке (?!) и в Македонии с ним солидарны³²⁹⁸, он дает Целестину понять, что последнему необходимо письменно сообщить о своем согласном с ним, Кириллом, образе мыслей всем

македонским и восточным епископам³²⁹⁹.

Обратившись в Рим, Кирилл сделал чрезвычайно ловкий ход, давший богатейшие результаты. Папа с жаром взялся за дело и осудил Нестория, даже не рассматривая его учения. Что это было так, легко показать. Несторий в своем послании к папе предлагает формулу: *utraque natura quae per conjunctionem summat in una persona unigeniti adoratur*³³⁰⁰. В сущности это была западная формула, иной сам Целестин не знал³³⁰¹. История халкидонского собора ясно указывает, что западной ортодоксии мысли Нестория были ближе, чем Кирилла³³⁰². Но в это время Целестин мало думал о формуле! Оставив в стороне свою христологию, он во всем положился на Кирилла, причем все сосредоточил в одном пункте *θεοτόκος*, чтобы иметь хоть одно догматическое основание к низложению.

Впрочем, причины для такого выступления папы против Нестория были достаточны.

В константинопольском епископе папа видел своего наиболее опасного соперника, который везде становился ему поперек дороги. В этом отношении интересы Рима и Александрии совпадали. Традиционная догматическая политика римского престола, говорит Гарнак³³⁰³, со времен Афанасия и Юлия или даже Димитрия и Фабиана была постоянно на стороне александрийских епископов, почему последние в борьбе против зазнавшихся иерархов нового Рима всегда

должны были находить в старом Риме естественных союзников³³⁰⁴. Отсюда Александрия в трудную минуту всегда могла рассчитывать на помощь Рима. Она могла быть уверена, что римский папа ее не выдаст и не даст в обиду ее интересов. За эти добрые услуги и дружбу Александрия платила Риму тем, что облегчала епископу вечного города доступ во все дела востока. Как это справедливо заметил Ам. Тьерри, политика Рима по данному вопросу заключалась в том, чтобы александрийского епископа сделать первенствующим на востоке, под условием, чтобы он сам преклонялся перед высшим первенством того, кто уже в это время титуловал себя вселенским патриархом³³⁰⁵.

Было еще одно обстоятельство, возбудившее Целестина лично против Нестория.

Осужденные на западе пелагиане Целестий и Юлиан вместе с тремя другими епископами явились в Константинополь и попытались здесь расположить в свою пользу императора и архиепископа. Несторий так мало был пелагианином, насколько было возможно на востоке³³⁰⁶, но он был совершенно неосведомлен в западных событиях, почему и считал Целестия, как это видно из его письма к последнему³³⁰⁷, за невинно преследуемого. Идти наперекор римскому епископу в этом деле, не входило в его виды. Уже в своем первом дошедшем до нас послании к Целестину от начала 429 г.³³⁰⁸ Несторий справляется, что решено по делу Юлиана и его товарищей. Во втором послании от того же 429 г.³³⁰⁹, которому предшествовало по крайней мере еще одно подобное по содержанию послание³³¹⁰, он обращается к папе с тем же вопросом. Немного позднее, но в том же 429 году, он, по-видимому, получил сведения о пелагианах при посредстве приведенного у Мариа Меркатора *commonitorium*³³¹¹, что по известиям того же Мариа Меркатора непосредственным следствием своим имело изгнание пелагиан из Константинополя³³¹². Во всяком случае, его третье письмо к Целестину, написанное около того времени, когда последний относительно его занял уже определенное положение (август 430 г. или немного позднее) не упоминает более о пелагианах.

Целестин знал, что Несторий не мыслит пелагиански³³¹³, но он еще ничего не слышал об изгнании пелагиан³³¹⁴. Вмешательство Нестория в дело осужденных пелагиан чрезвычайно ему повредило в глазах Целестина³³¹⁵. Последний ответил несколькими письмами вместо того, чтобы объяснить в чем дело ему и императору через Мария Меркатора³³¹⁶.

Получив послание Кирилла, Целестин под влиянием всего вышеизложенного энергично взялся за это дело. Довольно того, что в августе 430 г. он собрал в Риме собор³³¹⁷, который под его председательством определил лишить Нестория церковного общения в том случае, если он не покается в течение десяти дней после того, как приговор собора ему станет известен. Соборное определение через Кирилла было сообщено папой как самому Несторию³³¹⁸, и его клиру³³¹⁹, так и Иоанну антиохийскому³³²⁰, Ювеналию иерусалимскому и македонским епископам³³²¹, а также Кириллу³³²², на которого папой в качестве своего местоблюстителя было возложено приведение в исполнение соборного постановления относительно Нестория, если он в определенный срок не сознается в своих заблуждениях³³²³.

Вследствие этого Кирилл около начала ноября 430 г.³³²⁴ составил в Александрии собор и от его имени написал *epistola synodica* к Несторию³³²⁵. Это послание гласило, что учение Нестория – ересь и затем сообщало ему двенадцать анафематизмов, которые Несторий в течение определенного времени должен был подписать, если не желал быть отлученным от церкви. С особым посольством грамоты Кирилла и Целестина были отправлены в Константинополь и вручены Несторию в воскресенье³³²⁶, 6 декабря 430 г.³³²⁷ Одновременно с этим Кирилл с препроводительной запиской³³²⁸ переслал послания Целестина Иоанну антиохийскому и Ювеналию иерусалимскому.

Возложенная на Кирилла Римом миссия чрезвычайно увеличила его самосознание. Он возложил на свою голову митру, подобную римским епископам, и велел титуловать себя «вселенским судьей», каковой титул перешел и к его преемникам³³²⁹. При таких обстоятельствах Кирилл мог бы

сказать, что он достиг своей цели, если бы ему удалось обвинением Нестория в ереси отпарировать при дворе возведенные на него самого жалобы. Это ему однако не удалось. Ход вещей мы проследить не в состоянии, но наверное можно сказать, что поучительное послание Кирилла при дворе нашло неблагоприятный прием³³³⁰ и что поступившие против Кирилла жалобы в Константинополе не были сочтены клеветой.

Желая восторжествовать над своим врагом, бывший в милости у двора, Несторий летом 430 г., возбудил вопрос о созвании вселенского собора³³³¹. Дату, когда впервые возникла мысль о соборе, нельзя точно установить. Если верить Несторию³³³², на предстоящем соборе рядом с возбужденными против Кирилла жалобами и догматическим спорным вопросом между ним и Несторием имелось в виду обсуждение еще *aliae res ecclesiasticae*»³³³³.

Будучи твердо уверен в своей ортодоксии, Несторий в расчете на помощь благоволившего к нему императора открыто выступил против своего смертного врага. По-видимому, он опасался, что во всех отношениях дискретированный Кирилл не явится на собор³³³⁴. Отсюда, когда император Феодосий сакрой от 19 ноября 430 г. назначил на Троицу 431 г. вселенский собор в Ефесе³³³⁵, то в высоко немилостивом послании к Кириллу³³³⁶, ни сколько не скрывая своего неудовольствия на его поведение в догматическом споре, он особенно напирал на то, что это его, Кирилла, обязанность не уклоняться от суда собора.

При таких обстоятельствах Несторий был настолько уверен в себе, что весь инцидент передачи ему 6 декабря послания Кирилла и Целестина под угрозой анафемы не произвел на него никакого впечатления. Он говорил в церкви: «Египтянин всюду распространяет клеветы, сеет раздор и нападает на меня с золотыми стрелами... Согласие и благосостояние нашей церкви уязвляют его... цветущий вид ее вызывает у него яростные крики злобы. Он ненавистен ему, так как ему нужны смуты и разделения для утверждения и распространения своего господства. Египтянин не вечный ли враг Константинополя и Антиохии?» Далее он напоминал историю Милетия и

Флавиана, а также Иоанна Златоуста, настоящий спор был также плодом его черной зависти... «это болезнь египтян всюду вносить смуту; но пусть они знают, что их вовсе не боятся и что насилие их не может распространяться безнаказанно в этом знаменитом городе, покровительствуемом их императорскими величествами»³³³⁷. Несторий был настолько уверен в успехе своего дела, что Иоанну антиохийскому, рекомендовавшему ему, в виду всего происшедшего в Риме, уступить³³³⁸ в своем ответном послании, к которому приложил кроме собственных проповедей но поводу *θεοτόκος* также анафематизмы Кирилла³³³⁹, прямо писал: «обычной наглости египтянина ты должен не особенно удивляться, так как ты имеешь в изобилии старые примеры». Константинопольский клир стоял на его стороне³³⁴⁰.

Имея в виду истину, которая должна была восторжествовать на соборе, Несторий вскоре после 6 декабря 430 г. двенадцати анафематизмам Кирилла противопоставили свои двенадцать антианафематизмов³³⁴¹, выражавших квинт-эссенцию его догматических мыслей. По сообщению Мариа Меркатора, в этих антианафематизмах он под страхом отлучения запрещал наименование Марии не Богородицей, *θεοτόκος*, но *mater dei verbi*³³⁴². Несторий был, впрочем, не единственным богословом, который высказался против анафематизм Кирилла. Иоанн антиохийский нашел их аполлинаристичными³³⁴³. Феодорит³³⁴⁴ и Андрей самосатский³³⁴⁵ литературно выступили решительно против Кирилловых анафематизм, вследствие чего, пожалуй еще до ефесского собора 431 г.³³⁴⁶ Кирилл вынужден был написать в защиту себя особое послание³³⁴⁷.

Во всяком случае из-за одного спорного слова³³⁴⁸ ныне возник волновавший всю церковь вопрос.

О первых месяцах 431 года, предшествовавших ефесскому собору, мы знаем весьма мало.

Во исполнение императорской воли, начиная с Пасхи, со всех сторон устремились в Ефес епископы к предстоящему там собору. Первый со своими епископами прибыл в Ефес Несторий³³⁴⁹. Рассчитывая на поддержку императора и его

комиссара комита Кандидиана, он явился гордо, предполагая на будущем соборе занять принадлежащее ему по сану председательское место. Вслед за ним, во всяком случае задолго до назначенного императором срока-Троица, 7 июня – явился Кирилл. В нарушение если не буквы, то по меньшей мере смысла императорского приглашения³³⁵⁰, он взял с собой не меньше пятидесяти египетских епископов³³⁵¹, которые, по остроумному выражению Гиббона³³⁵², только ожидали, чтобы Кирилл легким наклоном головы объяснил им, в чем заключается воля Св. Духа.

Прибыв в Ефес, Кирилл соединился здесь с Менноном ефесским. Результатом предстоящего собора последний весьма близко был заинтересован. Дело в том, что по существовавшему в церкви преданию, в Ефесе провела последние годы жизни и скончалась Божия Матерь³³⁵³. В честь ее здесь был построен великолепный храм по имени Мария, в котором она особенно чтилась. Этот храм, говорят, был единственным храмом в христианском мире, ей посвященным, так как в то время еще крепко держался обычай посвящать храм имени того святого, мощи которого в нем находились³³⁵⁴.

Благодаря этому храму в Ефес стекались массы богомольцев, почему ефесский народ, магистрат и клир, говорит Тьерри³³⁵⁵, считали мать Христа не только покровительницей, но и питательницей Ефеса. В виду этого опасаясь, чтобы учением Нестория не был нанесен ущерб источнику его доходов, Мемнон принял самое живое участие в предстоящем соборе и решительно стал на сторону Кирилла. Желая создать для культа Богородицы твердый оплот на соборе, он по примеру Кирилла приказал явиться на собор всем сорока епископам своей епархии и кроме того привлек немало и чужих епископов из числа неприглашенных своими митрополитами³³⁵⁶. Если верить современным документам, некоторые из этих епископов были отлученные от церкви, низложенные за разные преступления и даже признанные еретиками³³⁵⁷. Этого мало. В город была приведена толпа находившихся в рабской зависимости от церкви крестьян для того, чтобы они

поддерживали метафизические аргументы насилиями и криками³³⁵⁸.

Эта явившаяся в Ефес темная масса была организована и усилена Кириллом. Флот, который привез его из Александрии был нагружен египетскими богатствами и значительной вооруженной силой. Оставив свои корабли стоять на якоре, Кирилл вошел в город торжественной процессией: впереди его шли в чинном порядке пятьдесят епископов, а позади в боевом порядке целая армия епископских слуг, параволанов, матросов и наемных людей, носильщиков и нищих, ставших под знамена св. Марка и Божией Матери с готовностью на слепое повиновение³³⁵⁹. В Ефесе египетское золото полилось широкой рекой. Красноречие и щедрость Кирилла ежедневно увеличивали число его приверженцев и этот египтянин скоро довел дело до того, что мог рассчитывать на преданность и на голоса двухсот епископов³³⁶⁰.

Когда все другие епископы собрались и большинство сгорало нетерпением. Иоанн антиохийский вместе с епископами восточного диэцеа заставил себя ожидать. Наконец самое позднее 20 июня³³⁶¹, от него пришло Кириллу послание в Ефес³³⁶², в котором он после 30 дней сухопутного путешествия предварял о своем прибытии через 5 – 6 дней³³⁶³. Также и послы римского епископа задержались.

Комит Кандидиан, отправленный в Ефес императором в качестве его комиссара³³⁶⁴, энергично требовал ожидать прибытия восточных. Это было, конечно, не по вкусу Кириллу.

Боясь сопротивления Иоанна антиохийского и опасаясь при таком положении дел попасть на скамью подсудимых, Кирилл решил воспользоваться благоприятными обстоятельствами и одним ударом разрубить узел.

Несмотря на письменные протесты 68 дессидентирующих епископов, несмотря на все представления императорского комиссара³³⁶⁵, Кирилл и его партизаны с Мемноном во главе 22 июня при наличии 198 епископов открыли собор³³⁶⁶. Рассчитывавший на скорое прибытие своих восточных друзей, Несторий подобно своему предместнику Иоанну Златоусту решительно отверг юрисдикцию своих врагов и не явился на их

троекратное приглашение. Он был осужден в первый же день. О позднейших его уступках, как и об его анафематизмах не было и речи³³⁶⁷. После того как было доложено о переговорах его с Кириллом до *epistola synodica* последнего включительно и был прочитан ряд мест из его проповедей, сказанных до 430 г., руководимый Кириллом собор постановил, что оскорбленный Несторием Иисус Христос через св. собор лишил его епископского достоинства и вообще духовного звания³³⁶⁸. Приговор этот, в котором Несторий именовался новым Иудой, было приказано опубликовать и провозгласить на всех площадях.

Ефесский народ ликовал и отпраздновал победу своей покровительницы среди ночной суматохи иллюминацией и пением³³⁶⁹. Кандидиан протестовал. Он запретил опубликование манифеста на улицах, приказал сорвать извещения об этом и отправил их ко двору³³⁷⁰. Уже 29 июня император изготовил неодобрительное послание, которое сообщало о присылке нового комиссара, энергично требовало совместных обсуждений и строго запрещало епископам покидать Ефес до решения дела³³⁷¹. Но прежде чем это послание дошло до Ефеса, сюда прибыли антиохийцы и 27 июня в присутствии императорского комиссара открыли свой собор³³⁷². Отвергнув осуждение Нестория, собор этот пригласил к себе весь кирилловский собор для представления объяснений по поводу его деятельности. Так как те, кирилловцы, как это можно было предвидеть, не явились, то восточный собор кассиронал их приговор и низложил Кирилла и Мемнона³³⁷³.

Между тем явились папские легаты и тотчас же стали на сторону Кирилла³³⁷⁴. Согласно данной им инструкции они *pro forum* вновь рассмотрели дело, чтобы тем возвысить значение апостольского престола. Партия Кирилла уступила и они согласились со всем, что было прочитано в актах.³³⁷⁵ С криками «новому Павлу – Целестину, новому Павлу – Кириллу» закрылся собор, который желал утвердить никейскую веру и на котором не диспутировали, но все решали на основании мнений авторитетов³³⁷⁶. Вместе с тем, чтобы сделать приятное Риму, кирилловцы – пожалуй в V заседании – пошли на новую уступку,

утвердив приговор западного собора по делу Целестия, Пелагия, Юлиана и их товарищей³³⁷⁷.

О событиях ближайших 3 – 4 месяцев мы имеем довольно много источников, но все они бессвязны и плохо датированы³³⁷⁸. Вследствие этого мы, не желая теряться в деталях ограничимся пересказом немногих главных событий.

Взаимно отлучая друг друга и утверждая, что на их стороне истина, а у противников – ересь, оба эти собора обратились к императору Феодосию Младшему с просьбой о решении дела. Несчастный император увидел себя в отчаянном положении, оказавшись судьей между спорящими богословами. Чтобы как-нибудь поправить дело Феодосий постарался решить спор, по выражению Гарнака³³⁷⁹, чисто византийски, признав правильным низложение как Кирилла и Мемнона, так и Нестория³³⁸⁰. По требованию Comes Sacrorum Иоанна, отправленного с мирной миссией в Ефес, Кирилл и Мемнон были взяты под стражу, а Несторий отдан под охрану благоволившего к нему Кандидиана³³⁸¹. Возложенная, однако, на Иоанна миссия примирить партии не удалась³³⁸². Неудача Иоанна побудила императора во второй половине августа³³⁸³ пригласить ко двору депутатов той и другой партии³³⁸⁴. Это было ловким шахматным ходом, давшим возможность выступить как антиохийцам, так и александрийцам перед императором с равными шансами на успех. Не будь этого, антиохийцы, у которых шел вопрос быть или не быть их теологии ни за что не согласились бы участвовать на общем соборе с александрийцами, где голоса их были бы подавлены более многочисленной партией³³⁸⁵.

Между тем Несторий, увидев себя виновником всей этой смуты в церкви, высокодостойным образом решил устранить свою личность из спора. В письме, написанном задолго до императорского приговора по его делу и решительно отвергающем распущенную про него клевету, будто он предал анафеме наименование Марии *θεοτόκος*³³⁸⁶, Несторий сообщил о своем желании удалиться в свой монастырь близ Антиохии³³⁸⁷. Ориенталы приняли эту жертву Нестория, как должное, и в своей инструкции депутатам, отправлявшимся ко

двору, ни словом не обмолвились о своем невинно-низложенном друге и вожде³³⁸⁸. В это время Несторий получил предписание удалиться в свой антиохийский монастырь³³⁸⁹ и сделал это без малейшего неудовольствия³³⁹⁰. С этого времени он умер для двора. Не смели упоминать даже его имени³³⁹¹.

Иначе действовала противная партия. Она горой стала за своих арестованных вождей Кирилла и Мемнона. Лучше всего это доказывают как послание кирилловского собора к императорам об освобождении Кирилла и Мемнона³³⁹², так и данная их депутатам инструкция³³⁹³.

Здесь выступил один новый, не принятый во внимание фактор – монашество. Столица и вся страна были наполнены шайками бродячих монахов, которые, не признавая никакого авторитета, фанатически вмешались в спор и охваченные религиозной идеей угрожали безопасности империи и церкви. Через свое внутреннее сродство, как и через происхождение свое и традицию, главная их масса вступилась за александрийского иерарха и явилась в руках Кирилла самым могущественным оружием. Кирилл нашел средство из своей темницы воздействовать как на членов собора в Ефесе, так при посредстве своих агентов в Константинополе на тамошнее монашество³³⁹⁴. Эти горячо откликнулись на призыв александрийского владыки и подняли в столице на ноги клир и народ. В Константинополе разразился форменный бунт³³⁹⁵. При таких обстоятельствах император приказал задержать соборных депутатов в Халкидоне, где сам ожидался 11 Gorpiaeus=4 сентября³³⁹⁶. Несмотря на личное вмешательство императора также и эти, нам мало известные, переговоры в Халкидоне³³⁹⁷ остались безрезультатными³³⁹⁸. Терпение кроткого Феодосия истощилось. При фанатизме монахов, терроризирующих окружающих и в упорстве спорящих, сознавая невозможность примирения, он с гневом закрыл собор и распустил по домам епископов³³⁹⁹. «Бог тому свидетель, сказал благочестивый император, что не я был виновником этих смут. Провидение распознает виновных и накажет их. Возвращайтесь в ваши епархии и постарайтесь загладить вашими личными

добродетелями то зло и тот скандал, которые вы учинили на вашем сбирище»³⁴⁰⁰.

Формально первый ефесский собор разошелся, но Кирилл продолжал оставаться в заключении. Фактически он чувствовал себя победителем, так как большинством в церкви была принята римско-александрйская точка зрения, а собор Иоанна антиохийского признан отступническим сбирищем³⁴⁰¹. Ближайшим делом Кирилла было освобождение из заключения. Как это произошло – дело темное. Уже тогда существовало мнение, что он подкупил придворную камарилью с Августой Пульхерией во главе и таким путем выбрался из темницы³⁴⁰². То, что мы знаем о позднейшей деятельности Кирилла, только подтверждает это предположение³⁴⁰³. Возвращение в Александрию было полным триумфом Кирилла. На востоке и на западе он выступал среди церковного моря, как чугунная скала православия. Еще во время его заключения раздавались голоса, называвшие его вторым Афанасием³⁴⁰⁴. Это было ясным движением вверх. С ефесскими канонами в руках он имел возможность расправляться со всеми противниками. Каноны эти были таким образом отредактированы, что всякое его мероприятие голй ссылкой на каноны являлось как бы санкционированным собором³⁴⁰⁵.

Ефесский собор 431 г. был зенитом славы александрийца. Кирилл добился великого результата: он остался не судимым. Этого мало. Его партия путем происков и взяток при дворе и в Константинополе стала находить все более и более под ногами почву. Несторий обменил свою кафедру на тихий монастырь. При содействии Кирилловой депутации из Ефеса³⁴⁰⁶ преемником Нестория 25 ноября 431 г.³⁴⁰⁷ сделался во всем сочувствовавший Кириллу³⁴⁰⁸ Максимиан. Вскоре он открыто показал свои карты, проведя смещение четырех близко стоявших к Несторию епископов Евферия тианского, Дорофея маркианопольского, Элладия тарсского и Иллирия никомидийского³⁴⁰⁹.

Однако эта победа Кирилла была еще не полная. Церковное общение между ним и ориенталами оставалось порванным, Кирилловы анафематизмы противниками его

считались ересью, император не хотел отказаться от ортодоксии антиохийцев³⁴¹⁰.

При таких обстоятельствах в видах восстановления единства церкви Феодосий потребовал примирения³⁴¹¹.

Около половины 432 г. высочайшим посланием на имя Кирилла и Иоанна антиохийского, по инициативе Максимиана константинопольского, императором была сделана попытка унии между двумя великими восточными иерархами³⁴¹². После продолжительных переговоров, о которых мы хорошо осведомлены, в начале 433 г. усилия императора увенчались успехом. Поведение Кирилла в 432 – 433 г., говорит Гарнак, делает ему мало чести. Для него было более важно провести в церкви осуждение своего смертного врага Нестория, чем защищать свою догматическую позицию. Он подписал предложенный ему антиохийский символ, потребовав единственно, чтобы отдельные главы противной партии и впереди всех Иоанн антиохийский пожертвовали Несторием³⁴¹³. Иоанн антиохийский мог разделить с ним славу заключения мира, хотя и не мог прикрыть того позора, который лег на него вследствие предательства своего друга. После того как Павел эмесский в качестве посредника в конце 432 года достиг компромисса с Кириллом в Александрии, мир между Египтом и Востоком был заключен через обмен писем между Кириллом и Иоанном³⁴¹⁴, а также послание, которое Иоанн кроме Кирилла отправил также Сиксту римскому и Максимиану константинопольскому³⁴¹⁵. Кирилл подписал присланное ему Иоанном исповедание, под которым мог бы расписаться и Несторий³⁴¹⁶, а Иоанн антиохийский одобрил постановление «св. собора» – т. е. Кирилловского *conciliabulum* относительно Нестория, сопровождал его учение анафемой и признал законность избрания и посвящения Максимиана константинопольского³⁴¹⁷, причем отказался от требования реабилитации смещенных, по требованию Максимиана константинопольского, четырех епископов³⁴¹⁸.

Условиями, на которых была заключена уния, очень многие антиохийцы остались недовольны³⁴¹⁹. Осуждение Нестория и его учения все честные сочли за стыд и позор. Участвовавшие в

ведении переговоров Феодорит и старый Акакий берэйский, оракул антиохийцев, вошли в число недовольных. Только с помощью Константинополя Иоанну удалось сломить оппозицию в собственном диэцезе и принудить подчиненных ему епископов к признанию унии³⁴²⁰. Феодорит и Андрей самосатский уступили³⁴²¹, напротив, другие упорствовали и были смещены³⁴²². С течением времени шероховатости сгладились. Так сделалось возможным назначение на тирскую епископскую кафедру такого решительного друга Нестория, как колит Иринея³⁴²³. Догматический вопрос не был решен и впервые во времена евтихианского спора получил разрешение, благоприятное для антиохийской традиции. Ефесский собор Кирилла, бывший по мнению Лоофса³⁴²⁴ судом ничем не лучше знаменитого ефесского собора 449 г., был признан св. собором, а Несторий – осужденным. Этого мало. Даже в высшей мере, чем доселе, Несторий в это время был принесен в жертву мира.

С осени 431 г. Несторий, по его собственным словам, жил в Антиохии и пользовался всяческими почестями и уважением³⁴²⁵. В одном послании от 15 марта 432г. к давно распущенному ефесскому собору³⁴²⁶, и в другом на имя императора³⁴²⁷, Целестин потребовал, чтобы Несторий был удален из Антиохии и поселен вдали от всякого человеческого общества. Оставшись глух к просьбе Целестина, император как бы забыл о Нестории. Только через четыре года³⁴²⁸ Феодосий по какой-то причине вспомнил о Нестории и вспылал на него гневом. Приказом от 30 июля 435 г., он повелел именовать несториан симонианами и сжечь все его сочинения³⁴²⁹. Одновременно с этим в отмену своего первого постановления, назначавшего Несторию местом жительства Петру (в Аравии)³⁴³⁰, он приказал отправить его в ссылку на оазис в Египет³⁴³¹. Здесь, вдали от всего человеческого общества, Несторий продолжал находиться в 439 г., когда Сократ закончил свою церковную историю³⁴³². Ужасная повесть о смерти еретика у позднейших писателей не имеет исторической ценности³⁴³³. Известие Захария-ритора, будто Несторий был приглашен на халкидонский собор³⁴³⁴, по мнению Лоофса³⁴³⁵, есть ничто иное,

как выдумка монофизитов против Халкидона. Несторий умер значительно раньше. Во всяком случае Шенуте, умерший 1 июля 451 г., в своей проповеди говорит о смерти Нестория, как о давно уже совершившемся факте³⁴³⁶.

VI. Церковное устройство восточно-римской империи на ефесском соборе 431 года

Ефесский собор 431 г. был триумфом Александрии. Значение константинопольского епископа пало. Первым иерархом востока сделался Кирилл. Перед ним открылась широкая дорога к восточному папству³⁴³⁷. Александрийская кафедра покрылась новым блеском. Вместе с тем время ефесского собора, как заметил Гергенрэтер³⁴³⁸, это момент, когда впервые выступил перед ориенталами примат римского епископа. По крайней мере в этом духе выражались папские легаты, причем со стороны членов собора по этому поводу не было сделано никаких возражений³⁴³⁹. Этого мало. Ту же самую честь оказывали Раму сами св. отцы в своих восклицаниях, официальных и должностных отношениях³⁴⁴⁰. Рим и Александрия, две первых кафедры в церкви, явились здесь тесно связанными и сохранили свою древнюю славу, которая не только не померкла перед восходящим солнцем Константинополя, но выступила теперь еще ярче вследствие пятен, лежавших на этом солнце³⁴⁴¹. Сознвая опасность для своей власти со стороны высших иерархов, Кирилл энергично выступил против всякой церковной централизации. Этим духом запечатлены каноны собора. Диэцезальное устройство не признается. Канонов константинопольского собора 381 года как бы не существует. О высших митрополитах нет ни слова. Высшей властью в церкви признается бóльший собор. На этой точке зрения стоит первый канон собора³⁴⁴². «Если который митрополит области, отступив от святого и вселенского собора, присоединился к отступническому сонмищу, или после сего присоединится, или мудрствовал, или будет мудрствовать, как Целестий, таковой ничего не может делать против епископов своей епархии, как уже низверженный отселе собором от всякого церковного общения и недействительный; но еще будет подлежать суду тех самых епископов епархии и окрестных митрополитов православно мудрствующих, для совершенного извержения из епископского сана».

То же самое полное игнорирование диэцезального устройства выступает из рассмотрения практической деятельности собора.

Несмотря на великие заслуги Мемнона ефесского перед собором кирилловцев, он в глазах собора не больше, как обыкновенный митрополит, отличающийся от других митрополитов только своим почетным рангом. Ефес-митрополия – таково официальное наименование этого города³⁴⁴³, титулатура не встречающаяся в отношении других великих кафедр – римской, александрийской в антиохийской. О какой-либо высшей церковной власти Мемнона в отношении других провинций диэцеза Азии мы ничего не можем заключить. Напротив, из актов собора можно вывести обратное.

В седьмом заседании ефесского собора рассматривалось дело Евстафия, епископа атталийского в Памфилии³⁴⁴⁴. Как это явствует из соборного послания священному собору памфилийскому, Евстафий, утомившись трудным положением епископа, отрекся от своего сана, почему был низложен и замешен епископом Феодором. Оставшись недовольным, он через много лет после низложения обратился к ефесскому собору с просьбой дать ему «честь и имя епископа». Собор снизошел на его просьбу и определил «чтобы без всякого противоречия имел он как имя епископа, так и честь, и общение, с тем, впрочем, чтобы он не рукополагал, не занимал церкви и самовластно не священнодействовал, но разве когда пригласит с собой или дозволит при случае брат и соепископ по благорасположению и любви во Христе»³⁴⁴⁵. Сообщая об этом памфилийскому собору для сведения, ефесский собор представляет дальнейшую участь Евстафия на полное усмотрение епархиального собора: «если же вы, пишет ефесский собор в Памфилию, положите о нем (Евстафии) какое-нибудь еще более снисходительное решение, то и оно будет угодно св. собору»³⁴⁴⁶. О Мемноне или его согласии на все это во всем послании нет ни слова, что было бы в высшей степени странно, если бы епископ ефесский действительно имел над Памфилией высшую церковную власть.

То же самое мы видим из другого документа, именно «определения св. и вселенского собора против нечестивых мессалиан»³⁴⁴⁷.

Когда в начале V века в юго-восточной части диэцеа Азии стала распространяться с особой силой ересь мессалиан, то епископы Памфилии Амфилохий сидийский и Верениан пергийский обратились в Константинополь с просьбой за советом и помощью. Вследствие сего дело это в 426 г. было рассмотрено константинопольским *σύνοδος ἐνδημοῦσα* под председательством Сисиния и решено в том смысле, что все письменно анафематствовавшие ересь сохраняют свое церковное положение, именно «если будут члены клира, да пребывают в клире, если миряне, да будут допущены к общению», напротив, «если откажутся анафематствовать, то пресвитеры, или диаконы, или в другой-какой либо церковной степени, да извергаются и из клира, и со степени, и от общения, а миряне да будут отлучены»³⁴⁴⁸. В виду сильного роста ереси дело о массалианах епископами Веренианом пергийским и Амфилохием сидийским было предложено на рассмотрение ефесского собора 431 г. Признав правильным определение константинопольского собора 426 г., ефесский собор 431 г. постановил предоставить решение отдельных случаев памфилийскому собору с епископами Веренианом пергийским и Амфилохием сидийским во главе. В случае же, если в чем-либо возникнет затруднение или сомнение, то дело это должно быть передано на усмотрение бóльшего собора, т. е. памфилийского собора, усиленного епископами одной из соседних провинций именно, Ликий или Ликаонии³⁴⁴⁹. Также и в этом акте нет ни слова о высшей церковной власти ефесского епископа. Высшей инстанцией над епархиальным собором является не ефесский епископ, о котором в соборном определении даже не упоминается, а бóльший собор.

Не говоря об епископах Ефеса и Кесарии, те же децентрализационные намерения собора выступают также в отношении даже таких великих иерархов, как антиохийский и константинопольский. Собор решительно высказывается за обычный порядок и решительно идет против подчинения одних

митрополитов власти других. Лучшим доказательством этого является 7-ой канон ефесского собора, изданный им в связи с делом кипрских епископов.

Как известно, в начале V века антиохийские епископы, при поддержке комита востока, заявили претензию на подчинение своей высшей церковной власти острова Кипра, в гражданско-административном отношении принадлежавшего к диэцезу востока³⁴⁵⁰. Против этого восстали киприоты и в 431 г. обратились к ефесскому собору с просьбой защитить их от посягательств со стороны антиохийского епископа. Следствием этой просьбы явился седьмой ефесский канон нашей кормчей: «Дело, о котором возвестил боголюбивейший соепископ Ригин и вместе с ним боголюбивейшие епископы кипрской области, есть нововведение, противное церковным постановлениям в правилах св. апостолов, и посягающее на свободу всех. Посему, так как общественные болезни нуждаются в сильнейшем врачестве, как наносящие больше вреда, и особенно если древний обычай не допускает, чтобы епископ антиохийский рукополагал на Кипре, как письменно и собственноручно возвестили благоговейнейшие мужи, пришедшие на святой собор: то предстоятели святых кипрских церквей будут сохранять неприкосновенным и ненарушимым, по правилам св. Отцев и по древнему обычаю, свое право – самим производить рукоположение благочестивейших епископов. То же самое будет соблюдено и в других диэцезах и во всех епархиях чтобы никто из боголюбивейших епископов не занимал чужой епархии, которая прежде и издревле не признавала над собой власти ни его, ни его предшественников; если же кто занял или силой подчинил себе, пусть возвратит ее, чтобы правила Отцев не были нарушены, чтобы под предлогом священства не вкралась гордость земной власти, и чтобы мы не утратили, погубляя мало-помалу, той свободы, которую даровал нам своею кровью Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков. Итак, благоугодно святому и вселенскому собору сохранить чистыми и неприкосновенными в каждой области те права, какие она имела от начала по древнему обычаю. Каждый митрополит имеет право для своего

удостоверения взять список с этого определения. Если же кто предложит постановление, противное нынешнему определению, весь святой и вселенский собор определил, да будет оно не действительно»³⁴⁵¹.

Тот же самый принцип независимости, но уже в отношении простых епископов был применен собором для урегулирования древних отношений епископов в Европе. Соборное определение по сему предмету гласит: «Согласно св. правил и внешних законов, которые имеют за себя древний обычай, а ныне силу законную, не должно быть вводимо ничего нового в городах Европы, но пусть управляются по древнему обычаю епископами, от которых зависели издавна, так как и ныне нет ни одного митрополита, который иначе присвоил бы власть, ни после на будущее время не должно вводить ничего нового в древние обычаи»³⁴⁵².

При таких обстоятельствах нет ничего удивительного, что Кирилл с особой энергией выступил против высших церковных притязаний иерусалимского епископа Ювеналия, который попытался воспользоваться благоприятными обстоятельствами для возвышения своей кафедры.

Обладая высшей церковной властью над тремя Палестинами, Ювеналий заявил свои претензии на обе Финикии и Аравию. Весьма возможно, что в это время явился у него план возвыситься над епископом антиохийским и сделать Иерусалим вместо Антиохии церковной столицей востока³⁴⁵³. Источники говорят об этом мельком, но все стоит за эту догадку. В актах ефесского собора 431 г. находится послание к императору Феодосию от нескольких, стоящих на стороне Иоанна антиохийского, епископов. Из него выясняется, что епископы эти были посвящены Ювеналием. Они сами сомневались в законности своего посвящения, почему и сочли необходимым упомянуть, что они *a pientissimo Juvenali olim ordinati*. Вместе с тем они заявляли о *studia et praesentigia tales illius*, которые все еще имеют место в Финикии II и Аравии³⁴⁵⁴. В Ефесе судьба ему улыбнулась. Ювеналий занял выдающееся место на соборе. Обстоятельства сложились, как нельзя лучше. Константинопольский епископ оказался на скамье подсудимых.

Кирилл находился в тюрьме. Иоанн антиохийский составлял особый собор. Римский престол был представлен через легатов. Следствием этого было то, что Ювеналий подписывался на соборе на втором, и даже на первом, в отсутствие Кирилла, месте. В это время он сделал попытку воспользоваться своим положением. Это видно из того, что в IV заседании³⁴⁵⁵, он объявил, что обязанностью Иоанна антиохийского было (ἐχρῆν) тотчас явиться на вселенский собор εἰς ἀπολογίαὶν τῶν ἐπαγομένων и оказать повиновение и честь – εὐπακοῦσαι καὶ τιμῆσαι – апостольскому θρόνος Рима и Ἱεροσολύμων ἁγίας τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας, так как это μάλιστα ἔθος, что ὁ τῶν Ἀντιοχέων θρόνος ἐξ ἀποστολικῆς ἀκολουθίας καὶ παραδόσεως иерусалимской кафедрой управляется и судится – ἰθύνεσθαι καὶ δικάζεσθαι. Свой собственный θρόνος³⁴⁵⁶ Ювеналий обозначает как апостольский, тогда как антиохийской кафедре он отказывает в этом предикате. Это не все. По рангу он ставит себя на первом месте после римского епископа. Вероятно, Ювеналий имел самые широкие горизонты, когда так действовал! Время было удобно для достижения самых честолюбивых намерений³⁴⁵⁷. В IV заседании Кирилл присутствовал. От него не могло укрыться, куда направляются планы Ювеналия. Надо было быть слепым, чтобы содействовать их исполнению: Иерусалим над Антиохией, вернее на месте Антиохии, явится соперником Александрии, значение которой он умалит. Могущественный епископ Иерусалима, «св. града Божия и Христа, матери всех церквей», может оставить в тени папу александрийского также точно, как сделал это в отношении антиохийского иерарха! В виду всего этого Кирилл не замедлил выступить против Ювеналия. В актах ефесского собора о всей этой афере иерусалимского епископа нет ни слова. Однако из одного значительно позднейшего документа, именно послания папы Льва к Максиму антиохийскому³⁴⁵⁸, мы узнаем, что Ювеналий per comentitia scripta пытался на соборе признать законными – firmare – свои insolentes ausus. Кирилл сообщил ему, Льву, что предпринимается quid praedicti cupiditas и поэтому просил его, ut nulla illicitis conatibus praeberetur. Из всего вышеизложенного

выступает ничто иное, как то, что Ювеналий уже в Ефесе пытался потребовать *Palaestinae provinciae principatum*.

VII. Константинопольский епископ Прокл и его положение в восточной церкви

Ефесский собор 431 г. нанес сильный удар честолобию константинопольского иерарха. Он пал, тогда как его соперник, епископ александрийский, поднялся на недостижимую высоту. Такое положение, однако, было не продолжительно. Для Константинополя Несторий был чужаком и многими бранился, почему падение его не могло оказать решительного влияния на судьбу его кафедры. После смерти в 434 г. слабого Максимиана, во всем действовавшего по указанию Рима и Александрии, на константинопольскую кафедру вступил энергичный Прокл, сумевший в короткое время направить деятельность своей кафедры на широкую дорогу. По желанию императора, совпадавшему с требованием партий, интронизация Прокла на константинопольскую кафедру совершилась так быстро, что он мог принять участие в похоронах своего предшественника³⁴⁵⁹. Произошло это не беспрепятственно. Так как Прокл был посвящен Сисинием в епископа Кизика, то противники его ссылались на канон, запрещающий перемещения епископов с одной кафедры на другую³⁴⁶⁰. Возражения эти однако остались без последствий, так как Прокл получил общее признание во всей церкви, в том числе и в Риме³⁴⁶¹. Его обходительность, ловкость и витиеватое красноречие сослужили константинопольской церкви великую службу³⁴⁶². Он склонил на свою сторону большую часть защитников Нестория и уничтожил окончательно схизму иоаннитов, убедив в 438 г. императора Феодосия перенести земные останки великого Златоуста из Коман в Константинополь³⁴⁶³.

Опираясь на императора Феодосия Младшего и константинопольский *σύνοδος ἐνδημοῦσα*, Прокл распространил свою власть на всю Малую Азию. В свое довольно продолжительное епископство ему удалось подчинить своей церковной власти диэцезы Фракию, Азию и Понт. Как это можно видеть из актов халкидонского собора³⁴⁶⁴, им были посвящены все азийские и большая часть понтийских митрополитов³⁴⁶⁵, с

епископами Ефеса³⁴⁶⁶, Кесарии каппадокийской³⁴⁶⁷, и Анкиры³⁴⁶⁸ во главе. Не говоря о других азийских митрополитах, посвящение епископов ефесских константинопольским патриархом со времен Златоуста стало делом обычным. Епископы Ираклид, Картин и Мемнон, по словам соборных актов³⁴⁶⁹, были хиротонисаны с согласия константинопольского епископа, Василий рукоположен Проклом, чему содействовал император Феодосий, наконец, то же было и с преемником его Вассианом, который при помощи Прокла добился у императора Феодосия II утверждения на ефесской кафедре³⁴⁷⁰. Одновременно начинается посвящение константинопольским епископом митрополитов в Понте как простых – никомидийского, амазийского, гангрского и других³⁴⁷¹, так и высших – анкирского и кесарие-каппадокийского. Это было сделано Проклом. Из актов халкидонского собора явствует, что им был посвящен Евсевий анкирский³⁴⁷² и Фалассий кесарийский, сами посвящавшие по обычаю целый ряд подчиненных им митрополитов. Особенно интересен рассказ о посвящении Фалассия. «В семнадцатое консульство царя (Феодосия II) епископ Прокл, говорит Сократ³⁴⁷³, решился на удивительное дело, какого не делал ни один из прежних епископов. Именно, когда епископ Кесарии каппадокийской Фирм скончался, кесарийцы пришли просить себе епископа. И между тем, как Прокл думал, кого бы рукоположить на епископство, случилось, что в один субботний день пришли в церковь повидаться с ним все члены сената. В числе их был и Фалассий, имевший власть префекта над народом и городом в империи. И на него-то, несмотря на тогдашнюю молву, будто царь хочет поручить ему управление восточными областями, Прокл возложил руку и вместо префекта сделал его кесарийским епископом».

Не ограничиваясь пределами Малой Азии, влияние Прокла распространялось далеко на восток. Этим, конечно, он был обязан императору, правой рукой которого он являлся в сфере церковного управления.

Будучи обвинен во многих преступлениях своими клириками перед митрополитом иерапольским Панолвием и епархиальным

собором, Афанасий, епископ перрский, признав себя виновным, отказался от кафедры и поселился близ Самосат. Отсюда он вскоре направился в Константинополь и просил здесь защиты у Прокла константинопольского³⁴⁷⁴. Следствием этого явилось рассмотрение дела Афанасия, на константинопольском *σύνοδος ἐνδημοῦσα* и послание Прокла к епископу Домну антиохийскому с просьбой пересмотреть дело³⁴⁷⁵. Вторым примером подобного вмешательства является выражение Проклом своего согласия на посвящение в тирского епископа комита Иринейя, друга Нестория и двоеженца³⁴⁷⁶.

К этому же времени относится попытка Прокла расширить свою власть на запад на счет Иллирика.

Несколько иллирийских епископов с Перигеном коринфским во главе стали помышлять об отделении, от Рима и от фессалоникского викария и о подчинении Константинополю. Против этого энергично выступил папа Сикст III-й. В нескольких посланиях³⁴⁷⁷ папа, оправдывая обычным путем – *primum iudicium sequimur* – существование викариата, убеждает митрополитов Иллирика не противиться «спасительным установлениям» и при неприкосновенности прав каждого из них в пределах своей провинции *jus ordinandi* – нерушимо соблюдать привилегии епископа фессалоникского, а именно: представлять на его испытание и одобрение кандидатов в епископа, а равно и самые хиротонии совершать не иначе, как с его ведома, и обращаться к его суду во всех важнейших делах, *maiores causae*, которые он может решать или сам вместе с выборными из среды епископов или через своих уполномоченных³⁴⁷⁸. Епископ коринфский, Перигон также наряду с прочими должен подчиниться фессалоникской кафедре и должен знать, что в Риме, где считают своим долгом противодействовать всяким незаконным узурпациям, ни в каком случае не допустят осуществиться его дерзким, властолюбивым стремлениям³⁴⁷⁹.

Подобным образом Сикст защищал права своего викария перед Проклом константинопольским, который, по-видимому, на них посягал.

Хотя ему хорошо известно – писал Сикст в своем послании от 18 декабря 437 года³⁴⁸⁰, что Прокл с величайшей заботливостью – *summa sollicitudine* – хранит церковные каноны и как сам не нарушает отеческих постановлений, так и другим не позволяет этого делать – как то и подобает доброму епископу, который сравнительно и не в особенно почетном положении может заслужить великую славу, если и другим не позволит поступать против древних обычаев, – тем не менее он, папа, считает нужным обратиться к нему – Проклу, с любезным увещанием быть особенно на стороже против тех интриганов, которые производят в церкви смуты и раздоры, желая получить через то личные выгоды и добиться епископского сана. В виду этого он, Сикст, желает, чтобы Прокл, – который, конечно, и сам по себе сделал бы это – наблюдал тот же самый обычай, который практикуется в Риме, а именно, – чтобы всякий иллирийский епископ, осмелившийся явиться в Константинополь без грамоты епископа фессалоникского, считался презрителем и нарушителем канонов. Поступая так, он, Прокл, окажет должную честь и правам епископа фессалоникского и всем епископам Иллирика покажет, что он строго блюдет церковные каноны и не попустит быть тому, что не следует делать епископу»³⁴⁸¹.

По-видимому, Прокл внял убеждениям римского престола, так как дальнейших жалоб, как кажется, не поступало.

Между тем умер Сикст III. Его смертью, возможно, воспользовались некоторые иллирийские митрополиты, как удобным случаем для осуществления своих свободолюбивых стремлений³⁴⁸². Следствием этого явилась жалоба фессалоникского епископа римскому папе Льву на нарушение прав апостольского викария.

Утвердив в послании к викарию Анастасию все принадлежавшие его предшественникам права³⁴⁸³, Лев обратился с обычным наставлением по этому поводу ко всем иллирийским епископам³⁴⁸⁴. «По установлению самого Господа, даровавшего апостольский примат Петру и создавшего вселенскую церковь на основании его веры, забота римского епископа – пишет Лев в своем послании – простирается на все

церкви. Участниками и помощниками в этой заботе он делает тех, кто стоит с ним в общении любви. Таким участником он, Лев, делает теперь Анастасия. Следуя примеру предшественников, память которых для него священна, он поручает Анастасию быть наместником апостольского престола и вменяет ему в обязанность наблюдать, чтобы никто не дерзал на что-либо незаконное». Ему-то папа и убеждает митрополитов повиноваться, уверяя, что этим они окажут повиновение не столько Анастасию, сколько самому ему. Преподав затем несколько правил касательно хиротонии, Лев определяет отношения митрополитов к викарию. «Никто из них не должен отказываться от приглашения викария на собор. Все возникающие между епископами тяжбы должны быть представляемы через них на суд викария, который и решает их совместно с собором. Митрополитам принадлежит право посвящения епархиальных епископов в пределах своих провинций, но о каждом избираемом они должны уведомлять фессалоникского епископа и спрашивать его совета. Ему же «предоставляется право хиротонисать самих митрополитов. Нарушать эти предписания и тем творить обиду викарию и апостольскому престолу никто дерзать не должен. Относиться к викарию митрополиты должны точно так же, как к ним самим относятся епархиальные епископы. Кто из них хочет пользоваться своими правами, тот не должен домогаться большего, чтобы не потерять и того, что дано ему апостольским престолом. Митрополиты должны при этом ведать, что за исполнением данных предписаний имеет следить викарий, который и будет время от времени сообщать о состоянии управляемых ими церквей апостольскому престолу. Сюда же, как к высшему трибуналу, митрополиты должны представлять через викария более важные дела и апелляции»³⁴⁸⁵.

Особого успеха изложенное послание не имело. Это можно видеть из того, что ответное послание иллирийских епископов папе Льву из десяти митрополитов, подписано только шестью, причем среди подписавшихся были два влиятельнейших митрополита, именно Аттик никопольский и Еразистрат коринфский³⁴⁸⁶, решительно игнорировавшие папские

предписания. Так напр., без спроса Анастасия фессалоникского Эразистрат посвятил в г. Фесстий, вопреки желанию жителей, епископом совершенно неизвестного человека³⁴⁸⁷, а Аттик, несмотря на все приглашения, систематически отказывался являться в Фессалоники на соборы.

При таких обстоятельствах раздраженный Анастасий решил привлечь Аттика насильно и обратился за содействием к префекту Иллирика. Доставленный под конвоем в Фессалонику, Аттик принужден был дать здесь письменное обязательство впредь оказывать викарию полное повиновение и аккуратно являться на соборы. Об этом было сообщено в Рим с умолчанием, конечно, о мерах, благодаря которым была взята подписка. Возмущенный учиненными насилиями Аттик отправился в Рим с жалобой на Анастасия фессалоникского³⁴⁸⁸. Здесь в присутствии нескольких своих епископов он слезно поведал папе, как Анастасий выхлопотал приказ префекта привести его в Фессалонику, как полиция вытащила его из храма, и как затем, несмотря ни на его болезнь, ни на суровые зимние холода, его заставили совершить тяжелый и до такой степени опасный переход по непроходимым снегам, что некоторые из его спутников заплатились даже жизнью³⁴⁸⁹.

Узнав об этом, Лев Великий чрезвычайно возмутился и написал Анастасию обширное послание, в котором изложил свой взгляд на вещи.

«Следуя примеру предшественников – писал Лев Анастасию³⁴⁹⁰, – я сделал тебя своим наместником, чтобы ты помогал мне в заботе, которую я должен иметь по божественному установлению о церквах всей вселенной, и чтобы заменял меня в отдаленных провинциях. При достаточной внимательности тебе не трудно было бы знать, что ты можешь делать сам и что должен представлять нашему суду. Тебе должно бы быть известно, что о делах важных и вопросах трудных следует спрашивать нашего суждения, а потому у тебя и не было никаких разумных оснований братья за то, что превышает меру твоей власти. У тебя есть достаточно моих писем, в которых я часто поучал тебя быть умеренным в своих действиях и править вверенными тебе церквами в духе любви.

Если в отношении к нерадивым и необходима мера строгости, то в применении последних всегда должна сохраняться а любовь... Слыша, что ты совершенно отступил от данных тебе правил, чувствую, что и сам я до некоторой степени становлюсь виновным; и если уж ты равнодушно относишься к тому, как думают о тебе другие, то должен был, по крайней мере, пощадить мою репутацию, чтобы сделанное исключительно тобой не казалось совершенным с моего соизволения. Прочитай мои письма, прочитай все послания апостольского престола, адресованные твоим предшественникам, и найди, дозволено ли было мною или моими предшественниками то, что ты сделал.»

Изложив затем историю «недостойнейшей обиды», причиненной Аттику и упрекнув Анастасия за недобросовестность представленных им апостольскому престолу отчетов о своей деятельности, Лев выражает крайнее удивление, каким образом Анастасий мог так жестоко обойтись с митрополитом только за один его отказ явиться на собор, да и то под предлогом болезни, и это тем более, что если бы даже тот и заслуживал чего-нибудь подобного, то ему, Анастасию, следовало бы предварительно сообщить об этом в Рим и подождать оттуда ответа. Но ты, очевидно, прекрасно знал – пишет Лев – как я отвечу относительно пользования услугами гражданской власти и потому поспешил немедленно исполнить свое желание, опасаясь, что, получив распоряжение иного рода, ты не будешь уже иметь возможности сделать по своему желанию. Может быть Аттик виноват еще в чем-нибудь? Но если бы он совершил даже и тяжкое преступление, нужно было подождать нашего определения, и сам ты ничего не должен был решать, прежде чем узнаешь нашу волю, потому что мы вверяли тебе свое наместничество таким образом, что ты приглашен только к участию в заботе, а не получил полноты власти.

Вместе с тем, во избежание подобных случаев, Лев Великий сообщил Анастасию подробную инструкцию викариального управления, долженствующую применяться им в будущем. Согласно последней права митрополитов, вверенных попечению викария, по обычаю, должны храниться нерушимо.

От установленных правил с их стороны не должно быть никаких отступлений. – При выборах епархиальных епископов, провинциальные митрополиты должны доносить о личности посвящаемого и о согласии на избрание последнего со стороны клира и народа фессалоникскому епископу, чтобы тот утвердил сделанный выбор. Равным образом при замещении митрополичьих кафедр явившиеся на выборы нового митрополита провинциальные епископы также должны сообщать имя намеченного кандидата викарию и спрашивать его мнения. Словом, ни одна епископская хиротония не должна совершаться без ведома наместника апостольского престола. Но в свою очередь и последний, если выборы совершены правильно, не должен допускать в утверждении их никаких проволочек.

В порядке судебных инстанций, первую – низшую ступень представляет провинциальный собор, который должен собираться дважды в год. Здесь разбираются жалобы клириков друг на друга и на своих епископов. Если возникает дело между самими епископами, то митрополит провинции обязан представить о нем обстоятельное донесение викарию, который и решает его или по собственному усмотрению или передает на обсуждение викариальского собора. Относительно этих вириальных соборов папа убеждает Анастасия не допускать злоупотреблений: собирать их, когда только заставляет действительная необходимость, по особо важным делам, причем рекомендуется довольствоваться всего лишь двумя епископами от каждой провинции, которых угодно будет послать митрополитам; при этом дается еще предписание не задерживать явившихся более пятнадцати дней от назначенного для явки срока. Викарий и созываемый им собор составляет вторую и третью судебную инстанцию. Если, наконец, решение того или другого вопроса не под силу викарию, равным образом, если по известному делу, разбираемому на викариальном соборе, присутствующие епископы разойдутся в своем мнении с викарием, то за решением таких трудных дел и спорных вопросов следует обращаться к апостольскому

престолу, причем в последнего рода случаях должно препровождать в отчет о соборных деяниях.

В заключение послания Лев просит и увещевает Анастасия и прочих епископов Иллирика, не нарушать своими спорами того, что установлено папской заботливостью в целях охранения церковного единства, каковое может быть прочно только тогда, когда между епископами крепкие узы взаимной любви и господствует полное согласие. А это последнее выражается в подчинении одних епископов низшего ранга – другим, высшим. «Хотя по своему достоинству епископы и равны, но ранг их не одинаков. И между блаженнейшими апостолами при подобии чести было некоторое различие власти, и хотя избрание всех было одинаково, однако одному дано преимуществовать перед прочими. Этим предусмотрено было и различие между епископами, чтобы не всякий присваивал себе все, но чтобы одни первенствовали среди епископов известной провинции, другие, занимающие кафедры в выдающихся городах, простирали свое попечение на более обширные округа, а через последних – чтобы управление вселенской церкви сводилось к единой кафедре Петра. Итак, заключает папа, кто начальствует над другими, тот не должен тяготиться тем, что над ним самим есть высший начальник, в обязан таким же повиновением последнему, какого он сам требует от других; равным образом, если кто сам не хочет нести тяжкого бремени, то не дерзает возлагать его и на другого»³⁴⁹¹.

VIII. Третья и последняя борьба Александрии и Константинополя из-за первенства на востоке

После смерти Прокла в 446 г. константинопольскую кафедру занял Флавиан по опирающемуся на хорошие древние источники сообщению у Феофана³⁴⁹² и Никифора³⁴⁹³, пресвитер и σκευοφύλαξ константинопольской церкви. Где он получил свое богословское образование, неизвестно. Однако из вражды обнаруженной к нему Диоскором еще до его посвящения³⁴⁹⁴, из его исповедания³⁴⁹⁵, (единственное, что мы имеем от Флавиана, кроме его апелляции к папе) и, наконец, из его выступления против Евтихия – можно заключить, что он получил свое образование в сфере антиохийского влияния³⁴⁹⁶.

Заняв константинопольскую кафедру, Флавиан еще выше поднял блестящее ее положение. Диэцезы азийский и понтийский находились у него в полном подчинении. Форум константинопольского епископа с его σύνοδος ἐνδημοῦσα сделался обычной формой суда для епископов и митрополитов Малой Азии. Так из актов халкидонского собора можно видеть, что в 448 г. в константинопольском σύνοδος ἐνδημοῦσα разбиралось спорное дело между лидийским митрополитом Флоренцием и подчиненными ему епископами Иоанном и Коссинием³⁴⁹⁷. Из того же источника мы узнаем, что по суду Флавиана константинопольского был смещен ефесский епископ Вассиан и на его место поставлен Стефан³⁴⁹⁸. Рядом с этим, идя по стопам Прокла, Флавиан чрезвычайно усилил свое влияние и на востоке.

Едесские клирики Самуил, Кир, Мара в Евлогий обратились к антиохийскому епископу Домну с жалобой, в которой обвиняли своего епископа Иву, верного друга и ученика Феодора мопсуецкого в ереси и всевозможных преступлениях³⁴⁹⁹. Пребыв в Антиохию и убедившись, что здесь они не имеют никаких шансов на успех своего обвинения, они отправились в Константинополь и подали Флавиану в императору Феодосию II жалобу на Иву³⁵⁰⁰. Следствием этого было расследование дела Ивы особой комиссией, состоящей из епископов Фотия тирского,

Евстафия беритского и Урания иммерийского, комвсией, к которой в качестве представителя Флавиана был командирован константинопольский диакон Евлогий. Дело это, тянувшееся долгие годы в конце концов дошло до халкидонского собора, причем прочитанное здесь предыдущее решение прямо было названо «решением архиепископа Флавиана и приказом богоспасаемого императора»³⁵⁰¹. Наконец, к тому же Флавиану обратился с просьбой о защите Домна антиохийский, стесненный александрийским папой Диоскором³⁵⁰².

И в то самое время, когда Константинополь опять поднялся на ноги и принялся за подчинение своей власти митрополитов Малой Азии и востока, против него выступил его старый враг – александрийский епископ.

В 433 г. по настоянию двора была заключена уния между александрийцами и антиохийцами. Эта уния прикрывала, но не уничтожила учительного разногласия александрийской и антиохийской христологии. Это оказалось не без последствий. Причина заключалась не только в антиохийцах, которых нельзя было склонять к уступкам, но и в том, что Кирилл, приняв формулу, предложенную антиохийской партией, пошел против воли своих горячих сторонников³⁵⁰³. Твердо держась ὁμοούσιος ὁμῆν, формула эта более благоприятствовала принятию учения о двух естествах во Христе, чем об одном, так как рядом с высокочислительным δύο ὑὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε стоит τὰς δὲ εὐαγγελικὰς καὶ ἀποστολικὰς περὶ τοῦ κυρίου φωνὰς ἵσμεν τοὺς θεολόγους ἄνδρας τὰς μὲν κοινοποιοῦντας ὡς ἐφ' ἑνὸς προσώπου, τὰς δὲ διαίρουντας ὡς ἐπὶ δύο μύσεων.

Между тем на востоке, говорит Лоофс³⁵⁰⁴, не было теологии, которую эта формула удовлетворяла. Она соответствовала традициям запада, где можно было утверждать то единство лица, то двойственность естеств, так как здесь учение о природах во Христе в некотором отношении получило характер схематического, но не доведенного до конца суждения, относящегося к одному историческому лицу: развившееся не на почве учения о естествах и опирающееся с не философской наивностью на историческую личность Спасителя, учение об una persona Christi³⁵⁰⁵ нейтрализовало здесь в случае надобности

учение о природах, т. е. препятствовало тому, чтобы единство и вместе самостоятельность личности Иисуса в своей философской последовательности подвергло опасности утверждение о 2-х природах, в котором заключается религиозный интерес божеского и человеческого существа Господа³⁵⁰⁶. На востоке соответствовавшее западному *persona* слово *πρόσωπον* в богословско-научном значении являлось напротив синонимом *ὑπόστασις* в смысле *τὸ καθ' ἑαυτὸ ὑφεστός*, (отдельный предмет, отдельное существо в метафизическом смысле), но могло также, во всяком случае, согласно своему коренному значению, употребляться для обозначения совершающегося на глазах явления, представившейся фигуры, все равно была ли она *φάντασμα μὴ ὑφεστός* или форма явления одной *ὑπόστασις* или нескольких *ὑποστάσεις*³⁵⁰⁷. Понимали ли антиохийцы унионную формулу, в том или в этом смысле, но Кирилл тотчас же должен был со своей стороны дать ей свое истолкование. Во всяком случае, можно утверждать, что на востоке еще не было теологии, которой бы эта формула соответствовала.

Как формула компромисса, унионная формула способствовала выработке среднего положения. Так или иначе, но следствием унии был мир. Нечего, конечно, и сомневаться, что каждая партия рассматривала унию, как залог к полной победе своего воззрения. Для александрийских епископов в данном случае шла речь ни о чем другом, как о господстве александрийской христологии.

Со времени Афанасия, александрийская епископская кафедра заняла на востоке такое положение, которое все более приближало ее к цели, другими словами к тому, чтобы на счет Антиохии и явившегося в Константинополе соперника сделать свое влияние господствующим в церкви и вместе с тем на востоке империи. Уже Кирилл владел необходимой для того долей честолюбия. Этим объясняется, почему он заключил унию: как истинный иерарх, говорит Гарнак³⁵⁰⁸, он стремился к тому, чтобы не потерять ни своего могущества, ни влияния. Несмотря на это мир держался, пока жили Иоанн антиохийский (+441 или 442 г.³⁵⁰⁹), Кирилл (+444 г.)³⁵¹⁰ и Прокл

константинопольский (+446 г.)³⁵¹¹. С каждым годом мир этот становился небезопаснее, так как на обеих сторонах все более брали верх крайние течения. Особенно это относится к александрийскому направлению, и не только потому, что оно безнаказанно взяло перевес над Несторием, но главным образом потому, что крайности необходимо вытекали из Кирилловской теологии³⁵¹². Уже со времени Кирилловой христологии, говорит Лоофс, начался на формулах тот Eiertanz, который история христологии в ближайшие годы сделала столь вялым и столь бесхарактерным. Можно смело сказать, что христология Кирилла была компромиссом между мыслями, фактически стоящими на линии аполлинаризма, и формулами, высказанными в борьбе против этого лжеучения³⁵¹³. Кирилл признавал совершенную полноту человеческой природы, утверждал ὁμοούσιος ἡμῖν и принципиально³⁵¹⁴ избегал употреблявшихся еще каппадокийцами терминов κράσις – средина и μίξις – смешение. Он желал более, чем намеренно, не различать в одной природе Бога Слова воплотившейся – μία φύσις τοῦ θεοῦ λόγου σεσαρκωμένη³⁵¹⁵ – божественных и человеческих предикатов: своими формулами он старался уверить, что со времени вочеловечения одно лицо (ὕπόστασις или πρόσωπον) Логоса объединяло в себе как божественную, так и человеческую «натуру» без замены по существу одной через другую (ипостасное соединение ἕνωσις καὶ ὑπόστασις)³⁵¹⁶. Вообще человеческая природа, по Кириллу, едва ли составляла что-либо другое, чем общий титул для человеческого предиката. По мнению Лоофса³⁵¹⁷, интерес Кирилловой христологической тезы заключался в том, чтобы человеческую природу во Христе – человеческую также и после вознесения – возвысить над состоянием после адамовского человечества. Приняв во внимание, что употребляемый им термин естественное соединение, соединение по естеству – ἕνωσις φυσική – относится к тому времени, когда Кирилл был еще достаточно смел в своих выражениях, а также, что сам Кирилл не всегда твердо держался своего осторожного термина об одной природе Бога Слова воплотившейся (μία φύσις τοῦ θεοῦ λόγου σεσαρκωμένη) – :«Иисус Христос... составляет одно

что-то среднее», говорит он в своем *de recta fide ad Theodosium*³⁵¹⁸ – станет само собой понятно, что те из его сторонников, которые были далеки от его тонких различений, прямо повели александрийскую теологию на путь открытого монофизитства.

Противная сторона, вследствие выступления против Нестория, сначала смутилась, хотя самый значительный из богословов, бывших на этой стороне, именно Феодорит, несмотря на свое согласие с унией, оставался верен основным положениям антиохийской христологии. Одновременно с этим среди азийских епископов появился целый ряд горячих и ярых защитников антиохийской традиции. В 435 г.³⁵¹⁹ преемником поклонника унии Раввулы эдесского сделался Ива, который уже после заключения унии в своем знаменитом послании к Маре³⁵²⁰, сильно порицая анафематизмы Кирилла и кирилловский собор в Ефесе, восхвалял Феодора мопсуецского. В 441 г. или 442 г. после смерти Иоанна на антиохийскую кафедру вошел Домн, человек не менее Ивы преданный антиохийским традициям. В 443 – 47 гг.³⁵²¹ тирским епископом сделался комет Иринеи, известный друг Нестория, пострадавший в 435 г. за свои религиозные убеждения. Наконец, после кончины Прокла на константинопольской кафедре водворился Флавиан, если и не враг унии, то человек, близко примыкавший к антиохийской партии. Всем этим уже Кирилл был сильно обеспокоен в свое время, почему в союзе с Проклом константинопольским попытался воздействовать на Домна³⁵²².

Таковы были обстоятельства, когда в 544 г. скончался Кирилл. Преемником его был Диоскор.

По основным чертам своего характера Диоскор так сильно походил на ближайших своих предшественников, что при рассмотрении этого ряда епископов, говорит Тьерри, можно подумать, что Египет был излюбленной страной метемпсихоза и под законом Христа, как во времена Кнефа и Озириса. Кирилл был преемником Феофила, а Диоскор – Кирилла, но в этих трех личностях жила как бы одна и та же душа, один и тот же дух – самоуверенного догматизма во мнениях, непоколебимой

энергии и настойчивости в действиях, самовластия и властолюбия, те же инстинкты жестокости и корыстолюбия³⁵²³. Если между ними и было некоторое различие, то оно заключалось в том, что в лице Диоскора все эти общие типические черты александрийских иерархов V века достигли высшей степени развития и выступали в более резких формах и проявлениях. Все они сражались за то, чтобы сделаться владыками Египта и руководителями церкви на востоке³⁵²⁴, причем для достижения этой цели опирались на три могущественных фактора – греческое благочестие и монашество, массу низших народов и на дружбу и помощь покровительствовавшего им римского епископа³⁵²⁵. Каждый из епископов в ряду александрийских иерархов, начиная с Афанасия, был все ближе к этой цели³⁵²⁶. Особенно это надо сказать про Диоскора. Как богослов, он был ниже Кирилла³⁵²⁷, но он превосходил его в нахальстве и дерзости своих честолюбивых стремлений. Вступив на престол, он желал разрешить все дело одним facit: восток для ориенталов³⁵²⁸.

Обстоятельства ему благоприятствовали.

Августа Пульхерия, долгое время фактически правившая государством и враждебно настроенная к единоличному владычеству александрийских иерархов, в 440 г. попала в немилость и была удалена от государственных дел³⁵²⁹. Слабым императором Феодосием Младшим совершенно завладел ловкий евнух Хризафий, находившийся в близких отношениях с александрийской партией.

Дело в том, что Хризафий был связан тесными узами дружбы³⁵³⁰ со своим крестным отцом³⁵³¹, старым³⁵³² пресвитером и архимандритом Евтихием, принадлежавшим к числу горячих приверженцев Александрии. Как теолог, этот Евтихий был ничто³⁵³³. Он был честным, в своем роде благочестивым, но совершенно невежественным и в своих мыслях упрямым человеком, для которого весь мир не выходил из пределов монастыря³⁵³⁴. За то, как ветеран монастырского мирозерцания, как непримиримый враг несториан, он считался одним из первых авв среди александрийской монашеской партии, связанной от Константинополя и

Александрии до глубины Сирии тождественностью своих догматических интересов³⁵³⁵. Уже во времена первого ефесского собора 431г. этот Евтихий послужил – чем он гордился – делу Кирилла³⁵³⁶. Мы не знаем, каким образом, но вероятно тем³⁵³⁷, что участвовал в монашеской процессии, которая во время собора с пением псалмов явилась перед дворцом императора Феодосия II, чтобы направить его против врагов Кирилла³⁵³⁸. В Египте думали воспользоваться этим влиятельным человеком³⁵³⁹, для чего постарались подогреть его александрийские симпатии: сам Кирилл отправил ему постановления ефесского собора³⁵⁴⁰.

Со вступлением на александрийскую кафедру Диоскора Евтихий и его крестный сын Хризафий делают могущественным орудием в руках александрийского иерарха для осуществления его честолюбивых замыслов. Смерть влиятельного Прокла развязала руки александрийцу. Со времени занятия константинопольской кафедры неугодным Александрии Флавианом, Диоскор решил неукоснительно проводить грозное значение Александрии.

17-го февраля 448 года³⁵⁴¹ Феодосий возобновил, возможно, не без давления со стороны александрийского фараона, эдикт против несториан и предписал, «чтобы показать пример», сместить Иринея тирского³⁵⁴². Одновременно с этим в Едессе начались интриги против епископа Ивы³⁵⁴³, в которых видна рука Евтихия³⁵⁴⁴. В Антиохии, по-видимому, отлично сознают, откуда веет ветер. Отсюда Домн не признает смещения Иринея³⁵⁴⁵ и интимно сносится с Феодоритом, который в это время или незадолго до этого в своем Ἐρασιότης бросил перчатку александрийцу. Тем временем в Антиохию являются с жалобой на Иву едесские клирики и, не находя здесь благоприятной почвы для обвинения своего епископа, направляются в Константинополь³⁵⁴⁶.

При таких обстоятельствах Диоскор решается выступить открыто и побуждает Евтихия обратиться к папе Льву в Рим с жалобой, что «несторианская» ересь вследствие стараний известных лиц опять воскресает³⁵⁴⁷. Вместе с тем Диоскор открыто вмешивается в восточный диэцез, требуя от Домна

объяснения по поводу незамещения тирской кафедры и антиохийских речей Феодорита³⁵⁴⁸. Это было только подготовкой к публичному выступлению против Феодорита, души антиохийской теологии. Под влиянием Диоскора сирийские приверженцы последнего обвиняют Феодорита в несторианстве, причем с жалобой на это обращаются в Александрию. Диоскор принял жалобу, произнес осуждение и анафематствовал Феодорита. Так как на востоке можно было ожидать противодействия этому, то император удалил Феодорита в его отдаленное епископство на Евфрате, где он как бы умер для целого мира³⁵⁴⁹.

Под предлогом необходимой поддержки обще-церковного мира³⁵⁵⁰ Диоскор в это время победоносно вступил на путь к восточному панству³⁵⁵¹. Он послал в Константинополь епископов, которые должны там за него поработать³⁵⁵².

О времени с лета по осень 448 г. мы владеем весьма скудными сведениями. По мнению Тильмона³⁵⁵³, возможно, к этому времени принадлежит засвидетельствованная Факундом³⁵⁵⁴ попытка Домна декретировать в глазах императора Евтихия, святого противной партии, как аполлинариста-еретика. Старания Домна не увенчались успехом. На его представления не обратили даже внимания. Напротив, на антиохийскую партию посыпался со стороны двора ряд неожиданных ударов. Иринея был удален и кафедра его 9 сентября 448 г. замещена, по-видимому, вопреки воли Домна, неким Фотием, примкнувшим вскоре к александрийской партии³⁵⁵⁵. Потерпевшие в Антиохии неудачу, обвинители Ивы добились успеха в Константинополе. Несмотря на противодействие Флавиана их делу³⁵⁵⁶, императорским мандатом от 26 ноября было приказано обревизовать их дело, причем расследование последнего было поручено Уранию иммерийскому, врагу Ивы, Евстафию беритскому и Фотию тирскому³⁵⁵⁷. Сам Домн удостоверяет³⁵⁵⁸, что Диоскор в это время решил его подчинить своей власти.

Великая перспектива открылась перед взором александрийца: он – светский владыка Египта и примас восточной церкви. Обстоятельства благоприятствовали

консолидированию всего этого³⁵⁵⁹. Слабость и близорукость императорского правительства были причиной успехов Диоскора. Опираясь на свою высшую церковную власть, александрийский папа выступил в это время как господин и самостоятельный владыка страны, которую рассматривал, как *patrimonium*. Из жалоб на халкидонском соборе явствует, «что он выдавал себя совершенно за такого же государя вселенной, так как сам хотел более царствовать над египетским диэцезом³⁵⁶⁰, утверждая, что диэцез принадлежит более ему, чем императорам»³⁵⁶¹. На этом основании он в Египте действовал в высшей степени властно, «считая себя выше всех и не позволяя исполнять ни высочайшие повеления, ни великие определения»³⁵⁶². Позднейшие его поступки вполне подтверждает это предположение. Как известно, Диоскор отлучил папу Льва Великого и задержал в Египте провозглашение Маркиана императором³⁵⁶³.

Рядом с этим он решил сделаться во чтобы то ни стало восточным папой.

Поведение Диоскора в 448 г., говорит Гарнак, было поведением примаса всей восточной церкви³⁵⁶⁴. Чтобы окончательно укрепиться в этом положении он решил провести в церкви свою александрийскую догматику. Монофизитская догма и с ней александрийский иерарх должны были занять теперь господствующее положение в восточной церкви³⁵⁶⁵. Жатва александрийца расцвела и может созрела бы, если бы новое обвинение Евтихия, говорит Лоофс³⁵⁶⁶, не заставило бы Диоскора срезать ее раньше времени.

Это новое обвинение исходило от Евсевия, епископа дорилейского. Само по себе оно несколько загадочно. Дело в том, что Евсевий не был антиохийцем³⁵⁶⁷. Напротив, когда Несторий в 429 г. стал оспаривать правильность *θεοτόκος*, так как Мария родила не божественный Логос, но нераздельно связанного с ним человека, Евсевий, тогда еще мирянин (ритор), как мы знаем, с шумом прервал патриарха восклицанием: «Нет, вечный Логос подверг себя второму рождению³⁵⁶⁸.» Вскоре после этого он публично в константинопольской церкви приравнивал учение Нестория

самосатству³⁵⁶⁹. Да, Евсевий был, как он сам говорил, другом Евтихия³⁵⁷⁰. Отсюда в высшей степени неправдоподобно предположение, чтобы обвинение Евсевия находилось в связи с делом Домна, чтобы Евсевий, как обвинитель Евтихия, был выдвинут антиохийцами или прикрывал их планы³⁵⁷¹. Евсевий имел собственные поводы к обвинению Евтихия. Это заставляет Лоофса предполагать, что Евсевий не был собственно александрийцем³⁵⁷². На константинопольском соборе он одновременно исповедал кирилловское ер. dogmatica³⁵⁷³ и примыкавшее к его унионному исповеданию 433 года ер. 39³⁵⁷⁴. Уния, распавшаяся еще во время проживания его в мире, направила его догматику на средний путь и дала ему возможность заметить неосторожность догматических выражений Евтихия. Убедившись из личного посещения монастыря последнего в справедливости этих слухов, Евсевий попытался его разубедить, но не достиг успеха³⁵⁷⁵. Возможно, к этому присоединились личные недоразумения. Во всяком случае, позднее Евтихий утверждал, что Евсевий с давних пор находится с ним в ссоре³⁵⁷⁶.

Как бы там ни было, но во время заседания константинопольского *σύνοδος ἐνδηριοῦσα* в ноябре 448 г.³⁵⁷⁷ по делу между митрополитом сардским Флоренцием и двумя подчиненными ему суффраганами, епископами Иоанном и Коссинием³⁵⁷⁸, присутствовавший на этом соборе Евсевий обратился к председательствующему здесь Флавиану с прошением³⁵⁷⁹, в котором обвинял в общих выражениях Евтихия в ереси. Но зная, что Евтихий *persona grata* у Хризафия, и сознавая свое собственное весьма шаткое при дворе положение, Флавиан повел дело в высшей степени осторожно. Опасаясь публичным расследованием дела вызвать шум³⁵⁸⁰, он поручил Евсевию частно объясниться с Евтихием и убедиться намерное в его виновности³⁵⁸¹. Однако Евсевий чрезвычайно энергично повел атаку и добился от собора согласия не оставлять без расследования дела такой великой важности. Это ему удалось. Собор принял прошение и решил послать вызов Евтихию³⁵⁸². Однако Флавиан замаял неприятное для него дело. Вследствие этого Евсевий во втором заседании

от 12 ноября³⁵⁸³ снова выступил против Евтихия. В виду настойчивости Евсевия в третьем заседании от 15 ноября³⁵⁸⁴ отправили послов к Евтихию с требованием явиться на собор.

Сославшись на данное им обещание не покидать монастыря, Евтихий отказался явиться на собор³⁵⁸⁵, объявив, что он исповедует определение никейского и ефесского соборов и не согласится с воззрениями теперешних отцов, следуя св. писанию более, нежели их словам. Чтобы он учил, будто божественный Логос принес свое тело с собою с неба – это клевета; он исповедует одно естество Бога воплотившегося – *μίαν φύσιν τοῦ σαρκωθέντος*, исповедует, что рожденный Мариею совершенный Бог – *τέλειος θεός* – и совершенный человек – *τέλειος ἄνθρωπος* – и что его тело – *σάρξ* – не единосущно – *ὁμοούσιος* – нашему³⁵⁸⁶.

Своим заявлением это посольство сделало расследование еще более необходимым. Вследствие этого было отправлено Евтихию письменное приглашение явиться на собор³⁵⁸⁷. Между тем положение усложнялось, так как Евсевий сообщил, что Евтихий бунтует монахов, рассылая для подписи в соседние монастыри вероисповедное послание, в котором говорилось, что его (Евтихия) дело касается всех монахов столицы. Второе письменное приглашение у Евтихия имело тот же успех, как в первое³⁵⁸⁸. Третье приглашение³⁵⁸⁹ он принял, но отказался явиться, сославшись на нездоровье³⁵⁹⁰. Тем временем Евсевий все более и более воспламенялся, хотя, по словам Флавиана³⁵⁹¹, никто его к этому не побуждал. Наконец, в 7-ое заседание 22 ноября³⁵⁹² явился Евтихий в сопровождении военной стражи и массы монахов³⁵⁹³. Вместе с тем император приказал, «чтобы на заседании собора присутствовал верный и испытанный в православии патриций Флоренций, так как речь идет о вере»³⁵⁹⁴. Синод оценил такое императорское внимание. Ответом на императорское повеление о назначении Флоренция раздался одобрительный крик: «Многая лета императору! Велика вера императоров! Многая лета стражам веры! многая лета православным императорам; благочестивому, православному, благочестивому императору, понтифексу – императору! Слушайте, св. отцы: мы благодарим православных

императоров»³⁵⁹⁵. После этого дальнейшее председательство на соборе перешло к Флоренцию, как представителю императора. Он предлагает вопросы, направляет прения сторон и руководит заседанием собора. Переговоры с Евтихием в это 7-ое заседание были закончены.

Уже при чтении некоторых писаний, именно Cyrill. ер. 39 и приложенного к нему унионного символа, выступила, как день, христологическая гетеродоксия Евтихия: на вопросы, предложенные ему обвинителем после прочтения унионного символа, Евтихий отвечал со скрытностью, объяснимой скорее сознательным упрямством, чем ограниченностью³⁵⁹⁶, именно на вопрос касательно ὁμοούσιος ἡμῖν, он ответил: «До сих пор я не позволял себе рассуждать о Его естестве... до сего дня я не признавал тела Господа и Бога Нашего единосущным нам»³⁵⁹⁷. Ловко было попытались его благочестивую простоту касательно признаваемого Евтихием ὁμοούσιον ἡμῖν εἶναι отделить от его заблуждения. На момент он отступил, но затем опять упорно стал стоять на своем: «Исповедую, что Господь наш состоял из двух естеств прежде соединения, а после соединения исповедую одно естество»³⁵⁹⁸. Как он до этого додумался, не догадались спросить. Он вообще мало думал и, по справедливому мнению Лоофса³⁵⁹⁹, смысла ὁμολογεῖν δύο φύσεις πρὸ τῆς ἐνῶσεως он, конечно, не мог бы разъяснить. В его мыслях синод нашел аполлинаризм и валентинианизм и «вздыхая и оплакивая, определил отчуждить его от всякой священной службы, общения с нами и начальства над монастырем»³⁶⁰⁰.

Нечего и говорить, что Евтихий приговором константинопольского собора остался недоволен. Он обратился за помощью к Диоскору. Последний не остался глух к просьбе Евтихия и с жаром вмешался в дело. Он единолично кассировал приговор и восстановил Евтихия, как православного, в его достоинстве³⁶⁰¹.

Вся восточная церковь разделилась на две партии – за и против Евтихия. Во главе первой стал Диоскор, второй – Флавиан. Каждая из них старалась расположить в свою пользу двор, столицу и римского епископа. Двор с императором

Феодосием во главе решительно стал на сторону Диоскора и Евтихия³⁶⁰².

При таком положении Евтихий, указывая на подлог актов константинопольского собора, требовал при посредстве двора расследования своего дела³⁶⁰³ и вместе с тем обвинял Флавиана в несторианской ереси. Вследствие этого Флавиан, по требованию императора, должен был доказать свое православие и в видах своей реабилитации представить свое вероисповедание³⁶⁰⁴.

Рядом с этим Евтихий попытался расположить в свою пользу запад с римским епископом во главе. С этой целью он обратился с жалобой на приговор константинопольского собора к папе Льву Великому³⁶⁰⁵ и к Петру Хризологу равенскому³⁶⁰⁶.

Одновременно с этим ко Льву Великому за поддержкой по тому же делу обратился также и Флавиан³⁶⁰⁷.

Получив послания с востока, Лев I в начале несколько недель не знал, куда примкнуть³⁶⁰⁸. В константинопольском иерархе он привык видеть естественного соперника, но вскоре он узрел, где находится его в это время сильнейший враг³⁶⁰⁹. Выступая заодно с Евтихием на различных провинциальных соборах, Диоскор действовал, как высший епископ всего востока, и предложил императору созвать вселенский собор³⁶¹⁰. Теперь для папы политика разъяснилась. Желая избежать константинопольскую Сциллу и александрийскую Харибду, он по примеру своего предшественника Юлия попытался дать востоку правую веру.

Между тем Диоскор решился всеми средствами воспользоваться предстоящим собором в своих интересах. Последний должен был укрепить господство александрийского епископа и александрийской теологии в церкви востока³⁶¹¹. Диоскор был однако достаточно умен, чтобы прибегнуть к новой формуле. Единственной должна быть никейская в объяснении анафематизм Кирилла. Кто об этом высказывался иначе, был еретик. Это был его исходный пункт, и он начал добиваться от слабого императора передать ему в руки церковь и принести в жертву константинопольского епископа³⁶¹². Феодосий уступил и, по предложению Диоскора³⁶¹³, уже 30 марта 449 г. созвал новый

вселенский собор, который должен был собраться в Ефесе к 1 августа 449 г.³⁶¹⁴ Как должно было решить вопрос, ясно из того, что в пригласительном послании Феодори был исключен от участия³⁶¹⁵, фанатичный авва Варсума, «как антинесторианин», был специальным рескриптом императора от 15 мая приглашен на собор³⁶¹⁶, а Диоскору было вручено председательство³⁶¹⁷. Все сулило верный триумф александрийцу.

Тем временем Лев Великий нашел, что Евтихий – еретик³⁶¹⁸, и склонился на западную христологическую формулу, которую его предшественники Целестин, Сикст и даже он сам, казалось, позабыли³⁶¹⁹. Созвание собора наполнило его заботой. Флавиана, который своей самостоятельностью доставил папе много беспокойства, становится дорогим другом. Заботясь об его судьбе, папа с своими легатами рассылает многочисленные письма к соборным участникам на востоке³⁶²⁰, именно: Флавиану³⁶²¹, императору³⁶²², Пульхерии³⁶²³, константинопольским архимандритам³⁶²⁴, собору³⁶²⁵ и епископу Юлиану косскому³⁶²⁶. В них он систематически доказывает, что синодальное исследование излишне и собор не нужен. Как Флавиан, так и собор, по мнению папы, во всем должен положиться на достоинство римского престола, который все разрешит. Последнее он заявляет в своем 33 послании, в котором определяет условия, на которых должен собраться и действовать собор, причем в качестве догматического правила ссылается на свое знаменитое послание к Флавиану, являющееся парафразом сочинения Тертуллиана *adv. Praxeas* и отчасти писаний Амвросия и Августина³⁶²⁷. Ничего нового не должно быть на соборе. Замечательно, что здесь папа особенно напирал на великое значение своей церкви. Это есть знак ее силы и вся нужная христология³⁶²⁸. На первый план папа выдвигает интерес нашего спасения³⁶²⁹. Лев утверждает, что он сам думает так же, как думал Кирилл, но при этом дает изложение своего учения, которое в действительности более приближалось к несторианству³⁶³⁰.

В августе 449 г. открылся в Ефесе собор, получивший в истории с легкой руки папы Льва Великого нелестное название разбойничьего (*latrocinium Ephesinum*)³⁶³¹. Сведения о нем

скудны. Также и по находке сирийских актов наши знания о нем страдают пробелами. Число синодалов не превышало 138³⁶³². Императорскими комиссарами были comes Елпидий и нотариус Евлогий³⁶³³. Евсевий дорилейский и Флавиан константинопольский согласно приказу императора увидели себя в роли обвиняемых³⁶³⁴, причем второму, вопреки 3-му канону константинопольского собора 381 г., было предоставлено пятое место³⁶³⁵. Напротив, Евтихий, бывший причиной спора, явился в качестве обвинителя.

Что касается деятельности собора, то здесь можно наметить два периода заседаний. По греческим фрагментам, читанным в Халкидоне³⁶³⁶, собор открылся 8 августа³⁶³⁷. Предметом обсуждения, по этим греческим актам, были реабилитация Евтихия и осуждение его обвинителя Евсевия и его судьи Флавиана. Сирийские акты упоминают о переговорах, которые велись по другим вопросам в понедельник 22 августа³⁶³⁸, причем, случайно говорят³⁶³⁹ о предшествовавшей субботе, как первом дне заседаний (20 августа). Так как Тимофей Элур в одном из своих сочинений дает выдержки из актов ефесского собора, соответствующие греческим фрагментам и заканчивающиеся посланием собора к императору³⁶⁴⁰, в котором сообщается о реабилитации Евтихия и низложении Евсевия и Флавиана, то вместе с Гофманом, Мартэном и Лоофсом можно признать, что от первого занимавшегося делом Евтихия периода заседаний, длившегося с 8 августа в течение нескольких дней и закончившегося, пожалуй, 18 августа³⁶⁴¹, надо отличать второй период, первое заседание которого состоялось в субботу 20 августа, а второе, и, пожалуй, последнее, в понедельник 22 августа³⁶⁴². Название разбойничьего собора связывается с событиями первого периода заседаний. Акты собора дают для такого наименования собора правовой *titulus* в виду высшей степени грубой акклямации, которыми они отмечены³⁶⁴³. В интересах истины надо сказать, что в то время, время страстной церковной борьбы, подобного рода крики³⁶⁴⁴ были не редкость и имели место как на константинопольском соборе 381 г., так и на халкидонском 451 г.³⁶⁴⁵ Впрочем, позорная кличка «разбойничий

собор» основывается на сообщениях тех лиц, которые несмотря на свои отзывы о нем в Халкидоне действовали заодно со «святым» собором в Ефесе до самого дня его закрытия³⁶⁴⁶.

Председательство волей императора было представлено Диоскору. Папским легатам было предложено второе место³⁶⁴⁷. Послания Льва к собору Диоскор приложил к актам и, несмотря на все требования папских легатов³⁶⁴⁸, не изволил их прочитать. Вообще о Риме Диоскор совершенно умалчивал. Не Рим, а Александрия должна была дать закон церкви. Как это можно видеть из актов, Диоскор беспощадно, террористически, пользовался правами председателя³⁶⁴⁹. Объявив, что собор занимается ревизией дела Евтихия, он лишил права голоса всех епископов, участвовавших в заседаниях константинопольского собора 448 г. Что давало собору особый отпечаток, это, говорит Гарнак³⁶⁵⁰, господство единой, сильной и решительной воли, именно воли Диоскора. Последний безапелляционно решал, каков должны иметь смысл определения никейского и ефесского соборов (Константинопольский собор 381 г. совершенно игнорировался). Прежде всего занялись делом Евтихия, который объявил, что стоит на почве никейского и ефесского соборов и осуждает ереси Манеса, Валентиниана, Аполлинария и Нестория. На этом основании низложение его константинопольским собором провозгласили незаконным³⁶⁵¹ и, осудив учение о двух природах, признали православной его формулу: после вочеловечения одно естество. С этим постановлением согласились Домн антиохийский, Ювеналий иерусалимский и даже три епископа, осудившие Евтихия в Константинополе. Римские легаты воздержались от подачи голоса. После этого Диоскор выступил с новым требованием. Всякий епископ должен был письменно объявить, что он согласен на церковное наказание тех, которые в своих богословских рассуждениях выйдут из границ никейского символа³⁶⁵². Диоскор добился, чего желал: даже римские легаты в этом ему не перечили. На основании этого собор – в том числе Домн и Ювеналий – сместил Флавиана и Евсевия дорилейского.

Здесь разыгрались дикие сцены, которые с таким искусством запечатлены на страницах Гиббона³⁶⁵³. Перед провозглашением приговора об осуждении Флавиана церковные прелаты, в особенности те, которые занимали церковные должности во Фракии и в Азии обнимали колени Диоскора, с грозным видом стоявшего у подножия своего трона, и умоляли его простить обиды, нанесенные его собратом, и не унижать его достоинства. «Уж не намереваетесь ли вы возбудить мятеж?», воскликнул безжалостный тиран. «Где стражники?» При этих словах свирепая толпа монахов и солдат ворвалась в церковь с палками, мечами и цепями; испуганные епископы укрылись за алтарем или под скамейками, а так как их не вдохновляла готовность к мученичеству, то один вслед за другим подписали чистый лист бумаги, на котором было впоследствии вписано осуждение константинопольского первосвященника. Флавиан был немедленно отдан на съедение диким зверям этого духовного амфитеатра. Варсума поощрял монахов голосом и примером мстить за оскорбления, нанесенные Христу: александрийский иерарх, как рассказывают, осыпал своего константинопольского собрата ругательствами, бил его по щекам, колотил и топтал ногами; достоверно то, что его жертва, не успевши добраться до места своей ссылки, испустила на третий день дух от ран и побоев, полученных в Ефесе³⁶⁵⁴.

Рассказ Гиббона, опирающийся на акты халкидонского собора³⁶⁵⁵, не подтверждается новейшими данными. Совершенно не верно, будто Флавиан константинопольский во время этой сцены был избит³⁶⁵⁶, и именно так избит, что вследствие полученных побоев через 3 дня, таким образом 11 августа, скончался³⁶⁵⁷. Флавиан сам сообщает, что его окружила военная стража, но он от нее не потерпел, и когда он желал проникнуть в алтарь, то его попытались вытолкнуть из церкви, но ему посчастливилось приткнуться *ad quendam locum ecclesiae* и там удержаться³⁶⁵⁸. Также и у Евсевия дорилейского и у римских легатов не тронули волосы на голове³⁶⁵⁹.

Само собой, постановленным в Ефесе приговором Флавиан и Евсевий остались недовольны и тотчас же апеллировали к папе Льву римскому³⁶⁶⁰. Впрочем, в Константинополь Флавиан

больше не вернулся и умер в Лидии в Ипайне, (на дороге из Ефеса в Сарды), seu superveniente seu ingesta morte³⁶⁶¹, которая однако вовсе не связывалась с избиением его в Ефесе³⁶⁶².

Во время второго периода заседаний число противников Диоскора сильно уменьшилось. Евсевий и Флавиан, как смещенные, были исключены. Римские легаты – епископ Юлиан путеольский и диакон Иларий³⁶⁶³, хотя они в начале этого периода заседаний и были в Ефесе³⁶⁶⁴, из несогласия с происшедшим в первый период отделились от собора. Также и Домн под предлогом болезни перестал бывать на заседаниях собора³⁶⁶⁵. Результатом заседаний второго периода был ряд низложений, именно Ивы³⁶⁶⁶, его племянника Даниила, епископа харрского³⁶⁶⁷, Иринея тирского³⁶⁶⁸ и посвященного им епископа Акилина вивлийского³⁶⁶⁹, также Феодорита³⁶⁷⁰ и, наконец, Домна антиохийского³⁶⁷¹. Последнего, по-видимому, за то, что он долгое время не ладил с Диоскором³⁶⁷².

IX. Император Маркиан и торжество константинопольского епископа на халкидонском соборе 451 года

Ефесский собор 449 г. был полной победой Александрии. Нечего и говорить, что император утвердил все постановления собора³⁶⁷³. Это было в четвертый раз, что александриец справлял триумф над своим соперником: Тимофей над Григорием Назианзином, Феофил над Иоанном Златоустом, Кирилл над Несторием и, наконец, Диоскор над Флавианом. Этого мало. Следуя тому, что раньше желали сделать Петр и Феофил, он в лице своего константинопольского апокрисария Анатолия возвел на кафедру столицы преданную ему личность, которая должна была явиться александрийским викарием. Старое исповедание в Никее 325 года и в Ефесе 431 г., в которых благочестивые греки облекали свою веру, одержало верх. Воздух очистился. Для всей церкви была провозглашена за истину христология Кирилла. Противники ее были частью смещены, частью уничтожены. Церковь востока лежала у ног александрийского владыки³⁶⁷⁴. Он все совершал с согласия императора. Он действовал его волей. Это было государство, которое стояло сзади его. Жандармы и монахи Варсумы, говорит Гарнак, держали в покорности весь восток. Однако, Диоскор не принял во внимание ни близкой смерти императора, ни римского епископа, ни неудовольствия как своего правого крыла, склонявшегося к аполлинаризму³⁶⁷⁵, так и подавленной им самим антиохийской партии³⁶⁷⁶. Это было, конечно, великой политической ошибкой, приведшей в конце концов к полному разрушению великую работу, стоявшую на почве собора 431 г. Но пока Диоскор был господином положения. В то время как все им обиженные с Феодоритом во главе отправились в Рим к папе Льву, как единственному убежищу³⁶⁷⁷, и этот на римском соборе 15 октября 449 года³⁶⁷⁸ поспешил кассировать постановления ефесского собора 449 года, Диоскор отлучил от церкви римского епископа³⁶⁷⁹. Таким образом он посчитался с последним противником, стеснявшим его в Ефесе.

Как показывают его письма³⁶⁸⁰, Лев оказался в затруднительном, положении. Если бы после этого он остался при определениях ефесского собора, то этим затрагивал как свою ортодоксию, так и примат своей кафедры. Вследствие этого он 15 октября 449 г. созвал римский собор³⁶⁸¹, на котором отбросил постановления разбойничьего собора, и вместе с тем обратился к Феодосию II с ходатайством о созвании нового собора в Италии³⁶⁸² в виду того, что идет вопрос о никейской вере. Рядом с этим он настаивал на осуждении Евтихия, как манихея и докета, и признавал дилаторным посвящение константинопольского епископа Анатолия, креатуры Диоскора. Феодосий II оставался тверд, заявляя, что он охраняет древность против новшеств Флавиана и со своей стороны требовал от Льва призвания Анатолия³⁶⁸³. Одновременно с этим Лев просил всех членов западного императорского дома, когда они прибывали в Рим, воздействовать на восточного императора. Следствием этих просьб явились послания западного императора Валентиниана III и его дам к Феодосию II против разбойничьего собора и *episcopus Alexandrinus sibi omnia vindicans*³⁶⁸⁴ в защиту прав папы, как высшего судьи в вопросах веры и в пользу созвания нового собора в Италии³⁶⁸⁵. Несмотря на все это каллиграф не уступал. Даже своей тетке и дочери он отвечал решительным отказом³⁶⁸⁶.

Только Августу Пульхерию Лев привлек на свою сторону³⁶⁸⁷. Это приобретение было бы значительно даже в том случае, если бы 28 июля 450 г. Феодосий Младший не разбился на смерть при падении с лошади. Дело в том, что еще при жизни Феодосия Хризафий попал в немилость, следствием чего явилось новое возвышение Пульхерии³⁶⁸⁸. Пожалуй, сам Феодосий струсил бы перед могуществом Диоскора³⁶⁸⁹. Отсюда весьма трудно согласиться с Гиббоном, когда он говорит³⁶⁹⁰: «Может быть, греки были бы навсегда вовлечены в ерес монофизитов, если бы лошадь императора к счастью не споткнулась»³⁶⁹¹.

Во всяком случае после смерти Феодосия произошла перемена и это совершилось так быстро и основательно, как только было возможно при старом режиме.

Так как Феодосий не оставил наследника мужского пола, ему преемствовала его сестра Пульхерия и с ней престарелый генерал Маркиан, которого она через номинальный брак возвела на престол. Все друзья и управители ее слабого брата пали. Она с не женской энергией взяла в свои руки кормило правления. Предметы ведомств были любовно размежеваны между супругами. Ему досталась внешняя охрана государства и борьба с нападавшими на империю врагами, напротив, внутреннее управление и руководство церковью оставила за собой Пульхерия. В церковной политике она решила следовать во всем своему деду. Император, – глава церкви. Ему принадлежит и должна принадлежать высшая церковно-правительственная власть. От этого правила не должно быть никаких отступлений. Возвышение александрийца являлось нарушением этого принципа и серьезной угрозой церковно-правительственной власти императора. Хотя этого до сих пор и не было, но далеко отстоящему от императоров александрийскому папе легко могла прийти в голову идея о своей церковной независимости от монарха. Отныне этого быть не должно. Устройство имперской церкви должно быть тождественно с устройством империи. Высший церковный иерарх должен быть в столице империи. Он является высшим учреждением, через которое действует в сфере церковного управления верховная самодержавная власть византийского василевса. Такова программа, намеченная по этому вопросу еще великим Феодосием.

Новые венценосцы с самого начала правления стали на эту точку зрения. Могущество Александрии должно быть уничтожено. Двор решил освободить себя и империю от александрийского деспота. Это должно было совершиться не без помощи Рима. Так как Диоскор по примеру Афанасия в основу своего высшего положения положил догматическое учение и с ним предстояла борьба на этой почве, то во избежание повторения истории Константа с Афанасием, император, заручившись помощью Рима, рассчитывал выбить александрийского владыку из его догматической позиции и этим путем уничтожить его церковную власть. В отчаянии Диоскор

решил бросить вызов самому Маркиану, попытавшись задержать в Египте провозглашение его императором³⁶⁹². Тотчас по вступлении на престол Маркиан обратился с письмом ко Льву. Он передавал ему фактически предоставленный императорам Феодосием Младшим Диоскору примат и высказывал свое соизволение на созвание предложенного Львом собора³⁶⁹³. Началась оживленная корреспонденция между Римом и Константинополем. Тело Флавиана было перенесено в Константинополь и похоронено в апостольской церкви. Анатолий константинопольский заметил, куда повернул ветер. Осенью 450 г. он собрал в Константинополе собор, на котором выразил свое согласие с Льва ер. ad Flavianum и осудил учение Евтихия, как ересь³⁶⁹⁴. Император также возвратил смещенных собором епископов, предоставляя окончательное восстановление их собору, который по мысли Маркиана под руководством Льва должен был иметь место не в Италии, как хотел папа, а на востоке³⁶⁹⁵.

После вышеназванного константинопольского собора в столице все пошло по новому курсу императора или вернее императрицы. Жалкий честолубец, патриарх Анатолий, креатура Диоскора, был готов на все, чего требовал двор³⁶⁹⁶. При таком обороте дел у Льва пропала охота к собору³⁶⁹⁷, который всегда представлял известную опасность для папы. Чтобы парализовать разбойничий собор, по мнению папы было совершенно достаточно его *epistola ad Flavianum*, получившего наименование *τόμος Λέοντος*, обязательства со стороны всех епископов держаться изложенного в нем учения, а также исключения из диптихов имен Диоскора, Ювеналия и других: Лев желал помимо и без собора миловать или карат через своих легатов всякого отдельного епископа³⁶⁹⁸. Константинопольский епископ должен был действовать, как его мандатар. Все было готово и дело хорошо направлено. Но на деле, говорит Гарнак, Лев был наивен, думая, что достаточно одного его письма, чтобы разрешить все споры востока. Кроме ортодоксии, докетизма и самосатства здесь была иная христология, о которой папа не имел ни малейшего представления. Его формулы для греческих богословов было

недостаточно. Однако папа стоял на своем. В этом духе написаны его послания 82 – 86³⁶⁹⁹, в которых папа признает собор ненужным и *unopportum*. Один Маркианъ стоял за собор для себя и для восточной церкви и в этом смысле происходил обмен письмами. Император не хотел сдаться папе, а рассчитывал только на его помощь. Во всяком случае, папа должен был сделать веселое лицо³⁷⁰⁰, когда Маркиан сакрой от 17 мая 451 г. созвал на 1 сентября новый собор в Никее³⁷⁰¹. Лев назначил 4-х легатов, именно, епископов: Пасхазина и Луценция, и пресвитеров: Бонифация и Льва, и предложил первому из них – Пасхазину быть председателем на соборе. Вообще этим делом он был чрезвычайно озабочен. Его многочисленные послания³⁷⁰² доказывают, что он опасался новаторства т. е. отклонения от никейского учения. Отсюда он все более призывал в кротости и милости: кто только осудит Евтихия и признает Никею, тот православный. Спор о вере не должен был возобновляться ни в каком случае. Все ясно и решено. В своем послании к собору он настаивает рядом с осуждением Евтихия на осуждении также Нестория, т. е. сохранения силы за ефесским собором 431 г. Это было более самосохранением, чем необходимостью, так как о реабилитации Нестория мало кто на востоке помышлял. Но не это одно заботило папу. Чего больше всего он опасался, было усиление епископа, которого его предшественник в союзе с Александрией, уничтожил, именно епископа константинопольского. Но со своим старым коллегой он был во вражде³⁷⁰³, и хотел его уничтожить; напротив, на врага он ныне опирался. Забота эта отмечена в инструкции к легатам: «Определение св. отцов, ни по какой безрассудности, не унижать и не ослаблять. Итак, всеми способами да охраняется в вас достоинство нашего лица; и если бы некоторые, по убеждению в значении своих городов, покусились поколебать оное, таких опровергнуть, как требует право»³⁷⁰⁴.

Согласно императорского приказа, в конце лета 451 г. в Никею стали собираться епископы. Во избежание повторения беспорядков 449 г. Маркиан лично желал присутствовать на соборе. Римские легаты прямо на этом настаивали. Между тем

император задержался. Чтобы своим замедлением³⁷⁰⁵ не увеличивать нетерпения ожидающих и чтобы в любой момент личным присутствием воздействовать на св. отцов, Маркиан перенес заседания собора в Халкидон (vis a vis с Константинополем) на Босфоре, куда ему легче можно было явиться³⁷⁰⁶. Здесь состоялся собор, признаваемый ныне как 4-ый вселенский (вместо Ephesinum II). С 8 октября по 1 ноября 451 г. имело место 16 заседаний собора³⁷⁰⁷. На соборе присутствовало свыше 600 епископов³⁷⁰⁸, главным образом из восточной половины империи³⁷⁰⁹. По мнению Гарнака³⁷¹⁰, громадное большинство отцов собора мыслило монофизитски и было довольно результатом собора 449 г., который, соответствуя благочестивым воззрениям греков, действительно дал мир церкви востока. Недовольные, понятно, были, но в чрезвычайно малом количестве³⁷¹¹. С этим взглядом великого ученого трудно, однако, согласиться. Чтобы многие из епископов на ефесском соборе отказались от решения, которое они сами составили в Константинополе и опять весьма многие из «святых» отцов в Халкидоне кассировали то, что в Ефесе казалось им божественным откровением – это, конечно, идет против Гарнака³⁷¹². Но это не все. Не следует забывать, что синодалы, по уверению Евсевия и Флавиана в их апелляциях, против своей воли были терроризованы Диоскором. Еще через сто лет после халкидонского собора влияние антиохийских традиций было весьма значительно. Также и уния 433 г. оставалась не без влияния. Тот факт, что даже после-халкидонские монофизиты анафематствовали Евтихия, доказывает, что ефесский собор 449 г. попал дальше цели³⁷¹³. Епископы Сирии, Азии и Понта, стоявшие за Флавиана, по сообщению Либерата³⁷¹⁴, вступили в схизму с епископами египетскими, палестинскими и фракийскими. Это кажется доказывает, что неудовольствие ефесским собором 449 г. было в восточной церкви значительно больше, чем предполагает Гарнак³⁷¹⁵.

Что касается внешней стороны собора, то в этой области мы так хорошо осведомлены, как ни об одном древнем соборе. Также и мемуары Диоскора проливают на дело некоторый свет.

Церковно-государственные отношения того времени выступают как на ладони. Дошедшие до нас акты представляют жизненный образ и яркое представление о характере такого рода духовного имперского парламента³⁷¹⁶.

Центральной фигурой, главной пружиной, приводящей в движение весь соборный механизм, является император. Он глава и председатель собора. Он созывает собор, назначает место и время заседаний³⁷¹⁷, переносит³⁷¹⁸ и открывает его. От него же зависит закрытие собора и утверждение соборных постановлений³⁷¹⁹. В качестве представителя мира церкви ему, наконец, принадлежит предварительная рецепция определений собора. С просьбой об этом, по крайней мере, прямо к нему обращаются отцы халкидонского собора. Отсюда вытекает высшая власть императора над собором. В виду этого как папа Лев Великий, так и другие отцы церкви прямо обращаются к императору с просьбой отменить постановления предыдущего собора и восстановить истинную веру церкви³⁷²⁰. Таким образом, император является апелляционной³⁷²¹ и кассационной инстанцией для собора³⁷²².

Что касается соборного делопроизводства, то оно, как это правильно замечено Гельцером³⁷²³, было прямо заимствовано от римского сената. Соборные заседания соответствовали сенатским. Как там отдельно сидели *consulares*, *praetorii*, *aedilicii* и т. д., так и здесь по рангам заседали сначала патриархи, затем митрополиты, наконец, епископы. Присутствовавшие аввы и диаконы стояли, не имея права голоса. Важнее всего вопрос о председателе. Прежнее воззрение, что таковое принадлежало папе или его представителям, в актах ничем не подтверждается³⁷²⁴. Халкидонские акты ясно показывают, что председательство принадлежало исключительно императору или его комиссарам³⁷²⁵. Также и эта часть соборного процесса, говорит Гельцер³⁷²⁶, имеет аналогию с римским сенатом. Как в последнем председательствовал *princeps* или консул, так и на соборе император или комиссары. Как те, так и эти предлагали вопрос на голосование, но сами не голосовали. Представители римского престола, как мы уже указывали, обладали не правом председательства, но весьма важным правом, именно *votum*

primo loco³⁷²⁷. Они таким образом осуществляли право principes senatus, причем папа был тем менее председателем, что его легаты сами просили слова у комиссаров³⁷²⁸. Из этого права император и его комиссары делали энергичное применение. Когда собрание при появлении ненавистного им Феодорита³⁷²⁹, подняло страшный шум, то они сделали ему замечание, объявив, что такие крики – ἐκβοήσεις δημολογικαί – недостойны епископов. Они не довольствовались этим правом внешнего надзора, но вмешивались с большим богословским знанием и богатым практическим опытом в догматическую деятельность собора. Своими интервенциями они направляли деятельность собора и достигали того результата, который был угоден императору.

Изучая акты халкидонского собора, приходишь к убеждению в справедливости мнения Моммсена, что соборное законодательство – это есть ничто иное, как форма императорского законодательства³⁷³⁰. Халкидонский собор – это образ единого государства – церкви. Глава этого государства – церкви император. Это прекрасно видно из внешнего распорядка на соборе:

«И воссели знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитейший сенат в середине пред оградой святейшего алтаря;

по левую сторону их воссели святейшие местоблюстители боголюбезнейшего архиепископа древнего Рима и Анатолий, благочестивейший архиепископ царствующего Константинополя, и Максим, почтеннейший архиепископ антиохийский, и Фалассий, почтеннейший епископ кесарийский, и Стефан, почтеннейший епископ ефесский, и прочие почтеннейшие епископы областей восточных, и понтийских, и азийских, и аравийских, кроме палестинских; по правую сторону их также воссели: Диоскоръ почтеннейший архиепископ александрийский, и Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, и Квинтилл, почтеннейший епископ ираклийский, в первой Македонии, местоблюститель Анастасия фессалоникского, и Петр, почтеннейший епископ коринфский, и прочие епископы области египетской и Иллирика, а также и

палестинские почтеннейшие епископы; посередине положено было святейшее и чистейшее Евангелие»³⁷³¹.

То же наблюдаем и на VI вселенском соборе: «...В царствование боговенчаных и светлейших государей Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя... также богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия... под председательством его благочестивейшего и христолюбивого великого императора Константина, в судебной палате императорского дворца..., присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и министр императорских оффиций, Феодор, славнейший бывший консул и т. д.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем граде, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители... Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима, и т. д.

И воссели с правой стороны благочестивейшего и христолюбивого императора нашего славнейшие патриции и консулы, а с левой почтеннейшие викарии Агафона, архиепископа древнего Рима, и другие епископы, и т. д.»³⁷³²

Как на древних соборах здесь выступают две группы: 1) патриархи, митрополиты и епископы, и 2) миряне с императором во главе, составляющие представительство мира церкви-государства, церкви-империи.

Взаимоотношение этих групп то же, какое мы констатировали на соборах II и III века, именно *votum decisivum* принадлежит только епископам, что же касается мирян с императором во главе, то им принадлежала та же роль, которую играл в древнем общинном собрании народ, а на соборах II и III века верующие большой общины, которые в качестве представителей определенного церковного округа выражением своего одобрения свидетельствовали, что решение собора есть действительно воля Божия, другими словами, давали ему церковную рецепцию. Присутствовавшие на всех

соборах император или его представители – комиссары, а также благородный сенат были представителями мира имперской церкви. В качестве таковых им на вселенских соборах принадлежала та же роль, как верующим большой общины в отношении своего округа. Своим согласием они свидетельствовали, что решение епископов есть, действительно, воля Божия, которой бесспорно надо повиноваться или, что одно и то же, сообщали соборному определению церковную рецепцию.

Обратимся, однако, к халкидонскому собору.

В Ефесе Диоскор победил благодаря численному перевесу своих спутников. Это не должно было повториться. Император тому должностному лицу, которое отвезло императорское приглашение на собор в Александрию, дал поручение немедленно доставить в Константинополь Диоскора, именно одного³⁷³³. Кажется, предполагалось, елико возможно, еще перед собором заключить перемирие между ним и его противниками³⁷³⁴. Исполнение данного императором поручения, удалось, несмотря на то, что Диоскор еще незадолго перед своим отъездом созвал на собор своих епископов³⁷³⁵. Только в сопровождении нескольких верных друзей (позднее глав монофизитства Тимофея и Петра), Диоскор отплыл в столицу³⁷³⁶. Настроение его было мрачно; его фанатизм делал невозможным примирение с какой-либо партией³⁷³⁷. Частная аудиенция Диоскора у императора в присутствии Анатолия константинопольского, Ювеналия иерусалимского и других не привела его к уступке: с проклятием он бросил на пол *τόμος Λέοντος*³⁷³⁸. После этого печального заседания Диоскор увидел, что он пропащий человек. Судьба его была решена. Только в качестве обвиняемого он был терпим на соборе³⁷³⁹, тогда как смещенный им в Ефесе Феодорит, несмотря на крики недовольствия своих противников, авторитетом папы и императора был допущен на собор³⁷⁴⁰. После того, как была утверждена ортодоксия Флавиана, уже в первом заседании, посвященном рассмотрению жалоб на Диоскора, комиссары объявили, что Диоскор и пять его главных ефесских помощников (Ювеналий, Фалассий кесарийский, Евсевий

анкирский, Евстафий беритский и Василий селевкийский) должны быть смещены³⁷⁴¹. С этого времени Диоскор перестал посещать заседания собора. После этого в третьем заседании он был смещен, именно за отказ, несмотря на троекратное приглашение, явиться на собор. Сместить его прямо за ересь постеснялись³⁷⁴². Сосланный в Гангру пафлагонскую³⁷⁴³, Диоскор умер там в 454 г.³⁷⁴⁴

Более серьезным делом являлся вопрос догматический. Уже во втором заседании императорские комиссары потребовали ясный ἔκθεσις πίστεως³⁷⁴⁵. Большинство из уважения к первому ефесскому собору номинально постарались избежать нового формулирования веры. Все же после признания как кирилловских посланий 4 и 39, так и Льва ер. ad Flav. Анатолию константинопольскому с некоторыми доверенными лицами было предложено разработать этот вопрос³⁷⁴⁶. В заседании комиссии Анатолия был одобрен не дошедший до нас проект вероучительной формулы. Говоря ἔκ δύο φύσεων εἷς, последняя, хотя и сочувственно была принята большинством собора, встретила решительный отпор со стороны римских легатов. Они грозили немедленным отъездом и новым собором в Италии, если не последуют вероучительному посланию Льва³⁷⁴⁷. Оказались безуспешными все попытки императорских комиссаров склонить к уступке большинство, которое, как это ни странно, признало и продолжало признавать послание Льва³⁷⁴⁸. При таких обстоятельствах потребовалось личное вмешательство императора. Под страхом созвания собора на западе³⁷⁴⁹, Маркиан через особое посольство потребовал или составления предложенной комиссарами комиссии или другого детального разрешения вопроса³⁷⁵⁰. После этого с чисто византийским salto mortale остановились на мысли, что комиссия сделает новое постановление³⁷⁵¹. В число членов этой комиссии умно и дипломатично включили также легатов Льва Великого. Результат обсуждения комиссии был доложен в пятое заседание и одобрен³⁷⁵². Принятая формула догматически означает полную победу запада над востоком. Декрет веры V-го заседания может быть понятен, как догматизирование западной

христологии³⁷⁵³. Это вероучительное изъяснение³⁷⁵⁴ – длинный документ: после вступления, заключающего никейский и константинопольский символы, оно объявляет, что этот никео-царьградский символ собственно достаточен, но против тех, которые (несториане) нарушают таинство вочеловечения и отбрасывают $\theta\epsilon\omicron\tau\omicron\kappa\omicron\varsigma$, или (монофизиты) утверждают $\sigma\acute{\upsilon}\chi\chi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ и $\kappa\rho\acute{\iota}\sigma\iota\varsigma$ (натур Христа) признаются и исповедаются послания Кирилла к Несторию (так называемое ер. dogmatica Nr. 4) и к восточным (ер. 39)³⁷⁵⁵, а также послание Льва к Флавиану, как объяснения, символа³⁷⁵⁶: «последуя св. отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в божестве и совершенного в человечестве... в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно познаваемого, – так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лице и одну ипостась³⁷⁵⁷.

Конечно, легко видеть, что это определение с $\acute{\epsilon}\nu\ \delta\acute{\upsilon}\omicron\omicron\ \phi\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\sigma\iota\nu$ и признанием послания Льва переходит границы посланий Кирилла, но переговоры в Халкидоне доказывают, что в этой двойственности лежит центр тяжести халкидонского собора³⁷⁵⁸. Если халкидонские отцы, идя навстречу умным сомнениям³⁷⁵⁹, оговариваются, что Лев и Кирилл вполне солидарны друг с другом, то это взаимно противоречащее суждение³⁷⁶⁰, в истории халкидонского собора на востоке, имело достаточное основание³⁷⁶¹. Это *agit utraque natura*= $\acute{\epsilon}\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\acute{\iota}\ \acute{\epsilon}\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha\ \phi\acute{\upsilon}\sigma\iota\varsigma$ в с. 4 *epistola Leonis* – не кирилловское. Для Феодорита это *agere* одной из двух натур само собою понятно: он и его антиохийские единомышленники разумели под ним положение « $\epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \pi\rho\acute{o}\sigma\omega\pi\omicron\nu\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \mu\acute{\iota}\alpha\nu\ \upsilon\pi\acute{o}\sigma\tau\alpha\sigma\iota\nu\ \sigma\upsilon\nu\tau\rho\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\nu$ =*in unam coire personam*³⁷⁶².

Халкидонской формулой удовлетворились только западные, у которых с *idem sempiterni genitoris unigenitus natus est de... Maria*³⁷⁶³ была неразрывно связана *una persona*

исторического Христа, так как они признавали «две натуры», чтобы $\epsilon\upsilon\alpha\gamma\gamma\epsilon\lambda\iota\kappa\alpha\acute{\iota}\ \tau\omicron\upsilon\ \kappa\upsilon\rho\acute{\iota}\omicron\upsilon\ \phi\omega\nu\alpha\acute{\iota}$ понять без вреда для его Божества и человечества³⁷⁶⁴. Но церкви востока,

говорит Гарнак³⁷⁶⁵, была дана новая вера. "Ενωσις φυσική не успокоило. Ни один благочестивый грек, ученик Кирилла и Афанасия, не мог признать этой правой середины. Это не было формулой компромисса, как уния 433 г. Голые негативные четыре определения – неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно, которые все определяли, в глубине души, по воззрениям классических греческих богословов, были не религиозны³⁷⁶⁶. Они были лишены горячего конкретного содержания. Из моста, который давала верующему его вера, из моста от земли на небо, они, говорит Гарнак, сделали линию, тонкую как волос, по которой могут надеяться попасть в рай разве только исповедники ислама. Можно сказать, что халкидонский собор давал востоку минимум исторического понимания личности Христа, но за то лишал его вывода, который делается из учения об искуплении, так как он грозил уничтожить Христа евангелий³⁷⁶⁷.

В пятом заседании императорско-папская формула была провозглашена и принята³⁷⁶⁸. Император достиг того, чего желал. Он показал, что он правит церковью: он составил формулу, на основании которой мог определить, где православие и где ересь³⁷⁶⁹. В сознании своей победы Маркиан с Пульхерией лично посетили следующее VI-е заседание собора и, подражая Константину Великому, говорили там речи³⁷⁷⁰. Этому соответствовала акклямация собора: «все так веруем; одна вера, одно мнение; все так мудрствуем; все мы, согласившись, подписали; все мы православные, сия вера отеческая, сия вера апостольская, сия вера православная, сия вера вселенную спасла. Маркиану, новому Константину, новому Павлу, новому Давиду, многая лета! Давиду – императору! Господи, жизнь ему благочестивому, новому Константину, новому Маркиану! Вы – мир вселенной. Господи, жизнь ему благочестивому! Да сохранит вас вера ваша! ты почитаешь Христа: сам он да сохранит тебя! Ты укрепил православие! Вы веруете так, как апостолы. Многая лета Августе! Вы светила православия; от этого везде – мир. Господи, сохрани светила мира! Господи, сохрани светила вселенной! Вечная память новому Константину! Да сохранит Бог ту, которая от рода

православна! Да сохранит Бог хранительницу веры! да сохранит Бог постоянно благочестивую! да сохранит Бог благочестивую, православную, противницу еретиков! ты обратила в бегство всех еретиков. Ты преследовала Нестория и Евтихия. Прочь зависть от вашего царства, достойные веры, достойные Христа! Прочь зависть от вашего царства! Так

почитают верных императоров! Бог да сохранит вашу державу! Бог да умирит ваше царство! Маркиан – новый Константин, Пульхерия – новая Елена, ты показал веру, а ты явила ревность Елены. Ваша жизнь – охрана всех; ваша вера – слава церковей³⁷⁷¹. Многая лета – императорам! многая лета – благочестивому христианину! Сам Христос, которого ты чтешь, да сохранить тебя! Это достойно веры! священному, императору – многая лета! Ты восстановил церковь, победитель врагов, учитель веры. Многая лета Августе; благочестивой, христоролюбивой! православной многая лета! Бог да сохранит ваше царство! Вы низложили еретиков; вы сохранили веру. Царство ваше да будет свободно от зависти! царство ваше – да будет в век»³⁷⁷².

Не только император, но также и папа получил то, чего желал, хотя и не все³⁷⁷³. Не просто согласились на его письмо, но его сделали синодальным декретом; его догматика была признана и Маркиан в своей речи к собору прямо это подтвердил. На деле он признавал, что без папских легатов он ничего не мог бы поделать.

Провозглашенная халкидонским собором формула была догматической победой запада над востоком, руководимым Александрией. Рим победил. Но этой догматической победе Льва Великого не соответствовала политическая победа Рима. Вскоре обнаружилось, что Маркиан действовал в собственном интересе. Воспользовавшись римским папой тогда,

когда предстояла нужда освободить восточную церковь от деспотии александрийского епископа, император создал ему препону к дальнейшему движению на восток через возвеличение собственного придворного епископа. В тот момент, когда Лев I уничтожил своего александрийского коллегу, он увидел, говорит Гарнак³⁷⁷⁴, против себя

константинопольского епископа, за которым стоял ни более ни менее, как сам император. Эта тенденция ясно выступила во вторую половину деятельности халкидонского собора. После низложения Диоскора, собор должен был быть собором мира. Все были помилованы, даже Ива и изменившие Диоскору епископы, во главе которых стоял Ювеналий иерусалимский³⁷⁷⁵. Всем были возвращены епископские кафедры. Рядом с этим собор приступил к уничтожению

тех беспорядков, которые явились следствием полновластного господства александрийца.

Занявшись упорядочением церковных отношений и реорганизуя церковное устройство, собор решительно стал на тот путь, который был намечен уже со времени Феодосия Великого. Церковное устройство это есть образ и подобие государственного устройства. Император – глава государства-церкви, устройство и управление какового в общих чертах должно было быть тождественным. Отсюда необходимость создания в церкви такого учреждения, которое в гражданском управлении соответствовало бы должности префекта претории. Таким лицом, по канону третьему константинопольского собора 381 г., был константинопольский епископ. Последующее время укрепило его в этом положении. Но этому порядку вещей был нанесен решительный удар Диоскором. Это был урок. В будущем это не должно было повториться. Следствием этого явилось издание халкидонским собором

знаменитых канонов 9, 17 и 28. Как и другие каноны, они находятся в тесной связи с дальнейшей соборной деятельностью, почему изучение последней является лучшим комментарием для понимания смысла того или иного канона.

Ко времени разбойничьего собора, как мы видели, власть константинопольского епископа распространялась, кроме фракийского, также на азийский и понтийский диёцезы. Акты халкидонского собора вполне подтверждают это наблюдение.

Заседания XI-ое и XII-ое собора были посвящены спору епископов Вассиана и Стефана из-за ефесской кафедры.

Посвятив себя с юношеского возраста благотворительности, Вассиан снискал к себе общее расположение и любовь ефесян.

Завидуя этому и желая от него избавиться под благовидным предлогом, бывший ефесский епископ Мемнон хиротонисал его епископом евазским, но не достиг своей цели, так как Вассиан решительно отказался идти в Евазу и остался в Ефесе. Между тем Мемнон скончался. Преемник его Василий, созвавший епархиальный собор и узнавший от него о злосчастьях Вассиана, в Евазу рукоположил другого епископа, а ему возвратил общение и епископское место. В таком положении находились дела до смерти Василия, когда «с большим принуждением и силой того же Вассиана посадили на престол в этом же городе Ефесе народ, клир и епископы».³⁷⁷⁶ Узнав об этом, благочестивейший император Феодосий II «тотчас утвердил это и, утверждая епископство, тотчас же открыто объявил об этом памятной запиской. После этого он снова через придворного чиновника Евстафия прислал высочайшую грамоту, утверждавшую епископство. Когда же я, говорил Вассиан собору³⁷⁷⁷, прибыл в царствующий Константинополь, то сам государь, приняв нас, меня и бывшего епископа этого царствующего города Прокла, сделал нас друзьями: и я имел общение с ним и со всеми (епископами), бывшими в то время там. Этот же святейший Прокл, составив соборное (послание), разослал его и в город, и епископам, и клирикам»³⁷⁷⁸. Через четыре года после этого в Константинополе был возбужден вопрос о незаконности епископата Вассиана. По этому поводу «святой памяти император Феодосий присылал старшего придворного чиновника Евстафия, чтобы он дознал, что было между ним (Вассианом), клиром и бедными, которые потерпели от его несправедливости. Блаженной памяти Евстафий прибыл в Ефес и провел здесь три месяца, производя дознание»³⁷⁷⁹. Следствием этого явилось изгнание Вассиана «св. отцами: святейшим, царствующего города Рима, Львом, блаженнейшими св. памяти Флавианом царствующего Константинополя, а также – александрийским и антиохийским»³⁷⁸⁰. После этого при помощи заговоров, происков и насилия ефесскую кафедру занял Стефан.

Рассмотрев дело, «святейшие сановники» вынесли определение, с которым согласились затем все члены собора,

именно³⁷⁸¹: «епископом города Ефеса не достоин быть ни почтеннейший Вассиан, потому что он насильственным вторжением присвоил себе епископство, ни почтеннейший Стефан который заговорами и происками добыл себе епископство, но справедливее избрать другого, который и веру знает в точности, и отличается хорошей жизнью»³⁷⁸².

Здесь произошел спор по поводу нового избрания епископа.

Узнав, что последнее предположено совершить в Константинополе «епископы азийские, повергшись перед святейшим собором Отцов, сказали: «сжальтесь над нами; мы умоляем св. собор сжалиться над нашими детьми, чтобы они не погибли за нас и за наши грехи, оказать им человеколюбие и для отвращения зла дать нам хотя Вассиана, потому что, если кто-либо рукоположен будет здесь, то и дети наши умрут и город погибнет»³⁷⁸³.

Вследствие этого сановниками был предложен вопрос, «где рукоположить епископа для св. церкви ефесской повелевают каноны», вопрос, явившийся, в виду произошедшего спора, поводом к изданию канона 28. Так как епископы на упомянутый вопрос ответили «в епархии», то Диоген кизический возразил: «обычай позволяет – здесь. Если бы он был поставлен от Константинополя, то этого не случилось. Там в Ефесе рукополагают конфетчиков: оттого и бывают возмущения». Леонтий, епископ Магнезии сказал: «от св. Тимофея доньше поставлено было 27 епископов: все они были рукоположены в Ефесе. Один Василий насильственно поставлен был здесь, и произошли убийства». Филипп, почтеннейший пресвитер св. великой константинопольской церкви сказал: «святой памяти епископ константинопольский Иоанн, отправившись в Азию, низложил 15 епископов, и на место их рукоположил других; здесь же был утвержден и Мемнон». Аеций, архидиакон константинопольский, сказал: «Здесь рукоположен был и Кастин; Ираклид и другие были рукоположены с согласия здешнего архиепископа; подобным образом и Василия рукоположил блаженной памяти Прокл, и такому рукоположению содействовал блаженной памяти император Феодосий и блаженный Кирилл, епископ александрийский.

Почтеннейшие епископы воскликнули: «пусть каноны имеют силу! Голоса к императору»! Клирики константинопольские воскликнули: «пусть имеют силу постановления 150-ти отцов! Пусть не нарушаются преимущества Константинополя! Пусть рукоположение совершается по обычаю тамошним архиепископом»³⁷⁸⁴.

Из дела Вассиана и Стефана можно заключить, что канон 28-й висел в воздухе.

Еще лучше это видно из спора никомидийского епископа Евномия с епископом никейским Анастасием по поводу г. Василинополя.

Опираясь на грамоту императора Валентиниана, даровавшего Никее титул метрополия, а также на то обстоятельство, что Василинополь до обращения его в город был пригородом Никеи, епископ последней, в ущерб правам вифинского митрополита Евномия, заявил притязание рукополагать туда собственной властью епископов. Как это видно из деяния XIII-го, спор этот был представлен незадолго до собора на рассмотрение константинопольского архиепископа и разрешен им в благоприятном для Никомидии смысле. Пересмотрев это дело, халкидонский собор, согласно докладу Иоанна севастийского, Константина мелитинского, Патрикия тианского и других епископов понтийского диоцеза, решил, что «каноны имеют в

виду одного только старейшего митрополита. И очевидно, что право рукоположения предоставляется благолюбивейшему епископу никомидийскому, потому что законоположения почтили Никею одним только именем митрополии, а от прочих епископов епархии отличается (епископ никейский) одной только честью»³⁷⁸⁵.

Настоящее дело в связи с делом Вассиана и Стефана послужило прелюдией к изданию канона 28. Это отлично видно из заключительных слов заседания XIII. Услышав резолюцию собора по поводу спора из-за Василинополя, Аеций, архидиакон великоименитого Константинополя, сказал: «Припадаем к вашей знатности (к сановникам, как председателям собора) с просьбой, чтобы высказанное святейшим епископом города

Никомидии Евномием и боголюбезнейшим епископом никейским Анастасием или постановленное касательно их, не служило каким-либо нареканием святейшему престолу Константинополя, потому что св. престол константинопольский или сам совершает рукоположение в Василинополе с прочими или позволяет совершать, как могут показать и посылаемые грамоты или многократно посланные. Просим предложить послание». Св. собор сказал: «пусть имеют силу каноны; пусть будет по канонам». Славнейшие сановники сказали: «власть митрополита в вифинских

церквях будет иметь почтеннейший епископ никомидийский, потому что никейский имеет одну только честь митрополита и по примеру других епископов епархии подчиняется никомидийскому. Так угодно и св. собору. А что принадлежит престолу святейшей церкви великоименитого Константинополя касательно рукоположения в епархиях, об этом своим порядком будет рассмотрено на св. соборе»³⁷⁸⁶.

Из выписанных нами актов, а также и из всего вышеизложенного следует, что константинопольский епископ ко времени халкидонского собора осуществлял высшую митрополией, патриаршую, власть в пределах трех гражданских диэцезов, именно во Фракии, Азии и Понте. Как это видно из заявлений отдельных епископов в XVI заседании собора, он не только ставил митрополитов, но и был высшей судебной и апелляционной инстанцией для всех дел, превышавших компетенцию отдельных митрополитов и их епархиальных соборов.

Более шатко положение константинопольского иерарха в диэцезе востока.

Ряд дошедших до собора дел и судебных процессов дают нам возможность ознакомиться с восточными обстоятельствами.

Высшая митрополичья власть в пределах восточного диэцеза принадлежала антиохийскому епископу. Как мы уже видели, ему подчинялась большая часть восточных провинций.

Только на юге явился у него соперник в лице иерусалимского епископа.

Полновластно распоряжаясь в Палестине, Ювеналий заявил претензию на две Финикии и Арабию, находившиеся уже довольно давно в подчинении у епископа антиохийского. Неудача на ефесском соборе 431 г. не остановила его дальнейших попыток в этом направлении. Кирилл скифопольский в *vita Euthymii* упоминает, что Ювеналий в период после 431 г. посвятил в епископа Ямнии (Jamnia) τὸν ἐκ Μελιτηνῆς Στέφανον³⁷⁸⁷. Эта заметка случайного характера показывает, что Ювеналий также и после ефесского собора посвящал епископов в неподчиненной ему провинции³⁷⁸⁸. То, в чем отказали ему кафолики, Ювеналий получил от еретиков. Разбойничий собор исполнил все его желания. Весьма политично Ювеналий вступил в партию Диоскора. Своим присутствием и молчаливым согласием он содействовал осуждению Флавиана и с помощью интриг и ловкости добился оправдания Евтихия. В благодарность за это он получил титул патриарха и юрисдикцию над тремя Палестинами. Финикией и Арабией, что и было за ним признано указом императора Феодосия II. На соборе он занимал первое место после Диоскора и римских легатов, сидя выше Домна антиохийского и Флавиана константинопольского. Два года спустя роли переменялись. Привлеченные к суду халкидонского собора, Диоскор и Ювеналий должны были дать ответ за свои жестокости и насилия. Диоскор упорствовал в своих заблуждениях, защищал правомерность своих актов и был низложен. Иное дело – Ювеналий. Он сознал свою ошибку, просил прощения и был помилован. Этого мало. Он заседал на соборе, принимал участие во всех его актах и довел свою дерзость до того, что просил утвердить указ Феодосия II-го. Против него выступил антиохийский епископ Максим. Дело это было предметом разбирательства в VII-м заседании халкидонского собора. Желая покончить с вечным распрями и боясь интригана, Максим пошел на уступки. Μετὰ πολλὴν φιλονεικίαν помирились на том, что Ювеналий отказался от своих претензий на всю Финикию и Арабию и взамен этого получил в бесспорное владение три Палестины. Решение это

было доложено халкидонскому собору, который и изъявил на то полное согласие³⁷⁸⁹.

За выделом трех Палестин весь гражданский диэцез востока попал в высшую церковную зависимость от антиохийского епископа. Но в чем она выражалась в до-халкидонский период и когда именно установилась – вопрос темный. Как мы указали выше, антиохийский епископ, опираясь на свой почетный ранг, дававший ему первое место на соборе, мало-помалу добился права посвящать митрополитов во всем, (исключая Кипра и Палестины), восточном диэцезе. Памятники той эпохи подтверждают правильность этого вывода. Из актов халкидонского собора мы узнаем, что Стефан иерапольский был посвящен в епископа Домном антиохийским, специально для этого прибывшим в Иерапол³⁷⁹⁰. То же самое свидетельствуют письма Феодорита относительно посвящения Иринея тирского³⁷⁹¹.

Иное дело – высшая судебная власть.

Вопрос о высшей над епархиальным собором судебной инстанцией в то время вовсе не был так ясен, как это представлялось греческим комментаторам XII века. Как свидетельствуют сирийские акты, Евлогий пресвитер едесский на ефесском соборе 449 г. прямо говорил: «так как содеянные в церкви едесской... епископом Ивой в отношении веры и т. д. преступления были бесчисленны, то все мы в том городе живущие были в большом затруднении, так как не знали, к кому мы по этому поводу должны обратиться»³⁷⁹². В самом деле ближайшей инстанцией по канонам антиохийским 341 г., сардинским 343 г. и константинопольским 381 г. был так называемый бóльший собор т. е. епархиальный собор, усиленный епископами соседней провинции, а по канонам ефесского 431 г. – епархиальный собор с окрестными митрополитами. Не говоря о технических неудобствах и дороговизне такого рода высшей судебной инстанции, церковная практика представляла ряд случаев, выходивших из пределов компетенции этих соборов. Таковы споры митрополитов или епископов различных епархий между собой. Все это заставляло обращаться или к императору и его

придворному епископу, или к епископу выдающейся, всеми признанной общины. Таким епископом в пределах восточного диэцеза был бесспорно епископ антиохийский. Обращение к нему было тем более естественно, что, во-первых, для большинства церковных провинций восточного диэцеза Сирия являлась соседней провинцией, а во-вторых, в Антиохии всегда находилась из разных епархий масса митрополитов и епископов, из которых легко можно было составить в любой момент собор наподобие константинопольского *σύνδοξ ἐνδημοῦσα*, что, конечно, значительно сокращало судебные издержки. Примеры такого рода антиохийских соборов мы находим в актах разбойничьего собора, по делу Пелагия и Феодорита³⁷⁹³, и халкидонского по делу Ивы едесского³⁷⁹⁴ и Афанасия перрского³⁷⁹⁵. Само собой такое обращение именно в Антиохию, в виду отсутствия подлежащих канонов, вовсе не было обязательно. Всякий жалобщик в любой момент мог представить дело или епископу другой выдающейся общины, как то константинопольской, александрийской, или, наконец, к императору, как последней инстанции. Акты халкидонского собора представляют немало случаев подобного обращения и ясно показывают, что рядом с антиохийским епископом в этом отношении в Сирии конкурировали епископы константинопольский и александрийский.

Остановимся на этом несколько подробнее.

Афанасий, епископ Перры в *Augusta Euphratensis*, был обвинен во многих преступлениях своими клириками перед своим митрополитом Панолвием иерапольским и его епархиальным собором. Так как он, несмотря на тоекратный вызов, на собор не явился и выразил желание жить на покое, то, будучи отрешен от должности, поселился в собственном имении близ Самосата³⁷⁹⁶. Избегая Антиохии, где легко могли быть открыты и изобличены его преступления, он отправился искать поддержки в Константинополе и Александрии. Прокл константинопольский и Кирилл александрийский приняли в нем участие и обратились к Домну антиохийскому с просьбой пересмотреть его дело на своем соборе, особенно в виду того, что Афанасий «подозревает в недоброжелательстве к себе и

того, кто получил теперь митрополичье право в той епархии, из которой он сам»³⁷⁹⁷. Извиняясь за свое вмешательство в восточный диэцез, Прокл при этом писал Домну: «Да не подумает твое благочестие, что упомянутый боголюбезнейший епископ прибег сюда для оскорбления престола великого города Антиохии; нет, подозревая, что некоторые, как говорит он, радуются смутам и враждебно относятся к его страданию, он на время дал место гневу; между тем он не перестает прославлять терпение, кротость и справедливость твоего благочестия; и не для обвинения – да не будет сего – но для того, чтобы испросить себе честного посредничества»³⁷⁹⁸. Следствием этой просьбы Кирилла и Прокла было созвание Домном антиохийским «бóльшего» собора. «Помнится, говорил Домн на антиохийском соборе, что

когда мы получили грамоты боголюбезнейших епископов Прокла и Кирилла, я вызвал сюда в Антиохию и его боголюбезнейших епископов епархии, чтобы исследовать обстоятельства этого дела»³⁷⁹⁹. Несмотря, однако, на неоднократные приглашения, Афанасий отказался явиться в Антиохию и в конце концов был присужден «к лишению священства и епископского достоинства»³⁸⁰⁰. На этом дело Афанасия на некоторое время остановилось.

С развитием христологического спора случаи такого рода обращения в Константинополь и в Александрию участились. Не доверяя беспристрастию антиохийского владыки, антидиофизиты стали обращаться в качестве высшей инстанции к епископам константинопольскому или александрийскому. Такой переходный момент представляет дело Ивы едесского. Пресвитеры едесской церкви Самуил, Кир, Евлогий и Мара возбудили против Ивы и его племянника Даниила, епископа харрского, весьма серьезное обвинение в ереси, симонии, безнравственности и растрате церковных имуществ³⁸⁰¹. С этим обвинением они обратились к иерапольскому собору, состоявшемуся под председательством Домна антиохийского для избрания и посвящения Стефана в епископа Иераполя³⁸⁰². Рассмотрев жалобу Самуила, Кира, Евлогия и Мары, Домн выделил из него дело Даниила, подсудное

компетенции митрополита едесского³⁸⁰³, а с обвинением Ивы предложил им явиться в Антиохию³⁸⁰⁴, куда они около времени Пятидесятницы и прибыли³⁸⁰⁵. Ориентировавшись в антиохийских отношениях и убедившись, что обвинение Ивы в ереси здесь не пройдет, Мара и Евлогий остались в Антиохии, где они перед антиохийским собором обвиняли Иву только в злоупотреблениях церковной властью и в растрате церковных имуществ³⁸⁰⁶, а Самуил и Кирилл отправились в Константинополь³⁸⁰⁷, куда вслед за ними явились также Евлогий и Мара, потерпевшие неудачу на антиохийском соборе³⁸⁰⁸. В Константинополе они были приняты Флавианом³⁸⁰⁹ и, благодаря поддержке Хризархия, добились успеха у императора. Приказом от 26 октября было высочайше повелено обревизовать их дело епископам Фотию

тирскому, Евстафию беритскому и Уранию иммерийскому, открытому врагу Ивы³⁸¹⁰. В лице комиссии этих православных с точки зрения двора митрополитов, можно видеть в несколько

видоизмененном виде высшую инстанцию для суда над митрополитом, – инстанцию, предложенную 1-м канон ефесского собора 431 г. Для Ивы суд этот, состоявшийся в 449 г. в Тире и Берите в присутствии трибуна и нотариуса Дамаския, окончился благополучным образом. Он был оправдан и во избежание нареканий на будущее время обязался заведывание церковным имуществом по примеру антиохийской церкви поручить экономам, а своим обвинителям, именно Самуилу, Киру и Евлогию, делать выговоры «не по своему авторитету, но по воле боголюбейшего и святейшего отца и архиепископа Домна»³⁸¹¹.

Около этого времени в развитии высшей церковно-судебной инстанции на востоке наступает новая эра. До сей поры как по делу Афанасия перрского, так и Ивы едесского стояли хоть на какойнибудь почве церковных законов. С активным выступлением Диоскора все это рухнуло. Сам Домн антиохийский нашел, как свидетельствует послание его к Флавиану от конца сентября 448 г.³⁸¹², что Диоскор сделал решительную попытку его раздавить. Отныне высшим трибуналом для востока вместо Антиохии является

александрійський єпископ, проводящий свої взгляды и решения под імператорським флагом. Першим пробним камнем було дело Иринея тирського.

Вскоре после 444 г.³⁸¹³ на тирскую кафедру в Финикии был избран некто Иринеи. Это был тот самый комит, который в Ефесе усердно помогал восточным, а потом за свою дружбу с Несторием был сослан в Петру, где и написал известное в церковной литературе сочинение *Tragoedia*³⁸¹⁴, резко направленное против антидиофизитов³⁸¹⁵. Выбор этот был одобрен в Антиохии, хотя и не без оговорок. Дело в том, что Иринеи был двубрачный, что согласно 17-го апостольского правила, как известно, является *irregularitas ex defectu sacramenti* при поставлении во священные должности. В виду высоких нравственных качеств кандидата было сделано послабление³⁸¹⁶. Выбор Иринея был утвержден, и он вступил в отправление своих обязанностей³⁸¹⁷. Опасаясь возможных волнений, восточные все же обратились в Константинополь с просьбой ратифицировать выбор Иринея. Прокл признал Иринея и этим положил конец всяким сомнениям относительно законности его епископата³⁸¹⁸. В таком положении дело это оставалось до смерти Прокла в июле 446 г.³⁸¹⁹ Смерть эта развязала руки Диоскору. Признавая в лице Иринея своего личного врага, он составил в Александрии собор и от имени последнего отправил в Антиохию строгий приказ уничтожить все, что было сделано относительно Иринея. На востоке в этом требовании александрийца увидели притязания на не принадлежащие ему права и вместо опубликования хартии Диоскора, ему ответили, что согласно канонам никейского и константинопольского соборов, компетенция александрийского епископа точно ограничена собственным его диоцезом и не должна выходить из пределов Египта³⁸²⁰. Диоскор вышел из себя и, воспользовавшись своими придворными связями, при помощи Хризафия выхлопотал у императора указ от 17 февраля 448 г., направленный против несториан и в том числе Иринея. «Чтобы все из опыта узнали, гласит эдикт, какое негодование возбуждают в нашем величестве ревнители нечестивой Несториевой ереси, мы постановляем: Иринея, – по

этой причине некогда навлекшего наш гнев и затем, не знаем как, после вторичного, как мы известились, брака, сделавшегося, вопреки апостольским правилам, епископом города Тира – изгнать из святой тирской церкви и по снятии с него одежды и имени священника, позволить ему жить в тишине только на его родине»³⁸²¹. Когда этот приказ был получен в Антиохии, то восточные, зная непостоянство политики Феодосия младшего, по совету Феодорита³⁸²², решили не приводить немедленно в исполнение повеления государя относительно Иринея.

Узнав об этом, Диоскор решил свалить главную опору и оплот антиохийцев – Феодорита. Благо, случай скоро представился.

В 448 году партия монахов под предводительством некоего Феодосия отправилась в Александрию, обвиняя Домна антиохийского и Феодорита в ереси и представляя в качестве вещественных доказательств последние их проповеди³⁸²³. Диоскор с радостью ухватился за это дело. В Александрии спешно был составлен собор, от имени которого Диоскор отправил в Антиохию, по выражению Глубоковского³⁸²⁴, обвинительный акт против антиохийской теологии и важнейших ее представителей, именно Феодорита и Иринея³⁸²⁵. Рядом с этим против них ведется с помощью золота³⁸²⁶ усиленная интрига в Константинополе. В надежде на счастливый исход своего дела в столице Диоскор пишет второе послание в Антиохию³⁸²⁷, в котором с самоуверенностью главы церкви он почти приказывает³⁸²⁸, чтобы оно публично было прочитано на востоке. Вместе с тем он требует от Домна отчета относительно «некоторых из тамошних учителей – читай: Феодорита³⁸²⁹ – которые, воображая себя хорошими ораторами, может быть потому сделались столь надменными: они, как это надлежит вам знать, соблазняют толпу, а по справедливости должны бы быть предметом посмеяния, так как не знают ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают (Тим. 1, 7). Вашему благочестию – продолжает он – следует взять узду и удила и взнуздать тех, кои не преданы Богу. Ведь по истине восстает против него тот, кто утверждает, что нечестивый и скверный

Несторий низложен не потому, что покинул царский путь или открыл свои богохульные уста против Христа, а потому, что отказался подчиниться и присоединиться к св. вселенскому собору, по божественному соизволению, собранному в Ефесе»³⁸³⁰. Послание

это, встретившее отпор со стороны Домна³⁸³¹, явилось предвестником нового жестокого удара для восточных. В половине 448 г.³⁸³² в Антиохии было получено военачальником комитом

Руфом собственноручное императорское предписание о препровождении Феодорита «с должной заботливостью и осторожностью на пребывание в Бирр с воспрещением уходить оттуда в какой-либо другой город»³⁸³³. Одновременно с этим из Константинополя было предписано немедленно привести в исполнение императорское повеление относительно Иринея³⁸³⁴. Домн не мог уже более откладывать низложения Иринея и 9 сентября 448 г. на тирскую кафедру посвятил Фотия³⁸³⁵.

Диоскор чувствовал себя победителем. Все его желания были исполнены. На востоке он делал все, что хотел. Но у него был еще один враг – Ива едесский, враг тем более опасный, что он вышел оправданным из суда тиро-беритской комиссии³⁸³⁶. Чтобы уничтожить Иву, Диоскор пустил в ход при дворе все имевшиеся у него в Константинополе пружины. Старания его увенчались успехом. Трибун Дамасций, сделавший в конце февраля

или в начале марта 449 г. доклад о решении тиро-беритской комиссии, не встретил сочувствия у Феодосия. Вследствие этого, когда Ураний иммерийский и пресвитер Евлогий опротестовали постановления этой комиссии, то они нашли в Константинополе готовую почву для нового переисследования³⁸³⁷. Отсюда вместо того, чтобы дать приказ военным и гражданским властям о приведении в исполнение тиро-беритского определения, императорское правительство предписало произвести новое расследование дела Ивы в самой Едессе. По-видимому, это мотивировалось жалобой обвинителей, что не были заслушаны их свидетели и что судьи были поставлены в невозможность изучить дело на месте во

всех подробностях. Вместо едесской кафедры Ива попал в антиохийскую тюрьму³⁸³⁸, а дело его для нового расследования было поручено осроенскому судье или гражданскому губернатору комету Флавию-Фоме-Юлиану-Херей³⁸³⁹. Из оаций, устроенных при встрече последнего, а также из акклямации массы и духовенства, с уверенностью можно заключить, что в Едессе отлично знали о цели его прибытия и возложенной на него миссии³⁸⁴⁰. С 14 апреля 449 г. комит Херей, среди криков: «долой Иву! долой несторианина, долой врага Христа! В огонь несторианское отродие», приступил «с пристрастием» к собранию улик против Ивы, которого даже не потрудились пригласить в Едессу³⁸⁴¹. Его обвиняли в тех самых преступлениях, по которым он был оправдан в Берите и которые формулировались в нескольких пунктах, именно: что он – приверженец Нестория, так как он анафематствовал св. Кирилла, что он расточил церковное имущество, что он сделал епископом харрским Даниила,

своего племянника, молодого человека, сожительствующего с женщиной дурного поведения, по имени Халоей и т. д.³⁸⁴² Все эти обвинения сопровождались криками: «Иву – в ссылку! Иву – в рудники! Иву – на виселицу»³⁸⁴³. Собрав все эти жалобы, Херей при своем рапорте на имя консула Протогена³⁸⁴⁴, представил их в Константинополь. Они нашли хороший прием при дворе и вскоре, после 27 июня 449 г., императором были переданы на рассмотрение разбойничьего собора³⁸⁴⁵, где должны были разбираться также дела Иринейя, Феодорита, Даниила, Акилина и др. Как эти дела здесь разбирались, мы останавливаться не будем. Все формы самого элементарного судопроизводства, в роде вызова обвиняемого, здесь не были исполнены и совершенно игнорировались³⁸⁴⁶. Диоскор был полным хозяином. Его воля была законом для собора. Он казнил и миловал. Феодорит киррский³⁸⁴⁷, Ива эдесский³⁸⁴⁸, Даниил харрский³⁸⁴⁹, Ириней тирский³⁸⁵⁰ и посвященный им епископ Акилин вивлийский³⁸⁵¹, наконец, Домн антиохийский³⁸⁵² были бесповоротно осуждены. Зато Евтихий и Диоскор торжествовали. Рядом с ними радовался Афанасий перрский, ловко воспользовавшийся этим моментом в собственных

интересах. Дело свое, проигранное последовательно в двух инстанциях – именно в Иераполе и в Антиохии, он представил на усмотрение Диоскора. Это льстило честолюбию александрийского владыки. Он милостиво принял на разбойничьем соборе его ходатайство, кассировал приговор антиохийского собора и возвратил ему перрскую кафедру³⁸⁵³.

С падением Диоскора все эти дела были представлены на рассмотрение каледонского собора и разрешены в духе истины и справедливости. Прежде всего занялись делом Феодорита. В VIII заседании собора, после произнесения им публичной анафемы Несторию, Феодорит был восстановлен во всех своих правах³⁸⁵⁴. Затем перешли к делу Ивы. Последний был признан невиновным. Иринеи тирский, Даниил харрский и Акилин вивлийский исчезли со страниц истории. Что же касается Домна, бывшего епископа антиохийского, то ему по инициативе его преемника по кафедре была назначена пенсия из церковных имуществ антиохийской церкви. Заседания XI – XIV были посвящены рассмотрению споров по поводу замещения кафедры ефесской (XI – XII) и василинопольской (XIII), а также новому пересмотру дела Афанасия перрского и изгнанного им преемника Севериана.

Уже при рассмотрении этих дел с несомненной очевидностью возник вопрос об издании дисциплинарных правил, могущих регулировать развившиеся постепенно в церковной жизни новые отношения. Такие правила составлялись постепенно в связи с тем или другим разбиравшимся на соборе делом и выступавшими из него злоупотреблениями. Следствием этого является то, что деяния халкидонского собора, по нашему разумению, составляют лучший комментарий для растолкования смысла того или другого канона. В халкидонских правилах проявляется творческая деятельность собора. Заранее изложенные и отредактированные, они проникнуты одной руководящей мыслью, идеей. Поведение Диоскора явилось лучшим примером того, какую грозную опасность для императора и церкви представляет честолюбивый церковный владыка далеко отстоящей от Константинополя Александрии. Для мудрого

императора Маркиана это было высоко поучительным предостережением. Подобный случай больше не должен был повториться. В видах этого император решил перейти на дорогу, намеченную Константином и Феодосием Великим. Устройство и управление церковью должно быть тождественно и параллельно с устройством империи. Глава государства-церкви-император. В сфере гражданского управления, он действует через префекта претории – и в отдельных диоцезах через викариев. То же должно быть и в церкви. Выражением этой тенденции являются каноны халкидонского собора. Высшим учреждением, через которое в сфере церковного управления действует императорская власть, являются патриархи с константинопольским во главе, занимающие в восточной церкви положение соответствующее префекту претории и викариям. Собственно говоря, это было легализацией того порядка, который фактически уже давно установился на востоке и в последнее время был нарушен Диоскором. Уничтожая все следы владычества последнего, собор восстановил нарушенное владение константинопольского иерарха.

Как мы видели, константинопольские епископы уже давно полновластно распоряжались во Фракии и в диоцезах Малой Азии. Фракия, Азия и Понт – уже со времен Златоуста фактически являлись церковным диоцезом константинопольского епископа. Это именно и было признано канонами 28-м.

«Следуя во всем определениям святых Отцев и признавая недавно прочитанный канон ста пятидесяти боголюбнейших епископов, и мы определяем и постановляем то же самое о преимуществах святейшей церкви Константинополя, нового Рима. Ибо и престолу древнего Рима отцы прилично дали преимущества, потому что он был царствующий город. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбнейших епископов предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, справедливо рассудив, чтобы город, почтенный царским правительством и синклитом и имеющий равные преимущества с древним царственным Римом, был возвеличен, подобно ему, и в церковных делах, будучи вторым

по нем. И потому только митрополиты понтийского, азийского и фракийского диэцеца, и кроме того, епископы у иноплеменников вышеупомянутых диэцецов, да рукополагаются от вышеупомянутого святейшего престола святейшей константинопольской церкви; т. е. каждый митрополит вышеупомянутых диэцецов с епископами епархии да рукополагает епархиальных епископов, как предписано божественными правилами. А самих митрополитов вышеупомянутых диэцецов должно рукополагать, как сказано, константинопольскому архиепископу, после того как сделано, по обычаю, согласное избрание и представлено ему»³⁸⁵⁵.

Итак, константинопольский епископ-это первый по преимуществам чести патриарх востока. Он занимает то место, которое принадлежало префекту претории. Высшая судебная

власть последнего в иных гражданских диэцецах послужила образцом таковой же власти константинопольского епископа в церковных диэцецах других патриархов. По гражданским делам, решаемым начальниками провинций, в обычном порядке можно было апеллировать *vice sacra* или к викарию или к префекту. То же самое установилось на практике и в церкви.

Как мы знаем, в восточном диэцеце на постановление епархиального собора в порядке судебных инстанций существовала конкуренция между антиохийским и константинопольским, а во времена Диоскора александрийским епископом. Бывшие в действительности случаи не беспристрастного отношения к тому или другому вопросу со стороны отдельных патриархов не только оправдывали, но и прямо доказывали целесообразность такой конкуренции. Кроме этих апелляционных дел суду патриархов в общем порядке подлежал еще целый ряд дел, выходявших из пределов компетенции епархиальных соборов. Таковы дела митрополитов или епископов разных епархий. Подобный случай незадолго до халкидонского собора был предметом разбирательства в константинопольском *σύνοδος ἐνδημοῦσα*.

Опираясь на сакру императора Феодосия II беритский епископ Евстафий отнял у тирского епископа Фотия города Вивл, Вотру, Триполис, Орфосиаду, Аркас и Антарадон и стал

ставит в них епископов. Против этого восстал Фотий, опираясь на свое прежнее право. По жалобе Евстафия дело это разбиралось в Константинополе и было решено в его пользу, причем, Фотию за якобы незаконное посвящение двух епископов было послано константинопольским собором под председательством Анатолия отлучение³⁸⁵⁶.

В связи с этим делом, а также делом Ивы и Афанасия перрского и были изданы халкидонским собором каноны 9-ый и 17-ый.

9. Если какой клирик имеет с клириком судебное дело, да не оставляет своего епископа и да не перебегают к светским судилищам. Но сперва да производить дело у своего епископа, или, с позволения того же епископа, да составится суд над теми, кого пожелают обе стороны. А кто поступит вопреки этому, да подлежит наказаниям по правилам. Если же клирик имеет судебное дело со своим или другим епископом, да судится в епархиальном соборе. Если же на митрополита этой самой епархии епископ или клирик имеет неудовольствие, да обращается или к экзарху диэцеа, или к престолу царствующего города Константинополя, и пред ним да судится³⁸⁵⁷.

17. В каждой епископии сельском или пригородным приходам неизменно пребывать под властью заведующих ими епископов, и особенно, если они в продолжение тридцати лет бесспорно имели их в своем ведении и управлении. Если же не далее тридцати лет был или будет о них какой спор, то позволить почитающим себя обиженными начать о том дело перед епархиальным собором. Если же кто будет обижен своим митрополитом, пусть судится перед экзархом диэцеа или перед константинопольским престолом, как сказано выше. Если же царской властью вновь устроен или впредь будет устроен какой-либо город, то распределение церковных приходов да последует гражданскому и земскому порядку³⁸⁵⁸.

По аналогии с гражданским процессом, – в этом нет никакого сомнения, – эти каноны устанавливают конкуренцию между константинопольским епископом и патриархами, главным образом антиохийским. Доказательством этого являются стоящие в связи с этими канонами дела Ивы едесского,

Афанасия перрского, Евстафия беритского и др., разыгравшиеся как раз в пределах антиохийского диэцеа.

Некоторых исследователей, напр. Павлова³⁸⁵⁹, вводит в смущение употребленный в канонах 9 и 17 термин екзарх. История его темна. В IV веке, во времена сардикского собора, это был общий титул для обозначения власти обыкновенных митрополитов³⁸⁶⁰. В VI веке этот титул в качестве почетного титула был усвоен митрополитам Кесарии каппадокийской, Ефеса и Ираклии фракийской³⁸⁶¹. Чтобы понять, в каком смысле употребляют его каноны 9 и 17, мы обратимся к терминологии собора. Из актов собора видно, что этим именем – экзарх – дважды был титулован Ивой на антиохийском соборе Домн антиохийский³⁸⁶². По-видимому, это наименование в то время было официальным титулом антиохийского иерарха наравне со словом архиепископ. Возможно, халкидонский собор, составляя в связи с делом Ивы свой знаменитый канон 9, употребил этот термин нарочно, чтобы, пользуясь неясностью его, скрыть от папы и его легатов истинный смысл этого канона.

То же целиком может быть отнесено и к канону 17-му. Чтобы здесь разумелись епископы Кесарии, Ефеса и Ираклии в высшей степени сомнительно, так как, во-первых, этим титуломони в то время не величались, а во-вторых, как мы видим, у императора вслед за низложением Диоскора было твердое намерение к упрочению власти константинопольского епископа, т. е. другими словами, к изданию канона 28³⁸⁶³.

Издание 28-го канона было сделано чрезвычайно ловко. Во всем видна мастерская рука императора. Нет никакого сомнения, говорит Каттенбуш, что он был издан с ведома и по воле императора³⁸⁶⁴. Редакция его была уже давно намечена. Импровизация невозможна. Обстановка и те обстоятельства, при которых произошло проведение власти константинопольского епископа³⁸⁶⁵, были подготовлены императорскими комиссарами. Устранив все препятствия, они были уверены в согласии. Вопрос шел о столь важной вещи, как издание канонов и как скоро она была сделана! Все 28 канонов были изложены в одно XV заседание: доказательство, что они были заранее изготовлены³⁸⁶⁶. Отлично знали, говорит

Каттенбуш³⁸⁶⁷, что у собора короткие руки. Александрийского епископа, главного противника, не существовало. Максим антиохийский и Ювеналий были всем обязаны Анатолию константинопольскому³⁸⁶⁸. Место епископа ираклийского, который едва ли бы оказал сопротивление, было занято другом и приятелем константинопольского иерарха, епископом Лукианом бизским. Ефесская кафедра была вакантна, а епископ Кесарии каппадокийской был по рукам связан своим позорным поведением на ефесском соборе 449 г.³⁸⁶⁹ Впрочем, с этой стороны не могло быть сопротивления, да оно ни к чему и не привело бы. Многое разыгралось за кулисами³⁸⁷⁰. Это не было случайностью, что папские легаты отсутствовали. Они знали, что затевается, но были бессильны в этот момент. Их протест, говорит Каттенбуш, мог бы иметь значение, если бы они раньше сыгрались. Также и императорские комиссары – отсутствовали. Действовал во всем Анатолий, но он был только ширмой, как доказали это последние³⁸⁷¹.

1 ноября 451 г. в присутствии папских легатов состоялось XVI-е и последнее заседание³⁸⁷². Здесь они выступили с протестом против 28-го канона. Епископ Лупенций объявил, что этот канон противоречит правилам никейского собора и что подписавшие его епископы были или введены в заблуждение или принуждены силой. Это обвинение было решительно отвергнуто, напротив, все заявили, что подписались добровольно и канонически, так как епископ столицы давно уже владеет всеми этими преимуществами и что это вытекает из 3-го канона константинопольского собора 381 г. После продолжительных пререканий, во время которых обе стороны ссылались в свою пользу на каноны, императорские сановники объявили, что заявления обеих сторон правильны, так как из дела ясно, «что хотя преимущества перед всеми и особая честь, по канонам, остается за боголюбнейшим архиепископом древнего Рима, однако и святейшему архиепископу царствующего Константинополя, Нового Рима, подобает пользоваться теми же преимуществами чести и что он имеет самостоятельную власть хиротонисать митрополитов в диэцезах азийском, понтийском и фракийском»³⁸⁷³. Восточные

епископы с этим согласились. Новые возражения папских легатов не были уважены и они должны были удовлетвориться только тем, что их протест был внесен в соборные акты³⁸⁷⁴.

Этим протестом закончились заседания халкидонского собора.

Вслед за этим еще до разъезда членов, собором было отправлено послание к Льву Великому. Автором его был, по догадке Гефеле³⁸⁷⁵, Анатолий константинопольский, причем, по-видимому, оно было вручено панским легатам для передачи Льву. Послание это представляет любопытный образец византийской лести. Чтобы выманить у папы утверждение канона 28-го, этим посланием думали позолотить ту горькую пилюлю, которую ему приготовил халкидонский собор. Послание это начинается словами псалмопевца: «Исполнишася радости уста наша и язык наш веселия» (Псал. 125,2). Причина этой радости-восстановление веры, которую «Лев, состоя для всех истолкователем голоса блаженного Петра, сохранил как бы золотую цель, ниспускающуюся» до собора. «Употребляя его, папу, как началовождя в добре для общей пользы, они, халкидонские епископы, показали чадам церкви наследие истины. Его письма были для них духовными яствами и они думали, что видят среди себя обращающимся небесного жениха». Как глава членами, так Лев в лице занимавших его место управлял всеми собравшимися, «а верные императоры распоряжались относительно устройства церкви, желая восстановить здание догматов. Затем собор имел суждение о «диком звере» Диоскоре и его преступлении, заключавшемся в том, что «он простер свою ярость еще и на того, кому предоставлено от Спасителя хранение вертограда и замышлял об отлучении того, кто старался объединить тело церкви. Так как он не покался и не изменил своего мнения, то собор смирил его подлежащим наказанием. На этом остановились, гласит послание – наши скорби и тотчас воссияла благодать добра». Все прочие дела моментально были решены, «так как действующим был Бог, а увенчавшей в чертоге собрание – добропобедная Евфимия, которая, принявши от нас определение веры, представила его, как собственное

исповедание, своему жениху через благочестивейшего императора и христоробивую императрицу, утишивши всякое волнение противников, укрепивши исповедание веры и в доказательство подтвердивши определения всех и рукой, и языком. Вот что мы сделали – восклицает льстиво собор – вместе с тобой, который присутствовал духом и умел сочувствовать нам, как братьям, и почти зрим был в мудрости твоих местоблюстителей». Это было приятной для самолюбия папы прелюдией, долженствовавшей смягчить следующий затем удар. «Уведомляем, что мы, для благочиния в делах и упрочения церковных постановлений, определили и нечто другое, будучи уверены, что и ваша святость, узнавши, примет это и утвердит. Так, издавна имевший силу обычай, которого держалась святая Божия церковь константинопольская, рукополагать митрополитов диэцезов азийского, понтийского и фракийского, ныне мы утвердили соборным определением, не столько предоставляя что-либо константинопольскому престолу, сколько упрочивая благочиние в метрополиях, так как часто по смерти епископов возникает много волнений, когда клирики этих епархий и миряне остаются без правителя и возмущают церковный порядок. Это не скрылось от вашей святости особенно касательно ефессян, которые многократно беспокоили вас. Мы подтвердили и правило ста пятидесяти святых Отцев, собиравшихся в Константинополе при благочестивой памяти Феодосии Великом, которое определяло – после вашего святейшего и апостольского престола иметь преимущество Константинопольскому; мы были убеждены, что, обладая апостольским лучом, вы по обычной попечительности часто простирали его и на церковь константинопольскую, потому что преподание собственных благ ближним у вас происходят без зависти. Итак, что мы определили для уничтожения всякого замешательства и дня упрочения церковного благочиния, это благоволи святейший и блаженнейший отец признать своим достолюбезным и приличным для благоустройства. Занимавшие место вашей святости, святейшие епископы Пасхазин и Луценций и с ними боголюбезнейший пресвитер Бонифаций, пытались было сильно противоречить таким определениям,

конечно желая, чтобы и это добро начиналось от вашей попечительности, чтобы исправление как веры, так и благочиния было приписано вам. Но мы, повинувшись благочестивейшим и христолюбивым императорам, которым то приятно, знаменитому сенату и всему, так сказать, царствующему городу, признали благовременным утверждение за ним чести вселенским собором. И как оно началось от твоей святости, то на основании всегдашней твоей благосклонности мы и осмелились утвердить, зная, что всякое исправление, производимое летами, относится к их собственным отцам. И так умоляем, почти твоим подтверждением наш суд; как мы заявляли тебе согласие в добром, так и твоя святость да воздаст детям должное. Таким образом и благочестивые императоры, утвердившие суд твоей святости, как закон, будут почтены, и константинопольский престол получит возмездие за то, что он всегда прилагал всякое старание к делу благочестия для вас, и в этой ревности присоединится к единомыслию с вами. А дабы вы знали, что мы ничего не сделали по угождению или во вражде, но были направляемы божественным внушением, мы всю сущность сделанного сообщили вам, для нашего успокоения и для подтверждения и согласия на сделанное»³⁸⁷⁶.

Лев I не был бы достоин своего прозвания Великий, если бы пошел на то, что просили у него восточные. Римские епископы уже давно сознавали опасность для своего положения, коренившуюся в принципе соответствия церковного значения города его гражданскому рангу. Мало было утешительного в заявлении сановников по поводу протеста папских легатов, что *πρὸ πάντων τὰ πρωτῆα* и *ἡ ἐξαίρετος τιμὴ* без всякого сомнения принадлежат римскому епископу. Для папы здесь дело шло не об этикете! Один примас для востока в Константинополе – представлял для папы серьезную опасность³⁸⁷⁷. Лев Великий отлично это сознавал. Канон 28-ой опирался на тождество в происхождении власти. Постановление 451 г. было более важно, чем константинопольский канон 381 г. Между тем в Риме и относительно 3-го константинопольского канона не обманывались и вследствие этого не признавали его³⁸⁷⁸.

При таких обстоятельствах Лев решил идти навстречу событиям.

Получив послание собора, Лев затаил гробовое молчание. Это было затишьем перед бурей. Желая разрядить удар, Анатолий константинопольский в декабре 451 г.³⁸⁷⁹ обратился к папе с новым посланием. Превознося здесь папу и его догматическое послание, Анатолий располагает его к принятию канона 28-го. Дело в том, что увеличение власти константинопольского иерарха, по словам Анатолия было общим желанием императора, императрицы, сената, клира и народа. Канон 28-й это только восстановление канона 3-го константинопольского собора 381 г. При издании этого канона предполагалось даже, что его святейшество честь константинопольской кафедры сочтет за свою собственную, так как апостольский престол с давних времен всегда заботился о константинопольской кафедре и бескорыстно его поддерживал. Признавая несомненным преимущества древнего Рима, Анатолий пытался склонить папу к утверждению канона 28-го указанием на то, что честь, присвоенная константинопольской кафедре, должна рассматриваться, как свет, заимствованный от римского престола. Что же касается постановления собора о посвящении им митрополитов в азийском, понтийском и фракийском диоцезах, то это, по мнению Анатолия, даже не увеличение, а урезка тех прав, которые в этих диоцезах принадлежали Константинопольскому епископу 60 – 70 лет тому назад, когда он там поставлял не только митрополитов, но и епископов. В заключение Анатолий жалуется на легатов, заявивших протест в обидной для него форме и просит папу об утверждении соборных определений³⁸⁸⁰.

Анатолий спешил. Он желал добиться своей цели до замещения александрийской кафедры. Он всячески старался добиться согласия Рима. Он привлек на свою сторону папского апокрисария Юлиана и сделал его своим ходатаем у папы³⁸⁸¹. Его льстивые слова были подкреплены усиленными просьбами императора и императрицы, которым Лев неохотно отказывал. Из послания Маркиана к Льву³⁸⁸² явствует, что император не менее Анатолия был заинтересован в каноне 28-м и

утверждение его считал столь же важным, как и утверждение догматических определений³⁸⁸³. Наконец, Анатолий побудил обратиться с той же просьбой к папе многих восточных епископов, особенно тех, против которых был направлен этот канон³⁸⁸⁴.

Но папа Лев оставался тверд. В своих письмах к императору, императрице, Анатолию и Юлиану от 22 мая 452 г., он подробно изложил те основания, которые заставляют его отказать в признании канона 28-го³⁸⁸⁵.

Константинопольский епископ не имеет никакого права на такое увеличение своей власти и чести, так как Константинополь – императорская резиденция, но не апостольская кафедра, что только одно служит основой церковных преимуществ³⁸⁸⁶.

Канон этот, явно нарушая преимущества Александрии и Антиохии, а также права митрополитов, противоречит никейскому собору (канон 6-й) и всем постановлениям Отцев³⁸⁸⁷.

Ссылка канона 28-го на постановления константинопольского собора 381 г. не имеет никакого значения, так как они никем не признаны³⁸⁸⁸.

Весь канон – это результат честолюбия и поведет только к церковной смуте³⁸⁸⁹.

Со времени посвящения на константинопольскую кафедру Анатолий не имел никакого права стремиться к какому бы то ни было преимуществу, кроме преимущества в добродетели³⁸⁹⁰, а его притязание тем более преступно, что он не только не послушался вразумлений римских легатов, но доселе вопреки канонам упорно настаивает на своем³⁸⁹¹.

Нет ничего хорошего в том, что путем соблазна или запугивания многие епископы подписали те определения, которые они не в праве были принять³⁸⁹².

Несправедливо пользоваться – уничтожением и вакантностью александрийской кафедры для причинения ей вреда, а собором, созванным по поводу религии – для своекорыстных целей³⁸⁹³. Это не все. Поведение Анатолия послужит для будущего весьма дурным примером, подражание

которому может повести к самым печальным последствиям и это тем более, что сам Анатолий может оказаться в таком же положении, если будет стремиться к чужому, которое ему не принадлежит³⁸⁹⁴.

Папа-страж и защитник древнего права. В силу своих священных обязанностей он не желает содействовать или терпеть такое новшество. Если бы он даже хотел, то не имеет права в угоду одному приносить в жертву волю всей церкви³⁸⁹⁵.

Отказ Льва утвердить канон 28-ой неприятно подействовал на Анатолия. Он охладил к папе и не обнародовал на востоке его послания, а напротив сделал попытку привлечь на свою сторону друзей Диоскора³⁸⁹⁶. С этой целью он удалил из Константинополя своего ультра-православного архидиакона Аэция³⁸⁹⁷, посвятив последнего против его воли в пресвитеры, а архидиаконат вручил известному Андрею, ранее смещенному за свои монофизитские убеждения³⁸⁹⁸. Это настроение Анатолия не скрылось от монофизитов. Особенно окрылил их надежды распространившийся на востоке слух, будто папа отказался санкционировать халкидонские определения³⁸⁹⁹. Это заставило императора Маркиана просить Льва утвердить халкидонский собор посланием, которое могло бы быть прочитано во всех восточных церквях³⁹⁰⁰. Оправдываясь перед императором, Лев сообщил, что утверждение догматической части халкидонского собора уже давно им сделано, не из желания скрыть неудачи своевременно не опубликовано Анатолием. В виду этого Лев, желая устранить на будущее время всякое сомнение в своем образе мыслей, еще раз официально заявляет о полном своем согласии с халкидонским догматом³⁹⁰¹.

Это Лев делает в своем послании ко всем епископам, бывшим на халкидонском соборе³⁹⁰².

Утвердив выразительно все халкидонские определения по вопросам веры, касательно канона 28-го Лев пишет: «Относительно сохранения постановлений святых Отцев, которые на никейском соборе утверждены непреложными определениями, я напоминаю вашей святости о наблюдении, чтобы права церковей пребывали так, как они определены теми богодухновенными тремястами восемнадцатью отцами. Пусть

бесчестное домогательство не желает ничего чужого и пусть никто не ищет себе прибытка через лишение другого. Ибо, сколько бы суетное возвышение ни устраивало себя на вынужденном согласии и ни считало нужным укреплять свои желания именем соборов, – все будет слабо и ничтожно, что несогласно с канонами упомянутых Отцев»³⁹⁰³.

Потерпев неудачу у папы, Анатолий обратился к иллирийским епископам с предложением подписать 28-й канон. Евксихий фессалоникский, сообщив об этом папе, разрушил все старания Анатолия³⁹⁰⁴. После этого Лев порвал всякие сношения с последним и затаил глубокое молчание. Напротив, он старается сблизиться с другими восточными епископами. С этой целью он написал послание к Максиму антиохийскому от 11 июня 453 г., в котором убеждал его блюсти веру и крепко охранять от посягательств константинопольского иерарха права своей кафедры³⁹⁰⁵. «Тебе, пишет он здесь Максиму, нужно с особенной неусыпностью остерегаться, чтобы еретическое заблуждение не осмелилось чего-нибудь присвоить себе, тогда как тебе прилично сопротивляться ему священнической властью и чаще уведомлять нас о преуспевании церкви своими донесениями, ибо достойно признавать тебя соучастником апостольского престола в этих заботах и для увеличения бодрости отстаивать преимущества третьего престола, так чтобы они ничьим честолюбием не были уменьшаемы, потому что я питаю такое уважение к никейским канонам, что постановленного св. отцами не позволял и не допущу нарушать никакой новизной. Хотя заслуги предстоятелей иногда бывают различны, однако права престолов остаются; хотя завистники при случае могут производить в них некоторое замешательство; однако они не могут уменьшить достоинство их. Посему, когда твоя любовь уверена, что должно сделать нечто в защиту преимуществ антиохийской церкви, то пусть она постарается изъяснить это собственным посланием, чтобы и мы могли решительно и справедливо отвечать на твое рассуждение. А теперь достаточно будет объявить на все вообще, что если кем-нибудь, вопреки постановлениям никейских канонов, на каком-либо соборе, было что-нибудь или предпринято, или кажется на

время вынуждено, это ни мало не может причинить предосуждения неизменным определениям. И легче будет нарушить договор каких-нибудь соглашений, нежели повредить в какой-либо части правила упомянутых канонов. Честолюбие не пропускает случаев к пронырству: и сколько бы раз по разным причинам ни составлялось общее собрание священников трудно, чтобы страсть наглцов не силилась домогаться чего-нибудь выше своей меры». Изложив историю домогательств Ювеналия, папа сообщает по сему предмету свое собственное мнение, заключающееся в том, что «какое бы значительное число священников ни определяло по пронырству некоторых нечто такое, что оказалось бы противно постановлениям трехсот восемнадцати отцев, это должно быть подвергнуто рассмотрению правосудия, потому что спокойствие всеобщего мира не иначе может охраняться, как если будет соблюдаться ненарушимое почтение к канонам»³⁹⁰⁶.

Одновременно с этим Лев решил протянуть руку примирения традиционному союзнику апостольского престола на востоке – епископу александрийскому³⁹⁰⁷. Но он не нашел в Александрии гордого монарха, но только развалины последнего, – мельхитского епископа малой партии, который вскоре пал жертвой египетского фанатизма³⁹⁰⁸.

Нуждаясь в помощи папы и не желая осложнять в церкви дело мира враждой епископов Старого и Нового Рима, Маркиан решил на словах, (но не на деле), отказаться от спорного канона³⁹⁰⁹. Анатолий понял мысль императора. Перед концом 453 г. он созвал собор, на котором огласил послание Льва к участникам халкидонского собора, хотя и не в том виде, как желал папа. Полемика папа против канона 28 была опущена³⁹¹⁰. После этого сближение между двумя епископами пошло быстрыми шагами. Анатолий сместил с должности архидиакона Андрея и примирился с Аецием. Отсюда, когда папа 9 марта в своем послании к Маркиану сообщил, что он готов даровать свою дружбу константинопольскому иерарху, если только он будет исполнять каноны и пообещается не нарушать впредь прав других епископов³⁹¹¹, то Анатолий в апреле 464 г. ответил ему письмом, написанным в самом почтительном тоне³⁹¹².

Уведомляя о своем беспокойстве по поводу необычайного молчания папы, а также о своем желании в будущем во всем исполнять его волю, Анатолий извещал папу о своем постановлении касательно Андрея и Аеция и вместе с тем просил Льва обрадовать его своим посланием. При этом он уверял папу, что в издании канона, вызвавшего неудовольствие апостольского престола, виновен не он, Анатолий, а константинопольский клир³⁹¹³. Папа не замедлил ответом. В своем послании от конца мая того же года Лев сообщает, что он готов примириться и восстановить старую дружбу, если только его не обманывают лицемерием и льстивыми словами. Высказывая порицание Анатолию за то, что он всю вину сваливает на клир и не желает сознаться в своем собственном прегрешении, папа пишет ему, что прекращением переписки Анатолий обязан только самому себе, так как не обращал должного внимания на увещания апостольского престола. Похвалив образ его действий в отношении Андрея и Аеция, в заключение послания Лев убеждал Анатолия в верности церковным правилам и отказе от всех честолюбивых стремлений³⁹¹⁴.

Дружба между Старым и Новым Римом восстановилась³⁹¹⁵. Лев отлично сознавал, что всем этим он обязан императору. «Многие опыты, писал он императору Маркиану³⁹¹⁶, весьма часто уже научали, что святое попечение вашего благочестия о христианской вере твердо пребывает и увеличивается славными приращениями; и сия вера вашей милости утешает и укрепляет не только меня, но и всех священников Господа, когда мы в христианском государе находим священническую ревность. Если бы священники восточных стран старались подражать ей, то ни мир, ни христианская вера, не потерпели бы никаких соблазнов. Посему, когда константинопольский епископ настоящим примером вашей милости приучится ко всякому преуспеянию благочестия, если с доверием успокоится вашими увещаниями, то будет иметь во мне друга с искренним благорасположением: только чтоб он исполнял от сердца то, что обещает на словах. Если же кто с упорным намерением изберет то, что неудобно Богу и вашему благочестию, славнейший

император, то я, сохраняя почтение к вашей кротости, вместе со всеми и за всех, а также при вашем деятельном участии, употреблю более сильную твердость против гордеца, которого, (о чем должно часто говорить), за святые деяния я желал бы обнять с братскою любовью»³⁹¹⁷.

Примечания

¹ - Socrates. Historia ecclesiastica, according to the text of Hussey, with an introduction by W. Bright, D.D. Oxford, 1853=Socr. h. c. V praef.: Συνεχῶς βὲ καὶ τοὺς βασιλεῖς τῇ ἱστορίᾳ περιλαμβάνομεν, διότι ἀφ' οὗ χριστιανίζειν ἤρξαντο, τα τῆς ἐκκλησίας πράγματα ἡρτήτο ἐξ αὐτῶν, καὶ αἱ μέγιστα σύνοδοι τῇ αὐτῶν γνώμῃ γεγόνασί τε καὶ γίνονται Сократ Схоластик. Церковная история, русский перевод С.-Петербургской духовной академии, СПб. 1849. стр. 388.

² - Keim Theod. Der Uebertritt Konstantin's des Grossen zum Christentum, Zürich, 1862.

³ - Duruy Histoire des Romains (Paris. 1885) VII, 102 et suivr. русс. пер. Милюковой см. в Библиотеке для самообразования т. 3. Римская империя стр. 539.

⁴ - Burckhardt. Die Zeit Constantin's des Grossen Leip. 1880. S. 347.

⁵ - Barckhardt S. 350.

⁶ - Burckhardt S. 358.

⁷ - Burckhardt S. 390.

⁸ - Mommsen. Observ. epigr. p. 420 в Ephemeris epigram. VII. Funk. Konstantin der Grosse und das Christentum, Kirchengeschichtlichen Abhandlungen und Untersuchungen Padebor. 1898. Bd II S. 1). Grisar Die vorgeblichen Beweise gegen den Christlichkeit Konstantin's des Grossen (Zeitschrift für kath. Theologie, 1882 S. 585 ff.). Schultze Vict. Geschichte des Unterganges des griechisch – römischen Heidentums I – II, Jena. 1887. 1892. Schultze Vict. Quellenuntersuchungen zur Vita Constantini des Eusebius (Zeitschrift für Kirchengeschichte=ZKG, XIV, 1893 S. 505 – 555). Seeck O. Die Urkunden der Vita Constantini (ZKG, XVIII, 1898 S. 322 – 345). Seeck. O. Die Bekehrung Konstantins des Grossen (Deutsche Kundschau XVII, 1891 S. 73 ff.). Seeck Die Verwandtenmorde Konstantins des Grossen (Zeitschrift für wissensch. Theologie=Zw Th XXXIII 1890 S. 63 ff). Seeck O. Die Anfänge Konstantins des Grossen (Zeitschrift

für Geschichtswissenschaft VII, 1892 S. 41). Sectk O. Geschichte des Unterganges der antiken Welt Berl. 1897 Bd. I. 2 S. 1 ff. Seeck. O. Untersuchungen zur Geschichte des nicänischen Konzils ZKG XVII, 1897 S. 1 – 71; 319 – 362). Fläsch Constantin der Grosse als erster christlicher Kaiser Würzb 1891 S. 1 ff. G. Boissier, La fin du paganisme 2 ed. Par. 1894 русс. пер. Корелина: Падение язычества М. 1892. стр. 4 пр. 1. Prenschen Erw. art. Eusebins von Cäsarea в Real-encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Begründet von I. I. Herzog. In dritter verbesserten und vermehrter Auflage herausgegeben von D. Albert Hauck. Leipz. 1896 – 1906=RE. Bd. 5. S. 605 ff.

⁹ - Буасье стр. 4 прим.

¹⁰ - Crivellucci в Studi storici (1894) X, p. 369 sq. 1896 p. 531 sq.

¹¹ - Eusebius' Werke. Herausgegeben im Auftrage der Kirchenväter-Commission der königl. preuss. Akademie d. Wissenschaften. I. Über das Leben Constantins. – Constantin's Rede an die Heilige Versammlung – Tricennatsrede an Constantin. Hrsg. von J. A. Heikel. (CVIII, 358 S.) 1901.=Euseb. V. C. II. Die Kirchengeschichte. Bearbeitet von E. Schwartz. Die lateinische Übersetzung des Rufinus. Bearbeitet von Th. Mommsen.=Euseb. h. e. III. 1. Hälfte Das Onomastikon der biblischen Ortsnamen. Hrsg. von E. Klostermann. (XXXVI, 207 S. m. 1 Karte.) 1904. 2. Hälfte. Die Theophanie. Die griechischen Bruchstücke u. Übersetzung der syrischen Überlieferungen. Hrsg. von H. Gressmann. (XXIX, 272 S.) 1904. IV. Gegen Marcell. – Über die kirchliche Theologie. -Die Fragmente Marcells. Hrsg. von E. Klostermann. (XXXII, 256 S.) 1906.

¹² - Буасье стр. 5 прим.

¹³ - Schultze, Quellenuntersuch. ZKG, XIV, 1893 S. 505 ff.

¹⁴ - Seeck, Die Urkunden ZKG, XVIII, 1898 S. 322 ff. Seeck. Untersuch. z. Gesch. d. Nic. Konz. ZKG XVII, 1896 S. 52 ff.

¹⁵ - Gelasii Cyziceni commentarius actorum concilii nicaeni II, 36 см. у Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Florentiae. 1759=Mansi t. 2 p. 920.

¹⁶ - Ensebii Pamphili de Vita Constantini=V. C. II, 24 – 42.

- 17 - Seeck. S. 58. Gesch. d. nic. Kon. ZKG, XVII. S. 58.
- 18 - Seeck, a. a. O. S. 61.
- 19 - Буасье стр. 5 прим.
- 20 - Ammiani Marcellini. Opp. ed. Gardthausen Leipz. 1874 (особенно Lib. XXI) Eutropii. Opp. ed. Ruehl. (особ. Lib. X) 1890. Ζώσιμος, ἱστορία νέα ed. Mendelsohn, Leipz. 1889. (особ. Lib. II).
- 21 - Seuffert Loth. Konstantins Gesetze und das Christentum Würzb. 1891.
- 22 - V. Schultze Geschichte des Unterganges des griechisch – römischen Heidentums Jena, 1887 Bd. 1 S. 39 ff. Seeck a. a. O. S. 58 Буасье Паден. языч. стр. 15.
- 23 - Буасье Падение языч. стр. 15 – 16.
- 24 - Seeck Gesch. d. Unterg. Bd. I, S. 471.
- 25 - Duruy, Hist. rom. VII, 102.
- 26 - Lactantius, de mortibus persecutorum 48 Migne, Patrologiae cursus completus sive bibliotheca omnium ss. patrum Series latina=MSL t.t. VI, VII, а также лучшее издание Corpus scriptorum lationorum editum consilio et impensis academiae litterarum Caesarae Vindobonensis=CSEL 19. 27, 1. 2. Vindob. 1890, 1893, 1896 русс. пер. Лактанция Фирмиана. М. 1783 (изд. Новикова) т. II стр. 497 Eusebii Historiae ecclesiasticae X, 5 русск. пер. С.-Петербургской духовной академии. СПб. 1848 т. 1 стр. 526.
- 27 - Herm. Hülle Die Toleranzerlasse römischer Kaiser für das Christentum bis zum Jahre 313 Berl. 1895 S. 80 ff. Seeck Das sogenannte Edikt von Mailand ZKG XII, 1891 S. 381 ff. Schultze art. Konstantin. d. Gr. в RE. Bd. 10 S. 763 p. Görres ZwTh. XXXV, 1892 S. 282 ff.
- 28 - Буасье. Падение языч. стр. 14.
- 29 - Буасье Над. яз. 14 – 15.
- 30 - de-Broglie, Histoire et diplomatie p. 240.
- 31 - Гиббон Эд. История упадка и разрушения римской империи рус. пер. В. Неведомского Москва 1884. Manso J. C. F. Das Leben Konstantin des Grossen, Breslau, 1817. Brieger Th.

Konstantin der Grosse als Religionspolitiker, Gotha, 1880 ZKG IV, 163.

³² - Schultze Victor art. Konstantin d. Grosse в RE. Bd. 10. S. 760.

³³ - Panegyrici XII latini. Recensuit A. Baehrens. Lips. 1874. Paneg. VI 4. с. 3 Констанций ad deorum concilia translatus; с. 8. 12 и т. д.

³⁴ - Paneg. VII.

³⁵ - Paneg. VII с. 1.

³⁶ - Paneg. VII с. 3.

³⁷ - Paneg. VII с. 7.

³⁸ - Paneg. VII с. 21 ср. также и с. 22.

³⁹ - Paneg VIII.

⁴⁰ - Paneg. VIII с. 8.

⁴¹ - Teuffel Geschichte der römischen Litteratur, 5 Aufl. von Schwabe 2. Bd. Leipz. 1890. S. 987.

⁴² - Lactant, de mort. persec. 24, Suscepto imperio Constantinus Augustus nihil egit prius quam Christianos cultui ac Deo suo reddere. Haec fuit prima ejus sanctio sanctae religionis restituae.

⁴³ - Euseib. h. e. VIII, 13, 14 ζηλωτήν ἑαυτὸν τῆς πατρικῆς περὶ τὸν ἡμέτερον λόγον εὐσεβείας κατεστήσατο.

⁴⁴ - Schultze V. art. Diocletian в RE Bd. 4. S. 682.

⁴⁵ - Euseb. HE. VIII, 14.

⁴⁶ - Schultze в RE. Bd. 10. S. 760.

⁴⁷ - Euseb. V. C. I, 27.

⁴⁸ - Буасье. Пад. яз. стр. 1 и сл.

⁴⁹ - Zahn. Konstantin der Crosse und die Kirche. Hannov. 1876 перепеч, в Skizzen. aus. dem Leben der alten Kirche, Erlang. и Leipz. 1894 S. 241 ff.

⁵⁰ - Schultze в RE. X, S. 761.

⁵¹ - Lactan. de mort. persc. с. 44: Imminebat dies, quo Maxentius imperium ceperat, qui est a. d. sextum Kalendas Novembres et quinquennalia terminabantur. Commonitus est in

quiete Constantinus, ut caeleste signum Dei notaret in scutis atque ita proelium committeret. Facit ut jussus est et transversa X litera, summo capite circumflexo Christum in scutis notat. Quo signo armatus exercitus capit ferrum., рус. пер. 491. 492.

⁵² - Euseib. h. e., IX, 9, 2: φεὸν τὸν οὐρανιόν, τὸν τε τούτου λογόν, αὐτὸν δὴ τὸν πάντων σωτῆρα ἴσοῦν Χριστὸν σύμμαχον δι' Εὐχῶν ἐπικαλεσάμενος.

⁵³ - Euseb. V. C. I, 26 – 31 ср. также de laud. Const. c. 6.

⁵⁴ - Euseb. V. C. I, 27.

⁵⁵ - Euseb. V. C. I, 28.

⁵⁶ - Euseb, 1. c. 28.

⁵⁷ - Euseb. V. C. I c. 29.

⁵⁸ - Euseb. V. C. I c. 30, 31.

⁵⁹ - Paneg IX contra haruspicum monita c. 2.

⁶⁰ - Paneg. IX c. 2.

⁶¹ - Paneg. IX c. 3... sed promissam divinitus petere victoriam.

⁶² - Paneg. IX c. 3 dic quaeso, quid in consilio nisi divinum numen habuisti? c. 4: divino consilio.

⁶³ - Paneg. IX c. 11 tu divino monitus instinctu.

⁶⁴ - Paneg. 9 c. 25.

⁶⁵ - Paneg. IX c. 26:... cujus tot nomina sunt, quot gentium linguas esse voluisti. Qnem enim te ipse dici velis, scire non possumus.

⁶⁶ - Paneg. X.

⁶⁷ - Paneg. X c. 14.

⁶⁸ - H. Schiller, Geschichte der romische Kaiserzeit Gotha 1888 Bd. 2 S. 204.

⁶⁹ - Paneg. X c. 7; c. 13 illa divinitas obsecundare coeptis tuis solita; c. 16: adesse tibi in omnibus summam illam majestatem, quae te circumplexa neatur и т. д.

⁷⁰ - Corpus inscriptionum latin. VI, n. 1139; Inscriptiones lat. selectae ed. Dessau I, p. 156 n. 694; высказанное раньше Буркгардтом Die Zeit Konst. d. Gr. S. 323, 444 мнение, будто слова корректуры первоначально были nutu I (ovis) O (ptimi). M (aximi), не выдерживает критики ср. de Rossi. Bullet, dj archeol.

crist. 1863 p. 58. особенно Ferd. Piper Theologische Studien und Kritiken 1875 S. 61 ff. Schultze RE X, 762.

⁷¹ - Schultze в RE. Bd. 10 8. 762.

⁷² - Против Лактанция и римской традиции, выразившейся уже весьма рано в сооружении oratorium sanctae crucis на поле сражения и в совершении правильных туда религиозных процессий (ср. Lanciani, Pagan and christian Rome Lond 1892 S. 163 sq.

⁷³ - Ср. Jul Caes. Bulenger. de sortibus, auguribus etc в Graevius, Thesaurus antiquistt Rom. V. p. 362 sq. особенно p. 508 и p. 492 sq. Небесное войско также в Константино-Лициниевой войне Euseb. V. C. II, 6 Carl Mever. Der aberglaube des Mittelalters Basel 1884 S. 132 ff. ср. особенно S. 140.

⁷⁴ - Euseb. V. C. I, 32.

⁷⁵ - Euseb. H. E. X, 6, 2 ср. Loofs art. Hosius v. Corduba в R. E. VIII, 377.

⁷⁶ - Seeck. Gesch. d. Unterg. S. 113 ff.

⁷⁷ - Euseb. h. e. IX, 9, 10; X, 4, 16; 9, 8. Euseb. V. C. I 40. Euseb. de laudibus Constantini=DLC ср. Vict. Schultze ZKG VII, 343 ff. особ. XIV S. 510 ff. Монограмма Христа, до этого не доказуемая в употреблении христианства и представляющая простое легко понятное изображение имени Христа впервые здесь выступила. О форме ее см. Vict. Schultze ZKG XIV S. 523 ff. Изображение ее см. в Archaeologie der altchristlichen Kunst Münch 1895 S. 265. По описанию Euseb. V. C. I, 31 лабарум (labarum, λάβαρον, λάβωρον, λάβουρον этимология не ясна) имел следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, обрамывавшая с копьем знак креста. Вверху на конце копья неподвижно лежал венок из драгоценных камней и золота, а на нем вышеуказанная монограмма подробно см. Vict. Schultze ZKG XIV S. 521 ff. Smit and Cheetham, Dict. of Christ. Antiqn. art. labarum II, S. 908 Piper-Hauck art. labarum, в RE, XIII, 367.

⁷⁸ - Eus. h. e. X, 5; Lactan. de mort. persec. 48: ut nulli omnino facultatem abnegandam putaremus, qui vel observationi christianorum vel eireligioni mentem suam dederat, quam ipse sibi

aptissimam esse sentiret, ut possit nobis summa divinitas cujus religioni liberis mentibus obsequimur, in omnibus solitum favorem suum benevolentiamque praestare, русс. пер. у Евсевия X, 5 стр. 527. Об отношениях греческого и латинского текста см. Herm. Hülle, Die Toleranzerlasse römischer Kaiser für das Christentum bis zum Jahre 313 Berl. 1895 S. 80 ff. В новейшее время Зеек ZKG XII, 1891 S. 381 ff. вообще отрицает самое существование миланского эдикта. Несмотря на большое остроумие, аргументация его, по моему мнению, мало убедительна. В данном случае я разделяю взгляд Гэрреса (Zw. Th. XXXV, 1892 S. 282 ff.), Гюлле (S. 96) и Шульце (RE Bd. 10. S. 763), соглашающихся с Зееном в том, что изложенный у Евсевия и Лактанция закон, действительно, не миланский эдикт, так как, во-первых, это не эдикт, во-вторых, издан не в Милане, и в-третьих, исходит не от Константина Вел., как думает Евсевий (h. c. X, 5, 1), а есть просто никомидийский рескрипт Лициния. Но отсюда еще вовсе не следует, чтобы самого миланского эдикта не существовало. Напротив из того же Лициниева рескрипта можно видеть след миланского указа Константина и Лициния по поводу религии и, пожалуй, даже эдикта Eus h. e. IX, 9, 12 νόμος; 25 πρόυραμμα и X, 5, 1: διατάξεις) содержание которого в большей или меньшей степени повторяется в Лициниевом рескрипте.

⁷⁹ - Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes, edid. Th. Mommsen et P. Meyer. Berl. 1905= C. Theod. XVI, 2, 1 ср. Eus. h. e. X, 7.

⁸⁰ - Eus. h. e. IX, 9.

⁸¹ - Euseb. V. C. I, 56.

⁸² - I. Görres Die Licinianische Christenverfolgung Jena 1875
 Его же Die angebliche Christlichkeit des Licinius Zw Th. 1877
 Crysanthos Antoniades Kaiser Licinius Münch. 1884; о политических обстоятельствах см. Seeck Gesch, d. Unterg. Bd. 1 S. 151 ff.

⁸³ - Eus. h. e. X, 8, V. C. 1, 52. 54.

⁸⁴ - Eus. h. e. X. 8, 15 V. C. II, 2.

⁸⁵ - Euseb. V. C. I. 53.

- ⁸⁶ - Euseb. V. C. I. 51.
- ⁸⁷ - Eus. h. e. X, 8, 13 V. C. 1, 55.
- ⁸⁸ - Euseb. V. C. II, 3.
- ⁸⁹ - За 323 год Mommsen в Hermes XXXII, 545. в то время как Seeck там же XXXVI, 28 ff. стоит за 324 г.
- ⁹⁰ - Буасье Пад. яз. Стр. 16.
- ⁹¹ - Euseb. V. C. I, 32; II, 4.
- ⁹² - Eusb. V. O. I, 42. Русс. пер. С.-Петербур. дух. акад, С.П.Б. 1849. стр. 89.
- ⁹³ - Eusb. V. C. III, I.
- ⁹⁴ - Euseb. V. C. III, 15.
- ⁹⁵ - Euseb. DLC. 1–44 .
- ⁹⁶ - Euseb. V. C. I. 32.
- ⁹⁷ - Euseb. V. C. I, 32; IV, 17. 29.
- ⁹⁸ - Euseb. V. C. IV, 22. русс. пер. стр. 245.
- ⁹⁹ - Euseb. V. C. IV, 17. русс. пер. стр. 242.
- ¹⁰⁰ - Euseb. V. C. IV, 29. русс. пер. стр. 251.
- ¹⁰¹ - Eus. V. C. III, 21. русс. пер. стр. 185.
- ¹⁰² - Euseb. V. C. IV, 29.
- ¹⁰³ - Eue. V. C. IV, 33. русс. пер. стр. 254.
- ¹⁰⁴ - Euseb. V. C. IV, 29. русс. пер. стр. 251. 252.
- ¹⁰⁵ - Одну из таких богословских речей в качеств примера Константинова церковного красноречия приложил Евсевий к своему сочинению «Жизнь царя Константина» (Eus. V. C. IV, 32 и add.).
- ¹⁰⁶ - Eus. V. C. IV, 15 см. также Schultze ZKG XIV S. 504 ff. Seeck, Zeitschrift für Numizm. XX I, 1898 S. 17 f. Табл. II и III.
- ¹⁰⁷ - Euseb. V. C. I. 43.
- ¹⁰⁸ - Euseb. V. C. IV, 28.
- ¹⁰⁹ - Euseb. V. C. I, 43.
- ¹¹⁰ - Euseb. V. C. II, 13.
- ¹¹¹ - Euseb. V. C. I, 43.
- ¹¹² - Euseb. V. C. I, 43. русс. пер. стр. 90.
- ¹¹³ - Euseb. V. C. IV, 28.

- ¹¹⁴ - Euseb. V. C. II, 45. 46. русс. пер. стр. 141. 142.
- ¹¹⁵ - Euseb. V. C. I, 42. III, 25. 48. 50. 52. 61.
- ¹¹⁶ - Euseb. V. C. III, 41 и т. д. о постройках см. подробно Schiller а. а. О. S. 229.
- ¹¹⁷ - Euseb. V. O. IV, 36 русс. пер. стр. 257. см. Gebhardt art. Bibeltext des NT. в RE. Bd. 2 S. 731 ff.
- ¹¹⁸ - Eus. V. C. IV, 51. русс. пер. стр. 268.
- ¹¹⁹ - C. Theod. IX, 38, I; IX, 9, 1; 24, и т. д.
- ¹²⁰ - C. Theod. IX, 38, I.
- ¹²¹ - О дате см. Seeck Z. f. Numismatik XXI S. 27.
- ¹²² - 3 Монс. 20, 11, 14; 5 Монс. 22, 22; 27, 20.
- ¹²³ - 1 Кол. 5, 5.
- ¹²⁴ - Schultze. RE. Bd. 10. S. 765.
- ¹²⁵ - Seeck Zw. Th. 1890 S. 73.
- ¹²⁶ - Schultze RE. Bd. 10. S. .759 – 60; 764.
- ¹²⁷ - Seeck Gesch. d. Untergang. Bd. 1 S. 71. ff. 93 ff. S. 157 ff.
- ¹²⁸ - Schultze. RE. Bd. 10 S. 760.
- ¹²⁹ - Lactan. de mort. persecut. 30 datur ei potestas liberae mortis; Eus. h. e. VIII, 13, 15; V. C. 1,47 Eutrop. X, 3.
- ¹³⁰ - Seeck Gesch. d. Unterg. d. ant. Welt Bd. 1. S. 107.
- ¹³¹ - Schultze ZKG 1886 S, 534 ff., Seeck Zw Th. 1800 S. 63 ff. и Unt. d ant. W. S. 183.
- ¹³² - Schultze RE. Bd. 10. S. 764.
- ¹³³ - C. Theod. XVI, 10, 1.
- ¹³⁴ - Baronii. Annales ecclesiastici ad ann. 321.
- ¹³⁵ - Буасье. Падение язычества, стр. 17.
- ¹³⁶ - Gasquet. De l'autorité impériale en matière religieuse a Byzance ar. 1879. p. 20, 21.
- ¹³⁷ - Ср. Euseb. V. C. IV, 61.
- ¹³⁸ - Подр. см. Гидулянов. Митрополиты в первые три века христианства. М. 1905 стр. 152 и Harnack art. lapsi RE. Bd. 11 S. 283 ff. ср. Socr. I, 10 рус. перев. стр. 64.
- ¹³⁹ - Socrat. h. e. V, 22 русс. пер. стр. 432. 433.

- ¹⁴⁰ - Johann. Chrysostom. (Opp. ed. Montfaucon. MSG. XLVII – LXIV) Epist. ad Hebraeos, Homil. 13.
- ¹⁴¹ - Socr. h. e. III, 13 p. пер. стр. 283.
- ¹⁴² - Sozom. h. e. VI, 6 русс. пер. стр. 387 – 388.
- ¹⁴³ - Theodor. h. e. III, 16 русс. пер. стр. 217 – 218.
- ¹⁴⁴ - Theodor. h. e. IV, 12 стр. 255.
- ¹⁴⁵ - Socr. h. e. V, 22 стр. 431.
- ¹⁴⁶ - Ambros. De obitu Valentinian., ed. Benedikt. Vened. 1748. t. 2. c. 2. p. 1188 и c. 75 p. 1193.
- ¹⁴⁷ - Euseb. V. C. IV, 61.
- ¹⁴⁸ - Euseb. V. C. IV, 62.
- ¹⁴⁹ - Euseb. V. C. IV, 63.
- ¹⁵⁰ - Euseb. V. C. IV, 64.
- ¹⁵¹ - Brieger Th. Constantin der Grosse als Religionspolitiker Cotha 1880 S. 23 (ZKG, IV, 183).
- ¹⁵² - Schultze art. Konstantin в RE. Bd. 10. S, 768.
- ¹⁵³ - Julian y Ammian. Marcell XXI, 10: novator turbatorque priscarum legum et morie antiquitus recepti.
- ¹⁵⁴ - Schiller H., Geschichte der romischen Kaiserzeit, Gotha, 1888 Bd. 2 S. 209 ff.
- ¹⁵⁵ - Буасье Г. Падение язычества пер. Карелина, Москва, 1892 стр. 13.
- ¹⁵⁶ - Schultze RE. Bd. 10. S. 769.
- ¹⁵⁷ - Tertnllian. Apologeticus c. 38.
- ¹⁵⁸ - Еллинек Г. Право современного государства пер. под ред. В. М. Гессена и Л. В. Шалланда. СПб. 1903 стр. 117.
- ¹⁵⁹ - См. Semisch art. Chiliasmus в RE. Bd. 3 S. 805 ff. M. Kähler art. Eschatalogie в RE. Bd. 5 S. 490.
- ¹⁶⁰ - Brieger S. 26. 27 (ZKG. IV, 186. 187).
- ¹⁶¹ - Eusebii Caesariensis. Historiae ecclesiasticae VII, 30. русс. перев. С.-Петербургской духовной академии. СПб. 1858 т. I стр. 414.
- ¹⁶² - Tertulliani opera ex rec. A. Reifferscheid et G. Wissowa. Vindob. 1890 – 1906 I – III CSEL t. 20. 37. Тертуллиана творения

перев. Корнеева СПб. 1847. Библиотека для самообразования
III. Римская империя стр. 496.

¹⁶³ - ер. Theon, ad Lucian. praepositum sacri cubiculi MSG. X, 1569–1574 подробно см. Лебедев А. П. Эпоха гонений стр. 133 и сл.

¹⁶⁴ - Euseb. V. C. I, 5. 6. 24; III, 1; IV 29 DLC., 1. 3. 4. 5. 10.

¹⁶⁵ - Eus. V. C. 1, 5. 46; III 25 DLC. 1.

¹⁶⁶ - Euseb. DLC. 4 русс. пер. стр. 358.

¹⁶⁷ - Eus. DLC. 5 р. п. стр. 359.

¹⁶⁸ - Eus. DLC. 5 р. п. стр. 361.

¹⁶⁹ - Eus. DLC. 5 р. п. стр. 361.

¹⁷⁰ - Eus. DLC. 5 р. п. стр. 363.

¹⁷¹ - Eus. DLC. 10 р. п. стр. 391.

¹⁷² - Lactan. V, 7. 8 Firmicus Matern. De errore 16. 29 ср. ДВС. 1, 86 и т. д.

¹⁷³ - Ср. Лактанция Фирмиана, Божественных наставлений шесть книг русс. п. М. 1783 ч. II стр. 24 и сл. 27 и сл. Ср. VII, 2 р. п. стр. 209.

¹⁷⁴ - Eus. V. C. III, 15 р. п. стр. 179.

¹⁷⁵ - Eus. V. C. IV, 29. русс. пер. стр. 252.

¹⁷⁶ - Eus. V. C. I, 6: II, 28.

¹⁷⁷ - Eus. V. C. II, 28. русс. пер. стр. 129.

¹⁷⁸ - Euseb. V. C. II, 55. русс. пер. стр. 147. ср. II, 66. 68. 71.

¹⁷⁹ - Маассен. Девять глав о свободной церкви и о свобод совести перев. Н. С. Суворова. Ярослав. 1882 стр. 44.

¹⁸⁰ - Sozomeni, Historia Ecclesiastica, edidit H. Hussey, 8. T. B. Tomi III, 8°, Lond.=Sozom. h. e. III, 19 русс. перев. С.-Петербургской духовной академии. СПб, 1850 стр. 215.

¹⁸¹ - Hauck art. Maternus im RE Bd. 12 8. 424. Фирмин Матерн написал сочинение: De errore profanarum religionum (лучшее издание Гальма в CSEL t. 2 Vindob. 1867), посвященное сыновьям Константина Великого. Это – руководство к нетерпимости. Автор ничем не пренебрегает, чтобы заставить их уничтожить остатки язычества; он просит, сердится, угрожает. Иногда он как бы говорит в пользу тех, на кого нападает.

«Придете на помощь этим несчастным, лучше спасти их против воли, чем позволить погубит себя». Иногда он разжигает алчность императоров, «отнимите, благочестивые императоры, отнимите все эти украшения; перенесите эти богатства в вашу сокровищницу и употребите их себе на пользу». Но главный аргумент его заимствован из Библии. Он повторяет ужасные изречения, произносимые Св. Писанием против идолопоклонников: «приносящий жертвы богам будет искоренен из земли». К нему запрещается иметь жалость, его следует побивать камнями, умерщвлять «хотя бы это был твой брат, твой сын или жена, возлежащая у тебя на груди», вот Божий приговор; всякий колеблющийся его исполнить и не наказывающий виновного становится столь же виновным, как и он, и разделит его наказание. Наоборот послушный может надеяться на награду, предназначенную для избранных. «Таким только образом, благочестивые императоры, все вам будет удаваться, все ваши войны будут счастливы, вы будете пользоваться изобилием, миром, богатством, здоровьем и победой (Firmicus De errore prof. relig. 16, 29).

¹⁸² - Brieger S. 29; ZKG, IV, 189.

¹⁸³ - Schultze, Konstantin d. Gr. S.765.

¹⁸⁴ - Eus. V. C. II, 56. 60 и т. д.

¹⁸⁵ - Суворов в предисловии к Маассену: «Девять глав» стр. ХШ ср. Burckhardt Die Zeit Constantins des Grossen Leip. 1880 S. 40.

¹⁸⁶ - Schultze Vict., Geschichte des Unterganges des griechisch – römischen Heidentums. Jena. 1887 Bd. 1 S. 28 ff.

¹⁸⁷ - Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes ediderunt Th. Mommsen et Paulus M. Meyer. Berol. 1905. I-II= C. Theod. IX, 16, 1.

¹⁸⁸ - C. Theod. IX, 16, 2 ср. также XVI, 10, 1.

¹⁸⁹ - Ср. 3 Моис. 20, 6, 27.

¹⁹⁰ - Euseb. V. C. II 45; IV, 25.

¹⁹¹ - Sozom. h. e. I, 8.

¹⁹² - Vict. Schultze Konstantin und die Haruspicin ZKG VII, S. 518 ff.

¹⁹³ - Eus. V. C. II, 44 Sozom. 1, 8 Theod. h. e. 1, 2 стр. 13 см. Pichler Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen bis zur jüngsten gegenwart. Münch. 1865. Bd. 2. S. 616.

¹⁹⁴ - Euseb. V. C. IV, 16; Socr. 1, 18.

¹⁹⁵ - Schultze RE X, 766.

¹⁹⁶ - Vict. Schultze, Die Inschrift v. Hispellum ZKG VII, 360 ff. Надпись относится к 326 – 337 г.г. см. текст у Dessau p. 158 n. 705.

¹⁹⁷ - V. Schultze Gesch. d. Unterg, S. 50.

¹⁹⁸ - C. Theod. XV, I, 3.

¹⁹⁹ - Euseb. V. C. II, 45; IV, 25.

²⁰⁰ - Schultze. Gesch. d. Unterg, 51 о мнимой реставрации храма согласия в Риме см. Schultze ZKG VII, 359.

²⁰¹ - Cod. Theod. XVI, 10, 1.

²⁰² - Schultze RE X, 766.

²⁰³ - Cod. Theod. XVI, 10, 2 также Eus. DLC 2; 8; 9; V. C. II, 45; IV, 23; 25 ср. V. Schulze Der Staat und das Opferwesen ZKG VIII, 527 ff.

²⁰⁴ - Euseb. V. C. IV, 37. 38; III, 58; cf. CIL III, 352: послание к Praef. Praet. Orientis Авлавию.

²⁰⁵ - Schultze RE. X, 766.

²⁰⁶ - Schiller H. Gesch. d. röm. Kaiserzeit II, 207.

²⁰⁷ - Madden W. Christian emblems on the coins of Constantine I the Great, his family and his successors в The numismatic Chronicle. New Series vol. 17. 18 Lond. 1877. 1878. Рядом с этим предпринимаются суровые меры против иудеев, заключающиеся главным образом в запрещении перехода в их веру (C Theod. XVI, 8, 1, 5; 9, 2 V. C. IV, 27 ср. Vogelstein und Rieger, Geschichte der Juden in Rom. Berl. 1896 Bd. 1 S. 115 ff.) Мероприятия эти были продиктованы не только по религиозным, но и по политическим мотивам.

²⁰⁸ - Schultze RE. X, 767.

- ²⁰⁹ - Надписи CIL VIII, 8412; V, 8011.
- ²¹⁰ - Schultze X. 767.
- ²¹¹ - Seuffert L., Konstantine Gesetze und das Christentum, Würzb. 1891 S. 4 ff. Flasch, Konstantin der Grosse, als erster christlicher Kaiser. Würzb. 1891 S. 17 ff.
- ²¹² - Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 стр. 263.
- ²¹³ - Cod. Theod. XVI, 2, 1 ср. Euseb. h. e. X, 7.
- ²¹⁴ - Cod. Theod. XVI, 2, 4 а. 321.
- ²¹⁵ - Ср. Seeck Die Zeitfolge der Gesetze Konstantins в Ztschr. d. Savigny-Stiftung Bd. X romanist. Abteil. S. 220 Sirm. Const. XVII.
- ²¹⁶ - Суворов. Объем дисц. суда стр. 328. Маассен. IX глав стр. 51. 52.
- ²¹⁷ - Ср. Seeck a. a. O. S. 243 Cod. Theod. Const. Sirm. 1 ed. Mommsen p. 907.
- ²¹⁸ - Подробно Суворов наз. с. стр. 328. 329 и т. д. Loening, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, Strassb. 1878 I, 296 ff. см. Art. Audientia episcopalis RE II, 217 ff.
- ²¹⁹ - C. Theod. IX, 40, 2 а. 315 с мотивировкой: quo facies, quae ad similitudinem pulchritudinis coelestis est figurata, minime maculetur.
- ²²⁰ - C. Theod. XV, 12, 1 а. 325.
- ²²¹ - Sozom. 1, 8 Aur. Vict. Caes. 41.
- ²²² - C. Theod. VIII, 16, 1.
- ²²³ - V. Schultze Gesch. d. Unterg. S. 29 f.
- ²²⁴ - C. Theod. XI, 27, 1 по Seecky, а. 331; XI, 27, 2.
- ²²⁵ - Vict. Schultze Gesch. d. Unterg. S. 43 f.
- ²²⁶ - Seuffert Loth. Konstantin's Gesetze und das Christenfum, Würzb. 1891. S. 3 ff.
- ²²⁷ - Cod. Theod. II, 8, 1; Cod. Just. III, 12, 3; Euseb. V. C. IV, 18 – 21; 23; DLC с. 9.
- ²²⁸ - Zahn, Gesch. des Sonntags Hannov. 1876.
- ²²⁹ - Socr. I, 19. 20 стр. 80 и сл.

- ²³⁰ - Eus. V. C. IV, 8.
- ²³¹ - Euseb. V. C. IV, 13. русс. пер. стр. 240.
- ²³² - Euseb. V. C. II, 44 Sozom. 1, 8, Theod. 1, 2.
- ²³³ - Euseb. V. C. II, 44.
- ²³⁴ - Ср. Euseb. V. C. I, 31 и Numismatic Chronicle 1887 табл. 1, 1.
- ²³⁵ - Schultze RE X, 768.
- ²³⁶ - Schultze. a. a. O.
- ²³⁷ - W. Madden 1. с.
- ²³⁸ - Numismatic Chronicle 1877 S. 271. Blätter für Munzkunde, Berl. 1863 табл. VI, 6; Euseb. V. C. III, 3 ср. ZKG. XIV S. 516 ff.
- ²³⁹ - Суворов. Предисловие к Маассену стр. XI, XII, XIII, XXVII.
- ²⁴⁰ - Petrus de Marca, de concordia sacerdotii et imperii, Par. 1704, Lib. II. IV. Riffel, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat von der Gründung des Christentums bis auf die neueste Zeit. Mainz 1836. Pichler, Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. Münch. 1865 Bd. 1 п. 2. Niehues, Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaisertum und Papsttum Bd. I (2. Aufl. Münster 1871) 2. (1887) Hundeshagen. Ueber einige Hauptmomente der geschichtlichen Entwicklung des Verhältnisses zwischen Staat und Kirche (ZKR Bd. 1 S. 292). Friedberg, Die Grenzen zwischen Staat und Kirche und die Garantien gegen ihre Verletzung (Tubing. 1872) S. 3 ff. A. de Broglie, L'Église et l'empire romain au IV siècle, Par. 1877. Maassen, Neun Capitel über freie Kirche und Gewissensfreiheit (Graz 1876) S. 23 ff. ср. русс. перевод Н. С. Суворова, Яросл. 1882 стр. 42 и сл. Loening, Geschichte des deutschen Kirchenrechts. Strassh. 1878 Bd. 1 S. 20 ff. Gierke. Das deutsche Genossenschaftsrecht. Berl. 1881 Bd. 3 S. III ff; Keim, Rom und das Christentum Berl. 1881; Hergenröther, Photius, Patriarch von Constantinopel. Regensb. 1867 Bd. 1 Buch. 1. Hinschius. Allgemeine Darstellung der Verhältnisse von Staat und Kirche bei Marquardsen, Handbuch des öffentl. Rechts, Freib. 1883 Bd. 1 H. I S. 192 ff. Martens, Die Beziehungen der Ueber Neben und Unterordnung zwischen Kirche und Staat, Stutg. 1877 Geffcken,

Staat und Kirche in ihrem Verhältnis geschichtlich entwickelt, S. 83 ff. Gasquet, De l'autorité impériale en matières religieuses à Byzance, Par. 1880; Horoy, Des rapports du sacerdoce avec l'autorité civile (Par. 1882). Neumann. K. J. Der römische Staat und die allgemeine Kirche bis auf Diocletian, Bd. 1 Leip. 1890. Neumann K. J. Hippolitus von Rom in s. Stellung z. Staat u. Welt, Leip. 1902. Plocque. De la condition de l'Église sous l'Empire Rom. (Thèse) Par. 1888; Allard, Le Christianisme et l'empire rom. de Néron à Théodose (Par. 1900) Athanasiades, Die Begründung des orthodoxen Staates durch Kaiser Theodos. den Grossen (Diss) Leip. 1902. H. Gelzer, Staat und Kirche in Byzanz in Historische Zeitschrift Bd. L (1901) S. 193 ff. H. Gelzer, Die politische und kirchliche Stellung von Byzanz z. Verhand d. 33 Philologenverz in Jena, Leipz. 1879 S. 32 ff. Langen, Geschichte der römischen Kirche Bonn. 1881 Bd. 1, Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte Freib. 1888 Bd. II S. 33 ff. 398 ff. Sohm, Kirchenrecht, Leipz. 1890 Bd. 1 S. 377 ff. 440 ff. Pargoire J. l'Église byzantine de 527 à 807 Par. 1905. Duchesne, Autonomies ecclésiastiques Par. 1890. Manso. Das Leben Konstantin d. Gr. Breslau 1817, Brieger, Konstantin d. Gr., als Religionspolitiker, Gotha, 1880; Elasch, Konstantin d. Gr. als erster christlicher Kaiser, Wüzb. 1891, Duruy, Histoire des Romains. Par. 1885 t. VII Kahl. Lehrsystem des Kirchenrechts und der Kirchenpolitik. Bonn. 1894 S. 246 ff. O. Mayer. art. Staat und Kirche в RE. XVIII, 707. Бердников. Государственное положение религии в римско-византийской империи, Каз: 1881; Курганов, Отношение между церковною и государственною властью в византийской империи, Каз. 1880. Суворов, Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви. Москва. 1906 Скабеланович, Византийское государство и церковь в XI в.; Сергеевич, Русские юридические древности СПб. 1893 т. 2 стр. 481 и сл., Суворов Н. С. Византийский папа. М. 1902. Суворов. Крит. отзыв на книгу Бенешевича. Канонический сборник XIV тит. Ж. М. Н. Пр. 1906 г. № 6 стр. 409 и сл. Кестлин. Существо церкви. пер. с пред. Н. С. Суворова. Ярослав. 1882.

²⁴¹ - Brieger Th. Constantin d. Gr. S. 30 ZKG, IV 190.

²⁴² - Суворов. Предисловие к переводу Маассеена стр. X – XIII.

²⁴³ - Суворов. Об юридических лицах по римскому праву М. 1900 стр. 9 и сл. 209 и сл.

²⁴⁴ - Суворов. Назв. соч. стр. 214. 215.

²⁴⁵ - Суворов. Юрид. лица. стр. 214 сл.

²⁴⁶ - Gobbes, *Elementa philosophica de cive* VI, *Levithan* XVIII.

²⁴⁷ - Bossuet, *Politique tirée des propres paroles de J'Ecriture-sainte* Ш, 2, 1. Les princes agissent donc comme ministres de Dieu, et ses lieutenants sur la terre... C'est pour cela que nous avons vu que le trône royal n'est pas le trône d'un homme, mais le trône de Dieu même; VI, 1, 1 nous avons vu que tout l'Etat est en la personne du Prince.

²⁴⁸ - L. v. Haller, *Restauration der Staatswissenschaften* I, Aufl. 2. 1820, S. 511.

²⁴⁹ - Max von Seydel, *Grundzüge einer allgemeinen Staatslehre* S. 1 ff.

²⁵⁰ - Bornhak, *Preussisches Staatsrecht* I, 1888 S. 63 ff. Allg. Staatslehre S. 13.

²⁵¹ - Ср. А . С. Алексеев. К учению о юридической природе государства и государственной власти М. 1894 стр. 9 и сл.

²⁵² - Еллинек. *Право соврем. госуд*, стр. 92 и сл.

²⁵³ - Ср. Jellinek *System der Subj. öff. Rechte* S. 25 ff.

²⁵⁴ - Суворов. *Учебник церковного права*. М. 1902 стр. 3.

²⁵⁵ - В Афинах еkkлeзией называлось исключительно правящее народное собрание. (Sohm. *Kirchenrecht* 1, 16 anm 2).

²⁵⁶ - Sohм I, 16.

²⁵⁷ - Hatch, *Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen in Altertum. Übereetzt und mit Exkursen versehen* von A . Harnack, Gieesen. 1883 S. 22 anm. 11 неправильно утверждает, что собрание языческого ферейна обыкновенно называлось ἐκκλησία. Ссылка его на Corp. Inscrip. Graec. ed. Le Bas et Waddington vol. III Nr. 1381.1382 неправильна, так как здесь разумеется праздничное собрание народа. Вообще понятие,

которое выражается словом ἐκκλησία есть народное собрание (Sopm I, 17 anm. 4). стр56

²⁵⁸ - Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Leipz. 1890 Bd. 2 S. 361.

²⁵⁹ - Gal. 6, 16; τὸν Ἰσραὴλ τοῦ θεοῦ.

²⁶⁰ - Суворов, предисл. к Маассену: Девять глав стр. XXIII: Суворов, Учебник церк. права стр. 221.

²⁶¹ - Суворов, стр. 221; Sehling art. Kirchengewalt RE. Bd. 10 S. 383 f.

²⁶² - Zeitschrift für Kirchenrecht=ZKR. 1904, Bd. XIV. Heft 1, S. 116. 117.

²⁶³ - Forschungen zur christl. Literat. u. Dogmengesch. IV, 1 n. 2. Mainz 1904.

²⁶⁴ - Histor. Zeitschrift, Münch. 1901 Bd. 86 N f. 50.

²⁶⁵ - Ср. Гидулянов. Митрополиты в первые три века христианства стр. 8.

²⁶⁶ - Harnack, Prolegomena к Διδαχή в Texte und Untersuchungen von Gebhardt und Harnack. Bd. 2. Heft 1. 2 Leipz. 1884 S. 138. 139.

²⁶⁷ - Что общине и в этой области принадлежала власть см. Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte. 2. Aufl. Freib. 1888 Bd. 1 S. 174. 386 Sohm, Kirchenrecht Bd. 1 S. 205 f. ср. Tertullian. de exhort. cast c. 7: Nonne et laici sacerdotes summus? – Adeo ubi ecclesiastici ordinis non est consessus, et offerset tinguis et sacerdos es tibi solus. Sed ubi tres, ecclesia est, licet laici.

²⁶⁸ - 1 Clem. 42 (Patrum apostolorum opera, ed. Gebhardt, Harnack, Zahn. Lips. 1904).

²⁶⁹ - Ignat. ad Smyr. 8; ср. Гидулянов. Митрополиты стр. 118.

²⁷⁰ - Sohm. S. 207.

²⁷¹ - Cypr. ep. 63 Ritschl A., Die Entstehung der allkatholischen Kirche, 2 Aufl. Bonn. 1857 S; ср. 561 Harnack DG Bd. 1 S. 390.

²⁷² - Sohm. S. 207. 208.

²⁷³ - Irenseus IV, 17, 5; 18, 1; Harnack, DG I, 386; Katentusch art. Messe RE Bd. XII S. 669 ff. 676 ff.

²⁷⁴ - Sohm 8. 209.

- 275 - Гидулянов Митрополиты стр. 122. 123.
- 276 - Гидулянов стр. 123 и сл.
- 277 - См. Гидулянов стр. 204 и сл. Harnack Alex. Katechetenschule RE³ 1896 Bd. 1 S. 356.
- 278 - Euseb. h. e. VI, 19, 16.
- 279 - Erw. Preusschen Art. Origenes. RE³ XIV S. 473.
- 280 - Schürer, Gesch. d. j. V³. Bd. II S. 457.
- 281 - Euseb. h. e. VI, 19, 18.
- 282 - Socr. 1, 30; Tillemont Memoires pour servir à l'histoire ecclesiastique Brux. VI, 2 p. 90. Krüger Art. Asterius в RE³ I, 161.
- 283 - Didascalia et constitutiones apostolorum edidit Fr. X. Funk. Vol.I – II. Paderl. 1906 t. 1. Constitut. apost. VIII, 32: Ο διδάσκων, εἰ καὶ λαϊκὸς εἴη, ἕα πειρὸς δὲ τοῦ λόγου καὶ τὸν τρόπον σεμνός, διδασκέτω ἔσονται γὰρ πάντες διδακτοὶ Θεοῦ. Romae. 1864 1 p. 67. Русс. перев. Казанской духов. академии: Постановления апостольские. Каз. 1864. стр. 292.
- 284 - Theodoret h. e. II, 24 p. п. стр. 171. 2.
- 285 - Феодорит. Церк. ист. рус. пер., стр. 171. 2: Флавиан и Диодор, не получив должностей священнослужения и находясь в числе мирян, днем и ночью возбуждали всех к ревности по благочестию. Они первые стали делить поющих на два хора и научили петь Давидовы псалмы попеременно – то одним, то другим хором. – Людей, любивших заниматься делами божественными, они собирали к гробам мучеников и проводили с ними в бдении всю ночь, восхваляя Бога. Видя это, Леонтий (епископ Антиохийский)... просил их совершать свое богослужение в церквах. Они... повиновались его приказанию и, с великим усердием созывая своих соребнователей в церкви, по-прежнему возбуждали их воспевать всесвятно Господа.
- 286 - Суворов. Учебн. стр. 222.
- 287 - Под potestas jurisdictionis понимается совокупность всяких вообще правительственных актов – законодательных, административных и судебных (Суворов, Учеб. 221. 223).
- 288 - Ср. Гидулянов. Митрополиты стр. 8.
- 289 - Гидулянов стр. 9 – 10.

²⁹⁰ - Гидулянов стр. 122 и сл.; особ. стр. 131 – 132.

²⁹¹ - Cypriani opera, ed. G. Hartel, 3 voll. Vindob. 1868 – 71 CSEL vol. 3.= Cypr. ep. 14, 4 к кароагенскому пресвитерию: quando a primordio episcopatus mei statuerim, nihil sine consilio et sine consensu plebis mea privatim sententia gerere. Как в Кароагене (ср. Cypr. ep. 32; 45, 2; 51. 2), так и в Риме было в обычае осведомлять общину о всех важнейших делах. Римский епископ Корнелий сообщил общине о письмах Киприана (Cypr. ep. 59, 19 ср. 45. 4) Дионисий Александрийский адресовал около этого же времени свои письма о церковных вопросах (напр. покаянии, должности диаконов) общинам Лаодикии, Армении, Рима (Euseb. h. e. VI, 46, 2, 5) см. также Суворов Н. С. Учебник церковного права стр. 22.

²⁹² - Cypr. ep. 38, 1 Cyprianus presbyteris et diaconibus item plebi universae. In ordinationibus clericis, fratres clarissimi, solemus vos ante consulere et mores ac merita singulorum communi concilio ponderare. Sed expectanda non sunt testimonia humana cum praecedunt divina suffragia (Киприан в данном случае посвятил исповедника в чтеца, почему и не нужно было испрашивать согласия общины). В обычном же порядке нужно было узнать мнение клира и общины, ср. O. Ritschl. Cyprian von Karthago und die Verfassung der Kirche. Götting. 1885 S. 169 – 174.

²⁹³ - Гидулянов. Митрополиты, стр. 133 и сл.

²⁹⁴ - Arelat. 314 c. 20 Nic. c. 4 Antioch. 341 c. 23 Laodic. c. 12 Const. apost III, 20.

²⁹⁵ - Funk, Kirchengeschichtliche Abhandlungen und Untersuchungen, Paderborn. 1897 Bd. 1 Die Bischofswahl im christlichen Altertum. und im Anfang des Mittelalters S. 29.

²⁹⁶ - Nicaen. a. 325 can. 4.

²⁹⁷ - Antioch. a. 341 c. 16: Εἴ τις ἐπίσκοπος σχολάζων ἐπὶ σχολάζουσιν ἐκκλησίαν ἑαυτὸν ἐπιρρίψας ὑψαρπάξοι τὸν θρόνον δίχα συνόδου τελείας, τοῦτον ἀπόβλιτον εἶναι, καὶ εἰ πᾶς ὁ λαός, ὃν ὑψήρπασεν, ἔλοιτο αὐτὸν τελείαν δὲ ἐκείνην εἶναι σύνοδον, ἥ συμπάρεστι καὶ ὁ τῆς μητροπόλεως. ДПС стр. 42.

²⁹⁸ - Laodic. can. 13: Περί τοῦ μή τοῖς ὄχλοις ἐπιτρέπειν, τὰς ἐκλογὰς ποιεῖσθαι τῶν μελλόντων καθίστασθαι εἰς ἱερατεῖον. ДПС.

стр. 51.

²⁹⁹ - Funk a. a. O. cf. Laod. can. 12: Περί τοῦ τοὺς ἐπισκόπους κρίσει τῶν μητροπολιτῶν καὶ τῶν πέριξ ἐπισκόπων καθίστασθαι εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀρχήν, ὄντας, ἐκ πολλοῦ δεδοκιμασμένους ἔν τε τῷ λόγῳ τῆς πίστεως καὶ τῇ τοῦ εὐθέως λόγον πολιτεία.

³⁰⁰ - Socr. h. e. V, 80; VI, 2; VII, 7, VII, 35 и т. д.

³⁰¹ - Const. apost. VIII, 1 (Pitra I, 49) ὑπο παντός τοῦ λαοῦ ἐκκληγεμένον.

³⁰² - Каноны Ипполита прямо говорят с. 2: Episcopus eligatur ab omni populo. Ср. Funk ib. S. 30.

³⁰³ - Гидулянов. Митрополиты, стр. 14.

³⁰⁴ - Sohm S. 52 особ. anm. 5.

³⁰⁵ - Гидулянов. Митрополиты стр. 167 и сл.

³⁰⁶ - Socrat. h. e. II, 2 русс. пер. стр. 127.

³⁰⁷ - Гиббон. История упадка т. 3 стр. 226. Несмотря на мой поиски, я не мог найти этого места в творениях Григория, хотя в его orat. 33 (русс. пер. т. III, 165) и встречаются подобные аналогии.

³⁰⁸ - Ср. Гидулянов. Митрополиты стр. 117 и сл.

³⁰⁹ - В качестве иллюстрации мы можем сослаться на грамоту константинопольского патриарха Антония от 1393 г. к Великому князю Василию Дмитриевичу: «Говорят, ты не позволяешь митрополиту поминать божественное имя царя в диптихах, т. е., хочешь дела совершенно невозможного, и говоришь: «мы-де имеем церковь, а царя не имеем и знать не хотим». Это нехорошо. Святой царь занимает высокое место в церкви; он не то, что другие, поместные князья и государи. Цари вначале упрочили и утвердили благочестие во всей вселенной; цари собирали вселенские соборы; они же подтвердили своими законами соблюдение того, что говорят божественные и священные каноны о правых догматах и о благоустройстве христианской жизни, и много подвизались против ересей; наконец, цари, вместе с соборами, своими постановлениями определили порядок архиерейских кафедр и установили границы митрополичьих округов и епископских епархий. За все это они имеют великую честь и занимают высокое место в

церкви. *Acta Patriarchatus Constantinopolitani*, ed. Miclosich et Müller t. II p. 188 – 192 русс. перев. А. С. Павлова в Русской Исторической библиотеке СПб. 1880 т. VI стр. 272.

³¹⁰ - Гидулянов стр. 168 и сл.

³¹¹ - Concil. Nic. с. 8. 11. 14. 15. 18. 20.

³¹² - Sohm, *Kirchenrecht* Bd. 1. S. 329 – 330.

³¹³ - Euseb. V. C. III, 6 ἀπαντάχοθεν.

³¹⁴ - Из 250 епископов в Никее было всего 6 представителей запада ср. Hefele, *Conciliengeschichte*. 2 Aufl. Frib. 1873 ff.=CG . Bd. 1. S. 292.

³¹⁵ - Hefele CG. Bd. 2. S. 3.

³¹⁶ - См. Гидулянов стр. 171.

³¹⁷ - Sohm Bd. I S. 330 Hinschius, *Kirchenrecht* Bd. 3 S. 348. 349. 632 – 634. v. Schulte, *Stellung der Concilien, Päpste und Bischöfe*, Prag. 1871. S. 63.

³¹⁸ - Так называемый разбойничий соборъ в Ефесе в 449 г. и иконоборческий собор в Константинополе в 754 г. Hinschius Bd. 3 S. 348, Sohm S. 331 anm. v. Schulte S. 244 Гидулянов стр. 170. 171.

³¹⁹ - Например Константинопольский собор 381 г. Hefele CG. Bd. 2 S. 3 Hinschius Bd. 3 S. 348 Гидулянов стр. 171.

³²⁰ - Sohm, *Kirchenrecht* S. 331.

³²¹ - См. подр. Гидулянов стр. 167 и сл.

³²² - Eus. V. C. III, 8 Socr. 1, 8 p. п. стр. 34 Sozom. 1, 17 p. п. стр. 63.

³²³ - Socr. 1, 8.

³²⁴ - Socr. 1, 8 Sozom. 1, 17. 20 ср. Hefele Bd. 1 S. 294. 298. 303. 304. Считая доказанным участие на древних соборах клира и общины Н. С. Суворов в своей рецензии на мою книгу «Митрополиты в первые три века христианства» (Журнал министерства народного просвещения 1906 №2 стр. 387, 388) возражает против признаваемого мной вслед за Гефеле и Зомом совещательного голоса клира и мирян в решениях собора. Вполне соглашаясь с рецензентом, что современные понятия о *votum decisivum* и *votum consulativum* неприменимы к

древнему времени, я все же в видах конструирования юридического положения мирян и клира настаиваю на их совещательном голосе. Дело в том, что участие на соборе вообще мыслимо только в трех формах, 1) участие в решении с решающим голосом – *votum decisivum*, 2) участие в обсуждении – *votum consultativum* и 3) в голом присутствовании без всякого голоса, лучшим примером чего может служить положение публики в наших судах при разборе дела при открытых дверях. Как мы уже говорили, в голосован и клир и миряне не участвовали. Харизма принадлежит только епископам и Св. Дух только вещает через них. Чтобы клир и народ участвовали в заседаниях в качестве простых зрителей, без права голоса – это не соответствует ни духу того времени, ни фактам. Решение одних епископов само по себе было бессильно. Чтобы оно вошло в законную силу и стало исполняться, нужна была рецепция, одобрение, признание его общиной. А раз это так, епископам, чтобы не оказаться на воздухе, необходимо надо было считаться с волей общины, с ее настроением. Желания общины, ее настроение и выяснялись в период обсуждения известного вопроса на соборе. Этим создавалась почва для взаимного понимания и устранялось возможное трение. Но могли бы епископы узнать о настроении общины, если бы ее представители в лице клира и она сама были бы совершенно лишены голоса? Отсюда вытекает необходимость права голоса для клира и мирян. Но какого? «Для понятия совещательного голоса, говорит Н. С. Суворов, требуется по меньшей мере, чтобы член ее совещательным голосом говорил и выражал свое мнение на собрании». А раз это так, остается единственно правильным признать участие клира и мирян на древних соборах с совещательным голосом. Иного быть не может, и это тем более, что с этим согласуются как мнения таких компетентных ученых, наприм. Hefele (CG. 1, 18) и Sohm, так и приведенные мной в моей книге факты (Ориген, Мальхион, Афанасий, Александр Константинопольский), которые ныне мной могут быть пополнены (не говоря уже о Константине Великом) еще одним из практики соборов IV в. Описывая Константинопольский собор 360 года, Филосторгий (h. e. IV 12

русс. пер. стр. 361) говорит следующее: «Царь (Констанций) приказал собраться всем в Константинополе, куда и собрались почти все, и с запада и с востока и из Ливии. Во главе исповедников единосущия стояли Василий и Евстафий, которым, в числе прочих, споборствовал и другой Василий, бывший еще в сане диакона и силою слова превосходивший многих, но по несмелости уклонявшийся от общих состязаний. Из лиц же защищавших иносущие, по силе слова первыми были Аеций и Евномий, – оба на степени диаконства. Затем в ряду второстепенных состязателей находились епископы Марис и Евдоксий, бывший в то время епископом Антиохийским, а впоследствии занявший престол Константинопольский. Да и Акакий, епископ Кесарии Палестинской, показывал также вид единомыслия с ними, желая сделать неприятное приверженцам Василия за то, что они с честью приняли Кирилла Иерусалимского, которого он лишал права священнодействовать. Акакий показывал смелость в состязаниях, быстроту в понимании существа дела и способность к выражению своих мыслей словом, посему и записями этого собора, как ни много было их, заведовал один. Когда таким образом та и другая сторона приготовилась к состязанию о догматах, Василий начал говорить за исповедников единосущия, а утверждавшие иносущие предоставили беседовать за всех Аецию, дав ему в помощники Евномия. Но приверженцы Василия, увидев, что им для состязания противопоставлен Аеций, убоялись силы его слова и заметили, что им как епископам не следует входить в рассуждение о догматах с диаконом. Впрочем, когда противная сторона сказала, что теперь предметом исследования служат не звания, а истина, приверженцы Василия, хотя и против воли, вступили в состязание и сильно побеждены были словами Аеция, так что не только согласились с тем, что существо родившего отлично от рожденного и не имеет с ним ничего общего, но даже по требованию Аеция, утвердили это исповедание собственноручным подписом». Все вышеизложенное, по нашему крайнему разумению, доказывает, что клиру и мирянам на соборах принадлежал известный голос,

который мы в видах юридической ясности конструируем, как совещательный. По-видимому и для церковных историков IV – V вв. участие клира и мирян с правом голоса не представлялось чем-то невиданным, так как они, сообщая об участии Афанасия и других, ни одним словом не выражают по сему поводу своего удивления.

³²⁵ - Patrum nicaenorum nomina latine, graece, coptice, syriace, arabice, armenice edid. H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz Lips. 1898. Ecclesiae Occidentalis Monumenta Juris antiquissima: canonum et conciliorum Graecorum interpretationes Latinae, edidit C. H. Turner, A. M. Fasc. 1 pars. 1. 2.

³²⁶ - ep. Julii c. 3 – 5 Jaffé Regesta Rom. Pontific. ab condita eccl. ed a. 1198 Lips. 1885. 1888. Nr. 186.

³²⁷ - Нанп. Concil. Constant. I a . 381 c. 1. Pitra, Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, Rom. 1864. t. 1 p. 508 sq.

³²⁸ - Sohm. S. 358. 359 anm. 25.

³²⁹ - Гидулянов стр. 167.

³³⁰ - Гидулянов стр. 172.

³³¹ - Гидулянов стр. 15.

³³² - Гидулянов стр. 173.

³³³ - Гидулянов стр. 174.

³³⁴ - Гидулянов стр. 17.

³³⁵ - Пасхальный спор (Euseb h. e. V, 23). Вопрос о недействительности крещения еретиков (ep. Firmiliani=Cyp. ep. 75 (Cypriani Opera ed. Hartel, Vindob. 1868 – 1871 CSEL vol. 3).

³³⁶ - Еллинек. Право соврем. государства стр. 377.

³³⁷ - Mommeen, Abriss der römieschen Staatsrecht. Leipz. 1893 S. 82 Mommsen Röm. Staatsrecht 3 Autl. Bd. 1 S. 76 ff.

³³⁸ - Еллинек стр. 378.

³³⁹ - Еллинек. Право соврем. государства стр. 205.

³⁴⁰ - Seneca, Controv. 9, 25. cf. Mommsen, Staatsrecht I, 234 ff.

³⁴¹ - Еллинек стр. 378.

³⁴² - Еллинек стр. 205. 81.

³⁴³ - Посл. к римл. 13, 1 – 7; Тит. 3, 1 Петра 1, 2, 13 – 17; государственный порядок=порядок императора, Д. апост. 17, 7. Когда Христос метафорически говорит о царствии земном, он называет его βασιλεία т. е. личным господством царя, Матф. 12, 25; Марк. 3, 24. 25 Лук. 11, 17; царство Божие мыслится также, как королевство. Елленек. Право совр. гос. стр. 92 прим. 1.

³⁴⁴ - Eus. DLC. 7 русс. пер. стр. 378.

³⁴⁵ - Eus. DLC. 5 русс. пер. стр. 359.

³⁴⁶ - Euseb. V. C. III, 25. русс. пер. стр. 188.

³⁴⁷ - Euseb. V. C. I, 47 русс. пер. стр. 93.

³⁴⁸ - Euseb. DLC., русс. пер. стр. 443.

³⁴⁹ - ДВС. IV, 241. Ср. послание епископов области исаврийской к императору Льву. «Император Константин еще при жизни навечно запечатлелся в душах людей в образе Авеля. Он предстоит пред Богом наряду с Давидом, как царь и пророк, – с Петром и Павлом и с сынами громовыми, как подобный им, сияет в проповедании истины. Ибо, когда Бог вручил ему римские скипетры и включил его в число членов церкви, то он, заметив, что совету чистейшей догматической истины угрожает большой мрак и какая-то буря, сам по внушению Св. Духа подчинился повелению и власти несотворенной Троицы, укрепил на земле свое царство и во всех странах очистил, остающиеся с тех пор чистыми и до настоящего времени, перемешанные на земле с мраком всякого рода, лучи благочестия и сделался для нас семенем, корнем, почвой и неугасаемым светом спасения.

³⁵⁰ - Слово, отец словесных творений, напечатлело в человеческой душе черты образа и подобия Божия и соделало ее животным царским, внушив ей одной из земнородных способность царствовать и повиноваться царской власти, а вместе с тем наперед заботливо прояснять себе и обетованную надежду Царства Небесного, к которому она предназначена (Eus. DLC. 4 русс. пер. стр. 358).

³⁵¹ - Eus. DLC. 3 русс. пер. 355.

³⁵² - Optatus, De schismate Donatistarum, III, c. 3 (opp. ed. Dupin. Par. 1700 p. 56 ср. MSL, XI.) Harnack art. Optatus в RE. Bd.

14 S. 413 Duchesue, Le doissier de Donatisme, Rom. 1890.

³⁵³ - Mansi IV , 1120 ДВС. 1,479 Mansi IV, 1112 ДВС. I, 487. Mansi, VI, 588 ДВС. III, 146.

³⁵⁴ - Гидулянов стр. 18.

³⁵⁵ - ДВС. I, 263. Mansi III, 557, Pitra I, 507: Δεόμεθα τοίνυν τῆς σῆς ἐυσέβειας ἐπικορωθῆναι τῆς συνόδου την νψῆφον ἵν' ὥσπερ τοῖς τῆς κλήσεως γραμμασι τὴν ἐκκλησίαν τετίμηκας, οὕτω καὶ τῶν δοξάντων ἐπισφραγίσῃς τὸ τέλος.

³⁵⁶ - Халк. соб. 451 Константинопольский 869.

³⁵⁷ - Ефесские соборы 431 и 449 г.

³⁵⁸ - Athanas, apol. de fuda c. 5; Theodoret h. e. 11, 12.

³⁵⁹ - Hefele CG. I, 42. Gelzer, Nom. patr. nic. p. LX.

³⁶⁰ - Hefele I, 42. 43 Philipps Lehrbuch des Kirchenrechts. Kegensb. 1855. Bd. VI, 687.

³⁶¹ - Sohm KR. S. 441 anm. 3.

³⁶² - Hinschius KR I, 498 anm. 5 Loening Gesch. d. KR. I, 422.

³⁶³ - Sohm, KR. Bd. 1 S 442 43.

³⁶⁴ - Hinschius KR. Bd. 3 S. 344. 346.

³⁶⁵ - Sohm. KR. S. 443.

³⁶⁶ - Funk Die Berufung der ökumenischen Synoden des Altertums, Kirchengesch. Abhandlungen und Untersuchungen. Paderb. 1897 Bd. 1 S. 45.

³⁶⁷ - Funk a. a. O. 41.

³⁶⁸ - Funk 50.

³⁶⁹ - Funk 51.

³⁷⁰ - Cp. Pitra, Analecta sacra Spicilegio Solesmensi parata Par. 1883 IV , 452.

³⁷¹ - Euseb. V. C. III, 12 русс. пер. 177 ДВС. I, 59.

³⁷² - Socr. 1, 9 ДВС. I, 177.

³⁷³ - Euseb. V. C. III, 17 Socr. 1, 9.

³⁷⁴ - Theodoreti Ecclesiasticae Historiae Libri V. Recensuit T. Gaisford, S. T. P. Oxford=Theod. h. e. I, 2.

³⁷⁵ - Funk a. a. O . S. 56.

³⁷⁶ - Funk S. 56. 57.

- 377 - Euseb. V. C. IV, 42 стр. 262.
- 378 - Mansi IV, 1112 ДВС. I, 482.
- 379 - Cp. J. Friedrich, J. A. Möhler, der Symboliker 1894 S. 100.
- 380 - Mansi III, 313 sq.
- 381 - Mansi III, 596 ДВС. 1, 263.
- 382 - Mansi IV, 1440 ДВС I, 875. 891.
- 383 - Mansi VII. 452 sq. ДВС. IV, 169.
- 384 - Никейский собор 325. Халкидонский 451 г. Константинопольский 681 г.
- 385 - Ефесские соборы 431 и 449 гг.
- 386 - Mansi VI, 560 sq. Harduin. Collec. consil. II, 49.
- 387 - Hinschius, System des katholischen Kirchenrechts mit besonderer Rücksicht auf Deutschland, Berl. 1869–1897=KR. Bd. 3. S. 335. 346. 773. 774.
- 388 - Euseb. V. C. IV, 27 русс. пер. стр. 250.
- 389 - Euseb. V. O. III, 23 русс. пер. стр. 187.
- 390 - Cp. Flasch Constantin der Grosse S. 109.
- 391 - Funk a. a. O. S. 73.
- 392 - Loening Gesch. d. KR. Bd. 1 S. 69. 70.
- 393 - Arrians Unterredungen Epiktets mit seinen Schülern. Übersetzt und mit hist-philoe. Anmerkungen und einer kurzen Darstellung der Epikt. Philoophie begleitet von J. M. Schultz. Altona, 1801 Bd. 2 S. XXXVIII.
- 394 - Arrian. II, 1 S. 139. 142 f. o. II, 21. 26; IV, 1, 76 ff. и IV, 7, 4 ff. русс. пер. см. у Н. Аксаков. Вопрос о свободе совести. Беседа. 1871, II стр. 145.
- 395 - Ignatii ad Roman, V, 1. ср. русс. пер. Преображенского: Писания мужей апостольских. М. 1895 стр. 291.
- 396 - Квачала, Фома Кампанелла. Журн. мин. нар. просв. 1906 г. – октябрь. 1907 г. – январь и т. д.
- 397 - Rixner, Handbuch der Geschichte der Philosophie Bd. 2 S. 290. ср. Аксаков, стр. 140.
- 398 - Rixner S. 293 русс. пер. Н. Аксакова на стр. 146.
- 399 - Маассен, Девять глав стр. 2

- ⁴⁰⁰ - Маассен. стр. 11
- ⁴⁰¹ - Ефесский от конца II века по поводу праздновании пасхи, Иконийский, Синнадский и три Карфагенских от III в. по поводу недействительности крещения еретиков.
- ⁴⁰² - Разбойничий в Ефесе 449 г. Иконоборческий при Константине Копрониме в 754 г. и др.
- ⁴⁰³ - Гидулянов. Митрополиты стр. 170. 171.
- ⁴⁰⁴ - Funk а. а. О. S. 73.
- ⁴⁰⁵ - Важное значение в этом смысле константинопольской общины выступает из адресованных ей писем папы Целестина (ДВС. I, 395; II, 330) Кирилла Александрийского (ДВС. I, 455. 458. 609. 868) Ефесского собора 431 г. (ДВС. I, 608. 623. 877) Иоанна Антиохийского и восточных (ДВС. I, 659. 660. 662) Мемнона Ефесского (ДВС. I, 870) Льва Вел. (ДВС. IV, 77. 80) и т. Д.
- ⁴⁰⁶ - Mansi III. 585 ДВС. I, 287. 288 Theodor. h. e. V, 9. ср. Sohm. Kirchenrecht 8. 329.
- ⁴⁰⁷ - Гидулянов. Митрополиты стр. 174. 175 и пр. 75.
- ⁴⁰⁸ - ДВС. IV, 5. 45. 52. 76.
- ⁴⁰⁹ - ДВС. VI, 40 и т. д.
- ⁴¹⁰ - Ellissen Der Senat im oströmischen Reiche, Gotting. 1881 S. 8. 9.
- ⁴¹¹ - Ellissen S. 11. Члены римского сената назывались clarissimi.
- ⁴¹² - Elliseen S. 13.
- ⁴¹³ - Elliseen S. 15.
- ⁴¹⁴ - Еллинек, Право современного государства стр. 378.
- ⁴¹⁵ - L. 2 § 9 D. de orig. jur. 1, 2.
- ⁴¹⁶ - § 5 Just. 1, 2.
- ⁴¹⁷ - Еллинек, назв. м. ср. Mommsen Abriss S. 340.
- ⁴¹⁸ - Mansi VII, 117 ДВС IV, 52.
- ⁴¹⁹ - Socr. I, 31 Sozom. II, 25.
- ⁴²⁰ - ДВС. т. I стр, 815. 825. 829. 830. 837. 849. 857. 875. 888. 891.

- 421 - Socr. II, 7, 10 Athan. Hist. Arian. c. 51 Socr. VII, 40.
 422 - Theodor. h. e. I, 20.
 423 - Eus: V. C. III, 62.
 424 - Funk, a. a. O. S. 32.
 425 - Nic. c. 4.
 426 - Маассен. Девять глав стр. 46. 47. 53. 61.
 427 - Маассен, стр. 51. 52. 53. 56. 60.
 428 - Маассен, стр. 46.
 429 - Маассен, стр. 58.
 430 - Буасье. Падение язычества стр. 35.
 431 - Brieger, Constantin S. 30 (ZKG. IV, 190).
 432 - Гиббон II, 378 и сл.
 433 - ДВС. т. III, 278 Mansi VI, 733. ДВС. IV, 75. Mansi VII, 177.
 434 - Athan. hist. ar. 44 рус. пер. стр. 141 Послание Осии к

Констанцию. Так как последнее является диссонансом в деятельности самого Осии по отношению к Константину Великому и кроме Афанасиевой весьма сомнительной «Истории ариан» нигде не встречается, то весьма естественным является вопрос о его подлинности и это тем более, что Афанасий в это время не был на западе, а западные современные историки об этом послании ничего не знают. Подробно см. ниже.

435 - Johann. Chrysost. в ep. II ad Corinth. Hom. XV с. 4. 5 (Opp. ed. Venetiis 1741 X, 548 sq.). ср. Hom. III ad populum Antioch. с. 2 (II, 38) и сочинение περὶ ἱερωσύνης с. 2.

436 - Euseb, V. C. IV, 24 (ed. Kön. Preuss. Akad. p. 126): Αὐτὸς (Константин) λόγον ἀφῆκεν, ὡς ἄρα εἶη καὶ αὐτὸς ἐπίσκοπος, ὡδὲ πῇ αὐτοῖς εἰπὼν ῥήμασιν ἐφ' ἡματέραις ἀκοαῖς «ἀλλ' ὑμεῖς μὲν τῶν εἶσω τῆς ἐκκλησίας, ἐγὼ δὲ τῶν ἐκτός ὑπὸ θεοῦ καθεσταμενός ἐπίσκοπος ἂν εἶην.» русс. пер. стр. 246.

437 - Theod. h. e. V. 18 (ed. Cramoisy. Par. 1642. t. III p. 719): Προσενεγκὼν μὲν, ὥσπερ εἰώθη, ἔνδον πάρα τὰς κυκλίδας μεμενόηκεν. ἀλλὰ πάλιν ὁ μέγας Ἀμβρόσιος οὐκ ἐσίγησεν, ἀλλ' ἐξεπαίδευσεν τὴν τῶν τόπων διαφοράν. καὶ πρῶτον μὲν ἤρετο εἰ τινος δέοιτο. τοῦ μὲν βασιλέως εἰρηκότος, ὡς προσμένη τὴν τῶν θείων μυστηρίων μετάληψιν, ἐδήλωσεν ὑπουργῶ τῷ τῶν διακόνων

ἡγουμένῳ χρησάμενος, διὰ τὰ ἔνδον, ὧ βασιλεῖ, μόνοις ἐστὶν ἱερεῦσι βατά, τοῖς μὲν ἄλλοις ἄπασιν, ἀδυστά τε καὶ ἄψαυστα. ἔξιθι τοίνον, καὶ τοῖς ἄλλοις κοινῶναι τῆς στάσεως. Ἀλουργίς γὰρ βασιλέας, οὐχ ἱερέας ποιεῖ. русс. пер. стр. 340.

⁴³⁸ - Sozom. h. e. VII, 25 рус. пер. 532. 533.

⁴³⁹ - О начале армейского спора мы имеем четыре независимых друг от друга источника, именно Евсевия V. С. II, (64 – 72) Филосторгия (I, 4), Сократа (I, 5) и Созомена (1, 5). Из всех них предпочтения, по мнению Seeck, Untersuchungen zur Geschichte des Nicätnischen Konzils (ZKG, XVII, 321. 324) и Loofs art. Arianismus в RE Bd, 2 S. 7 ff. по полноте и масштабу подробностей заслуживает церковная история Созомена (особенно I, 1 – 15). Она является лучшим источником для событий до Александрийского собора 324 г. и это тем более, что ее сведения вполне совпадают с посланием александрийского епископа Александра к Александру (Theod. 1, 4 Mansi II, 64 Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Казань. 1839=ДВС. I. 40) Дальше историк перестает быть оригинальным и вступает в общее русло с Евсевием и Сократом.

⁴⁴⁰ - Achelis art. Meletius в RE Bd. 12 S. 561 Hefele. Conciliengeschichte Freib. 1855 Bd. 1 S. 327. Гидулянов. Митрополиты в первые три века христианства стр. 216. Routh. Reliquiae sacrae. Oxonii 1846 vol. 4 p. 94 sq.

⁴⁴¹ - Epiph. haer. 69. 1.

⁴⁴² - Arius ad Eus. у Epiph 69, 6.

⁴⁴³ - Sozom. 1. 15 σπουδαῖος περὶ τοῦ δόγματος, см. подробно Loofs, Arianismus S. 7.

⁴⁴⁴ - von Gutschmid. Verzeichniss der Patriarchen von Alexandrien. Kleine Schriften Leipz. 1890 Bd. 2 S. 425. Bonwetsch art. Petrus von Alexandrien в RE Bd. 15 S. 215. Routh. Reliquiae Sacrae vol. 4 p. 19 Vita Petri у Mai. Spicilegium Romanum Rom. 1840 Bd. 3. p. 673 sq. MSG. 18, 453 sq. MSL, 129, 691 sqq. Pitra. Analecta Sacra t. 4 p. 187 sqq. 425 sqq.

⁴⁴⁵ - V. Schultze. art. Diokletian RE Bd. 4. S. 678.

⁴⁴⁶ - Epiph. h. 68.

- 447 - Harnack art. Lapsi в RE Bd. 14 S. 283. Achelis в RE. XII, 558.
- 448 - Bonwetsch RE. Bd. 15 S. 215.
- 449 - Sozom. 1, 15 русс. пер. стр. 57.
- 450 - Epiphani, episc. Constant. Opera, ed. W. Dindorf. Leipz. 1859 – 1862 III, 136, 16. 23.
- 451 - Achelis RE Bd. 12 S. 559.
- 452 - Achelis Bd. 12 S. 561.
- 453 - Euseb. de mart. Pal. 13, 3.
- 454 - Epiphani. h. III, 136, 16. 23.
- 455 - Loofs art. Arianismus в RE Bd. 2 S. 7.
- 456 - Seeck. Untersuchungen zur Geschichte des Nicänischen Konzils=Nic. Konz. в ZKG, XIV, 329.
- 457 - v. Gutschmid. Kl. Schriften Bd. 2 S. 426. 427.
- 458 - Philostorgii. Historia ecclesiastica ed W. Reading. Turin 1748 и MSG. t. LXV p. 459 sqq.=Philost. h. e. I, 3 русс. пер. С.-Петербургской духовной академии. СПб. 1853 стр. 311.
- 459 - Seeck Nic. Konz. S. 323.
- 460 - Seeck Nic. Konz. ZKG. XVII, 329. 330.
- 461 - Epiph. haer. 69, 2.
- 462 - Athanasii. Opera, ed. Ginstiniani MSG t. 25 – 28 Apol. c. ar. 12. 75. 85 cp. Socr. h. e. 1, 27.
- 463 - ἡ Βαύκαλις Epiph. Haer. 68, 44; 69, 1. 2 cp. Hatch. Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen im Altertum . Übersetzt und mit Exkursen versehen von A. Harnack. Giessen. 1883 S. 204.
- 464 - Theod h. e. I, 2 cp. Epiph. haer. 69, 2.
- 465 - Soz. 1, 15.
- 466 - Alex. у Theod. h. e. 1. 4 Epiph. 69, 3.
- 467 - Socr. 1, 5 Sozom. 1, 15.
- 468 - Cp. жалобы на его лицемерие у Epiph. 69, 3, Rufinus. Opera, ed. Vallarsi. MSL. t. 21. Hist. eccl. I, 1 cp. Athan. or. c. ar. 1, 8 MSG 26, 28.
- 469 - Epiph. 69, 3 p. 9.

- 470 - Eriph. 69, 3 в начале спора называет его γέρων.
- 471 - Harnack Ad. Lehrbuch der Dogmengeschichte Freib. 1894 3. Autl. DG. II, 214.
- 472 - Loofs art. Arianismus в RE Bd. II, 8.
- 473 - Cp. Tertullian. adr. Hermog. 3: Ochler ed. min. p. 833: fuit tempus, cum deo filius non fuit.
- 474 - Hovat. de trin. c. 31 MSL, 3, 952 A и 949 B.
- 475 - Hauck art. Dionysins v. Rom в RE. Bd. 4 S. 702.
- 476 - Athan. de decrel. syn. Nic. 26. MSG. t. 25 p. 464 εἰ γέγονεν υἱός ἦν ὅτε οὐκ ἦν: ἀεὶ δὲ ἦν, εἰ γε ἐν τῷ πατρὶ ἐστὶν русс. пер. см. Афанасия. Творения в переводе Московской духовной академии. Издание 2-ое. Св. Троиц. Лавра т. 1 стр. 435.
- 477 - Harnack A. art. Dionysius v. Alexandrien в RE Bd. 4 S. 695. Loofs в RE. Bd. 2. S. 8.
- 478 - Tertullian. adv. Praxeam 14 p. 1094.
- 479 - Terlullian axv. Praxeam. 9 p. 1087: pater tota substantia, filius derivatio et portio totius.
- 480 - Dionys. Rom. y Athan. de decr. 26 русс. пер. I, 434. τοὺς κατατέμνοντας.... τὴν μοναρχίαν εἰς τρεῖς δυνάμεις τινὰς καὶ μεμερισμένας ὑποστάσεις καὶ θεότητας τρεῖς.
- 481 - Dionys. ib. ἡνῶσθαι ἀνάγκη τῷ θεῷ τῶν ὅλων τὸν θεῖον λόγον.
- 482 - Athan. de sent. Dionys. 18 p. 505 B=de decret. 25 p. 461 B.
- 483 - Loofs. Arianismus Bd. 11, 8.
- 484 - Loofs. Arianismus S. 9.
- 485 - Origen. Opera, ed. Lommatzsch. Berl. 1831 – 1848. 25 Bde kl, 8 de, princ, t. 21 p. 482 ann. 3 русс. пер. Оригена. Творения в переводе Казанской духовной академии. Каз. 1899.
- 486 - Притч. Сол. 8, 22.
- 487 - Origen C. Cels. 3, 34 ed. Lommatcsch 18, 294.
- 488 - Origen de princ. 4, 13 Lomm. 21, 66 f. Anm. 4.
- 489 - Origen C. Cels. 7, 57 Lomm. 20, 88.
- 490 - Origen in Hebr. Lomm. 5, 300.

- ⁴⁹¹ - Origen de princ. Lomm. 21, 482 Anm. 3.
- ⁴⁹² - Cp. Loots Leitfaden der Dogmengeschichte 3 Aufl. Hall. 1893. § 21.
- ⁴⁹³ - Loofs RE Bd. 2 S. 9.
- ⁴⁹⁴ - Loofs. a. a. O.
- ⁴⁹⁵ - Basilii. Opera, ed. Garnier MSG. t. 32 p. 776 ep. 210
ἐπινοία μεν τρεῖς ὑποσνάσει (=αὐσία; оба выражения употребляются еще тогда, как синонимы), δὲ ἐν Basil. ep. 210, 5 MSG 32 русс. пер. VII, 84 776 A). Василия Великого. Творения в русс. переводе Московской духовной академии. Изд. второе. Св. Троиц. Лавра. 1892 т. VII стр. 84.
- ⁴⁹⁶ - Basil. 1. c. p. 776 B.
- ⁴⁹⁷ - Athan de sent. Dionys. 4 MSG 25,485 A русс. пер. I, 448
ξένος ὁ υἱὸς κατ' οὐσίαν τοῦ πατρὸς... ὥσπερ ἐστὶν ὁ γεωργὸς πρὸς τὴν ἄμπελον... ὡς ποῖημα ὧν οὐκ ἦν πρὶν γένηται.
- ⁴⁹⁸ - Athan ib. 15 p. 501 C. ἀεὶ τὸν Χριστὸν εἶναι, λόγον ὄντα καὶ σοφίαν καὶ δύναμιν.
- ⁴⁹⁹ - Harnack A. art. Lucian der Märtyrer в RE Bd. 11 S. 654.
- ⁵⁰⁰ - Philost. h. e. 3, 15.
- ⁵⁰¹ - Loofs. Arianismus S. 10.
- ⁵⁰² - См. подр. Loofs. Arianismus в RE. Bd. II, 12 ff.
- ⁵⁰³ - Θελήματι τοῦ πατρὸς... ὑτέστη πρὸ χρονων καὶ αἰώνων (ep. ad Eus.), ἵνα ὁ θεὸς ἡμᾶς δι' αὐτοῦ δημιουργήσῃ (Thal. y Athan. c. Ar. 1, 5 MSG 26, 21 В Афанасия русс. пер. II, 181.
- ⁵⁰⁴ - ὁλόγος... τῶν κτισμάτων... εἷς (Thal. ib., 6 p. MSG, 26, 24 A).
- ⁵⁰⁵ - θελήσας (ὁ θεὸς) ἡμᾶς – δημιουργῆσαι, τότε δὴ πεποίηκεν ἓνα τινὰ καὶ ὠνόμασεν αὐτὸν λόγον καὶ σοφίαν καὶ υἱὸν (Tbal. ib.) πάντων... γινομένων ἐξ οὐκ ὄντων... καὶ αὐτὸς ὁ τοῦ θεοῦ λόγος ἐξ οὐκ ὄντων γέγονε, καὶ ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν: καὶ οὐκ ἦν πρὶν γένηται, ἀλλ' ἀρχὴν τοῦ κτίζεσθαι ἔσχε καὶ αὐτός (Thal. ib. 5 p. 21 A p. π. II, 181).
- ⁵⁰⁶ - πάντων ξένων καὶ ἀνομοίων ὄντων τοῦ θεοῦ κατ' οὐσίαν οὕτω καὶ ὁ λόγος ἀλλότριος μὲν καὶ ἀνόμοιος κατὰ πάντα τῆς τοῦ

πατρός οὐσίας καὶ ιδιότητός ἐστιν (Thal. ib. 6 p. 24 A russ. пер. II, 182).

⁵⁰⁷ - ἡγουν τριάς ἐστι δόξαις οὐχ ὁμοίαις ἀνεπίμικτοι ἑαυταῖς εἰσιν αἱ ὑποστάσεις αὐτῶν: μία τῆς μιᾶς ἐνδοξοτέρα δόξαις ἐπ' ἄπειρον. ξένος τοῦ υἱοῦ κατ' οὐσίαν ὁ πατήρ, ὅτι ἄναρχος ὑπάρχει (Thal. y Athan. de Synod. 15, MSG 26, 708 A p. n. III, 109. Ср. подлежащую критику Athan. с. ar. 1, 17. p. 48 B).

⁵⁰⁸ - εἰ καὶ λέγεται θεός, ἀλλ' οὐκ ἀληθινός ἐστιν: ἀλλὰ μετοχῇ χάριτος, ὥσπερ καὶ οἱ ἄλλοι πάντες, οὕτω καὶ αὐτὸς λέγεται ὀνόματι μόνον θεός (Thal. ib. с. Ar. 1, 6 p. 24 A p. n. II, 182 αὐτὸς ὁ λόγος ἐστὶ τρεπτός, τῷ δὲ ἰδίῳ αὐτεξουσίῳ, ἕως βούλεται, μένει καλός (ib. 5 p. 21 с. p. n. II, 182).

⁵⁰⁹ - προγινώσκων ὁ θεός ἔσεσθαι καλὸν αὐτὸν, προλαβὼν αὐτῷ ταύτην τὴν δόξανδεδωκεν, ἣν ἄνθρωπος καὶ ἐκ τῆς ἀρετῆς ἔσχε μετὰ τοῦτα: ὥστε ἐξ ἔργων αὐτοῦ, ὧν προέγνω ὁ θεός, τοιοῦτον αὐτὸν νῦν γεγονέναι πεποίηκε (Thal. ib. p. 21. C. russ. пер. II, 182).

⁵¹⁰ - δύο σοφίας φησὶν εἶναι, μίαν μὲν τὴν ἰδίαν καὶ συνυπάρχουσαν τῷ θεῷ, τὸν δὲ υἱὸν ἐν ταύτῃ τῇ σοφίᾳ γεγενῆσθαι, καὶ ταύτης μετέχοντα ὠνομάσθαι μόνον σοφίαν καὶ λόγον (Athan p. 21. B. p. n. II, 181).

⁵¹¹ - οὔτε ὁρᾶν οὔτε γινώσκειν τελείως καὶ ἀκριβῶς δύναται ὁ λόγος τὸν ἑαυτοῦ πατέρα (Ath. 6 p. 24 B p. n. II, 182).

⁵¹² - Loofs. Arianismus S. 11.

⁵¹³ - Mansi II, 644. Ὁ μὲν (Κολλοῦθος) γὰρ αὐτοῖς τούτοις ἐγκαλῶν, τῆς ἑαυτοῦ, μοχθηρέως προθέσεως εὔρε πρόφασιν (ДВС. I, 41).

⁵¹⁴ - Sozom. I, 15 russ. Пер. 57.

⁵¹⁵ - Epiph. 68, 4; 69, 3.

⁵¹⁶ - Ath. ep. ad ep. Aeg. 22.

⁵¹⁷ - Seeck D. Nic. Konz. S. 323. 324.

⁵¹⁸ - Epiph. haer. 69, 3.

⁵¹⁹ - Sozom. I, 15.

⁵²⁰ - Loofs RE Bd. 2 S. 11.

⁵²¹ - Seeck ZKG, XVII, 331.

- 522 - Sozom. I, 15.
- 523 - Созом. ц. и. стр. 57.
- 524 - Philost. 1, 4 ср. Seeck Nic. Konz. S. 319.
- 525 - Ср. Alex. 6. Mansi II, 641.
- 526 - Seeck Nic. Konz. S. 331.
- 527 - Seeck Nic. Konz. S. 332.
- 528 - Seeck Nic. Konz. S. 331. 332.
- 529 - Ер. Alex, у Theod, I, 4, 5 ДВС. I, 42. Что иного женщин примкнуло к Арию, говорит Ath. or. 1 с. Ar. 23 MSG. 26, 60 Eriph. 68, 4, 69, 3.
- 530 - Eus. V. C. II, 61, 5.
- 531 - Что это произошло не сейчас см. Gelas. II, 2. Mansi II, 792 eq.
- 532 - Sozom. 1, 15.
- 533 - Ер. Al. ad Al. ДВС. I, 42. Mansi II, 644.
- 534 - Ер. ad Alex. 3 ДВС. I, 41. Mansi II, 641.
- 535 - Ср. Arii у Theod. 1, 5, 1 Eriph. 69, 6.
- 536 - Socr. 1, 6 ДВС. I, 32 sq.
- 537 - Theod. 1, 4 ДВС. I, 40 ff. Mansi II. 641.
- 538 - Loofs RE Bd. 2 S. 11.
- 539 - μεβιτεύουσα φύσις μονογενῆς μεταξὺ πατρός ἀγεννήτου καὶ τῶν κτισθέντων (у Theod. .р. 23 ДВО. I, 57. 58.
- 540 - Theod. h. e. p. 15.
- 541 - Theodor. p. 21.
- 542 - Theod. p. 21 τὰς τῇ ὑποστάσει δύο φύσεις μίαν εἶναι (ДВС. I, 55).
- 543 - Theodor. p. 21 τὴν κατὰ πάντα ὁμοιότητα.
- 544 - Ср. ὁμοιός κατ οὐσίαν τῷ πατρί в Alex. ep. encycl. у Socr. 1, 6 p. 15.
- 545 - Theodor. 1. с.
- 546 - ἐμφερῇ τῷ πατρί Theod. p. 25.
- 547 - πρὸς τὴν λοιπῶν υἰότητα; υἰότης κατὰ φύσιν – ἐξ αὐτοῦ τοῦ ὄντος πατρὸς γέγεννηται (Theod. p. 23 ДВС. 1, 58.
- 548 - θέσει. Theod. p. 18 ДВС. I, 45.

- 549 - Socr. p. 18 ДВС. I, 36.
- 550 - ἀνάγκη τὸν πατέρα αἰεῖ εἶναι πατέρα: ἐστὶ δὲ πατὴρ αἰεὶ παρόντος τοῦ υἱοῦ (Theod. p. 17 ДВС 1. 50).
- 551 - Theod. p. 24. 29 ДВС. 1. 58 Jes. 53, 8.
- 552 - Theod. p. 26 ДВС. I, 60.
- 553 - Theod. h. e. 1, 5 русс. п. стр. 37 συνυπάρχει ὁ υἱὸς ἀγεννήτως τῷ θεῷ, ἀειγενής, ἀγεννητογένης (ер. ad Eus. ср. Eriph. haer. 69. 6.)
- 554 - Loofs Arianismus S. 11.
- 555 - Theod. I, 4, 37.
- 556 - Seeck Nic. Konz. S. 334.
- 557 - Ep. ad Alex. 7.
- 558 - Eriph. h. 68, 4, 69, 4 ер. ad Alax. 2. 7. 58 Soz. I, 15.
- 559 - Ath. h. Ar. ad. mon. 4 MSG. 25 700.
- 560 - Epist. ad Alex. 9.
- 561 - ер. Alex, ad Al. 7 Soz. 1, 15.
- 562 - ер. ad Alex. 60 ср. Soz. 1, 15. Послание это было разослано всем восточным епископам, не без исключения. Павлин тирский его, например, не удостоился. Напротив в Тире оно было получено одним благочестивым мирянином, по имени Зеноном. Eriph. 69, 4.
- 563 - Theod. h. e. 1, 4.
- 564 - Феодорит (Theodor. I, 4. 62) знает экземпляры, адресованные Александру византийскому, Филогению антиохийскому и Евстафию барейскому, Епифаний (Eriph. haer. 69, 4) – Евсевию кесарийскому, Макарию иерусалимскому, Асклепию газскому, Лонгину аскалонскому, Мокрицу ямнийскому и тирянину Зенону. По Лоофсу (Arianismus S. 13) оно было разослано в количестве около 70 экземпляров.
- 565 - Mansi II, 642 ДВС. I, 40.
- 566 - Hefele CG. I, 238 ср. Flasch, Const. d. Gr. S. 81.
- 567 - Болотов В. В. Addendis superaddenda к рецензии на сочинение Н. Н. Глубоковского «Блаженный Феодорит, епископ кирский». Хр. Чт. 1892 г. 2 стр. 151.
- 568 - Theod. 1, 4, 1.

⁵⁶⁹ - Gelas. Hist. Conc. Nic. II, 7, 36 Mansi II, 818 Lib. Synod. n. 34 (Voell. et Just. Bibl. jur. can. vet. II. 1175.) Anonym. de Metraph. y Phot. Bibl. Cod. 256 MSG, CIV. cp. Hergenröther, Photius. Bd. 1 S. 8.

⁵⁷⁰ - Flasch S. 81 знает три древния рукописи, в которых в адресе значится только одно ими Александра, cp. Pitra. *Analecta Sacra*. Par. 1883 t. 4 p. 431.

⁵⁷¹ - Болотов стр. 152.

⁵⁷² - H. Gelzer, H. Hilgenfeld. O. Cuntz. *Patrum Nicaenorum numina latine, graece etc.* Lips. 1898 p. LXIV cf. index episcoporum p. 217. cp. Turner. *Ecclesiae Occidentalis monumenta juris antiquissima* Fasc. I pars. I-II.

⁵⁷³ - Cp. тирский собор 335 г., на котором Александр Фессалоникский энергично протестовал против осуждения Афанасия.

⁵⁷⁴ - Mansi II, 660 ДВС. I, 63. 64.

⁵⁷⁵ - Socr. 1, 6, 41 p. 25 Atg. de synod. 17.

⁵⁷⁶ - Seeck Nic. Konz. ZKG. XVII, S. 337.

⁵⁷⁷ - Подр. о θαλεία иди θαλεῖαι см. Loofs RE. Bd. 2 S. 12. 13.

⁵⁷⁸ - Philost. II. 2.

⁵⁷⁹ - Seeck ZKG. XVII, 338.

⁵⁸⁰ - Theod. II, 24 p. п. 171. 172.

⁵⁸¹ - Socr. VI, 8 p. п. стр. 469 Sozom. VIII. 8 p. п. стр. 563.

⁵⁸² - August. conf. IX, 7. 15.

⁵⁸³ - August. II, 11 подр. Drews art. Litanei in RE XI S. 524.

⁵⁸⁴ - Seeck Nic. Konz. S. 335.

⁵⁸⁵ - Cp. ep. Al. ad. Al. 7. 58.

⁵⁸⁶ - Cp. ep. Alex. ad Alex. 8 Socr. 1, 6, 22.

⁵⁸⁷ - ep. Arian y Theodor. 1, 5, 3 p. п. стр. 38.

⁵⁸⁸ - Theod. I, 5, 2 p. п. стр. 36 – 38.

⁵⁸⁹ - Theod. I, 5 p. н. 36 и т. д. Philost. 3, 15.

⁵⁹⁰ - Theod. 1, 6 Athan. de syn. 17 Apol. c. ar. 6.

⁵⁹¹ - Amm. Marcell. 22, 9.

⁵⁹² - Alex, y Theod. 1, 4 Epiph. h. 69. 6 – 8.

- ⁵⁹³ - Athan. ap. c. Ar. 6.
- ⁵⁹⁴ - Libanii Opp. rec. Foerster. Lips. 1904 or. 8.
- ⁵⁹⁵ - Tillemont, Memoires pour servir à l'histoire ecclesiastique t. I – X. Brux. t. XI – XV. Venise=Tillemont, Memoires VI, 252.
- ⁵⁹⁶ - Rufin. I, II Theod. 1, 20 Socr. 1, 9, 65 cp. Const. ad. Nic. Gelas. Kyz. – Mansi II, 939.
- ⁵⁹⁷ - Alex. ep. ad Alex. Socr. 1, 6, 7.
- ⁵⁹⁸ - Cp. Arian ep. y Theod. I, 5 cp. Philost. II, 14.
- ⁵⁹⁹ - Хронология арианского спора в высшей степени темна. Loofs (S. 11) и Walch (Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien. Leipz. 1764 S. 417 ff.) отрицают традиционный 318 г. Также и Зеек относит начало спора к более раннему времени. (Seeck Nic. Cons. S. 1 ff). Аргументами против Евсевия, признающего (Euseb. V. C. II, 61) началом спора 323 – 324 г. являются 1) письмо Константина к никомидийцам, где говорится о сношениях Евсевия с Лицинием (Seeck S. 4 – 5) 2) поведение Констанции, сестры Константина и жены Лициния на никейском соборе в пользу ариан и переписка ее с Евсевием кесарийским (Philost. 1, 9 Mansi XIII, 313 ep. Seeck S. 5. 6) 3) письмо Александра александрийского к Александру Фессалоникскому, в котором первый ожидает вмешательства Лициния в пользу Ария и просит о противодействии: влиятельные женщины из свиты Констанции пишут против него письма. Александр боится гонения и готов за свое исповедание принять мученичество и даже смерть. Seeck S. 6 – 7)
- ⁶⁰⁰ - Socr. I, 6 Mansi II, 793 ДВС. I, 33.
- ⁶⁰¹ - Подр. см. Lichtenstein Ad. Eusebius von Nikomedien Halle 1903 S. 15 – 18.
- ⁶⁰² - Seeck ZKG. XVII S. 338.
- ⁶⁰³ - Alex. ep. ad alex, νομίσας ἐπ' αὐτῷ κεῖσθαι τὰ τῆς ἐκκλησίας. Mansi II, 793 ДВС. I. 83.
- ⁶⁰⁴ - Ehiph. haer. 69, 7 cp. Seeck S. 339. 340.
- ⁶⁰⁵ - Lichtenstein S. 19 правильно отрицает существование двух вифинских соборов, о которых говорит Seeck (S. 340 – 344) и Loofs (S. 13). Упомянутых в ep. Alex. (Socr. 1, 6): οἱ περὶ

Εὐσεβίου нельзя отождествлять с вифинским собором, бывшим позднее. Термин οἱ περὶ Εὐσεβίου тождественно с οἱ περὶ Ἀρείου.

⁶⁰⁶ - Mansi XIII, 316.

⁶⁰⁷ - Theod. I, 5.

⁶⁰⁸ - Theod. I, 6.

⁶⁰⁹ - Seeck. D. Nic. Conc. S. 16 ff. Loofs. Arianismus S. 13. ср. Lichtenstein S. 22 – 26.

⁶¹⁰ - Epiph. 69, 7. 8.

⁶¹¹ - Euseb. V. C. II, 64.

⁶¹² - Ср. Soz. 1, 15, II

⁶¹³ - Также и эта дата вполне не установлена см. Walch S. 421.

⁶¹⁴ - Ep. Alex. у Socr. I, 6 p. 17.

⁶¹⁵ - Ср. Alex, у Socr. I, 6.

⁶¹⁶ - Socr. ib.

⁶¹⁷ - Socr. h. e. I, 6 Mansi II, 793 ДВС. I. 32 Какое из двух посланий – послание Александра александрийского к Александру или окружное послание написано раньше, вопрос спорный. Валуа в 1668 г. Гардуин в 1715 (ДВС. I, 32), Хэссей в 1853 г. (в изд. Socr. t. III, 14) и Болотов в 1892 г. первенство отдавали окружному посланию. Напротив Тилльмон (Tilleroont VI, 226) Манзи, Меллер (Kirchengeschichte) и другие посланию Александра александрийского к Александру. В настоящее время последнее мнение можно считать господствующим (ср. Seeck S. 340. 341 ff. Loofs S. 12 Lichtenstein S. 24 – 26) и это тем более, что в первом послании еще не считаются еретиками Секунд и Феона.

⁶¹⁸ - Seeck Gesch. d. Unt. I. 145.

⁶¹⁹ - Epiph. h. 69, 2.

⁶²⁰ - S. Seeck Nic. Conc. ZKG. XVII. 339. 340.

⁶²¹ - Seeck Nic. Konz. S. 9. 341.

⁶²² - ep. Alex, у Socr. 1, 6, 2 Mansi II, 795 ДВС. 1, 33.

⁶²³ - Sozom. h. e. I, 15 русс. пер. стр. 60.

⁶²⁴ - Soz. 1, 15 стр. 60.

- 625 - Seeck Nic. Konz. S. 343.
- 626 - Seeck ZKG. XVII S. 14.
- 627 - Seeck Nic. Konz. S. 14. 19.
- 628 - Theod. I, 4 русс. пер. стр. 61.
- 629 - Mansi II, 660 ДВС. I, 64.
- 630 - Soz. I, 15 стр. 58.
- 631 - Socr. 1, 6, 4 Mansi II, 793 ДВС. I, 33. 34.
- 632 - Seeck Nic. Konz. S. 14. В послании Александра (Socr. 1,6, 2) хотя под влиянием слухов о посвящении нескольких диаконов в пресвитеры, и видоизменен порядок некоторых еретиков, тем не менее они называются без титулов, что лишний раз подтверждает, что в это время посвящение их не было еще легализовано в Александрии. Для ясности воспроизведем список еретиков на основании
- 633 - Lichtenstein S. 26 Loofs RE. Bd. 2 S. 13.
- 634 - Epiph. 69, 7. 8.
- 635 - Также и Коллуф принужден был оставить свои притязания на епископское место и опять занял первое место среди александрийских пресвитеров Seeck. Nic. Konz. S. 322. 323. 343.
- 636 - Seeck ZKG. XVII S. 343. 344.
- 637 - Seeck ZKG, XVII, 3. 27; Zeitschr. d. Savignystiftung, Rom. Abt. X, 193f.
- 638 - Euseb. de mart. Palaest. c. 12 p. п. стр. 42.
- 639 - Pitra I, 430. ДВС. I, 171.
- 640 - Seeck. Nic. Konz. S. 322. 323. 345.
- 641 - Seeck Nic. Konz. S. 345.
- 642 - Euseb. V. C. II, 64 – 72.
- 643 - Eus. V. C. II, 63 Socr. I, 7, 1, III, 7, 12.
- 644 - Seeck Gesch. d. Unterg. I, 455.
- 645 - Seeck ZKG, XVII, 327.
- 646 - Seeck. ZKG. XVII, 325. 326.
- 647 - Ath. ap. c. Ar. 75.
- 648 - Ath. ib., 12.

- 649 - Euseb. V. C. II, 73.
- 650 - Sulpic. Sever. Chron. II, 40, 5 MSL, XX, 95. Лучшее издание CSEL. I, 94, 3.
- 651 - Euseb. V. C. III, 6.
- 652 - Pitra, Analecta Sacra, t. 4 p. 452.
- 653 - Gelzer. Nom. patr. nicaen. p. LX – LIV представляет подписи 220 епископов, участников никейского собора.
- 654 - Euseb. V. C. III, 8.
- 655 - Eustath. у Theodor. h. e. I, 8. I.
- 656 - Athan. de decretis Nic. syn., 3. Apol. c. Ar. 23. 25 de synod. 43: крyгло-300.
- 657 - Athan. ep. ad Afros 2 MSG t. 26 p. 1032.
- 658 - Быт. 14, 14.
- 659 - Socr. I, 8 Theodor. I, 7 Epiph. haer. 69, 11 Gelasius у Mansi II, 318 Rufinus I. 1 Concil. Chalced. act. 11.
- 660 - Theodor. 1, 7 Euseb. V. C. III, 9; Sozom. I, 17 Socr. I, 8.
- 661 - Cp. похвалу Иоанна Златоуста Homil. c. Judaeos III, 3 равным образом Rufin. h. e. I, 2: Cumque in eodem concilio esset confessorum magnus numenus sacerdotum omnes Arii novitatibus adversabantur.
- 662 - Eus. V. C. III, 6 Theod. 1, 7.
- 663 - Eus. V. C. III, 8.
- 664 - Soz. 1, 17 Socr. 1, 8.
- 665 - Euseb. V. C. III, 8.
- 666 - Socrat. 1, 8 p. п. стр. 34.
- 667 - Sozom. 1, 17 p. п. стр. 63*
- 668 - Cp. Bernoulli Art. Nicaenisches Konzil von 325 RE. 14³ S. 11.
- 669 - Bernoulli в RE. Bd. 14 S. 12.
- 670 - Eus. V. C. III, 10.
- 671 - Seeck Gesch. d. Unterg. I, 51.
- 672 - Eus. V. C. II cp. Sozom. 1, 19.
- 673 - Seeck Gesch. d. Unterg. I, 444.
- 674 - Hefele CG. Bd. I¹ – S. 33 ff. 209.

- 675 - Eus. V. C. III, 13.
- 676 - ДВС. I, 180 Eus. V. C. III. 17 Socr. 1, 9.
- 677 - Eus. V. C. III. 13.
- 678 - Seeck Nic. Konz. S. 348 anm. 2.
- 679 - Euseb. V. C. III, 13.
- 680 - Seeck Nic. Konz. S. 348 anm.
- 681 - Hefele CG. I¹ 37.
- 682 - Wolff P. Die πρόεδροι auf. d. Synode zu Nicäa (Z kth Th. 1889, XI, 171, Friedrich Zur ältesten Gesch. des Primats in der Kirche. Bonn 1879, S. 139 Bernoulli Art. Nic. Conc, in RE 14. S. 12.
- 683 - Seeck Nic. Konz. S. 348.
- 684 - H. Gelzer. Nom. patr. nic. p. LX.
- 685 - Hefele CG I, 30.
- 686 - H. Gelzer. Staat und Kirche in Byzanz. Histor. Zeitschrift. 1901 Bd. 86 (NF. L) S. 198.
- 687 - Число это сообщает Филосторгий (MSG. 65 р. 623 русс. пер. стр. 425. 26). Так как он называет каждого арианствующего епископа по имени, то это делает его список несомненным. Руфин (1, 5) свидетельствует, что арианская группа на никейском соборе состояла из 17 человек, но на этого историка трудно полагаться. По мнению Зеека (Nic. Konz. S. 350 anm.) число 17 выведено ad maiorem Dei gloriam из традиционного числа 318 с тем, чтобы показать, что православных на соборе было свыше 300.
- 688 - Harnack DG. II. 225.
- 689 - Theodoret 1, 6. 7.
- 690 - Собор. посл. Socr. I, 9, 3 Theod. 1, 9, 5 Gelas. у Mansi II, 33. ср. Eustath у Theod. 1, 8, 7. 15 Athan. de direct. syn. Nic. 3.
- 691 - Seeck Nic. Konz. S. 350.
- 692 - Euseb. у Theod. I, 12, 10 Eustath. у Theod. 1, 8, 3.
- 693 - Euseb. у Theod. I, 12, 15 тоже см. у Socr. I, 8, 35, Gelasii у Mansi II, 34 Athan. в конце De decret. Nic. syn.
- 694 - Подробно см. Лебедев А. П. Вселенские соборы IV и V вв. СПб. 1904 стр. 33 – 37.

- ⁶⁹⁵ - Лебедев назв. соч. стр. 37.
- ⁶⁹⁶ - Euseb. у Theodor. I, 12. ср. Harnack DG. II, 225; иначе Лебедев назв. соч. стр. 37 – 39.
- ⁶⁹⁷ - Euseb. у Theod. 1, 12, 7.
- ⁶⁹⁸ - Euseb. у Theod. 1, 12, 14, Готовность ариан описывает также в Athan. ер. ad Afros 5. 6 de decret. Nic., 19 но едва ли беспристрастно и правдиво ср. Лебедев стр. 36.
- ⁶⁹⁹ - Euseb. ер. ad Caes. у Theod. 1, 12, 8 ДВС. 1, 193.
- ⁷⁰⁰ - Ср. 1 Кол. 15, 28.
- ⁷⁰¹ - См. Loofs art. Marcellus в RE, XII S. 259.
- ⁷⁰² - Theod. 1, 4, 35.
- ⁷⁰³ - ἡ ἐξ ἑτέρας ὑποστάσεως ἡ οὐσίας; Hilarius: ex alia substantia aut essentia Hahn, Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der alten Kirche Bresl. 1877 § 74. Ср. Loofs Art. Arianismus RE Bd. 2 S. 15.
- ⁷⁰⁴ - Таково же было воззрение и Афанасия см. Loofs Art. Athanasius RE. Bd. 2. S. 202.
- ⁷⁰⁵ - Athan. hist. ar. ad mon. 42 MSG 25 744 ср. Apol. с. Ar. 75 ib. p. 385.
- ⁷⁰⁶ - Philostorg. 1, 7 p. 464 p. п. стр. 320 и Socr. 3, 7, 12.
- ⁷⁰⁷ - См. Loofs RE. Bd. 2 S. 15 Лебедев 39 – 41.
- ⁷⁰⁸ - Сабин ираклийский у Socr. 1, 8, 24 p. 43.
- ⁷⁰⁹ - Harnack DG. II, 228.
- ⁷¹⁰ - Harnack ib. II, 228. 29.
- ⁷¹¹ - Ер. Synod. Nic у Socr. 1, 9, 4 Philost. 1, 9 p. 465.
- ⁷¹² - Philostorg. 1, 8 p. 465.
- ⁷¹³ - Loofs art. Athanasius в RE Bd. 2 S. 202 ff.
- ⁷¹⁴ - Philost. I. 9 и Suppl, p. 623. Socr. I, 8, 3 sq. Theodor. I, 7, 15, 8, 18. Чтобы император Константин рядом с этим решился применить репрессивные меры против ариан, современная научная критика относится в высшей степени скептически. По мнению Зеека (Seeck. Nic. Conc. S. 47 – 50) эдикт Константина, помещенный у Сократа (Socr. 1, 9) и Гелазия (Gelas. II, 36 Mansi II 920 ДВС. 1, 179) не подлиннен. В этом удивительном эдикте, как известно, Константин приказывает 1) называть ариан

порфирианами, 2) всякое сочинение, написанное Арием, предавать огню и 3) казнить всех тех, кто будет обличен в утайке Ариевых книг и не представит их тотчас же для сожжения. Зеек утверждает, что фабрикация этого эдикта – дело рук Афанасия и что он заимствован Сократом из не дошедшего до нас Афанасиева синодика. Так ли это, конечно, большой вопрос. Но что названный эдикт сомнительного качества – это едва ли можно отрицать. Совершенно не в духе Константина карать смертной казнью лиц виновных в религиозном преступлении, особенно таком, как утайка религиозных книг. В своем прежнем послании к Арию (ДВС. 1, 73) и арианам, Константин угрожает смертью одному Арию, но не его последователям. Что же касается последних, то он грозит им только обложением «данью за 10 человек» (ДВС. 1, 84). Но ведь это только угроза, а не закон! Затем мы не знаем из истории ни одного случая, чтобы кто-либо был сожжен за хранение Ариевых сочинений. Между тем согласно названному эдикту, сам Афанасий подлежал бы смертной казни, так как он воспроизводит целые страницы из Фалии (Athan. de Syn. 15 M 26 705). – Затем ариане никогда и нигде не назывались порфирианами. Между тем можно быть уверенным, что их враги, в том числе Афанасий, никогда не пропустили бы такого удобного случая. Этого мало. В своих прежних сочинениях Афанасий ничего не знает об этом указе. В своей первой речи против ариан он говорит (Athan. ог. с. аг. 1, 10 M [26] 32), что Фалия заслуживает сожжения и это сами защитники Ария должны скрывать ее дословный смысл. Но чтобы императорским указом требовалось ее уничтожение или чтобы за ее хранение грозила смертная казнь, об этом в речи нет ни слова, хотя предполагается, что всякий может иметь в руках еретическую работу (εἰς ἡν ἐμπλήτῳ). Чтобы Фалия была написана во времена Констанция, когда ариане были у кормила власти, это опровергается Лоофсом (в RE. Bd. 2 S. 12. 13). Если бы даже этот закон был отменен Констанцием, то Афанасий конечно об этом не мог бы умолчать. Затем замечательно, что этого знаменитого документа нет ни в Apol. с. Ar. ни в Apol. ad Const., хотя Афанасий именно в последней имел все поводы

указать императору на пример его отца. Впервые об этом говорится в Hist. Ar. ad monach., сочинении наиболее сомнительном по своим документам.

⁷¹⁵ - ДВС. 1, 34. 35.

⁷¹⁶ - Seeck Nic. Konz. S. 352. 353.

⁷¹⁷ - Cp. Euseb. et Theog. y Socr. 1, 14, 3 Theod. 1, 19, 3 Athan. ap. c ar. 7 M SG [251, 261. Мариса называет Socr. 1, 8, 31.

⁷¹⁸ - Philost, II, 14.

⁷¹⁹ - Constantin. ep ad Nicom. y Theod. 1, 20, 8 p. п. стр. 91.

⁷²⁰ - Bernoulli RE Bd. 14 S. 16.

⁷²¹ - Так Ambrosii ep. 23 Cyrill. Alex. cp. 86 ad Leon, papam.

⁷²² - Euseb. V. C. III, 18.

⁷²³ - Socr. 1, 9.

⁷²⁴ - Duchesne La question de la Pàque au concile de Nicée, Revue des questions historiques t 28 p 37 также Preuschen art. Passah в RE. Bd. 14 S. 725.

⁷²⁵ - Seeck Nic. S. 59. 60. 354.

⁷²⁶ - Rufin. h. e. I, 4.

⁷²⁷ - Athan. hist. ar. ad monach. 60.

⁷²⁸ - Seeck ZKG, XVII, 355.

⁷²⁹ - Mansi II, 912 ДВС. I, 187.

⁷³⁰ - Nic. conc. a. 325 cap. 8 и 19.

⁷³¹ - Nic. a. 325 can. 9 – 14.

⁷³² - Socr. 1, 19 Theodor. 1, 9 ДВС. I, 186 Mansi II, 910.

⁷³³ - Eus. V. C. III, 17 cp. Seeck Niz. Conc. S. 56 ff.

⁷³⁴ - Euseb. V. C. III, 15 p. п. стр. 179.

⁷³⁵ - Harnack DG. II S. 232.

⁷³⁶ - Cohen, Médailles imperiales VII. p. 211 Надпись гласит: Constantia n(obilissima) f(emina) на обратной стороне: Soror Constantini Aug(usti) – Pietas publica. Так как буквы гурта называют Const. В (Константинополь), то значит они чеканились после 330 г. (Seeck Niz. Konz. S. 357).

⁷³⁷ - Seeck Gesch. d. Untergang. I, 132.

⁷³⁸ - Theodosiani libri XVI ed. Th. Mommsen et Paulus M. Meyer. Berol. 1905 Vol. I pars prior. p. CCXVII.

⁷³⁹ - Ammian XXII, 9, 4 говорит об императоре Юлиане, что он в Никомидии *educatus ab Eusebio episcopo, quem genere longius contingebat*. Это родство было со стороны матери Юлиана – Василины Seeck Nic. S. 357 anm.

⁷⁴⁰ - Seeck Nic. Conc. S. 358.

⁷⁴¹ - Seeck ZKG. XVII, 358.

⁷⁴² - Seeck Nic. Conc. S. 359.

⁷⁴³ - Seeck ZKG. XVII, 358. 359.

⁷⁴⁴ - Philost. II, 12 То же подтверждает полуофициальная хроника Константинополя, в которой под 327 г. написано: *Diepanam. Bithyniae civitatem in honorem martyris Luciani ibi conditi Constantinus instaurans ex vocabulo matris suae Helenopolin nuncupavit*.

⁷⁴⁵ - Harnack DG. II, 233.

⁷⁴⁶ - Harnack DG. II, 233. 234.

⁷⁴⁷ - Seeck Nic. Conc. S. 19 ff.

⁷⁴⁸ - Seeck Nic. Konz. S. 33 ff.

⁷⁴⁹ - Athanas. hist. ar. ad monach, MSG. 25, p. 690 русс. пер. Афанасия Великого, Творения в переводе Московской духовной академии, Св. Троиц. Лавра. 1902 т. 2 стр. 105.

⁷⁵⁰ - Seeck Nic. Conc. S. 33. Попытку защитить Афанасия против Зеека делает Snellman, *Der Anfang des arianischen Streites*. Helsingfors. 1904. S. 12. 13, но безо всяких основательных данных.

⁷⁵¹ - Gregorii Theologi, Opp. orat. 21 MSG. 35, 1082 – 1128. Григория Назианзина, Творения в переводе Московской духовной академии. Москва 1851. т. 2 стр. 176.

⁷⁵² - Seeck Konz. Nic. S. 33. 34.

⁷⁵³ - Seeck. Nic. Conc. S. 34. На этой же точке зрения стоял и Иоанн Златоуст, утверждавший в своем сочинении о священстве, что ложь и обман не безусловно преступны, а напротив, в известных отношениях необходимы и спасительны.

⁷⁵⁴ - Деян. I, 18.

- 755 - Αθαν. ρ. π. II, 99 – 101. MSG. t. 25 p. 685.
- 756 - Seeck, Nic. Konz. S. 35.
- 757 - Athan. MSG. 25, 685 πρηνῆς γενόμενος ἐλάκησε μέσος.
- 758 - Деян. Ап. I, 18.
- 759 - Socr. II, 5.
- 760 - Seeck ZKG, XVII, 29.
- 761 - Athan. hist. ar. ad mon. 7.
- 762 - Philost. II, 10.
- 763 - Theod. h. e. I, 19, I.
- 764 - Seeck, Nic. Konz. S. 30 – 31 cp. Loofs art Macedonius in RE³ Bd. XII, 44.
- 765 - Athanas. Apol. c. ar. 84, de synod. 21.
- 766 - Seeck, Nic. Konz. S. 36.
- 767 - Seeck; Nic. Konz. S. 37.
- 768 - Seeck ZKG. XVII S. 37 – 38.
- 769 - Athan. MSG XXV. 685.
- 770 - Cp. Athan. h. ar. ad mon 3 MSG. XXV 693.
- 771 - Seeck, Nic. Konz. S. 38.
- 772 - Athan. MSG. 25, 580 русс. перев. II, 34 – 35.
- 773 - Athan. MSG. XXV. 685 ἀλλ' εὐθὺς ἐξελθὼν ὥσπερ δίκην
δοὺς κατέπεσε καὶ πρηνῆς γενόμενος ἐλάκησε μέσος ρ. π. II, 99 –
101.
- 774 - В этой же форме рассказ см. и в Hist. ar. ad monach. 51.
- 775 - Seeck ZKG. XVII, 39.
- 776 - Athan. ep. ad ep. Aeg. et Lib. 32 MSG 25, 589.
- 777 - Αφ. II, 39.
- 778 - Walch, Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien.
Leip. 1764 Bd. II. S. 421 cp. Helele CG. I¹, 235 anm. 4 CG. I², 268.
- 779 - Seeck Niz. Konz. S. 40.
- 780 - Seeck, Nic. Konz. S. 39. 40.
- 781 - Seeck, Nic. Konz. S. 40. В полном согласии с Зееком и
contra Αθανасию находится следующее сообщение
древнейшего сирийского месяцеслова. Месяц Харизан (июнь) 6-
го «в Александрии Арий пресвитер». Месяцеслов этот впервые

был переведен и издан В. Райтом (W. Wrihgt) в 1865 – 1866 году по нитрийской рукописи 411 – 412 г. Отсюда он был перепечатан в 1894 году Дюшеном в Acta Sanctorum. Novemb. T. 1 P. 1 p. L sq. В русской литературе он сделался известен благодаря архиеп. Сергию, издавшему его в русском переводе в приложении Nr. 21 в своем Полном месяцеслове востока. Т. 1 Восточная агиология. Владимир 1901. стр. 615. Что здесь разумеется известный нам Арий, это доказывает архиеп. Сергей стр. 84. 85.

⁷⁸² - Socr. 1, 38, 7.

⁷⁸³ - Seeck ZKG. XVII, 40. 41.

⁷⁸⁴ - Seeck Nic. Konz. S. 41.

⁷⁸⁵ - Athan. Apol. 86. 87.

⁷⁸⁶ - Athan. hist. ar. ad mon. 50 MSG. XXV, 753.

⁷⁸⁷ - Athan. Hist. ad monach. 8 MSG. 25, 704 русс. птр. т. 2 стр. 111 ep. I, 366.

⁷⁸⁸ - Seeck ZKG. XVII, 42.

⁷⁸⁹ - Athan. hist. ad. mon. 8. ἐδόθη πρὸ δεκαπέντε καλανδῶν Ἰουλίῳ ἐν Τριβέροις.

⁷⁹⁰ - Афан. празд. посл. III, 380 cf. C. Theod. (ed. Mommsen) I, CCXXV. Gutschmid (Kleine Schriften II, 430) вопреки тексту относит это известие к предыдущему году, датируя возвращение Афанасия 23 ноября 337 г.

⁷⁹¹ - Seeck ZKG. XVII, S. 42. 43.

⁷⁹² - Seeck, Nic. Konz. S. 43.

⁷⁹³ - Seeck, Zur Echtheitsfrage der Scriptorum historiae Augustae Rhein. Museum. XLIX, 213.

⁷⁹⁴ - Cp. C. Theod. XII, 1, 27.

⁷⁹⁵ - Schultze art. Konstans в RE³ Bd. X S. 770.

⁷⁹⁶ - Julian. op. I p. 19 A. 20 B.

⁷⁹⁷ - Seeck ZKG. XVII, S. 44.

⁷⁹⁸ - Athan. MSG. XXV, 753 ἐν ταύτῃ τῇ πόλει, ἥ ἐν διέτριβε, πᾶσι, τοῖς ἀναγκαίοις ἐμπλεονάζειν.

⁷⁹⁹ - Athan. Hist. ar. ad mon. 50 MSG, 25, 753: ὁ δεσπότης ἡμῶν Κωνσταντῖος ὁ Σεβαστός, т.е. dominus noster Constantinus

Augustus.

⁸⁰⁰ - Seeck, Nic. Konz. S. 45.

⁸⁰¹ - Athan. apol. 86. русс. п. I, 393.

⁸⁰² - Аѳ. р. п. III, 376 и сл.

⁸⁰³ - Athan. Apol. с. 75=MSG . 25, 385. русс. п. I, 378.

⁸⁰⁴ - Athan. apol. 75 MSG. XXV, 385.

⁸⁰⁵ - Seeck ZKG. XVII, 46. 47 Gutschmid Kl. Schrift. II, 430.

⁸⁰⁶ - Seeck, Nic. Konz. S. 47.

⁸⁰⁷ - Seeck, ZKG. XVII, S. 47 – 52.

⁸⁰⁸ - См. выше.

⁸⁰⁹ - Socr. 1, 9, 64 Gelas. III, I=Mansi II, 929 на неподлинность указывал Harnack DG. II 234.

⁸¹⁰ - Socr. 1, 9, 65 Gelas. III, I Mansi II, 940 Theod. 1, 19 ,4 Sozom. 1,21.

⁸¹¹ - Seeck. Nic. Konz. S. 49. 50.

⁸¹² - Mansi II, 557. MSG. XVIII, 581.

⁸¹³ - Seeck Nic. Konz. S. 50. Против Зеека, Лоофса, (RE. II, 12) и Вальха (S. 421) за подлинность Depositio Arian, хотя и без всяких данных, но скорее из духа противоречия выступил Snellman S. 73 f.

⁸¹⁴ - Socr. I, 13, 12.

⁸¹⁵ - Seeck S. 47. 48.

⁸¹⁶ - Число защитников, указанных нами выше; стр. 3 пр. 4 может быть нами ныне пополнено Snellman, Der Anfang des Arian. Streites u. особенно Гейкелем (Heikel), в своем предисловии к изданию сочинения Евсевия (Eusebius Werke herausg. Kön. Preussch. Akad. der Wisesensch. Leip. 1902) «О жизни даря Константина» (р. 1 – LVII) вполне доказавшим не только достоверность этого произведения, но и подлинность всех входящих в состав его документов.

⁸¹⁷ - Seeck Nic. Konz. S. 360. Насколько доселе темна история никейского собора, лучше всего доказывает перепечатанное нами (см. выше) в латинском переводе Питры (Pitra Analecta sacra, IV, 452) пригласительное послание Константина на никейский собор. В этом послании император в

отмену прежнего своего распоряжения о созыве собора в Анкире галатской местом предстоящего собора назначает Никею вифинскую. Вслед за Питрой указание на Анкиру мы относили к известному анкирскому собору 314 г. Ныне сообщение вышеназванного письма о намерении императора Константина созвать собор, именно в Анкире, вполне подтверждается неизвестными доселе сирийскими источниками, открытыми Шварцем (E. Schwartz, *Zur Geschichte des Athanasius. Nachrichten von der Koenigl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Goettingen. Philologisch-historische Klasse* 1904. Heft. 4 n. 5. 1905. Heft. 2 n. 3). Рядом с пригласительным посланием Константина, переведенным Шварцем на греческий язык (Nachr. 1905. Heft. 3. S. 289). здесь находится впервые опубликованное послание неизвестного антиохийского собора к Александру, епископу Нового Рима. (Nachr. 1905. Heft 3. S. 272 – 280). Несмотря на некоторые интерполляции (напр. в адресе, Александру, епископу Нового-Рима, ссылки на веру духовных отцов никейского собора (S. 279) и т. д.) послание это в основе по-видимому подлинно. Исповедуя Сына «рожденным не из несущего, а из Отца, и не как сотворенного, но как главное рождение, всегда сущего, непреложного и неизменяемого» и анафематствуя учение Ария, собор, исследовав дело епископов – Феодота Лаодикийского, Наркисса Неродиадского и Евсевия Кесарие-Палестинского и найдя их мыслящими согласно с Арием, прямо говорит, что отложил свое решение ввиду приближения предстоящего «Великого собора» в Анкире (S. 278).

⁸¹⁸ - Euseb. V. C. III, 23: οἷα γοῦν πατέρας ἢ καὶ μᾶλλον προφήτας θεοῦ πάσῃ περιέπων τιμῇ καὶ δεύτερον ἐκάλει καὶ πάλιν ἐμεσίτευσεν τοῖς αὐτοῖς ἀνεξικάκως, καὶ δώροις ἐτίμα πάλιν, ἐδήλου τε τὴν δίκαιαν δι' ἐπιστολῆς, καὶ τὰ τῆς συνόδου δόγματα κυρῶν ἐπεσφραγίζετο, παρεκάλει τε συμφωνίας ἔχεισθαι μηδὲ διασπᾶν καὶ κατατέμνειν τὴν ἐκκλησίαν, τῆς δὲ τοῦ θεοῦ χρίσεως ἐν νῶ τὴν μνήμην λαμβάνειν. русс. пер. 186. 187.

⁸¹⁹ - Athan. apol. c. ar. 59.

⁸²⁰ - Seeck Nic. Konz. S. 69.

⁸²¹ - Larsow Die Festbriefe des heil. Athanasius Leip. 1852 S. 25. Афан. Твор. III, 376.

⁸²² - Gutschmid. Kl. Schirften Leipz. 1890 Bd. II S. 427.

⁸²³ - Acta Metrophanis et Alexandri Phot. Bibl. 256 p. 471 ed. Bekker.

⁸²⁴ - Renaudot Historia patriarcharum Alexandrinorum. Par. 1713 p. 71 .82.

⁸²⁵ - Cod. Theod. ed. Momm. p. CCXX.

⁸²⁶ - Seeck. Nic. Konz. S. 70.

⁸²⁷ - Seeck S. 361.

⁸²⁸ - Hier. c. Lucif. 20 MSL 23. p. 174 Supersunt adhuc homines, qui illi synodo interfuerunt et si hoc parum est, quia propter temporis antiquitatem rari admodum sunt et in omni loco testes adesse non possunt, legamus acta et nomina episcoporum synodi Nicaenae; et hos, quos supra diximus fuisse susceptos, subscripsisse homousion inter ceteros reperiemus.

⁸²⁹ - Socr. 1, 14, 2 – 6 Подлинность ее заподозрена уже Tillemont Mem. VI (ed. Venise) p. 269. 810 и Gwatkin Studies of Arianism . 1882 p. 49 п. 1 и p. 86 п. 2. (Hefele (1, 448) колеблется), но совершенно не основательно см. Seeck ZKG. XVII S. 36 Loofs RE³ Bd. 2 S. 16 и особенно Lichtenstein Eusebius. v. Nicom. S. 43.

⁸³⁰ - Socr. 1, 14, 2.

⁸³¹ - Seeck Nic. Konz. S. 37.

⁸³² - Socr. 1, 14, 15.

⁸³³ - Seeck Nic. Konz. S. 362.

⁸³⁴ - Loofs. art. Arianism us RE. Bd. 2 S. 16.

⁸³⁵ - Loofs (Art. Athanasius RE³ II, 196 – 293) Montfaucon vita Athanasii MSG 25 LIX – 296 Gwatkin Studies S. 67 anm. 2 – 297 Böhringer Die Kirche Christi und ihre Zeugen. 2 Aufl. Bd. VI. Athanasius und Arius. Stuttg. 1874. S. 61 и Möhler Athanasius d. Grosse. Mainz. 1844. 2 Aufl. – 298 – 299 Kölling Geschichte der arianischen Häresie, Gütersloh. 1874 (1, 44)-300.

⁸³⁶ - O. v. Lemm, Koptische Fragmente zur Patriarchengeschichte Alexandiens Mémoires de l'academie

impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII, serie, tom. 36 Nr 11 Petersburg. 1888 S. 16.

⁸³⁷ - Constantius ep. 3 ad Ath. ap. c. Ar. 51, MSG. XXV, 344: Ἀλεζάνδρεια... πατρίς.

⁸³⁸ - Rufin h. e. 1, 14.

⁸³⁹ - Athan. ep. syn. Al. ap. c. ar. 9.

⁸⁴⁰ - Loofs art. Athanasius в RE II, 196.

⁸⁴¹ - Cp. Gregor. Naz. or. 21, 6.

⁸⁴² - Lemm. S. 30.

⁸⁴³ - Kopt. Enkom. ed. Lemm. S. 31. 32.

⁸⁴⁴ - ep. syn. Al. Athan. ap. c. ar. 6.

⁸⁴⁵ - Athan. ap. c. ar. 6.

⁸⁴⁶ - Soz. II, 17, 1.

⁸⁴⁷ - ep. syn. Al. y Athan. apol. c. ar. 6 cp. еще Philost. II, 11.

⁸⁴⁸ - Ep. syn. в ap. c. Ar. 6.

⁸⁴⁹ - 1. Кол. 15, 28.

⁸⁵⁰ - υἱὸν τοῦ θεοῦ, γεννηθέντα ἔκ τοῦ πατρὸς μονογενῆ, τουτέστιν ἔκ τῆς οὐσίας τοῦ πατρὸς (Loofs RE II, 17 Loofs art. Marcellus в RE, XII, 259, здесь же см. подробную литературу о Маркелле).

⁸⁵¹ - Cp. Loofs. Athananius в RE³ Bd. 2 S. 202 ff.

⁸⁵² - Loofs Arianismus RE Bd. II S. 17.

⁸⁵³ - Zahn, Marcellus von Ancyra. Gotha. 1864 S. 18.

⁸⁵⁴ - Ath. ap. c. Ar. 6 MSG XXV 257.

⁸⁵⁵ - Athan. c. Arian. a. 338 cp. Loofs Art. Athanasius Bd. 2⁶ S. 198.

⁸⁵⁶ - Loofs RE. Bd. 2³ S. 17.

⁸⁵⁷ - Loofs Arianismus S. 17.

⁸⁵⁸ - Cp. напр. Athan. c. gent. 41 и de incarn. 8 MSG 25, 81 и 109 – позднее c. Ar. 1, 16, 28 de decret. 23 expos. 1.

⁸⁵⁹ - Athan. expos. MSG XXV, 201 A: οὐ προφορικόν, οὐκ ἐνδιάθετον.

⁸⁶⁰ - Athan. c. gent. 47 MSG. XXV, p. 93 D. ὥστε.... τὸν γεννηθέντα σὺν τῷ πατρὶ διαιωνίζειν.

- ⁸⁶¹ - См. уже Athan. c. gent. 2 MSG. XXV, p. 5 с.
- ⁸⁶² - Весьма часто уже Athan. c. gent. с. 40 p. 80 С.
- ⁸⁶³ - Athan. c. Ar. 2, 24 ff. 29. 31 MSG 26 p. 197 ff.
- ⁸⁶⁴ - Ср. Harnack DG II², 208 anm.
- ⁸⁶⁵ - Loofs, Leitfaden der DG. 3 Aufl. § 21 и 30, 6. Знакомство с Иринеем явствует прямо из ересеологических замечаний в orationes c. Arianos.
- ⁸⁶⁶ - Ср. Harnack DG II², 158 ff. и Анализ этого сочинения у Kattenbusch Vergleichende Konfessionskunde I, Freib. 1892, S. 296 ff.
- ⁸⁶⁷ - ep. pasch. 6, 1 anni 334 Larsow S. 87 MSG 26/1384 A; 10, 4 и 8 anni 338 Larsow S. 106.110 f. MSG 26,1398. 1401; 11, 13 f. anni 339 Larsow S. 124 f. MSG 26/1411.
- ⁸⁶⁸ - Athan. c. Arian. 1, 16. 38 – 44. 48 sq. 59; 2, 7. 10. 51. 55. 61. 65 – 70. 75 sq.; 3, 38. 53 и т. д. ср. наприм. de synod. 51 MSG 26 p. 784: εἰ ἦν ἐκ μετουσίας καὶ αὐτός..., οὐκ ἂν ἐθεοποίησε θεοποιοῦμενος καὶ αὐτός. ср. Harnack DG II², 205 anm. 5.
- ⁸⁶⁹ - Hanp. Athan. c. Ar. 3, 15 f. MSG XXV, p. 353 f.
- ⁸⁷⁰ - Athan. c. gent. 2; de incar. 3.
- ⁸⁷¹ - Athan. c. gent. 40 p. 81 B. ср. de inc. 41, p. 168 C.
- ⁸⁷² - οὐχ ὥς μὴ αὐτάρκους ὄντος τοῦ πατρὸς συνονομάζεται καὶ ὁ υἱός Athan c. Ar. 2, 41 MSG. XXV, p. 233 C. p. п. II 316.
- ⁸⁷³ - Ср. напр. Athan. de decret, 15 MSG. XXV. p. 449 B.
- ⁸⁷⁴ - Athan. уже у Math. 11, 27 с. 3 p. 213 B.
- ⁸⁷⁵ - ib. 213 D.
- ⁸⁷⁶ - ib. 5 p. 217.
- ⁸⁷⁷ - Athan. c. gent. 47.
- ⁸⁷⁸ - Athan. c. Ar. 3, 62 MSG. XXV, 453 русс. пер. II, 446; 3, 66 p. 464 B.
- ⁸⁷⁹ - Athan. p. 472 A.
- ⁸⁸⁰ - Athan. p. 328 ἔν ἐισιν οὐχ ὥς ἐνός πάλιν εἰς δύο μέρη διαιρεθέντος.... οὐδὲ ὥς ἐνός δις ὀνομαζομένου...., ἀλλὰ δύο μὲν ἐισιν, ὅτι ὁ πατήρ πατήρ ἐστι καὶ οὐχ ὁ αὐτὸς υἱός ἐστι, καὶ ὁ υἱός ὁ υἱός ἐστι, καὶ οὐχ ὁ αὐτὸς πατήρ ἐστι, μία δὲ ἡ φύσις (русс. пер. II, 373).

- 881 - Loofs Art. Athanasius RE³ Bd. 2 S. 202 ff.
- 882 - Ath. c. gent. 41. p. 84 C.
- 883 - Euseb. ep. ad Caesar, y Theodor. I, 12 p. 67.
- 884 - Athan. expos. fidei 2: ὁμοούσιος – не μονοούσιος.
- 885 - Athan. c. arianos or. IV и Loofs art. Marcellus в RE. XII, 259.
- 886 - Athan. Matth. 11, 27 c. 6 MSG 25/220 A ср. Loofs. Art. Athanasius RE Bd. 2 S. 202.
- 887 - Athan. c. Ar. 3, 22 русс. пер. II, 397.
- 888 - τὴν ταυτότητα πρὸς τὸν ἑαυτοῦ πατέρα Athan. de decr. 23 p. 456 русс. пер. I, 430.
- 889 - Athan. ad Afros 4 p. 1036 B.
- 890 - Ср. Zahn Marcell S. 18 ff.
- 891 - Athan. c. Ar. 4, 2 p. 469 C.
- 892 - Athan. 3, 6 p. 353 (p. пер. II, 377) εἷς θεός καὶ πρῶτος «οὐκ εἰς ἀναίρεσιν τοῦ υἱοῦ», ἔστι γὰρ καὶ αὐτὸς ἐν τῷ ἐνὶ καὶ πρῶτῳ.... ἔστι δὲ καὶ πρῶτος αὐτὸς.
- 893 - Athan. c. ar. I, 58 MSG. XXV, 133 ὁμοφυῇ εἶναι.
- 894 - ср. Loofs. Arianismus S. 19.
- 895 - Ср. Athan. expos. fidei 2 и tomus ad Antioch. 5 u 6.
- 896 - Harnack DG. II, 233.
- 897 - Loofs RE³ II, 15.
- 898 - Harnack DG II, 230.
- 899 - Harnack DG II, 231. 232.
- 900 - Socr. h. e. V praef. русс. пер. см. выше стр. 1.
- 901 - Гидулянов. Митрополиты стр. 167 и сл.
- 902 - Alex. ep. ad. Alex. Mansi II, 641 ДВС. I, 33.
- 903 - Philost. II, 7 Socr. I, 6 русс. пер. стр. 23. Sozom. I, 21 русс. пер. стр. 126.
- 904 - Theodor. h. e. I, 21 русс. пер. стр. 84. 85.
- 905 - Theod. 1, 8, 6.
- 906 - Hieron. cat. 85.
- 907 - Когда это было и кому наследовал Евстафий – вопрос спорный. Феодорит (Theodor. 1, 8, 6) делает его

непосредственным преемником антиарианского, по Арию (ср. ad Eus. у Eriph. h. 69, 6) и Афанасию (ad ep. Aeg. et Lib. 8, MSG 25/556), Филогония, умершего 20 декабря (Chrysoet. de S. Philog. or. 31 t. 1, 492 ff. MSG 48, 747 ff.) самое ранее в 322 г. (ср. Boschius: tractatus... de Patriarchis Antiochenis AS. Juli IV, 1725 p. 30 eq. Tillemont Mémoires VI, 201 f.). Напротив Иероним между ними помещает Павлина (Chron, ad ann. Abr. 2345). А так как по Филосторгию (3, 15 ср. Tillemont VII, 647) Павлин тирский был преемником Евстафия, то значит один из них ошибается. Против Tillemont (Mémoires VII, 649) мы склоняемся в пользу Иеронима. Основанием этого служат 1) Sozom. h. e. III, 11, 7, где Павлин поименован раньше Евстафия 2) отсутствие в каталоге епископов никейского собора Павлина тирского, чего не могло бы быть, если бы переход последнего в Антиохию совершился после Евстафия Н. Gelzer. Patr. Nic. nom. p. LX. LXI, 3) канон 15-ый никейского собора, который, как это видно из писем императора Константина к антиохийской общине (Euseb. V. C. III, 60) и Евсевию кесарийскому (Euseb. V. C. III, 61) имел полную силу, почему епископы востока, как это видно из практики епископского избрания Евсевия кесарийского, не могли его игнорировать, 4) Euseb. V. C. 59, где избрание Евсевия кесарийского следует как событие, непосредственно следующее за низложением Евстафия, 5) послание Константина к антиохийскому собору (Euseb. V. C. III, 62), в числе членов которого Павлин не называется, причем кандидатам на первом месте указан «житель Кесарии каппадокийской, пресвитер Евфроний».

⁹⁰⁸ - Athan. h. ar. 4 MSG XXV, 697 f.

⁹⁰⁹ - Socr. 1, 23, 8.

⁹¹⁰ - Theod. 1, 21.

⁹¹¹ - Georg. Laod. у Socr. 1, 24, 2.

⁹¹² - Loofs Ar. Arianismus в RE Bd. 2 S. 20.

⁹¹³ - Athan. h. ar. 4 MSG XXV, 700.

⁹¹⁴ - Известие о том, будто евсевiane подкупили одну непотребную женщину, чтобы показать, что Евстафий был Отцом ее ребенка (Theod. 1, 21, 5 sq.) несмотря на свою

древность (Hieron. apol. adv. Ruf. с. 42 MSL 23 p. 488. по мнению Лоофса (RE V. 626), ничто иное, как позднейший вымысел.

⁹¹⁵ - Hieron. catal. 85 ср. Chrysostom. с. 2. MSG 48 745. sq.

⁹¹⁶ - ер. Constantin. у Euseb. V. С. III, 62. Оно адресовано антиохийскому собору, избравшему епископа, причем во главе его названы Θεοδότῳ (Laodicea in Syria), Θεοδώρῳ (Sydon in Phoenice), Ναρκισσῳ (Neroniada in Cilicia), Ἀετίῳ (Lydda in Palaestina), Ἀλφειῳ (Aramea in Syria), καὶ τοῖς λοιποῖς ἐπισκόποις τοῖς οὖσιν ἐν Ἀντιοχείᾳ.

⁹¹⁷ - ер. Constantini ad Antioch. у Euseb. V. С. III, 60: этот муж, (Евсевий кесарийский) приходивший к вам для законного совещания по суду Божию, получит достойный плод в чувстве не малой радости.

⁹¹⁸ - Euseb. V. С. III, 61.

⁹¹⁹ - Euseb. V. С. III, 60 русс. пер. стр. 219.

⁹²⁰ - ер. Constantini ad. Antioch. у Euseb. V. С. III, 60 русс. пер. стр. 216.

⁹²¹ - Euseb. V. С. III, 61 русс. пер. стр. 220.

⁹²² - В этом составе антиохийский собор считался законным и единственно компетентным избирать антиохийского епископа ср. дело об избрании Порфирия антиохийского у Sozom. VIII, 24.

⁹²³ - Treppner, Das Patriarchat von Antiochien. Würzb. 1891. S. 31.

⁹²⁴ - Harnack, DG. II, 233.

⁹²⁵ - Athan. ap. 6 MSG. XXV. p. 257.

⁹²⁶ - ер. Euseb. Nic. у Socr. I, 14: ὁπότε αὐτόν τὸν ἐπὶ τούτοις ἐναγόμενον, ἔδοξε τῇ ὑμῶν εὐλαβείᾳ φιланθρωπεύσασθαι καὶ ἀνακαλέσασθαι. Ἄτοπον δὲ, τοῦ δοκοῦντος εἶναι ὑπευθύνου ἀνακεκλημένου καὶ ἀπολογησαμένου ἐφ' οἷς διεβάλλετο, ἡμᾶς σιωπᾶν, καθ' ἑαυτῶν δίδοντας τὸν ἔλεγχον. Сократа церк. ист. стр. 72.

⁹²⁷ - Socr. I, 23 русс. пер. стр. 93; I, 24 русс. пер. 97 Sozom. II, 22 русс. пер. стр. 127.

⁹²⁸ - Socr, I, 27 p. п. стр. 101.

⁹²⁹ - Sozom. II, 18 русс. пер. стр. 120.

- ⁹³⁰ - Athan. ap. c. Ar. 6 MSG. XXV. p. 260 ср. предисл. к пасх. письмам 3 Larsow S. 27 MSG 26 p. 1352 Socr. I, 23 стр. 93 Sosom. II, 17 стр. 117 Philostorg. II, 11 p. п. стр. 326 – 7.
- ⁹³¹ - Socr. I, 27 p. п. стр. 102. 103 Soz. II, 22 p. п. стр. 129.
- ⁹³² - ср. празд. посл. 332 г. Larsow S. 80.
- ⁹³³ - Cp. Athan. Ap. c. Ar. 60 – 62.
- ⁹³⁴ - Soz. II, 25 p. п. стр. 137. 138.
- ⁹³⁵ - Socr. I, 27 русс. пер. стр. 104. Как это можно заключить из Athan. apol. c. ar. 12 Исхир был посвящен не Мелетием, а александрийским противоепископом Коллуфом. ср. Горский проф. Жизнь Афанасия. Твор. пред. I, 37. 38.
- ⁹³⁶ - Hefele CG. I, 442 anm. 2; Tillemont. Memoires. (ed. Bruxell.) VIII, 1 p. 55.
- ⁹³⁷ - Sozom. II, 25 русс. пер. стр 141.
- ⁹³⁸ - Sozom. II, 25 Socr. I, 27 Theodor. I, 26 ср. Tillemont VIII, 1 p. 55. 56.
- ⁹³⁹ - Socr. I, 27.
- ⁹⁴⁰ - Socr. I, 27 русс. пер. стр. 105.
- ⁹⁴¹ - Larsow S. 28 Athan. ap. c. ar. 68.
- ⁹⁴² - Euseb. V. C. IV, 41.
- ⁹⁴³ - Euseb. V. C. IV, 42.
- ⁹⁴⁴ - Euseb. V. C. IV, 42.
- ⁹⁴⁵ - Tillemont Memoires VIII, 1 p. 57.
- ⁹⁴⁶ - Athan. ep. episc. Lib. 7 MSG. t. 25 p. 553 c. arian. 87 p. 405.
- ⁹⁴⁷ - Epiphan. haer. 68, 8.
- ⁹⁴⁸ - Philostorg. II, 11.
- ⁹⁴⁹ - Hefele CG. I, 493.
- ⁹⁵⁰ - ep. Alex, у Athan. ap. c. arian. 8 MSG. XXV p. 261 и Athan. c. arian. 86 p. 401.
- ⁹⁵¹ - Athan. ap. c. ar. 71 p. 373 ср. Mansi II, 1139. 1143 Loofs. art. Arianismus RE. Bd. 2 S. 21 Tillemont Mem. VIII, 1 p. 57 ср. VI, 2 p. 74.
- ⁹⁵² - Athan. ap. c. arian. 8. MSG. XXV, 261.

- 953 - Athan. ap. c. arian. 85. Socr. I, 31 русс. пер. стр. 109.
- 954 - Euseb. V. C. IV, 43.
- 955 - Hefele CG. I, 453.
- 956 - Euseb. V. C. IV, 45. 47.
- 957 - Athan. ap. c. ar. 83.
- 958 - По-видимому Арий после этого вернулся в Александрию и здесь умер. см. выше стр. 151 прим. 4.
- 959 - Athan. ap. c. ar. 87 p. 405 Larsow. Vorber, cp. Gutschmid. Kl. Schriften Bd. 2 S. 430.
- 960 - Mansi II, 539. Th. Zahn, Marcellus von Ancyra. Gotha. 1867 S. 8 f.
- 961 - ep. Marcell. MSG. XXIV, 834 D; ep. Julii y Athan. ap. c. ar. 23 MSG. XXV, 288 A cp. Gelzer. Patrum Nic. nomina p. 224.
- 962 - cp. Zahn. S. 9. Euseb. c. Marc. MSG, XXIV p. 56 A.
- 963 - Euseb. c. Marc. p. 1 A.
- 964 - Выше стр. 165 подробно Th. Zahn. S. 10 ff. Loofs. art. Marcellus в RE. Bd. 12 S. 260.
- 965 - cp. Euseb. p. 55 Д и 56.
- 966 - Zahn. 13 ff. Euseb. c. Marc. II fin. MSG. XXIV, 824 Athan. h. ar. 6 MSG. XXV, 700 Sozom. II, 33.
- 967 - Sozom. II, 33 no ep. Syn. ad Gal. русс. пер. стр. 159.
- 968 - Sozom. II, 33: прямо по письму, посланному собором в Анкиру. Cp. ep. syn. Sard. y Athan. ap. c. ar. 47 Mansi II, 64 и y Hilar. fragm. 3, 3 MSL, X, 661 B.
- 969 - Loofs. art. Marcellus в RE. Bd. 12 S. 260 ff. Loofs. art. Arianismus в RE. Bd. 2 S. 21.
- 970 - ep. Sardic. Or. y Hilar. fragm. 3, 9 p. 665 cp. ep. syn. Sardic. 3, 11 p. 667.
- 971 - Athan. de fuga 3. MSG. XXV, 648 B и hist. ar. 5 ib. 700 cp. c libell. syn. y Mansi II, 1169.
- 972 - ep. Sardic. Orient. y Hilar. fragm. 3, 9 p. 665.
- 973 - Hieron. Chron. ad ann. Abr. 2353 cp. Euseb. V. C. IV. 63.
- 974 - Как и в моей магистерской диссертации – «Митрополиты в первые три века христианства» главный город

гражданской провинции я обозначаю словом метрополь в отличие от главного города церковной провинции, для которого я держусь традиционного, хотя по моему мнению неправильного наименования – митрополия, так как слово πόλις у нас обыкновенно сокращается в – поль, но не поля, например, Константинополь, Ставрополь, Адрианополь и т. д.

⁹⁷⁵ - Гидулянов. Митрополиты стр. 363.

⁹⁷⁶ - Euseb. V. C. II, 44 Sozom. I, 8 стр. 33 Theodor. I, 2 русс. п. стр. 13, I, 11 стр. 60 ср. Picher, Geschichte d. kirchl. Trennung zwischen Orient und Occident. Münch. 1863 Bd. 2 S. 616.

⁹⁷⁷ - Гидулянов. Митрополиты, стр. 360 – 362.

⁹⁷⁸ - В 325 году церковная митрополия Карата, гражданский метрополь – Селевкия (Исаврия). (Гидулянов. Митрополиты, стр. 360). С половины IV в. – церковный и гражданский метрополь – Селевкия (Mansi III, 294 sqq. Athan. de Syn. 12 MSG. XXVI, 701. Epiphan. haer. 73 п. 26 MSG. XLII, 452. Socr. II, 39. Sozom. IV, 22. Theodor. II, 22 ср. Treppner, Das Patriarchat v. Antiochien. S. 177. 178.

⁹⁷⁹ - В 325 году метрополь – Афродизия, митрополия – Антиохия (Траллы) (Гидулянов наз. с. 360. 362); с половины IV в. церковный и гражданский метрополь – Афродииия (см. список отцов Константинопольского собора 381 года Mansi III, 569. Cowper. B. H. Syriac Miscellanies. Lond. 1861 p. 34 – 40. Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов. СПб. 1905. Приложения стр. 87 – 89 Gelzer H. Geograph. und onomat. Bemerkungen zu Liste d. Väter d. Konzil 381. Byzant. Zeitschrift XII, 126 ff. Le-Quien Oriens Christianus. Par. 1740. t 1 p. 900.

⁹⁸⁰ - В 325 году метрополь – Сидия; митрополия – Пергия (Гидулянов. Митрополиты, стр. 360). Во второй половине IV в. гражданский и церковный метрополь – Сидия (Le Quien I, 997. 998).

⁹⁸¹ - В 325 г. метрополь Помпейополь, митрополия – по-видимому Гангры (Гидулянов стр. 262. 362). В половине IV в. церковный и гражданский метрополь – Гангры (Le Quien I, 567).

⁹⁸² - В 325 г. метрополь – Патара, митрополия (по-видимому) Мирры, (Гидулянов. Митрополиты стр. 361. 362). В

половине IV века церковный и гражданский метрополь – Мирры (Le Quien I, 965).

⁹⁸³ - В IV в. митрополия Констанция (Саламин), метрополь – Паф (Гидулянов стр. 362). В половине VI в. гражданский и церковный метрополь – Констанция. (Treppner. Das Patriarchat v. Antiochien S. 192. Marquardt, L'Administration Romaine, traduit avec l'autorisation de l'éditeur par P. Louis-Lucas et A. Weiss. Par. 1892 t. I p. 330. Пользуюсь переводом в виду его полноты, массы исправлений и новых библиографических указаний, не имеющих в оригинале).

⁹⁸⁴ - В 325 г. митрополия Едесса, метрополь-Низибия. (Гидулянов. Митрополиты стр. 360). Со времени Констанция Едесса – церковный и гражданский метрополь Осроены, Амида-Месопотамии (Гидулянов стр. 257. Тгеррпег. S. 149. 164.

⁹⁸⁵ - В 325 г. митрополия – Икония, метрополь – Сагалас. (Гидулянов стр. 360). Во второй половине гражданский и церковный метрополь Писидии – Антиохия, Ликаонии – Икония (Marquarat p. 302).

⁹⁸⁶ - Ср. Послания Константина о постановлениях никейского собора (Euseb. V. C. III, 20). Его же послания по поводу ересей (Euseb. V. C. III, 63 ср. IV, 27), по поводу искоренения язычества (Euseb. V. C. IV, 39), о сооружении церквей (Euseb. V. C. II, 45. 46. 48. Socr. h. e. I. 9 русс. пер. стр. 59). Переписка его с Евсевием палестинским (Euseb. V. C. III, 52. 61) ср. ер. Constant, ad. Nicomed. (но не епископу Кесарии каппадокийской) об избрании епископов на места Евсевия никомидийского и Феогниса никейского. (Theodor. I, 20 p. п. стр. 84). О подлинности этого послания см. Lichtenstein, Eusebius v. Nicomedien S. 9–14.

⁹⁸⁷ - ср. Гидулянов. Митрополиты стр. 17 и сл.

⁹⁸⁸ - C. Theod. IX, 1, 1; XII, 1, 4.

⁹⁸⁹ - C. Theod. I, 16, 6. 7.

⁹⁹⁰ - Seeck art. Comites в Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie der class. Altertumswissenschaft. Stutg. 1894 – 1902= PW Bd. 4, 1 S. 631.

⁹⁹¹ - Cod. Theod. II. 26, 1.

- 992 - Euseb. V. C. III, 53. 62.
- 993 - Euseb. V. C. IV , 42.
- 994 - Euseb. V. C. IV , 62.
- 995 - C. Theod. II, 26, 1.
- 996 - Seeck y Pauly-Wissowa IV, 1 S. 632 ff.
- 997 - Euseb. V. C. III, 53. 62.
- 998 - C. Theod. I, 16, 7.
- 999 - Cod. Theod. I, 16, 6.
- 1000 - C. Theod. XI, 30, 16; 34, 1.
- 1001 - C. Theod. II, 26, 1; VIII, 12, 5; 18. 3. 4; XI, 3, 2: 39, 2.
- 1002 - C. Theod. LX, 1, 1.
- 1003 - Seeck PW . IV , 1 S. 332.
- 1004 - Seeck. Comites S. 659.
- 1005 - Euseb. V. C. III, 53.
- 1006 - Euseb. V. C. III, 62 Athan. ap. c. ar. 8. 9. 28. 71. 72. 78.
- 79, MSG. XXV, 261. 264. 293. 373. 389. 392.
- 1007 - Гидулянов. Митрополиты стр. 356 сл.
- 1008 - Langen, Geschichte der Römischen Kirche Bonn. 1881 Bd. 1 S.416ff.
- 1009 - В моем сочинении «Митрополиты в первые три века христианства» замечается досадное противоречие на стр. 195 – 199 и 356 – 357. 364, где говорится о митрополичьей области римского епископа. Причина этого – моя вера в непогрешимость версии Цецилиана, которая усвояет, как известно, римскому епископу митрополичью власть «in suburbicaria loca» (Гидулянов стр. 352), т. е. в провинциях средней и южной Италии (Гидулянов стр. 356. 357). Так как все другие источники (Гидулянов стр. 189 и сл.) говорят о власти римского епископа над Италией с тремя островами, то я в прим. 29 (Гидулянов стр. 195) пытался смягчить это противоречие тем соображением, что все источники имеют в виду христианскую Италию. т. е. как раз среднюю и южную Италию, так как северная Италия в это время была весьма мало христианизирована (Harnack, Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. Leip. 1902 S. 500). Ныне я убедился в ошибочности своей

исходной точки зрения. Опора моя в Цецилиановой версии канона 6-го не оправдалась. Дело в том, что эта версия интерполирована (Loening, E. *Geschichte des deutschen Kirchenrechts*. Strasb. 1878 Bd. 1 S. 448 anm. 2) на основании Руфина (Rulin. h. e. I, 10 см. Гидулянов, Митрополиты стр. 352 прим. 21) Противоположное предположение Маассена (Maassen, *Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgang d. Mittelalters*. Gratz. 1870 Bd. 1. S. 10. 11), что Руфин воспользовался для своего сокращения канонов одним из списков никейских канонов в Цецилиановой версии. Лэнинном решительно опровергается. Напротив все говорит за то, что никейские каноны в этой версии в IV – V в.в. не были еще распространены на западе. Иначе было бы совершенно непонятно, почему никто ни в Италии, ни в Галлии не воспользовался Цецилиановым переводом никейских канонов, которые вообще надо сказать были мало известны на западе. Лучший пример – Иллариус Пизанский. Находясь в центре горячей церковной и литературной борьбы, он до своей ссылки во Фригию в 356 г. ничего не знал ни о вероисповедании, ни о постановлениях никейского собора. De synodis c. 91 (Hilar. Opp. ed. Maffei. 1730, II, 518): «Regeneratus pridem et in episcopatu aliquantis per manens fidem Nicenam numquam nisi exsulaturus audivi». Затем если Руфин воспользовался цецилиановской версией, то возникает вопрос, почему он воспользовался ей прямо только в этом месте, и остался независимым от нее во всех других случаях. Сравнение никейских канонов по цецилиановской версии с сокращением Руфина у Тернера (*Ecclesiae occidentalis monumenta juris antiquissima canonum et conciliorum... edidit Turner. Oxonii. 1904*) ясно показывает, что о зависимости Руфина от цецилиановской версии не может быть и речи. Наконец интерполяция в цецилиановой версии слов: *ut in suburbicaria loca sollicitudinem gerat* из руфиновского сокращения легко доказывается сличением рукописей канонов означенной версии. Дело в том, что из 5-и рукописей только в трех, именно 1) Cod. Frisingensis nunc Monacensis lat. 6243 Saec. IX ineunt. 2) Cod. Vindobonensis 2141 Sylloges dictae Pasch. Quesnel). Srec. IX и 3) Cod.

Wirceburgensis Saec. IX – имеется эта вставка. Но слишком большое сходство всех этих рукописей заставляет предполагать, что источником рукописей Венской и Вюрцбургской была фрейзингенская; ныне мюнхенская рукопись 6243. Напротив древние рукописи, именно 1) Cod. Veronensis Bibliothecae capitularis LX (58) – Saec. VII и 2) Cod. Vaticanus 1319 – Saec. XII вовсе не содержит этой вставки. (Turner p. 103. 120). Все это заставляет нас видоизменить наше воззрение, высказанное на стр. 356. 357. 364, в том смысле, как это сделано на стр. 195–198, т. е. признать, что митрополичья власть римского епископа простиралась на всю Италию со включением 3-х островов.

¹⁰¹⁰ - Блестящим подтверждением наших доводов в пользу существования в период до никейского собора одной гражданской провинции Месопотамии, куда входила и Осроена (Гидулянов. Митрополиты стр. 256 и сл.) и подразделения Сирии на две гражданские провинции Coele-Syria и Augusta Euphratensis (Гидулянов стр. 250 и сл.) является адресованное некоему Мелетию севастопольскому (ср. Schwarz, zur Gesch. Athan. Nachr. v. d. Koen. Gesell. zu Götting. 1905 Heft. 3. S. 268) послание Александра александрийского, дошедшее до нас на сирийском языке в рукописи 501 г. и переведенное Питрой в его *Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata*. Par. 1883. t. 4 p. 431. 432. Здесь мы прямо читаем: *Subscripserunt etiam Philogonius, episcopus Antiochiae in Syria, et omnes amantes Dei episcopi orientales, Mesopotamiae, Angustae Euphratensis, Ciliciae etc.* Исходя из сочинения Любека (Lubeck, Reichseinteilung S. 77) доказывающего несуществование провинции Augusta Euphratensis в до-никейский период, Шварц (Nachr. 1905 Heft. 3 S. 267) признает данное место послания позднейшей интерполяцией в виду того, что в понятие восточного диакеза входили эти провинции. К сожалению мы не можем присоединиться к мнению почтенного ученого. Дело в том, что самая его опора в Любеке не выдерживает критики (Гидулянов, Митрополиты стр. 250). Затем подробное указание этих провинций было прямо необходимо, во-первых потому, что в состав восточного диакеза в это время входил и Египет, а во-

вторых, потому, что некоторые провинции востока от Антиохии не зависели и были названы в послании выше (напр. Палестина и Арабия). Наконец это же подтверждается посланием антиохийского собора (Schartz. 1905 S. 272 – 280), в котором упомянуты имена епископов опять только этих провинций.

¹⁰¹¹ - Schiller, Gesch. d. Röm. Kaiserzeit Bd. 2 S. 235 ff., Schultze Art. Konstantin II, Konstantius und Konstans в RE. Bd. 10. S. 770; Seeck art. Constantius у Pauly-Wissowa, Real-encyklopaedie» der klass. altertums-wissen-schaft=PW. Bd. 4, 1 S. 1052 f., Loofs art. Arianismus в RE. Bd. 2. S. 22.

¹⁰¹² - Philost. II, 16 русс. пер. стр. 329. 330.

¹⁰¹³ - Rufin. h. e. I, 11.

¹⁰¹⁴ - Socr. II, 2.

¹⁰¹⁵ - Sozom. III, 1.

¹⁰¹⁶ - Theodor. II, 3.

¹⁰¹⁷ - Schiller II, 206.

¹⁰¹⁸ - Euseb. V. C. IV, 67 ср. C. Theod. XIII, 4, 2.

¹⁰¹⁹ - Euseb. V. C. IV, 70.

¹⁰²⁰ - Schiller II, 238.

¹⁰²¹ - Schultze в RE. Bd. 10. S. 770.

¹⁰²² - Euseb. V. C. IV, 68 Schiller a. a. O. Bd. 2 S. 239.

¹⁰²³ - Julian. or. 1. Opp. ed. Clinton I, 398.

¹⁰²⁴ - Seeck у Pauly-Wissowa Bd. IV, 1. S. 1047. Loofs в RE. Bd. 2. S. 22.23.

¹⁰²⁵ - Loofs a. a. O. S. 23.

¹⁰²⁶ - Seeck art. Constantius, Pauly-Wissowa t. IV, 1 p. 1052; Seeck в Zeitschrift für Numismatik XXI, 61; Loofs в RE. Bd. 2 S. 22.

¹⁰²⁷ - Seeck, Nic. Konc., ZKG. XVII, 43.

¹⁰²⁸ - Schiller a. a. O. S. 249 anm. 6.

¹⁰²⁹ - Schultze в RE. Bd. 10 S. 770.

¹⁰³⁰ - Cp. Schulte J. Fr. Die Stellung der Concilien, Päpste und Bischöfe vom historischen und canonistischen Standpunkte. 1871. S. 128 ff. 134 ff.

¹⁰³¹ - Loening Gesch. d. deut. Kirchenrechts. Strassb. 1878 Bd. 1 S. 451 ср. Гидулянов. Митрополиты в первые три века христианства. М. 1905 стр. 189 и сл. 351 и сл.

¹⁰³² - Loening a. a. O. S. 441 ff.

¹⁰³³ - Maassen Der Primat des Biscshofs von Rom 1853 S. 12 cf. Ballerin. Observ. in dissert. V. Quesnell. P. II c. 5 (Leonis M. Opp. MSL. LV, 607 cqq.) de antiqq. collectionn. et collectorr. canon. P. I c. 5 n. 4 (MSL. LV, 42 sq.).

¹⁰³⁴ - Bonifac. I ep. ad Hilar. ep. Narb. Mansi IV , 395. 396.

¹⁰³⁵ - Употребленные мной в моей книге «Митрополиты в первые три века христианства» в отношении епископской власти термины: власть духовная и правовая – встретили суровую критику в рецензии проф. Н.С. Суворова (Журнал Мин. Народн. Просвещ. 1906 г. №2 стр. 374 и сл.) По мнению уважаемого рецензента «всякая власть – пусть она будет только духовная – должна признаваться кем-либо, и если она никем не признавалась, то, значит, никакой власти не было, в том числе и духовной, притязание же осуществлять таковую всегда было притязанием юридического свойства» (стр. 391). Стоя на этой точке зрения, мы должны прийти к тому заключению, что римскому епископу уже во II и III в.в. принадлежала правовая, юридическая власть над всей западной (Испания, латинская Африка, Галлия), а, пожалуй, и восточной (малая Азия, Египет по делу Дионисия Великого и т. д.) церковью, вывод, с которым едва ли согласится почтенный профессор. В виду этого, чтобы провести границу между сущностью власти римского епископа в Италии и в других частях церкви, я вслед за Зомом воспользовался термином власть духовная или моральная, нравственная. Не отрицая того, что приложение этой духовной, моральной власти покоится на факте, на особенностях отдельного случая, я решительно протестую против приписываемого мне критиком отождествления этой «так называемой духовной власти, в отличие от правовой, с малой по объему и содержанию, слабой по силе, несерьезной, почетной». Путем каких логических операций г. рецензент пришел к этому выводу, я не знаю, но, по нашему крайнему разумению, это заключение вовсе не следует из моей книги. Что

это так, в доказательство этого, я считаю нужным привести (с соответствующим объяснением) выписанные Н.С. Суворовым из моей книги послышки (стр. 390). На стр. 183 – 185 моей книги, говорится, что 1) в половине III века «провинциальное устройство вступает в новую фазу своего развития – из моральной (курсив везде Н. С. Суворова, печать в разрядку – моя), основывающейся на добровольном согласии, провинциальная связь превращается в правовую; заметнее всего это сказалось на положении больших общин, власть их (N.B. я говорю не об епископах, а об общинах) становится больше, сильнее и обширнее». На стр. 186 говорится, что 2) в деле рецепции отношения малых общин к епископу большой общины до половины III в. были скорее нравственного, морального характера, чем правового, но.... с половины III века протос, опираясь на значение рецепции своей общины для всего местного круга, стал относиться более серьезно к принадлежащему ему праву рецепции епископского избрания в малых общинах своего круга. (Для большей ясности отсылая читателя непосредственно к моей книге (стр. 186), прошу обратить внимание, что я говорю не о серьезной или несерьезной власти, а о более серьезном отношении к существовавшему уже у большой общины и ее епископа праву рецепции решений малых общин). 3) На стр. 196, 198 и 221 говорится, что римскому епископу в III в. принадлежала правовая власть в Италии, напротив во всей остальной церкви только духовная. (Из подчеркнутого мной в разрядку шрифтом места следует, что духовная власть по объему была обширнее, чем правовая). 4) На стр. 223 об антиохийском епископе говорится, что власть его сначала основывалась на факте, но потом она крепнет и мало-помалу превращается в правовую, и еще ниже на стр. 227, говоря о том же антиохийском епископе, автор (Гидулянов) различает от правовой стороны власти почетную и т. д. (Прошу читателя обратиться к моей книге (стр. 227), чтобы убедиться, что я ни о какой почетной власти не говорю ни слова. Напротив, вслед за Бевериджем я утверждаю, что преимущественное положение антиохийского епископа среди других азийских епископов было преимуществом чести, а

не власти и это тем более, что на стр. 223 я сам признаю, что оно во многом зависело от личных качеств представителя кафедры). Объяснив надлежащий смысл выписанных моим критиком мест из моей книги, я ныне предоставляю на суд читателя правильность сделанного из этих посылок вывода, будто, по моему мнению «духовная власть есть синоним с моральной или нравственной, фактической, малой по объему и содержанию, слабой по силе, несерьезной, почетной, и справедливость следующего затем положения: «серьезной или несерьезной может быть всякая власть, смотря по серьезному или несерьезному отношению к ней ее обладателя, а что касается объема, то мы уже знаем из вышесказанного, что власть духовная не могла быть малой по своему объему, так как обнимала – ни много, ни мало – всю церковь всего мира». Ж. М. Нар. Пр. Стр. 391). Покончив с этим возражением г. рецензента, я считаю нужным познакомить читателя с разделяемым мной воззрением Зома (Sohm, Kirchenrecht. Leip. 1892. S. 344 ff.) на духовную и правовую епископскую власть. В качестве преемников апостолов, пророков и дидаскалов епископы из должности местной общины превратились в общецерковную должность. (Harnack, Prolegomena (κ Διδασκαλίας) в Texte und Untersuchungen von Gebhardt und Harnack. Leip. 1884 Bd. 2, Heft 1. 2. S. 140 ff.), каковой была должность апостолов, пророков и дидаскалов. По учению католической церкви до сих пор всякий епископ *jure divino* признается епископом всей церкви, и только *jure humano* ограничен пределами своего диоцеза (Konstit. Pius VI от 28 ноября 1786 г. Hinschius, System des Kath. Kirchenrechts. Berl. 1869–1893 Bd. 2. S. 39 anm. 4) Это учение, ныне догматизированное на западе (Concil. Trident. Sess. XXIII с. 4; Concil. Vatican. Sess. IV с. 3 гл. 3. Sohм. S. 346 anm. 8), не чуждо и востоку. Всякий епископ, независимо от своей кафедры, предстоит церкви. На этой точке зрения стоят древние восточные памятники, именно Ипполита, «Толкование прор. Даниила», где титулом *προεστὼς τῆς ἐκκλησίας* величается сначала один епископ небольшой сирийской общины, а затем другой понтийский епископ (Sohm. S. 345 anm. 1), и постановления апостольские, в которых (VIII, 10) приводится

общецерковная молитва, возносящая прошение ὑπὲρ πάσης ἐπισκοπῆς τῆς ὑπὸ τὸν οὐρανὸν – καὶ ὑπὲρ τοῦ ἐπισκοποῦ ἡμῶν Ἰακώβου (Иерусалим), καὶ τῶν παροικίῳ αὐτοῦ- ὑπὲρ τοῦ ἐπισκόπου ἡμῶν Κλήμεντος (Рим), καὶ τῶν παροικίῳ αὐτοῦ- ὑπὲρ τοῦ ἐπισκόπου ἡμῶν Εὐοδίου (Антиохия), καὶ τῶν παροικίῳ αὐτοῦ- ὑπὲρ τοῦ ἐπισκόπου ἡμῶν Ἀννιανοῦ (Александрия), καὶ τῶν παροικίῳ αὐτοῦ (Pitra t. I p. 397). Являясь общим, универсальным епископом всей церкви, всего христианства, всякий епископ осуществлял епископскую заботу (sollicitudo omnium) и епископскую власть над всей церковью. Этим именно и объясняется, почему епископ римский мог вмешаться в дела Арелата. карфагенский – в дела не только латинской Африки, но и Испании (Сург. ер. 67, 68), александрийский наприм. Дионисий, не только Египта, но и Сирии, малой Азии и даже далекой Армении, коринфский наприм. Дионисий (Ebseb. h. e. IV, 23) не только всей Греции, но и Вифинии и т. д. Для осуществления этого рода власти не существовало никаких определенных границ. Всякий епископ осуществляет такую власть над всеми христианскими общинами и рядом со всеми другими епископами, причем в лице всякого другого епископа встречает совершенно тождественную и одинаковую с ним учительную и правительственную власть. (Sohm, S. 348). Вот эту, именно, епископскую власть, насколько она проявлялась над всей церковью, мы вслед за Зомом называем духовной властью. Само собой эта духовная власть – моральной, нравственной природы и в этом смысле тождественна с нравственной, моральной властью. Да она и не могла быть иной природы, так как эта епископская власть была властью учительной, властью провозглашать слово Божие, т. е. как раз той властью, исполнение велений которой зависело от свободного убеждения отдельных лиц. (Насколько я понимаю, на этой же точке зрения стоит сам Н. С. Суворов в своей статье «Церковное право, как юридическая наука» (Юрид. вести. 1888 №8 стр. 528 – 530), когда совершенно справедливо отрицает правовую законодательную власть Христа и апостолов). Эта именно власть отождествляемая мною с силой духовного, нравственного влияния, фактически принадлежала, по нашему

мнению, Киприану в отношении испанских общин, Стефану в отношении Арелата и т. д. С этим не согласен Н. С. Суворов. – «Фактическое обладание моральной властью даже представить себе трудно, хотя автор (Гидулянов), по-видимому, легко представляет его себе» (Ж. М. Н. П. стр. 391). Но интересно знать, как конструирует уважаемый Н. С. Суворов власть над сердцами верующих – пророка, пустынника, мыслителя, кудесника, аскета и т. д.? Автор новейшей монографии о власти и праве проф. Н.И. Палиенко (Нормативный характер права и его отличительные признаки. Ярослав. 1905 стр. 47. 48) говорит следующее: «авторитет основателя религии, авторитет великого мыслителя, завоевателя, авторитет родителей в отношении к детям, авторитет кудесников, жрецов, авторитет так называемых мудрейших, добрейших, старейших людей в общественных союзах, авторитет касты, общественной группы, образуется фактически, в силу самых разнообразных причин и не предполагает непременно для своего образования существование юридических норм, предписывающих подчинение и признание этого авторитета. Правовая санкция такого авторитета следует позже и следующим образом: постоянное, хотя бы даже в силу страха, повиновение предписаниям фактически установившегося авторитета порождает в людях представление, что так и должно быть, другими словами, что авторитет, от которого исходят правовые нормы, сам основан на праве, отсюда нормативная сила фактов, образующая убеждение в правомерности известного состояния. – Справедливо замечает Еллинек, что искать основание нормативной силы фактов в сознательной или бессознательной разумности было бы совершенно превратно. Фактическое может быть осмыслено позднее, но его нормативное значение заключается в первоначальном свойстве нашей природы, в силу которого уже совершенное, психологически и физически легче воспринимается, чем новое (Еллинек русс. пер. стр. 221). Для понимания развития права и нравственности это признание нормативной силы факта, говорит Еллинек, имеет огромное значение. Приказаниям духовных или нравственных авторитетов сперва повинуются из

страха или из других мотивов, и отсюда развивается представление, что часто повторенный приказ сам по себе, независимо от своего источника, в силу своей внутренней, обязывающей силы, является правилом, которому должно повиноваться, нравственной нормой». (ср. очень интересную об этом статью С. Франка «Проблема власти» в «Вопросах Жизни» 1905 г. № 3 стр. 205). Исходя из воззрений Еллинека и Палиенка мы можем в отличие от духовной власти определить правовую власть, как власть, основывающуюся не на факте, а на праве и исполнение велений которой обязательно и не зависит от доброй воли подлежащих лиц. Лучше всего различие это видно из истории римского епископа. Сфера его духовной власти, его духовного влияния, простиралась на всю вселенную, напротив его правовая власть узко была ограничена пределами Италии. Этим именно и объясняется различный результат его анафемы. Отлученный Римом итальянский епископ тем самым лишался должности, напротив подвергнутый анафеме со стороны римского иерарха епископ азийский, карфагенский, галльский, испанский и т. д. продолжал оставаться епископом, причем лишение его должности зависело от его собственной общины, которой именно а не римскому епископу, принадлежала правовая власть в отношении своего епископа. Чтобы еще более ясно и отчетливо показать различие между духовной и правовой властью, я приведу пример, «заимствованный из учебника церковного права» (Яросл. 1898 стр. 312, 313) моего почтенного рецензента. «Христиане первых веков, следуя наставлению апостола Павла, избегали языческих судов и свои спорные дела, даже касавшиеся гражданских отношений, представляли на рассмотрение епископов, решения которых, не имевшие исполнительной силы в государстве, опирались исключительно на нравственный авторитет епископов и на церковную дисциплину. (Духовная епископская власть!). Суд по делам духовным, насколько мог в них заключаться юридический элемент, подлежащий спору и судебному разбирательству, остался за церковью и при христианских императорах, причем в X и XI в.в. к духовным делам причислены были дела брачные.... С X-го века эти дела стали подлежать исключительно ведомству

духовного суда с юридическими последствиями и для области гражданского права. (Правовая власть!). Что касается положения епископов, как судей по делам гражданским, то двумя законами Константина Великого была создана для них юрисдикция, конкурирующая с юрисдикцией гражданских магистратов, причем епископские решения признаны окончательными и безапелляционными даже и по делам несовершеннолетних».

¹⁰³⁶ - Concil. Sardic, с. 5: "Ὁσιος ἐπίσκοπος εἶπε· Καὶ τοῦτο προστεθῆναι ἀναγκαῖον, ἵνα μηδεὶς ἐπισκόπων ἀπὸ τῆς ἑαυτοῦ ἐπαρχίας εἰς ἕτερον ἐπαρχίαν, ἐν ᾗ τυγχάνουσιν ὄντες ἐπίσκοποι, διαβαίνοι εἰ μὴ τοι παρὰ τῶν ἀδελφῶν τῶν ἑαυτοῦ κληθεῖν, διὰ τὸ μὴ δοκεῖν ἡμᾶς τὰς τῆς ἀγάπης ἀποκλείειν πύλας· καὶ τοῦτο δὲ ὡσαύτως προνοητέον, ὥστε ἐὰν ἔν τινι ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπων τις ἄντικρυς ἀδελφοῦ ἑαυτοῦ καὶ συνεπισκόπου πρᾶγμα σχοίη, μηδένα ἕτερον ἐκ τούτων ἀπὸ ἑτέρας ἐπαρχίας ἐπισκόπους ἐπιγνώμονας ἐπικαλεῖσθαι· εἰ δὲ ἄρα τις ἐπισκόπων ἔν τινι πράγματι δόξη κατακρίνεσθαι καὶ ὑπολαμβάνει ἑαυτὸν μὴ σαθρὸν ἀλλὰ καλὸν ἔχειν τὸ πρᾶγμα, ἵνα καὶ αὖθις ἡ κρίσις ἀνανέωθῃ· εἰ δοκεῖ ὑμῶν τῇ ἀγάπῃ, Πέτρου τοῦ ἀποστόλου τὴν μνήμην τιμήσωμεν, καὶ γραφῆναι παρὰ τούτων τῶν κρινάντων· Ιουλίῳ τῷ ἐπισκόπῳ Ῥώμης, ὥστε διὰ τῶν γειτνιώντων τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπων, εἰ δέοι, ἀνανεωθῆναι τὸ δικαστήριον καὶ ἐπιγνώμονας αὐτὸς παράσχοι· εἰ δὲ μὴ συστῆναι δύναται τοιοῦτον αὐτοῦ εἶναι τὸ πρᾶγμα, ὥς παλινδικίας χρῆζειν, τὰ ἅπαξ κεκριμένα μὴ ἀναλύεσθαι, τὰ δὲ ὄντα βέβαια τυγχάνειν. Pitra I, 469. 470 Деяния девяти поместных соборов в русс. переводе Казанской духовной академии Казань 1878=ДПС стр. 63. 64.

¹⁰³⁷ - Sohm. KG. S. 415.

¹⁰³⁸ - Conc. Sardic, с. 5: "Ὁσιος ἐπίσκοπος εἶπεν· Ἦρεσεν, ἵν' εἰ τις ἐπίσκοπος καταγγελθεῖν, καὶ συναθροισθέντες οἱ ἐπίσκοποι τῆς ἐνορίας τῆς αὐτῆς. τοῦ βαθμοῦ αὐτόν ἀποκινήσωσι, καὶ ὅσπερ ἐκκαλεσάμενος καταφύγῃ ἐπὶ τὸν μακαριώτατον τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ἐπίσκοπον, καὶ βουλευθεῖν αὐτοῦ διακοῦσαι, δίκαιόν τε εἶναι νομίση ἀνανεώσασθαι αὐτοῦ τὴν ἐξέτασιν τοῦ πράγματος, γράφειν τούτοις τοῖς ἐπισκόποις καταξιώσῃ τοῖς ἀγχιστεύουσιν τῇ ἐπαρχίᾳ, ἵνα αὐτοὶ ἐπιμελῶς καὶ μετὰ ἀκριβείας ἕκαστα

διερευνήσωσι καὶ κατὰ τὴν τῆς ἀληθείας πίστιν ψῆφον περὶ τοῦ πράγματος ἐξενέγκωσιν. εἴ δέ τις ἀξιῶν καὶ παλιν αὐτοῦ τὸ πρᾶγμα ἀκουσθῆναι, καὶ τῇ δεήσει τῇ ἑαυτοῦ τὸν Ῥωμαίων ἐπίσκοπον κρίνειν δόξη ἀπὸ τοῦ ἰδίου πλευροῦ πρεσβυτέρους ἀποστείλοι, ἵνα ἢ ἐν τῇ ἐξουσία αὐτοῦ τοῦ ἐπισκόπου, ὅπερ ἂν καλῶς ἔχειν δοκιμάσῃ καὶ ὀρίσῃ δεῖν, ἀποσταλῆναι τοὺς μετὰ τῶν ἐπισκόπων κρινοῦντας, ἔχοντάς τε τὴν αὐθεντίαν τούτου παρ' οὗ ἀπεστάλησαν· καὶ τοῦτο θετέον. εἰ δὲ ἐξαρκεῖν νομίζοι πρὸς τὴν τοῦ πράγματος ἐπίγνωσιν καὶ ἀπόφασιν τοῦ ἐπισκόπου, ποιήσῃ ὅπερ ἂν τῇ ἐμφρονεστάτῃ αὐτοῦ βουλῇ καλῶς ἔχειν δόξη. ἀπεκρίναντο οἱ εἰσκόποι· Τὰ λεχθέντα ἤρρεσεν. Pitra, I, 471, 472 ДПС. Стр. 64. 65.

¹⁰³⁹ - Loening, Gesch. d. Kirchenr. Bd. 1 S. 453 Hinschius. Kirchenr. Bd. 4 S. 777.

¹⁰⁴⁰ - Hefele CG. Bd. 1 S. 576.

¹⁰⁴¹ - Sohm. Kirchenr. S. 416. 417.

¹⁰⁴² - Loening KR. S. 454 ff. Hinschius KR. Bd. 4 S. 778 – 782.

¹⁰⁴³ - В последнее время подлинность сардикских канонов, была поколеблена проф. Фридрихом в Sitznngsberichte der philosphilol. u. hist. Klasse der K. bayer. akademie d. Wissenschaften zu München 1901. Heft 3 S. 417 и Internacional Theol. Zeitschrift. 1903. XI, 427 ff. но без достаточно веских данных ср. Funk в Hist. Jahrb. 23 (1902) и 26 (1905) и Dushesne в Bessarione. III.

¹⁰⁴⁴ - Maassen, Gesch. der Quellen und Liter. S. 52 – 63 о греческих рукописях см. Ballerini, de antiquis collectionn. et collectorr. canon. P. 1 c. 6 n. 14 (Leonis M. Opp. t. 3 p. 41. MSL. LVI p. 43 sqq.) cf. P. II c. I n. 10 p. 62.

¹⁰⁴⁵ - Loening. a. a. O S. 454.

¹⁰⁴⁶ - Maassen a. a. O. S. 57.

¹⁰⁴⁷ - Loening Gesch. d. KR. Bd. 1 S. 455.

¹⁰⁴⁸ - Maassen a. a. O. S. 29.

¹⁰⁴⁹ - Maassen a. a. O. S. 23.

¹⁰⁵⁰ - Maassen a. a. O. S. 15 ff. 526 ff.; Loening a. a. O. S. 457.

¹⁰⁵¹ - Loening. Gesch. d. KR Bd. 1 S. 456.

¹⁰⁵² - Sohm, Kirchenr. S. 417 cp. Hinschius System d. KR. Bd. 4 S. 782.

¹⁰⁵³ - C. Theod. XVI, 1, 1: cunctos populos, quos clementiae nostrae regit temperamentum, in tali volumus religione versari, quam divinum Petrum apostolum tradidisse Romanis religio usque nunc ab ipso insinuata declarat, quamque pontificem Damasum sequi claret et Petrum Alexandriae episcopum.

¹⁰⁵⁴ - Pitra I, 509. Cone. Constant, c. 3.

¹⁰⁵⁵ - Siric, ep. ad Himmer. (Constant, Epistolae Romanorum Pontificum. Par. 1721 p. 624): c. 15: ad singulas causas, de quibus – ad Romanam ecclesiam, utpote ad caput tui corporis, retulisti, sufficientia – responsa reddidimus. Nunc fraternitatis tuae animum ad servandos canones et tenenda decretalia constituta magis ac magis incitamus – . Et quamquam statuta sedis apostolicae vel canonum venerabilia definita nulli sacerdotum domini ignorare sit liberum, utilius tamen et – dilectioni tuae esse admodum poterit gloriosum , si ea quae ad te speciali nomine generaliter scripta sunt, per unanimatis tuae sollicitudinem in universorum fratrum nostrorum notitiam perferantur: quatenus – a nobis – constituta intemerata permaneant et omnibus in posterum excusationibus aditus, qui jam nulli apud nos patere poterit, obstruatur.

¹⁰⁵⁶ - Sohm, Kirchenr. S. 418 Hinschius a. a. O. Bd. 3 S. 683. 684 cp. Constant p. 624 Sirie, ep. ad Himmer. ep. Terrag. a. 1 и 15. Из самого слога видно, что так раньше не говорил ни один римский епископ.

¹⁰⁵⁷ - Innocen. I ep. ad Victric. Rothom. от 404 года (Constant p. 746) c. 5: Si quae autem causae vel contentiones inter clericos fuerint exortae, ut secundum Nicaenum congregatis ejusdem provinciae episcopis (ссылка не на никейские, а на садрикские каноны) jurgium terminetur nec alicui liceat (sine praejudicio tamen Romanae ecclesiae, cui in omnibus causis debetur reverentia custodiri) relictis his sacerdotibus qui in eisdem provinciis dei ecclesias gubernant, ad alias convolare provincias. – Si majores causae in medium fuerint devolutae, ad sedem apostolicam, sicut synodus statuit (сардикский собор!) ac beata (vetus) consuetudo exigit, post judicium episcopale referantur. Здесь папа притязает 1)

на судебную власть своей кафедры рядом со всяким духовным судом и 2) на свою высшую судебную власть над всяким духовным судом. Sohm. Kirchenr. S. 419. anm. 79.

¹⁰⁵⁸ - Sohm. a. a. O. S. 419.

¹⁰⁵⁹ - cf. Hinschius. Syst. d. KR. Bd. 4 S. 783. 784.

¹⁰⁶⁰ - C. Theod. ed. Mommsen vol. II p. 101. Valent. III Nov. XVII (Haenel XVI): cum igitur sedis apostolicae primatum, sancti Petri meritum, – sacrae etiam synodi tirmarit auctoritas (разумеется собор кардикский) ne quid praeter auctoritatem sedis istius illicita praesumptio attentare nitatur: tunc enim demum ecclesiarum pax ubique servabitur, si rectorem suum agnoscat universitas. § 3: – ne quid tam episcopis Gallicanis quam aliarum provinciarum contra consuetudinem veterem liceat sine viri venerabilis papae urbis aeternae auctoritate tentare. Sed hoc illis omnibusque pro lege sit, quicquid sanxit vel sanxerit apostolicae sedis auctoritas, ita ut quisquis episcoporum ad iudicium Romani antistitis evocatus venire neglexerit, per moderatorem ejusdem provinciae adesse cogatur, per omnia servatis, quae divi parentes nostri Romanae «ecclesiae detulerunt – .

¹⁰⁶¹ - Sohm. Kirchenr. S. 420.

¹⁰⁶² - Hinschius Syst. d. KR. Bd. 4 S. 780. 781. 783 anm. 5, 784 anm. 3.

¹⁰⁶³ - Sozom. h. e. II, 5.

¹⁰⁶⁴ - Eutrop. Brev. X, 15: vir egregiae tranquillitatis, placidus.

¹⁰⁶⁵ - Eutrop. 1. c. ad severitatem tamen propensior, si suspicio imperii moveretur cf. Ammian. Marcell. XIV, 5.

¹⁰⁶⁶ - Ammian. XXI, 16, 1.

¹⁰⁶⁷ - Schultze Vict. art. Konstantin в RE. Bd. 10 S. 772.

¹⁰⁶⁸ - Ammian. XXI, 16, 18.

¹⁰⁶⁹ - Hieronym. adv. Lucif. c. 19 MSL. XXIII, 175. bestia moritur, tranquillitas rediit; Hilar. contra Constant, c. 5 MSL X, 581: Constantius – antichristus; p. 582: Christum confitetur, ut negat c. 7 p. 588: religionem tollis и т. д.

¹⁰⁷⁰ - Schultze в RE. Bd. 10 S. 771.

¹⁰⁷¹ - Ammian. Marc. XXI, 16, 18.

¹⁰⁷² - Gust. Krüger, Lucifer, Bischof von Calaris. Leip. 1886 S. 6 anm. 1. J. Hummerus, Die homöusianische Partei bis zum Tode des Konstantius. Leipz. 1900 S. 39. Loofs art. Acacius в RE. Bd. I S. 125.

¹⁰⁷³ - Cod. Theod. XVI, 2, 16 ann. 361 – суждение: scientes, magis religionibus quam officiis et labore corporis vel sudore nostram rem publicam contineri.

¹⁰⁷⁴ - Aurel. Vict. Caes. 42, 23: cibi omnis, libidinis atque omnium cupidinum victor; также Ammian. Marcell. XXI, 16, 6.

¹⁰⁷⁵ - Cod. Theod. XVI, 2, 8 – 11; 14, 15.

¹⁰⁷⁶ - Cod. Theod. XVI, 2, 12.

¹⁰⁷⁷ - Cod. Theod. IX, 24, 2 ann. 349; 25, 1 ann. 354.

¹⁰⁷⁸ - Cod. Theod. XV, 8, 1 ann. 343.

¹⁰⁷⁹ - Vict. Schultze. Gech. d. Unterganges d. griech. – röm. Heidentums Bd. 1. S. 74 ff.

¹⁰⁸⁰ - Cod. Theod. XVI, 10, 2.

¹⁰⁸¹ - Cod. Theod. XVI, 10, 4; для датирования см. V. Schultze a. a. O. Bd. 1 S. 75 anm. 3; ср. Cod. Theod. IX, 16, 6.

¹⁰⁸² - О его толерантности см. Буасье. Падение язычества стр. 53. 54.

¹⁰⁸³ - Ambros. ep. 18 MSL, XVI, 971 sqq. подробно см. Буасье. Пад. яз. стр. 392 и сл.

¹⁰⁸⁴ - Hauck art. Maternus в RE. Bd. 12 S. 424.

¹⁰⁸⁵ - Cod. Theod. IX, 17, 2; XII, 1, 46.

¹⁰⁸⁶ - См. наприм. CIL, III, 3705; Dessau p. 164 n. 732.

¹⁰⁸⁷ - Cod. Theod. XIV, 8, 6 ann. 339 ср. Vogelstein und Rieger, Gesch. der Juden in Rom. Berl. 1895. Bd. 1 S. 118 f.

¹⁰⁸⁸ - Krüger, Lucifer S. 2. 3.

¹⁰⁸⁹ - Sozom. III, 19, 5: οὐδὲν ὄφελος ὄν αὐτῷ βασιλείας, εἰ μὴ συμφώνως πρὸς παντῶν το θεῖον θρησκευετο.

¹⁰⁹⁰ - Athan. h. arian. ad monach. 8 MSG. XXV, 704 Philost. h. e. II, 18 MSG. LXV, 480.

¹⁰⁹¹ - Seeck art. Constantius y Pauly-Wissowa Bd. 4, 1 S. 1049.

¹⁰⁹² - Hilar. fragm. 3, 9. MSL. X, 655.

- ¹⁰⁹³ - Socr. II, 7; Sozom. III, 4 Athan. ap. c. arian. 6, 25 hist. ar. ad mon. 7.
- ¹⁰⁹⁴ - Athan. apol. ad Const. 5. MSG. XXV, 601.
- ¹⁰⁹⁵ - Hilar. fragm. 3, 8 MSL, X, 664.
- ¹⁰⁹⁶ - Athan. apol. c. arian. 5. MSG. XXV, 256.
- ¹⁰⁹⁷ - Socr. II, 8, 7 Sozom. III, 5. Athan. apol. c. arian. 7: φύνοτ καὶ σφαγαί 3. 4. 5.
- ¹⁰⁹⁸ - Ath. ap. c. arian. 18 cp. h. ar. ad mon 10.
- ¹⁰⁹⁹ - Socr. II, 8 Sozom. III, 5 Hieron. chr. 2358 Hilar. ad Syn 18 MSL. 10 502 Athan. de Syn. 25, 22. 23. MSG 26 p. 725.
- ¹¹⁰⁰ - Athan. hist. arian. ad mod. 9 ap. contra arian. 3. 4. 6. 7.
- ¹¹⁰¹ - Athan. ap. c. ar. 3.
- ¹¹⁰² - Athan. ep. encycl. 6 apol. c. arian. 19, 24 MSG. XXV, 236. 280. 288 Epiphan. haer. 69, 8.
- ¹¹⁰³ - Athan. apol. c. ar. 22. 24. 26. 27.
- ¹¹⁰⁴ - Athan. apol. c. arian. 19. 20. 27. hist. arian. ad mon. 9.
- ¹¹⁰⁵ - Socr. II, 8, 6 Sozom. III, 5 Athan. ap. c. ar. 7. 10. 22. 25.
- ¹¹⁰⁶ - Athan. ap. c. ar. 25, 34.
- ¹¹⁰⁷ - Athan. apol. c. ar. 24.
- ¹¹⁰⁸ - Larsow Festbr. S. 124.
- ¹¹⁰⁹ - Athan. ap. c. ar. 37 ἐγγὺς ἐκατόν.
- ¹¹¹⁰ - Athan. apol. c. ar. 3, 19.
- ¹¹¹¹ - Athan. ap. c. ar. 22. 24. 27. 28 h. ar. ad mon. 9. ap. ad Const. 4.
- ¹¹¹² - Athan. c. ar. 20. 22. 24.
- ¹¹¹³ - Athan. ap. c. ar. 29.
- ¹¹¹⁴ - Athan. ap. c. ar. 83.
- ¹¹¹⁵ - Ath. ap. c. ar. 26.
- ¹¹¹⁶ - Athan. ap. c. ar. 20. 22. 23. 33 h. ar. ad m. 9. 11. cp. encycl. 7.
- ¹¹¹⁷ - Ath. ep. enc. MSG 25 p. 236.
- ¹¹¹⁸ - Loofs RE. Bd.II S. 24. 11 октября Констанций был в Антиохии (С. Theod. XII, 1, 23) – в конце февраля 339 г. в Елиополе у Ливана (ib. VIII, 18, 4).

- ¹¹¹⁹ - Julii ep. y Athan. ap. 29. 30 MSG. XXV 297.
- ¹¹²⁰ - Socr. II, 9. 10 Sozom. III, 5. 6. Ath. ep. enc. 6. ap. c. ar. 39. 43 h. ar. ad mon. 9. 51. 74.
- ¹¹²¹ - Ath. ap. c. ar. 24 cp. Seeck ZKG. XVII, 16.
- ¹¹²² - Larsow S. 30. 114 Ath. ep. encykl. 3.
- ¹¹²³ - Athan. ep. enc. 2 MSG. XXV 225 cp. h. ar. 14 p. 708; 74 p. 784.
- ¹¹²⁴ - Athan. h. ar. ad m. 10.
- ¹¹²⁵ - Athan. ep. enc. 2 sq. ep. Sard. y Hilar. fragm. 3, 8 MSL. 10/665.
- ¹¹²⁶ - ib. и ep. Jul. y Ath. ap. 30 MSG. XXV, 300.
- ¹¹²⁷ - Hilar. fragm. 3, 10 Athan. ap. 23. 27. 44.
- ¹¹²⁸ - Athan. apol. 27. 34. Hilar. fragm. ib.
- ¹¹²⁹ - Athan. apol. 29.
- ¹¹³⁰ - Julii ep. y Athan. ap. c. arian. 30 MSG. XXV, 297 hist. arian. ad mon. 14. ep. encykl. 14, 5 Hilar. fragm. 3, 8 MSL. X, 665. Larsow S. 30.
- ¹¹³¹ - Athan. ep. encycl. 4 p. 232.
- ¹¹³² - Socr. II, 11, 6 Sozom. III, 6 Hilar. fragm. 3, 8 MSL. X. 665 Athan. ep. encycl. 7. apol. c. ar. 30.
- ¹¹³³ - ep. Jul. y Ath. ap. 33.
- ¹¹³⁴ - ep. Sard. y Hilar. fragm. 3, 9 MSL. X, 665.
- ¹¹³⁵ - Loofs. RE. Bd. 2 S. 24.
- ¹¹³⁶ - Socr. II, 15, 2.
- ¹¹³⁷ - ep. Sard. occ. y Ath. ap. c. ar. 44 MSG. XXV, 325; 45 MSG. XXV 328.
- ¹¹³⁸ - ep. Sard. or. y Hil. frag. 3, 9.
- ¹¹³⁹ - ep. Jul. y Ath. ap. c. ar. 33 MSG. XXV, 304.
- ¹¹⁴⁰ - Zahn, Marcellus S. 66.
- ¹¹⁴¹ - ep. Sardic, occ. y Athan. ap. 47 MSG. XXV, 332.
- ¹¹⁴² - Евсевий кесарийский умер 30 мая 339 года. Erw. Preuschen в HE. Bd. 5 S. 605. 611.
- ¹¹⁴³ - Socr. II, 15. 2.

¹¹⁴⁴ - Julii ep. y Athan. apol. c. arian. 21 sqq. ср. ep. Sardic, y Hilar. fragm. 3, 20 MSL. X, 670.

¹¹⁴⁵ - ep. Sard. occ. y Athan. ap. c. ar. 49 p. 336.

¹¹⁴⁶ - Socr. II, 15,2.

¹¹⁴⁷ - Loofs art. Macedonius в RE³. Bd. 12. S. 41.

¹¹⁴⁸ - Loofs. RE. Bd. 2 S. 24. 25 Bd. 12 S. 44.

¹¹⁴⁹ - Loofs RE. Bd. 2 S. 25.

¹¹⁵⁰ - Harnack DG. II, 236.

¹¹⁵¹ - Harnack DG. II, 236. 237.

¹¹⁵² - Socr. II, 8, 5.

¹¹⁵³ - Athan. de synod. 25 MSG. XXVI, 725 дает coss. и indict.

¹¹⁵⁴ - Его присутствие в Антиохии от 12 февраля 841 г. подтверждается Cod. Theod. V, 14, 1.

¹¹⁵⁵ - Athan. de syn., 25; Hilar. de synod. 28. 97.

¹¹⁵⁶ - Athan. de synod. 36 MSG. XXVI, 757.

¹¹⁵⁷ - Mansi II, 1305 sq. Pitra I, 455 sqq.

¹¹⁵⁸ - Athan. de syn. 22 – 24 ср. Harnack. DG. II S. 239 anm.

¹¹⁵⁹ - πῶς γὰρ ἐπίσκοποι ὄντες ἀκολουθήσομεν πρεσβυτέρῳ!
1-го формула.

¹¹⁶⁰ - τῇ μὲν ὑποστάσει τρία, τῇ δὲ συμφωνίᾳ ἓν – говорит вторая формула, по указанию собора исходящая от Лукиана ср. Athan. de synod. 22. 23 MSG. XXVI, русс. пер. III, 120 Socr. II, 10. Sozom. III, 5, 9.

¹¹⁶¹ - Athan. de synod. 24 MSG. XXVI, 720 русс. пер. III, 121.

¹¹⁶² - Вообще учение Маркелла играло важную роль в символах. В третьей формуле провозглашается: «если кто единомышлен с Маркеллом анкирским – то анафема и сам он и все имеющие с ним общение» (καὶ πάντες οἱ κοινωνοῦντες αὐτῷ). Athan. I. c. русс. пер. III, 121.

¹¹⁶³ - Ср. Julii ep. ad Flacill. y Athan. apol. c. arian. 21 – 35.

¹¹⁶⁴ - Athan. hist. ar. 11 MSG. XXV 705 т. е. до января 340 г. ep. Julii 25.

¹¹⁶⁵ - Констанций в 339 году вел войну с персами. Seeck y Pauly-Wissowa Bd. 4,1 S. 1053. 1054.

- 1166 - Cp. Julii ep 21.
- 1167 - v. Guschmid Kl. Schrift. Bd. 2 S. 446.
- 1168 - Cp. Julii ep. y Athan. apol. 29.
- 1169 - Athan. apol. 33.
- 1170 - Larsow S. 30. 129. Hieron. Chr. 2355 Athan.ep. encycl. 5 apol. 33 hist. ar. 13. 14. de vita Anton. 86.
- 1171 - Loofs RE. Bd. 2 S. 26.
- 1172 - Athan. apol. 29. 30. 33.
- 1173 - Julii ep. 25.
- 1174 - Athan. apol. c. ar. 32 MSG. XXV, 301 (русс. пер. I, 326): ὁμολογῶ τὰ γενόαενα οὐχ εἰρήνης ἀλλὰ σχίσματος προφάσεις εἰσίν.
- 1175 - Athan. de syn. 24.
- 1176 - Socr. II, 12 Sozom. III, 7, Ath. ap. 36.
- 1177 - Socr. II. 10, 22 Sozom. III, 6 Hier. Chr. 2357 Mommsen Chron. min I, 236.
- 1178 - Athan. de syn. 25.
- 1179 - Athan. de syn. 25 Hahn § 86.
- 1180 - Sotfr. II, 18, I Epiph. h. 73, 2 Ath. de syn. 25 MSG. 26, 725 cp. Mommsen Chr. min. I, 236.
- 1181 - Socr. II, 12. 13 Soz. III, 7.
- 1182 - Socr. II, 13 Soz. III, 7; IV, 3 Momms. Chr. I, 236 Hier. Chr. 2358 Ammian. XV, 10, 2 Hilar. frag. 3, 2.
- 1183 - Seeck PW. 4, 1 S. 1056.
- 1184 - Loofs art. Macedonius RE. Bd. 12 S. 44 45.
- 1185 - Подробно см. дальше.
- 1186 - Socr. II, 13 Soz. III, 7; IV, 3. Liban. or. III, 304 – 6 Ath. h. ar. 7 MSG. 25, 701.
- 1187 - Cod. Theod. III, 12, 1.
- 1188 - Cod. Theod. XI, 36, 6 XII, 1, 33. 34.
- 1189 - Soz. III, 11 Socr. II 20, 2 cp. Seeck PW. IV, 1. S. 1057.
- 1190 - Hilar. fragm. 3, 14 Ath. ap. ad Const. 4.
- 1191 - Socr. II, 20, 3 Soz. III, 1 Theod. h. e. II, 4. 5. 6 Ath. ap. 36 h. ad mon. 15.
- 1192 - Ath. ap. ad Const. 4 MSG. 25, 600.

- ¹¹⁹³ - Cp. Clinton Fasti Rom. I, 404.
- ¹¹⁹⁴ - Cp. Cod. Theod. IX, 7, 3: Милан 16 декабря.
- ¹¹⁹⁵ - Cod. Theod. XII, 1, 36.
- ¹¹⁹⁶ - Болг. Sredec ср. Болотов. в Христ. Чтения за 1891 т. I, стр. 511 – 517.
- ¹¹⁹⁷ - Athan. ap. ad Const. 4 MSG. 25, 601.
- ¹¹⁹⁸ - Дата эта твердо установлена после издания в 1848 г. пасхальных посланий Афанасия вместе с их κεφάλαια. До этого времени все ученые, кроме Mansi Coll. conc. III, 90 в диссертации De epochis sardiceneis et sirmiensi conciliorum в 1748 г., вслед за Сократом (II, 20, 4,5) в Созоменом (III, 12, 7) относили его к 347 г. На этом же стоит и Hefele в 1-м изд. своего CG. I, 534. ср. Gutschmid Kl. Schrift. Bd. 2 S. 344 Seeck PW. 4, 1 S. 1057.
- ¹¹⁹⁹ - Ath. h. ar. 15 ср. Hefele CG. 1, 539.
- ¹²⁰⁰ - Cp. Mansi Cp. III, 43.
- ¹²⁰¹ - ep. sard. or. Hil. fragm. 3, 10.
- ¹²⁰² - Hilar. de syn. 33. 34.
- ¹²⁰³ - Loofs. RE. Bd. II, S. 26. 27.
- ¹²⁰⁴ - Soz. III, 11 Athan. ap. 48. Воззрение Сократа (II, 20, 9, 22) на филиппопольский собор совершенно неправильно. (Loofs RE. Bd. 2 S. 27). То послание, которое этот историк приписывает филиппопольскому собору, было составлено в Сардики. Впрочем, Лоофс ныне признает, что филиппопольский собор вообще следует выбросить из достоверной истории. Loofs RE. II 26 Мы опираемся на Созомена, следуя Зееку Pauly-Wissowa Bd. 4, 1 S. 1058.
- ¹²⁰⁵ - Soz. III, 11 Ath. ap. 48 h. ar. 15 Hil. frag. 3, 4. 14. 15. 17 и т. д.
- ¹²⁰⁶ - О переговорах см. Athan. hist. ar. 11.
- ¹²⁰⁷ - ep. sard. or. у Hilar. frag. 3, 23.
- ¹²⁰⁸ - Hilar. fragm. 3.
- ¹²⁰⁹ - Cp. Augustin. ad Crescon. 3, 34, 38 MSL XLIII, 516.
- ¹²¹⁰ - Loofs. RE. Bd. 2 S. 27.
- ¹²¹¹ - Например по делу Павла Самосатского и Новациана.

1212 - Из западных епископов это послание было подписано только Урзацием сингидунским и Валентом мурайским.

1213 - Athan. ap. de fuga 5 ap. 44 h. ar. 15. 16. 44 Phoebad.
Aginn. c. ar. 23 MSL. XX, 30.

1214 - Mansi III, 6 eq.

1215 - Mansi III, 38. 42. 65 Hilar. fragm. 2. 5 ap. 50.

1216 - Hilar. fragm. 3, 14. 15. 16. 18. 19. 24. 27.

1217 - Seeck PW . Bd. 4, 1 S. 1057.

1218 - Mansi III, 1 – 39.

1219 - Athan. ap. c. ar. 37 – 40. 41 – 43 Mansi III, 51 – 56.

1220 - Athan. ap. c. ar. 44 – 47 и Hilar. fragm. 2, 1 sq.=Mansi III,
57 – 74 .

1221 - Hilar. fragm. 2, 9 sq. Mansi III, 40 sq.

1222 - Ath. tom. ad Antioch. 5 MSG. 26, 800.

1223 - Mansi III, 41 русс. пер. ДПС. стр. 82. 88. 95.

1224 - Mansi III, 47 Nr. LV.

1225 - Athan. h. ar. 18.

1226 - Athan. h. ar. 19.

1227 - Athan. h. ar. 18.

1228 - ep. Sard. occ. y Ath. ap. c. ar. 48; h. ar. 15 MSG. XXV,
709.

1229 - Socr. II. 23 p. п. стр. 174.

1230 - Socr. II, 23, 39 Soz. III, 24.

1231 - Ath. h. ar. 20 MSG. XXV, 717.

1232 - Athan. h. ar. 20.

1233 - Theod. II, 9, 9.

1234 - Athan. ap. de fuga 26 h. ar. 20.

1235 - Seeck PW. 4, 1 S. 1059 Loofs RE. II S. 28.

1236 - Socr. II, 19 см. текст y Ath. de syn. 26 p. п. III, 122 и сл.

1237 - Hahn. § 88: § 1 и 2.

1238 - ib. § 9 fin.

1239 - ib. § 3 – 9.

1240 - Cp. Loofs Art. Photin RE. XV, 372.

- 1241 - Athan. I. c. § 6 русс. пер. III, 125.
- 1242 - Ath. 1. c. ὅτι οὐ βουλήσει οὐδὲ θελήσει ἐγέννησε τὸν υἱὸν ὁ πατήρ.
- 1243 - τρία πράγματα καὶ τρία πρόσωπα (=западному personae)!
- 1244 - Hahn. § 88: § 4.
- 1245 - ib. § 9.
- 1246 - ib.
- 1247 - Athan. orationes c. Arianos.
- 1248 - Athan. de syn. 26.
- 1249 - Hilar. fragm. 2, 19 cf. 20.
- 1250 - Hefele CG., I, 637 ff.
- 1251 - Larsow S. 31. Ath. ap. ad Conet. 4.
- 1252 - Athan. ap. ad Const. 3. 4. 15 ap. c. ar. 59 Larsow S. 32.
- 1253 - Ruf. 1, 19 Socr. II, 22, 4. 5 Soz. III, 20; IV, 8 Lucif. de S. Ath. 1, 29 Phil. III, 12 Theod. II, 8, 55.
- 1254 - Larsow S. 32 Ath. h. ar. 31 ср. v. Gutschmid Bd. II S. 434 f.
- 1255 - Athan. h. ar. 21.
- 1256 - Ср. Cod. Theod. XI, 8, 5: 12 май – Низибия.
- 1257 - Const. ep. 1 у Ath. ap. c. ar. 51 ср. ep. III ib.
- 1258 - Const. ep. II ib.
- 1259 - Athan. ap. ad Const. 4.
- 1260 - Mommsen. Chr. III, 52 ср. Seeck PW . 4, 1 S. 1060.
- 1261 - Athan. ap. ad Const. 4.
- 1262 - Const. ep. III Athan. ap. 51.
- 1263 - Ср. Jul. ep. у Ath. ap. c. ar. 52 sq.
- 1264 - Athan. h. ar. 18 ср. Montfaucon Vita Ath. MSG 25 CVIII.
- 1265 - Осенью 346 г. Констанций был в Константинополе ср. Cod. Theod. XI, 39, 4 Константинопол ср. 27 августа.
- 1266 - Ath. ap. c. ar. 54 h. ad mon. 22. 44. ap. ad. c. 5 Rufin I, 19.
- 1267 - Ath. ap. 54 – 56.
- 1268 - Ath. ap. 57 h. ar. 23, 25 ep. Syn. Hierosolym. ad Alex.

- 1269 - Larsow S. 32 Hist. aceph. 2 MSG. XXVI 1443 v. Gutschudt S. 435.
- 1270 - Athan. h. ar. 29.
- 1271 - ep. Ursac, et Val. ad Jul. y Hilar. fragm. 2, 20 p. 648 и у Ath. ap. c. ar. 58.
- 1272 - ef. у Hil. и Athan. 1. с.
- 1273 - Cp. 1. с. у Hil. и Ath.
- 1274 - Hilar. fragm. 2, 19.
- 1275 - Hilar. Fragm. 8, 1–4 и Ath. de syn. 10 cp. Socr. II, 37, 54–74 Soz. IV. 18 Theodoret. II, 19.
- 1276 - Zahn Marcell. S. 80. Hefele CG. I, 637 – 640 Harnack DG. II, 242 Самуилов В.Н. История арианства на лат. западе СПб. 1891.
- 1277 - Болотов В.В. Либерия, еп. римский, и сирмийские соборы Хр. Чт. 1891 май – июнь стр. 445.
- 1278 - Болотов ib. стр. 439 sq. Loofs RE Bd. II S. 29.
- 1279 - Болотов ib. 449.
- 1280 - Athan. ap. 58 MSG. XXV, p. 353 Hilar. 2, 19.
- 1281 - Hilar. fragm. 2, 22.
- 1282 - Zahn S. 80.
- 1283 - Hilar. fragm. 2, 22 Sulp. Sev. 2, 37.
- 1284 - Гиббон. История упадка рим. имп. т. 2 стр. 291. 292.
- 1285 - Seeck Pauly-Wissowa Bd. 4, 1 S. 1061. 1062.
- 1286 - Гиббон II, 292.
- 1287 - Seeck, Constantius S. 1063.
- 1288 - Seeck Constantius S. 1063. 1064.
- 1289 - Гиббон II, 296.
- 1290 - Zonaras (ed Dindorf) XIII, 8, 17.
- 1291 - C. Theod. XV, 14, 5.
- 1292 - Seeck PW . IV, I S. 1066 – 69.
- 1293 - Harnack DG. II S. 243.
- 1294 - Julian ep. p. 271.
- 1295 - Ammian. XV, 1, 3.

- 1296 - Cp. Ath. h. ar. 74. G. Krüger, Lucifer S. 2 ff. G. Krüger, art Lucifer в RE XI, 666.
- 1297 - Lucif. Moriend. esse pro dei filio 13. Opp. ed. Hartel. CSEL, 14(Vind. 1888) p. 284 – 318.
- 1298 - Seeck PW . IV, IS. 1069.
- 1299 - Socr. II, 30, 5 – 30 cp. Athan. de syn. 27 Hilari; de syn. 38 Hahn. § 90.
- 1300 - Cp. фрагмент ee y Hilar. fragm. 2, 24.
- 1301 - Loofs Arianismus S. 30. Болотов стр. 305.
- 1302 - Hahn. § 86.
- 1303 - Cp. ὑποτεταγμένος τῷ πατρί Anath. 18.
- 1304 - Constant, ep. y Ath. ap. ad Const. 23 cp. Larsow Vorbericht ad ann. 350.
- 1305 - Гиббон II, 453.
- 1306 - Cp. Athan. ap. ad Const. 2 sq. 6 sq. 14 sq.
- 1307 - Lib. ep. ad Const. y Hilar. fragm. 4, 1=MSL 10, 679 Ath. h. ar. 28. 30»
- 1308 - Sulp. Sever. Chron. II , 38, 7.
- 1309 - Athan. hist. arian. 29. 44.
- 1310 - Ammian. XV, 7, 8 cp. Soz. IV, 10.
- 1311 - Mommsen. Chr. I, 76. G. Krüger, art. Liberius в RE XI, 450,
- 1312 - Hilar. fragm. 4, 1. 6, 8.
- 1313 - Seeck, Constantius S. 1073.
- 1314 - Larsow S. 34, Sozom. IV , 9.
- 1315 - Ath. ap. ad Const 19 – 21.
- 1316 - Larsow S. 34.
- 1317 - Cp. Lib. ep. ad Const. y Hilar. fragm. 5, 2.
- 1318 - Mansi II, 692. H. Gelzer Patr. nic. nom. p. LX.
- 1319 - Hilar. fragm. 6, 3 cp. 5, 1. 5. 6.
- 1320 - Seeck Zeitsch. für Numism. XII, 128.
- 1321 - Ath. h. ar. 31 Hilar. ad Const. I, 8 fragm. 1, 6. 5, 2 MSL. X 562. 631. 683 Sulpic. Sev. Chr. II, 39, 2.
- 1322 - Sulp. Sev. Chron. II, 39, 2. 3. Hilar. fragm. 5, 5.

- 1323 - Hilar. fragm. 6, 3 cp. Mansi III 204 Ath. ap. ad Const. 1, 8.
- 1324 - Hilar. fragm. 1, 6 Hilar. ad Constan. 1, 8 Sulp. Sev. Chron. II, 39, 3 Athan. ap. de fuga 4. hist. ar. 76.
- 1325 - Sulp. Sev. Chr. II, 39, 1 Hiral. contra Const. 11.
Lucif. Calar. de non conven. 9 de v. Ath. 1, 42; de non parc. 16,35 moriend. esse pro Dei filio 2 .4 .
- 1326 - Hilar. fragm. 5, 1.
- 1327 - Hilar. fragm. 5, 6 Mansi III 204. 205.
- 1328 - Sulp. Sev. II, 39 перед июнем Hier. Chr. Const. a. 18.
- 1329 - Socr. II, 36.
- 1330 - Неверное Акакий кес. Ath. or. c. ar. 1, 126.
- 1331 - Mansi III, 236 sq.
- 1332 - Подробные сведения о миланском соборе сообщает Афанасий в своей Histor. arian. ad monach. Здесь между прочим Афанасием приписываются Констанцию слова, превратившиеся ныне в формулу цезарепапизма: ὅπερ ἐγὼ βούλομαι, τοῦτο κανὼν νομιζέσθω. (Athan. h. ar. 33 MSG. XXV, 732 C.) Несмотря на малочисленность источников, воспользоваться данными hist. arian. я не считаю себя в праве, так как вопреки мнению большинства ученых считаю их безусловно неверными. Известия о миланском соборе без всякой внутренней связи находятся в двух местах hist, arian., именно 33. 34 (русс. пер. II, 129 – 131) и 76 (русс. пер. II, 167 – 168), причем при внимательном чтении в них выступает масса противоречащих друг другу подробностей. В первой половине своего труда автор пишет: «призвав их (епископов Павлина трирского, Люцифера каларийского, Евсевия верчелльского и Дионисия миланского) царь (Констанций) приказывал подписаться против Афанасия и вступит в общение с еретиками; потом, когда они, удивившись этому новому предприятию, сказали, что нет такого церковного правила, – он тотчас возразил: «я хочу этого правила, – исполняйте; так сказано мною и епископам сирийским, и они согласны. Поэтому и вы или повинуйтесь, или будете в заточении». Епископы, выслушав и весьма удивившись, воздев руки к Богу, с великим дерзновением обратили к нему речь, поучая, что царство – не его, но даровавшего его Бога и

умоляли убояться Бога, чтобы не отнял одного внезапно; угрожали ему днем суда, советовали ему не расстраивать дел церкви и римского народоправления не смешивать с церковным постановлением, не вводить арианской ереси в церковь Божию. Но он не внял им, не позволил продолжать речь, а напротив того, еще более стал угрожать, обнажил на них меч, и некоторых из них велел отвести на казнь, и опять, как фараон, отменил приказ. Посему, святые эти, отрясши прах и возведя очи к Богу, не убоялись царской угрозы, и ради обнаженного меча не изменили истине, но и самое изгнание свое обратили в дело служения» (русс. пер. II, 130 – 131). Более подробно тоже развито в hist. arian. 76: «Видя дерзновение епископов Павлина, Люцифера, Евсевия и Дионисия, как скоро говорящих против Афанасия стали они обличать раскаянием Урзация и Валента и подали голос, что не должно верить Валенту и сообщникам его, как уже раскаявшимся в том, что теперь утверждают, – Констанций, тотчас встав с места, (откуда почерпнул А.В. Горский, что на миланском соборе «присутствовал сам Констанций, тайно за завесой» (Афан. твор. в русс. пер. т. 1 стр. 78) – Аллах его ведает и это тем более, что сам Афанасий сообщает, что Констанций «сам председательствовал на суде» Athan. hist, arian. 76 русс. пер. II, 168) сказал: «теперь я обвинитель Афанасиев, для меня поверьте тому, что утверждают они». После сего епископы сказали: «как можешь быть обвинителем, когда нет здесь обвиняемого? Если ты и обвинитель, то, поскольку Афанасия здесь нет, он не может быть судим: не римский здесь суд, чтобы поверить тебе, как царю; но дело идет об епископе. И суд должен быть равный и над обвиняющим и над подсудимым. Но почему обвиняешь? Не мог ты быть вместе с находящимися от тебя далеко. А если утверждаешь слышанное от Урзация и Валента, то справедливость требует верить и тому, что говорит Афанасий. Если же ему не веришь, а веришь сим, то оказывается, что они утверждают это для тебя и в угодность тебе обвиняют Афанасия». Выслушав это и обидой для себя признав сказанное прямодушно, он послал их в заточение, и прогневавшись на Афанасия, строго предписал поступит с ним,

как и сделано, церкви передать арианам и позволить им делать, что хотят (русс. пер. II, 168). Изложенные нами сведения также сомнительны и темны, как и вся *hist. arian.* Из всех творений Афанасия это произведение самое сомнительное (A. Eichhorn A. Athanasii de vita ascetica testimonia. dissert. inaugur. Halle, 1886. S. 57 ff.) и наполнено, как мы видели, подлогами (Seeck Niz. *Konc. ZKG.* XVII. S. 38 42 ff.). Если к этому прибавить ругательства, встречающиеся в страшном обилии в этом произведении (*hist. arian.* 46 русс. пер. II, 144; 77 стр. 169 и т. д.), тенденциозность (*hist. ar.* 41, русс. пер. II, 137; 49, 50 русс. пер. II, 146; 57 стр. 152 и т. д.), а также массу принадлежащих разным лицам речей, которые в этой форме не могли быть сказаны ими императору и кроме Констанция даже кому-либо известны (*hist arian.* 42 русс. пер. II, 138. Совет Констанцию о ссылке Осии заканчивается тирадой епископов-советчиков: «ересь наша не знает уважения к старческим седидам!» ср. *h. ar.* 45 русс. пер. II, 143 и т. д.), то характеристика этого памятника будет полна. Нет сомнения, что *hist. arian.* есть ничто иное, как религиозно-политический памфлет, рассчитанный на тесно-замкнутый круг простодушно доверчивых иноков-читателей. Отсюда автор совершенно не стесняется с истиной. Цель этого произведения ясна. Автор желает во что бы то ни стало оправдать Афанасия и утопить Констанция. Читая *hist. arian.*, Констанция представляешь каким-то зверем, монстром, закоренелым преступником, для которого нет ничего святого (ср. *hist arian.* 69 русс. пер. II, 161. 162) и в сравнении с которым бледнеют все прежние гонители христианства, (ср. *hist ar.* 40 русс. пер. II, 136). Исследования Зеека (Pauly-Wissowa Bd. 4 ,1 S. 1502) В. Шульце (RE. Bd. X S. 770) и другие доказали полную односторонность и пристрастие такого рода характеристики. Переписка императора с тем же Евсевием верчелльским (Mansi III, 238) вполне подтверждает правильность этого вывода. Сообщения Афанасия о миланском соборе и знаменитая фраза Констанция: «моя воля – вот для вас канон» в частности – для меня особенно подозрительны. Кроме синодского послания к Евсевию верчелльскому (Mansi III, 236), о деятельности собора дают сведения Иларий (Mansi III, 245) Сульпиций Север (Mansi

III, 247), Люцифер каларийский (MSL. XIII, 780 sqq.), анонимный автор жития Евсевия верчелльского (Mansi III, 247 sqq.) и другие. Многие из них, будучи очевидцами собора весьма подробно рассказывают о той или другой стадии собора и даже приводят некоторые выражения Констанция, напим., расет volo firmare in imperio meo (Lucif. MSL. XIII, 749 подробно о нем см. G. Krüger RE. XI, 666): но замечательно, что никто из них не знает нашей знаменитой, точно вылитой из стали формулы Констанция. Последняя настолько типична, что ее нельзя было не запомнить и не записать. Вследствие этого неизвестность ее на западе прямо свидетельствует о ее неподлинности. Вообще является весьма загадочным, откуда и каким образом вся история миланского собора так подробно сделалась известной Афанасию и это тем более, что он сам как во время собора (365 г.) так и позднее (hist. arian. написана в конце 357 года Loofs art. Athanasius в RE. II, 190) не был на западе, а скитался в пустыне, где он никоим образом не мог быть осведомлен лучше, чем описывавшие собор западные писатели – очевидцы – Иларий, Люцифер и т. д. Все изложенное заставляет нас отнести в высшей степени скептически к данным hist. arian. о миланском соборе, а знаменитое un bon mot Констанция причислить к области выдумок в роде рассказа о смерти Ария, письма Константина II к александрийцам, разговора Констанция с Либерием (Theod. II, 16 у Mansi III, 237 sqq. о подлинности см. Seeck у Pauly-Wissowa Bd. 4, 1 S. 1079) и т. д.

1333 - Mansi III, 206.

1334 - Hieron de vir. 97.

1335 - Hilar. ad Const. 1, 8 Sulp. Sev. Chr. II, 39, 4. Ath. h. ar.

76.

1336 - Lucif. moriendum esse pro Filio Dei MSL. XIII, 1011. 1015. 10311,4.

1337 - Athan. h. ar. 76.

1338 - Lucif. de Sant. Athan. 1, 27.

1339 - Lucif. de non conveniend. cum haeretic. 12 MSL. XIII, 780.

1340 - Lucif. o. c. 1.

- 1341 - Harnack DG. II, 244.
- 1342 - Athan. h. ar. 75.
- 1343 - Ammian. XV, 7, 7. 8.
- 1344 - Athan. ap. ad Const. 22.
- 1345 - Larsow S. 35 Soz. IV, 9; Ath. h. ar. 48. 52.
- 1346 - Athan. h. ar. 32.
- 1347 - Athan. h. ar. 31. 44.
- 1348 - Hilar. fragm. 5, 6 Mansi III, 207.
- 1349 - Ath. h. ar. 41 Hier. chr. 2371.
- 1350 - Ath. h. ar. 35 – 37.
- 1351 - Seeck Hermes XVIII, 299.
- 1352 - Ammian. XV, 7, 6–10 Ath. h. ar. 37. 38
- 1353 - Ath. h. ar. 39. Находящийся у Theodoret. h. e. 16, 27
 протокол переговоров Констанция с Либерием не подлинен
 Seeck PW. IV, 1. S. 1079
- 1354 - Theodoret. II, 16, 27 Loofs Art. Liberius in RE³ Bd. XI,
 450.
- 1355 - Liber pontificum 1, 2 ed. Duchesne Par. 1886 I, 211
 Hieron. Chr. 23 65. MSG. XXVII 683.
- 1356 - Sulp. Sev. Chr. II, 39, 9.
- 1357 - Ath. h. ar. 42. 43.
- 1358 - Larsow S. 35 Soz. IV, 9 Ath. h. ar. 48. 81 ap ad Const. 24.
- 1359 - Larsow S. 35.
- 1360 - Athan. ap. ad Const. 22 – 25 h. ar. 52.
- 1361 - Ath. ap. ad Const. 25.
- 1362 - Larsow S. 35. 36 Ath. h. ar. 81.
- 1363 - Athan. h. ar. 81 apol. ad Const. 25.
- 1364 - Athan. ap. ad Const. 25 ap. de fuga 24. h. ar. 48. 81.
 Larsow S. 35. 36 Soz. IV, 9.
- 1365 - Ath. h. ar. 48. 81.
- 1366 - Larsow 36 Soz. IV, 10.
- 1367 - Larsow S. 36.
- 1368 - Athan. h. ar. 48 – 51. 54.

- 1369 - Hilar. MSL. X 557.
- 1370 - C. Theod. XVI, 2, 12.
- 1371 - Hieron. de vir. ill. 100 Chr. 2372 Hilar de syn. 2 contra Auxent. 7 fragm. 2, 18=MSL X 481. 614. 644.
- 1372 - Mansi III, 251 MSL. IX 142.
- 1373 - Hilar. ad Const II, 2.
- 1374 - Sulp. Sev. II, 39. 2. 7 Ruf. h. e. I, 20.
- 1375 - Athan. h. ar. 75 Hieron. de vir. ill. 98 Chron. 2365 Rufin. h. e. I, 22 Soz. IV, 11.
- 1376 - Cp. Lib. pont. 1, 2 Hier. 2365.
- 1377 - Theodoret II, 17, 4.
- 1378 - Theodoret II, 17. Soz. IV, 11 Lib. pont. 1, 3 Philost. IV, 3. MSG. 65, 516.
- 1379 - Harnack DG. II 245.
- 1380 - Seeck PW. S. 1082.
- 1381 - Cp. Liber, ad Const. y Hilar. fragm. 5, 5. и Hil. ad Const. 1, 8.
- 1382 - Hist. aceph. 5. 6 MSG. 26 1444 Ath. ad Lib. 7 p. 553. C. cp. v. Gutschmid 437; – Ammian. Marc. 22, 1, 4: in tullonio natus, ut ferebatur, apud Epiphaniam Ciliciae oppidum – секундарно. cp. Loofs II, 31.
- 1383 - Athan. ad ep. Lib. p. 553 и h. ar. 75.
- 1384 - Об его образовании см. Juliani imp. ep. 9. Loofs ib.
- 1385 - Отсюда: ὁ ἐπικληθεὶς ἄθεος уже у Ath. de syn. 6 p. 689 В cp. Ath. с. Ar. 1, 4 p. 20 С: Ἄρειος ἄθεος.
- 1386 - Philost. 3, 15 p. 501.
- 1387 - Socr. II, 35, 5. Cp. Loofs RE. II, 31. 32.
- 1388 - Philost 3, 15 Greg. Nyss. с. Eunom. особ. 1 ,6 MSG 45 260 sqq.
- 1389 - Philost 3, 15.
- 1390 - Philost 3, 15 MSG. LXV, 508.
- 1391 - Ath. de syn. 38 MSG. XXV, 761 Philost. 3, 17.
- 1392 - Philost. 3, 17; Theod. II, 24, 8 против первого источник второстепенный.

- 1393 - Cp. Philost. 3, 15 и Socr. II, 35, 5 eq.
- 1394 - Greg. Nyss. adv. Eun. 1, 6 p. 264 cp. Philost. 3, 17
Αθανάσιος еще присутствует.
- 1395 - Greg. 1. c. Epiph. haer. 76, 1 sq.
- 1396 - Philost. III, 20 cp. Socr. II, 35, 10.
- 1397 - Cp. Socr. 2, 35, 14 οἱ τότε μὲν Ἀετιανοὶ νῦν δὲ Εὐνομιανοὶ
προσαγορευόμενοι.
- 1398 - Loofs RE. II, 32.
- 1399 - Socrat. h. e. II, 45 русс. пер. стр. 247.
- 1400 - Cp. Harnack DG. II, 245.
- 1401 - Epiph. haer. 76, 10.
- 1402 - Loofs RE. II, 32.
- 1403 - Socr. II, 35, 11 Epiph. haer. 76, 10.
- 1404 - Loofs II, 32.
- 1405 - Epiph. haer. 73.
- 1406 - Loofs. RE. II, 32.
- 1407 - Harnack DG. II, 242 anm.
- 1408 - Подробно см. Loofs Art. Athanasius Nr. 3 RE. II S. 202
sqq.
- 1409 - Loofs RE. II S. 32. 33. Loofs art. Athanasius RE. II S. 202
203.
- 1410 - Loofs art. Arianismus RE. II, S. 33.
- 1411 - Cp. Anath. 9 и 11 анкир. соб. Mansi III, 285, Hahn. § 92
Ath. c. Ar. 3, 36 .
- 1412 - Loofs RE. II, 33.
- 1413 - Cp. Athan. expos. fidei 4 p. 205 ἴσον ἢ ὅμοιον cp. c. Arian.
2, 74 p. 304 B: ἄνθρωπος γενόμενος ἔχει τοὺς ὁμοίους, ὧν καὶ τὴν
ὁμοίαν ἐνεδόσατο σὰρκα.
- 1414 - Athan. de syn. 41 p. 765 B.
- 1415 - Cp. Ath. c. Ar. 3, 23 p. 369 οὐδεμία ἰαυτότης οὐδὲ
ἰσότης..., ὁμοιό τητα δέπως.
- 1416 - Loofs RE. II. S. 33.
- 1417 - Loofs art. Acacius RE I S. 126.
- 1418 - Harnack DG. II, 246.

- 1419 - Harnack DG. II, 246. 247
- 1420 - О времени собора – лето 357 г. см. подробно Loofs RE. II³ S. 33.
- 1421 - Cp. о нем Cespari, Kirchenhist. Anecdota, Christiania S. 131 ff.
- 1422 - Cp. Hilar. de syn. 11 Faustin. et Marcellin. lib. prec. с. 9. MSL XIII 89.
- 1423 - Hilar. de syn. 11 Ath. de syn. 28.
- 1424 - Jes. 53, 8.
- 1425 - Ioann. 14, 28.
- 1426 - Cp. Hil. de syn. 1. 2. и Phoebadius Aginum (в Аквитании) liber с. Arianos. MSL. XX 13 – 30 ср. об Осии с. 23 р. 30.
- 1427 - Athan. de syn. 38 р. 761 ср. его вероисповедание у Caspari, Alte und neue Quellen. Christiania. 1879 S. 176 ff.
- 1428 - Cp. Pagi, Critica Baronii, saec. IV р. 168 ad ann. 356 Nr. 14.
- 1429 - Sozom. 4, 12, 339. Philost. 4, 4 ср. о нем Hil. contra Const. 13.
- 1430 - Philost. 4, 5.
- 1431 - Cp. Georg. laod. ann. 358 перед пасхой у Soz. 4, 13, 2.
- 1432 - По Soz. 4, 12 перед собором анкирским.
- 1433 - Soz. IV. 12, 5 – 7 по весьма хорошему источнику.
- 1434 - Cp. Georg. laod. у Soz. 4. 13, и ер. syn. Ancyr. у Eriph. haer. 73, 2=Mansi III, 269 DE.
- 1435 - Во главе этого собора стояли: Василий анкирский, Елевзий кизический, Сильван тарсийский, Георгий лаодикийский, Македоний константинопольский и Евстафий севастийский. Рядом с ними выступали епископы, подписи которых, по Епифанию (haer. 73), находились в соборном послании, именно Василий (Анкира), Евстафий (Севастия) Иперехий, Летой, Неортик, Гимназий, Мемноний, Евтихий (Амазия), Северин, Евтихий (Елеетерополь палест.?), Алкимед, Александр и кроме того Кекропий (Лаодикия или Никомидия) и Евгений (Никейский?) Sozem. IV, 13 см. Mansi III, 268. 288).

1436 - Epiph. h. 73, 2 – 11=Mansi III, 269 – 288, анафематизмы (Hahn § 92) отчасти также у Hilar. de syn. 12 – 25.

1437 - Anath. 19 Mansi p. 288.

1438 - Harnack DG. IV, 247 aum. 2; Loofs Leitfaden der DG. 3 aul. § 34.

1439 - Soz. IV , 13, 5 – 15. Для последующих событий Созомен единственный и несмотря на некоторые промахи (напр. 15, 1: в мае 357 г. Констанций был в Риме) достоверный источник Loofs RE. II, 34.

1440 - Soz. IV , 13 fin.

1441 - Soz. IV , 14.

1442 - Cp. Soz. IV, 15, 2.

1443 - Hahn § 90.

1444 - Hahn § 115 Loofs RE. II. S. 34.

1445 - Soz. IV, 15, 2.

1446 - Об этом и об отношении Либерия к этой сирмийской формуле см. G. Kruger Art. Liberius, в RE. Bd. XI. 450. Болотов признает, что Либерии подписал первую сирмийскую формулу Хр. чтение 1901 т. 1 стр. 308.

1447 - Philost. 4, 8.

1448 - Philost. 4, 8.

1449 - Philost. 4, 9.

1450 - Philostorg. 4, 10.

1451 - Cp. Socr. II, 37, 1.

1452 - Soz. IV , 16, 2 sq.

1453 - Socr. II, 39, 2.

1454 - Philost. 4, 10; cp. Loofs RE. II, 34.

1455 - Clinton I, 440.

1456 - Ath. de syn. 1; Soz. IV, 16. 14 sq.

1457 - Hilar. de syn. 8: Ancyra и Rimini.

1458 - Loofs RE. II 34 – 35.

1459 - Hilar. de syn. MSL. 10 472 cp. Loofs Art. Hilarius RE. Bd. VIII S. 57.

1460 - Loofs RE. Bd. II, 35.

- 1461 - Amm. XXI, 16, 18 Theodoret h. e. II, 16, 17.
- 1462 - Cp. Ath. de syn. 7. 8.
- 1463 - Ath. de syn. MSG. XXVI 681. 682 Sozom. IV, 16, 17 cf. III, 19 Philost. IV, 11 Socr. II, 37, 39.
- 1464 - Loofs RE. II, 35.
- 1465 - Ath. de syn. 8 Hahn § 93.
- 1466 - Loofs RE. II, 35.
- 1467 - Cp. ep. Bas. ancyr., Georgii, aliorum y Epiph. Haer. 73, 22 также Loofs RE. II, 35.
- 1468 - Cp. Bas. Georgii, alorum y Epiph. h. 73, 12 – 22 особ. 22. Loofs RE. II, 35.
- 1469 - Harnack DG. II 249.
- 1470 - Soz. IV, 17 p. п. 262.
- 1471 - Soz. IV, 16 p. п. 259 cp. ep. Const. ad syn. Arim. y Hilar. Mansi III, 297 cp. Hefele CG. I, 702.
- 1472 - Cp. Epiph. 73, 22. Const. ep. II ad syn. Arim. Mansi III, 297 – 27 мая 359 г.
- 1473 - Hilar. fragm. 7 – 9 Athan. de syn. 10 sq. 55; sar. 2, 29 Theod. h. e. 2, 21 Hieron. dial. adv. Lucif. 18. Собрано у Mansi III, 293 – 316.
- 1474 - Sulp. Sev. Chr. II, 41, 43.
- 1475 - Ath. de syn. 8 Soz. IV, 17 Sulpic. Sev. Chr. II, 41, 2.
- 1476 - Sulp. Sev. Chr. II, 41, 5.
- 1477 - Sulp. Sev. II. 41, 3.
- 1478 - Hilar. fragm. 7, 1. 2.
- 1479 - Soz. IV. 17.
- 1480 - Ath. ad. Epict. 1.
- 1481 - Soz. IV, 17 Ath. de syn. 8 Socr. II, 37, 15 Hilar. fragm. 7, 4.
- 1482 - Soz. IV, 17 Ath. de syn. 8.
- 1483 - Ath. de syn. 9 ep. ad Afros 3 MG. 26 693. Hilar. fragm. 7, 4. 8, 5. 1033 MSL. 10 697. 702.
- 1484 - Athan. de syn. 11.

- 1485 - Hil. fragm. 8, Ath. de syn. 10 ep. ad. afr. 3 Socr. II, 37 Soz. IV, 17. 18 Theod. h. e. II, 19.
- 1486 - Sulp. Sev. Chr. II, 41. 6. 7 Hil. fragm. 8, 4.
- 1487 - Ath. de syn. 55 Soz. IV, 18.
- 1488 - Seeck PW. IV, 1 S. 1088.
- 1489 - Socr. II, 37, 75 Soz. IV, 19 Theodoret II, 19, 14.
- 1490 - Ammian. XX, 8, 1.
- 1491 - Ath. de syn. 55 Socr. II, 37, 78 Soz. IV, 19.
- 1492 - Seeck PW, 4, 1 S. 1088. 1089.
- 1493 - Hilar. fragm. 8, 5.
- 1494 - Ath. de syn. 55 Socr. II, 37, 78 Soz. IV, 19 Theod. II, 20.
- 1495 - Athan. ad Afr. 3 Hilar. c. Aux. 8.
- 1496 - Mansi III, 314.
- 1497 - Theod. II, 21=Mansi III, 309.
- 1498 - Socr. II, 37, 95 Soz. IV, 19 Theodoret II, 21; Hil. c. Auxent. 8 fragm. 8, 5. 11, I=MSL. X 614. 702. 711.
- 1499 - Hilar. fragm. 8, 7.
- 1500 - Sulp. Sev. Chr. II, 41, 1 ср. Hieron. adv. Lucif. 18 MSL. XXIII 171. В 361 г. он был действительно сделан консулом Mommsen C. Theod. P. CCXXXV Seeck PW. 4, 1 S. 1087.
- 1501 - Sulp. Sev. Chr. II, 43, 2.
- 1502 - Sulp. Sev. Chr. II. 43, 4 Ath. ep. ad Afr. 3 Rufin h. e. 1, 21 Augustin c. Maxim. Arian. II, 14, 3 MSL. XLII 772.
- 1503 - Hilar. c. Const. 16 MSL. X 594.
- 1504 - Syn. Arim. ep. ad Const. Mansi III, 315 sq.
- 1505 - Hilar. fragm. 9 MSL. X, 703 Hieron. adv. Lucif. 18 MSL. XXIII, 171 Mansi III, 299.
- 1506 - Sulpic. Sev. H, 43, 4; 44.
- 1507 - Sulp. Sev. H. 44, 1.
- 1508 - Sulp. Sev. Chr. II, 44 Hier. adv. Lucif. 18 MSL. XXIII 171.
- 1509 - Hilar. fragm. 10, 1.
- 1510 - Seeck PW. IV, 1 S. 1089 От этого собора мы имеем только один фрагмент – заявление акакиан (Epiaph. haer. 73, 25 sq. и Socr. II, 40=Mansi III, 319), которое включает в себе их

исповедание (также у Ath. de syn. 29). Рассказ об этом соборе Сократ (II, 39) и Созомен (IV, 22) заимствовали из покаявшейся на соборных актах весьма ценной церковной истории Сатина Арамейского (Socr. II, 39, 8). Если к этому прибавить известие Афanasия (Athanas. de syn. 12) и свидетельство очевидца Илария (Contra Const. 12 – 15) – то это будет все, что дошло до нас от собора, ср. Loofs RE. II, 36.

¹⁵¹¹ - Ath. de syn. 12 Socr. II, 39, 5 Soz. IV, 22, 1.

¹⁵¹² - 105 по Иларью с. Const. 12.

¹⁵¹³ - Sulp. Sev. 2, 42.

¹⁵¹⁴ - 37 – по Soz. IV, 22, 7; 36 – по Socr. II, 39, 10.

¹⁵¹⁵ - Soz. IV, 22, 3 ср. 11.

¹⁵¹⁶ - Socr. II, 39, 7 Mansi III, 320.

¹⁵¹⁷ - Soz. IV, 22, 6.

¹⁵¹⁸ - Hahn. § 115.

¹⁵¹⁹ - Soz. IV, 22, 8 – 10.

¹⁵²⁰ - Mansi III, 319 sq.

¹⁵²¹ - Soz. IV, 22, 18.

¹⁵²² - Mansi III, 301.

¹⁵²³ - Loofs RE. II. 37.

¹⁵²⁴ - Soz. IV, 22, 11–22.

¹⁵²⁵ - Cp. Förster art. Cyrillus. RE. IV, 381.

¹⁵²⁶ - Socr. II, 40, 23–48 .

¹⁵²⁷ - Theod. II, 27, 4.

¹⁵²⁸ - Soz. IV, 23, 1.

¹⁵²⁹ - Cp. Theod. II, 27.

¹⁵³⁰ - Theod. II, 27 ср. Silvani etc. anno 359 y Hilar. fragm. 10,1 p. 706.

¹⁵³¹ - Cp. Hilar. fragm. 10.

¹⁵³² - Socr. II, 39. 40 Soz. IV, 22, 23 Ath. de syn. 12, 29 Hilar. с. Const 12 sq. fragm. 10 Epiph. Haer. 73, 25 Sulp. Sev. Chr. II, 42. 45 Basil, с. Eunom. 1, 2=MSG 29, 504.

¹⁵³³ - Ath. de syn. 30 Hilar. ad Const. 2, 8.

1534 - Socr. II, 42. 43. Soz. IV, 24. 25 Philost. V, 1, 2 Sulp. Sev. Chr. II, 45 Hil. ad Const. II, 3 Theodoret II, 28 Hieron. Chr. 2375. Greg. Naz, or. 19. 21 Basil, ep. 51 c. Eunom. 1, 2 MSG. 29, 505.

1535 - Констанций сослал его сначала в Мопсуец, а затем в Амбладу в Писидии. Philostorg. V, 1. 2.

1536 - ep. syn. y Theod. II, 28.

1537 - Socr. II, 41 sq. Soz. IV, 24, 3 sq. Philost. 5, 1. 3.

1538 - Loofs Art. Meletius RE. XII, 552 ff.

1539 - Ephraem ZKath. 1878 S. 353.

1540 - Greg. Naz. Orat. II contra Jul. 17 MSG. XXXV, 685 Philost. VI, 6.

1541 - Seeck art. comites. PW. 4, 1 S. 631.

1542 - Philost. V. 1 p. п. стр. 364.

1543 - Kattenbusch, Vergleichende Konfessionskunde. Freib. 1892 Bd. I S. 83.

1544 - Theodor. h. e. II, 26 стр. 175.

1545 - Theodor. h. e. II, 26: χρόνου δὲ διελθόντος ὑπὸ τῶν Εὐδοξίου κατηγορῶν ὑπομνησθεὶς ὁ Κωνστάντιος εἰς Σελεύκειαν τὴν σύνοδον γενέσθαι προσέταξε... εἰς ταύτην αθροισθῆναι οὖς τῆς ἑώρας ἐπισκόπους καὶ μὲν δὴ καὶ τοὺς τῆς Ποντικῆς καὶ τοὺς τῆς Ἀσιανῆς παρηγγύησεν.

1546 - Loofs art. Arianismus RE. Bd. II S. 34.

1547 - Soz. IV, 16 русс. пер. стр. 255.

1548 - Soz. IV, 16 русск. пер. стр. 260.

1549 - Lübeck, Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients, Münst. 1901. S. 171.

1550 - Гражданский диэцез Египта был образован в 365 – 386 году. Mommsen Verzeichnis der römischen Provinzen, angesetzt um 297 в Abhandl. des. Berl. Akad. d. Wissensch, 1862 S. 494 ff. Marquardt. Organization de l'empire romain t. II p. 424 Kornemann art. Dioecesis y Pauly – Wissowa Bd. V, 1 s. 727.

1551 - Socrat. II 40 p. п. стр. 237.

1552 - Sozom. IV, 24: Македоний константинопольский, Елевзий кизический, Василий анкирский, Эортасий сардский, Дракентий пергамский, Евстафий севастийский. Сильван

тарсийский, Софроний помпеопольский (в Пафлагонии),
Елпидий саталийский и Неона селевкийский (в Исавии).

1553 - Soz. IV, 25 p. п. стр. 293.

1554 - Harnack Art. Julian Kaiser в RE. Bd. 9 S. 615.

1555 - Ср. Soz. V, 16 стр. 349. 351.

1556 - Гидулянов стр. 261 – 364.

1557 - Lübeck S. 166. 167.

1558 - Schultze art. Konstantin в RE. X, 763.

1559 - Lübeck S. 167.

1560 - Lübeck S. 184.

1561 - Rauschen, Jahrbücher der christl. Kirche unter K.
Theodosius Freib 1897 S. 479 – 481.

1562 - Zos. II, Soz. II, 2.

1563 - Ph. Meyer art. Konstantinopel в RE. XI, 8.

1564 - Tillemont Hist. des Empereurst. IV p. 642 sq. Le Quien
Or. chr. 1 p. 195. 196 6 Hergenröther Pothius I, 4.

1565 - Hergenröther I, 5.

1566 - Seeck PW. 4, 1 S. 1052.

1567 - Anon. Vales. 6, 30.

1568 - Sievers, Das Leben des Libanius S. 211.

1569 - Euseb. V. C. III, 48.

1570 - Hippol. Philosophum. VII, 35 ср. Harnack, Die Mission und
Ausbreitung des Christentums Leip. 1902 S. 491.

1571 - Μ. Γεδεών. Πατριαρχικὸι πίνακες. Κωνσταντινὸπολις. 1884
σελ. 89. ср. Hergenröther, Photius Bd. 1 S. 5. 6.

1572 - Hergenröther Photius. Bd. 1 S. 6. 7.

1573 - Hergenröther Photius. Bd. 1 S. 7. 8.

1574 - Ср. Hergenröther I, 7.

1575 - Theophan. Chronogr. ed Bonn. p. 19.

1576 - Chron. Alex. e. Paschale ed Du Cange p. 281.

1577 - Baronius ad. a. 536 n. 59. 60 cf. Cuper, Historia
chronologica patriarcharum Constantinopol. Acta Sanctorum.
August. t. 1 § IV n. 54 p. 11 LeQuien. Oriens christianus t. 1 c. 2 § 6
p. 11. 206 sqq.

- 1578 - Hergenröther, Photius Bd. 1 S. 8. 9. Μ. Γεδεών Op. c. p. 104 – 111.
- 1579 - Athan. h. ar. ad. mon. 7 cp. Seeck Nic. Konz. S. 29. 30 Loofs art. Macedonius в RE. XII, 44.
- 1580 - Loofs RE. XII, 44.
- 1581 - Athan. h. ar. 7 p 701 В. Что здесь надо читать Κωνσταντίνου, показывает последующее τὸ δὲ δεύτερον παρὰ Κωνσταντίου.
- 1582 - cp. Sozom. III, 4.
- 1583 - Zahn. Marcellus S. 66.
- 1584 - Seeck Zeitschrift für Numismatik XXI, 61. Seeck, Constantius S. 1502
- 1585 - Seeck y Pauly – Wissowa Bd. 4, 1. S. 1049.
- 1586 - Socr. II, 22, 5.
- 1587 - Socr. II, 7; Sozom. III, 4 Athan. apol. c. arian. 6, 25 hist arian. ad mon. 7.
- 1588 - Loofs art. Eusebius v. Nikomedien RE. Bd. 5 S. 620 Loofs art. Arianismus RE. Bd. 2 S. 25 Seeck PW. 4, 1 S. 1049.
- 1589 - Kattenbusch S. 91. 92.
- 1590 - Seeck y Pauly-Wissowa S. 1053.
- 1591 - C. Theod. VI, 4. 5. 6 cp. Seeck y Pauly-Wissowa Bd. 4 ,1 S. 1052. 3. 5 .
- 1592 - Johann monach. passio S. Artemii 8 Mai Spicilegium Romanum IV, 346.
- 1593 - Seeck Gesch. d. Untergang. Bd. 1 S. 59. 64; Seeck y Wissowa Bd. 4, 1 S. 1053.
- 1594 - Socr. II, 13 Soz. III, 77 русс. пер. стр. 177 Mommsen. Chron. 1, 236. Hier. Chron. 2358 Ammian. XV, 10, 2 Hilar fragm. 3, 20.
- 1595 - Athan. h. ar. 7 p. 710 ВС. и de fuga 3 Hieron. ann. Abr. 2359.
- 1596 - Loofs art. Macedonius в RE. Bd. XII S. 41 ff.
- 1597 - Loofs RE. XII. S. 45.
- 1598 - Eriplian. haer. 74: κατὰ Πνευματομάχων.

1599 - Conc. Constantinop. (Mansi III, 557. Pitra I. 507/) Can. I. Μὴ ἀθετεῖσθαι τὴν πίστιν τῶν πατέρων τῶν τριακοσίων δεκά καὶ ὀκτώ, τῶν ἐν Νίκαια τῇς Βιθυνίας συνελθόντων, ἀλλὰ μένειν ἐκείνην κυρίαν, καὶ ἀναθεματισθῆναι πᾶσαν αἵρεσιν• καὶ εἰδικῶς τὴν τῶν Εὐνομιανῶν, εἴπουν Ἀνομοίων• καὶ τὴν τῶν Ἀρειανῶν, εἴπουν Εὐδοξιανῶν καὶ τὴν τῶν Ἡμιαρειανῶν, ἤγουν Πνευματομάχων• καὶ τὴν τῶν Σαβελλιανῶν, καὶ τὴν τῶν Μαρκελλιανῶν, καὶ τὴν τῶν Φωτεινιανῶν, καὶ τὴν τῶν Ἀπολλιναριστῶν.

1600 - Loofs в RE. Bd. 12 S. 42.

1601 - Socr. II, 45, 1 – 3.

1602 - Soz. IV, 27, 1.

1603 - Merenda MSL. XIII 199.

1604 - Mansi III, 267.

1605 - Soz. IV, 27.

1606 - Soz. IV, 21 Socr. II, 38.

1607 - Soz. IV, 24.

1608 - Soz. IV, 24 Socr. II, 27. 38.

1609 - Seeck Pauly-Wissowa Bd. 4, 1 S. 1090 Schiller. Gesch. d. Kaiserz. II. 58.

1610 - Mommsen Cron. I, 239 Hieron. Chr. 2375 Socr. II, 41, 1 Soz. IV, 23. Liban. ep. 389.

1611 - C. Theod. VI, 4, 16.

1612 - Cod. Theod. I, 6, I (ann. 361 Mai. 3). Imp. Constantius a. ad senatum. Cum appellatio interposita fuerit per Bithyniam, Paphlagoniam, Lydiam, Hellespontum, insulas etiam ac Phrygiam salutarem, Europam ac Rhodopam et Haemimontum, praefecturae urbi iudicium sactum appellator observet.

1613 - Eus. V. C. IV, 70

1614 - Socr. II, 38, 33 sq. Soz. IV, 2, 3 sq.

1615 - Loofs RE. XII, 42.

1616 - Socr. II, 45, I=Soz, IV, 27, 1 иначе Soz. IV, 24, 4 по лучшему источнику! (Loofs a.a. O).

1617 - Philostorg. IV, 9 cp. VIII, 17.

1618 - Soz. IV, 22, 8 sq.

- 1619 - Epiphan. haer. 73, 23. 27.
- 1620 - Soz. IV, 13, 2.
- 1621 - Soz. IV, 22, 3. sq.
- 1622 - Socr. II, 42, 3 Soz. IV, 24, 3 Philost. V, 1, Hieron. Chr. ann. abr. 2375.
- 1623 - Sozom. IV, 26. 1.
- 1624 - Cp. Soz. VIII, 1, 7. Loofs RE. XII, 43. 44.
- 1625 - Cp. Hieron. adv. Lucif. 19 MSL. XXIII 172 ingemuit totus orbis et arianum se esse miratus est.
- 1626 - Harnack DG. II, 258.
- 1627 - Cp. Harnack DG. II, 234.
- 1628 - Soz. IV, 14 p. п. 250. 251 1.
- 1629 - Bas. ер. 92 русс. пер. VI. 198.
- 1630 - Григория Богослова Твор. в пер. Моск. дух. ак. т. VI стр. 79. 80.
- 1631 - Григория VI, стр. 206.
- 1632 - Григорий к епископам стр. 58.
- 1633 - Григория 45 слово стр. 82.
- 1634 - Григория стр. 82.
- 1635 - Григория стр. 85.
- 1636 - Григория VI, стр. 191.
- 1637 - Григ. Бог. стихи о жизни своей VI, 53.
- 1638 - Euseb. h. e. VIII, 1, 7. 8 mart Pal. с. 12 ср. Гидулянов. Митрополиты стр. 185. 188.
- 1639 - Гидулянов стр. 189.
- 1640 - Cyprian. ер. 48.
- 1641 - Harnack, Das Zeugniß des Irenäus über das Aussehen der Römischen Kirche, Sitzungsberichte der kön. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1893 S. 952.
- 1642 - Iren. adv. haeres. III, 3, 1.
- 1643 - Гидулянов Митрополиты стр. 190 etc.
- 1644 - Harnack A. Die ältesten christlichen Datirungen und die Anfänge einer bischöflichen Chronographie in Rom. Sitzungsberichte der Kön. Preuss-Akad. Heft 35 1892 S. 652.

- 1645 - Sohm KR. S. 410.
- 1646 - Nic. c. VI (Pitra I, 430) Τὰ ἀρχαῖα ἔθνη κρατεῖτω τὰ ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Αἰβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν. ἐξουσίαν, ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπισκόπῳ τοῦτο συνηθὲς ἔστιν• ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ. Ἀντιόχειαν καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις καθόλου δὲ πρόδηλον ἐκεῖνο, ὅτι εἴ τις χωρὶς γνώμης τοῦ μητροπολίτου γένοιτο ἐπίσκοπος, τὸν τοιοῦτον ἡ μεγάλη σύνοδος ὥρισε μὴ δεῖν εἶναι ἐπίσκοπον• ἐὰν μέντοι τῇ κοινῇ πάντων ψήφῳ, εὐλόγῳ οὔσῃ καὶ κατὰ κανόνα ἐκκλησιαστικόν, δύο ἢ τρεῖς δι' οἰκείαν φιλονεικίαν ἀντιλέγωσι, κρατεῖτω ἡ τῶν πλειόνων ψῆφος.
- 1647 - Sohm Kirchenrecht S. 411.
- 1648 - Sohm KR. S. 430. 431.
- 1649 - Sohm. S. 437.
- 1650 - Soz. IV. 24. 25. 27 русс. пер. стр. 288. 290. 191. 296
Socr, II, 42. p. n. стр. 240. 41.
- 1651 - Philost. V, 1 русс. пер. стр. 364. 365.
- 1652 - Philost. V, 1 русс. пер. стр. 364.
- 1653 - Philost. V, 3 p. n. стр. 365 Loofs Art. Eunomius в RE. V, 597.
- 1654 - Cp. Hefele CG. I, 702 ff.
- 1655 - Loofs, Eustathius von Sebaste und die Chronologie der Basilius – Briefe. Halle. 1898 S. 94.
- 1656 - ср. список акакиан на селевкийском соборе 359 года у Mansi III, 321 sqq.
- 1657 - Athan. hist, acaph. 9.
- 1658 - Athan. hist. aceph. 6 – 8 MSG, 27, 1444 sq. f. v.
Gutschmid. S. 437 sq.
- 1659 - Ero соборное послание так наз. tomus ad. Antioch. MSG XXVII, 795 – 810 ср. Rufin h. e. I, 27 – 29 MSL XXI 498. О покоящихся на коптских источниках работах Revillout ср. Kattenbusch, Das apost. symbol I, 1894 S. 279 ff.
- 1660 - Loofs RE. II S 39.
- 1661 - Harnack DG. II, 254. Harnack Dogmengeschichte Freib. 1898 S. 190.

- 1662 - Rufin. I, 33.
- 1663 - Cp. Ep. Jul. 6. 26 cp. 51.
- 1664 - Rufin I, 34 cp. Socr. 3, 14, 1.
- 1665 - Larsow пред. к hist. acceph.: Gutschmid. Kl. Schriften Bd. 2 S. 438.
- 1666 - Larsow предисл. к hist acceph. Gutschmid II, 438.
- 1667 - Sozom. VI, 10 p. п. стр. 395 cp. IV, 27 стр. 296.
- 1668 - Loofs Art, Macedonius RE, XII. 42.
- 1669 - Le Quien I, 459. Krüger Art. Basilius RE. II, 435.
- 1670 - Loofs Eustathius S. 1 ff. Eustatuius в RE V, 627 Le Quien I, 421.
- 1671 - Socr. IV , 12 Soz. VI, 11 Photii Biblioth cod. 267 в vita Isarc Monachi cp. Le Quien. I, 675 О соборе смирнском см. Hefele I¹, 712.
- 1672 - Socr. IV, 6 Soz VI, 8 Pholost. V, 3 Theodor II, 27, 29, Le Quien I, 750
- 1673 - Socr. IV, 12 подп. отцов II всел. соб. Le Quien I. 899.
- 1674 - Sozom. IV, 23. Epiph. haer. 73 Le Quien I, 1861.
- 1675 - Socr. IV, 12 Le Quien I, 998.
- 1676 - Le Quien I, 794 cp. Gerg. Laod. ad. Macedon. Soz. IV, 22.
- 1677 - Socr. IV, 12 Le Quien I, 1037. 1068.
- 1678 - Le Quien I, 372.
- 1679 - Socr. IV, 12 Loofs Eustathius von Sebaste und die Chronologie der Basiluis-Briefe Halle 1898 S. 54 ff.
- 1680 - Socr. IV, 12 Le Quien I, 461.
- 1681 - Socr. II, 38 45 стр. 220, 246 Soz IV, 20. 27 стр. 273. 296 Le Quien I. 587.
- 1682 - Basil, ep. 72. Le Quien I, 551.
- 1683 - Socr. II, 39 p. п. стр. 229 II, 40, стр. 233; 42, стр. 241. III, 10, стр. 280; 25, стр.313 Soz. IV, 22 Le Quien I,559.
- 1684 - Socr. III, 25, стр. 313 Le Quien I, 568.
- 1685 - Le Quien I, 525 Soz. VII, 2.
- 1686 - Bas. ep. 28, 3 Loofs I. c. S. 61 Le Quien I, 502.

- 1687 - Socr. IV, 12 Le Quien I, 441.
- 1688 - Socr. IV, 12 cp. II, 42 стр. 241 Soz. IV, 24 p. п. стр. 291 Treppner, Das Patriarchat v, Antiochien. Würg. 1891 S. 178.
- 1689 - Socr. IV, 12 Soz IV, 24, стр. 291. VI, 4, стр. 382, VI, 10, стр. 396 Treppner S. 101. 120.
- 1690 - Socr. IV, 12 cp. Loofs art. Eusebius RE. V, 620 Treppner S. 136 ff
- 1691 - Soz. IV. 22 Epiph. h. 73, 23 Treppner S. 66.
- 1692 - Soz. IV, 27, стр. 295.
- 1693 - Gregor. Naz. or. 41, 8 MSG. 36, 440.
- 1694 - Loofs a. a. O. S. 54. Loofs art Eustathius в RE. V, 627.
- 1695 - Sozom. IV, 27 русс. пер. стр. 296. 297.
- 1696 - Soz. VI, 10 стр. 396.
- 1697 - Bas. ep. 251, 4.
- 1698 - Soz. VI, 7, 8 вернее, чем Сократ.
- 1699 - Soz. VI, 7, 4.
- 1700 - Soz. VI, 7. 4 sq.
- 1701 - Socr. IV, 4, 3.
- 1702 - Socr, IV, 12 стр. 334.
- 1703 - Socr. IV. 12, стр. 334 Soz. VI, 10. 11. стр. 396. 7.
- 1704 - Socr. IV , 12 стр. 336. В виду высокой важности для нас состава омойузианских соборов мы приводим адрес послания римского епископа Либерия восточным епископам (Sozom. IV, 12 ed. Hussey p. 184): Евифию (Εὐφύγιω Ефес), Кириллу (Иерусалим) Иперехию (cf. conc. Ancyr. Mansi III, 287), Уранию (Апамея сирийская или Мелитена армянская), Ирону (Gasa) Елпидию (Сатала), Максиму, Евсевию (Кесария каппадокийская или Самосат), Евкарпию, Эортасию (Сарды)), Неону (саврийская), Евмадию (Εὐμαδίω Афродизия карийская), Фаустину (Икония), Проклину, Пасинику (Зела), Арсению, Севиру (Σευήρω Амблада ликаонская?), Дидимиону, Вретанию (Томисскифский Sozom. IV, 21), Калликрату (Клавдиопол в Памфилии?), Далмацию, Эдесию, Евстохию, Амвросию, Гелонию, Пардалию, Македонию (Мопсуестия или Константинополь), Павлу (Емеза, Маркеллу, Ираклию (Тейхия

палифилийская?), Александру (cf. с. Ancyr. Mansi III, 287), Аделию, Маркиану (Лампсак), Сфенелу (Σθενέλω), Иоанну (Сидия в Памфилии?) Макеру (Μακερί), Харисию, Сильвану (Тарс), Фотину, Антонию (Антиохия писид.), Анифу (Ἀνίφω), Кельсу, Евфранону (Εὐφράνονι), Мильзбю, Патрикбю (Палты килик.), Севербану (cons. Ancyr. Mansi III, 287), Евсевию (Кесария каппад. или самосат.?), Евмолпию (Εὐμολπίω), Афанасию (Анкира) Диофанту (Διοφάντω), Менодору, Диоклу Хризампелу, Неону (Селевкия исаврийская), Евгению (Никея?), Евстафию (Севастия или Сидия памфилийская?), Калликрату (Клавдиополь исаврийский), Арсению, Евгению (Палия ликаонская), Мартирию (Пания или Кесария филиппова), Иераку, Леонтию (Пергия ликийская, Кивир карийский, Комана?), Филагрию, Лукию (Иераполь или Аркис в Финикии). К ним надо еще причислить Феофила каставальского (Socr. IV, 12) и Ипатиана ираклийского (Sozom. VI, 10 русс. пер. стр. 396).

1705 - Loofs Eustathius S. 60 Loofs art. Macedonius RE. XII³ 46.

1706 - Loofs Eustathius S. 64 ff. 85 f. 91 ff.

1707 - Sozom. IV, 24, 9 Socr. II, 43, 1 Philost Suppl. MSG. LXV, 623, Gelzer. Nom. patr. Nic. p. LXII cp. Loofs Eustathius S. 95.

1708 - Loofs a. a. O. S. 54.

1709 - Gregor. Nyss. adv. Eunom. I MSG. LXV, 265.

1710 - Loofs Eustathius S. 95.

1711 - Basil. ep. 223, 3; 244, 3; 263, 3.

1712 - Athan. hist. ar. ad mon. 4 MSG. XXV, 700.

1713 - Loofs art Eustathius v. Antiochien. RE. V, 626.

1714 - Soz. IV, 24, 9 Socr. II, 43, 1 cp. Loofs S. 94 f.

1715 - Loofs Eustathius 83 f.

1716 - Soz. IV, 24, 9.

1717 - Гидулянов. Митрополиты стр. 330 прим. 186.

1718 - Pitra I, p. 487. 488: ὑπὸ τοῦτων αὐτῶν τῶν περὶ Εὐστάθιον. ДПС. стр. 24

1719 - Soz. III, 14, 36.

1720 - Sozom. III, 14, 36.

1721 - Bas. ep. 223, 3.

- 1722 - Socr. IV, 24, 9 Loofs S. 90 anm. 2.
- 1723 - Basil, ep. 263 русс. пер. VII, 232.
- 1724 - Bas. ep. 223.
- 1725 - Loofs Eustathius S. 55. Loofs в RE. XII, 628.
- 1726 - Theodoret II, 31, 2.
- 1727 - Loofs Eustathius S. 91.
- 1728 - Loofs S. 85.
- 1729 - Theodor. II, 31 p. п. стр. 190.
- 1730 - Greg. Nas. Or. см. ДВС. I, 254.
- 1731 - Philost. 5, 5 cp. с Chrysost. I p. 520 (ed. Montfaucon II).
H. Gelzer Abhandlungen der Berliner Akademie. 1 Cl. XXI Bd. S. 534, 20 и 538, 211.
- 1732 - Bas. ep. 99. 3 cp. Loofs S. 26 Anm. 1.
- 1733 - Epiph. h. 73, 29 – 33.
- 1734 - Loofs Akakius RE. I, 125.
- 1735 - Loofs art. Basilus v. Ancyra в RE. II, 435.
- 1736 - Cp. Loofs. art. Georg. v. Laodicea RE. Bd. VI, 539 ff.
- 1737 - Epiphan. haer. 73, 23 p. 870 cp. 27 p. 875.
- 1738 - Socr. II, 44, 2 cf. Loofs, Eustathius S. 64 (anm. 2). 85
Loofs art. Meletius в RE. XII, 553.
- 1739 - Epiph. h. 73, 23, Loofs Eustatius S. 66. 85.
- 1740 - Philost. V, 1: τῷ τόμῳ τῶν ἐστιερίων ὑπέγραφε.
- 1741 - Theodor. II, 31, 1 – 5 cp. 32, 1.
- 1742 - Cp. Loofs art. Eusebius в RE. V, 621.
- 1743 - Seeck y Pauly-Wissowa Bd. 4, 1 S. 1089. cp. Hieron. ann.
Abr. 2376.
- 1744 - Epiphan. h. 73, 28 p. 876 A.
- 1745 - Hieron. Chr. ann. Abr. 2376.
- 1746 - Loofs. RE XII, 553.
- 1747 - Theod. II, 31, 5.
- 1748 - Chrysost. p. 519 A. (ed. Montfaucon II).
- 1749 - Chrysost. p. 520.
- 1750 - Epiph. h. 73, 28 p. 876.

- 1751 - Chrysost. p. 519.
- 1752 - Philost. V, 5.
- 1753 - Epiph. 73, 28 p. 876 и 34 p. 882.
- 1754 - Rufin 1, 24 MSL 21. 496 Theod. h. e. II, 31, 7 – 8; Socr. II, 44, 4 Soz. IV. 28, 6 sq.
- 1755 - Epiph. haer. h. 73, 28.
- 1756 - Осторожный Epiph. h. 73, 28: ὡς οἱ πλείους φασὶν ὀρθοδοξῶς.
- 1757 - Theod II 31, 7. 8 p. п. стр. 191. 192.
- 1758 - Cp. Loofs. art. Georg v. Laodicea. RE. VI, 540
- 1759 - Gummerus, Die homöusiauische Partei bis zum Tode des Konstantius Leip. 1900 S. 157 anm. 6 и 182.
- 1760 - Тоже Hieron. ann. Abr. 2376.
- 1761 - Epiph. h. 73, 29–33.
- 1762 - Epiph. 30 p. 878 с.
- 1763 - Epiph. 31 p. 879.
- 1764 - Loofs art. Meletius в RE, XII, 554.
- 1765 - Socrat II, 44, 4=Soz. IV, 28, 2.
- 1766 - Socr. 1. с. p. п. стр. 245.
- 1767 - Cp. Epiph. haer. 31 p. 880 В.
- 1768 - Gummerus S. 182 f.
- 1769 - Loofs RE. Bd. XII S. 554.
- 1770 - Epiphan. 30 p. 879 А, 31 p. 879 Д.
- 1771 - Epiphan. 30 p. 879 А 31 p. 880 В, 31 p. 879 D.
- 1772 - Loofs ib.
- 1773 - Chrystos. 1 p. 520.
- 1774 - Chron. pasch. ann. 362 ed. Dindorf I, 547.
- 1775 - Chrysost. 1 p. 519 D.
- 1776 - Philost. V, 5. Ἐπιорκίαις ἀλούς читай ἐπιорκίας или ἐπ' ἐπιорκίαις. Loofs a. a. O. S. 553.
- 1777 - Epiphan. h. 73, 35 p. 883 В.
- 1778 - Hieron. Chr. ann. Abr. 2376.
- 1779 - Tillemont Memoires VIII, 764 note VII.

1780 - ep. Epiphan. h. 73, 34 p. 882 C c Chrysost. 2 p. 520 A – E. Tillemont VIII, 763 Loofs art. Meletius v. Antiochien RE. Bd. XII S. 553. 554.

1781 - Chrisost. 2 p. 520 D.

1782 - Hieron. ann. Abr. 2376.

1783 - Loofs в RE. XII, 555.

1784 - Theod. II, 31, 10 ср. ep. Alex, у Theod. 1, 4, 61.

1785 - Chrystos. 520 C – E.

1786 - Loofs. S. 555.

1787 - tom. ad Antioch. Mansi III, 348 A; Theodoret II, 31, 11; Chron. paschal. ann. 362 p. 548.

1788 - Theod. III, 4, 2.

1789 - Hieron. ad ann. 2378 Theod. III, 5 Socr. III, 6.

1790 - Список отцов этого собора сообщает Сократ (III, 25). По Тильмону (Memoires VIII, 2 p. 559. 560) участниками этого собора были Мелетий антиохийский, Евсевий самосатский, Акакий кесарийский, Евтихий елевтеропольский, Исакокис или Исаак из Великой Армении, Тит бострский (в Арабии), Пелагий лаодикийский (в Сирии), Афанасий анкирский (в Галатии. Сам не присутствовал, а был представлен через пресвитеров), Иринион газский (Палестина), Анатолий верейский (Сирия), Ураний апамийский (Сирия), Зоил ларисский в Сирии, Антипатр российский (Киликия), Авраам Урикский в Euphratensis, Аристоник селевковильский (Сирия), Варламен пергамский (может быть преемник Драконтия Лидия), Уран мелитинский (предшественник Отрея в Армении Малой), Магн халкидический (Сирия), Петр зиппский (в Палестине), Арабиан антрский (Аравия), Пизон аданский (Килинии), Сабиниан зевгматский (Euphraensis). Пизон августийский (Палестина), Патрикий палтский (Syria), Феотим арабский, Лукий аркисский (Финикия).

1791 - Basil. ep. 258, 3; 89, 2.

1792 - Hilar. de synodis c. 90.

1793 - Loofs Eustathius S. 66.

1794 - Socr. IV, 12, 22. см. выше.

1795 - Loofs ib. S. 66 anm. 4.

- 1796 - Iulian. ep. 31 ad Aët, episc. cp. Soz. V, 5, 9.
- 1797 - Philost. 9, 4.
- 1798 - Philost. VII, 5.
- 1799 - Philost. IX, 4. 18.
- 1800 - Philost. VII, 6 p. п. 374.
- 1801 - Philost. VII, 6.
- 1802 - cp. Philost. 2, 6; 3, 4; 4, 7.
- 1803 - cp. Lüttke, art. Abessinische Kirche RE. Bd. 1, 85.
- 1804 - Philost II, 6.
- 1805 - Philost. 9, 4.
- 1806 - Philost. IX, 4 и 13.
- 1807 - Аеций умер еще 366 г. и во всяком случае перед маем 367 года cp. Philost. IX, 7 С. Theod. XII; 18, 1, а Евномий в 393 г. Loofs Eunonius RE. V. 597.
- 1808 - cp. исповедание его от 366 г. у Hilar fragm. 13 и его письма от нового 367 года ib. 15.
- 1809 - Schiller II, 350.
- 1810 - Philost. IX, 8.
- 1811 - Умерли после 371 г. Athan. ad Epict. MSG 26, 1052. cp. Loofs 11,40.
- 1812 - Cp. ep. Sun. у Hilar. fragm. 14.
- 1813 - ep. Acac. у Mansi III, 319 B.
- 1814 - Philost. VIII, 4 cp. Hefele CG. II, 748 f.
- 1815 - Philost. 1. с.
- 1816 - Philost, VIII, 8, 7.
- 1817 - Philost. IX, 3.
- 1818 - Socr. h. e. III, русс. пер. стр. 315. 316.
- 1819 - Socr. III, 25 стр. 312.
- 1820 - ep. Syn. Alex, ad Ior. ann. 364 MSG 26 813 sq. Mansi III, 366.
- 1821 - Philost. VIII, 5 τὸν ἀρχαῖον κόσμον ἀποκαθίστησι ταῖς ἐχλλησiais πάσης αὐτὰς ἀπαλλάξας ἐπηρείας, ὅσῃν αὐταῖς ὁ ἀποστάτης ἐπήνεγκεν.

- 1822 - Schultze art Iovianus RE. IX, 397 cp. Schultze Geschichte des Untergangs Jena 1887 I S. 176 ff.
- 1823 - Socr. III, 24 Soz. VI, 3 Theod. IV, 4.
- 1824 - C. Theod. IX, 25, 2.
- 1825 - Schiller II S. 352. 4 Schultze S. 193 ff. (подроб.).
- 1826 - C. Theod. XVI, 2, 18.
- 1827 - C. Theod. XIII, 10, 4.
- 1828 - C. Theod. IX, 38, 3.
- 1829 - C. Theod. XI, 7, 10.
- 1830 - C. Theod XVI, 1, 1. a. 365.
- 1831 - C. Theod. IX 40, 8.
- 1832 - cp. C. Theod. XV, 7, 1. 2.
- 1833 - Hieron. ep. 52, 6.
- 1834 - C. Theod. XVI, 2, 17.
- 1835 - Ambros ep. 21, 5 Soz. VI, 7 Theodoret IV, 5, 6.
- 1836 - Schiller II S 355.
- 1837 - Массен, Девять глав, стр. 49.
- 1838 - cp. Sulp. Ser. dial. 2, 5, 5.
- 1839 - C. Theod. XVI, 5, 3.
- 1840 - C. Theod. XVI, 6, 1.
- 1841 - Clinton I, 462.
- 1842 - Перед 1 января 365 г. Валент достиг уже Константинополя Loofs art. Arianismus RE. II S. 40.
- 1843 - Soz. VI, 7, 8.
- 1844 - Soz. VI, 7, 9.
- 1845 - Socr. IV, 1 Theod. IV, 6.
- 1846 - Theodor. h. e. IV, 13 p. n. 255.
- 1847 - H. Schmidt art. Valens in RE² Bd. 16 S. 292 Schultze Victor Gesch. d. Unter. 1887 Bd. 1 S. 194.
- 1848 - Cp. Amm. Marc. XXX, 4, 1.
- 1849 - Schmidt ib. S. 293.
- 1850 - Rohrbach Die Patriarchen von Alexandria. Preuss. Jahrbuch. 1892. Bd. 69 S. 70. 71.

- 1851 - Гиббон III 90 – 92.
1852 - Гиббон III, 91.
1853 - Socr. IV, 2, 13.
1854 - Sozom. VI, 9, 12.
1855 - Athan. aceph. 15
1856 - Soz. VI, 7, 10.
1857 - Loofs RE. II, 41.
1858 - Theod. IV, 24 – 27 Socr. IV, 2, 17 Soz. VI, 18.
1859 - Theod. IV, 13 p. п. 255. 6.
1860 - Theod. IV, 16, p. п. стр. 261.
1861 - Socr. IV, 2.
1862 - Theod. IV, 15 p. п. 259.
1863 - Theod. IV, 24 Socr. IV, 16 Soz. VI, 14.
1864 - Гиббон. III, 89.
1865 - Иначе Richter Das Weström. Reich S. 681 который признает этот рассказ басней.
1866 - Ср. Григория Назианзина рассказ в Orat. 20. С легендарными украшениями это сообщается Theodor. IV, 19. 20, Socr. IV, 26. Sozom. V, 15 – 17 и Ephrem. Syr. в речи Василию.
1867 - Athan. h. aceph. 15 рус. п. III, 389.
1868 - Athan. h. aceph. 18.
1869 - Loofs Bd. 2 S. 41.
1870 - Loofs RE. Bd. 2 S. 41.
1871 - По Hieron. ad ann. Abr. 2382 т. е. 366 г. после низвержения Прокопия; по Theod. 4, 12 sq. и Tillem. Mem. VI, 550 V, 89. крещение было совершено в начале 367 г.
1872 - Philost. 9, 7.
1873 - Phil. 9, 8.
1874 - Socr. IV 14, 1 и 2.
1875 - Loofs art. Eudoxius RE. V, 580.
1876 - Socr. IV, 12 p. п. 340.
1877 - Loofs. Eustathius S. 58.
1878 - Socr. IV, 13 p. п. 341. Soz. VI, 7 p. п. 391.

- 1879 - Oros. VII, 32, 33.
 1880 - Philos. 8, 2.
 1881 - Philost. 9, 3.
 1882 - Gutschmid. Kl. Schriften Bd. 2 S. 438 Athan. hist. acef.
 18. Loofs RE. II, 41.
 1883 - Socr. IV, 7 p. п. 327 Soz. VI, 8 p. п. 393 Theod. II, 29 p. п. 184.
 1884 - Theod. II, 29, 185, 6.
 1885 - Philost. IX, 3.
 1886 - Philost. IX, 10 Le Quien I, 1105.
 1887 - Socr. IV. 12.
 1888 - Theodor. IV, 13 cp. V, 4.
 1889 - Theod. II, 16 cp. V, 4.
 1890 - Bas. ep. CXIV. cp. Theod. V, 4.
 1891 - Soz. VI, 21. p. п. 417.
 1892 - См. Loofs art. Hilarius RE. VIII, 57 ff.
 1893 - Athan. De syn. 41, p. 765 A. русс. пер. т. III, 146.
 1894 - cp. Montfaucon ann. 356 Nr. 11 MSG. 25, CXXX.
 1895 - MSG. XXVII 535 – 676.
 1896 - Athan. tom. ad Antioch, 3.
 1897 - Athan. tom. ad antioch. 5 и 6.
 1898 - Soz. VI, 10 p. п. 396.
 1899 - Socr. IV, 12, 8.
 1900 - Soz. VI, 11.
 1901 - Socr. IV, 12 русс. пер. стр. 336. 337 см. выше стр. 313
 прим. 5.
 1902 - Cp. Socr. IV, 12, 6.
 1903 - Socr. IV, 12, 10 – 20.
 1904 - Socr. IV, 12. 34 Soz. VI, 11. 4 и 12, 3.
 1905 - Socr. IV, 12.
 1906 - Soz. VI, 12, 1 замечательно, что здесь не было
 Мелетия!
 1907 - Merenda MSL. 13, 199.

- 1908 - Harnack DG. II, 262.
- 1909 - Harnack DG. II, 255. 256.
- 1910 - Harnack DG. II S. 256.
- 1911 - Harnack DG. II 256 – 258.
- 1912 - Harnack II, 253.
- 1913 - Bas. ep. 138.
- 1914 - Loofs Eustathius S. 55.
- 1915 - Epiph. 73, 11 Bas. ep. 263, 3 cp. Soz. IV, 13, 5.
- 1916 - Theod. II, 27 4 cp. Loofs Eust. S. 55.
- 1917 - Bas. ep. 223 cp. Loofs S. 57. 58.
- 1918 - Bas. ep. 251, 4 cp. Loofs S. 58.
- 1919 - Bas. 223, 5 cp. Loofs S. 58.
- 1920 - Bas. ep. 223, 5.
- 1921 - Cp. Socr. IV, 12, 6.
- 1922 - Epiph. h. 73, 1 ed. Petav. 845 D.
- 1923 - Loofs Eustathius S. 59. 60 Loofs art. Macedonius XII, 46.
- 1924 - Книга Василия против Евномия написана до
епископата Loofs Eustathius S. 60.
- 1925 - Loofs S. 60. 61.
- 1926 - Loofs S. 22.
- 1927 - Loofs S. 34. 64.
- 1928 - Loofs Eustathius 55 ff. 78 ff. Loofs art. Eustathius в RE.
V, 629 f.
- 1929 - Loofs S. 56.
- 1930 - Loofs S. 78.
- 1931 - Loofs S. 63.
- 1932 - Bas. ep. 156, 2 cp. 162.
- 1933 - Basil. ep. 98, 99, 130, 244.
- 1934 - Cp. ep. 244 к единомышленникам Евстафия с ep. 130 к
Феодоту; ep. 98 к Евсевию самоскому ep. 99 к комиту Теренцию.
- 1935 - Вторая половина 371 г. Loofs S. 52. 50 ann. 2.
- 1936 - Bas. ep. 25. 28.
- 1937 - Bas. ep. 29.

- 1938 - Basil ep. 28 p. п. стр. 74 p. ep. 29 стр. 75.
- 1939 - Loofs S. 42 – 46 S. 52. 53.
- 1940 - Basil, ep. 92 русс. пер. VI, 198. 199.
- 1941 - Bas. ep. 223 русс. пер. VII 124.
- 1942 - Bas. ep. 226 p. п. VII 133.
- 1943 - Loofs, Eustathius S. 56.
- 1944 - Soz. IV, 24 p. п. 289 sq. Socr. II, 43, русс. пер. стр. 242.
- 1945 - Loofs. a. a. o. S. 57.
- 1946 - Basil, ep. 226, 2.
- 1947 - Bas. ep. 226, 3.
- 1948 - Bas. ep. 251, 3.
- 1949 - Bas. ep. 226, 251.
- 1950 - Loofs S. 23, 24. Тонкую дипломатию Василия Великого отмечает Шварц (Schwart, Zur Gesch. d. Athan. Nachrichten v. d. Koen. Wiss 1904 Heft 4. S. 365 anm. 4).
- 1951 - Loofs. S. 24.
- 1952 - Cp. Basil. ep. 98, 2 и 99.
- 1953 - Bas. ep. 99 p. п. 214.
- 1954 - Bas. ep. 99 p. п. 213.
- 1955 - Athan. ad Serap. 1, 1 MSG. 26,531 A.
- 1956 - Athan. opp. MSG. 26. 530 – 676.
- 1957 - Cp. напр. Athan. ep. 1, 27 p. 594 C.
- 1958 - tom. ad antioch. 3, MSG. 26, 800 A.
- 1959 - Loofs, art. Athanasius RE. II, 204.
- 1960 - Loofs, art. Macedonius RE. XII S. 46.
- 1961 - Kruger, art. Basilius RE. II,438.
- 1962 - Greg. Naz. ep. 58 MSG. 37, 114 Basil, p. 71. Loofs, Eusathius. S. 68.
- 1963 - Gregor. Naz. or. 41, 8, MSG. 36 440. Loofs, art. Gregorius RE. VII, 145.
- 1964 - Gregor. Naz. op. 31, theol. 5, 5 MSG, XXXVI, 137 CD. русс. пер. 111, 106. 107.
- 1965 - Bas. ep. 92 p. п. 199.

- 1966 - Mansi III, 462 AB.
- 1967 - Hefele CG. 1, 718 Tillem. Mem. VI, 615.
- 1968 - Ср. кан. 5 константинопольского 381 г. собора.
- 1969 - Mansi III, 461. Подробно см. E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius. Nachr. von der Königl. Gesell. d. Wiss. zu Göttingen. Philol.-hist. Kl. 1904 Heft 4 S. 362 ff. 373 ff.
- 1970 - Mansi III, 511 sq. Rade, Damasus. S. 114 sq.
- 1971 - Loots, art. Macedonius RE. XII, 47.
- 1972 - Ср. Mansi III, 623 D.
- 1973 - Harnack DG. II, 260.
- 1974 - Bas. ep. 263, 5 ep. 69, 2 Loofs, Meletius XII, 556.
- 1975 - Bas. ep. 244. 250.
- 1976 - Loofs, art. Eustathius в RE. V, 630.
- 1977 - Loofs, Eustathius S. 17, 79.
- 1978 - Называли их также семиарианами и македонианами. Как это заметил Лоофс (RE. II, 41), упрек в семиарианстве по отношению к ним имеет более оправдания, чем в отношении оппонировавших староникейцам подобосущников. Что касается наименования македониане, то таковое получило свое начало и распространение сначала на западе, где доказуемо с 380 г. [Иероним в своей хронике, написанной в Константинополе около 380 г. (RE. VIII, 47) ad ann. Abrah. 2358 и 2375 пишет: Macedonius ... in locum Pauli ab Arrianis episcopus subrogatur, a quo nunc haeresis Macedoniana. Около этого же времени – 380 (Merenda MSL. 13, 197 f. Hefele I², 743, Jaffé Nr. 235), 381 (Rade, Damasus S. 133) или 382 (Valesius у Theod. V, 11) – также и Дамас в своих дошедших до нас как в латинском оригинале (MSL. XIII, 358 ff. Mansi III, 481 eq.) так и греческом переводе (у Theodoret V, 11) 24-х анафематизмах провозглашает анафему против Macedonianos, qui de Arii stirpe venientes non perfidiam mutavere, sed nomen (Anath. 4, Mansi III, 482) подроб. Loofs, art. Macedonius RE. XII, 41 f. Rade 132 ff.], а затем было усвоено и на востоке (см. выше стр. 292).
- 1979 - Bas. ep. 263, 3 πρωτοστάτης τῆς τῶν πνευματομάχων αἰρέσεως.

- 1980 - Loofs, Eustathius S. 12. 17. 52. 53.
- 1981 - Cp. Loofs RE. V, 630.
- 1982 - Sozom. VII, 2, 3, менте ясно Socr. V, 4, 3.
- 1983 - Loofs RE. V, 630.
- 1984 - Loofs, art. Mecedonius RE. XII, 47.
- 1985 - Basil, ep. 244, 9.
- 1986 - Издал ero Mai, Script. vet. nov. coll. III, 2 p. 208 ff., cf. MSL. XIII 594 – 631.
- 1987 - Serm. arian. fragm. 6 MSL. 13,610 C.
- 1988 - Cp. Loofs Eust. S. 69 anm. 3 и S. 77 anm. 2.
- 1989 - Serm. arian. fragm. 9 MSL. XIII, 613 B. cp. 6 p. 610 C.
- 1990 - ib. 9 p. 614 A.
- 1991 - Serm. arian. 9 MSL. XIII, 614 AB.
- 1992 - Greg. Nas. or. 41, 8 MSG. 36 440 B. cp. Theod. V, 24 ib. p. 160 C ἐξ ἡμισείας εὐγνώμονος и p. 147 not. 82 и 83.
- 1993 - Socr. V, 8, 7.
- 1994 - Greg. or. 41, 8 p. 440 B.
- 1995 - Constant. a. 381 can. 1 Mansi III, 557 Pitra 1, 508 см. выше стр. 29 прим. 2.
- 1996 - Socr. V, 10, 24.
- 1997 - Греческий текст см. выше прим. 1646.
- 1998 - Гидулянов стр. 199 и сл. 281 и сл. 357 и сл.
- 1999 - См. Гидулянов стр. 207 и сл.
- 2000 - Harnack DG. II 260 Rohrbach, Preuss. Jahrb. LXIX, 70.
- 71.
- 2001 - Bas. ep. 69 p. п. стр. 158.
- 2002 - Basil, ep. 69 стр. 157. 8.
- 2003 - Bas. ep. 82 p. п. стр. 181 – 2.
- 2004 - Bas. ep. 133 p. п. стр. 266.
- 2005 - Bas. ep. 80 p. п. стр. 178.
- 2006 - Gregor. Nas. XXI cap. 1, 3, 7 sq. MSG. XXXV, 1082 sq.
- 2007 - Rohrbach S. 72.
- 2008 - Philost. add. MSG. LXV, 623 p. п. стр. 425. 6.

2009 - Mansi III, 321. 2 Из Египта: Георгий александрийский, Евстафий пинарский и дидимский, Аполлинарий оксиринхский, Феоктист острацинский, Панкратий пелузийский, Птоломей тмуиский и ив Ливии: Сера паратонийский, Стефан птолемаидский, Полукс ливийский, Елиодор сосузский.

2010 - Ср. Revillout, Le concile de Nicée Par. 1881 p. 9. 10.

2011 - Гидулянов, стр. 280 и сл.

2012 - Synes. ep. 67 MSG. LXVI, 1414 sq.

2013 - Synes. ep. 67 p. 1415 eq.

2014 - Synes. ep. 67.

2015 - Synes. ep. 76.

2016 - Syn. ep. 67 MSG. LXVI, 1414. 1415 Τοῦτον οὖν ἓνα καὶ μόνον ἄποδεδεῖχθαι Παλαιβίσκης ἐπίσκοπον. Ἄλλ' οὐδὲ τοῦτον ἐνθέσμως: ἐκθέσμως μὲν οὖν, ὅσα γε τῶν γερόντων ἠκούσαμεν, εἰ μήτε ἐν Ἀλεξάνδρειᾳ κατέστη, μήτε παρὰ τριῶν ἐνθάδε, καὶ εἶπο σὺνθημα τῆς χειροτονίας ἐκεῖθεν ἐδέδοτο. См. при этом Petavii n. 94.

2017 - Syn. ep. 67: τὸν ἄνδρα τοῦτον ὦ; μείζοσι πράγμασιν ἐπιτήδειον ἔχει διαβῆναι κελεῖσαι, τὴν μητροπολίτην ἐκκλησίαν ἐπιτροπεύσοντα.

2018 - Mansi IV, 1113 DBC. 1, 481.

2019 - Ср. DBC. I, 481 «тоже самое от нашего величества написано «боголюбейшим епископам всех митрополий».

2020 - В.В. Болотов. Из церковной истории Египта. Архимандрит тавенниситов Виктор при константинопольском дворе в 431 г. Хр. Чт. 1892 ч. 1 стр. 216 прим. 56.

2021 - de Noris, Hist. pelagiana, ed. Patavii I, 233. 234.

2022 - Tillemont, Memoires XIV, 428.

2023 - Mansi IV, 1396; V, 593. 594 DBC. I, 804. 805.

2024 - В том числе 8) Οὐαλενίνω читай Οὐαλεριανῶ Ἰκονίου 40 Σελεύχῳ читай Σευήρῳ Συνάδων Θρυγίας Σαλουταρίας (Mansi III IV, 1224=V, 589) 48) Μονίμῳ читай Μαιωνίῳ (MSG. 84, 591 Syn. c. 7: Memonius) Σαρδέων τῆς Λυδίας.

2025 - Ср. Mansi VIII, 760: Perigeni (Коринф.) Dynato (никопольский), Sapio, Paulo... episcopis per Illyricum Caelestinus

(около 424 г.) Iaffe p. 366.

2026 - Деян. I Mansi IV, 1212 ДВС. I, 502 дтян. VI, Mansi IV, 1363 ДВС. I 763.

2027 - Mansi IV, 1220 ДВС. I, 600.

2028 - Mansi VI, 587, ДВС. III, 147.

2029 - См. G. Hoffmann Zweite Sitzung der zweiten Synode zu Ephesos am 22 August 449 в Schriften der Universität zu Kiel aus dem Jahre 1873, Kiel 1874 Bd. 20 S. 3 ff.

2030 - См. Гидулянов. Митрополиты стр. 246 и сл.

2031 - Ср. Афан. праздн, посл. русс. пер. III, 381.

2032 - Marquardt Organ. de l'Emp. rom. II, 425.

2033 - Иерокл, сообщая о провинциях Египта, около 535 года, знает о дальнейшем делении еще двух египетских провинций, именно Фиваиды на Thebais inferior и Thebais superior, а также Августамники на Augusta I и Augusta II. (Kornemann art. Dioecesis у Pauly-Wissowa Bd. V, 1 S. 727).

2034 - Hoffmann S. 3 ср. ДВС. III, 395.

2035 - Mansi VI, 855 ДВС. III, 395 и сл.

2036 - Hoffmann S. 5.

2037 - Mansi VI, 838.

2038 - От Египта участвовало, кроме Диоскора, 8 епископов. Исключив первого из них Исаака элеархийского, подписи которого не имеется в сирийском экземпляре, мы получаем 7 епископов: из них один мог оказаться на соборе случайно.

2039 - От Пентаполя было 6 епископов: из них возможно 2 (Феодул фисилийский и Руф киренский) могли явиться на собор по собственной инициативе и желанию.

2040 - Ср. отсутствие сведений о поездках сюда Афанасия ср. песх. посл. русс. пер. III, 377 и т. д. Что здесь не было многочисленного населения, это доказывается отсутствием провинциального гражданского деления.

2041 - Ср. Eriphian. haer 68 о Мелетии.

2042 - Остроумов Алекс. Синезий, философ епископ птолемаидский М. 1879 стр. 2 и сл.

2043 - Hergenröther Photins Bd. I, 28 ann. 23.

- 2044 - Athan. apol. c. ar. 71.
- 2045 - Athan. ap. c. ar. 50.
- 2046 - Athan. opp. II, 796 – 808 русс. пер. III, 166.
- 2047 - ДВС. IV, 27 и сл.
- 2048 - Стоящие в настоящей таблице при именах епископов цифры означают порядок, в котором расположены подписи египетских епископов на соборах никейском 325 г. (Gelzer, Patr. nic. пом. р. LX), селевкийском 359 г. (Mansi II, 321. 322.), александрийском 362 г. (Mansi II, 353, 354), ефесском 431 г. (Mansi IV, 1123 sq. 1212 sq.) ефесском 449 г. (Mansi VI, 606 sq. 927 sq. Hoffmann S. 3 ff.) и халкидонском 451 г. (Mansi VII, 56).
- 2049 - См. Гидулянов. Митрополиты стр. 236 прим. 59. 60.
- 2050 - Гидулянов стр. 299.
- 2051 - Гидулянов стр. 358 и сл. 364.
- 2052 - Loofs, art. Eustathius в RE. V, 626. Treppner, D. Patriarch. v. Antioch. S. 29. Tillemont Mém. VII, 21 sq. 646 sq.
- 2053 - Boschius, tractatus... de patriarchis antiochenis A S. Iuli IV, 42. Treppner S. 30.
- 2054 - Boschius B. 44. Treppner S. 31.
- 2055 - Безусловно доказуем в Тире (Mansi II, 1145) и наверное умер перед сардикским собором (Mansi III, 56 E).
- 2056 - Ср. Boschius 46–48. Treppner S. 32.
- 2057 - Ср. Coss, у Socr. IV, 34, 4. Treppner S. 35.
- 2058 - Philost. 9, 14 Socr. V, 3, 2. Treppner S. 52.
- 2059 - Epiph. h. 77, 20 Theod. 5, 4 ,1 Rade, Damasus S. 98 ff. Treppner S. 38.
- 2060 - Soz. VI, 25, 1.
- 2061 - Bas. ep. 34. 109. 110.
- 2062 - Socrat IV, 18.
- 2063 - Theodor. IV, 15. 16.
- 2064 - Ср. Tillemont VI, 2 p. 598 Rauschen Jahrb. d. Christl. Kirche unt. Theodos. S. 57.
- 2065 - Theodor. h. e. V, 4 p. п. стр. 308.
- 2066 - Theodor. V, 4 p. п. стр. 309 Sozom. IV, 34 p. п. стр. 457.

- 2067 - Cp. Basil. ep. 66.
- 2068 - Mansi, IV, 1465 sq. ДБС., II, 5.
- 2069 - Tillemont, Mem., XIV, 290 ed. Venice.
- 2070 - Le Quien III, 107.108.
- 2071 - Гидулянов. Митрополиты стр. 364 и сл.
- 2072 - Nicaen. a. 325. c. 7: Ἐπειδὴ συνήθεια κεκράτηκε καὶ παράδοσις ἀρχαία, ὥστε τὸν ἐν Αἰλίου ἐπίσκοπον τιμᾶσθαι, ἐχέτω τὴν ἀκολουθίαν τῆς τιμῆς, τῇ μητροπόλει σωζομένου τοῦ οἰκείου ἀξιώματος.
- 2073 - Гидулянов стр. 377.
- 2074 - Philost. V, 1 p. п. 364 sq.
- 2075 - Loofs, art. Acacius в RE. I, 125.
- 2076 - Theod. II, 22 Socr. II, 21, 38.
- 2077 - Theod. II, 26.
- 2078 - Soz. IV, 25.
- 2079 - Socr. II, 40 p. п. стр. 236.
- 2080 - Hieron. Chron. 349.
- 2081 - Socr. IV, 40 русс. пер. стр. 236.
- 2082 - Socr. 1. c.
- 2083 - Cp. C. Just VII, 62, 18. 20.
- 2084 - Socrat. IV, 40.
- 2085 - Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii Par. 1663 VII, 2,6.
- 2086 - C. Just VII, 62, 6 proem. 32 proem. et § 1.
- 2087 - Curet, La Palestine sous les empereurs grecs. Gren. 1869. p. 56.
- 2088 - C. Just. VII, 65, 1.
- 2089 - Socr. IV, 40.
- 2090 - Socr. IV, 40 Theod. II, 26 Soz. IV, 22.
- 2091 - Socr. 11, 40 Soz. IV, 22.
- 2092 - Hieron. Chron. a. c. 349.
- 2093 - Socr. II, 44.
- 2094 - Socr. II, 42. Theod. II, 27 Philost. V, 1.

2095 - Hieron. de vir. ili. Cyrillus.... saepe pulsus ecclesiae et receptus, ad extremum sub Theodosio principe octo annis (379 – 386) inconcussum episcopatum tenuit.

2096 - В его отсутствие епископами арианскими были в Иерусалиме – Эрриний, Ираклий и Иларий – Socr. II, 45. Soz. IV, 30.

2097 - Euseb. h. e. V, 25.

2098 - Mansi I 709.

2099 - см. Гидулянов. Митрополиты стр. 375 прим. 45.

2100 - Reliquiae sacrae ed. Routh. ed. 2 t. 3 p. 289.

2101 - Eusob. h. e. VII, 28, 30.

2102 - ср. Eus. X, 1, 4 речь Евсевия и восхваление Павлина.

2103 - ср. перемещение епископа тирского Павлина в Антиохию Euseb. c. Marcell c. 4 MSG. XX 844 п. 86.

2104 - Epiph. h. 69 п. 4 MSG 42, 200.

2105 - Socr. I, 29 Ath. ap. c. ar. 65. MSG. 25, 365.

2106 - Socr. II, 39, Mansi III, 322 ср, Epiph. h. 73 MSG. XLII 415.

2107 - Тиан. соб. 365 Mansi III, 395 Bas. ep. 92 Tillem. Mém. IX, 1, 306 Антиох. соб. 379 г. Tillem. VIII, 615.

2108 - Socr. III, 25 Soz. III, 14 и V, 15 Hier, de vir. ili. CII. MSL. XXIII 701 ep. Joseph Sickenberger, Titus v. Bostra; Harnack und Gebhardt, Texte und Untersuchungen. N. F. VI, 1 S. 1 ff.

2109 - Treppner S. 93.

2110 - Socr. V, 10 Soz. VII.

2111 - Mansi IV, 1408 sq. VI, 239 sq. ДВС. I, 817; IV, 200.

2112 - Гидулянов. Митрополиты стр. 329 и д.

2113 - Lübeck, Reichseinteilung S. 166.

2114 - См. Гидулянов стр. 330 прим. 186.

2115 - Socr. IV, 13.

2116 - Mansi III, 271.

2117 - Socr. IV, 12.

2118 - Greg. Naz. or. 43 MSG. 36, 550.

2119 - Григория, Твор. в русс. пер., IV 97 – 99.

- 2120 - См. Гидулянов. Митрополиты стр. 334.
- 2121 - Basil. ер. 203 русс. пер. VII, 56.
- 2122 - Гидулянов, стр. 334 и сл.
- 2123 - Basil. ср. 190 р. п. стр. VII 28.
- 2124 - Гидулянов стр. 186.
- 2125 - Basil. ер. 25 р. п. VI, 66.
- 2126 - Basil, ер. 29 ср. Loofs S. 52.
- 2127 - Basil, ер. 28 ср. Loofs S. 52.
- 2128 - Basil, ер. 28 р. п. VI, 74.
- 2129 - Basil, ер. 30 р. п. VI 77. MSG. XXXII, 313 Τέως δὲ ἡ
 Неοκαισάρεια καὶ ἡ Ἰακκὺρα ἔδοξαν ἔχειν διαδόχους τῶν
 ἀπελθόντων, καὶ μέχρι τοῦ νῦν ἡσυχάζουαιν.
- 2130 - Журн. Мин. Нар. Просв. 1906 г. № 2 стр. 393.
- 2131 - Basil, ер. 130 р. п. VI 262.
- 2132 - Basil, ер. 225 р. п. VII 130.
- 2133 - Basil, ер. 237 р. п. 166.
- 2134 - Бенешевич Приложения к исследованію
 «Канонический сборник XIV титулов» СПб. 1905 стр. 89 Cowper
 В. Н. Syriac Miscellanies Lond 1861 p. 34 sq.
- 2135 - Basil, ер. 65 русс. пер. VI, 151.
- 2136 - Bas. ер. 126, 1. русс. пер. VI, 253.
- 2137 - Basil. ер. 98. 99. русс. пер. VI, 210. 213.
- 2138 - Basil. ер. 126.
- 2139 - Basil. ер. 126 р. п. стр. 253. 54.
- 2140 - Bas. ер. 207 р. п. VII, 33.
- 2141 - Bas. ер. 204. 207. 210.
- 2142 - Bas. ер. 203. 205.
- 2143 - Ср. Basil. ер. 244 VII, 188 Понт, Галатия, Вифиния и
 Геллеспонт.
- 2144 - Basil. ер. 237 р. п. VII 165 Tillem. VI, 609.
- 2145 - Loofs. Eustathius S. 52.
- 2146 - Basil. ер. 244 р. п. VII 188.
- 2147 - Basil, ер. 190 р. п. VII, 28.

- 2148 - Basil, ep. 102. 103. русс. пер. VI, 220. 221.
- 2149 - Bas. ep. 227. 228. 229. 230. русс. пер. VII, 137–144.
- 2150 - Loofs, Eustathius S. 14.
- 2151 - Basil. ep. 203, 204, 205, 206, 207, 210. русс. пер. VII , 55 – 77. 79.
- 2152 - Tillem. IX, 737 note 6; Rauschen Jahrb. S. 80.
- 2153 - Philost. Suppl. MSG. LXV, 623 cp. Preuschen art. Philostorgius в RE. XV, 365.
- 2154 - Gelzer. Nom. patr. Nic. p. LX, sqq.
- 2155 - Канон 28-ой халкидонского собора подписали (Mansi VII. 445 ДВС, IV, 167) Калогер клавдиопольский (Онориада), Селевк амазийский (Еленопонт), Петр гангрский (Пафлагония), Феоктист писинунтский (Галатия II), Евсевий анкирский (Галатия I), Фалассий кесарийский (Каппадокия).
- 2156 - Mansi VII, 445 ДВС. IV, 167 и сл.
- 2157 - Basil. ep. 138 p. п. VI 275.
- 2158 - Basil. ep. 138 p. п. VI 273 MSG. 32, 581 cp. Loofs S. 30. 53.
- 2159 - Holl Karl, Amphilochius von Ikonium in seinem Verhältnis zu den grossen Kappadoziern Tübing. 1904 S. 14.
- 2160 - Holl S. 6. 7.
- 2161 - Замечательно, что Василий нарушил каноны, допустив в данном случае *ordinatio per saltum*. Впрочем, как мы уже заметили, нарушение церковного права Василием практиковалось часто.
- 2162 - Basil. ep. 161 MSG. 32, 629 τὴν δι' ἡμῶν προσδοκωμένην κλήσιν ср. также ep. 63 MSG. 37, 125.
- 2163 - Holl S. 15.
- 2164 - Basil, ep. 163 MSG. 32, 633.
- 2165 - Ср. Basil, ep. 176 MSG. 32, 653; ep. 200 MSG. 32, 736 ep. 253 и т. д.
- 2166 - Амфилохий родился в 340 – 345 гг. Holl S. 7.
- 2167 - Bas. ep. 202. 216. Что это был собор епископов Ликаонии см. Holl S. 19 ann. 1.

- 2168 - Tillemont, Mém. (ed. Uénise) IX, 617 sq. 744 sq.
 2169 - Holl. S. 17. 18.
 2170 - Garnier. Bas. opp. MGG. XXXII, 697. 700.
 2171 - Basil, ep. 190, 1 p. п. VII, 27.
 2172 - Basil, ep. 191 p. п. VII, 30.
 2173 - Basil, ep. 191 p. п. VII, 31.
 2174 - Basil, ep. 216 p. п. VII, 97.
 2175 - Basil. ep. 204 p. п. VII, 68.
 2176 - Mansi III, 569 ДВС. I, 276 Cowper B. H. Syriae
 Miscellanies p. 34 sq. (по рукописи 501 г.); Treppner S. 178.
 2177 - Basil, ep. 218 MSG. 32. 809 p. п. VII, 108.
 2178 - Ср. Mansi, III, 570 ДВС. I, 279. Бенешевич прил. стр.
 89.
 2179 - Год см. Holi S. 25 anm. 2.
 2180 - Amphil. ep. MSG. 39. 93 sq.
 2181 - Tillemont, Mem IX, 629.
 2182 - Holi S. 26.
 2183 - Mansi III, 570. 571. ДВС. I, 279 Cowper p. 39.
 Бенешевич 89.
 2184 - Liban. ep. 1217 ed Wolf p. 582.
 2185 - Bas. ep. 260 MSG. 32. 953.
 2186 - Basil, epp. 237 251 p. п. VII, 165. 201.
 2187 - Loofs, Eustathius S. 53.
 2188 - Philost прил. p. п. 426.
 2189 - Sozom. VII, 2 p. п. стр. 477.
 2190 - Basil, ep. 251 p. п. VII, 201.
 2191 - Mansi III, 569 ДВС. I, 280 Cowper p. 34 Бенешевич
 прил. 87.
 2192 - На ту же связь указывает, может быть,
 систематическое повторение описки у Eus. V, 1 6 ,15ср.
 Duchesne, Fastes episcopaux de l'ancienne Gaule t. 1 (1894) p. 42;
 Гидулянов, Митрополиты, стр. 339 пр. 226.
 2193 - Mansi VII, 449 ДВС. IV, 168.

- 2194 - По-винному, здесь имеется в виду закон Феодосия II, запретивший хиротонисать епископов в пределах фракийского, азийского и понтийского диэцезов без согласия константинопольского епископа. Soc. VI, 28 p. п. стр. 551.
- 2195 - Le Quien III, 359.
- 2196 - Wiltsh Kirchh. Geographie und Statistik. Berl. 1846 I, 146.
- 2197 - Mansi VII, 305 ДВС. IV, 124.
- 2198 - Факты см. Гидулянов, стр. 339. 340.
- 2199 - Mansi, II, 944, Sozom. 1, 21, Theod. 1, 20.
- 2200 - Greg. Nyss. ep. 17.
- 2201 - Этот факт доказывает независимость Никомидии от Анкиры, как центра омойузианства.
- 2202 - Гидулянов стр. 339.
- 2203 - Марафоний (Socr. II, 38 Soz. IV, 26 ; Кекропий и Онисим (Philost. V. 1 p. п. 364) Кекропий из Лаодикии был переведен в Никомидию ср. Le Quien 1,586.
- 2204 - Гидулянов, Митрополиты стр. 261.
- 2205 - Kornemann, Pauly-Wissowa V, 1 S. 727 Schiller, Geschichte. d. Kaiserzeit Bd. II (Gotha 1887) S. 45 Th. Mommsen, Römische Strafrecht Leip. 1899 S. 282. 283.
- 2206 - Гидулянов стр. 324 и сл.
- 2207 - По Райту (Краткий очерк истории сирийской литературы перев. под ред. П. К. Коковцева СПб. 1902 стр. 32) так называемые сирийские никейские каноны принадлежат селевкие-ктезифонскому собору 410 г. ср. Lamу, Concilium Seleucia et Ctesiphonti habitum anno 410. Во всяком случае они составлены не позднее 489 г. Braun S. 23 ff.
- 2208 - Braun Oscar. De Sancta Nicaena Synodo, Münst. 1898 S. 63 f.
- 2209 - Braun S. 64.
- 2210 - Socr. IV, 12 Le Quien 1, 675.
- 2211 - См. выше стр. 293 и сл.
- 2212 - Socr. III, 38 p. п. стр. 220.
- 2213 - Ср. Soz. IV, 20 p. п. стр, 273.

- 2214 - Soz. IV, 24 p. п. стр. 290 291.
- 2215 - Socr. IV, 12, 8.
- 2216 - Ср. Socr. IV, 12, 8 посл. Либерия.
- 2217 - Ср. Socr. IV, 12 fin. Soz. VI, 10 11 p. п. стр. 396 и д.
- 2218 - Правда, о соборах в этой провинции, кроме смирского мы ничего не слышим, что впрочем легко может быть объяснено гонением, воздвигнутым на всех вообще омойузиан со стороны Валента.
- 2219 - Loofs, art. Eusebius RE. V, 621.
- 2220 - Ср. Basil. ep. 120 p. п. VI, 243.
- 2221 - Bas., ep. 154. p. п. VI, 297 ep. 164 p. п. VI, 317.
- 2222 - Basil, ep. 156 p. п. VI, 301.
- 2223 - Basil, ep. 197 p. п. VII, 36.
- 2224 - Theod. h. e. IV, 9 p. п. стр. 248: αὐτόθι κηρύσσετε πάση τῇ ὑφ' ὑμᾶς ἐπαρχίᾳ, ἀποχωρίζοντες τό ἅγιον Πνεῦμα ἀπὸ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ.... (ed. Gaifford p. 314 ed. Valesii p. 158).
- 2225 - Посл. императора Валентиниана Theod. IV, 8 p. п. стр. 244.
- 2226 - Theod. IV, 8. 9. p. п. стр. 244. 247: ἐπισκόποις διοικήσεως Ἀσιανῆς, Θρυγίας, Καροφρυγίας, Πακατιανῆς... (ed. Valesii p. 155. 158. ed. Gaisford p. 309. 313).
- 2227 - Blondel, de la primauté de l'Eglise. Geneve 1641 p. 32, 1 b. c.
- 2228 - Theodoretī Opp. ed. Valesii. Par. 1673 см. Theodoretī h. e. ed. Gaisford. Interpret. Valesii p. 154, 38. Того же мнения и Noesselt. Praef. ad Opp. Theod. anno 1771 p. 665 см. Gaisford p. 83 note 1.
- 2229 - Tillemont Mem. VI, 3 p. 895 напротив предполагает, что Каро-фригией, может быть, назывался какой-нибудь округ или даже провинция, лежавшая между Карией и Фригией. Так как о Карофригии, исключая данного места Феодорита, нигде не говорится и имя ее не встречается даже в самых подробных географических картах Киперта, мы признаем более правильным критикуемое Тильмоном воззрение Блонделя и Вalezия.

2230 - Воззрение Василия о 2-х Фригиях, как православных в Basil, ep. 204 p. и VII, 68, по-видимому, надо читать 2-ой Фригии, где действовал Оптим. Ср. списки отцов второго вселенского собора, где выступают два мелких епископа. Cowper p. 39. Бенешевич, прил. стр. 88.

2231 - Что в данном месте надо иметь в виду не азийский диэцез, а провинцию *Asia proconsularis*, видно как из самого текста послания см. выше стр. 413 прим. 6, так и из дальнейшего перечисления провинций: Лидии, Карики и т. д.

2232 - См. Гидулянов, Митрополиты стр. 329.

2233 - Ср. игры императорского культа у Гидулянова стр. 51. Тоже, как переживание держалось еще в IV в. Manceaux. *De communi Asiae provinciae*. Par. 1891 p. 117 et suiv.

2234 - Socr. IV, 12.

2235 - Bas. ep. 244, 9 MSG. XXXII 382.

2236 - Sozom. VII. 2, 3 правильнее, чем у Сократа V, 4, 3 ср. Loofs Art. Macedonius в RE. Bd. 12 S. 47.

2237 - Sozom. VII, 2, 3.

2238 - Sozom. VII, 2, 3 p. п. стр. 477 ср. Socr. V, 4, 3 p. п. стр. 391.

2239 - Socr. V, 8, 4.

2240 - Ср. Ramsay *The Cities and Bishoprics of Phrygia*. Oxf. 1903.

2241 - Ср. Socr. VII, 36 p. п. стр. 566 Оптим из Агдамии фригийской перемещен в Антиохию писидийскую.

2242 - Имя афродизийского епископа, бывшего на втором вселенском соборе, читается различно: Евмений (Le Quien I, 899), Евмадий или Евмафий Socr. IV, 12 ed. Hussey p. 184 p. пер. стр. 336), Екдикий (Mansi III, 571; Бенешевич, прил. стр. 89) Евдокий (Cowper p. 39) и т. д.

2243 - Гидулянов, Митрополиты стр. 361.

2244 - Soz. VI, 12 p. п. стр. 400 и VII, 2, 3 p. п. стр. 477.

2245 - Marquardt, *L'Organis. de l'Emp. Rom.* II, 260.

2246 - Marquardt, II, 308, note 1.

2247 - Stab. XIII, p. 631.

- 2248 - См. Kiepert Atlas Antiquus. Asia Minor. Marquardt II, 239 note 2.
- 2249 - Socr. V, 8 p. п. стр. 396. 97.
- 2250 - Palladii de vita Iobannis Chrysostomi Dialogus ed. Bigotii. Par. 1787 p. 134.
- 2251 - Pallad. Dial. p. 134, 135 Sozom. VIII, 6 русс. пер. стр. 559 Tillemont, Mem. XI, 166 Тьерри, Иоанн Златоуст стр. 64.
- 2252 - Soz. VIII, 6 p. п. стр. 559. Что здесь надо читать Лидия, а не Ликия см. Tillemont, Mem. XI, 169.
- 2253 - Socr. VII, 29 p. п. стр. 553.
- 2254 - Mansi IV, 1363 ДВС. I, 593 и сл. Ср. I, 764 Mansi IV, 1376 ДВС. I, 790,
- 2255 - Mansi IV, 1376 ДВС. I, 790.
- 2256 - Le Quien I, 671 – 1090.
- 2257 - Le Quien 1. с. Mansi IV, 1363.
- 2258 - Mansi V, 766.
- 2259 - Ср. Mansi IV. 1212. Под приговором о низложении Нестория подписей епископов Ликии и Лнкаонии вовсе не значится, откуда можно заключить, что епископы этих провинций по-видимому из политических расчетов не торопились прибыть на собор или может быть они умышлено уклонились от всякого активного выступления на соборе в пользу той или другой стороны.
- 2260 - Представленная нами таблица дает только приблизительное понятие о составе азийского церковного диэцеа в период до константинопольского собора 381 г., так как подчинение малоазийских провинций Константинополю со времени Иоанна Златоуста совершалось весьма успешно, почему можно предположить, что близлежащие к столице провинции Геллеспонт и Лидия были в это время вполне во власти константинопольского иерарха.
- 2261 - Гидулянов, Митрополиты, стр. 327.
- 2262 - Mansi II, 551
- 2263 - Mansi II, 658. 59 Athanas. ap. с. аг. 1 tom. ad Iovian; ep. Ad Aphres ср. ep. Aeg. et Lyb. etc.

2264 - Mansi III, 651 Tillem. VIII, 533 – 4 Hefele II² 48 Rauschen S. 157.

2265 - Mansi IV, 1477 ДВС. II, 22.

2266 - Что здесь разумеется Велериан иконийский, а не Вериниан пергийский, можно заключить из 1) систематического повторения имени Валериан. 2) из указания на провинции Памфилию и Ликаонию и 3) из отсутствия Вериниана на соборе, где он был представлен через пресвитера Тимофея (Mansi IV, 1363 ДВС. I, 765).

2267 - Mansi IV, 1477 sq. ДВС. II, 22 – 24 Последняя фраза темна.

2268 - Ammiani Marcellini. Opp. ed. Gardbausen. Leipz. 1874=Amm. 31, 5.

2269 - Amm. 31, 11, 1 говорит *seditione levi popularium pulsus*.

2270 - Ammian. 31, 13.

2271 - Гиббон. История упадка и разрушения римской империи. Русс. пер. В. Неведомского. Москва 1884=Гиббон, III, 197.

2272 - Буасье. Падение язычества, русс. пер. Корелина. Москва, 1892=Буасье стр. 438.

2273 - *Güldenpenning und Ifland. Der Kaiser Theodosius der Grosse*. Galle 1878 S. 89. 90.

2274 - *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* edid. Th. Mommsen et. P. Meyer. Berl. 1905=C. Theod. XVI, 5, 6.

2275 - *Socrates. Historia ecclesiastica* (ed. Hussey and W. Bright) Oxford. 1893=Socr. h. e. V, 6 русский перевод С.-Петербургской духовной академии. СПб. 1849 *Sozomeni, Historia ecclesiastica*, ed. R. Hussey. Oxford. 1860. I-III=Sozom. h. e. VII, 4 Русский перевод С.-Петербургской духовной академии. СПб. 1850 г.

2276 - *Ambrosii Opp. ed. Benedict. t.t. I – IV, Vened. 1748 см. у Migne, Patrologiae cursus completus sive bibliotheca omnium ss. patrum, doctorum eccles. Series graeca=MSG, Series Latina=MSL, XIV – XVII. Ambros. epp. 15, 12; 16. 1.*

2277 - *Güldenpenning*. S. 75.

2278 - Loening, *Geschichte des deutschen Kirchenrechts*. 2 Bde. Strassb.=Loening KR. I, 82. Трубецкой, кн. Евг. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V в. часть 1 Миросозерцание блаженного Августина. Москва, 1892, стр. 21 и сл. 50 и сл. 214 и сл.

2279 - Augustini Opp. ed. M**** Par. 1841 – 42=MSL, XXXII-XLVII; Augustini *De civitate Dei*=August. De C. D. XV, 2 ср. Трубецкой стр. 241. 254 и сл. 234 и сл. русс. пер. см. Библиотека Творений св. отцов, издав. Киев. дух. акад. т. VIII – XIV. Киев. 1880=русс. пер. V, 68. 69; XVII, 3=V, 222 и сл.

2280 - Ср. Трубецкой стр. 230 и сл.

2281 - August. De civ. Dei XIX, 17 р. п. VI, 151.

2282 - August. De civ. Dei XIX, 17 р. п. VI, 152.

2283 - August. De civ. Dei XV, 4 р. п. V, 71.72.

2284 - August. de civ. Dei IV, 4, р. п. III, 183; XV, 4 р. п. V, 71 XIX с. 21. 23. р. п. VI, 158, 169.

2285 - August. ib. XV, 2 *Invenims ergo in terrena civitate duas formae, unam suam praesentiam demonstrantem, alteram caelesti civitati significandae sua prae sentia servientem* русс. пер. V, 69 ср. II, 21 р. п. III, 94; XIX, 21. 23 р. п. VI, 158, 169 ср. Loening. KR. I, 83; Трубецкой стр. 254.

2286 - August. ib. V, с. 24 р. п. III, 290.

2287 - August. ep. 185.

2288 - Loening KR. I, 84. 85.

2289 - Loening. KR. I. 85.

2290 - August. ep. 141.

2291 - August. contr. literas Petil. II, с. 217.

2292 - August. ep. 133.

2293 - August. ep. 105 с. 7 *Quando imperatores veritatem tenent, pro ipsa veritate contra errorem jubent, quod quisque contempserit, ipse sibi iudicium acquirit. Nam et inter homines poenas luit, et apud Deum frontem non habebit, qui hoc facere noluit, quod ei per cor regis ipsa veritas jussit...*» с. 11: *Hoc jubent*

imperatores, quod jubet et Christus; quia cum bonum jubent, per illos non jubet nisi Christus.

2294 - August. ep. 105 c. 6. 7.

2295 - August. Contra Gaudent. Lib. 1 c. 44. 45.

2296 - August. Contra lit. Petil. II c. 184.

2297 - August. Contra Gaudentiam Lib. I, c. 20.

2298 - August. ep. 185 c. 24.

2299 - August. ep. 133. 134, 4; 185.

2300 - Gottschik в Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, herausgeg. v. Albert Hauck 1 – 20 B-de. Leipz. 1896 – 1907=RE, art. Reich Gottes RE, XVI, 783.

2301 - Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, evulgavit I. D. Mansi. Florentiae. 1759=Mansi IV, 1396; V, 593. 594; Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Каз. 1859=ДВС. I, 804. 805.

2302 - Суворов Н. С. Учебник церковного права. Изд. 2. Москва. 1902. стр. 476.

2303 - Mansi VI, 585 ДВС. III, 146 Mansi VI, 83 ДВС. III, 104.

2304 - Athanasii. Opp. ed. monach. O. S. Ben. e congregatione S. Mauri curante N. A. Giustiniani. Patavii, 1677 – MSG. XXV – XXVIII. Athan. hist. ar. ad monach. c. 44. русс. перевод Московской духовной академии: Творения Афанасия Великого. С. Троиц. Серг. Лавра. 1902 стр. 189; Leonis Opp. ed. P. et. H. Ballerini. t. I – III, Venedig. 1753 – 1757=MSL. LIV – LVI. Leon. ep. 301 MSL. LIV, 1305. Mansi IV, 1291 ДВС, I, 680 cp. Mansi VII, 346 ДВС. IV, 128.

2305 - Константинопольский соб. 381 г. Mansi III, 558 ДВС. I, 263 Ефесский 431 г. Mansi IV, 1376 ДВС. I, 781, cp. I, 849 Mansi IV, 1420 Халкидонский 451 г. Mansi VI, 1097 ДВС. III, 666.

2306 - Mansi IV, 1401 ДВС. I, 815.

2307 - Cod. Theod. XVI, 1, 2.

2308 - Mansi IV, 1291 ДВС. 1, 681 Mansi IV, 1390 cp. ДВС. I, 802.

2309 - Mansi IV, 1421 ДВС. I, 849.

²³¹⁰ - Leon. ep. y Jaffé, Regesta Rom. Pontific. abcondita eccl. ad a. 1198 Lips. 1885.1888=Jaffé № 315; Ball. I, 1340 quamvis ergo multum per omnia de pietatis vestrae corde confidam et per inhabitantem in vobis Spiritum Dei satis vos instructos esse perspiciam, nec fidei vestrae ullus possit error illudere; praeceptioni tamen vestrae in eo adnitar obedire, ut aliquos de fratribus meis dirigam qui apud vos praesentiae meae instar exhibeant et quae sit apostolicae fidei regula, licet ut dixi vobis sit bene nota, demonstrent, cp. Leon. ep. 29 – 31. Mansi V, 1391. 1397. 1401 ДВС. III, 46. 48. 51.

²³¹¹ - Leon. ep. – Jaffé Nr. 309; ed. Baller. I, 1321 Sacerdotalem namque et apostolicum tuae pietatis animum etiam hoc malum ad justitiam ultionis debet accendere cp. Jaffé Nr. 269; ed. Baller. I, 1199.

²³¹² - Gasquet, De l'autorité imperiale en matière religieuse à Byzance, Par. 1879=Gasquet p. 40. cp. Leon. ep. Jaffé 301; ed. Ball. I, 1305.

²³¹³ - Gregor. Naz. Opp. MSG. XXXV – XXXVIII. см. Prior. Invect. in Julianum. русс. пер. Московской духовной академии. Творения Григория Богослова. Москва. 1851. т. 2 стр. 147 и сл.

²³¹⁴ - Leon. cp. 24 Mansi V, 1341 ДВС. III, 27.

²³¹⁵ - Leon. ep. 134 Mansi VI, 288 ДВС. IV, 201.

²³¹⁶ - Leon. ep. 150 Mansi VI, 323. ДВС. IV, 219.

²³¹⁷ - Mansi VI, 733 ДВС. III, 278.

²³¹⁸ - Mansi VII, 174 ДВС. IV, 73.

²³¹⁹ - Mansi VII, 177: Ὡλλὰ τὰ ἔτη τῶν βασιλέων... τῷ ἱερεῖ, τῷ βασιλεῖ. τὰς ἐκκλησίας σὺ ὥρθωσας, νικητὰ πολεμίων διδάσκαλε πίστεως... τὴν πίστιν ὑμεῖς ἐφυλάξτε. ДВС. IV, 75.

²³²⁰ - Mansi VII, 550 ДВС. IV, 232. 3.

²³²¹ - Mansi VII, 559 ДВС. IV, 241.

²³²² - Gregorii papae ep. 2 ad Leonem. Mansi XII, 975 sq.

²³²³ - Mansi V, 228 ДВС. II, 264.

²³²⁴ - Mansi IV, 1291 ДВС. I, 679. 680.

²³²⁵ - Anastaeii papae ep. 2 ad imper. Anasiasium: velut vicarius Dei praesidens in terris. (Thiel, Epist. Roman. pontif., Braunsberg.

1868 t. 1 p. 628).

2326 - Gasquet p. 43.

2327 - Mommsen, Römische Strafrecht Leipz. 1899=Strafrecht S. 291 anm. 3.

2328 - Mansi III, 558 ДВС. I, 263.

2329 - Mansi V, 228-της ἐν οὐρανοῖς βασιλείας ἐκτύπωμα ὡσπερ τι καὶ μίμημα τοῖς ἐπὶ τῆς γῆς ὑμεῖς (φιλόκριστοι βασιλεῖς) – ДВС. 2, 264.

2330 - Mansi IV, 1110 ДВС. I, 477.

2331 - Mansi VI, 225 ДВС. IV, 195.

2332 - Mansi VI, 586 ДВС. III, 174.

2333 - Mansi IV, 1113 ДВС. I, 479.

2334 - Mansi VI, 588 III, 146.

2335 - Mansi V, 255 ДВС. II, 299.

2336 - Mansi V, 418. 419 ДВС. II, 492.

2337 - Mansi V, 255 ДВС. II, 299.

2338 - Mansi IV, 1291. ДВС. I, 680.

2339 - Mansi V, 1341 ДВС. III, 28 cp. Loen. cp. 87 ad Leonem Imp. (I Sept. 457) Jaffé Nr. 301; ed. Baller. 1, 1305.

2340 - Leon. ep. 30. Mansi V, 1397 ДВС. III, 51.

2341 - Mansi VI, 1097 ДВС. III, 666. Особенно хорошо эта мысль выражена в прошении, принесенном Маркиану епископом Савинианом перрским: «Господь всяческих, видя, что апостольская православная вера обуревается нечестивым и весь мир волнуется в беспорядке, поставил ваше благочестие блюсти вселенную и управлять ею, и искоренять смуты, возбужденные непотребными людьми против учения святых и утверждать свет и правосудия Mansi VII, 316 ДВС. IV, 128.

2342 - Mansi VI, 1102. ДВС. III, 672.

2343 - Sozom. III, 19 p. п. стр. 215.

2344 - Mansi IV, 1291 ДВС. 1, 681.

2345 - Mansi VI, 14 ДВС. III. 70.

2346 - Th. Mommsen Röm. Strafrecht Leip. 1899 S. 597.

2347 - Mansi IV, 1381. ДВС. I, 789.

2348 - Mansi VI, 673 ДВС. III, 228 ep. Mansi VII, 173. 177 ДВС. IV, 72. 75.

2349 - Mansi VI. 936 sq. ДВС. III, 493.

2350 - Mansi IV, 1296 ДВС. I, 688.

2351 - Leon. ep. ad Leonem Imp. Jaffé Nr. 315. См. выше стр. 434 прим. 1

2352 - Маассен. Девять глав о свободной церкви и о свободе совести, перев. Н. С. Суворова. Ярославль. 1882 см. предисл. Суворова стр. XV.

2353 - Курганов. Отношение между церковной и государственной властью в византийской империи. Каз. 1880 стр. 149. Суворов в предисловии к Маассену IX глав. стр. XVI.

2354 - Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte 2. Antl. Freib. 1888=Harnack DC. II, 273; Harnack art. Gratiam в VI, 62.

2355 - Mommsen, Strafrecht S. 596 ff.

2356 - Впервые это высказано для запада в законе 379 года Cod. Theod. XVI, 5, 5 Corpus juris civilis. V. 2. Codex Justinianus. (ed. P. Kruger)=C. Justin 1, 5, 3, а для востока в законе 380 г. Cod. Theod. XVI, 1, 2.

2357 - Cp. Cod. Theod. XVI. 1, 2. 3.

2358 - Cp. Harnack, Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten Leip. 1902 S. 740 ff.

2359 - Буасье, стр. 409 и сл.

2360 - Mommsen Strafr S. 605. 606.

2361 - Cod. Theod. XVI, 10, 12 Cod. Just. I, 11, 7.

2362 - Cod. Theod. XVI, 10, 19, 3 XVI, 10, 17.

2363 - Cod. Theod. XVI, 10, 12, 2.

2364 - Cod. Theod. XVI, 10, 12, 2 C. Just. 1, 11, 8.

2365 - В 396 г. последовала отмена иммунитетов Cod. Theod. XVI, 10, 14.

2366 - Cod. Theod. XVI, 7, 5.

2367 - Cod. Theod. XVI, 7, 1. 2. 3. (=C. Just. 1, 7, 2.) 4 (=C. Just. 1, 7, 3.) 6. 7 (=C. Just. 1, 7, 4).

2368 - Mommsen Strafr. S. 608.

- 2369 - Mommsen Strafr. S. 601.
- 2370 - Eus. h. e. X, 5, Socr. I, 9 Cod. Theod. XVI, 5 1=Just. 1, 5, 1.
- 2371 - Cod. Theod. XVI, 6, 1.
- 2372 - Cod. Theod. XVI. 5, 43 christianos se simulant esse, также Cod. Theod. XVI, 5, 65.
- 2373 - Cod. Theod. XVI, 1. 2. XVI, 5, 46.
- 2374 - Mommsen Strafr. S. 606. 607.
- 2375 - Mommsen Strafr. S. 603 ff.
- 2376 - Cod. Theod. XVI. 5, 6. 10. 11. 12. 15. 24. 26. 30. 36. 45. 51. 56. 57. 58. 65 Just. 1. 5, 8. 3. 8 c. 14. c. 18. 3 c. 20.
- 2377 - Cod. Theod. XVI. 5, 65.
- 2378 - Cod. Theod. XVI, 5, 65 cp. Mommsen S. 603.
- 2379 - Cod. Theod. XVI, 5, 4. 8. 12. 21. 30. 43. 45. 52. 54, 57. 58. 65 pr. XVI, 6, 4 Just. 1, 5, 8, 4. 5. c. 10. c. 14.
- 2380 - Cod. Theod. XVI, 5, 5. 12. 13. 14. 19. 21. 22. 24. 25. 26. 31. 32. 33. 36, 2. 52, 5, 53. 54, 1. 57. 58. 65, 1 Cod. Just. 1, 5, 2 c. 8, 2 c. 20, 3.
- 2381 - Cod. Theod. XVI, 5, 3. 7. pr. 54.
- 2382 - Cod. Theod. XVI, 5, 7. 9. 17. 19. 23. 25. 27. 36. 40, 2. 3. 49. 54. 58. 4. 65, 3; XVI, 6, 4 Just. 1, 5, 18, 3 c. 19. c. 22 Nov. Valent. III. 17. c. 2.
- 2383 - Cod. Theod. XVI, 5, 40, 4=Just. 1, 5, 4, 3.
- 2384 - Cod. Theod. XVI, 7, 3=Just 1, 7, 2 cp. Mommsen, Strafr. 8. 604.
- 2385 - Cod. Theod. XVI, 5, 7. 8. 13. 14. 18. 20. 27. 30. 31. 32. 33. 34. 54. 62. 64. 65, 2 Nov. Theodosii II, 6 Valent. III, 17, 3.
- 2386 - Cod. Theod. XVI, 5, 10. 12.
- 2387 - Cod. Theod. XVI, 5, 34.
- 2388 - Cod. Theod. XVI, 5, 25. 29. 42. 48. 58, 7. 61. 65, 3 Just. 1, 5. 8, 6, c. 12 c. 18. 4 Nov. Valent. III, 7 c. 3.
- 2389 - Cod. Theod. XVI, 5, 14.
- 2390 - Mommsen, Strafr. S. 604. 605.
- 2391 - Cod. Theod. XVI, 5, 51. 52. 54, 3.

- 2392 - Cod. Theod, XVI, 5, 40; XVI, 6, 5.
- 2393 - Cod. Theod. XVI, 5, 63: proscriptis cp. XVI. 6, 6.
- 2394 - Cod. Theod. XVI, 5, 7, I.
- 2395 - Eusebii Opp. ed. Königl. Preuss. Akad. d. Wissensch. Eusebii. De Vita Constantini – Eus. V. C. 1, 5. III. 15. IV, 40 русс. пер. С.-Петербургской духовной академии СПб. 1848 г.
- 2396 - Socrat. I, 22, ed. Hussey p. 44 русс. пер. стр. 89.
- 2397 - Gelzer H., Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz. Histor. Zeitschrift. Münch. 1901. Bd. 86 S. 196 cp. Optat. Miliv. Opp. ed. Dupin. Par. 1700 p. 56 De Schism. Donatist. III, 3.
- 2398 - Mommsen, Abriss der römischen Staatsrecht. Leipz. 1893=Mommsen Staatsr. S. 354. 355.
- 2399 - Mommsen a. a. O. S. 351.
- 2400 - Mommsen a. a. O. S. 352.
- 2401 - Mommsen, Staatsr. S. 360.
- 2402 - Mommsen, Staatsr. S. 361. Mommsen, Staatsrecht. S. 284.
- 2403 - Mommsen, Staatsr. S. 361.
- 2404 - Schiller H., Geschichte der Römischen Kaiserzeit (Handbücher der alten Geschichte Ser. III, Abt. 2 Bd. II) Gotha, 1887. Bd. 2 S. 43.
- 2405 - Mommsen, Staatsr. S. 355.
- 2406 - Mommsen, Staatsr. S. 356.
- 2407 - Schiller II, 44. Mommsen, Staatsr. S. 356.
- 2408 - Mommsen, Staatsr. S. 356.
- 2409 - Mommsen, Staatsr. S. 356. 57.
- 2410 - Mommsen, Staatsr. S. 211. 271.
- 2411 - Mommsen, Staatsr. S. 208. 271.
- 2412 - Mommsen, Staatsr. S. 357.
- 2413 - Mommsen, Staatsr. 357.
- 2414 - Mommsen, Staatsr. 357. 58.
- 2415 - Mommsen, Staatsr. 281. Mommsen, Staatsr. 357.
- 2416 - Mommsen, Staatsr. 358.

2417 - Для Константинопольского (С. Theod. I. 6. 1): Bithynia, Paphlagonia, Lydia, Hellespontus, Insulae, Phrygia salutaris, Europa, Rhodope et Haemimontus ср. Mommsen, Strafrecht S. 283.

2418 - Schiller II, 54.

2419 - Karlowa, Röm. Rechtsgeschichte Leip. 1885 Bd. 1 S. 829.

2420 - Schiller II, 45.

2421 - Karlowa a. a. O. S. 829. 30. Mommsen, Staatsr. 356.

2422 - Schiller. II, 50. 51.

2423 - Schiller Bd. II S. 53.

2424 - Mommsen, Staatsr. 358. 59.

2425 - Schiller S. 51.

2426 - Schiller S. 52.

2427 - Mommsen, Strafr. S. 283. 284. 285.

2428 - Mommsen, Staatsr. S. 359.

2429 - Mommsen, Staatsr. S. 359. 60.

2430 - Euseb. V. C. I. 41.

2431 - Euseb. V. C. IV, 24.

2432 - Leonis ep. ad Leonem imp. (1 sept. 457 Jaffe. nr. 301 Opp. ed. Ballerini I, 1305) Secundum illam fiduciam quam ex dei inspiratione universali ecclesiae praestitistis.... profiteremini in totius mundi pacem chalcedonensis synodi vos esse custodes. Leonis ep. ad Leonem imp. 1 dec. 457 Jaffe Nr. 309, Bal. I, 1321. Cum enim clementiam tuam Dominus tanta sacramenti sui illuminatione ditaverit, debes incunctanter advertere, regiam potestatem tibi non ad solum mundi regimen, sed maxime ad ecclesiae praesidium esse collatam. cf. Leon. ep. Jaffe, Nr. 317 Ball. I 1344 и Jaffe Nr. 318 Ball. I 1353.

2433 - Leonis ep. ad Leon. imp. Jaffe, Nr. 309, Sacerdotalem namque et apostolicum tuae pietatis animum etiam hoc malum ad justitiam ultionis debet accendere... cf. Leon, ad Marcian. Imp. (4 mart. 453) Jaffe Nr. 269 Ball. I, 1199.

2434 - Theodoret. Historia ecclesiastica ed. Gaisford. Oxford. 1854 – Theod. h. e. V, 37, русс. пер. С.-Петербургской духовной академии СПб. 1851 стр. 370.

2435 - Socrat VII, 22 р. п. стр. 538.

- 2436 - Mansi IV, 1408 ДВС. I, 830.
- 2437 - Theodoret V, 37 р. п. стр. 370.
- 2438 - Mansi IV, 1109 ДВС. I, 475. 476.
- 2439 - Mansi VI, 539 ДВС. III, 33.
- 2440 - Socr. V, 8 Mansi V, 255. 418 ДВС. II, 298. 494.
- 2441 - Mansi IV, 1395 ДВС. I, 803.
- 2442 - Mansi V, 414. 418. VI, 601. ДВС. II, 487. 492 III, 160.
- 2443 - Mansi IV, 1373 ДВС. I, 780.
- 2444 - Mansi IV, 1371. 1373. 1377. 1380. 1381. etc. ДВС. I, 778. 780. 785. 787. 789 и т. д.
- 2445 - Mansi VI, 7 Leon. ep. 43 ДВС. III, 66 и сл.
- 2446 - Mansi V, 278. 284. 288. 301 sq. ДВС. II, 344. 349. ep. 352. 372 и т.д.
- 2447 - Nic. с. 4. 5. 6 fin. Гидулянов. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 стр. 263 и сл. 345 и сл.
- 2448 - Loening KR. I S. 71.
- 2449 - Harnack art. Gratian RE. VII, 65.
- 2450 - Harnack, Gratian. RE. VII, 63.
- 2451 - H. Richter D. Weström. Reich. bes. unter d. Kaisern Gratian n. S.W. S. 269 ff. 492 f. cp. Rauschen, Jahrb. S. 30. 38. 47. 119. 126 f.
- 2452 - Harnack Gratian RE. VII, 63. cp. Rauschen, Jahrb. S. 30 anm. I.
- 2453 - C. Theod. XVI, 5, 4. Rauschen Jahrb. S. 30.
- 2454 - C. Theod. XVI, 5, 4 fin.
- 2455 - Harnack RE. VII, 63. 64.
- 2456 - C. Theod. XVI. 5. 5 cf. Cod. Justin I, 5, 2.
- 2457 - C. Theod. XVI. 6, 1.
- 2458 - C. Theod. XVI, 6, 2 cp. C. Justin. I, 6, I.
- 2459 - C. Theod. XVI, 2, 3.
- 2460 - C. Theod. XVI, 2, 23. подр. см. Н. С. Суворов, Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 стр. 266 и сл.
- 2461 - C. Theod. XVI, 2, 24 cp. C. Just. I, 3, 6.

- 2462 - С. Theod. XIII, 1, II.
- 2463 - См. законы об актерях С. Theod. XV, 7, 1 – 9, которые однако доказывают на неприменяемость эдикта Грациана.
- 2464 - Harnack RE. VII, 64.
- 2465 - С. Theod. XVI, 10. 20: Ambros. ep. 17. 18. Summachi Q. Aurei, quae supersunt omnia, ed. Otto Seeck Berol. 1883 ep. X, 61.
- 2466 - Zosim. hist. nova. ed. Mendelsohn. Lips. 1887. IV, 36.
- 2467 - Schultze V. Gesch. d. Unterg. Bd. 1. S. 225 f. Буасье. Падение язычества, стр. 413 – 415 и сл.
- 2468 - Rauschen S. 119. 126. Буасье стр. 423.
- 2469 - С. Theod. XVI, 7. 3.
- 2470 - Ambros. Opp. Par. 1569 p. 491.
- 2471 - Harnack DG. II, 263.
- 2472 - Güldenpenning und Illand, Der Kaiser Theodosius d. Grosse. Halle. 1878 S. 76.
- 2473 - Cp. Socr. V, 6 Soz. VII. 4.
- 2474 - Cod. Theod. XVI, 1, 2 (380 Febr. 27). Imppp. Gratianus, Valentinianus et Theodosius AAA. edictum ad populum Urbis Constantinopolitanae. Cunctos populos, quos clementiae nostrae regit temperamentum, in tali volumus religione versari, quam divinum Petrum apostolum tradidisse Romanis religio usque ad nunc ab ipso insinuata declarat quamque pontificem Damasum sequi claret et Petrum Alexandriae episcopum virum apostolicae sanctitatis, hoc est, ut secundum apostolicam disciplinam evangelicamque doctrinam patris et filii et spiritus sancto unam deitatem sub parili maiestate et sub pia trinitate credamus. Hanc legem sequentes Christianorum catholicorum nomen iubemus anplecti, reliquos vero dementes vesanosque iudicantes haeretici dogmatis infamiam sustinere nec conciliabula eorum ecclesiarum nomen accipere, divina primum vindicta, post etiam motus nostri, quem ex caelesti arbitrio sumpserimus, ultione plectendos. Dat. III Kal. Mars. Thessol: Gratiano a. V. et Theodosio A. I conss.
- 2475 - Richter, Das Weström. Reich. Berl. 1865 S. 528.
- 2476 - На его терпимость жалуется Григорий, предъявлявший конечно к θάρσος ή θράσος православного владыки довольно

высокие требования (ср. Gregorii Naz. Opp. t. II de vita sua carm. XI v. 1278 sq.).

2477 - Themistii orationes ed. Dindorf Lip. 1832 or. 19 и 34 cap. 25.

2478 - Libanii sophistae orationes et declamationes ed. Reiske, Aftenburgi, 1791 t. I p. 659 – 660.

2479 - Socr. V, 20.

2480 - Güldenpenning und Ifland, K. Theodosius d. Gr. S. 77 anm. 38.

2481 - Uhlhorn art. Theodosius in RE² Bd. 15 S. 410.

2482 - Rauschen, Jahrbucher der christl. Kirche unter Kais. Theodosius. Freib. 1897 S. 67. 68.

2483 - Harnack art. Gratian RE³ VII 65.

2484 - Socr. IV, 13. 14 Soz. IV, 12. 13. Philost. IX, 10 Ecclesiasticae Historiae libri XII ed. Gotofredus. Lugd. 1643 MSG. LXV русс. пер. С.-Петербургской духовной академии. СПб. 1853 стр. 396.

2485 - Philost. IX, 24 ср. Suidas Lex. sub. v. Demophilus. русс. пер. стр. 437.

2486 - Basil. ep. 254.

2487 - Philost. IX, 13 sq. 18.

2488 - Socr. V, 6 Gregor. Naz. De se ipso et de episc. v. 81.

2489 - Greg. De vita sua v. 607: οὐκ ἐκὼν ἀνδράσι κλαπεῖς βιαίοις; дальше речь 33: καλῶς βιασθέντες.

2490 - Greg. de se ipso v. 82.

2491 - Greg. ib. v. 71 sq. и Ullmann, Gregorius von Nazianz Gotha. 1867 S. 103. 104.

2492 - Rauschen, Jahrb. S. 476.

2493 - Ullmann a. a. O. S. 155 ff.

2494 - Greg. de vita v. 1079.

2495 - Gregor. Naz. de vita sua v. 652 sq. 1658 sq. or. 33 n. 6. 42 n. 27.

2496 - Gregor. Naz. or. 22 и 23.

2497 - Hieron. de viribus ill. c. 17.

- 2498 - Greg. Naz. Carm. v. 858 sq. MSG. 37.
- 2499 - Hergenröther, Photius, Patriarch von Konstantinopel. Regensb. 1867 Bd. I, S. 19. 20.
- 2500 - Gregor. Naz. de vita sua v. 750 – 68.
- 2501 - Wiltch, Kirchl. Geographie und Statistik. Berl. 1846 Bd. 1 S. 138.
- 2502 - Gregor. Naz. ныне or. 25.
- 2503 - Greg. carm. v. 887 – 953 Rauschen S. 74.
- 2504 - Greg. v. 1001 sq.
- 2505 - Greg. v. 1003 sq.
- 2506 - Gregor. Naz. Car. 1019. 1036–1112.
- 2507 - Gutschmid, Kleine Schriften. Leip. 1890 II, 449 ср.
- Порфирий Успенский. Восток христианский. Александрийская патриархия. Изд. СПб. Академии наук под редакцией Хр. Лопарева стр. XIV.
- 2508 - Rauschen 8. 34. 35.
- 2509 - Soz. VI, 39.
- 2510 - Basillii Op. ed. Garnier. Bern. 1842 см. MSC. XXIX-XXXII=Bas. ep. 266, 2 MSG. XXXII, 993.
- 2511 - Loofs, art. Arianismus RE. II, 42. 43.
- 2512 - 4 ноября 380 г. Socr. V, 6, 6 Clinton, Fasti Romani. t.I – II. Oxford 1845. 1850. I, 496.
- 2513 - Soz. VII, 5 Socr. V, 7 Philost IX, 19.
- 2514 - Greg. Naz. Carm. de vita sua v. 1336 – 1370.
- 2515 - C. Theod. XVI, 5, 6; C. Just. I, I, 2. подробно см. A. Athanasiades, Die Begründung des orthodoxen Staates durch Kaiser Theodosius den Grossen. Leipz. 1902 S. 17 ff.
- 2516 - Theod. h. e. V, 2.
- 2517 - Theod. V, 3, 9 sq.
- 2518 - Mansi III, 599 – 624.
- 2519 - Rade, Damasus, Bischof von Rom. Freib. 1882 S. 63 ff.
- anm. 2.
- 2520 - Loofs art. Arianismus RE. II, 43.
- 2521 - Loofs, Arianismus S. 43.

- 2522 - Rade, Damasus S. 125–27 Mansi III, 631 ep. 632 A.
- 2523 - Mansi III. 623 sq.
- 2524 - Mansi III. 623 E.
- 2525 - Loofs. RE. II, 43.
- 2526 - Ср. κατὰ γράμμα τῆς σῆς εὐσεβείας в ep. syn. Mansi III, 557 B.
- 2527 - Socr. V. 8. 6.
- 2528 - Правильно Theod. V, 7, 2 ср. Hefele Conciliengeschichte Freib. 1873=CG. II, 3 anm. 5.
- 2529 - Hefele CG. II, 12.
- 2530 - Mansi III, 557. ДВС. I. 263.
- 2531 - Mansi III, 568 Cowper, Syriae Miscellanies. Lond. 1861 p. 34 – 40. Бенешевич. Канонический сборник XIV титулов СПб. 1905 прил. стр. 87 – 89 Helzer Geograph. u. onomat. Bemerkungen zu v. Liste d. Väter d. Konzil 381. Byzant. Zeitschr. Bd. 12. S. 126 ff. ср. Hefele CG. II, 5 anm. 2.
- 2532 - Gregor. Naz. Opp. MSG. XXXVII, 1133 ср. or. 42 MSG XXXVI 457–492; Mansi III, 529 – 556.
- 2533 - Theod. V, 9 Mansi III, 581 – 88 ДВС. I, 282.
- 2534 - Socr. V, 8 Soz. VII. 7 – 9 Theod. V, 8 libelli Synodici y Mansi III, 595–600.
- 2535 - Loofs, Arianismus S, 43.
- 2536 - Socr. V, 8.
- 2537 - Socr. 1. c. ep. ad Theodos. Mansi III, 558. ДВС. I, 264.
- 2538 - Socr. V, 8 Soz. VII, 7 Theod. V, 7.
- 2539 - Theod, V, 7.
- 2540 - Ambros. ep. 13, 3.
- 2541 - Socr. V, 8.
- 2542 - Greg. Naz. de vita v. 1800.
- 2543 - Greg. v. 1514 sq.
- 2544 - Socr. V, 8, 4.
- 2545 - Theod V, 7, 3 ep. V, 6, 1.
- 2546 - Theod. V, 6, 1 p. п. стр. 312.
- 2547 - Theod. V, 7. 3 p. п. стр. 313. 314.

- 2548 - Loofs. RE. II, 43.
- 2549 - Socr. V, 8, 5.
- 2550 - Socr. V, 8, 7 – 10 Soz. VII, 7.
- 2551 - Harnack DG. II, 266.
- 2552 - Harnack DG. II, 267 – 69. Harnack, art. Konstantinopolitanisches Symbol RE. XI, 12 ff.
- 2553 - Противоположный взгляд развивает Лебедев. Вселенские соборы IV и V вв. СПб. 1904 стр. 309 – 374.
- 2554 - Вместе с преемством кафедры Петр унаследовал также обще-церковное положение Афанасия на востоке. Об этом говорит Василий Великий в своем письме к Петру. Bas. ep. 133 русс. пер. Моск. дух. Академии. Творения Василия Вел. Сергиевский посад 1892 г. VI, 266. «Приветствую твою досточестность и прошу после сего великого мужа (Афанасия) сверх прочего наследовать и расположение его ко мне, и как о себе писать нам по обычаю, так иметь попечение о живущей повсюду братии с тем же сердоболием и тем же усердием, какие и тот блаженнейший муж имел о всех по истине любящих Бога, ср. Rohrbach, Die Patriarchen von Alexandria. Preussische Jahrbücher. Bd. 69 S. 72 ff.
- 2555 - Hergenrötber, Photius I, 32.
- 2556 - Theodor. 1, 4 ep. ad Alex. Byz. ДВС. I, 40.
- 2557 - Sohm. Kirchenrecht. Leip. 1892=Sohm KR. S. 427.
- 2558 - Rohrbach, S. 74. Lübeck, Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients. Münst. 1901 S. 202.
- 2559 - Mansi VI, 1021 sq. 1029 ДВС. III, 584. 590.
- 2560 - Lübeck, Reichseinteilung S. 203.
- 2561 - Lübeck a. a. O. S. 203.
- 2562 - Pitra. Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta. Romae. 1864–1868=Pitra I, 508: Τὸν μέντοι Κωνσταντινουπόλεως ἐπίσκοπον ἔχειν τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς μετὰ τὸν τῆς Ῥώμης ἐπίσκοπον, διὰ τὸ εἶναι αὐτὴν νέαν Ῥώμην. Русс.пер. в ДВС. I, 266. ср. В. Н. Бенешевич, Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб. 1906 т. I, 1 стр. 97.

2563 - Tillemont, Memoires pour servir à l'histoire ecclesiastique des six pre mi=Tillemont Mem. Bruxell. 1732 IX, 880.

2564 - F. Kattenbusch, Vergleichende Konfessionskunde, Freib. 1892 S. 85.

2565 - Rauschen, Jahrbücher, S. 104.

2566 - Lübeck, Reichseinteilung S. 204 f.

2567 - Kattenbusch S. 85.

2568 - Lübeck S. 206.

2569 - Suidas y Baronii annales ecclesiastici ad ann. 330 Nr. 143.

2570 - Soz. VII, 9 p. п. Стр. 489. 90.

2571 - ДВС. IV, 151.

2572 - Kattenbusch. S. 90 Lübeck S. 208. 220.

2573 - Funk, Lehrbuch d. Kirchengeschichte Aufl 2=KG. S. 52.

2574 - Iren. III, 3 подробно см. Гидулянов. Митрополиты стр. 191 и сл.

2575 - Kattenbusch S. 90.

2576 - Cypriani Opp. ed. Hartel. Vindob. 1868 – 1871 в Corpus scriptorum eccl. latinorum ed. Akad. litter. Caes Vindobonen.=CSEL, III=Сыр. ep. 55, 14 ср. также ep. 52, 8: Factus est autem Cornelius episcopus..., cum Fabiani locus, id est cum locus Petri et gradus cathedrae sacerdotalis vacaret.

2577 - Деяния поместных соборов в переводе Казанской духов. Академии Каз. 1878=ДПС., стр. 79.

2578 - Optat Milev. de schism. donat. II, 3 – 5: Ergo cathedram unicum, quae est prima de dotibus (ecclesiae), sedit prior Petrus.. Vestrae cathedrae vos originem reddite, qui vobis vultis sanctam ecclesiam vindicare.

2579 - Epist. Roman. Pontif. genuinae, ed. A. Thiel Brunsb. 1868 I, 455 sq.

2580 - Siric, ep. 1 ad Him. terrag. n. 1: см. об этом Rauschen, Jahrb. S. 219.

2581 - Innocent. ep. ad Alex. epc. Antioch, Coustant, Epistolae Romanorum Pontificorum. Par. 1721 p. 850.

2582 - Leon. I ep. 104 с. 3 MSL LIV, 993: Non de dignetur (Анатолий еп. Константинопольский) regiam civitatem, quam

apostolicam non potest facere sedem ср. ego же ep. 106 ad Anat. с. 5.

2583 - Гидулянов. Митрополиты стр. 229 пр. 31.

2584 - Гидулянов. Митрополиты стр. 222. 237.

2585 - Lübeck, Reichseinteilung S. 222.

2586 - Lübeck S. 222.

2587 - Pitra, I, 458. Antioch. Ann 341 can. 9: Τὸς καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν ἐπισκόπους εἰδέναι χρή, τὸ ἐν τῇ μητροπόλει προεστῶτα ἐπίσκοπον καὶ τὴν φροντίδας, ἀναδέχεσθαι πάσις τῆς ἐπαρχίας διὰ τὸ ἐν τῇ μητροπόλει πανταχόθεν συντρέχειν πάντας τοὺς τὰ πράγματα ἔχοντας, ὅθεν ἔδοξε καὶ τῇ τιμῇ προηγεῖσθαι αὐτὸν, μηδὲν τε πράττειν περιττὸν τοὺς λοιποὺς ἐπισκόπους ἄνευ αὐτοῦ κατὰ τὸν ἀρχαῖον κρατήσαντα τῶν πατέρων ἡμῶν κανόνα, ἢ ταῦτα μόνα, ὅσα τῇ ἐκάστου ἐπιβάλλει παροικία καὶ τοῖς ὑπ' αὐτὴν χώραις, ἕκαστον γὰρ ἐπίσκοπον ἐξουσίαν ἔχειν τῆς ἑαυτοῦ παροικίας διοικεῖν τε κατὰ τὴν ἐκάστῳ ἐπιβάλλουσιν εὐλάβειαν καὶ πρόνοιαν ποιεῖσθαι πάσης τῆς χώρας τῆς ὑπὸ τὴν ἑαυτοῦ πόλιν, ὡς καὶ χειροτονεῖν πρεσβυτέρους καὶ διακόνους καὶ μετὰ κρίσεως ἕκαστα διαλαμβάνειν, περαιτέρω δὲ μηδὲν πράττειν ἐπιχειρεῖν δίχα τοῦ τῆς μητροπόλεως ἐπίσκοπου, μηδὲ αὐτὸν ἄνευ τῶν τῆς λοιπῶν γνώμης. русс. пер. см. Деяния помест.соборов стр. 39.

2588 - Lübeck, Reichseinteilung S. 210.

2589 - Частица μέντοι (τὸν μέντοι Κωνσταντινουπόλεως) в каноне 3-м ясно укрывает на тесную внутреннюю связь с каноном 2-м константинопольского собора ср. Hefele 11,13 Maassen Gesch. d. Quell. 1,97 Lübeck S. 202 anm. 2. В древних списках, как это можно заключить из сирийской и арабской версии, нынешние каноны 2-й и 3-й не были разделены, а составляли одно целое. Подробно Гидулянов, Митрополиты стр. 304.

2590 - Constantin. ann. 381 (Pitra I, 508. 509) can. 2: Τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπερορίοις ἐκκλησίας μὴ ἐπιέναι, μηδὲ συγχέειν τὰς ἐκκλησίας. ἀλλὰ κατὰ τοὺς κανόνας τὸν μὲν Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπον τὰ ἐν Αἰγύπτῳ μόνον οἰκονομεῖν, τοὺς δὲ τῆς ἀνατολῆς ἐπισκόπους τὴν ἀνατολὴν μόντην διοικεῖν, φυλαττομένων τῶν ἐν τοῖς κανόσι τοῖς κατὰ Νικαίαν πρεσβείων τῇ

Ἀντιοχέων ἐκκλησίᾳ, καὶ τοὺς τῆς Ἀσιανῆς διοικήσεως ἐπισκόπους τὰ κατὰ τὴν Ἀσίαν μόνην οἰκονομεῖν, καὶ τοὺς τῆς Ποντικῆς τὰ τῆς Ποντικῆς μόνον, καὶ τοὺς τῆς Θράκης τὰ τῆς θρακικῆς μόνον οἰκονομεῖν. Ἀκλήτους δ' ἐπισκόπους ὑπὲρ διοίκησιν μὴ ἐπιβαίνειν ἐπὶ χειροτονίαις ἢ τισιν ἄλλαις οἰκονομίαις ἐκκλησιαστικαῖς. ψυλαττομένου δὲ τοῦ προγεγραμμένου περὶ τῶν διοικήσεων κανόνας, εὐδην ὡς τὰ καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἢ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος διοικήσει, κατὰ τὰ ἐν Νικαίᾳ ὠρισμένα. Τὰς δὲ ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας οἰκονομεῖσθαι χρὴ κατὰ τὴν κρατήσασαν συνήθειαν παρὰ τῶν πατέρων. DBC. I, 265.

²⁵⁹¹ - Sohm. KR. S. 437.

²⁵⁹² - Lübeck, Reichseinteilung S. 175.

²⁵⁹³ - Sohm, KR. S. 423. 426.

²⁵⁹⁴ - Lübeck, Reichseinteilung S. 177.

²⁵⁹⁵ - Самостоятельный египетский диэцез, по мнению Моммсена, (Mommsen Verzeichnis der römischen Provinzen, aufgesetzt um 297 (Abhandlungen der Akad. d. Wiss. Berl. 1863 S. 496) образован в 365 – 86 гг.

²⁵⁹⁶ - Sohm, KR. S. 426.

²⁵⁹⁷ - Tillemont, Mémoires IX, 879. 880.

²⁵⁹⁸ - Это противоположение ясно видно из контекста и игры частиц μὲν и δὲ... ср. выше стр. 499 прим. 1.

²⁵⁹⁹ - Гидулянов, Митрополиты стр. 299.

²⁶⁰⁰ - Sohm KR. S. 425.

²⁶⁰¹ - Mansi t. III, p. 585 ep. ad Damas: περὶ δὲ τῶν οἰκονομιῶν τῶν κατὰ μέρος ἐν τοῖς ἐκκλησίαις, παλαιός τε, ὡς ἴστε, θεσμός κεκράτηκε, καὶ τῶν ἁγίων ἐν Νικαίᾳ πατέρων ὅρος, καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν τοὺς τῆς ἐπαρχίας, καὶ εἴπερ ἐκεῖνοι βούλονται, σὺν αὐτοῖς τοὺς ὁμόρους πρὸς τὸ συμφέρον ποιεῖσθαι τὰς χειροτονίας. οἷς ἀκολούθως τὰς τε λοιπὰς ἐκκλησίας παρ' ἡμῖν οἰκονομεῖσθαι γινώσκετε, καὶ τῶν ἐπισημότεων ἐκκλησιῶν ἀναδεδέχθαι τοὺς ἱερεῖς. — Деян. всел. соборов т. 1 стр. 287.

²⁶⁰² - Hefele CG. II, 18 Hinschius, Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. Berl. 1869=KR. I, 538. 539. 541.

²⁶⁰³ - Socr. V, 8 καὶ πατριάρχας κατέστησαν, διανειμάνενοι τὰς ἐπαρχίας, ὥστε τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπερορίοις ἐκκλησίαις μὴ ἐπιβαίνειν καὶ κληροῦται Νεκτάριος μὲν τὴν μεγαλόπολιν καὶ τὴν Θράκην· τῆς δὲ Ποντικῆς διοικήσεως Ἑλλάοιος ὁ μετὰ Βασίλειον Καισαρείας τῆς Καππαδοκῶν ἐπίσκοπος, Γρηγόριος ὁ Νύσσης ὁ Βασιλείου ἀδελφός· καὶ Ὀτρήϊος ὁ τῆς ἐν Ἀρμενίᾳ Μελιτηνῆς τὴν πατριαρχίαν ἐκληρώσατο. Τὴν Ἀσιανὴν δὲ λαγχάνουσιν Ἀμφιλόχιος ὁ Ἰκονίου, καὶ Ὀπτιμος ὁ Ἀντιόχειας τῆς Πισιδίας. Τὰ δὲ κατὰ τὴν Αἴγυπτον Τιμοθέω τῷ Ἀλεξανδρείας προσενεμήθη. Τῶν δὲ κατὰ ἀνατολὴν ἐκκλησιῶν τὴν διοίκησιν τοῖς αὐτοῖς ἐπισκόποις ἐπέτρεψαν, Πελαγίῳ τε τῷ Λαοδικείας καὶ Διοδώρῳ τῷ Ταρσοῦ, φύλάξαντες τὰ πρεσβεῖα τῇ Ἀντιοχείᾳ ἐκκλησίᾳ, ἅπερ τότε παρόντι Μελιτίῳ ἔεδοσαν. ὥρισαν δὲ, ὥστε εἰ χρεῖα καλέσοι, τὰ καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν ἵνα ἡ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος διοικῇ. русс. пер. стр. 398.

²⁶⁰⁴ - De Marca, de Constantinopolitani patriarchatus institutione καὶ Appendix κ ἐρὼ De concordia sacerdotii et imperii. Par. 1663 p. 152.

²⁶⁰⁵ - Sozom. VII, 9... ἐψηφίσαντο.... διοικεῖσθαι δὲ τὰς πανταχοῦ ἐκκλησίας κατὰ τοὺς πάλαι κανόνες· καὶ τοὺς ἐπισκόπους ἐπὶ τῶν ιδίων μένειν ἐκκλησιῶν, καὶ μὴ εἰκῇ ταῖς ὑπερορίαις ἐπιβαίνειν, μήτε ἀκλήτοις χειροτονίαις μηδὲν αὐτοῖς προσηκούσαις σφᾶς ἐπιβάλλειν, καθὼς πρότερον, ὡς ἔτυχε διωκομένης τῆς καθόλου ἐκκλησίας, πολλάκις συνέβη. Τὰ δὲ παρ' ἐκάστην συμβαίνοντα, τὴν τοῦ ἔθνους σύνοδον, ὡς ἂν ἄριστα φανείη, διοικεῖν τε καὶ πράττειν. Μετὰ δὲ τὸν Ῥώμης, τὸν Κωνσταντινουπόλεως ἐπίσκοπον τὰ πρεσβεῖα ἔχειν, ὡς νέας Ῥώμης τὸν θρόνον ἐπιτροπεύοντα... Καὶ τὰ μὲν ὧδε τῇ συνόδῳ ἔδοξε. καὶ ὁ βασιλεὺς ἐπεψηφίσατο· καὶ νόμον ἔθετο, κυρίαν εἶναι τὴν πίστιν τῶν ἐν Νικαίᾳ συνεληλυθότων· παραδοθῆναί τε τὰς πανταχοῦ ἐκκλησίας τοῖς ἐν ὑποστάσει τριῶν προσώπων ἰσοτίμων καὶ ἰσοδυνάμων μίαν καὶ τὴν αὐτὴν ὁμολογοῦσι θεότητα, Πατρός καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος· τούτους δὲ εἶναι τοὺς κοινωνοῦντας Νικταρίῳ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν Αἰγύπτῳ δὲ Τιμοθέῳ τῷ ἐπισκοπῷ Ἀλεξανδρείας· ἐν δὲ ταῖς ἀνά τὴν ἕω ἐκκλησίαις, Διοδώρῳ τῷ Ταρσοῦ, καὶ Πελαγίῳ τῷ ἐπισκοπῷ Λαοδικείας τῆς Σύρων· παρὰ δὲ Ἀσιανοῖς Ἀμφιλοχίῳ τῷ προΐσταμένῳ τῆς ἐν

Ἰκονίῳ ἐκκλησίας · ἐν δὲ ταῖς παρὰ τὸν Πόντον πόλεσιν, ἀπὸ Βιθυνῶν μέχρις Ἀρμενίων, Ἑλλαδίῳ τῷ Καισαρείᾳ, τῆς Καππαδοκῶν ἐκκλησίας ἐπισκοπῶ, καὶ Γρηγορίῳ τῷ Νύσῃ, καὶ Ὀτρηίνῳ τῷ Μελιτίνῃ · ἐν δὲ ταῖς περὶ Θράκην καὶ Ἑκοθίαν πόλεσι, Τερεντίῳ τῷ Τομέων, καὶ Μαρτυρίῳ τῷ Μαρκιανουπόλεως. – русс. пер. стр. 489.

²⁶⁰⁶ - Rauschen Jarhb. S. 479.

²⁶⁰⁷ - Lübeck, Reichseinteilung S. 215.

²⁶⁰⁸ - C. Theod. XVI, 1, 3 cp. Rauschen, Jahrb. S. 92.

²⁶⁰⁹ - C. Theod. XVI, 5, 6 Justin I, 1, 2 Rauschen S. 89.

²⁶¹⁰ - Cod. Theod. XVI, 1, 3: Episcopis tradi omnes ecclesias mox jubemus, qui unius majestatis atque virtutis Patrem et Filium et spiritum sanctum confitentur ejusdem gloriae, claritatis unius: nihil dissonum profana divisione facientes. Quos constabit communioni Nectarii episcopi Constantinopolitanae ecclesiae, Timothei necnon intra Aegyptum Alexandrinae urbis episcopi esse sociatos. Quos etiam in Orientis partibus Pelagio episcopo Laodiceae et Diodoro episcopo Tarsensi; in Asia necnon proconsulari atque Asiana dioecesi Amphiloquio, episcopo Iconiensi et Optimo episcopo Antiocheni; in Pontica dioecesi Helladio episcopo Caesariensi et Otreio Melitino et Gregorio episcopo Nyssensi, Terentio episcopo Scythiae, Martirio episcopo Marcianopolitano communicare constiterit. Hos ad obtinendas catholicas ecclesias ex communione et consortio probabilium sacerdotum oportebit admitti. Omnes autem, qui ab eorum, quos commemoratio especialis expressit, fidei, communione dissentiunt, ut manifestos haereticos ab ecclesiis expelli, neque his penitus post hac obtinendarum ecclesiarum pontificium, facultatemque permitti.

²⁶¹¹ - Это хорошо видно из следующей параллели: Socr. h. e. V, 8. ὥστε τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπὲρ ὁρίοις ἐκκλησίας μὴ ἐπιβαίνειν.... φυλάξαντες τὰ πρεσβεῖα τῇ Ἀντιοχείᾳ ἐκκλησίᾳ... Konstantinopol. c. 2: Τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπὲρ ὁρίοις ἐκκλησίας μὴ ἐπιέναι. φυλαττομένων τῶν ἐν τοῖς κανόσι τοῖς Νικαίαν πρεσβεύων τῇ Ἀντιοχείᾳ ἐκκλησίᾳ.

²⁶¹² - Примеры см. у Suicer. Thesaur. II p. 640 sq. особ. Gregor. Naz. Orat. 42, 23: πρεσβυτέρων ἐπισκόπων οἰκειότερον δὲ

πατριάρχων εἰπεῖν σφαγὰς δημοσίας κτλ. То же видим и в Галлии еще в V и VI в. ср. Vit. Romani c. 2: Hilarius venerabilem Celidonium supra dictae metropolis (Безансон) patriarcham... a sede episcopali... deiecerat. A. S. Boll, Febr. III, 742. Greg. Tur. H. Fr., 5, 20 S. 217 о Ницении Лионском ср. Hauck art. Patriarchen in RE. Bd. 14 S. 764.

2613 - Rauschen, Jahrb S. 479. 480.

2614 - Lübeck, Reichseinteilung S. 215.

2615 - Rauschen, Jahrb. S. 480.

2616 - Lübeck, Reichseinteilung S. 176 anm. 2.

2617 - Socrat. h. c. (ed. Valesii. Par. 1668). Valesii nota ad Socr.

V, 8.

2618 - Hefele CG. II, 16.

2619 - Rauschen S. 480.

2620 - Rauschen S. 480, 481.

2621 - Правила вселенских соборов. Издание общества любителей духовного просвещения. Москва Вып. 1 стр. 90 ДВС. I, 265.

2622 - Ср. Xenophon. Anab. I, 1, 5: ὅστις δ'ἀφικνοῖτο τῶν παρὰ βασιλέος πρὸς αὐτὸν вместо παρὰ βασίλει или I, 2, 3: τοὺς ἐκ τῶν πόλεων λαβὼν вместо ἐν ταῖς πόλεσιν см. Krüger, Attische Syntax. 50, 8, 10 (14).

2623 - Homer. Odyss III, 73 или Iliad. XXIII, 227.

2624 - Гидулянов, Митрополиты, стр. 317.

2625 - Ж. М. Н. Пр. №2 стр. 393.

2626 - Суворов. Учебник церковного права изд. 2 М. 1902 стр. 38.

2627 - Mansi VI, 1174.

2628 - Mansi III, 566. 571

2629 - Mansi III, 564.

2630 - Beveregius, Synodicon sue Pandectae canonum II annot. p. 98.

2631 - Ballerini ed. Opp. S. Leonis M. t. III p. X.

2632 - Hefele CG. II S. 12.

- 2633 - Hefele CG. II, 14. Pitra I, 507. Бенешевич стр. 97. 98.
- 2634 - Cp. Wright W. Catalogue of Syriac manuscripts in the Britis. museum Lond. t. II p. 1031 DCCCCVI (add. 14. 528).
- 2635 - Cowper Harr. Analecta nicaena Lond. 1857, praef. I – II.
- 2636 - Eusebius, Kirchengeschichte a. d. Syr. v. E. Nestle. Lpz. 1901.
- 2637 - Mansi VI, 445 sq. ДВС. IV, 166.
- 2638 - Гидулянов, Митрополиты. стр. 304.
- 2639 - Hefele CG. II, 27.
- 2640 - Hefele CG. II, 14. 14 cp. Maassen, Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts, Gratz. 1870 S. 111. К мнению Гефеле, ничто же сумняшеся, присоединяется. А. Спасский, История догматических движений в эпоху вселенских соборов. Серг. пос. 1906. стр. 636, несмотря на известность ему сочинения Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, в котором документально доказывается неправильность этого воззрения. К нашему сожалению, книга г. Спасского попала в наши руки слишком поздно, когда более половины нашего сочинения было уже напечатано.
- 2641 - Zotenberg, Catalogue des manuscrits ethiopiens de la Bibliotheque Nat. Par. 1877. fol. 151.
- 2642 - Drey, Nene Untersuchungen über die Constitutionen und Canones der Apostel. Tübing. 1832 S. 207 ff.
- 2643 - Cp. Суворов, Учебник церковного права. Изд. 1. Ярославль 1898 стр. 169. 170.
- 2644 - Funk, Die Apostolischen Constitutionen. Pad. 1891.
- 2645 - Hefele, CG. II. 30.
- 2646 - Maassen, Die Quellen S. 945.
- 2647 - Pitra I, 509; Mansi III, 560.
- 2648 - Hefele, CG. II. 19.
- 2649 - ДВС. I, 266, 267.
- 2650 - Beveregius, Pandectae t. II. Annotat. p. 97.
- 2651 - Van Espen, Commentarius in canones etc. (ed. Colon. 1755) p. 191.
- 2652 - Hefele CG. II, 20.

2653 - Bevereg. Pandectae, t. II, Annotat, p. 97, Tillemont, Mémoires (ed. Brux. 1732) IX, 221, Hefele, CG. II, 20.

2654 - Baronius ad ann. 381, 26, Fuchs, Biblioth. der Kirchenvers. Bd. 2. S. 418 Hefele II, 20 ff. Rade Damasus, S. 116 ff. и 133 Harnack DG. II, 270. 271 Loofs, Arianismus II, 45.

2655 - Theodoret, h. e. V, 11.

2656 - Hefele, CG. II, 20, А. Спасский. История догм. движений. 637 и сл.

2657 - Mansi III, 459 – 462.

2658 - E. Schwartz., Zur Geschichte des Athanasius. Nachrichten von der Koenigl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Goettingen. Philol.-hist Kl. 1904, Heft 4. S. 362 ff.

2659 - Schwartz a. a. O. S. 362. 363.

2660 - Mansi III, 459 sq.

2661 - Sozom. VI, 23. Theodor. II, 22.

2662 - Theodor. II, 22 cf. Schwartz S. 364. 365.

2663 - Basil. ep. 90. 91. 92 cf. Schwartz S. 365. 366.

2664 - Basil. ep. 138. 140 cf. Schwartz S. 367.

2665 - Basil. ep. 243.

2666 - Basil. 214. Schwartz S. 367. 368. 369.

2667 - Basil. ep. 120. 121. 129. 214 – 216. 225. 231. 232. 239. 253 – 256. Подробно см. Schwartz. S. 369. 370.

2668 - Schwartz S. 371. 372. cf. Basil, ep. 120. 129. 131. 224. 223. 226. 244.

2669 - Basil. ep. 263.

2670 - Mansi III, 461 cf. Schwartz S. 373.

2671 - Theodor. V, 11. О времени составления этого послания, а также правильном его надписании подробно см. Schwartz S. 374 особенно анм. 2. и 4 и Спасский стр. 637.

2672 - Ср. в подписях Мелетия, Евсевия и Пелагия – ita credens et sentiens.

2673 - Mansi III, 461.

2674 - Здесь совершенно ясно разумеются епископы антиохийского собора 379 года. Они же разумеются и в каноне

пятом под именем τοὺς ἐν Ἀντιοχείᾳ, как это признавали Беверидж и Фан Эспен. Гефеле (Hefele CG. II, 22) понимает под ними павлиниан, но это едва правильно, так как последние чуждались младоникейцев, а не наоборот, почему не было надобности в провозглашении их православными со стороны антиохийцев, а также константинопольского собора 381 года. Напротив, Шварц (Schwartz S. 376. 377) под τοὺς ἐν Ἀντιοχείᾳ понимает Мелетия и Павлина, что уже совершенно противоречит здравому смыслу. Выходит, что собор, происходивший под председательством Мелетия, между прочим, принимает в общение своего председателя, если он исповедует единое Божество Отца, Сына и святого Духа.

²⁶⁷⁵ - Schwartz S. 375. 376.

²⁶⁷⁶ - Basil, ep. 253 ср. ep. 138. 140. а также грамоту Sanctum, в которой западные писали Paulinum et Melitium fidei concinere putabamus (Mansi, III, 631) подробно см. Спасский стр. 639.

²⁶⁷⁷ - Theodor. V, 11.

²⁶⁷⁸ - Theodor. V, 9, 19, Mansi III, 585 греческий текст см. ниже стр. 523, прим. 1.

²⁶⁷⁹ - Сирийский канон по рукописи Add. 14. 528 привожу в переводе любезно сделанном для нас академиком П. К. Коковцевым.

²⁶⁸⁰ - DBC. 1, 265. 266. Mansi III, 557 καὶ ὅτι συνελθόντες εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν κατὰ τὸ γράμμα τῆς σῆς εὐσεβείας, πρῶτον μὲν ἀνενεωσάμεθα τὴν πρὸς ἀλλήλους ὁμόνοιαν• ἔπειτα δὲ καὶ συντομους ὅρους ἐξεφωνήσαμεν, τὴν τε τῶν πατέρων πίστιν, τῶν ἐν Νικαίᾳ κυρώσαντες, καὶ τὰς κατ' αὐτῆς ἐκφυείσας αἰρέσεις ἀναθεματίσαντες.

²⁶⁸¹ - Ср. Lambec. de Bibl. Caesar, ed. Kollar, VIII, 753. 937. подробно Schwartz. S. 374.

²⁶⁸² - ДВС. I, 287 Mansi III, 585: τὰ μὲν οὖν κατὰ τὴν πίστιν τῶν παρ' ἡμῶν ἀνυποστόλως κηρυττομένην, ὡς ἐν κεφαλαίῳ τοιαῦτα' περὶ ὧν καὶ ἐπὶ πλεῖον ψυχαγωγηθῆναι δυνήσεσθε, τῷ τε ἐν Ἀντιοχείᾳ τόμῳ παρὰ τῆς ἐκεῖ συνελθούσης συνόδου γεγενημένῳ καταξιώσαντες ἐντυχεῖν, καὶ τῷ πέρυσιν ἐν Κωνσταντινοπόλει παρὰ

τῆς οἰκουμενικῆς ἐκτεθέντι συνόδου· ἐν οἷς πλατύτερον τὴν πίστιν ὡμολογήσαμεν, καὶ τῶν ἑναγχος καινοτομηθεισῶν αἰρέσεων ἀναθεματισμὸν ἔγγραφον πεποιήκαμεν.

²⁶⁸³ - Напротив, Шварц (Schwartz S. 377) думает, что поводом к изданию 6-го канона константинопольского собора 381 года было поведение Павлина, обратившегося с жалобой на Мелетия в Рим, с чем едва ли можно согласиться, так как канон шестой ни словом не говорит об обращении к римскому епископу, а напротив ставит точку на і, упоминая об обращении к императору, мирским судам и вселенскому собору, каковые стадии прошло как раз дело Кирилла иерусалимского.

²⁶⁸⁴ - ДВС. I, 288. Mansi III, 586. 587: τῆς δὲ γε μητρὸς ἀπασῶν τῶν ἐκκλησιῶν τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις, τὸν αἰδεσιμώτατον καὶ θεοφιλέστατον Κύριλλον ἐπίσκοπον εἶναι γνωρίζομεν, κανονικῶς τε παρὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας χειροτονηθέντα πάλαι, καὶ πλεῖστα προς τοὺς Ἀρειανοὺς ἐν διαφόροις τόποις ἀθλήσαντα.

²⁶⁸⁵ - См. выше стр. 383 и сл.

²⁶⁸⁶ - Socrat. 1i. ed. Bright, p. 126. II, 40: Ἰστέον γὰρ ὅτι Κύριλλος ἤδη πρότερον κατηγορήτο· καὶ διὰ τί μὲν, οὐκ ἔχω φράσαι. Καφηρέθη δέ, ὅτι πολλάκις ἐπὶ τὸ κριθῆναι καλούμενος, ἐφεξῆς δύο ἐνιαυτῶν διέφυγε τὰς κληγορίας εὐλαβούμενος. Καφαιρεθεὶς δ' οὖν ὅμως ἐκκλήτου βιβλίον τοῖς καθελοῦσι διαπεμψάμενος, μείζον ἐπεκαλέσατο δοκαστήριον· οὗ τῇ ἐκκλήτῳ καὶ ὁ βασιλεὺς Κωνστάντιος ἐγεγόνει σύμψηφος. Τοῦτο μὲν οὖν μόνος καὶ πρῶτος παρὰ τὸ σύνηθες τῷ ἐκκλησιαστικῷ κόνονι Κύριλλος ἐποίησεν, ἐκκλήτοις ὡς ἐν δημοσίῳ δικαστηρίῳ χρησάμενος. Τότε δὲ ἐν τῇ Σελευκείᾳ παρῆν κριθησόμενος. Русс. пер. С.-Петербургской дух. Академии стр. 236.

²⁶⁸⁷ - Cp. Förster art. Cyrillus von Hieros. in Prot. Real-Encyklopaedie 3 Aufl. Bd. 4 S. 381.

²⁶⁸⁸ - Socr. II, 42. 43.

²⁶⁸⁹ - Sozom. IV, 24. 25 ср. VI, 7 постановление лампсакского собора.

²⁶⁹⁰ - Socr. V, 8 Soz. VII. 9 Theod. V, 8.

²⁶⁹¹ - Constant. 381 can. 6 (Pitra I. 509. 510): 6) Ἐπειδὴ πολλοὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν εὐταξίαν συγχεῖν καὶ ἀνατρέπειν βουλόμενοι,

φιλέχθρως καὶ συκοφαντικῶς αἰτίας τινὰς κατὰ τῶν οἰκονομούντων τὰς ἐκκλησίας ὀρθοδόξων ἐπισκόπων συμπλάττουσιν, οὐδὲν ἕτερον ἢ χραίνειν τὰς τῶν ἱερέων ὑπολήψεις καὶ ταραχὰς τῶν εἰρηνευόντων λαῶν κατασκευάζειν ἐπιχειροῦντες· τούτου ἕνεκεν ἤρесе τῇ ἁγία συνόδῳ τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει συνδραμόντων ἐπισκόπων, μὴ ἀνεξετάστως προσίεσθαι τοὺς κατηγοροὺς. μηδὲ πᾶσιν ἐπιτρέπεσθαι τὰς κατηγορίας ποιεῖσθαι κατὰ τῶν οἰκονομούντων τὰς ἐκκλησίας, μηδὲ μὴν πάντας ἀποκλείειν· ἀλλ' εἰ μὲν τις οἰκείαν τινὰ μέμψιν, τοῦτ' ἔστιν ἰδιωτικήν, ἐπαγάγοι τῷ ἐπισκόπῳ, ὥς πλεονεκτῆθεις, ἢ ἄλλο τι παρὰ τὸ δίκαιον παρ' αὐτοῦ πεπονθῶς· ἐπὶ τῶν τοιούτων κατηγοριῶν μὴ ἐξετάζεσθαι μήτε πρόσωπον τοῦ κατηγοροῦ μήτε τὴν θρησκείαν. χρὴ γάρ παντὶ τρόπῳ τό τε συνειδὸς τοῦ ἐπισκόπου ἐλεύθερον εἶναι, καὶ τὸν ἀδικεῖσθαι λέγοντα, οἷας ἂν ἢ θρησκείας, τῶν δικαίων τυγχάνειν· εἰ δὲ ἐκκλησιαστικὸν εἴῃ τὸ ἐπιφερόμενων ἔγκλημα τῷ ἐπισκόπῳ, τότε δοκιμάζεσθαι χρὴ τῶν κατηγορούντων τὰ πρόσωπα, ἵνα πρῶτον μὲν αἵρετικοῖς μὴ ἐξῇ κατηγορίας κατὰ τῶν ὀρθοδόξων ἐπισκόπων ὑπὲρ ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων ποιεῖσθαι· αἵρετικούς δὲ λέγομεν τοὺς τε πάλαι τῆς ἐκκλησίας ἀποκηρυχθέντας, καὶ τοὺς μετὰ ταῦτα ὑφ' ἡμῶν ἀναθ' ματισθέντας· πρὸς δὲ τούτοις καὶ τοὺς τὴν πίστιν μὲν τὴν ὑγιῆ προσποιουμένους ὑμολογεῖν, ἀποσχίσαντας δὲ καὶ ἀντισυνάγοντας τοῖς κανονικοῖς ἡμῶν ἐπισκόποις. ἔπειτα δὲ καὶ εἴ τινες τούτων ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας ἐπὶ αἰτίαις τισὶ προκατεγνωσμένοι εἴεν καὶ ἀποβεβλημένοι ἢ ἀκοινώνητοι, εἴτε ἀπὸ κλήρου εἴτε ἀπὸ λαϊκοῦ τάγματος, μηδὲ τούτοις ἐξεῖναι κατηγορεῖν ἐπισκόπου, πρὶν ἂν τὸ οἰκεῖον ἔγκλημα πρότερον ἀποδύσωνται. ὁμοίως δέ. καὶ τοὺς ὑπὸ κατηγορίαν προλαβοῦσαν ὄντας μὴ πρότερον εἶναι δεκτοὺς εἰς ἐπισκόπου κατηγορίαν ἢ ἐτέρων κληρικῶν, πρὶν ἂν ἀθώους ἑαυτοὺς τῶν ἐπαχθέντων αὐτοῖς ἀποδείξωσιν ἐκλήμάτων. εἰ μὲντοι τινὲς μήτε αἵρετικοὶ μήτε ἀκοινώνητοι εἴεν, μήτε προκατεγνωσμένοι ἢ προκατηγορημένοι ἐπὶ τισὶ πλημμελήμασι, λέγοιεν δὲ ἔχειν τινὰ ἐκκλησιαστικὴν κατὰ τοῦ ἐπισκόπου κατηγορίαν· τούτους κελεύει ἡ ἁγία σύνοδος πρῶτον μὲν ἐπὶ τῶν τῆς ἐπαρχίας πάντων ἐπισκόπων ἐνίστασθαι τὰς κατηγορίας, καὶ ἐπ' αὐτῶν ἐλέγχειν τὰ ἐγκλήματα τοῦ ἐν αἰτίαις τισὶν ἐπισκόπου εἰ δὲ συμβαίῃ ἀδυνατῆσαι τοὺς ἐπαρχιώτας πρὸς διόρθωσιν τῶν ἐπιφερομένων ἐγκλημάτων τῷ ἐπισκόπῳ, τότε αὐτοὺς προσιέναι μείζονι συνόδῳ τῶν τῆς

διοικήσεως ἐπισκόπων ἐκείνης, ὑπὲρ τῆς αἰτίας ταύτης συγκαλουμένων, καὶ μὴ πρότερον ἐνίστασθαι τὴν κατηγορίαν, πρὶν ἢ ἐγγράφως αὐτοὺς τὸν ἴσον αὐτοῖς ὑποτιμήσασθαι κίνδυνον, εἴπερ ἐν τῇ τῶν πραγμάτων τάξει συκοφαντοῦντες τὸν κατηγορούμενον ἐπίσκοπον ἐλεγχθεῖεν· εἰ δέ τις καταφρονήσας τῶν κατὰ τὰ προδηλωθέντα δεδογμένων τολμήσειεν ἢ βασιλικὰς ἐνοχλεῖν ἀκοὰς ἢ κοσμικῶν ἀρχόντων δικαστήρια ἢ οἰκουμενικὴν σύνοδον ταραττεῖν, πάντας ἀτιμάσας τοὺς τῆς διοικήσεως ἐπισκόπους, τὸν τοιοῦτον το παράπαν εἰς κατηγορίαν μὴ εἶναι δεκτόν, ὥς καθυβρίσαντα τοὺς κανόνας, καὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν λυμηνάμενον εὐταξίαν. ΔΒС. I, 267.

²⁶⁹² - C. Just. de appellationibus VII, 62, 20.

²⁶⁹³ - Dig. I. 1 § 1 Nihil innovari appellatione interposita (XLIX, 7) C Just. VII. 62, 3. 18.

²⁶⁹⁴ - Socr. II. 40.

²⁶⁹⁵ - Petris de Marca, De concordia sacerdotii et imperii. Par. 1663. VII. 2, 6 .

²⁶⁹⁶ - C. Justin. VII, 62, 6 prooem.; VII, 62. 32 prooem. et § 1.

²⁶⁹⁷ - Socrat II, 40 p. π. στρ. 236.

²⁶⁹⁸ - Antioch. a. 341 c. 12. Εἴ τις ὑπὸ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου καθαιρεθεὶς πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ καὶ ἐπίσκοπος ὑπὸ συνόδου ἐνοχλήσας τολμήσειε τὰς βασιλέως ἀκοὰς δέον ἐπὶ μείζονα ἐπισκόπων σύνοδον τρέπεσθαι, καὶ ἃ νομίζει δίκαια ἔχειν προσαναφέρειν πλείοσιν ἐπισκόποις καὶ τὴν αὐτῶν ἐξέτασιν τε καὶ ἐπικρίσιν ἐκδέχεσθαι· εἰ δὲ τούτων ὀλιγορήσας ἐνοχλήσειε τῷ βασιλεῖ, καὶ τοῦτον μηδεμιᾶς συγγνώμης ἀξιοῦσθαι, μηδὲ χώραν ἀπολογίας ἔχειν μηδὲ ἐλπίδα ἀποκαταστάσεως προσδοκᾶν. ДПС. 41.

²⁶⁹⁹ - Antioch. a. 341 c. 14. Εἴ τις ἐπίσκοπος ἐπὶ τισιν ἐγκλήμασι κρίνοιτο, ἔπειτα συμβαίῃ περὶ αὐτοῦ διαφωνεῖν τοὺς ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ ἐπισκόπους, τῶν μὲν ἀθῶον τὸν κρινόμενον ἀποφαινόντων, τῶν δὲ ἔνοχον, ὑπὲρ ἀπαλλαγῆς πάσης ἀμφισβητήσεως ἔδοξε τῇ ἀγίᾳ συνόδῳ τὸν τῆς μητροπόλεως ἐπίσκοπον ἀπὸ τῆς πλησιοχώρου ἐπαρχίας μετακαλεῖσθαι ἑτέρους τινὰς τοὺς ἐπικρινοῦντας καὶ τὴν ἀμφισβήτησιν διαλύοντας, τοῦ βεβαιῶσαι σὺν τοῖς τῆς ἐπαρχίας τὸ παριστάμενον. ДПС. 41. 42.

²⁷⁰⁰ - Antioch. ann. 341 can. 16. 20.

²⁷⁰¹ - Ant. a. 341 can. 14. ср ; Павлов А.С. Теории восточного папизма. Правосл. Обзор. за 1879 г. ноябрь стр. 484. 487.

²⁷⁰² - Pitra I, 469. 470 ДПС. 63. 64. греч. текст канона см. выше стр. 206 прим. 1.

²⁷⁰³ - Pitra I, 470. 471. ДПС. 64. 65. греч. текст канона см. выше стр. 206 прим. 3.

²⁷⁰⁴ - Sozom. h. e. VI, 7: κρατεῖν δὲ τὸ ὅμοιον δοξάζει τὸν Υἱὸν τῷ Πατρὶ κατ' οὐσίαν · εἶναι γὰρ τοῦ ὁμοίου τὴν προσθήκην ἀναγκαίαν διὰ τὴν σημασίαν τῶν ὑποστάσεων. Πίστιν δὲ πολιτεύεσθαι κατὰ πᾶσαν ἐκκλησίαν, τὴν ἐν Σελευκεῖα ὁμολογηθεῖσαν, ἐκτεθεῖσαν δὲ ἐπὶ τῇ ἀφιερώσει τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐκκλησίας · τοὺς δὲ καθαιρεθέντας παρὰ τῶν ἀνόμοιον τῷ Πατρὶ τὸν Υἱὸν λεγόντων, τοὺς ἰδίους ἀπολαμβάνειν θρόνους, ὡς παρανόμως ἐκβεβλημένους τῶν ἐκκλησιῶν. Εἰ δὲ τις αὐτῶν κατηγορεῖν βούλεται, ἐκ τοῦ ἴσου κινδύνου τοῦτο ποιεῖν · δικαστὰς δὲ εἶναι, τοὺς ὀρθῶς δοξάζοντάς ἐν τῷ ἔθνει ἐπισκόπους, καὶ ἐκ τῶν πέλας ἐπαρχιῶν, συνιόντας ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἔνθα οἱ μάρτυρές εἰς τῶν ἐκάστῳ βεβιωμένων. Русс. пер. см. Созомен. Цер. ист. СПб. 1851 г. стр. 390.

²⁷⁰⁵ - ДВС. I, 287.

²⁷⁰⁶ - Еф. с. 431 г. Кан. 1. Если который митрополит епархии, отступив от святого и вселенского собора, присоединился к отступническому сонмищу, или после сего присоединится, или мудрствовал или будет мудрствовать, как Целестий: таковой ничего не может делать против епископов своей епархии, как уже изверженный отселе собором от всякого церковного общения и недействительный, но еще будет подлежать суду тех самых епископов епархии и окрестных митрополитов православно мудрствующих, для совершенного извержения из епископского сана. ДВС. II, 16, 17 Ephes. a. 431. с. 1: Εἴ τις ὁ μητροπολίτης τῆς ἐπαρχίας ἀποστατήσας τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου προσέθετο τῷ τῆς ἀποστασίας συνεδρίῳ, ἢ μετὰ τοῦτο προστεθείη, ἢ τὰ Κελεστίου ἐφρόνησεν ἢ φρονήσῃ, οὗτος κατὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπων διαπράττεσθαι τι οὐδαμῶς δύναται, πάσης ἐκκλησιαστικῆς κοινωνίας ἐντεῦθεν ἤδη ὑπὸ τῆς

συνόδου ἐκβεβλημένος καὶ ανενέργητος ὑπάρχων · ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τοῖς τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόποις καὶ τοῖς πύριξ μητροπολίταις τοῖς τὰ τῆς ὀρθοδοξίας φρονοῦσιν ὑποκείσεται, εἰς τὸ πάντη καὶ τοῦ βαθμοῦ τῆς ἐπισκοπῆς ἐκβληθῆναι.

2707 - Правила св. вселенских соборов. Изд. общества любителей духовного просвещения. М. 1897 часть 1 стр. 114.

2708 - ДВС. I, 265.

2709 - ДВС. I, 287 Mansi t. 3 p. 585 ep. ad Damas: περὶ δὲ τῶν οἰκονομιῶν τῶν κατὰ μέρος ἐν ταῖς ἐκκλησίαις, παλαιός τε, ὡς ἴστε, θεσμός κεκράτηκε, καὶ τῶν ἀγίων ἐν Νικαίᾳ πατέρων ὅρος, καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν τοὺς τῆς ἐπαρχίας, καὶ εἴπερ ἐκεῖνοι βούλονται, σὺν αὐτοῖς τοὺς ομόρους πρὸς τὸ συμφέρον ποιεῖσθαι τὰς χειροτονίας. οἷς ἀκολουθῶς τὰς τε λοιπὰς ἐκκλησίας παρ' ἡμῖν οἰκονομεῖσθαι γινώσκετε, καὶ τῶν ἐπισημοτάτων ἐκκλησιῶν ἀναδεδέχθαι τοὺς ἱερεῖς.

2710 - ДВС. I, 266. Pitra 509. can. 4: Περὶ Μάξιμου τοῦ Κυνικοῦ καὶ τῆς κατ, αὐτὸν ἀταξίας τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει γενομένης, ὥστε μήτε τὸν Μάξιμον ἐπίσκοπον ἢ γενέσθαι ἢ εἶναι, μήτε τοὺς παρ' αὐτοῦ χειροτονηθέντας ἐν οἰωδῇποτε βαθμῷ κλήρου, πάντων καὶ τῶν περὶ αὐτὸν καὶ τῶν παρ' αὐτοῦ γενομένων ἀκυρωθέντων.

2711 - Greg. Naz. de vita v. 1525.

2712 - Hefele CG. II², 5 Rauschen, Jahrb. S. 97.

2713 - Greg. de vita 1740. 1745. 1746.

2714 - Sozom. VII, 7.

2715 - Hefele, CG. II, 5.

2716 - Rauschen S. 97 и особ. anm. 9.

2717 - Greg. v. 1637.

2718 - Сущность его речи см. v. 1591 – 1679 особ. v. 1625.

2719 - ep. Quamlibet Mansi III, 624 cp. Socr. V, 5, 6 Soz. VII, 3. 4 Theod. V, 4, 15. подробно ср. Спасский стр. 639 и сл.

2720 - Greg. de vita v. 1680.

2721 - Greg. de vita v. 1725.

2722 - Greg. v. 1745.

2723 - ep. Syn. 382 Mansi III, 585 ДВС. I, 288.

- 2724 - Mansi III, 585 ДВС. I, 287. 288; Египтяне еще отсутствовали. Loofs art. Arianismus II, 44.
- 2725 - Greg. v. 1798.
- 2726 - Gregor. v. 1796 – 1815.
- 2727 - Greg. car. XII v. 152 MSG. XXXVII 1177.
- 2728 - Gregor. v. 1828 f.
- 2729 - Gregor. Naz. Carm. de vita sua v. 1745 – 1781; 1828 – 1856.
- 2730 - Gregor. de vita v. 1856 – 1900.
- 2731 - Gregor. v. 1900 – 1904.
- 2732 - Gregor. Or. 42.
- 2733 - Gregor. cap. 20.
- 2734 - Gregor. Cap. 21. 27.
- 2735 - Gregor. cap. 22.
- 2736 - Gregor. cap. 23.
- 2737 - Gregor. Naz. ep. 88 ср. Rauschen S. 100.
- 2738 - Rauschen S. 111. По-видимому здесь им написаны его стихи, направленные против его врагов и описывающие его константинопольскую деятельность.
- 2739 - Socr. V, 8 Soz. VII, 8.
- 2740 - Papebroch Acta SS. 6 Maii 421¹.
- 2741 - Theod. V, 9, Mansi III, 585.
- 2742 - Ср. Ambrosii ep. 13 Mansi III, 631 Rauschen S. 109 ff.
- 2743 - Rauschen S. 101.
- 2744 - Pitra I, 507 ДВС. I, 264.
- 2745 - C. Theod. XVI, 1, 3.
- 2746 - Loofs RE, II, 45.
- 2747 - Здесь не говорится ничего, что может идти против догматики младоникейцев. Loofs Arianismus. S. 45.
- 2748 - Gregor. carm. XI, v. 1560. 1753.
- 2749 - Gregor. v. 1750 – 62 ср. прощ. речь Григория Mansi III, 544 В.
- 2750 - Ср. исповедание луциферианина Фаустина MSL. 13, 79 и art. Lucifer in RE³. XI, 666 ff.

2751 - Gregor. carm. XI, 1637. ξένον γὰρ ἐστίν, ὡς ὠρῶ, νῦν ἡ δύσις.

2752 - Cp. Sanctum Mansi III, 631 cp. Rade. Damasus 3. 125.

2753 - Cp. ep. «Fidei» Mansi III, 630 sq.

2754 - Harnack DG, II, 271.

2755 - Cp. ep. Syn. у Theod. V, 9 Mansi III, 585.

2756 - Mansi III, 585. 586.

2757 - Cp. Hefele CG. II², 40.

2758 - Soz. VII, 11, 3.

2759 - Socr. V, 10, 32 Theod. V, 23, 2.

2760 - Loofs art. Meletius RE. XII, 557 f.

2761 - Определить точно время смерти Павлина не представляется возможным. Тильмон (Tillemont Mémoires VIII, 372) высказывается и весьма основательно за 388 г.

2762 - Socr. V, 14, 1; Soz. VII, 15. Рассказ Феодорита (Theodor. V, 23, 3) о неправильности его избрания сомнителен Loofs art. Meletius v. Ant. RE. XII, 557, cp. Hieron. catal. 125, где он упоминает о diversarum hypotheseon tractatus Евагрия и перевод им Афанасиевой vita Antonii.

2763 - Tillemont X, 536.

2764 - Ambros. ep. 56, 2 MSL. XVI 1170.

2765 - Ambros. ep. 56.

2766 - Theod. V, 23, 4 sq. и Ambros. ep. 56.

2767 - Tillemont X, 235, 536.

2768 - Theod. V, 23, 4 cp. Ambros. ep. 56, 1.

2769 - Ambros. ep. 56, 2 и 6.

2770 - Nestor., Sermo 12, 5 у Mar. Mers. MSL. XLVIII, 852.

2771 - Ambros. ep. 56, 3 sq.

2772 - Socr. V, 15, 2 p. п. стр. 410.

2773 - Socr. V, 15, 2.

2774 - Theod. V, 23, 8.

2775 - Theod. V, 23, 12 – семнадцатый год после 381 г.

2776 - Soz. VIII, 3, 3.

2777 - Soz. VIII, 3, 3 sq. Socr. V, 15, 6 sq. Theod. V, 23, 11 sq.

- 2778 - Theod. V, 35, 4.
- 2779 - Philost, X. 4.
- 2780 - Socr. V, 10 p. п. стр. 401.
- 2781 - Socr. V, 10 p. п. стр. 401. 402.
- 2782 - Coss. и дата у Socr. V, 10, 34 cp. Hefele CG. II,41 Rauschen. S. 156.
- 2783 - Hergenröther, Photius, Bd. 1 S. 35 anm. 69.
- 2784 - Socr. V, 10, 24 p. п. стр. 402.
- 2785 - Socr. ib.
- 2786 - Socr. ib. p. п. стр. 403.
- 2787 - Socr. ib. стр. 404.
- 2788 - Sozom. VII, 12 стр. 496.
- 2789 - Cp. C. Theod. XVI, 5, 11 и 12.
- 2790 - C. Theod. XVI, 2, 14 Greg. Nas. ep. 9.
- 2791 - C. Theod. XVI, 2, 26.
- 2792 - Theod. libri XVI, ed. Mommsen et P. Meyer. Sirmondianae 3 p. 909 cp. Rauschen S. 174 anm. 11.
- 2793 - C. Theod. II, 8. 19, IX, 35, 4.
- 2794 - C. Theod. III, 8, 1.
- 2795 - C. Theod. X, 10, 17.
- 2796 - Sirmond. 8 C. Theod. ed. Mommsen p. 913 C. Theod. IX, 35, 5.
- 2797 - C. Theod. II, 8, 20 XV, 5, 2.
- 2798 - C. Theod. IX, 16, 11.
- 2799 - C. Theod. III, 3, 1.
- 2800 - C. Theod. IX, 45, 1.
- 2801 - Hergenröther, Photius Bd. 1 S. 38 cp. Thomassinus, *Vetus et nova ecclesiae disciplina circa beneficia*; Lugd. 1706. P. II L. III c. 43 n. 3. 4. Подробно Zhishman, *Die Synoden und die episcopal – ämter in der Morgenländischen Kirche*. Wien. 1867.
- 2802 - Cp. Kattenbusch. S. 86.
- 2803 - Loofs, art. Nektarius v. Konstantinopel RE. XIII, 707.
- 2804 - Tillemont, *Memoires* IX, 458.
- 2805 - Socr. V, 13, 6 Rauschen, S. 291. 295.

- 2806 - Socr. V, 10, 7 sq.
- 2807 - Mansi VII, 91 ДВС. IV, 42.
- 2808 - Mansi VII, 91. 92 ДВС. IV, 41. 42.
- 2809 - Григорий Богослов ДВС. I, 241 Mansi III 540.
- 2810 - Ср. кан. 1 Еф. соб. 431 г. Текст см. выше.
- 2811 - Mommsen. Abriss Staatsr. S. 360. 361 Mommsen. Strafrecht S. 283 – 285.
- 2812 - Le Quien, Oriens Christianus. Par. 1740=Le Quien I p. 19 c. 4 § 5.
- 2813 - Ср. Hergenröther, Photius I. 34.
- 2814 - Socr. VI, 11, p. п. стр. 476.
- 2815 - Holl., K. Amphilochius v. Ikonium in seinem Verhältniss zu den grossen Kappadocien Tüb. 1904 S. 41.
- 2816 - Ср. Gregor, Nyss. ep. ad Flor. (MSG. XLVI, 1008) ἴση παρὰ συνόδου καὶ μία γέγονεν ἀμφοτέρων ἡμῶν ἡ προνομία, μᾶλλον δὲ ἡ φρόντις τῆς τῶν κοινῶν διορθώσεως, ἐν τῷ τὸ ἴσον ἔχειν. Rauschen S. 480.
- 2817 - Holl S. 28 anm. Greg. Naz. ep. 69 p. п. стр. 175 Tillemont Mém. IX 740 cp. Rauschen S. 79.
- 2818 - Gregor. Nyss., ep. 17 p. п. стр. 501.
- 2819 - Holl, Amphilochius, S. 42.
- 2820 - Palladii, de vita Johannis Chrysostomi dialogus, c. 17 ed. Bigotii Par 1737. p. 166. cp. Greg. Naz. carm. 1 v. 101 sq. MSG. XXXVII, 1550.
- 2821 - Holl. S. 40.
- 2822 - Gregor. Naz. ep. 147 p. п. стр. 246.
- 2823 - Gregor. Naz. ep. 202 cp. Soz. VI, 27 и C. Theod. XVI, 5, 14.
- 2824 - Soz. VIII, 6 ,8 Tillemont, Mémoires, XV, 703 Hergenröther, Photius 1 ,38.
- 2825 - Mansi III, 852 ДПС. стр. 228.
- 2826 - Hergenröther, Photius, I, 37.
- 2827 - Baronii ad ann. 394 § 27.
- 2828 - Mansi III, 852; Tillemont IX, 1062; Rauschen S. 420.

- 2829 - Правила св. поместных соборов. Изд. Общ. Любит. дух. просвещения вып. II стр. 784 ДПС. 228 Mansi III, 851 sq. лучший текст у Leunclavius, Jus graeco-romanum ed. Freher. Fraukfunt 1596 p. 247 sq. ср. Rauschen, Jahrb. S. 420.
- 2830 - Socr. VI. 23: ἀνὴρ πρῶος καὶ ἡγύσιος.
- 2831 - Ζώσιμος, ἱστορία νέα. ed. Mendelsohn. Leipz. 1889=Zosim. V, 14: ἐσχάτως ἀνόητος ὢν; 24: ἐσχάτως ἀνοηταίνων.
- 2832 - Philost. XI, 3 русс. пер. стр. 409.
- 2833 - Zosim. V, 1. 12, 1. 14, 1.
- 2834 - Zosim. IV, 57. 4; V, 1, 1. 3 Philost. XI, p. п. стр. 408.
- 2835 - Philost. XI, 5 иронически πατὴρ ὁ Εὐνοῦχος βασιλέως; Zosim V, 18 грубо: ὁ δὲ κυριεύων Ἀρκαδίου καθάπερ βοσκήματος.
- 2836 - Zos. V, 24, 2. Seeck art. Arkadios II PW. I p. 1139 V. Schultze art. Arkadius в RE. II, 50.
- 2837 - Seeck, PW, I, 1138
- 2838 - Ср. Synesii περὶ βασιλείας. MSG. LXVI, 1053 – 1108.
- 2839 - Описание придворных церемоний см. Гиббон III, 491.
- 2840 - Schultze RE. II, 50.
- 2841 - Chron. Pasch. a. 406.
- 2842 - Chrysost. Hom. III MSG. LXIII. 475 sq.
- 2843 - Socr. VI, 23 p. п. стр. 498. 499.
- 2844 - Harnack DG² II. 265.
- 2845 - C. Theod. XVI, 5, 24.
- 2846 - C. Theod. XVI, 5, 25.
- 2847 - C. Theod. XVI, 5, 28.
- 2848 - C. Theod. XV, 1, 36.
- 2849 - C. Theod. XVI, 10, 16.
- 2850 - См. Marcus. Vita Porphyrii; Leip. 1896. Dräseke, Gesammelte patrist. Untersuchungen, Lep. 1889 S. 208 ff. подр. V. Schultze, Geschichte des Unterganges dee griechisch – römischen Heidentums. Jena, 1887 S. 353.
- 2851 - C. Theod. II, 1, 10; IX, 45, 2 и т. д. ср. Grätz, Geschichte der Juden, 2 Autl. IV, 387 ff.

2852 - Ам. Тьерри, св. Иоанн Златоуст и императрица Евдоксия. Перев. с франц. изд. Льва Поливанова М. 1884 стр. 93.

2853 - Тьерри, Иоанн Зл. стр. 95.

2854 - Zozim V, 23.

2855 - Тьерри стр. 95. 96 Гиббон III, 290 и сл. Rauschen S. 301 ff. 534 ff.

2856 - Тьерри стр. 94.

2857 - Zozim. V, 23.

2858 - Pallad. dial. 8 p. 63, 64. Подробно см. Тьерри. стр. 94, 95.

2859 - Isidor. Pelus. Ep. 1151.

2860 - Hieronym. ep. ad Pamm. 38. ср. Pallad. 7. p. 58.

2861 - Socr. VI, 2 p. п. стр. 450. 451.

2862 - Hergenröther, Photius, I, 37. 38.

2863 - Erw. Preuschen art. Chrysostomus RE. IV, 103.

2864 - Pallad. dial. 5 p. 42 (ed. Biguot.).

2865 - Socr. VI, 2 p. п. стр. 450 Soz. VIII, 2 p. п. стр. 549.

2866 - Pallad. diol. 5 p. 43 Sozom. VIII, 2, 14 14.

2867 - Доказуемо наверно с VII в. у Георгия александрийского. Приводимые в AS. Sept. IV 690 § 1481 sq. древнейшие места в новейших изданиях не содержат этого наименования. Не встречается оно также и в древних сирийских рукописях VI в. Erw Preushen RE. Bd. IV S. 102.

2868 - Chrysost. de sacerdot. II, 8 Socr. VI. 3, 1 Soz. VIII, 2, 2.

2869 - Tillemont (ed. Venise) Memoires XI, 547.

2870 - Chrysost. de sacerdot I, 5.

2871 - Chrysost. ad vid. jun.

2872 - Chrysost. ad vid. jun. 2 Socr. VI, 3 Sozom. VIII, 2. 5.

2873 - Socr. I. c. Sozom. I. c.

2874 - Socr. VI, 3 ср. Chrysost. de sacerdot I, 1.

2875 - Liban. ep. ad Ioann. y Isid. Pelus, ep. II, 42 p. 189 Billius=Liban. ep. 1576 p. 714 (ed. Wolf).

2876 - Chrysost. de sacerdot. I, 1.

- 2877 - Mansi III, 568; Baronius, annal. ad ann. 382 § 63
Tillemont Mém. XI, 551. Сократ (Socrat VI. 3) заблуждается, отождествляя его с Василием Великим, а Фотий (bibl. с. 168 p. 116 sq.) с Василием селевкийским.
- 2878 - Socr. VI, 3 Pallad. 5 p. 40.
- 2879 - Preuschen RE. IV, 102.
- 2880 - Pall. dial. 5 p. 41; Socr. VI, 3.
- 2881 - Socr. VI, 3 Sozom. VIII, 2, 6 sq.
- 2882 - Chrysost. de sacerd. III, 12; VI, 8.
- 2883 - Chrysost. de sacerd. I, 6.
- 2884 - Pall. dial. 5 p. 41.
- 2885 - Pall. ib.
- 2886 - Pallad. dial. 5 p. 42 ср. Socr, VI, 3.
- 2887 - Pall. I. с.
- 2888 - Socr. VI, 2 Sozom. VIII, 2, 13 Theod. V, 27.
- 2889 - Tillemont, Mémoires XI, 110; Preuschen RE. IV, 103.
- 2890 - Подробно о духовном браке и так наз. subintroductae см. Achelis art. Subintroductae в RE. Bd. 19 S. 123 а также см. Лебедев, Духовенство древней вселенской церкви М. 1905 стр. 330 и сл.
- 2891 - Pall. dial. 5 p. 45 ср. оба трактата Иоанна πρὸς τοὺς ἔχοντας παρθένους συνεισάτους и περὶ τοῦ τὰς κανονικὰς μὴ συνοικεῖν ἀνδράσιν chrys. op. p. 148 sqq. 170 sqq. ed. Dübner.
- 2892 - Ср. Лебедев наз. соч. стр. 368.
- 2893 - Pallad. dial. 5 p. 46.
- 2894 - Pallad. 1. с.
- 2895 - Tillemont, Memoires XI, 147,
- 2896 - Socr. VI гл. 23 дои. р. п. стр. 499 ср. VI, 11 р. п. стр. 475. 476.
- 2897 - Ср. Тьерри, Иоанн Златоуст, стр. 67. 68.
- 2898 - С. Theod. I, 6, I – Вифиния, Пафлагония, Лидия, Геллеспонт, Острова, Фригия Салютарис, Европа, Родопа и Гемимонт.
- 2899 - Theod. V, 28 р. п. стр. 359. 360

- 2900 - Socr. VI, 17, русс. пер. стр. 489.
- 2901 - Rauschen S. 431.
- 2902 - Johan. Apocal. II 1 – 7.
- 2903 - Тьерри, Иоанн, стр. 58 – 59
- 2904 - Pallad. dial. 13, p. 125.
- 2905 - Mansi III, 991, 992.
- 2906 - Pallad. dial. 13, p. 126.
- 2907 - Tillemont, Mem. XI, 158.
- 2908 - Pall. dial. 13; p. 126.
- 2909 - Pall. 14, dial. p. 128.
- 2910 - Pall. dial. 14; p. 129.
- 2911 - Pall. dial. 14; p. 130.
- 2912 - Tillemont XI p. 160. 161.
- 2913 - Pallad. dial. 14, p. 132.
- 2914 - Pallad. dial. 14, p. 132.
- 2915 - Pallad. dial. 14, p. 133.
- 2916 - Pallad. dial. 14, p. 133. 134; цитирую в переводе Тьерри
стр. 63.
- 2917 - Sozom. VIII, 10.
- 2918 - Tillemont; Mémoires XI, 166.
- 2919 - Phot. Bibl. c. 27 § 5.
- 2920 - Pallad. p. 134. 135 Sozom. VI, 6.
- 2921 - Pallad. Lial. 14, p. 135.
- 2922 - Pallad. p. 134. 139 Sozom. VIII, 6.
- 2923 - Phot. 56. 57. 59, Mansi III, 1151 ср. Hefele, CG. II, 80,
81.
- 2924 - Pallad. p. 135.
- 2925 - Pall. dial. 14 p. 136.
- 2926 - Pallad. dial. 14 p. 140.
- 2927 - Phot. Biblioth. cod. 59. Mansi III. 1141. sqq.
- 2928 - Mansi III. 1151.
- 2929 - Pallad. dial. 14 p. 136.
- 2930 - Mansi VII, 293. ДВС. IV, 119.

- 2931 - Socr. VI, 15.
- 2932 - Sozom. VI, 6.
- 2933 - У Созомена (VI. 6) названа Ликия, вместо Лидии. Как это заметил Тильмон (Tillemont, Mem, XI, 169) здесь явная описка, что между прочим видно из того, что на ефесском соборе под председательством Златоуста участвовали епископы Азии, Лидии, Карии и Фригии. Впрочем, при первом же взгляде на карту становится очевидным, что здесь идет речь, именно о Лидии, и это тем более, что в числе смещенных Иоанном епископов прямо называют одного лидийского епископа, по имени Прокла. (Photii, Bidlioth. cod. 59 у Mansi III, 1143. 1144).
- 2934 - Pallad. dial. 14 p. 134.
- 2935 - Tillemont, Mem. XI, 591 note LIII.
- 2936 - Mansi VII. 303 ДВС. IV. 124.
- 2937 - Synes. ep. 66.
- 2938 - Подробно Гидулянов, Митрополиты стр. 339 и сл.
- 2939 - Sozom. VIII, 6 p. п. стр. 560.
- 2940 - Sozom. VIII. 6 p. п. стр. 560. 61.
- 2941 - Sozom. VIII, 6 p. п. стр. 561.
- 2942 - Sozom. VIII, 3 Theod. V, 31.
- 2943 - См. выше стр. 543.
- 2944 - Theod. V, 29.
- 2945 - Theod. V, 31.
- 2946 - Procli or. 21. Cp. Tillemont. Mem. XI, 148.
- 2947 - Rohrbach, Die Patriarchen von Alexandria. Preussische Jahrbücher Berl. 1892 Bd. 69 S. 79.
- 2948 - Erw. Preuschen. art. Origenes RE. XIV, 467 ff..
Bonwetsch, art. Origenistische Streitigkeiten RE, XIV, 489 ff.
- 2949 - Bonwetsch, art. Epiphanius RE, V, 418 ff.
- 2950 - Hieron. ep. ad Paramach. 38.
- 2951 - Hieron. 1. с.
- 2952 - Rohrbach a. a. O. S. 80.
- 2953 - Socr. VI, 7.

- 2954 - Pallad. Hist. Laus. 10. 12: Mansi III, 973.
- 2955 - Pall. dial. 7. p. 56. 57.
- 2956 - Тьерри, Златоуст стр. 107. 108.
- 2957 - Pallad. dial. 7 p. 57.
- 2958 - Подробно Bonwetsch RE. XIV, 491.
- 2959 - Pallad. 7 p. 58.
- 2960 - Pallad. 7 p. 59.
- 2961 - Pallad. 7, p. 60. 61 русс. пер. цитирую по Тьерри стр. 108.
- 2962 - Pallad. 7 p. 62.
- 2963 - Pallad. 8 p. 62. 63.
- 2964 - Pallad. 8 p. 63.
- 2965 - Socr. VI, 8; Sozom. VIII, 8.
- 2966 - Chrysost. hom. τῆς βασιλίδος μέσων νυκτῶν κτλ. XII, 463 sq. (ed. Duebner)
- 2967 - C. Theod. IX, 45, 3; Sozom. VIII, 7; Socr. VI, 5; Loening KR. I, 320anm. 1; Суворов, Объем стр. 369.
- 2968 - C. Theod. IX, 40, 17.
- 2969 - Seeck, art. Arcadius PW. I, 1146; ср. C. Theod. ed. Mommsen I, CCLXXX.
- 2970 - Поэт Клавдиан (L. 1 in Eutrop. 1 – 22) перечислив различные чудеса, как то рождение уродов, говорящих животных, кровавый и каменный дождь, двойное солнце и т. д. с некоторым преувеличением присовокупляет. Omnia cesserunt eunicho consule monstra. Первая книга заканчивается благородной речью, с которой богиня Рима обращается к императору Гонорию и жалуется на новое унижение, которому ее подвергли.
- 2971 - C. Theod. XII. 1. 158.
- 2972 - Seeck PW. I, 1146.
- 2973 - Philost. XI, 6 p. и. стр. 410. 411.
- 2974 - Гиббон III, 504.
- 2975 - Sozom. VIII, 7; Socr. VI, 5. О причинах падения Евтропия подробно см. Güldenpenning, Gesch. des oström.

Reichs unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II. Halle, 1885 S. 100 ff.

²⁹⁷⁶ - Chrysost III, 454 sq. 460 sq. Враги Златоуста весьма сурово осудили эту могучую речь (см. Socr. VI, 5 ср. Sozom. VIII, 7, 4), ὅτι τὸν ἀτυχοῦντα οὐ μόνον οὐκ ἤλέει, ἀλλ' ἐκ τοῦ ἐναντίου καὶ ἤλεγχεν ср. об этом Neander, Johannes Chrysostomus II³ 82 ff. и Sievers, Studien zur Geschichte der römischen Kaiser S. 359

²⁹⁷⁷ - Theodoret y Photius bibl. c. 273 p. 507 ed. Bekker. Neander Joh. Chrys. II³ 86 f. Güldenpenning a. a. O. S. 118. Воззрения Людвига (Ludwig. Der hl. Joh. Chrys. in Seinen Verh. z. hyz. Hof. S. 36 f.) неправильны.

²⁹⁷⁸ - Socr. VI, 5; Sozom. VIII, 8. 6; Pallad. dial. 6; p. 48 sq.

²⁹⁷⁹ - Socr. VI, 4; Sozom. VIII, 8, 6 Златоуст сам это утверждает, когда hom. in Eutrop. II, 3 говорит: καίτοι πολλοὶ ἐγκαλοῦσί μοι ἀεὶ λέγοντες: κεκόλλησαι τοῖς πλουαίοις• καὶ γὰρ καὶ ἐχεῖνοι ἀεὶ κεκόλληνται τοῖς πένησιν. ἐγὼ δὲ κεκόλλημαι τοῖς πλουσίοις; οὐ τοῖς πλουσίοις δὲ, ἀλλὰ τοῖς κακῶς τῷ πλούτῳ κεχρημένοις III μ.463 eqq. cd. Montf.

²⁹⁸⁰ - Pallad. 4 p. 35.

²⁹⁸¹ - Pallad. 8 p. 66.

²⁹⁸² - Подробное сообщение у Marcus-Diaconus, vita Porphyrii c. 36 sqq. p. 32 sqq. ed. Teubn.

²⁹⁸³ - Marc. Dial. vita Porph. c. 36 p. 32 sq. c. 37 p. 33 sqq.

²⁹⁸⁴ - Socr. VI, 11 (к тексту ср. Lambros, Byzant. Zeitschrift 1895, 412 ff.) Рассказ Сократа, будто царица Евдоксия в церкви апостолов повергла к ногам Иоанна сына своего Феодосия и долго клявшись им, просила епископа восстановить дружбу с Северианом, совершенно не правдоподобен Socr. VI. 11 p. п. 477. 478. Erw. Preuschen art. Chrysostomus RE. IV. 104. 105.

²⁹⁸⁵ - Socr. VI, 12, 14; Sozom. VIII, 14; sq. Приписываемые Златоусту слова ἐλπίζω σε μὴ ἐπιβῆναι τῆς σαυτοῦ πατρίδος также апокрифичны, как по Созомену VIII 15, 6 и ответ Епифания ἀφίημι ἰμῖν τὴν πόλιν καὶ τὰ βασιλεια κα τὴν ὑπόκρισιν; cf. Preuschen RE. IV, 105.

²⁹⁸⁶ - Sozom. VIII, 16.

²⁹⁸⁷ - Socr. VI, 15; Sozom. VIII, 16.

- 2988 - Socr. VI, 15; p. п. стр. 483.
- 2989 - Pallad. dial. 8 p. 66.
- 2990 - Socr. VI. 15: Sozom. VIII, 17, 2.
- 2991 - Pallad. dial. 3 p. 23: 8 p. 71; по Фотию bibl. с. 59, который приводит выдержки из актов этого собора их было 45 p. 19 sq. ed Bekker. По справедливой догадке Тильмона, Фотий по-видимому причислил к участникам некоторых лиц позднее подписавших акты собора, Tillemont X, 602 note LXVI.
- 2992 - Hefele II, 77 ср. послание друзей Златоуста у Pallad. Mansi III, 1150.
- 2993 - Tillemont, Mem. XI p. 603 note LXIX.
- 2994 - Socr. VI, 17 Pallad. p. 25.
- 2995 - Photius bibl. с. 59 p. 17 sqq. см. также у Hefele II¹, 78 ff.
- 2996 - Ср. Pallad. 8 p. 66 sqq.
- 2997 - Pallad. 8 p. 72.
- 2998 - Pallad. 8 p. 74.
- 2999 - Основания см. у Ludwig S. 96 ff.
- 3000 - Pall. dial. 8. p. 75.
- 3001 - Так Pallad. 8 p. 75 неопределенно συνέβη δραῦσίν τινα γενέσθαι. Theod. V, 34 говорит о землетрясении, о котором однако ничего не знают ни Сократ VI, 16, ни Sozom. VIII, 18, 1 sq.
- 3002 - Socr. VI, 16; Sozom. VIII, 18.
- 3003 - Socr. 1. с. Sozom. 1. с. Pallad. 8 p. 75.
- 3004 - Chrys. hom. post. red. 4; III p. 512 sq.
- 3005 - Chrysost hom. p. redit 3 sq. 3 sq.; III p. 511 sq.
- 3006 - Socr. VI, 18; Sozom. VIII 20 посвятельная надпись см. Corp. Inscr. Graec. IV, 8614.
- 3007 - Pallad. 8 p. 74.
- 3008 - Socr. VI, 18. Sozom. VIII, 20.
- 3009 - Chryes Opp. VIII, 609 sq.
- 3010 - Tillemont, Mem. XI, 603; хорошо у Ludwig S. 115 ff.
- 3011 - Pall. dial. 8 p. 75.
- 3012 - Pallad. 8 p. 76.

- 3013 - Socr. VI, 18; Sozom. VIII, 20.
- 3014 - Pallad. 8 p. 77.
- 3015 - Hefele I², 514. 517 Pallad. 8 p. 78.
- 3016 - Socr. VI, 18; Sozom. VIII, 20. 3.
- 3017 - Pallad. 8 p. 81; Socr. I. c. Sozom. I. c.
- 3018 - Pallad. 8 p. 84.
- 3019 - Pallad. 8 p. 84; Chrysost. в своем письме к Иннокентию I, у Pall. p. 10 sqq.
- 3020 - Socr. VI, 18.
- 3021 - Pallad. 8 p. 83.
- 3022 - Pallad. 8 p. 88.
- 3023 - Socr. VI, 8.
- 3024 - Pallad. 8 p. 94 ср. Chrysost. ep. 4. 6. 109. 234.
- 3025 - Chrysost. ep. 11 ad Olymp. ср. Тьерри стр. 283 – 295.
- 3026 - Pallad. p. 94; Socr. VI, 19; Sozom. VIII, 23, 1.
- 3027 - Pallad. p. 94.
- 3028 - Pallad. p. 91 sq.: Socr. VI, 18; Sozom. VIII, 22, 2.
- 3029 - Sozom. VIII, 24, 11.
- 3030 - Boschius, Tractatus de patriarchis antiochenis (A. S. Juli IV, 1725 p. (13 Nr. 281 Sr. Nr. 287 sq.) Treppner S. 39: Loofs art. Flavianus v. Antiochen RE. VI, 94.
- 3031 - Pallad. 16 p. 144 ed Biguot. Theod. V. 35 p. п. 368 Treppner S. 39.40. Тьерри 312.
- 3032 - Pallad. dial. p. 9 Pall. hist. Laus. 121 MSG. 34 1233 A. Письмо к Иннокентию Pall. dial. p. 10 – 22.
- 3033 - Pallad. dial. 3 p. 23 sq.
- 3034 - Pallad. dial. 3 p. 24 Mansi III, 1096.
- 3035 - См. Baronius, Annal ad ann. 404 § 80 sq. Mansi III, 1122 sq.
- 3036 - Pallad. 3 p. 29.
- 3037 - Mansi III, 1095; Sozom. VIII, 26.
- 3038 - Mansi III, 1095 ep. cit. Nunc autem praepostero more sacerdotes innoxii e sedibus ecclesiarum suarum exturbantur, quod quidem primus injuste perpessus est frater et consacerdos noster

Johannes, episcopus vester, cum nulla ratione fuisset auditus. Nullum crimen affertur nec auditur. Et quodnam est hoc perditum consilium, ut non sit aut quaeratur ulla species judicii? In locum viventium sacerdotum alii substituuntur, quasi qui ab hujusmodi facinore auspicati sunt, aliquid recti aut habere aut egisse judicari possint. Neque enim talia umquam a Patribus nostris gesta esse comperimus, sed potius prohibita, cum nemini licentia data sit in locum viventis alium ordinandi. Nam reproba ordinatio honorem sacerdotis auferre non potest, si quidem is Episcopus omnino esse nequit, qui iniuste substituitur.

3039 - По-видимому в данном случае Иннокентий под никейскими канонами разумел сардикские, в это время на западе смешиваемые с никейскими. Hergenröther I, 42 anm.

3040 - C. Theod. XVI, IV, 6.

3041 - Niceph. h. e. (ed. Fronton le Duc, Par. 1630) XIII, 30.

3042 - C. Theod. XVI, 1, 3.

3043 - В Кесарии каппадокийской в это время занимал кафедру лютый враг Златоуста Фаретрий (Chrys. ep. 14 и 204 ср. Le Quien I, 373. 374), а в Ефес – Кастин (Pallad. p. 134 Le Quien I, 676. 677).

3044 - Pallad. dial. 10, p. 95 sq.

3045 - Socr. VI, 20.

3046 - Socr. VI, 20; Soz. VIII, 27; Pallad. 3 p. 33; 10 p. 95. по послед. месту πάσης μηχανῆς τεχνίτης κατὰ τοῦ Ἰωάννου; Socr. 1. с. называют его ἀνὴρ ἐύλαβής.

3047 - Socr. VI, 20; VII, 2; Soz. VIII, 27 p. п. стр. 604. 605.

3048 - Pallad, 10 p. 95 sqq.

3049 - Sozom. VIII, 28.

3050 - Pallad. dial. 11 p. 98 sqq. Дата у Сократа VI, 21.

3051 - Pallad. 11 p. 100.

3052 - Seeck, Arkadius PW. I S. 1139.

3053 - Socr. VII, 22.

3054 - Гиббон III, 525.

3055 - Socr. VII, 22 p. п. стр. 538.

3056 - Pichler, Geschichte der kirchliche Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen bis zur üngsten Gegenwart. Münch. 1864. Bd. 1 S. 69.

3057 - Tillemont. Hist, des Emp. VI p. 1 sqq. Гиббон III, 521.

3058 - Гиббон III, 523.

3059 - Гиббон III, 523. 524.

3060 - С. Theod. XVI, 5, 65=C. Just, I, 5, 5 выше стр. 448 и сл.

3061 - Socr. V, 23. 24; Theodoret H. fab. IV, 4.

3062 - Ср. Socr. VII, 6; Philost. XII, 11.

3063 - Socr. IV, 28; V, 21; VII, 5; Sozom. VI, 24; VII, 18.

3064 - Socr. VII, 25 p. п. стр. 547.

3065 - Socr. VII, 25 p. п. стр. 546.

3066 - Photius, Bibl. cod. 52 ср. Bonwetsch art. Messalianer RE. XII, 663.

3067 - Pallad. 10 p. 95; Sozom. VIII, 27.

3068 - Loofs, art. Cyrillus v. Alex, в RE. IV, 377.

3069 - Treppner, Das Patriarchat von Antiochien. S. 40.

3070 - Theod. h. e. V, 35 fin.

3071 - Pallad. p. 20.

3072 - Duchesne, Églises séparées Par. 1896 p. 164.

3073 - Cyrill. ep. 76; ad Attic. MSG. LXXVII, 351.

3074 - Jsid. Pelus, ep. 1, 370.

3075 - Cyril. ep. 76; Loofs art. Cyrillus RE. IV, 337, Hergenröther I, 45.

3076 - Socr. VII, 25.

3077 - Socr. VII, 25. I. Hergenröther; Photius I, 45

Оспариваемая Тильмоном (Tillemont, Mem. XII p. 416) святость Аттика решительно доказана боландистами (см. Super, Hist. chron. Parergon III n. 163 sq. p. 33–37 Acta S. 8 Jan).

3078 - Socr. VII, 37 p. п. стр. 566.

3079 - Socr. VIII, 3 русс. п. стр. 507.

3080 - Phot. Cod. Bibl. 52.

3081 - Socr. VII, 28 русс. п. стр. 551; Tillemont, Memoires XII, 426; Le Quien., Or. Christ. I, 26.

3082 - Ср. Лепорский, История Фессалоникского экзархата до времени присоединения его к константинопольскому патриархату. СПб. 1901 стр. 31.

3083 - Сочинение Лепорского. История фессалоникского экзархата стр. 47 и сл. дает превосходную картину постепенного правового подчинения Иллирика римскому епископу, а также историю внутренней реорганизации викариата.

3084 - Лепорский стр. 64 – 66.

3085 - Mansi VIII, 750. Etiam dudum, пишет Сириций к Анисию в своем послании, отправленном через Кандидиана, per Candidianum ep., qui nos praecessit ad Dominum, huius modi litteras dederamus, ut nulla licentia esset sine consensu tuo in Illyrico episcopos ordinare praesumere.

3086 - Mansi VIII p. 750 D. Solicite agere te oportet, ne ut factum ees certatim in una ecclesia, dum ordinare praesumant indignos, veluti tres episcopos fecisse videantur. Ad omnem enim huius modi audatiam comprimendum vigilare debet instantia tua... ut vel ipse, si potes, vel quos judicaveris episcopos idoneos cum litteris dirigas dato consensu, qui possit in ejus locum, qui defunctus vel depositus fuerit, catholicum episcopum, et vita et moribus probatum, secundum Nicaenae Synodi statuta, vel ecclesiae Romanae clericum in clero meritum ordinare.

3087 - Mansi VIII 752 A.

3088 - Mansi VIII, 751. 752 подробно Лепорский стр. 69.

3089 - Mansi VIII, 752.

3090 - Mansi VIII p. 752 ср. Bonif. ep. 4 Mansi VIII, 753 Bonif. ep. 5 подробно см. Лепорский, Фессал. экзарх. стр. 79 и сл.

3091 - C. Theod. XVI, 2, 45 (421 Jul. 14) Impp. Honor (ius) et Theod (osius) A. A. Philippo p (raefecto) p (raetori) o Illyrici. mni innovatione cessante vetustatem et canones pristinos ecclesiasticos, qui nunc usque tenuerunt, * per omnes Illyrici provincias servari praecipimus. *Tum* si quid dibietatis emergerit, id oporteat non absque scientia viri reverentissimi sacrosanctae legis antistitis ** urbis Constantinopolitanae, quae Romae veteris praerogativa laetatur ** conventui sacerdotali sanctoque iudicio reservari. Dat. prid. id. iul. Eustathio et Agricola conss. ust. Just. 1, 2, 6. *et*ut *

Just. 11, 21, 1. ****inc. Urbs Constantinopolitana non solum iuris Italici, sed etiam ipsius Romae veteris praerogativa laetetur ****

3092 - Лепорский, Фессал. экзарх. 87 и сл.

3093 - Лепорский, стр. 89.

3094 - Mansi VIII р. 755 цитирую в перевод Лепорского, Фессал. Экзарх. стр. 89. 90.

3095 - Это место также доказывает отсутствие высшей церковной власти у епископов Кесарии каппадокийской и Ефеса, ergo церковно-диэцезельное устройство.

3096 - Mansi VIII р. 757–758 цитирую в переводе Лепорского, Фессал. экзарх. стр. 93 – 95.

3097 - Mansi VIII р. 754 Bonif. ер. 13 русс. пер. Лепорскіго. Фессал. экзарх. стр. 95.

3098 - Mansi VIII, 759. Русс. перев. Лепорского, Фессал. экзарх. стр. 97. 98.

3099 - Mansi VIII, 759. sq. Русс. перев. Лепорского, Фессал. экзарх. стр. 98.

3100 - Ср. Schmidt art. Andreas RE³ I, 513.

3101 - Euseb. h. e. III, 1.

3102 - Ср. Римл. 16, 9.

3103 - Hergenröther. I, 6; Lipsius Rich., Die Apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Braunsch. 1883 Bd. 1 S. 607. 608.

3104 - Hieron. в Chronicon около 20 г. Констанция; ср. de viribus illust. с. 7 и adv. Vigilantium t. II р. 122 (Vallars.); Philost. h. e. III, 24.

3105 - Lipsius S. 607 anm.

3106 - Древнейший краткий Ипполитов текст у Combefis. см. Lipsius I. с.

3107 - Dorotheos A. у Lipsius I. с.

3108 - Dorotheus B apud Anonymum Byzantium I. с. р. 124. у Lipsius I. с.

3109 - Euseb. V. C. III, 7 р. п. стр. 173.

3110 - Theod. 1, 4. ДВС. I, 40.

- 3111 - Hergenröther, Photius I, 6 – 9.
- 3112 - Hergenröther, Photius I, 8.
- 3113 - Theodoret h. e. I, 3 ср. I, 2 р. п. Стр. 524. 525.
- 3114 - К. Смирнов, Обзорение источников истории первого вселенского собора никейского. Ярослав. 1888 стр. 303. 304. 308.
- 3115 - Mansi II, 753–946.
- 3116 - Mansi II, 748.
- 3117 - Seeck art. comes PW. S. 659.
- 3118 - Socr. VI, 3; Sozom. VIII, 2 о Максиме; Mansi IV, 1270 V, 766. 770. 776. 797. 1010: Дексиан на ефесском соборе 431 г.
- 3119 - Socr. VI, 12; Mansi III. 395 – Зенон Mansi IV, 1395; V, 776 Кир на ефесском соборе.
- 3120 - Pall. dial. 194 Eulysius Mansi IV, 1270 и V, 973 Антиох на ефесском соборе 431 г.
- 3121 - Mansi IV, 1465 sqq. ДВС. II, 1 и сл.
- 3122 - Tillemont, Mem. XIV р. 451.
- 3123 - Tillemont. I. с. Mansi IV, 811; Гидулянов, Митрополиты стр. 377 пр. 48.
- 3124 - Гидулянов, Митрополиты стр. 364 и сл. особенно стр. 377.
- 3125 - Couret, La Palestine. Par. 1869. р. 84 sqq.
- 3126 - Rufin. h. e. II, 21.
- 3127 - Sozom. VII, 14.
- 3128 - Rauschen S. 552; Zöckler art. Hieronymus RE. VIII, 43 Bouwetich art. Epiphanius; RE Bd. V S. 419 Bonwetsch, art. Origenitische Streitigkeiten RE. Bd. 14 S. 490.
- 3129 - Epiph. haer. 64, 73; II, 691, 20: ὑπὸ... Ἑλληνικῆς παιδείας τυφλοθεΐς.
- 3130 - Ср. Epiph. ad Ioann. V, 77, 3 (ed. Dind).
- 3131 - Hieron. c. Ioann. ad Pamm. 11. 14 MSL XXIII 380 B. 382 D ср. Rauschen S. 554.
- 3132 - Ср. Socr. VI, 10 ἐμέμφετο γὰρ Ἐπιφανίῳ Θώφιλος ὡς μικρὰ φρονοῦντι περὶ θεοῦ, ὅτι ἀνθρωπόμορφον αὐτὸν εἶναι ἐνόμιζεν.

- 3133 - Hieronym. I. c. 11 p. 380 B. Epiph. I. c. p. 77, 6.
- 3134 - Hieronym. I. c. 383 AB.
- 3135 - Hieronym. I. c. 10 p. 380 A. multo post tempore
- 3136 - Epiph. ep. ad. Ioann. V, 73 ff.
- 3137 - Hieronym. I. c. 40 p. 409 CD.
- 3138 - Hieronym. c. Ioann. 37 sqq. II, 446 Apol. c. Ruf. III, 18; II, 547 sqq.
- 3139 - Bouwetsch art. Origenist. Streitigkeiten RE. XIV, 491.
- 3140 - Hieronym. ad Pammach. adv. errores Ioann. Hieros. c. 37 MSL. XXIII 389. Tu qui regulas quaeris ecclesiasticas et Nicaeni concilii canonibus uteris et alienos clericos et cum suis episcopis commorantes tibi niteris usurpare, responde mihi, ad Alexandrinum episcopum Palaestina quid pertinet? Ni fallor hoc ibi decernitur, ut Palaestinae metropolis Caesarea sit et totius Orientis Antiochia. Aut igitur ad Caesariensem episcopum referre debueras cui spreta communione tua, communicare nos noveras, aut si procul expetendum iudicium erat, Antiochiae potius littere dirigendae. Sed novi cur Caesaream, cur Antiochiam nolueras mittere... Maluisti occupatis auribus molestiam facer quam debitum metropolitano tuo honorem reddere. Иероним. Творения русс. пер. Киевской духовной академии IV, 356. 357.
- 3141 - Kattenbusch, art. Juvenal RE. IX. S. 659.
- 3142 - Die Sog. Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor in deutschen Uebersetzung herausgeg. von K. Ahrens u. G. Krüger – Script. sacri et profani edid. Semin. phil. Jenens. Sodales fasc. III, 1899=Zachar. Rh. II, 4
- 3143 - Подробно об этом см. Vailhé, L'érection da patriarcat de Iérusalem 451. Revue de l'Orient chretien, Par. 1899 p. 50 et suiv.
- 3144 - Vailhé p. 51.
- 3145 - Socr. VII, 7; по Niceph. 14, 25 сын брата.
- 3146 - Тьерри Ам. Несторий и Евтихий, пер. Поспехова Киев 1880.
- 3147 - Гиббон V. 227.
- 3148 - Isid. Pelus. ep. 1, 25 MSG. LXXVIII, 197.
- 3149 - Cp. Socr. VII, 13 p. п. стр. 521.

- 3150 - Cyrill. ep. 33 MSG. 77, 159.
- 3151 - Isid. Pelus. ep. 1, 370.
- 3152 - Cyrill. alex. ep. ad Attic. CP. 76 MSG. LXXVII, 351 sqq.
- 3153 - Tillemont, Mém. XV, 278 – 282.
- 3154 - Socr. VII, 7 p. п. 513.
- 3155 - Socr. VII, 7 Rennodot, hist. patriarch. Alexandrin p. 106 – 108.
- 3156 - Socr. VII, 7 p. п. стр. 514.
- 3157 - Тьерри, Несторий стр. 33.
- 3158 - См. Болотов, Параволады. Христ. чтение 1892. т. II.
- 3159 - C. Theod. XVI, 2; Tillemont XIV, 276 sqq.
- 3160 - Socrat. VII, 13, p. п. стр. 521.
- 3161 - Socr. VII, 7 p. п. стр. 513.
- 3162 - Socr. VII, 13 p. п. стр. 522. 23; хорошо у Гиббона V, 228 сл.
- 3163 - Socr. VII, 14 p. п. стр. 523 – 24.
- 3164 - Socr. VII, 15.
- 3165 - Suidas. См. Hypatia по Damascius, Vit. Isid.
- 3166 - G. Krüger, art. Cyrillus v. Alex. RE. IV S. 378.
- 3167 - Cp. C. Theod. XVI, 43.
- 3168 - Baronius, Annal. eccl. VI p. 510. 514. Rohrbach, Die Alexsand. Patriarchen, Preusch. Jahrb. 69 S. 219.
- 3169 - Гиббон V, 230.
- 3170 - Socr. VII, 25, 21.
- 3171 - Bratke, Phillipus RE. XIII, 336 и Theod. V, 2.
- 3172 - Phot. Bibl. Cod. 52 ep. synod. ad epies. Pamph.
- 3173 - Socr. VII, 28 В своем направленном против Нестория письме к клиру и народу константинопольскому папа Целестин говорит о нем: Intel'eximus, ei nec columbae simplicitatem nec prudentiam defuisse serpentis.
- 3174 - Socr. VII. 28. 47.
- 3175 - Socr. VII. 23. 4.
- 3176 - Socr. VII. 28. 3.

- 3177 - Socr. VII, 29, 1 p. п. стр. 551 cp. Cyrill. apol. ad Theod. MSG. LXXVI, 464 D.
- 3178 - Johannis Cassiani, de incarnatione contra Nestorium VII, 30, 2. (ed. M. Petschenig CSEL. vol. 17).
- 3179 - Socr. VII. 29, 2 Theodor. haer. fab. IV, 12.
- 3180 - Theod. h. e. II, 25, 1. Loofs RE. XIII, 737.
- 3181 - Theod. haer. fab. IV, 12, Cassian. VI, 31, 1.
- 3182 - Evagr. h. e. 1, 7 MSG. LXXXVI/II, 2436 со слов самого Нестория. русс. пер. стр. 20.
- 3183 - Caelest. ep. Mansi IV, 1026.
- 3184 - Cassian. VII, 30, 2.
- 3185 - Socr. VII, 29, 4 cp. Walch, Entwurf einer vollständigen Historie der Kezereien, Leip. 1770=Walch V, 324.
- 3186 - Caelest. cp. Jaffé² № 374; Cyrill. apol. ad Theod. MSG. LXXVI, 464.
- 3187 - Socr. VII, 29. 5 p. п. стр. 552.
- 3188 - Johann. ant. ad Nest. c. 3; Mansi IV, 1064.
- 3189 - Socr. VII, 29, 8 – 11.
- 3190 - Mansi V, 732.
- 3191 - C. Theod. XVI, 5, 65.
- 3192 - Socr. VII, 31 p. п. стр. 555.
- 3193 - Socr. VII, 29, 12 p. п. 553. Подробно Loofs S. 738.
- 3194 - Vincentius Levinensis Op. (MSL. L) Commonitorium 11.
- 16.
- 3195 - Mansi V, 753 A.
- 3196 - Был ли Несторий учеником Диодора или Феодора, это ни откуда не видно. Walch, Entwurf einer vollständigen Historie der Kezereien. Leip. 1770=Walch V, 315.
- 3197 - Harnack DG. II, 340.
- 3198 - Harnack DG. II, 340.
- 3199 - Loofs art. Nestorius RE. XIII, 739.
- 3200 - Cp. Nestor. ep. 1 и 2 ad Caelest. Mansi IV, 1021 sqq.
- 3201 - Nestor. ep. ad Iohann. Mansi V, 753 sq.; historia y Evagr. 4, 7 MSG. LXXXVI, 2 p. 2436 Marii Mercatoris. Op. ed. Baluse ep.

Sermo I p. 54. Nestoriana. Die Fragmente des Nestorius gesammelt v. Fr. Loofe, Halle. 1905= Nestoriana S. 183.

3202 - Socr. VII, 32.

3203 - Cp. Cyrill. ep. 10 MSG. LXXVII, p. 64 A; Acta Eph. Mansi IV, 1345.

3204 - Loofs, art. Nestorius RE. XIII, 739.

3205 - Garnier, Praef. ad Opp. Marii Mercatoris. Par. 1673 II p. VII и LIII.

3206 - Loofs art. Nestorius RE. XIII, 738. 739.

3207 - Nestor. y Mar. Mers. Baluze p. 55 Nestor. y Mansi V, 763; Contestatio Mansi IV, 1009 A. Theodoret h. fab. IV, 12 p. 372.

Nestoriana S. 252 Habet matrem deus? Ἀνέγκλητος Ἑλλήν μητέρα, θεοῖς ἐπεισάγον... Οὐκ ἔτεκεν, ὧ βέλτιστε, Μαρία τὴν θεότητα,... ἀλλ' ἔτεκεν ἄνθρωπον, θεότητος ὄργανον.

3208 - Marii Merc. Baluze p. 55.

3209 - Cp. Arnobius jun. y Garnier II, 323; Contest. Mansi IV p. 1009.

3210 - Cyrill adv. Nest. 1, 8 MSG. LXXVI, 56. Nestoriana S. 252 θεότητος μείζονος τὸν θεὸν λόγον ληροῦσι νεώτερον, οὗτοι δὲ αὐτὸν τῆς μακαρίας Μαρίας ἐργάζονται δεύτερον καὶ μητέρα χρονικὴν τῇ δημιουργῶ τῶν χρόνων ἐφιστῶασι θεότητι.

3211 - Nestoriana S. 276 τὴν θεοδόχον τῷ θεῷ μὴ συνθεολογῶμεν παρθένον! Nest. y Marii Merc. ed Bal. p. 69; Cyrill. ep. 10 p. 68 C и лучше y Baluse p. 107.

3212 - Cp. Nest. ad Cael. ep. 1 Mansi IV, 1022 D; Nest. ad Ioann. Mansi V, 754; Ioann. ad Nest. c. 4 Mansi IV, 1065 B; Eutherus ep. ad Alexand. Mansi V, 982 и непрямо Cyrill. ep. 11, 8 fin. MSG. LXXVII 85 A.

3213 - Cyrill. adv. Nest. 1, 9 MSG. LXXVI, p. 57 ср. подробное 2 prooem. p. 64. Nestoriana S. 353 εἶπον δὲ ἤδη πλειστάκις, ὅτι εἰ τις ἢ ἐν ὑμῖν ἀφελέστερος, εἴτε ἐν ἄλλοις τισ, χαίρει τῇ τοῦ θεοτόκος φωνῇ, ἐμοὶ πρὸς τὴν φωνὴν φθόνος οὐκ ἔστι· μόνον μὴ ποιεῖτω τὴν παρθένον θέαν.

3214 - Cyrill. poem. 2 MSG. LXXVI p. 64. Nestoriana S. 273 τὸν ἐν τῇ λέξει (θεοτόκος) κρυπτόμενον κίνδυνον ὑφορώμενος.

³²¹⁵ - Cp. Nest. ad Ioann. Mansi V, 753 sq. и historia Evagr. 1, 7 MSG. 86, 2 p. 2436. Nestoriana S. 183 ff.

³²¹⁶ - Loofs art. Christologie, Kirchenlehre RE. IV, 49. cp. RE. XIII, 740.

³²¹⁷ - Nest. y Cyrill. adv. Nest. 2 proem. fin. MSG. LXXVI, p. 64. εἷς μὲν γὰρ ὁ Χριστός καὶ εἷς κύριος· ἀλλ' ἐπὶ τοῦ Χριστοῦ, ἐπὶ τοῦ μονογενοῦς λέγω υἱοῦ, καὶ τὸ «Χριστός» καὶ τὸ «υἱός» ποτὲ μὲν ἐπὶ τῆς θεότητος, ποτὲ δὲ ἐπὶ τῆς ἀνθρωπότητος καὶ θεότητος λέγεται. Nestoriana S. 273.

³²¹⁸ - Nestor. y Cyrilli. aed. Nest. 2, 5 MSG. t. 76 p. 84 ὁ Χριστός κατὰ τὸ «Χριστός» ἀδιαίρετος· οὐ γὰρ ἔχομεν δύο Χριστοὺς οὐδὲ δύο υἱούς· οὐ γὰρ ἔστι παρ' ἡμῖν πρῶτος καὶ δεύτερος, οὐδὲ ἄλλος καὶ ἄλλος, οὐδὲ πάλιν ἄλλος υἱὸς καὶ ἄλλος πάλιν, ἀλλ' αὐτὸς ὁ εἷς ἔστι διπλοῦς, οὐ τῇ ἀξίᾳ, ἀλλὰ τῇ φύσει. Nestoriana S. 281.

³²¹⁹ - Loofs. art. Nestorius RE. XIII, 740, Loofs art. Marcellus RE. XII, 261.

³²²⁰ - Marii Merc. Compar dogm. Baluze p. 50 sq. Confitetur in verbo substantivo ipsum filium raro, licet argute, quia non expresse ab aeternitate filium dicit verbum esse, sed verbum tantum, quod in substantia patris manere dens sit consubstantivus...., filium vero illum esse et dici debere adserit, qui ex Maria sit natus.

³²²¹ - Nestor. y Cyrilli. adv. Nest. 2, 7 MSG. LXXVI ἦν μὲν γὰρ ὁ θεὸς λόγος καὶ πρὸ τῆς ἐνανθρωπήσεως υἱὸς καὶ θεὸς συνὼν τῷ πατρὶ, ἀνέλαβε δὲ ἐν ὑστεροῖς καιροῖς τὴν τοῦ δούλου μορφήν. Nestoriana S. 275

³²²² - Nest. y Cyrill. adv. Nest. 2, 7 p. 88, Nestoriana 275 ἀλλ' ὦν πρὸ τούτου υἱὸς καὶ καλούμενος μετὰ τὴν ἀνάληψιν οὐ δύναται καλεῖσθαι κεχωρισμένος υἱός, ἵνα μὴ δύο υἱούς δογματίσωμεν ib. 2, 1 p. 69. Nestorius S. 274 υἱὸς γὰρ ἐγέννησι θεοῦ καὶ ἡ χριστοτόκος παρθένος.

³²²³ - Nestor. y Cyrill. adv. Nest. ib. p. 69 ДВС. I, 576 Nestoriana 274 ἐπειδὴ περ ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ διπλοῦς ἔστι κατὰ τὰς φύσεις, ἐγέννησε μὴν (Scil, ἡ χριστοτόκος) τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ (οὐκ ἐγέννησε δὲ τὴν θεότητα) ἀλλ' ἐγέννησε τὴν ἀνθρωπότητα, ἣτις ἐστὶν υἱὸς διὰ τὸν συνημμένον υἱὸν ib. 2, 10 p. 100 ДВС, 1, 580. διὰ τὸν φοροῦντα τὸν φορούμενον σέβω, διὰ τὸν κεκρυμμένον

προσκυνῶ τὸν φαινόμενον· ἀχώριστος τοῦ φαινομένου θεός, διὰ τοῦτο τοῦ μὴ χωριζομένου τὴν τιμὴν οὐ χωρίζω· χωρίζω τὰς φύσεις, ἀλλ' ἐνῶ τὴν προσκύνησιν. Nestoriana S. 262.

3224 - Nest. y Cyrill. 2, 7 p. 89. οὐκ ἔστι τὸν θεὸν λόγον ἄνευ τῆς ἀνθρωπότητος πρᾶξαί τι. Nestoriana S. 275.

3225 - Loofs Nestorius RE. XIII, 741.

3226 - Marius Marc. ed. Bal. p. 145.

3227 - Лебедев Всел. соб. I, 180. 181.

3228 - Procl, hom. c. 8 Mansi IV, 585 B.

3229 - Mansi VII, 116 ДВС. IV, 52 A sqq. ἐν δύο φύσεσιν ἀσυγχύτως ἀτρέπτως ἀδιαιρέτως, ἀχωρίστως.

3230 - Loofs RE. V, 637, 1 ff. X, 263, 36.

3231 - Loofs, Nestorius S. 741.

3232 - Cp. Loofs RE. X, 250, 60; 253, 17 sq. Loofs RE. Bd. IV, 49, 2.

3233 - См. подробно G. Krueger, art. Monotheliten в RE. XIII, 407. cp. Hefele, CG., 189 ff.

3234 - Mansi X, 1120 BC. οὐκ ἄλλος ὁ θεὸς λόγος καὶ ἄλλος ὁ ἐν ᾧ γέγονεν ἄνθρωπος, ἐν γὰρ ἦν ἀμφοτέρων τὸ πρόσωπον ἀξία καὶ τίμη, προσκυνούμενον παρὰ πάσης κτίσεως, μηδενὶ τρόπῳ ἢ χρόνῳ ἑτερότητι βουλῆς καὶ θελήματος διαιρούμενον. Nestoriana S. 224.

3235 - Loofs, Nestorius RE, XIII, 741 f.

3236 - Theodor. fragm.. ep. ad Alex. Hierap. y Marii Merc. ed. Baluze p. 338.

3237 - Mansi IV, 1008–12.

3238 - Evagr. 1, 9 cp. Leontius adv. Nest. et Eut. MSG. LXXXVI I p. 1389 AB.

3239 - Cyrill. adv. Nest. 1, 5 MSG. LXXVI 41 D. Αὐτὸς ὁ προσιώνιος λόγος καὶ δευτέραν ὑπέμεινε γέννησιν.

3240 - Mansi IV, 1102.

3241 - Cyrill. ep. 11 ad Cael. common. 5 MSG. LXXVII, 88 sq. Nest. ad Cyrill. Mansi IV. 897 D.

3242 - Loofs. Nestorius S. 742.

- 3243 - Mansi IV, 585 В ср. 580 В.
- 3244 - Доказательства см. у Garnier II, 25 sqq.
- 3245 - Mar. Merc. Sermo III у Baluze p. 70–74 ср.
доказательства у Garnier II, 27 sq. Дальнейшие проповеди
Нестория против Прокла, по мнению Лоофса-фантазии Гарнье,
Loofs XIII, 742.
- 3246 - Nest. ep. 1 Mansi IV, 1022 D и ep. 2 p. 1024 C.
Nestoriana S. 165.
- 3247 - Loofs, Nestorius S. 742.
- 3248 - Nest. ep.1 Mansi IV, 897 D. Nestoriana S. 168.
- 3249 - Nestor. Mansi IV, 1022.
- 3250 - Ioann. ad Nest Mansi IV, 1062 sq.
- 3251 - Nest. ad Mansi V. 793 D. Nestoriana S. 183 sq.
- 3252 - Mansi V. 756 C.
- 3253 - Curill. ep. 11, 3 ad Cael. MSG. LXXVII 81 BC.
- 3254 - Mansi IV, 1104 AB.
- 3255 - Walch V, 448.
- 3256 - Mansi IV, 1104 C.
- 3257 - Loofs RE. XIII, 742.
- 3258 - Harnack DG. II 341. 342 ср. Loofs S. 742.
- 3259 - Ср. Gennadius de vir. ill. 53 также Loofs RE . XIII, 738 .
- 3260 - Loofs. Nestorius S. 742.
- 3261 - Caelest. ad Nest. Mansi IV, 1027 A ср. Cyrill. ep. 13 p. 96
- В.
- 3262 - Garnier II, 41.
- 3263 - Loofs RE. XIII, 742.
- 3264 - Cyrill. ep. 11. 4 MSG. LXXVII 81 C.
- 3265 - Cyrill. ep. 2 ad Nest. p. 40 C.
- 3266 - Nest. Sermo II у Mar. Mer. Baluze p. 56 – 70.
- 3267 - Ср. Cyrill. ep. 10 p. 64 sq.
- 3268 - Cyrill. ep. 10 p. 65 A ДВС. I, 349. πρὸς τοὺς διὰ τὴν
συνάφειαν ἢ τὴν θεότητα τοῦ μονογενοῦς σμικροῦντας ἢ
ἀποθεοῦντας τὴν ἀνθρωπότητα.
- 3269 - Garnier II, 41.

- 3270 - Cyrill. ep. 2 p. 40 только по латыни см. у Marius Marc. ed. Baluze p. 103.
- 3271 - Cp. Cyrill. ep. 11 и Cael. ad Cyrill. p. 12.
- 3272 - Loofs RE. XIII S. 743.
- 3273 - Cyrill. ep. Nr. 3 p. 43 Mansi IV, 885.
- 3274 - Loofs, Nestorius S. 743.
- 3275 - Cyrill. ep. 4 p. 44 C ep. 10 p. 68 A.
- 3276 - Garnier II, 41.
- 3277 - Cyrill. ep. 4 p. 44 – 50.
- 3278 - Mansi IV, 892 – 1000.
- 3279 - Loofs, Nestorius RE. XIII, 743.
- 3280 - Cp. RE. IV, 50.
- 3281 - Cp. Garnier II, 53.
- 3282 - Cyrill. ep. 10 p. 64 sqq. лучше по Mar. Marc. ed. Baluze p. 103–108; ib. p. 69 ff.
- 3283 - Cyrill. ep. 10 p. 69 f. καὶ τοῦτο προσαχθῆ читай προσαχθῆ ἐξ Αμφιτίωνος (насмешливое имя императора) (Loofs RE. XIII, 743).
- 3284 - Mar. Marecd. Bal. p. 108 et dei favore dilucidabimus res magis, qua tenus de suis blasphemiis debeat satisfacere ДВС. I, 352.
- 3285 - Тьерри, Несторий стр. 48. 49.
- 3286 - Cp. Theod. ad Cyrill. Mansi IV, 1109 ДЕ. Tillemont Mém. XIV. 667.
- 3287 - Mansi IV, 617 – 79.
- 3288 - Mansi IV, 679 – 802.
- 3289 - Mansi IV, 803 – 84.
- 3290 - Cp. Cyrill. ad Juven. ep. 16 MSG. LXXVII 104 C.
- 3291 - Tillemont Mém. XIV, 667.
- 3292 - Cyrill. MSG. LXXVI 9 – 248.
- 3293 - Cyrill. ep. 11 comm. MSG. LXXVII 80 – 89.
- 3294 - Cyrill. ep. 11 comm. MSG. LXXVII 89 ср. p. 85 B.
- 3295 - Cyrill. ep. 11 p. 80 sq. и 85.

- 3296 - Cyrill. p. 81 BC и 85 A. Что Кирилл знал об этом, ясно видно из его *epistola dogmatica* к Несторию.
- 3297 - Loofs RE. XIII, 744.
- 3298 - Cyrill. ep. 11 MSG. LXXVII, 84.
- 3299 - Cyrill. ep. 11 MSG. LXXVII, 85.
- 3300 - Mansi IV, 1023 sq. Nestoriana S. 171.
- 3301 - Harnack DG. II, 342.
- 3302 - Loofs RE. XIII, 744.
- 3303 - Harnack DG. II, 341.
- 3304 - Солидарность Рима и Александрии выступает в письмах Целестина к Кириллу I. 1; к Иоанну антиохийскому с. 2 и к Несторию с. 11.
- 3305 - Тьерри. Несторий стр. 54; ср. Harnack DG. II. 341 – 342.
- 3306 - Ср. его антипелагианские проповеди у Mar. Merc. ed. Baluze p. 119 – 130.
- 3307 - Mar. Merc. ed. Baluze p. 131.
- 3308 - Mansi IV, 1021.
- 3309 - Garnier Op. Mar. Merc. MSG. XLVIII 1, 70.
- 3310 - Loofs RE. XIII, 744.
- 3311 - Marc. Merc. ed. Baluze p. 132 – 142 ср. Loofs RE. XII, 343.
- 3312 - Едва ли в 429 г. как думает Гарнье (I, 5 и 71), но скорее в 430 г. Loofs RE. XIII, 744.
- 3313 - Caelest. ad Nest. Mansi IV, 1033 A.
- 3314 - Mansi IV, 1033 B.
- 3315 - Mansi IV, 1033 B.
- 3316 - Krüger art. Marius RE. XII, 343, 19 и его *Commonitorium*.
- 3317 - Cyrill. ad Ioann. ep. 13 MSG. LXXVII, 96 B.
- 3318 - Mansi IV, 1025.
- 3319 - Mansi IV, 1035.
- 3320 - Mansi IV, 1047.
- 3321 - Ср. Caelest. ep. ad Cyrill. Mansi IV, 1021 B.
- 3322 - Mansi IV, 1017–21.

- 3323 - Mansi IV, 1020.
- 3324 - Cp. Garnier II. 69.
- 3325 - Cyrill. ep. 17 MSG. LXXVII, 105–122.
- 3326 - Mansi IV, 1179.
- 3327 - Mar. Merc. ed. Baluze p. 74 и 87.
- 3328 - Cyrill. ep. 13 MSG. LXXVII 93 sqq. и ep. 15 MSG. LXXVII 104 sq.
- 3329 - Тьерри Амед. Нестор. стр. 58 с ссылкой на Никиф. Калл. По мнению Гутшмида титул κριτῆς τῆς οἰκουμένης позднейшего происхождения и впервые был принят александрийским епископом Филофеем после выступления его в качестве судьи при споре между императором Василием II и патриархом Сергием константинопольским (999 – 1019) ср. Le Quien I p. 257 Gutschid, Kl. Schriften, II, 487.
- 3330 - Theod. ad Cyrill. Mansi IV, 1109.
- 3331 - Nest. у Evagr. 1, 7 MSG. LXXXVI/II, 2436.
- 3332 - Подробно см. Loofs RE. XIII 745 contra Hefele II, 165.
- 3333 - Nest. ad Cael. Mansi V, 725 D.
- 3334 - Cp. Mansi IV, 1393.
- 3335 - Mansi IV, 1111.
- 3336 - Mansi IV, 1109.
- 3337 - Marius Marc. ed. Baluze p. 84 sqq.
- 3338 - Mansi IV, 1061.
- 3339 - Mansi IV, 754 и 756.
- 3340 - Mansi IV, 754.
- 3341 - Hahn, Bibliothek, 3 Aufl. S. 316 по Марию Меркатору, ed. Baluze p. 142 sqq. по худшему тексту перевод их у Mansi IV, 1099 sqq. Loofs S. 745. 746.
- 3342 - Mar. Mer. ed. Baluze p. 144.
- 3343 - Johan ep. ad Firmum, Mansi V, 756.
- 3344 - Theodor. ed. Schultze V, 1 sqq.
- 3345 - Cp. Cyrill. ep. 44 MSG. LXXVII. 228 C.
- 3346 - Cp. Garnier II, 132; Walch V. 681.
- 3347 - Cyrill. MSG. LXXVI 385–452 и 316 – 385. Loofs XIII, 746.

- 3348 - Nest. ad Caelest. Mansi V, 725 D.
- 3349 - Socr. VII, 34, 2 Evag. 1, 3. Чтобы их было 16, как это читаем у Mansi V, 770-это сомнительно; Loofs RE. XIII, 746.
- 3350 - Mansi IV, 1113.
- 3351 - Evagr. 1, 3 Mansi IV, 1277 и 1381.
- 3352 - Гиббон V. 235.
- 3353 - Tillemont, Mem. I p. 467 – 77; Concil. III, 1102 ed. Hardnini.
- 3354 - Тьерри, Несторий стр. 98. 99.
- 3355 - Тьерри, Несторий стр. 99.
- 3356 - Mansi IV, 1381 D.
- 3357 - Mansi IV. 1376 ДВС. I, 790 ср. Тьерри 103.
- 3358 - Гиббон V, 236.
- 3359 - Тьерри. Несторий стр. 101; Гиббон V, 236.
- 3360 - Гиббон, V, 236.
- 3361 - Mansi IV, 1272 C.
- 3362 - Mansi IV, 1121.
- 3363 - Ср. 40 дней пути у Mansi IV, 1272.
- 3364 - Mansi IV, 1120. V, 770.
- 3365 - Mansi V, 765 sqq. и 770 – оба документа отсутствуют в актах Кирилла.
- 3366 - Mansi IV, 1123.
- 3367 - Loofs RE. XIII, 746.
- 3368 - Mansi V, 1212 D.
- 3369 - Гиббон V, 237.
- 3370 - Mansi IV, 1264.
- 3371 - Mansi IV, 1378.
- 3372 - Mansi IV, 1259.
- 3373 - Mansi IV, 1065. 1068.
- 3374 - Mansi IV, 1279 – 91.
- 3375 - Mansi IV, 1291 – 1305.
- 3376 - Harnack DG. II, 345. 346.
- 3377 - Mansi IV, 1337.

- 3378 - Loofs RE. XIII, 746.
- 3379 - Harnack DG. II, 346.
- 3380 - Mansi IV, 1396.
- 3381 - Mansi IV, 1397.
- 3382 - Walch V. 516.
- 3383 - Loofs RE. XIII. 746.
- 3384 - Walch V, 522.
- 3385 - Rohrbach S. 216. 217.
- 3386 - Mansi V, 777.
- 3387 - Mansi V, 779.
- 3388 - Mansi IV, 1399 ДВС. I, 846.
- 3389 - Mansi V, 792.
- 3390 - Mansi V, 793.
- 3391 - Mansi V, 800. ср. Loofs, Nestorius S. 747.
- 3392 - Mansi V, 1440 ДВС. I, 875.
- 3393 - Mansi IV, 1457 sqq. ДВС. 1, 892.
- 3394 - Cyrill. ad Cler. Mansi IV, 1436.
- 3395 - Mansi V, 794 A.
- 3396 - Mansi V, 794 B.
- 3397 - Ср. Walch. V. 526.
- 3398 - Loofs RE. XIII, 747.
- 3399 - Mansi V. 1465.
- 3400 - Гиббон V, 239.
- 3401 - Mansi IV, 1241; ДВС. I, 644.
- 3402 - Асас. Ber. ep. ad Alex. Hier. Mansi V, 819.
- 3403 - Rohrbach S. 217; Гиббон; V, 240.
- 3404 - Mansi IV, 1464.
- 3405 - Rohrbach S. 217. 218.
- 3406 - Mansi V, 257.
- 3407 - Socr. VII, 37, 19.
- 3408 - Ср. Cyrill. ep. 32 MSG. LXXVII 157.
- 3409 - Walch V. 575 sqq. Loofs XIII 747.
- 3410 - Mansi IV, 1465.

- 3411 - Cp. Walch V, 579 – 619.
- 3412 - Mansi V, 277 sqq.
- 3413 - Harnack DG. II, 346.
- 3414 - Ioann. ad Cyr. Mansi V, 289 sqq .Cyrill. ad Ioann. ep. 39 MSG. 77 175 sqq.
- 3415 - Mansi V, 285.
- 3416 - Loofs RE. XIII, 748.
- 3417 - Mansi V, 285.
- 3418 - Loofs, Nestorius S. 748.
- 3419 - См. интересные данные у Walch V. 625.
- 3420 - Walch V. 630 sqq.
- 3421 - cp. Theodoret ad Nest. Mansi V, 898 sq.
- 3422 - Loofs RE. III, 748.
- 3423 - Loofs RE. V, 638.
- 3424 - Loofs RE. XIII, 748.
- 3425 - Evagr. 1, 7 MSG. 86, 2, 2436 C.
- 3426 - Mansi V, 268 BC.
- 3427 - Mansi V, 271 B.
- 3428 - Nest. у Evagr. 1, 7 MSG. LXXXVI/II, p. 2436.
- 3429 - Mansi V, 414 ДВС. II, 487.
- 3430 - Mansi V, 255 cp. Walch V, 565.
- 3431 - Nest. у Evagr. 1, 7 1. c.
- 3432 - Socrat. h. e. VII, 34, II.
- 3433 - Walch V, 561.
- 3434 - Zachar. Rh. ed. Ahrens und Krüger S. 4, 18 eqq.
- 3435 - Loofs RE. XIII, 749.
- 3436 - I. Leipoldt, Schenute, diss. phil. Leipz. 1903 S. 46.
- 3437 - Cp. Rohbach Die Alex, patriarch. S. 219.
- 3438 - Hergenröther Photius I, 53.
- 3439 - Mansi IV, 1296.
- 3440 - ep. Conc. Eph. Mansi IV, 1226.
- 3441 - Hergenröther I, 53. 54.
- 3442 - ДВС. II, 16, 17 греч. текст см. выше стр. 534 прим. 1.

3443 - Mansi IV, 1465. 1469. 1477 ДВС. II, 5. 15. 24.

3444 - ДВС. II, 19 Mansi IV, 1476. В актах соборных Евстафий систематически называется митрополитом Памфилии. Уже Тильмон (Tillemont, Mem. XIV, 774 note LV) заметил ошибочность этой по-видимому интерполяции. Провинция Памфилия в то время делилась на две провинции с метрополиями Side и Perge. Епископом первой был Амфилохий, второй Ветранион. Между тем по актам соборным преемником Евстафия был присутствовавший на соборе епископ Феодор, занимавший кафедру Атталии памфилийской.

3445 - Mansi IV, 1476 ДВС. II, 21.

3446 - Mansi IV, 1476. 1477 ДВС. II, 21. 22.

3447 - Mansi IV, 1477 ДВС. II 22 sqq.

3448 - Phot. Bibl. cod. 52 cp. Mansi IV, 1477. ДВС. II. 23

3449 - Mansi IV, 1477: Praeterea dum conveniunt, quae utilia et necessaria ad concordiam et communionem et dispensationem, manifeste scriptis commenduntur. Si antem quaestio oborta de his, quae in hoc negotio sunt et si quid difficile et ambiguum fuerit, quod pientissimis episcopis non probatur, admotis scriptis omnia excutere debent. Et si relictis fuerint pientissimi episcopi vel Lyciorum, vel Lycóniorum, non relinquatur tamen metropolitanus, provinciae cujuecumque fuerit. In commentarios haec referenda, ut si qui opus habent iis, inveniant, quo etiam aliis la diligentius exponant. (ДВС. II. 24).

3450 - Mansi IV, 1468 sqq. ДВС. II, 5 sqq.

3451 - Pitra I, 518, Mansi 1472 sq. ДВС. II, 13. 14.

3452 - Mansi IV, 1478. ДВС. II, 26.

3453 - Kattenbusch, art. Juvenal v. Jerusalem RE. IX S. 660.

3454 - Mansi IV, 1402.

3455 - Mansi IV, 1312.

3456 - Mansi IV, 1312 ДВС. I. 706.

3457 - Kattenbusch RE. IX, 660. 661.

3458 - Leonis ep. Nr 119 Opp. I, 1212 (ed. Ball.)

3459 - Socr. VII, 40. 41.

3460 - Socr. VII, 35. 36.

- 3461 - Hergenröther I, 56 anm. 7.
- 3462 - Socr. VII, 41; сочинения его см. Mai, Spicil. Rom. t. IV, p. 77 sqq.
- 3463 - Socr. VII, 45; Theodor. V, 36.
- 3464 - Mansi VII, 445 ДВС. IV, 167.
- 3465 - Tillemont, Mém. XV, 704.
- 3466 - Tillemont, Mém. XIV, 712.
- 3467 - Tillemont, Mém. XIV, 711. 12.
- 3468 - Tillemont, Mém. XV, 704.
- 3469 - Mansi VII, 293 ДВС. IV, 119.
- 3470 - Mansi VII, 277 ДВС. IV, 113 sq.
- 3471 - Mansi VII, 445 ДВС. IV, 167.
- 3472 - Mansi VII, 449 ДВС. IV, 169.
- 3473 - Socrat VII 48 p. п. стр. 579. 80.
- 3474 - Mansi VII, 312 ДВС. IV, 127 sqq.
- 3475 - Mansi VII. 321 – 26 ДВС. IV, 130 sq.
- 3476 - Tillemont, Mém. XIV, p. 713.
- 3477 - Sixt. ep. 8 Mansi VIII, 761 и ep. 10 Mansi VIII, 762 sq.
- 3478 - Более подробно это см. Sixt. ep. 10 Mansi VIII p. 762.
- 3479 - Sixt. ep. 8 Mansi VIII p. 761 CD. русс. пер. Лепорского, стр. 112. 113.
- 3480 - Sixt. ep. 9 Mansi VIII, 762.
- 3481 - Mansi VIII p. 762 ВС. Цитирую по переводу Лопорского стр. 113. 114.
- 3482 - Лепорский, Фессал. экзарх. стр. 119.
- 3483 - Leon. ep. 6 Mansi V, 1233 sq. VIII, 767 sq.
- 3484 - Leon. ep. 5 Mansi V, 1231; VIII, 769 sq.
- 3485 - Mansi V, 1231 sq. VIII, 769. Цитирую по переводу Лопорского стр. 122.
- 3486 - Лепорский стр. 123. 124.
- 3487 - Mansi V, 1274–75.
- 3488 - Лепорский, Фессал. экзарх. стр. 125.
- 3489 - Leon. ep. 14 Mansi V, 1279. 80.

- 3490 - Leon. ep. 14 Mansi V, 1278 sq.
- 3491 - Leon. ep. 14 Mansi V, 1278 sqq. Цитирую по переводу Лопорского стр. 127 – 131.
- 3492 - Theophan. ad ann. 5939 ed. de Boor. I, 97.
- 3493 - Nicephor. 14, 47 ed. Par. 1630 II, 546 C.
- 3494 - Flav. Appell. см. ниже стр. 700 прим. 7.
- 3495 - Mansi VI, 539 sqq. Hahn. Bibliothek 3. Aufl. § 223.
- 3496 - Loofs art. Flavianus v. Konstantinopel RE. VI, 95.
- 3497 - Mansi VI, 652. ДВС. III, 204.
- 3498 - Mansi VII, 227 ДВС. IV, 114.
- 3499 - Mansi VII, 197 ДВС. IV, 83 и сл.
- 3500 - Mansi VII, 213 ДВС. IV, 91. 92.
- 3501 - Thamassinus, Vetus et nova ecclesiae disciplina circa beneficia etc. Par. c. 10 n. 6; Hefele CG. II, 292. 461 sqq.; Hergenröther I, 58. 59.
- 3502 - Domni ep.=Theod. ep. 86 Martin, Le Pseudo-synode. Par. 1875 p. 80; Martin, Actes du Brigandage d'Éphèse Par. 1875 p. 139 – 143 9. Hoffmann, Verhandlungen d. Kirchenversammlung zu Ephesus am 22 August 449. Kiel 873 S. 61, 22 ff.
- 3503 - Cp. Isidor Pelus, ep. I, 324 также Ehrhard, Die Cyrill von Alexandrien zugeschriebene Schrift περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως ein Werk Theodoret's von Cyrus Tüb. 1868 S. 216.
- 3504 - Loofs art. Eutyches RE. Bd. V S. 636.
- 3505 - Cp. Loofs art. Christologie RE. IV, 38.
- 3506 - Loofs art. Eutyches RE. Bd. V S. 636. 37.
- 3507 - Loofs RE. V, 636 ср. Anath. 5 соб. 553 г. Hahn, Bibliothek der Symb 3. Aufl. § 148.
- 3508 - Harnack DG. II. 344.
- 3509 - Tillemont, Mém. XIV. 644.
- 3510 - Loofs art. Cyrillus RE. IV, 377.
- 3511 - Cp. Tillemont XIV. 717 и 799 sq. AS. October X (1861) p. 649 и Februar III. 78 Nr. 31.
- 3512 - Loofs S. 637 ср. Гиббон, V. 234. 35.
- 3513 - Loofs RE. V. 637.

- 3514 - Cp. Ehrhard S. 218.
- 3515 - Cyril. Apol. c. 349 ДВС. II, 83.
- 3516 - Loofs, Eutyches S. 637.
- 3517 - Loofs RE. V. 637. 638.
- 3518 - Cyrill. MSG. LXXVI 1193 В. Ἰησοῦς Χριστὸς, εἰς ἓν τι τὸ μεταξὺ συγκείμενος.
- 3519 - Gallier, Edessen. Chron. Texte und Untersuchungen v. Gebhard und Harnack IX, 1 S. 110.
- 3520 - Mansi VII, 241 sqq.
- 3521 - Martin, Le pseudosynode de brigandage d'Ephese. Par. 1875=Martir p. 84 – 88.
- 3522 - Cp. Mansi VII, 319 и Cyrill. ep. 78 ad Domnum MSG. LXXVII 361.
- 3523 - Тьерри, Несторий и Евтихий стр. 75.
- 3524 - Harnack DG. II, 348.
- 3525 - Harnack DG. II. 349.
- 3526 - Harnack DG. II, 348. 349. cp. Rohrbach. Die alexandrinischen Patriarchen als Grossmacht in der kirchenpolitischen Entwicklung des Orients. 1890 S. I ff.
- 3527 - Loofs, Eutyches RE. V. 638.
- 3528 - Rohrbach, Die Alexand. Patriarchen in Preusch. Jahrb. Bd. 69. S. 220.
- 3529 - Zöckler art. Pulcheria RE. XVI. 318.
- 3530 - Victor. Tonnenuensis. Chronicon ad ann. 450 ed. Mommsen Berl. 1894. p. 185
- 3531 - Liberatus. Breviarium causae Nestorianorum. c. 11 MSL LXVIII, 969 sq. Mansi IX. 659 sqq.
- 3532 - Евтихий родился в 378 г. cp. Eutych. ad Leon. Synod. c. 222 Mansi V. 1015 D.
- 3533 - Loofs, Eutyches. S. 638.
- 3534 - Mansi VI, 700.
- 3535 - Loofs RE. V, S. 638.
- 3536 - Mansi VI, 628 cp. Hefele II, 317.
- 3537 - Cp. Mansi VI, 713.

- 3538 - Гиббон V, 240. 41. Hefele II. 213.
- 3539 - Ср. ер. Epiphani, Synodicon с. 202 Mansi V, 989 B.
- 3540 - Eutychn. в Acta Ephes. Mansi VI, 631 B.
- 3541 - Martin, p. 91.
- 3542 - Mansi V, 417 sq.
- 3543 - Martin p. 92.
- 3544 - Mansi VII, 196 ДВС. IV, 82.
- 3545 - G. Hoffmann, Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus am 22 August 449 Universitäts-Festschrift. Kiel. 1873=Hoffmann S. 50. 23.
- 3546 - Martin p. 94 sqq. 105 – 109.
- 3547 - Ср. Ответ Льва от 1 июня 448 Leon. ер. 20 Mansi V, 1323.
- 3548 - ер. Dioscor, Hoffmann, Verhandl. S. 68 sq.
- 3549 - Theod. ер. 79. 80 MSG. LXXXIII 1255.
- 3550 - Hoffmann, Verhandl. 73, 34.
- 3551 - См. его 2-ое письмо к Домну у Hoffmann, Verhandl. S. 72 ср. Harnack DG. II, 356, Rohrbach в Preus. Jahrb. LXIX S. 221.
- 3552 - Ср. Domni ер. Hoffmann, Verhandl. S. 62, 13.
- 3553 - Tillemont XV, 493.
- 3554 - Facundus pro defensione trium caritulum 8, 5 и 12, 5 MSL. LXVII, 527 sqq.
- 3555 - Domni ер. ad Flav. Hoffmann, Verhandl. S. 62, 37.
- 3556 - Martin p. 117.
- 3557 - Mansi VII, 209 ДВС. IV, 88; Hoffmann, Verhandl. 31, 5.
- 3558 - См. Domni ер. ad Flav. от конца сентября 448 Hoffmann, Verhandl. S. 61, 22 sqq.=Theodore ер. 86 MSG. LXXXIII 1277 sqq.
- 3559 - Rohrbach. S. 221. 222.
- 3560 - Mansi VI, 1034 ДВС. III, 591.
- 3561 - Mansi VI, 1034 ДВС. III, 590.
- 3562 - Mansi I. с. ДВС. 590
- 3563 - Mansi I, 1009.
- 3564 - Harnack DG. II, 356 anm. I.

- 3565 - Rohrbach S. 220.
- 3566 - Loofs, Eutyches S. 639.
- 3567 - Loofs a. a. O. S. 639.
- 3568 - Mar. Merc. 2, Sermo 3, MSL. XLVIII 749; Evagr. Eccl. historiae libri VI rec. Ualesii of on. 1844 1, 9.
- 3569 - Cp. Contestatio y Mansi IV. 1008 и V 492 Leontius contra Nest. Et Eutyech. lib. III MSG. LXXXVI, 1 p. 1389.
- 3570 - Acta. Const. Mansi VI, 655 A.
- 3571 - Loofs RE. V, 639. 40.
- 3572 - Loofs RE. V, 640.
- 3573 - Cyr. ep. Nr. 4.
- 3574 - Mansi VI, 659 ДВС. III, 206.
- 3575 - Acta Const. Mansi VI, 656 A ДВС. III, 204. 205.
- 3576 - Mansi VI, 700.
- 3577 - Cp. Hefele CG. II, 532.
- 3578 - Mansi VI, 662 ДВС. III, 204.
- 3579 - Mansi VI, 652.
- 3580 - Mansi VI, 656.
- 3581 - Mansi VI, 653 ДВС. III, 207.
- 3582 - Sess. I от 8 ноября 448 Mansi VI, 656.
- 3583 - Mansi VI, 657 ДВС. III, 205.
- 3584 - Mansi VI, 697.
- 3585 - Mansi VI, 700 B – D ДВС. III, 251.
- 3586 - Mansi VI, 704.
- 3587 - Mansi VI, 709.
- 3588 - Mansi VI, 712.
- 3589 - Mansi VI, 713.
- 3590 - Mansi VI, 716.
- 3591 - Mansi VI, 732 ДВС. III, 278.
- 3592 - Mansi VI, 732.
- 3593 - Mansi VI, 700.
- 3594 - Mansi VI, 732 ДВС. III, 278.
- 3595 - Mansi I, 733 ДВС. III, 278. 79.

- 3596 - Loofs RE. V, 640. 41.
- 3597 - Mansi VI, 741 AB ἕως σήμερον φυσιολογεῖν ἑμαυτῷ οὐκ ἐπιτρέπω... ἕως σήμερον οὐκ εἶπον τὸ σῶμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ ἡμῶν ὁμοούσιον ἡμῖν. DBC. III, 285. 86.
- 3598 - Mansi VI, 744 B.: ὁμολογῶ ἐκ δύο φύσεων γεγενῆσθαι τὸν κύριον ἡμῶν πρὸ τῆς ἐνώσεως · μετὰ δὲ τὴν ἔνωσιν μίαν φύσιν ὁμολογῶ DBC. III, 287.
- 3599 - Loofs, Eutyches S. 641.
- 3600 - Mansi 748 B и C DBC. III, 291.
- 3601 - Cp. Mansi V, 1099.
- 3602 - Cp. Leon. ep. 24, ad imper., Mansi V, 1341 и ep. 23, ad Flav. ib 1338 и epp. Eut. ad imp. Mansi VI, 764 и 824.
- 3603 - Cp. акты апрельского собора 449 г. под председательством Флавиана у Mansi VI, 757 до 828 DBC. III, 296 и сл.
- 3604 - Mansi VI, 540.
- 3605 - Eut. ep. ad Leon., epp. Leon. 21 Mansi V, 1014 cp. 1323.
- 3606 - Cp. Petri ep. Mansi V, 1347.
- 3607 - Flav. epp. ad Leon.; Leon. epp. Nr. 22 и 26 Mansi V, 1329 и 1352 cp. ep. 34, 1 p. 1413 sq.
- 3608 - Leon. ep. 20 sqq.
- 3609 - Harnack DG. II, 358.
- 3610 - Theoph. Byz. jun. ad annum. 5940. Свидетельство позднейшее, но по хорошему источнику. Loofs RE. V. 641.
- 3611 - Harnack DG. II, 358.
- 3612 - См. Eudox. ep. ad Theod. II; (Leon. ep. 57).
- 3613 - Liberatus c. 12 MSL. LXVIII, 1003.
- 3614 - Mansi VI, 558=Hoffmann, Verhandl. S. 1 ff.
- 3615 - Mansi VI, 589 DBC. III, 149.
- 3616 - Theodos ep. ad Diosc. и ep. ad Vars. Mansi VI, 593 DBC. III, 151.
- 3617 - Theodos ep. ad Diosc. Mansi VI, 600 DBC. III, 158.
- 3618 - Leon. ep. 27 Mansi V.
- 3619 - Harnack DG. II 359.

- 3620 - Leon. ep. 28 – 38.
- 3621 - Leon. ep. 28. 36 и 38 Mansi V, 1366 sqq.
- 3622 - Leon. ep. 29. 37.
- 3623 - Leon. ep. 30. 31.
- 3624 - Leon. ep. 32.
- 3625 - Leon. ep. 33 Mansi V, 1411.
- 3626 - Leon. ep. 34. 35.
- 3627 - Harnack DG. II, 359.
- 3628 - Harnack DG. II, 360.
- 3629 - Harnack DG. II, 360. 61.
- 3630 - Harnack DG. II, 361.
- 3631 - Leon. ep. 95, 2 от 20 июля 451 Mansi VI 138.
- 3632 - Hefele II, 369; Loofs RE. V, 642.
- 3633 - Mansi VI, 596 и 621 ДВС. III, 154. 182.
- 3634 - Mansi VI, 645.
- 3635 - Mansi VI, 589. 593. 596. 1045. 1099.
- 3636 - Mansi VI, 605 – 935.
- 3637 - Mansi VI, 605 ДВС. III, 163.
- 3638 - Hoffmann S. 83 ann. II.
- 3639 - Hoffmann, Verhandl. 4, 42 и 5, 30.
- 3640 - Hoffmann. Verhandl. 81 sq.
- 3641 - Ср. Flavian. apell. где говорится, что Флавиан был 10 дней в Ефесе.
- 3642 - По сирийским актам невозможно предполагать, чтобы соборные занятия продолжались еще несколько после 22 августа дней (ср. Hoffmann, Verhandl 58, VIII).
- 3643 - См. Mansi VI, 737 ДВС. III, 279.
- 3644 - ἐκβοήσεις δημοτικά Mansi VI, 592 ДВС. III, 150.
- 3645 - См. Mansi VI, 592. 3 ДВС. III, 151.
- 3646 - Loofs, Eutyches S. 642.
- 3647 - Liberatus c. 12 MSL. LXVIII 1004.
- 3648 - Acta Chal. Mansi VI, 616 Leon. ср. 44, 1 Mansi VI, 13 Liberatus ib.

- 3649 - Leon. ep. 44, 1.
- 3650 - Harnack DG. II, 362.
- 3651 - Mansi VI, 737 ДВС. III, 279.
- 3652 - Mansi VI, 901. 908.
- 3653 - Гиббон V, 246. 247.
- 3654 - Гиббон, V. 247. 248.
- 3655 - Ср. Mansi VI, 828 – 832; VII, 68.
- 3656 - Mansi VII, 68 Evagr. II, 2.
- 3657 - Mansi VI, 691 A ср. Hefele II, 434 anm. 4: Tu (Dioscure) occidisti Flavianum VII, 68: Βαρσουμᾶς... ἔσφαξε τὸν μακάριον Θλαυιανόν; Theophanes ad ann. 5941 ed. de Boor I, 100; Nicephorus 14, 47 ed. Par. 1630; II, 550 A.
- 3658 - Flav. appel. см. ниже прим. 7.
- 3659 - Loofs RE. V, 643.
- 3660 - В виду важности апелляционной жалобы Флавиана и отсутствия ее у Mansi мы приводим ее in extenso и в Zeitschrift für katholische Theologie Bd. VII, 1883 S. 191. Grisar. Die neu aufgefundenene Appellation Flavians an Papst Leo I: Incipit libellus appellationis Flaviani episcopi C-ni ad papam Leonem. Religiosissimo et Beatissimo Patri et Archiepiscopo Leoni Flavianus in Domino salutem. Opportunum est quidem ad presens tempus mediocriter referre, et uti apostolica appellatione ad Vestram Sanctitatem ut progrediens ad Orientem auxilium ferre (подр. studeatis, possitis) periclitanti piae sanctorum Patrum lidei quam sudore ultiones tradiderunt (sic). Ecce enim confusa sunt omnia; solutae sunt ecclesiasticae ordinationes; perierunt ea quae sunt fidei, dissentione. Retinentur piae animae, jam non Patrum nominatur fides, sed conculcata ab Alexandrinae Ecclesiae Episcopo Dioscoro, et eorum qui haec sapiunt una cum ipso Eutychinam jam praedicari et nominari fidem. Hanc enim firmavit sententia propria et eorum qui per violentiam coacti sunt consentire episcopi. Et ea quidem singula nunc non est concessum nobis ferre ad Vestram Beatitudinem, breviter autem quae subsecuta sunt docebimus. Adprehendimus quidem Ephesiensem civitatem secundum pium imperiale rescriptum, quod ad universos equaliter emanavit. Occurrerunt nihilominus et qui a Vestra sanctitate destinati sunt. Deo

amantissimus Episcopus Iulius, et religiosissimus filius noster Hilarus diaconus et carissimus filius noster Dulcitius notarius.

Consumpsimus in Ephesorum civitate dies decem, habuimus universos poene qui convenerunt episcopos consentientes in omnibus nobis, praeter Alexandrinum et qui cum ipso affuerunt qui, ex quo die ordinatus sum Episcopus implacabiles adversum me inimicitias vehementer exercet nulla existente causa. Qui numquam me suis litteris dignum iudicavit, neque ea quae secundum Dominum nostrum caritas praedicatur erga me habuit, me ei in omnibus obtemperante. Затем следует описание известных действий разб. собора в Ефесе. В заключение этого сообщения говорится: Ne sermone quidem ullo dignos habuit qui a Vobis sunt destinati. Sed impetu quodam solo abutente illo, convenerunt repente in unum diem, ut ita dicam omnia mala, perturbatio, restitutio damnati, damnatio innocentis, qui in nullo sanctionem Patrum credidi praetergrediendam. Et cum vel (velut) ex conducto quodam, omnia adversum me iniqua procederunt, post illam injustam vocem quam contra me emisit sicut ipsi placuit, me appellante thronum Apostolicae Sedis Principis Apostolorum Petri et universam beatam quae sub Vestra Sanctitate est synodum, statim me circumvallat multitudo militaris, et volente me ad sanctum altare confugere non concessit, sed nitebatur de Ecclesia eruere. Tunc tumultu plurimo facto, vix potui ad quemdam locum Ecclesiae, et ibi cum his qui mecum erant latere. Non tamen sine custodia ne valeam universa mala quae erga me commissa sunt ad Vos referre. – Oro itaque Vestram Sanctitatem, ne obdormire patiamini super his quae (ab) insipienti et furioso consilio circa me gesta sunt, cum nullae praecedant causae quae me in reatum aliquem adducant. Sed insurgere primum quidem in causa rectae fidei nostrae quae quadam libidine periit. Deinde propter eversionem ecclesiasticarum constitutionum curam facere et simpliciter per omnia narrare, tam plebi quae numero praecellit, quam amatorem Christi Imperatorem nostrum litteris quae competunt edocere; scribere etiam Clero sanctae C-nae Ecclesiae, et religiosissimis monachis, nec non et Juvenali Hyerosolimorum Episcopo, et Thalassio Caesariae Cappadotiae, Stephano, quoque Ephesiensi, et Eusebio Anciritano et Cyro Afrodisiensi, et reliquis sanctis Episcopis, qui consensum

super pravo consilio adversum me praeberunt. Dioscoro vel qui ut (qui velut) principatum sanctae synodi apud Ephesum tenuit. Dare etiam formam quam Deus vestrae menti inspirabit (inspiravit), ut tam Occidentali quam etiam Orientali in unum facta Patrum Synodo, similis ubique praedicetur fides, ut praevaleant sanctiones Patrum. Inritum vero deduci valeant atque dissolvi omnia quae male et umbrati (sic), et non eine lusu quodammodo gesta sunt: afferre medicinam horribili huic vulneri quod per totum fam poene orbem serpendo pervenit. Qui autem subscripserunt et consenserunt injustae sententiae magna vi coacti, paucissimi sunt. Qui vero non consenserunt huic iniquitati, multo plures sunt Episcopi, sicut etiam lectiones sanctae ad Beatitudinem Vestram relationis poterit perdocere. Explicit libellus appellationis Flaviani Episcopi C-ni. I. Incipit libellus appellationis ad Leonem papam Eusebii Doryleorum accusatoris (adversus) Euthychem archimandritae(m) Sancto et beatissimo Patri et Archiepiscopo Leoni, Eusebius exiguus. Quia fuit desuper et ab exordio consuevit thronus apostolicus iniqua perferentes defensare, et eos qui inevitabiles factiones inciderunt adiuvare, et humi iacentes erigere secundum possibilitatem quam habetis, compassienem enim supra universos homines possidetis. Causa autem rei quod sensum rectum tenetis, et inconcussam scrutatis erga Dominum nostrum Iesum Christum fidem, nec non etiam indissimulatam universis fratribus et omnibus in nomine Christi vocatis tribuitis caritatem. Quamobrem ego inevitabilibus inretitus, ad solum post Domini relictum auxilium, afflictus et in extremis laborans confugio, solutionem malorum meorum in quibus incidi, repperire desiderans. Quod quidem sic est. Ante paucos menses Euthychen presbiterum et archimandriten in C-na civitate monasterium habentem repperi avertentem plurimos fratres spirituales a fide orthodoxorum, et contraria ecclesiasticae dogmati sentientem. Следует историческое сообщение, в конце которого говорится: Quoniam igitur dura et iniqua propter divinos canones pertuli a Dioscoro et ab aliis religiosis Episcopis, qui timore et necessitate compulsi voluntati ejus obtemperaverunt, et in condemnatione mea consenserunt, sicut sciunt qui a Vestra Sanctitate missi sunt in loco Vestrae Beatitudinis religiosissimi viri, quibus et libellos obtuli appellationis mese, in quibus Vestrae Sedis

cognitionem poposci, deprecor Vestram Beatitudinem et genua Vestra tangens si non manu et tamen linguae perfungor officio, pronuntiate evacuari et inanem fieri meam iniquam condemnationem a religiosissimo episcopo Dioscoro et eorum decretum qui inviti consenserunt eius voluntati, reddentes mihi dignitatem episcopatus, et Vestram communionem litteris Vestris ad meam exiguitatem datisa, quibus et dignitatem praesentetis et communionem. Quibas imperatis, gratias agam Domino Deo nostro rectori et Salvatori Christo pro vobis, religiosissimi Patres. Et alia manu: Eusebius exiguus ordinatus Episcopus Dorileo misi libellos per religiosissimum praeshytetum Crisippum et Constantinum Diaconum suscribens manu mea.

³⁶⁶¹ - Gelasius, Gesta de nomine Acacii vel breviculum historiae Eutychian. onum. Germ. hist. ed. Thiel. Epist. Rom. Pont. 1 Braunsb. 1868 p. 513.

³⁶⁶² - Лоофс (RE. V, 643) считает высоко неправдоподобным обычное предположение, будто Флавиан умер в Ипайпе на пути в ссылку (Prosper ad ann. 448 ed. Mommsen, MG. Autor. antiq. IX, 481.

³⁶⁶³ - Hefele II, 386 ff.

³⁶⁶⁴ - Hoffmann, Verhandl. S. 5.

³⁶⁶⁵ - Hoffmann, Verhandl. S. 5.

³⁶⁶⁶ - Hoffmann, Verhandl. S. 7–34.

³⁶⁶⁷ - Hoffmann, Verhandl. S. 35–37.

³⁶⁶⁸ - Hoffmann, Verhandl. S. 37–39.

³⁶⁶⁹ - Hoffmann, S.39–40.

³⁶⁷⁰ - Hoffmann, ib. S. 43–57.

³⁶⁷¹ - Hoffmann 58–77.

³⁶⁷² - Martin p. 196.

³⁶⁷³ - Theodos ad Diosc. Hoffmann Verh. S. 77 в кратком виде Mansi VII, 495 sq. cp. Mansi IX, 250.

³⁶⁷⁴ - Harnack DG. II, 364.

³⁶⁷⁵ - Harnack II, 364.

³⁶⁷⁶ - Loofs, Eutyches S. 643. 644.

- 3677 - Theodor. ep. 113. 116. 118 MSG. LXXXIII 1311 sq. 1323 sq. 1327.
- 3678 - Leon. ep. 50. 51 Mansi VI, 30 sq.
- 3679 - Mansi VI, 1009.
- 3680 - Leon. ep. 43 – 72.
- 3681 - Leon. epp. 50 и 51 Mansi VI, 30 sqq.
- 3682 - Leonis epp. 44 и 45 от 13 октября 449, 54 от 25 декабря 449, 69 от 16 июля 450 Mansi VI, 13. 19. 45. 83.
- 3683 - Cp. Leon. ep. 69 от 16 июля 450 Mansi VI, 83.
- 3684 - Leon. ep. 45, 2 Mansi VI, 19.
- 3685 - Leon. ep. 55 – 58 Mansi VI, 50.
- 3686 - Leon. epp. 62. 63 Mansi VI 67. 69.
- 3687 - Leon. ep. 60 Mansi VI, 64.
- 3688 - Nicephor 14, 49.
- 3689 - Loofs RE. V, 644.
- 3690 - Гиббон V, 248.
- 3691 - Cp. Krüger, Monophysitische Streitigkeiten im zusammenhange mit der Reichspolitik. Jen. 1884 S. 56.
- 3692 - Harnack DG. II, 366.
- 3693 - Leon. ep. 73 Mansi VI, 93.
- 3694 - Hefele CG. II, 395 – 98.
- 3695 - Leon. ep. 76 Mansi VI, 98 sq.
- 3696 - Harnack DG. II, 367.
- 3697 - Cp. Hefele CG. II, 398 ff.
- 3698 - Harnack DG. II, 367.
- 3699 - Mansi VI, 112 – 120.
- 3700 - Cp. Leon. ep. 89 Mansi VI, 125.
- 3701 - Mansi VI, 551 и 554 ДВС. III, 109. 110.
- 3702 - Leon. epp. 89 – 95 Mansi VI, 125–137.
- 3703 - Mansi VI, 580 sq.
- 3704 - Mansi VII, 443 ДВС. IV, 165.
- 3705 - Mansi VI, 553.
- 3706 - Mansi VI, 558.

- 3707 - По обычному счислению, правильнее 21: Hefele CG. II, 411.
- 3708 - Mansi VII, 57 ср. Hefele CG. II, 422.
- 3709 - Hefele CG. II, 423.
- 3710 - Harnack DG. II, 369. 70.
- 3711 - Harnack DG. II, 366.
- 3712 - Loofs RE. V, 643.
- 3713 - Loofs, Eutyches S. 643. 44.
- 3714 - Liberat, с. 12 MSL. LXVIII, 1004.
- 3715 - Loofs RE. V, 644.
- 3716 - Helzer, Verhältnis в Histor. Zeitech. Bd. 86 S . 197. 198.
- Ефесский собор 431 г. мало ординарен, а акты его смутны и темпы.
- 3717 - Mansi VI, 551 ДВС. III, 110.
- 3718 - Mansi VI, 558.
- 3719 - Mansi VII, 475. 478. 498. 502.
- 3720 - Mansi VI. 288. 601. 1100. 1102. VII, 481. ДВС. III, 160. 669. 671. 672. IV. 182. 201. 202.
- 3721 - Mansi IV, II. 107 ДВС. III, 66. 97.
- 3722 - Mansi VI. 820. 976. VII, 48. 180 ДВС. III, 354. 545; IV, 24. 76.
- 3723 - Helzer, Verhältnis. в Histor. Zeit. Bd. 86 S. 198.
- 3724 - Helzer S. 198.
- 3725 - Mansi VI, 580. 585. 592. 595. 736. 745. 761. 765. 788. 821. 825. 936. ДВС. III, 141. 145. 151. 154. 280. 282. 289. 299. 302. 306. 324. 355. 359. 493; IV, 30. 43. 44. 46. 47. 159 и т. д. Mansi VII, 65. 94. 97. 424.
- 3726 - Helzer a. a. O. S. 198.
- 3727 - Ср. Hefele CG. II, 403. Если папа Лев говорит легатам vice mea orientali Synodo praesederunt, (Mansi VI, 185 Leon. ep. 103) то это значит «заняли первое место», но не председательствовали; равно Liber diurnus (ed. Roziere, Par. 1869) p. 97, Concilium... in Calchedona... cui apostolicus papa Leo per legatos et vicarios prefuit и p. 100, Concilium universale

quodfavente deo et votum... domini Coustantiui clementer implente. in urbe regia eo présente celebratum est. cui apostolicae recordationis Agatho papa per legatos suos et responsales prefuit. Здесь прямо различается император, как председатель, и папа, как princeps senatus.

3728 - Ср. начало XVI заседания Mansi VII, 424 ДВС. IV 159.

3729 - Mansi VII, 590 sq. ДВС. III, 590.

3730 - Mommsen, Strafrecht. S. 597.

3731 - Mansi VII, 580 sq. ДВС. III, 140. 141.

3732 - ДВС. VI, 38 – 41.

3733 - Récits de Dioscore, exilé a Gaugres, sur le concile Chalcedoine Revue égyptologique II. 22.

3734 - Krüger, Monophys. Streitigk. S. 61.

3735 - Krüger a. a. o. S. 61.

3736 - Loofs RE. V, 645.

3737 - Revue égypt. II, 23.

3738 - Krüger a. a. O. S. 62.

3739 - Mansi VI, 589.

3740 - Mansi VI, 589.

3741 - Mansi VI, 936.

3742 - Loofs, Eutyches S. 645.

3743 - Evagr. II, 5 Liberat. 14.

3744 - Leon. ep. 140 (al. III) Mansi VI, 303 от 6 декабря 454.

Здесь в Гангре посетили его монофизитские сторонники, причем рассказы, которые он им передал, составили Récits de Dioscore (Krügers 13). В монофизитской церкви он причислен к лику свитых. Loofs S. 645.

3745 - Mansi VI, 952.

3746 - Mansi VI, 974.

3747 - Mansi VII, 101.

3748 - Loofs, Eutyches S. 645. 46.

3749 - Mansi VII, 104.

3750 - Mansi VII, 104 ДВС. IV, 48. Дабы елико возможно, сократить число членов, комиссары, желая избежать

приглашения многочисленных митрополитов, предложили избрать комиссию на почве диэцезального, как более крупного имперского деления, именно «из восточных епископов шесть, из азийского диэцеза три, из понтийского диэцеза три, из Фракии три, (ДВС. III, 150 Mansi VI, 592) с чем согласился и император Маркиан, предписав увеличить состав комиссии тремя епископами из Иллирика (ДВС. IV, 48). Что здесь имелось в виду не церковное, а гражданское диэцезальное деление, это можно заключить, во-первых, из того, что среди избранных от диэцеза Азии не было епископа ефесского (Mansi VII, 104 ДВС. IV, 49), хотя он присутствовал на пятом заседании собора (Mansi VII, 97 ДВС. IV, 45), а во-вторых, из предложения императора Маркиана на случай неудачи комиссии, «чтобы каждый через своего митрополита объявил свою веру»; (ДВС. IV, 48) что было бы едва ли возможным, если бы существовала церковно-диэцезальная система в истинном смысле слова.

3751 - Loofs RE. V, 646.

3752 - Mansi VII, 107 – 117.

3753 - Loofs Eutyches S. 646.

3754 - Mansi VII, 107 – 117.

3755 - Cyrill. ep. 39; ep. семнадцатое с анафематизмами не упоминается, но в переговорах случайно приводится, как авторитет Mansi VI, 972 ср. 973 и известным образом *implicite* признается в связи с первым ефесским собором. Loofs Eutyches S. 646.

3756 - Mansi VII, 116 ДВС. IV, 52.

3757 - Mansi VII, 116 ДВС. IV, 52: ἓνα καὶ τὸν αὐτὸν κύριον... τέλειον τὸν αὐτὸν ἐν θεότητι καὶ τέλειον... τὸν αὐτὸν ἐν ἀθμωπότητι... ἐν δύο φύσεσιν ἀσυγχύτως, ἀτρέπτως, ἀδιαφέτως, ἀχωρίστως γνωριζόμενον · οὐδαμοῦ τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς ἀνηρημένης διὰ τὴν ἑνωσιν, σωζομένης δὲ μᾶλλον τῆς ιδιότητος ἐκατέρας φύσεως καὶ εἰς ἓν πρόσωπον καὶ μίαν ὑπόστασιν συντρεχούσης κτλ.

3758 - Ср. Mansi VI, 972.

3759 - Loofs RE. V, 642.

3760 - Loofs, art. Christologie RE. IV, 50. 51.

- 3761 - Loofs RE. V, 646.
- 3762 - Leon ep. c. 3.
- 3763 - Leon ep. c. 2.
- 3764 - Loofs RE. V, 646. 647.
- 3765 - Harnack DG. II, 374.
- 3766 - Harnack DG. II, 375. 75.
- 3767 - Harnack DG. II, 375.
- 3768 - Mansi VII, 107.
- 3769 - Harnack DG. II, 373.
- 3770 - Mansi VII, 129. ДВС. IV. 58.
- 3771 - Mansi VII, 170. ДВС. IV. 72. 73.
- 3772 - Mansi VII, 177. ДВС. IV. 75.
- 3773 - Harnack DG. II, 374.
- 3774 - Harnack DG. II, 351.
- 3775 - Mansi VII, 48.
- 3776 - Mansi VII, 277 ДВС. VI, 113 ср. 115.
- 3777 - Mansi VII, 277 ДВС. VI, 113.
- 3778 - Mansi VII, 284 Ср. ДВС. IV, 116 Феофил пресвитер
 Константинопольский сказал: Прокл принял его (Вассиана) в
 общение и, почтив его соборными грамотами, отпустил в Ефес;
 он внес его имя в диптихи и оно поминалось даже не за долгое
 время.
- 3779 - Mansi VII. 280. ДВС. IV, 114
- 3780 - Mansi VII. 280. ДВС. IV, 114 ep. 116.
- 3781 - Mansi VII. 293. ср. ДВС. IV, 118 и ос. 119 сл.
- 3782 - Mansi VII. 292. ДВС. IV, 118.
- 3783 - Mansi VII. 293. ДВС. IV, 118.
- 3784 - Mansi VII. 293. ДВС. IV, 119.
- 3785 - Mansi VII. 312. ДВС. IV, 126.
- 3786 - Mansi VII. 312. ДВС. IV, 126.
- 3787 - Cyrill. Skythopol. Vita S. Euthymii MSG. CXIV.
- 3788 - Kattenbusch art. Juvenal в RE. IX, 661.
- 3789 - Mansi VII. 180. ДВС. IV, 75.

- 3790 - Mansi VII, 236 ДВС. IV, 98.
- 3791 - Thedoret ep. 110; подробно см. Глубоковский Н. Блаженный Феодорит, еп. киррский М. 1890 т. 1 стр. 166 и сл.
- 3792 - Hoffmann G. Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus am XXII August CDXLIX (Schriften der Universität zu Kiel aus dem Jahre 1873 Bd. XX Kiel. 1874=Hoffmann S. 29; Actes du Brigandage d'Ephèse, traduction faite sur le texte syriaque par M. l'Abbé Martin Par. 1875=Martin, Actes p. 66; Martin M. l'Abbé, Le Pseudo-Synode connu dans l'histoire sous le nom de Brigandage d'Éphèse. Par. 1875=Martin P. S. p. 179.
- 3793 - Hoffmann S. 66. 67 Martin. Actes p. 151. 153.
- 3794 - Mansi VII, 213 ДВС. IV, 90. 91.
- 3795 - Mansi VII, 312 ДВС. IV, 127.
- 3796 - Mansi VII, 341 ДВС. IV, 134. 136. 139.
- 3797 - ep. Cyrill. Mansi VII. 321 ДВС. IV, 130.
- 3798 - Mansi VII, 322 ДВС. IV, 132.
- 3799 - Mansi VII, 340 ДВС. IV, 138.
- 3800 - Mansi VII, 341 ДВС. IV, 139.
- 3801 - Mansi VII, 221 ДВС. IV, 93.
- 3802 - Mansi VII, 236 ДВС. IV, 98.
- 3803 - Martin, Le Pseudo-Synode p. 182.
- 3804 - Mansi VII, 236 ДВС. IV, 98.
- 3805 - Mansi VII, 213 ДВС. IV, 90.
- 3806 - Martin. P. S. p. 179. 180. Mansi VII, 213 ДНС. IV. 90.
- 3807 - Mansi VII, 213 ДВС. IV, 90. Martin. P. S. p. 109. 180.
- 3808 - Cp. Martin. P. S. p. 107.
- 3809 - Mansi VII, 212 ДВС. IV, 89.
- 3810 - Mansi VII, 209 ДВС. IV, 88 Hoffmann 31, 5.
- 3811 - Mansi VII, 206 ДВС. IV, 85.
- 3812 - Domni ep.=Theod. ep. 86 MSG. LXXXII, 1277 Hoffmann Verhandl. S. 61, 22 Martin. P. S. p. 115 Глубоковский I, 169.
- 3813 - Martin. P. S. p. 84 – 88 Глубоковский I, 165 пр. 20.
- 3814 - Mansi V, 731 sqq.

- 3815 - Hoffmann S. 37 sq. 61 sq. Martin, Actes p. 82. 138
Глубоковский I, 168.
- 3816 - Диспензация в западном смысле неизвестна
восточному церковному праву. Суворов, Западно-католическое
учение о диспензации. Юрид. Вести. 1891 сент. см. Суворов,
Учебник. Изд. 1898 стр. 419.
- 3817 - Theodoret ep. 110 MSG. LXXXIII, 1180.
- 3818 - Theod. ep. 110 MSG. LXXXIII, 1181.
- 3819 - Ср. Tillemont XIV, 717 и 799; Acta Sancti October X
(1861) p. 649 и Februar III, 78Nr. 31 Loofs Art. Eutyches RE. V,
637.
- 3820 - Domn. ep.=Theod. ep. 86 MSG. LXXXIII, 1157.
- 3821 - Mansi V, 417 ДВС. II. 492.
- 3822 - Глубоковский I. 178.
- 3823 - Hoffmann S. 67 Martin, Actes p. 154.
- 3824 - Глубоковский I, 184.
- 3825 - Hoffmann S. 68 Martin, Actes p. 158 sq.
- 3826 - Theod. ep. 145 MSG. LXXXIII, 1244.
- 3827 - Hoffmann S. 73.
- 3828 - Глубоковский I, 199.
- 3829 - Глубоковский I, 199.
- 3830 - Hoffmann S. 72.
- 3831 - Hoffmann S. 74. 75.
- 3832 - Июнь-июль Martin. P. S. p. 192.
- 3833 - Hoffmann S. 73 русс. пер. см. Глубоковский I, 201.
- 3834 - Глубоковский I, 209.
- 3835 - Mansi VII, 205 ДВС. IV, 85.
- 3836 - Hoffmann S. 62 Martin, Actes p. 143.
- 3837 - Martin P. S. p. 131.
- 3838 - Martin. P. S. p. 132.
- 3839 - Martin P. S. p. 132. 133.
- 3840 - Martin P. S. p. 133 – 135.
- 3841 - Martin P. S. p. 135. 137.
- 3842 - Martin P. S. p. 136.

- 3843 - Martin P. S. p. 136.
- 3844 - Martin P. S. p. 137. 142. 143.
- 3845 - Martin P. S. p. 143.
- 3846 - Martin P. S. p. 181 sqq.
- 3847 - Martin P. S. p. 186 sq. Глубоковский I, 218 и сл. 228 и сл.
- 3848 - Martin P. S. p. 181. 182.
- 3849 - Martin P. S. p. 182. 183.
- 3850 - Martin P. S. p. 183.
- 3851 - Martin P. S. p. 183. 184.
- 3852 - Martin P. S. p. 195 sq.
- 3853 - Mansi VII, 316 ДВС. IV, 128. 129.
- 3854 - Mansi VII, 187 sq. ДВС. IV, 78.
- 3855 - ДВС. IV, 151. Pitra I, 530. Chalcedon, a. 451. c. 28:
- Πανταχοῦ τοῖς τῶν ἁγίων πατέρων ὅροις ἐπόμενοι καὶ τὸν ἀρτίως ἀναγνωσθέντα κανόνα τῶν ἑκατὸν πεντήκοντα θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων γνωρίζοντες, τὰ αὐτὰ καὶ ἡμεῖς ὀρίζομεν καὶ ψηφίζομεθα περὶ τῶν πρεσβειῶν τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης. καὶ γὰρ τῷ θρόνῳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, διὰ τὸ βασιλεύειν τὴν πόλιν ἐκείνην, οἱ πατέρες εἰκότως ἀποδεδώκασιν τὰ πρεσβεῖα, καὶ τῷ αὐτῷ σκοπῷ κινούμενοι οἱ ἑκατὸν πεντήκοντα θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι τὰ ἴσα πρεσβεῖα ἀπένειμαν τῷ τῆς νέας Ῥώμης ἁγιωτάτῳ θρόνῳ, εὐλόγως κρίναντες, τὴν βασιλεία καὶ σύγκλητοῦ τιμηθεῖσαν πόλιν καὶ τῶν ἴσων ἀπολαύουσιν πρεσβείων τῇ πρεσβυτέρᾳ βασιλίδι Ῥώμῃ, καὶ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς, ὡς ἐκείνην, μεγαλύνεσθαι πράγμασι, δευτέραν μετ' ἐκείνην ὑπάρχουσιν· καὶ ὥστε τοὺς τῆς Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς καὶ τῆς Θρακικῆς διοικήσεως μητροπολίτας μόνους, ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι ὑπὸ τοῦ προειρημένου ἁγιωτάτου θρόνου τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἁγιωτάτης ἐκκλησίας, δηλαδὴ ἐκάστου μητροπολίτου τῶν προειρημένων διοικήσεων μετὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπων χειροτονοῦντος τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπους, καθὼς τοῖς θείοις κανόσι διηγόρεται· χειροτονεῖσθαι δέ, καθὼς εἴρηται, τοὺς μητροπολίτας τῶν προειρημένων διοικήσεων παρὰ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπισκόπου,

ψηφισμάτων συμφώνων κατὰ τὸ ἔθος γενομένων καὶ ἐπ' αὐτὸν ἀναφερομένων.

³⁸⁵⁶ - Mansi VII, 92 DBC. IV. 41.

³⁸⁵⁷ - Chalcedon. 451 c. 9: Εἴ τις κληρικὸς πρὸς κληρικὸν πρᾶγμα ἔχοι, μὴ ἐγκαταλιμπανέτω τὸν οὐκ οὐκ ἐπίσκοπον καὶ ἐπὶ κοσμικὰ δικαστήρια κατατρεχέτω· ἀλλὰ πρότερον τὴν ὑπόθεσιν γυμναζέτω παρὰ τῷ ἰδίῳ ἐπισκόπῳ, ἥγουν γνώμῃ αὐτοῦ τοῦ ἐπισκόπου παρ' οἷς ἂν τὰ ἀμφοτέρωθεν μέρη βούλεται τὰ τῆς δίκης συγκροτεῖσθαι. εἰ δὲ τις παρὰ ταῦτα ποιήσῃ, κανονικοῖς ὑποκείσθω ἐπιτιμίοις. εἰ δὲ καὶ κληρικὸς ἔχοι πρᾶγμα πρὸς τὸν ἴδιον ἐπίσκοπον ἢ πρὸς ἕτερον, παρὰ τῇ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας δικαζέσθω. εἰ δὲ πρὸς τὸν τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην ἐπίσκοπὸς ἢ κληρικὸς ἀμφισβητοίῃ, καταλαμ βανέτω ἢ τὸν ἑξάρχον τῆς διοικήσεως ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον, καὶ ἐπ' αὐτῷ δικαζέσθω. DBC. IV, 147.

³⁸⁵⁸ - Chalcedon, a. 451, can. 17: Τὰς καθ' ἐκάστην ἐκκλησίαν ἀγροικικὰς παροικίας ἢ ἐγχωρίους μένειν ἀπαρασάλευτους παρὰ τοῖς κατέχουσιν αὐτὰς ἐπισκόποις, καὶ μάλιστα εἰ τριακονταετῇ χρόνον ταύτας ἀβιάστως διακατέχοντες ὥκονόμησαν. εἰ δὲ ἐντὸς τῶν τριάκοντα ἐτῶν γεγένηται τις ἢ γένηται περὶ αὐτῶν ἀμφισβήτησις, ἐξεῖναι τοῖς λέγουσιν ἡδικήσθαι, περὶ τούτων κινεῖν ἄγωνα παρὰ τῇ συνόδῳ τῆς ἐπαρχίας, εἰ δὲ τις παρὰ τοῦ ἰδίου ἀδικοῖτο μητροπολίτου, παρὰ, τῷ ἐξάρχῳ τῆς διοικήσεως ἢ τῷ Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ δικαζέσθω, καθὰ προεῖρηται. εἰ δὲ τις ἐκ βασιλικῆς ἐξουσίας ἐκαινίσθη πόλις ἢ αὖθις καινισθεῖη, τοῖς πολιτικοῖς καὶ δημοσίοις τύποις καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν παροικιῶν ἡ τάξις ἀκολουθεῖτω.

³⁸⁵⁹ - Павлов, Теории восточного папизма. Правосл. обоз. за 1879 г. т. III стр. 739. 740 и т. д.

³⁸⁶⁰ - Sard. can. 3. 5 и т. д.

³⁸⁶¹ - Hinschius KR, I, 576 ff.

³⁸⁶² - Mansi VII, 237 DBC. IV, 99. Το же самое доказывает древняя схожая к канону 9-му халкидонского собора: "Ἐξάρχον διοικήσεως καλεῖ τὸν πατριάρχην ἐχάστης διοικήσεως, ὅφ' ὃν οἱ τῶν ἐκείνης ἐπαρχίας τελοῦσι μητροπολῖται. Pitra II, 645.

³⁸⁶³ - Cp. Helzer Verhältnis S. 197. 199 Kattenbusch. S. 88.

3864 - Kattenbusch S. 88 Андреев Ив. Константинопольские патриархи от времени халкидонского собора до Фотия С. пос. 1895 стр. 218. 219 и сл.

3865 - Hefele CG. II, 495. 499 Hergenröther, Photius I, 71 ff.

3866 - Mansi VII, 357 – 372 Hefele II, 537.

3867 - Kattenbusch S. 88.

3868 - Hergenröther I, 71.

3869 - Hergenröther I, 76.

3870 - Kattenbusch S. 88.

3871 - Kattenbusch S. 88.

3872 - Mansi VII, 423 – 454.

3873 - Mansi VII, 453 ДВС. IV, 169.

3874 - Mansi VII, 454.

3875 - Hefele II, 528.

3876 - Mansi VII, 147 sq. ДВС. IV, 178 – 180.

3877 - Harnack DG. II, 377.

3878 - Kattenbusch S. 89. 90.

3879 - Hergenröther I, 78.

3880 - Mansi VI, 171 sqq.

3881 - Leon. ep. 107 Mansi VI, 207 eq. Папа писал ему: *Miror., talia te per fratrem et coepiscopum nostram Lucianum dirigere scripta potuisse, quibus in tantum pro appetitu novae transgressionis intervenis, ut tibi putes aliquid speciale praestandum, si bis, quae illicite concupiscuntur, annuero.*

3882 - Leon. ep. 100 Mansi VI, 166 sq.

3883 - Harnack DG. II, 377.

3884 - Hergenröther I, 79. 80.

3885 - Leon. ep. 104 – 107 Mansi VI, 187 sq. 195 sq. 207 sq.

3886 - Leon. ep. 104 c. 3 p. 195 *Habeat, sicut optamus, Constantinopolitana civitas gloriam suam, ac protegente dextera Dei, diuturno clementiae vestrae fruatur imperio. Alia tamen ratio est rerum saecularium, alia divinarum; nec praeter illam petrem. quam Dominus in fundamento posuit, stabilis erit ulla constructio... Non*

dedignetur (Анатолий) regiam civitatem, quam apostolicam non potest facere sedem.

³⁸⁸⁷ - Leon. ep. 106 ad Anat c. 5: Non convellantur provincialium jura primatum, nec privilegiis antiquibus institutis metropolitani fraudulentur antistites. Nihil Alexandrinae sedi ejus, quam per S. Marcum Ev. B. Petri discipulum meruit, pereat dignitatis, nec Dioscoro impietatis suae pertinacia corruente splendor tantae ecclesiae tenebris obscuretur alienis. Antiochena quoque ecclesia, in qua primum praedicante B. Ap. Petro christianum nomen exortum est, in paternae constitutionis ordine perseveret, et in gradu tertio collocata numquam se fiat inferior. Aliud sunt enim sedes, aliud praesidentes, et magnus unicuique honor est integritas sua. Cf. Leon. ep. 105 ad Pulch. c. 2.

³⁸⁸⁸ - Leon. ep. 105 ad Anatol. Mansi VI, 203 Persuasioni tuae in nullo penitus suffragatur quorundam episcoporum ante 60, ut jactas, annos facta, conscriptio numquam a praedecessoribus tuis ad apostolicae sedis transmissa notitiam, cui ab initio sui caducae dudumque collapeae sera nunc et inutilia subiicere fulcimenta voluisti, eliciendo a fratribus speciem concenafonis, quam tibi in suam injuriam verecundia fatigata praeberet. Cp. Leonis ep. 105 ad Pulcher, c. 2.

³⁸⁸⁹ - Leon. ep. 104 c. 2 His autem propret quae tanta facta est congregatio sacerdotum, bono et optabili fine compositis, miror et doleo, quod pacem universalis Ecclesiae divinitus reformatam ambitionis rursus spiritus inquietat

³⁸⁹⁰ - Leon. ep. 104 c. 4 Leon. ep. 105 c. 3.

³⁸⁹¹ - Leon. ep. 104 ad Marc. c. 4. 5. Mansi VI.191. 194.

³⁸⁹² - Leon. ep. 106 ad Anat. c. 3 ita abuti voluit (superba elatio) concilio synodali, ut fratres... ad consentiendam sibi aut depravando traduceret aut terrendo compelleret. Leon. ep. 105 c. 2: quod ei quorundam consensum suum praebuisse dicitur extorta subscriptio.

³⁸⁹³ - Leon. ep. 106 c. 2 Doleo etiam in hoc dilectionem tuam esse prolapsam, ut sacratissimas Nicaenorum canonum constitutiones coneris infringere, tamquam opportune se tibi hoc tampus obtulerit, quo secundi honoris privilegium sedes Alexandrina perdiderit et antiochena ecclesia proprietatem tertiae dignitatis

amiserit, ut his locis juri tuo subditis omnes metropolitani episcopi proprio honore priventur. Quibas inanditis et numquam ante tentatis ita praeveniris excessibus, ut s. synodum ad exstinguendam solum haeresin et ad confirmationem fidei... congregatam in occasionem ambitus trahas et, ut conniventiam suam tibi dedat, compellas; tamquam refutari nequeat, quod illicite voluerit multitudo.

³⁸⁹⁴ - Leon. ep. 104 c. 3 Propria perdit, qui indebita concupiscit. – Nec ullo speret modo, quod per aliorum possit offensiones augeri.

³⁸⁹⁵ - Leon. ep. 104 c. 3 Quoniam dispensatio mihi credita est et ad meum tendit reatum, si paternarum regulae sanctionum, quae in synodo Nicaena ad totius Ecclesiae regimen Spiritu Dei instruite sunt conditae, me (quod absit) connivente violentur et major sit apud me unius fratris voluntas, quam universae domus Domini commuais utilitas.

³⁸⁹⁶ - Hergenröther I, 84.

³⁸⁹⁷ - Leon. ep. 111 c. 2.

³⁸⁹⁸ - Leon. ep. 111–113. 127 c. 3.

³⁸⁹⁹ - Leon, ep. 110.

³⁹⁰⁰ - Leon. ep. 110 от 15 февраля 453 г.

³⁹⁰¹ - Leon. ep. p. 115. 116 ad Marc. et Pulc. ep. 117 ad Julian.

³⁹⁰² - Leon. ep. 114 ДВС. IV, 197.

³⁹⁰³ - Mansi VI, 225 ДВС. IV, 198.

³⁹⁰⁴ - Leon. ep. 117 ad Jul. c. 15 Лепорский, Фесс. экзарх. стр. 134.

³⁹⁰⁵ - Leon. ep. 119 Mansi VI, 238 sq.

³⁹⁰⁶ - Leon. ep. 119 Mansi VI, 238 sq. ДВС. IV, 199. 200.

³⁹⁰⁷ - Leon. ep. 129 c. 3 Mansi VI, 271.

³⁹⁰⁸ - Harnack DG. II, 351. 52.

³⁹⁰⁹ - Ср. Hefele CG. II, 543. 44. Утверждение Гергенрэттера (Hergenröther I, 86), что Маркиан в 454 г. издал эдикт (C. Just. I, 2, 12) о том, что законы, вызванные честолюбием и изданные contra canones ecclesiasticos, не должны иметь силы, не правильно, так как этот эдикт издан в 451 г. (Corp. juris civilis; Ber. 1888 C. Just. (ed. P. Krüger) p. 13) и имеет в виду сакры

императора Феодосия II о возвышении Ювеналия иерусалимского, Евстафия беритского и т. д.

³⁹¹⁰ - Leon. ep. 128. 134 Mansi VI, 269. 288.

³⁹¹¹ - Leon. ep. 128. 129 Mansi VI. 269 s. q.

³⁹¹² - Leon. ep. 132 Mansi VI, 277.

³⁹¹³ - Leon. ep. 132 с. 4 Mansi VI, 278. 279.

³⁹¹⁴ - Leon. ep. 135 Mansi VI, 290.

³⁹¹⁵ - Harnack DG. II, 378.

³⁹¹⁶ - Leon. ep. 134 ad Marc. Mansi VI, 288.

³⁹¹⁷ - Leon. ep. 134 Mansi VI, 288 ДВС. IV, 201.